

Чу́б Елена

Предлагается невеста
с
хорошей родословной.

Предлагается невеста с хорошей родословной

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 1–3 главы

Пролог:

Вот жизнь пошла. Не жизнь, а какая-то сплошная и нескончаемая череда неприятностей. Лето. Жара. За окном +35 и в квартире ни капельки не меньше. Вентилятор уже не спасает, просто горячий воздух туда-сюда гоняет к тому же совершенно безрезультатно. Родители с моря приедут, совсем не обрадуются новости о том, что совсем недавно поставленный кондиционер приказал долго жить. Вызванный мной сегодня с утра мастер, правда, сказал, что его отремонтировать вроде бы как и возможно, но делать это сам же и отсоветовал. Дав мне понять, что разумнее и дешевле будет купить и установить новый.

Страшно хотелось выпить чего-нибудь холодненького. Но от одной только мысли о том, что для этого пришлось бы заставляя подняться с дивана свою совершенно растаявшее тело, на душе становилось совсем уж тоскливо. И принести мне из холодильника обитающий там со вчерашнего вечера мой любимый яблочный сок, тоже было некому. В родной квартире я в данный момент обреталась в гордом одиночестве. Поэтому лежу на диване, отрешенно смотрю в потолок и думаю. А поразмышлять есть о чем: лето, на море вслед за родителями хочется, а денег нет. Впрочем, их в последнее время у меня всегда нет. Можно, конечно, предкам позвонить, поплакаться на тяжелую и полную лишений жизнь, и на моей карточке почти сразу же появится необходимая для безбедного существования сумма. Но я ведь сама год назад им твердо заявила, что человек я уже взрослый и поэтому могу прекрасно сама о себе позаботиться. И, что самое при этом смешное, была абсолютно в этом уверена. Мама пыталась меня образумить, в основном делая акцент на том, что личность я к самостоятельной жизни абсолютно не приспособленная. Даже поесть приготовить себе ничего не умею, не говоря уже об остальных жизненно необходимых навыках. Но меня поддержал папа. Заявив родительнице: 'пускай ребенок попробует', все же поставил меня перед фактом, что жить я все равно буду с семьей, по крайней мере, до тех пор, пока не найду себе хорошую работу со стабильной зарплатой. Хм! Скоро уже почти год исполняется, как ищу. И не то, чтобы ничего стоящего не попадалось, просто не получалось у меня долго на одном и том же месте задерживаться. И при этом, происходило все это совершенно не по моей вине...

А сейчас ситуация вообще катастрофическая. С очередной работы уволили со скандалом, да еще и ни копейки не заплатили. А все потому, что я слишком уж принципиальная. Другими словами, дурная... И это не я говорю, а подруга моя Маринка, которая по совместительству еще и сестрой моей троюродной является. Вчера она мне такой нагоняй дала, что до сих пор на душе тошно. Видите ли, она устроила меня, неразумную, на замечательную работу, с хорошей зарплатой. А я не оценила, подвела... Уже в четвертый раз за этот год. Нет, вот можно подумать, это я сама виновата, что она мне все время начальников каких-то ненормальных подсовывает? Все четверо бывших моих работодателей оказались какими-то маньяками озабоченными! И ведь Маринка за каждого из них мне собственной головой ручалась... Приличные мужчины, серьезные бизнесмены... Ха! Как же! Приличные... и как раз, все четверо! Оторвать бы ей ее дурную голову, все равно толку от нее никакого нет, и не будет. А вот это я уже имела глупость ей вчера прямым текстом высказать, в запале даже не задумавшись о последствиях этого поистине безрассудного поступка. Теперь Маринка со мной не разговаривает и видеть не хочет. Интересно, долго ли

продержится с ее непреодолимым пристрастием чуть ли не ежедневно учить меня уму-разуму?

Эти нерадостные размышления прервал уже весьма поднадоевший рингтон моего собственного телефона, сменить который все как-то не доходили руки. Неохотно сползаю с дивана и иду его искать. Ничуть не удивившись, нашла пропажу на холодильнике. Привычка забрасывать вещи в совершенно не подходящие для них места, приводила меня саму в дикое раздражение. Особенно когда приходилось в срочном порядке вспоминать, куда и что я заныкала. Но каждый раз даваемое самой себе обещание в следующий раз быть более аккуратной, к моей великой жалости, только обещанием и оставалось.

— Привет временно, но постоянно безработным! — Жизнерадостный голос, раздавшийся из динамика телефона, еще больше испортил мое и так тоскливое настроение. Недолго же сестричка выдержала, а жаль. Я уже было обрадовалась, что хоть во время объявленного мне бойкота немного отдохну от ее вечных нравоучений. Но, видимо, не судьба.

— Привет. — С тяжелым вздохом отвечаю, при этом, притормозив у зеркала и разглядывая чересчур сильно отросшую челку. Нужно было бы уже постричься, но грустная мысль о том, что с финансами у меня совсем не густо, заставила меня отложить решение этого животрепещущего вопроса на весьма неопределенный срок.

— Ленчик, ты сейчас чем занята? — Подозрительно вкрадчивым тоном поинтересовалась родственница, уже позабывшая о великой на меня обиде. Кстати, 'Ленчик' это я. Двадцатидвухлетняя 'мамзель' не слишком высокая, в меру стройная, в меру блондинистая и не в меру симпатичная. Одним словом: 'конфэтка'. Это Маринка так своим многочисленным знакомым мужского пола меня рекламирует, настырно пытаюсь мою личную жизнь устроить. Сама-то она уже и замужем побывала, и развестись через полгода супружеской жизни благополучно успела. А поскольку мы ровесницы, то по нескольку раз в неделю я терпеливо выслушиваю ее лекцию на тему: 'пора тебя, Ленчик, замуж выдавать, а то года-то идут...'

— Чем я занята? Да вот думаю: В ванной мне лучше будет утопиться, или все-таки в бассейн поехать? — Тяжело вздохнув, мрачным тоном отвечаю я. — И знаешь, прихожу к мнению, что буду заниматься суицидом в ванной. Все-таки она рядом, а в бассейн через полгорода добираться... Да еще и вдруг спасти там меня кто кинется...

— Не дури, было бы из-за чего так себе нервы портить... Владик уже извиняться едет, сейчас будет! Я ему все уже высказала и прямым текстом сообщила, чтобы без цветов и шампанского не смел к тебе и носа своего показывать. Так что готовься. Он тебе целую корзину с розами сейчас тянет, только что мне звонил, хвастался. — Радостно сообщает мне эта ненормальная, после чего меня посещает тоскливая мысль, что сегодня я точно пойду и утоплюсь. Только для начала прибью свою 'дражайшую' подругу, вечно без спроса сующую нос в мои дела и в мою личную жизнь.

Значит сюда едет Владик. Мой работодатель и непосредственный начальник до самого вчерашнего дня. Тот самый, благодаря которому я пополнила собой ряды безработных и заработала по этому поводу жутчайшую депрессию.

Маринка и в этот раз нашла мне 'классную' работу в солидной фирме. Работа секретарем-референтом в действительности была не пыльной. Да и зарплата вполне себе приличной. Подруга только 'совершенно случайно' забыла упомянуть, что начальник мой мимо ни одной юбки, открывающей вид на более-менее симпатичные ножки, не пропускает.

Как узнала об этой его нехорошей привычке, специально начала в брюках ходить, и это по такой-то жаре. Просто необычайный подвиг с моей стороны... Но его даже они не смутили. Две недели Владик выдержал, но вчера терпенье у него закончилось, за что он и получил звонкую оплеуху плюс легкую контузию на оба уха. Голос-то у меня весьма громким оказался. Не зря же почти что весь офис на поднятый мной визг сбежался. Только толку с того мало было... Это за границами за домогательство на рабочем месте можно в суд подать, а у нас все проще: не нравится — ищи другую работу. Что мне и предложили сделать, но весьма неприятными словами, да еще и при всех сослуживцах. Нет, я начальнику, конечно, пыталась намекнуть о том, что он несколько неправ, но мне не дала этого сделать вызванная им охрана в количестве двух шкафообразных товарищей, которые быстро выпроводили упирающуюся меня за двери моей уже бывшей работы. И вот после всего этого он теперь извиняться едет... Начальничек.

Владик, Володенька... он же, Владимир Павлович Шнуров. Двадцати девяти летний оболтус, которого его папенька пристроил в своей фирме учиться уму-разуму, в надежде когда-нибудь передать единственному отпрыску бразды правления семейным бизнесом. Зря надеялся. В смысле, что наследник уму-разуму научится.

Сынок работать на благо процветания семейного предприятия не хотел совершенно. И его родитель, устав постоянно ругаться с чадушкой по этому поводу, выделил ему просторный кабинет, приставил умудренную годами секретаршу, чтобы приглядывала и, махнув рукой на непутевое дитяtko, с головой ушел в работу. Но поскольку секретарша, отданная папенькой, не отвечала изысканным вкусам Владимира Павловича, он от нее быстренько избавился, и Маринка скоренько подсуетила ему меня, за что я ей была весьма и весьма 'благодарна'. Девчонка она вроде бы и неплохая, но вот ее навязчивая идея удачно меня пристроить... И вот это ее непрекращающееся тарахтенье на ухо об одном и том же...

— Ленчик, замуж никогда не выйдешь, если такой привередливой будешь! Ну, чем тебе Владик не угодил? Мужик симпатичный, при деньгах... на тебя запал конкретно.

— Ну да, запал на меня, а еще штук на 10 таких же...

— Нет, ну точно ненормальная! Не ценишь ты себя. Да если бы ты захотела, он бы этот свой гарем за 5 минут разогнал, и заявление в ЗАГС бы уже писал. Поплыл парень. Он мне все то время пока ты у него в секретаршах числилась, чуть ли не каждый вечер звонил, жаловался на твою холодность и бессердечность. А он мужчина молодой, здоровый... Так что сама все понимаешь.

— Не хочу в ЗАГС! Зачем мне еще такое 'счастье'? — Возмущенно поинтересовалась я и с тяжелым вздохом уселась на диванчик. Владик, конечно, парень довольно симпатичный. Я с этим даже и не спорю. Высокий загорелый брюнет с голубыми глазами и спортивной фигурой — как раз такой тип, что больше всего мне нравится. Только вот если бы при всех этих неоспоримых достоинствах, он бы еще не был таким невероятным бабником... Да я только за те две недели, что с ним знакома была, около пяти девиц модельной внешности от его кабинета по прямому указанию своего начальника восвоися заворачивала. Аргументируя им это действие отсутствием на рабочем месте разыскиваемой ими пропажи. А трех не заворачивала, а с вежливой улыбкой пропускала внутрь, опять же таки по повелению прямого начальства. И вот после всего этого, у кого-то еще хватает совести высказывать мне претензии?

— Ну и сиди вечно в девках. Дурр-р-ра неблагодарная... — Недовольно буркнула Маринка и отключила телефон. Я тоже в раздражении кинула трубку на диван и поплелась в

ванную. Не топиться, конечно, для этого я себя любила слишком, просто освежиться в душ пошла.

Десять минут под прохладной водой немного приподняли мне настроение, заодно остудив готовую уже закипеть от переполняющих ее кровожадных мыслей голову. Завернувшись в полотенце, подошла к зеркалу расчесаться. Стою и лицо свое заодно придиричиво рассматриваю: носик аккуратненький, глазки голубые, губки пухленькие: Не человек, а кукла 'Барби' какая-то! Да еще и волосы эти длинные, светло-золотистые и слегка вьющиеся... Вот, возьму и подстригусь. И в черный цвет покрашусь. Тогда, может быть, на очередной работе меня всерьез воспринимать будут. А то уже надоели все своими тупыми подколками и устаревшими анекдотами на тему зависимости умственного коэффициента слабого пола, от цвета их волос.

Мое неторопливое вдумчивое раздирание спутавшихся мокрых прядей волос, прервал звонок в дверь. Черт! Я и забыла... Вадик! А я тут расхаживаю в одном полотенце. Срочно одеваться. Можно было бы конечно и не открывать, притворившись, что меня нет дома. Но вдруг случилось чудо, и у бывшего начальника проснулась совесть? И он решил отдать мне честно заработанное за две недели? Зря я, что ли, ему на работе кофе каждые двачаса варила, после того как он до утра по клубам ночным ошивался и ближе к обеду заползал в кабинет в еле живом состоянии? А деньги мне очень нужны. Без них жить плохо, так же как и без кондиционера. Шустро вылетаю из ванной. Ноги мокрые, по ламиниту скользят, а тапки я как всегда не запомнила, где бросила, да и времени на их поиски уже не оставалось...

На повороте меня занесло и, чувствуя, что начинаю падать, пытаюсь ухватиться рукой за высокий комод, стоящий на входе моей комнаты. Не успела и с размаху приложилась головой об угол этого же комода. Больно-о-о-о то как! В глазах цветные переливчатые шарики невероятно быстро закрутились. Последней, внятно запомнившейся мне мыслью было то, что это все же лучше чем птички, и я отключилась.

ГЛАВА: 1 КУДА Я ПОПАЛА?

— Голова! У-у-у... Больно... — Да что же это такое? Как молотками по ней стучат, да еще и со всех сторон одновременно. Так, кажется, сотрясение мозга я все же себе заработала. И собаки эти, не понятно с чего, так громко лают. К тому же, совсем близко. Стоп. Чувшь, какая-то! Рядом со мной никаких собак не может быть ни в коем случае. У мамы сильнейшая аллергия на домашних животных, из-за чего она от всяких кошек-собак как можно дальше держаться старается. Так что самое большее, что мне в детстве разрешили завести, был аквариум с рыбками, но я сама отказалась. Люблю всяких пушистиком, чтобы потискать можно было, погладить... А как рыбку погладишь? Та-аак. Что-то я не о том задумалась... Тут есть вопросы и поважнее. К примеру: откуда взялись собачки у меня в квартире?

Сажусь. Открываю глаза. Ору: 'Ма-аа-ама!' и сразу же закрываю их обратно. А вы бы не заорали, если бы очнулись совсем не там, где сознание потеряли? Да еще и совсем не там! Ладно бы еще в своей родной квартире но, к примеру, на любимом диванчике. Тут понятно, мое бессознательное тело перенесли из лучших побуждений, чтобы ему помягче лежалось. Хотя, с другой стороны, кто бы меня перенес, если родители уже неделю как на морях загорают? А я все-таки хорошо помню, что после удара о злополучную мебель падала прямо

на пол в своей родной квартире. Так что, как я тут очутиться смогла совсем мне не понятно.

А лежу я, судя по всему, в небольшом парке, что недалеко от нашего дома раскинулся. Вокруг деревья высокие, подо мной травка зелененькая. Судя по солнцу, что сверху ярко светит, сейчас раннее утро, а с Маринкой я разговаривала ближе к обеду. Это сколько же я без сознания провалялась? Почти что сутки? Странно все это как-то...

И собачки продолжают надрывно лаять, но уже гораздо ближе, и с этим нужно срочно что-то решать. Сразу вспомнилось, как в прошлом году в этом же парке бомжа пьяного собаки бродячие загрызли. Весь город гудел. Животных требовали отловить и отправить в специализированные питомники: ведь тут и площадки детские кругом, и торговый центр практически рядом. Мэрия торжественно обещала поставить дело о бездомных собаках на особый контроль, но очень скоро об этом инциденте позабыла, а я вот теперь переживай.

Так что для меня сейчас главное, несмотря на абсолютно не желающее подчиняться тело, заставить себя как-то встать и попытаться залезть на дерево. Там уж собаки до меня точно не достанут и можно будет в более спокойной обстановке подумать, что же все-таки со мной произошло. Хорошо, что деревьев здесь много и некоторые даже растут совсем рядом со мной. Тяжело поднимаюсь с земли и обнаруживаю почти полное отсутствие на мне одежды (Это если полотенце можно считать хоть за какую-то ее часть). Хорошо, что оно не такое, чтобы и совсем маленькое, все, что нужно прикрывает, но по деревьям в таком одеянии лазить будет совершенно неудобно. А поскольку выбирать было не из чего, завязала кое-как узлом края махровой тряпочки, чтобы ни сильно расхотелись и, тяжело вздохнув, заставила себя идти вперед, к ближайшим ко мне деревьям.

Выбрала, какое выглядело крепче и у которого ветки росли пониже. Еле забралась и едва только расположилась, как и собачки в пределах видимости появились.

— Ничего себе! — При виде быстро бегущей в мою сторону своры я от неожиданности чуть с насиженной уже ветки вниз не рухнула. Собачек было много. И оказались они не коренными обитателями парковых угодий: разноцветными и разнокалиберными помесями всех пород и видов, а какими-то странными, но явно породистыми особями. Снежно-белые, ухоженные, по сложению немного похожими на колли, но гораздо крупнее их. Если бы я этих песиков на специализированной выставке наблюдала, то с удовольствием ими там полюбовалась. Но сейчас было как-то не до этого. На всякий случай перебравшись еще на одну ветку повыше и испуганно вцепившись в нее обеими руками замерла, практически не дыша и вжавшись в ствол дерева чуть ли не намертво. Все ЭТО было до дикого странно и непонятно. И я была бы совсем не против, если бы эти замечательнейшие на внешний вид животные побежали бы по своим собачьим делам как можно быстрее и дальше от меня, но они решили совсем по-другому.

Этих здоровенных зверюг было около десятка. И все они непонятно с какого дива, шустренько окружили 'мое' дерево и, задрав морды вверх, принялись с каким-то совершенно непонятным мне энтузиазмом яростно его облаивать. Вот что им нужно? У меня же при себе ничего съедобного не имеется... А еще важнее, что мне делать дальше?

Собаки, явно, дорогие и их владелец от таких далеко не уйдет. Значит, у меня есть два выхода: или самой их хозяйина звать, или ждать пока он сам заинтересуется, на что его питомцы так обозлились и появится для того, чтобы проверить причину их повышенной агрессивности.

— Арон. Бэрт. Давайте сюда. — Прервав мои размышления из-за высокой стены сильно разросшегося кустарника раздался приятный мужской голос, услышав который собачки

сразу же все как одна притихли. Это уже немного обнадеживало. Видимо хозяин их все-таки решил объявиться. Смотрю, слева кусты зашевелились. Внимательно вглядываюсь, чуть подавшись вперед и едва не падаю с дерева.

— Это еще что такое? — Протерев одной рукой глаза, видимо, после столкновения с комодом отказывающиеся нормально мне служить и поняв, что после этого совершенно ничего не изменилось, я в отчаянии застонала: — Да что же это за день такой?!

Паническое желание стукнуться головой о ствол дерева, чтобы попытаться привести ее в более- менее рабочее состояние, я загнала как можно дальше и во все глаза уставилась на выезжающую из-за кустов ЛОШАДЬ! Самую настоящую, черненькую с синим отливом, как раз такого оттенка, в какой я давеча покраситься хотела. И не просто саму выезжающую, а еще и с наездником... Приглядываюсь к нему внимательнее и обалдеваю еще больше. Мужчина, но одет... Скажем так, несколько странно одет. Кино, что ли здесь снимают? Или у богача какого-нибудь крышу снесло и он решил осуществить мечту далекого детства, и в рыцарей поиграть? Вон и костюмчик себе в тему неплохой выбрал.

Белая, вся в широких кружевах по вороту и манжетам рубашка, заправленная в черные штаны в облипочку (а фигура очень и очень ничего...), бледно-зеленый приталенный камзол с вышивкой. Ботфорты! Стильные, кожаные, явно итальянские... Я себе тоже такие же хочу! Блондинистые волосы того же оттенка, что и у меня, были заплетены в косу, свисающую почти до талии. Лицо всадника рассмотреть не получалось, все-таки он был еще на довольно большом расстоянии от моего дерева. Промелькнувшая было мысль о том, что это девчонка, исчезла сразу же после того, как я вспомнила каким голосом тот к своим псынам обращался. Да и все остальное... Плечи широкие. Руки, поводья держащие, пускай, и были изящными но, при этом, явно мужскими. В общем видок у странного всадника был еще тот. И совершенно не подходящим для утренней прогулки по нашей дорогой столице. Псих какой-то, однозначно. Но, скорее всего, псих с неплохими финансами, раз может себе позволить деньги на такую ерунду тратить.

От внимательного разглядывания любителя ролевых игр на природе меня отвлекли опять зашуршавшие за его лошадью кусты. И когда сразу же после этого на небольшую поляну возле моего дерева выехали еще двое всадников, я, уже не сильно удивляясь, принялась рассматривать и их.

Эти двое были одеты в том же стиле что и первый, но гораздо прощечем их предшественник. Темно-серые костюмы, тоже ботфорты, но не такие изысканные как у блондина. На головах у обоих одинаковые круглые береты под цвет остальной одежды, с какими-то круглыми вышитыми эмблемами сбоку. Даже отсюда видно, что здоровяки, ширина их плеч большое уважение внушила... и желание слиться со стволом 'моего' дерева как можно сильнее. Да, кажется это серьезные ребята, прямо конный спецназ какой-то... Может быть парни в сером, телохранители того, первого? А что, не удивлюсь, если блондинистый окажется сынулей какого-нибудь олигарха, от безделья дурью мающийся.

Думаю, что этим, странным, из-за густой листвы меня не должно было быть видно, так что, устроившись поудобнее, я решила еще немного за ними понаблюдать. Поскольку лучше обождать со своим явлением народу, а то есть шанс нарваться на неприятности. На нормальных эти ряженные были не сильно-то и похожи. И еще неизвестно как они воспримут мое перед ними появление. Парк сегодня отчего-то на удивление безлюден. И кто может знать, что этим ролевикам в головы взбрести может при виде меня, завернутой в одно лишь полотенце? Рисковать не хотелось. Тем более, что еще одна подмеченная в этой троице

странность не понравилась мне совершенно. На поясах каждого из них были пристегнуты ножны с выглядывающими из них эфесами то ли шпаг, то ли мечей. Если это не бутафория, то кем же это нужно быть, чтобы так нагло, в открытую разгуливать в общественном месте обвешенным холодным оружием? Поэтому, стараясь, лишней раз даже не дышать, продолжаю наблюдать за ними и дальше, все больше приходя к мысли о том, что связываться с этими ненормальными мне совершенно не стоит. И лучше будет подождать появления в зоне видимости кого-нибудь другого, более подходящего на роль моего спасителя.

Тем временем собаки, едва только всадников увидели, сразу же успокоились. Вальяжно разлеглись под деревом, на меня изредка поглядывая, и тихонько, почти даже не угрожающе при этом порывивая. Хотя что-то хорошее, голова при прекращении их лая чуть меньше болеть стала. А вот то, что эти трое всадников о чем-то негромко переговариваясь, к 'моему' дереву решили поближе подъехать, мне уже не понравилось совершенно. Заинтересованно прислушиваюсь к их разговору и понимаю, что ничего не понимаю!

— Упустили мы все-таки кабанчика. — Это один из 'серых' блондину весьма недовольным тоном сообщает: — Что дальше делать будем? Продолжим охоту или будем возвращаться?

Это они вообще о чем? Совсем заигрались что ли? Откуда в городском парке этому самому 'кабанчику' взяться? Если только они не сами его сюда притащили, чтобы потом было на что охоту устраивать. Идиотизм полнейший!

— Хорошо. Возвращаемся. — Недолго раздумывая, сообщил о своем решении блондинистый и кивнул одному из своих сопровождающих: — Арон, зови собак, и домой. Завтра с утра продолжим.

Тот парень, которого Арон называли, поближе к 'моему' дереву подъехал и призывно махнул псынам: — Домой ребята, на сегодня все!

Собаки на этот приказ практически не среагировали. Нахальные животные как лежали на земле, так и остались лежать, продолжая подозрительно на меня коситься.

— Может быть зверя, какого почуяли? — это уже второй 'серый', который как я поняла, Бэрт, у Арона поинтересовался и, не дожидаясь от того ответа, решил попробовать заставить одуматься животных сам. — Давайте домой, а то кормежку пропустите!

— Джагерт! Ко мне! — Блондину все-таки надоело ждать, как казалось, решившихся остаться на пожизненный постой в лесу животных, и он с крайне недовольным видом подъехал к непослушным собачкам поближе. Одна из зверюг(самая большая и наглая) неохотно поднялась с земли, задрала голову вверх и, пристально на меня глядя, опять принялась демонстративно лаять.

— Может быть и правда зверек? — Задумчиво протянул светловолосый, после чего вся троица одновременно подняла головы вверх. А поскольку на дереве сидела только я, то все мы сразу же и дружно обалдели. Парни от моего лицезрения, а я от их. Они, явно, не ожидали увидеть сидящую на дереве полуголую девицу, одной рукой вцепившуюся в ветку, другой в полотенце, которое к тому же вот-вот грозило упасть вниз. Я тоже глаза от удивления округлила. Троица, находящаяся под деревом, в полном своем составе обладала довольно-таки колоритной внешностью. Арон с Бэртом оказались совершенно идентичными близнецами. Смуглыми, черноволосыми, с крупными чертами лица, довольно-таки симпатичными парнями лет где-то около тридцати. Третий... этот был вообще отдельная история. Влюбиться что ли, не сходя с этого места? (правда, в моем случае, скорее не слезая

с этого дерева) Красавчик! Лапочка! Немного вытянутое породистое лицо, высокий лоб, прямой нос, красиво очерченный рот с чуть пухловатыми губами, при виде которых в мою голову полезли всякие разные неприличные мысли, которые я сразу же отогнала в связи с их несвоевременным появлением... В общем, не парень, а мечта... Причем мечта извращенца. Почему? Да потому, что подобный набор: Длинные волосы, брюки в конкретную обтяжку, рубашка в кружевах и ботфорты уже заставляет кое о чем призадуматься, а в комплекте с такой внешностью и совсем не мужской прической... Эх, какая жалость, такие кадры в пустую пропадают! Утешая себя тем, что он, пускай и обладая необычайно привлекательной внешностью, все равно был как бы не в моем вкусе, я заставила себя задуматься о более насущных проблемах. А именно о том, что меня все же обнаружили и с этим срочно нужно что-то делать.

— Здравствуйте. — Вежливо поприветствовала я своих возможных спасателей и с застенчивой улыбкой на губах поинтересовалась:- телефон на пять минут не одолжите, а то мне позвонить срочно нужно.

В ответ меня почтили торжественной минутой молчания и никакой заметной реакцией на мою просьбу.

— А ты... э-э... Вы... — Арон или быть может Бэрт, наконец-то через довольно продолжительное время пришедший в себя и, откашлявшись, каким-то странно сиплым голосом у меня спросил:

— ... что Вы тут делаете?

— На дереве сижу. Неужели не видно? — Поразила я подобной невнимательности и поинтересовалась в ответ:- А вот вы что тут за цирк устроили? Нет, мне в принципе все равно, но вот просто очень интересно... Милиция не придирается, что вы в таком виде, да еще и с зоопарком в общественном месте прогуливаетесь? О своем тоже не вполне подходящем для прогулок по городу одеянии, я не особо и задумывалась, утешая себя тем, что в парке в таком виде я оказалась не по собственной воле. А то, в чем я разгуливаю по собственной квартире, является моим личным делом.

— А в каком мы виде? — Тоже подозрительно сдавленным голосом поинтересовался у меня второй близнец, на что я ему тут же доверительно ответила:

— Ну, если любите шокировать окружающих, то во вполне приемлемом...

Блондин, наконец, оторвавшись от вдумчивого созерцания моих, почти что полностью открытых его взгляду ног, быстро осмотрел одежду близнецов, а потом и свою собственную. После чего, недобро на меня глянув, возмутился:

— Да кто ты такая, что позволяешь себе разговаривать в подобном тоне?!

Так, кажется дело плохо и конструктивного диалога у нас, скорее всего, не получится. Поэтому демонстративно отворачиваюсь в другую сторону, давая понять, что к дальнейшему разговору я не предрасположена. Только вот некоторые личности даже столь явные намеки совершенно не понимали и решили продолжить общение со мной, да еще и на повышенных тонах.

— Отвечай немедленно, девчонка! А не то сейчас же прикажу тебя выпороть, быстро научишься почтительности!

А вот это уже был перебор. Заигрались ребята, нужно их все-таки немного в чувство привести. Я, вообще-то, девушка очень спокойная и терпеливая, скандалы ненавижу, стараясь, все спорные вопросы решать мирным путем. Но сегодня на меня столько всего свалилось, а тут еще рукоприкладством угрожают, так что не удивительно, что я не

выдержала и сорвалась...

— Не смейте на меня орать! Выкем себя вообще возомнили? Вырядились как непонятно что, так еще и строите из себя... тоже непонятно что! И вообще... сейчас позвоню в милицию (из чего вот только непонятно), и уже там пообщаемся на счет ваших угроз меня выпороть... — ...и дальше все в таком же духе. Минут на 5 меняхватило, потом во рту пересохло, и голос какой-то хриплый стал. Смотрю, блондин во время моей пламенной речи в лице сменился и к дереву примеряться стал, явно собираясь спустить меня на землю собственноручно. Прекрасно понимая, что ничем хорошим это мне грозит, крепче уцепившись за ветку, заявляю:

— Оставшее дерево в покое, иначе я буду кричать. — А что, так и сделаю. Уже часов 8 утра есть, люди в парке должны быть. Кто-то собак выгуливает, кто-то сам бегают, фигуру блюдя... Услышат мои вопли и милицию вызовут, пускай доблестные стражи порядка приезжают и сами со всем этим цирком ненормальным разбираются. Может и мне помогут домой добраться или, в крайнем случае, Маринке позвонят...

Блондин, тем временем, озверел окончательно и за нижнюю ветку рукой ухватился. Не понятно, то ли вверх лезть собрался, то ли меня вниз стряхивать, и выдает:

— Это МОЕ дерево и МОЙ лес! Так что ори, сколько влезет, сейчас стяну тебя вниз, сам выпорю, лично! — и ветку на пробу тряхнул. Дерево, естественно, даже не шелохнулось, не зря я самое мощное выбирала. Думала, парень от злобы ногами ствол начнет пинать, но нет, вроде бы обошлось. Стоит внизу и только лишь взглядом меня разъяренным прожигает. Между прочим, полностью взаимным с моей стороны.

— Лорд Антариэль, разрешите, мы с братом сами снимем ее с дерева, вам все-таки как-то не солидно подобным заниматься. — Подал голос один из близнецов, остороженько отодвигая блондинчика в сторону. Я, поняв, что идея устроить мне трепку окончательно засела в этих трех неадекватных головушках, перепугавшись, все-таки завизжала. Очень громко. Хорошо, что навык уже имелся. И при этом, отчаянно вертя головой по сторонам в надежде увидеть спешащих мне на помощь людей. Только вот никто на горизонте так и не появился. Странно. Пускай сегодня и будний день, но где же хотя бы пенсионеры? У многих из них есть собачки, которых обычно в этом парке выгуливают, да и в милицию они звонить любят по каждому поводу и без. Неужели, меня кроме этих троих никто больше не слышит? Завершаю вопль на особенно высокой ноте и замолкаю. Сижую, думаю. Что-то как-то все в этой ситуации не правильно, совсем не правильно. И парк этот пустой, и троица эта со своими лошадьми-собаками. А если еще хорошенько приглядеться, то даже дерево, на котором я сейчас сижу тоже какое-то... не совсем необычное. Одна его кора, подозрительного темно-сиреневого цветачего только стоит. Да и листья... Ошарашено разглядываю слегка колышущийся от ветра прямо перед моим носом... темно-бирюзовый ворсистый листик и в тихой панике понимаю, что он настоящий, да еще и не в единственном числе. Таким цветом была вся крона 'моего' дерева. И не только 'моего'. Еще парочку ему подобных я разглядела невдалеке, растущих вперемешку со своими вполне обычными на первый взгляд собратьями. Я, конечно, в этом парке не сильно и часто бывала, но таких странных насаждений что-то до сих пор не замечала. Да и тропинки... ими же здесь все вдоль и поперек истоптано было... А сейчас ни одной не видно. И мусора, кстати, тоже. Ни бутылок пустых, ни оберток от шоколадок — мороженого. В общем, ничего из того, что указывало бы на любимое место отдыха цивилизованных и культурных людей нашего родного города. Что же все это может означать? Уф, голова опять разболелась. И домой еще

больше попасть захотелось.

И вот пока я размышляла о грустном, какой-то гад меня за ногу уцепил, и со всей силы за нее дернул. Я даже пикнуть не успела, сразу же вниз полетела. Благо, летела не долго и упала не больно. Оказывается, что внизу меня попросту подхватили на руки. Смотрю, кто это такой шустрый и с легкой паникой понимаю, что поймал меня блондин. А один из близнецов мне с дерева ручкой приветливо машет и улыбается при этом ехидненько. Сволочь! Хорошо, видимо, я задумалась, если не заметила, как этот нехороший человек ко мне так близко подобраться сумел. Быстро осмотрев себя на предмет возможных повреждений, с облегчением вздохнула. Вроде бы все на месте, даже полотенце не слетело. Только я успела обрадоваться этому обстоятельству, как меня с рук небрежно скинули, и прямо на землю.

Обидно, приземлилась на мягкое место, но больно-о-о! Поднимаю голову вверх с твердым намерением высказать все по поводу мужского хамства и безрукости, и испуганно замираю. Надо мной навис блондин и, судя по многообещающему выражению его лица, сейчас меня будут бить, и при этом бить будут сильно. Ма-а-а-амочки-и-и-и! Голова как-то сама по себе в плечи вжалась, и глаза крепко зажмурились. Жду, ничего не происходит. Осторожненько приоткрываю правый глаз, чтобы разведать обстановку и вижу, что блондин никуда не делся. Так надо мной и стоит, да еще и разглядывает как-то подозрительно. Особенное внимание уделяя верхней части обернутого вокруг меня полотенца. Хм, а обзор сверху видимо еще тот. Обычно, после подобных 'разглядываний' со стороны моего бывшего начальства, мне другую работу в срочном порядке искать приходилось.

— Господин барон, а что мы с ней делать будем? — кивнул на испуганно сжавшуюся меня второй близнец. — Ведьмы уже давно домой вернуться должны были. Баронесса волноваться будет, еще и сама на Ваши поиски отправится. — С легкой, едва заметной издевкой проворчал здоровяк. В ответ, блондинчик недовольно скривился и опять на меня уставился, но теперь как-то еще более задумчиво.

— Заберем эту... ОСОБУ с собой, отдам ее бабушке, — после недолгого раздумья сообщил он свое решение. — Пускай она разбирается с этой ненормальной. Собираемся!

Я только собралась возразить, что ни к каким незнакомым бабушкам в гости не хочу, как меня подхватили под мышки и довольно небрежно закинули на лошадь. Ну, и наглость! Как мешок с картошкой. Всегда хотела покататься верхом на коне, но не поперек же седла. Да еще какой-то нахал, свою руку практическина моей попе уютненько так разместил, вроде бы как для поддержки, чтобы не упала. Ага, как же, так я и поверила! Покрутила головой и в поле моего зрения попал один из пары вождеденных ботфорт. После чего мне сразу же стало ясно, кто это меня так нагло облапил. Что-то мне все больше и больше начинает это не нравиться. И в голову закрадывается нехорошая мысль о том, а не поспешила ли я с выводами, записав одного блондинистого недоумка в лица нетрадиционной ориентации?

Да, ехать на лошади головой вниз, как я почти что сразу же поняла, ни с чем не сравнимое 'удовольствие'. Кроме не слишком приятно пахнущего бока лошади и куса дороги под ее копытами, ничего не было видно. Зато появилось время почти что в спокойной обстановке подумать над некоторыми, весьма волнующими меня вопросами:

Вопрос первый: где я нахожусь в данный момент? То, что на лошади, это понятно, а вот

в смысле местности... Парк возле дома откидываю сразу. На то представление, что мы все здесь устроили, уже толпа любопытных давно бы сбежалась. Подмосковье? Не похоже... вроде бы. Деревья, принятые мной за парковые уже давно остались где-то позади, и теперь я могла наблюдать медленно проплывающие мимо поля, засаженные различными сельскохозяйственными культурами. Какими именно, я не взялась бы определить ни в коем случае. Девушка я городская, и все продукты питания привыкла добывать в супермаркетах уже красиво упакованными в пакетики-сеточки-лоточки. Да и то занималась я этим очень редко. Так как в основном наполнением холодильника в нашей семье занимались родители.

Дорога, по которой мы двигались, тоже мне не сильно нравилась. Она была не асфальтированная. Просто хорошо накатанная грунтовка, которая после первого же сильного дождя превратится в сплошное непроходимое и тем более не проездное болото. Что-то у меня начинает закрадываться очень нехорошее ощущение, что от столицы я оказалась довольно далеко. Вот только еще интересно, насколько? Ладно, отложим этот вопрос до более лучших времен и подумаем о другом.

Вопрос второй: как именно я здесь (непонятно где) оказалась? Явно, что кто-то не совсем адекватный проник в мою квартиру, похитил и перевез меня... опять же, неизвестно куда. После чего бросил в лесу и скрылся. Зачем? Может быть ради выкупа? Ерунда! Семья у меня, пускай и вполне обеспеченная, но не настолько же, чтобы заинтересовать любителей быстрой и большой наживы. А так, из ценного у меня при себе только колечко золотое имеется, и то совсем тоненькое. Мои неизвестные похитители им даже и не прельстились, так и оставили надетым на моем пальце. Может быть они меня просто перепутали с кем-то, а когда поняли свою ошибку, то выбросили в парке (или не в парке) за ненадобностью? Только вот как можно было перепутать, если меня выкрали из своей же собственной квартиры в которой я проживаю с самого своего рождения? Чуть какая-то получается... Хорошо, подумаем о другом.

Вопрос третий: кто эта троица? И случайно ли они на меня в парке, который, скорее всего и не парк вовсе, набрели? И сразу же четвертый вопрос, самый актуальный в данный момент: Куда меня везут и что со мной будет? И пятый вопрос... Стоп, без паники! Как говорит моя подруга Маринка: 'все проблемы нужно решать по мере их поступления'. Ее бы сюда. Она быстро бы всех этих, странных, построила, с ее-то командирским характером. Четыре поколения военных офицеров в предках, и папа полковник милиции, это вам не лишь бы что! Кстати о сестрице... А не могла ли она сама ко всему происходящему свои ручонки наманикюренные приложить? С нее станется. От этой ненормальной чего угодно ожидать можно... даже то, чего совсем не ожидаешь. Хотя нет, все же вряд ли, что именно она организовала это безобразие. Маринка натура прижимистая. А на все это представление ей пришлось бы немалые деньги израсходовать, которые она с большим удовольствием потратила бы на себя любимую в модных бутиках с брендовыми вещичками.

Тут мои размышления самым наглым способом прервали. Лошадь, на которой я висела, наконец-то остановилась, и меня опять совершенно беспардонно спихнули вниз. Хорошо, что не вниз головой, а вниз ногами, потому что на этот раз я плюхнулась своей многострадальной попой не на землю, а на мощенную камнем площадку. Осторожненько осмотрелась по сторонам и поняла, что попала я конкретно. После чего прошептав тихонечко 'мамочка', упала в обморок во дворе огромного и, похоже, что самого настоящего здоровенного замка.

ГЛАВА 2: ВЕРНИТЕ МЕНЯ ОБРАТНО!

— Бабушка. Сколько еще раз мне Вам объяснять, что эта ненормальная мне совершенно не интересна, и что можете без раздумий отправлять ее обратно. Я вообще поражаюсь, как Вы до такого додуматься могли...

Раздраженный, но при этом все равно необычайно приятный мужской голос со всей силы ворвался в мою еще не пришедшую в себя ото сна голову. Ну, зачем же так громко телевизор включать, да еще и с утра пораньше? Я спать хочуууу... Тем более, в данный момент являюсь временно безработной, так что спешить мне вроде бы никуда не нужно.

Неохотно открываю глаза с желанием высказаться по поводу ущемления моих прав на спокойный сон и отдых и недоуменно замираю. Телевизора нет, мамы с пультом в руках тоже (это она меня будит по утрам так оригинально). Есть: комната уютненькая, просторная и обставлено шикарно, но, жаль, не моя. Кровать, на которой я возлегаю, размером с половину моей родной спальни. Странненько, а еще более странно все остальное. В стоящем рядом с кроватью кресле сидит совершенно незнакомая мне благообразная пожилая дама и с интересом меня рассматривает. А вот возле распахнутого настежь окна стоит смутно знакомый индивидуум блондинистой наружности, явно чем-то недовольный. И чутье мне подсказывает, что недоволен он именно мной... Всплывшие в голове туманные воспоминания о том, как именно и при каких обстоятельствах я имела 'честь' познакомиться с гневно вззирающим на меня парнем, тут же заставили усомниться в реальности происходящего.

— Бред продолжается! — Торжественно сообщила я всем присутствующим, и опять закрыла глаза в надежде, что вот сейчас я проснусь по настоящему, и все будет уже в норме.

— Деточка, если вы уже пришли в себя, то будьте любезны хотя бы встать, и представиться как полагается, — слегка недовольный голос пожилой дамы на подвиг в виде прощания с мягкой уютной подушкой как-то не вдохновлял. Меня и дома обычно будили долго и всей семьей, а тут какой-то плод моей ударенной головы будет пытаться мной же и командовать. Еще чего не хватало!

— А мы сейчас по-другому попробуем. — Прозвучал совсем рядом какой-то слишком уж подозрительно ехидный голос блондина, после чего мне на лицо вылили воду. Холодную! Вскликаю ментально с единственной цензурной мыслью: а во сне холодная вода полагается или нет? Вроде бы как не должна. Открываю глаза и вижу перед собой довольную физиономию давешнего кошмара в виде 'Вашей Светлости', который с демонстративным стуком ставит пустой стакан на прикроватный столик прямо рядом со мной. Вот же сволочь блондинистая...

— Значит, я все-таки не сплю. — Сообщила я всем присутствующим, заодно и себе уже абсолютно непреложный факт. После чего неторопливо отодвинув с лица основательно подмоченные пряди волос, хватаю только что опустошенный на меня стакан. Не слишком и раздумывая о последствиях, запускаю его в этого ухмыляющегося хама и, как ни странно, но попадаю. Конечно не в лицо, как хотелось, а в плечо. Но приятное чувство отмщения немного согрело мою душу при виде того, как парень слегка скривился от боли. А вотнечего незнакомым девушкам, да еще без их на то согласия, бодрящий душ прямо в кровать по утрам устраивать. Кофе в постель, еще бы куда ни шло... Но вот воду на голову... Немного

запоздалая мысль о том, что моя выходка может и не остаться безнаказанной, особенно при виде разъяренного лица приближающегося ко мне 'Светлости', окончательно привела меня в чувство. Кажется, пора начинать бояться за собственную жизнь. Кинув затравленный взгляд на свидетельницу моей вполне возможной скоропостижной смерти, получила от нее в ответ легкую ободряющую улыбку.

— Молодые люди, вы себя как ведете?! — холодным тоном моей бывшей учительницы по химии (у нее все классы буквально на цыпочках ходили), поинтересовалась дама. — Немедленно прекратите безобразничать! Антариэль, ты в особенности... Девочке, — и на меня непринужденно кивает, — простительно, у нее нервы. И она напугана всей этой непонятной для нее ситуацией. А вот ты...

— У меня, может быть, тоже "нервы"! Не каждый же день мне родственники невест наколдовывают. Тем более, предварительно не поставив меня в известность. Да еще и таких... невест. — презрительный жест рукой в мою сторону, разозлил меня окончательно.

— Каких это 'таких'? НЕВЕСТ!?! Вы что, с ума все здесь дружно походили? — Я в шок оставилась на все так же спокойно рассматривающую меня женщину и разозлилась еще сильнее.

— Верните меня немедленно домой! И уберите отсюда ЭТОГО... ЖЕНИХА. - не мене презрительно указываю пальцем в сторону блондина, — А не то я сейчас в него, чем потяжелее запущу!

— Дорогой, выйди ненадолго, пожалуйста. Нам с девочкой нужно о многом поговорить, а ты будешь только мешать. Видишь, как она нервничает.

— Бабушка. Да разговаривайте сколько угодно, но чтобы к вечеру ее здесь и близко не было. Иначе, я ее сам, лично, из замка вышвырну и пускай нервничает в свое удовольствие, но как можно дальше отсюда. — Почтительно поклонившись в сторону пожилой дамы и демонстративно проигнорировав меня, парень резко развернулся и промаршировал прочь из комнаты, громко хлопнув за собой дверью.

— Ну что, девочка, давай знакомиться. — Неодобрительно посмотрев в след своему нервному родственнику, дама удобнее устроилась в кресле и благожелательно на меня посмотрела.

— Я, баронесса Альвия де Эльитэн. Обращаться ко мне можешь 'леди Альвия' или 'Ваша Светлость'. Предпочтительнее первое. 'Ваша Светлость' только для прилюдного общения, а в кругу нашей семьи, я думаю, можно будет обойтись и без официоза.

Интереснееенько! Это когда же меня в эту семью записать успели? У меня вроде бы как и своя в наличии имеется, и менять ее на другую, по крайней мере в ближайшее время мною как-то не планировалось. Тем более на эту... Баронскую, в состав которой входит один психованный блондинчик, умудрившийся всего лишь за один неполный день добиться того, что я успела искренне возненавидеть его всем своим сердцем.

Внимательно и изучающе смотрю на леди Альвию. Интеллигентная дама лет 60–65 лет. Довольно худощавая, с ухоженным породистым лицом, в молодости, должно быть, очень красивым. Ее полностью седые волосы были собраны в сложную прическу. Длинное элегантно платье темно-синего цвета оттеняло и без того бледное лицо, придавая сходство с привидением. Но бледно-голубые глаза смотрели на меня очень живо и благосклонно.

— А я- Елена Грачева. — Представилась я в ответ. — Титулов не имею, в кругу семьи меня зовут в основном Ленчиком. Но, поскольку, родственницей Вы моей не являетесь, и вряд ли когда-нибудь еюстанете, можете спокойно называть меня Еленой. — Раз надо мной

все тут дружно решили поиздеваться, то чем я хуже? По-моему, своим нахальным заявлением я слегка вывела даму из душевного равновесия. Та привстала в кресле и едва слышно прошептала: 'Не может такого быть...' с совершенно несчастным видом, практически рухнула обратно.

— Здесь явно какая-то ошибка! Дорогая, — Это она ко мне, — ты ни в коем случае не можешь быть низкого происхождения. Я дословно помню свой заказ: Молодая девица приятной внешности и с хорошим воспитанием. Обязательно знатного рода... И романтическая встреча для вас двоих, что поспособствовала бы вашему скорому сближению. Мальчику уже пора остепениться, а он о женитьбе даже слушать не хочет. Я ему столько хороших партий предлагала, а он все нос воротит! — леди Альвия тяжело вздохнула и, устало прикрыв глаза, продолжила мне жаловаться. — Пришлось идти на крайние меры, к королевскому магу обратиться, сумасшедшие деньги отдать и что, теперь все впустую?

Я остолбенела. Какие ЗАКАЗЫ?! Какие МАГИ?! Какая еще НЕВЕСТА?! Может быть это все-таки розыгрыш какой-то глупый? Предложение... Да если этот ненормальный и сделает мне предложение, то, судя по тем заинтересованным взглядам, какими он меня под деревом сидящую одаривал, это предложение будет несколько иного рода, чем предложение руки и сердца. Но вот если это все и действительно кем-то из моих знакомых подстроено, то можно пока и подыграть, и при этом посмотреть, как оно дальше будет.

— Леди... кхм... Альвия. Вы понимаете, я в данный момент тоже о браке не сильно мечтаю, тем более, с вашим внуком. Отношения у нас, сами видели, что не сложились. Можно даже сказать, совершенно не заладились. То есть, ни о какой романтике и речи быть не может. Да и с моей принадлежностью к знатному роду тоже неувязочка вышла. Так что Вы вполне спокойно можете у вашего... хм... мага потребовать вернуть меня обратно и при этом абсолютно бесплатно! И пускай он еще плюс к этому, в качестве компенсации за моральный ущерб, более подходящую невесту вашему внуку наколдует. — Мысленно извинившись перед неведомой мне бедняжкой, которой я только что подложила большую такую свинью, я в ожидании устала сидеть на глубоко задумавшуюся после моих слов женщину. Та, после недолгих размышлений, видимо, придя к нужному для меня решению, лицом посветлела, с кресла бодренько поднялась и к трюмо в углу комнаты подбежала. Смотрю, руками над ним водить принялась, и шептать что-то совершенно неразборчивое. Вмешиваться не стала, мама с детства учила не лезть к собакам и сумасшедшим, поскольку сие необдуманное действие было чревато непредвиденными последствиями. А леди Альвия, непонятные действия которой как раз под определение сумасшествия, по моему мнению, очень даже подходили, тем временем перед зеркалом замерла, и как-то напряженно в него всматриваться принялась. Мне тоже любопытно стало, что же там такое интересное показывают. А так как с того места, где я сидела, обзор был не очень хорош, то я слегка с кровати вбок свесилась, и в зеркало заглянула.

Смотрю, отображающееся в нем лицо пожилой женщины как-то туманно выглядеть стало, а потом и вообще исчезло. Зато, вместо нее в зеркале появился какой-то пухленький бородатый дяденька чересчур уж хитрой наружности, с крайне довольной улыбкой на лице. Зрелище меня впечатлило, с кровати я чуть не грохнулась. Так. Видимо головой о комод я здорово приложилась и теперь потихонечку начинаю сходить с ума. Ничем другим увиденное объяснить я не смогла бы при всем своем желании. А вот когда это изображение еще и говорить начало, я окончательно поняла, что у меня очень большие проблемы.

— Доброе утро, баронесса. Как успехи в нашем с вами небольшом предприятии?

Надеюсь, Вы довольны? Ритуал вызова я провел. Думаю, что девушка уже должна быть в Вашем замке и с внуком Вашим познакомиться...

— Познакомилась! — не сдержала праведного гнева леди Альвия. — Еще и как познакомилась... Кальтарэн, а не хотите ли объяснить, кого именно это Вы мне подсунули? — небрежно кивнув в мою сторону, женщина выжидающе уставилась на странно себя ведущее зеркало. Отображающийся в нем дедушка за кивком проследил, меня внимательно осмотрел и, недоуменно вздернув брови, с ответными претензиями выступил:

— Ваша Светлость, а что Вас, собственно говоря, не устраивает? Девица весьма даже симпатична. Не поверю, что она лорду Антариэлю не понравилась. Думаю, что любой мужчина был бы вполне доволен, заполучив такую красавицу в невесты.

— Да не во внешности дело, здесь-то как раз, у меня никаких претензий не имеется. А вот в остальном... Уважаемый, Вы, что же это начудить изволили?

Старичок от возмущения покраснел, и чуть ли не завопил обиженно:

— Баронесса. Вы что себе позволяете?! Не начудил, а наколдовал! Я королевский маг, между прочим, а не шарлатан деревенский! Меня на эту должность не просто так назначили. У меня грамоты... благодарности... не от последних людей королевства.

Леди Альвия в долгу не осталась и со своей стороны тоже решила поднять тональность этого спора.

— Знаете, что Вы с этими грамотами можете сделать? Вы мне девицу знатного происхождения обещали, а не какую-то крестьянку безродную! Что мои знакомые при дворе скажут? Что я совсем из ума выжила, раз единственного внука на непонятно ком женила? Мало мне там после выходки его матери нервов испортили, так еще и ЭТО все для полного счастья?

— Я не крестьянка! — возмущаюсь, беспардонно вклиниваясь в этот бредовый разговор, прекрасно понимая, что спор идет как раз обо мне. — Я вообще-то в городе живу. В столице. И почему это я безродная? Я и маму, и папу прекрасно знаю. Уважаемые люди, между прочим.

Баронесса после моих реплик, на меня еще раз внимательно посмотрела, к зеркалу поближе подошла и принялась что-то этому Кальтарену тихонечко говорить. Я, как не прислушивалась, понять, о чем они там шепчутся, так и не смогла. Но явно обо мне. Так как то один, то другая, на меня при этом искоса поглядывали, и взгляды эти мне ой как сильно не нравились. В них явно просматривалось что-то типа: 'И откуда ты взялась на наши головы... и куда бы тебя теперь по быстренькому сбегать?' Я, тем временем, решила времени зря не терять и поразмышлять на тему, что же все-таки здесь происходит.

А происходило явно что-то очень странное. Один дедушка в зеркале чего стоил. Поскольку бодрящий душ, вылитый на мою голову из стакана, окончательно убедил меня в том, что я не сплю, я уже начала все более склоняться к тому, что все происходящее со мной является суровой реальностью. Так что мне все же пришлось смириться с мыслью о том, что я попала куда-то... ну, в общем, не понятно куда. Но в Москве и в Подмосковье наличие таких замков что-то мною не припоминалось.

— Ну, хорошо, — уже в полный голос произнесла леди Альвия в сторону зеркала. — Будем считать эту ВАШУ попытку неудачной, но, надеюсь, в следующий раз Вы уже не ошибетесь. А не то я Вас так ослаблю, что к Вам даже крестьяне за помощью обращаться поостерегутся. — После чего холодно кивнула исчезающему в зеркале изображению весьма недовольного мага. Постояв пару минут, задумчиво уставившись в ставшее на вид

совершенно нормальным зеркало, баронесса, наконец-то обернулась ко мне. Ее взгляд, прежде довольно благожелательный теперь кардинально изменился. И сейчас на меня смотрела уже не милая пожилая женщина, а дворянка. Причем, дворянка с большой буквы.

— И что же мне теперь с тобой делать? — Спросила леди Альвия и оценивающе на меня посмотрела.

— Домой отправить. — Тихонечко пискнула под ее холодным задумчивым взглядом, слегка оробевшая я. — Ведь Вы же об этом договорились?

— Деточка, я договорилась о нормальной невесте для моего мальчика. О тебе особого разговора-то и не было. Кальтарен притащил тебя откуда-то издалека. А так как затраты на твое перемещение сюда были очень большими, то делать это повторно я не вижу никакого смысла. Разыскивать девчонку низкого происхождения вряд ли будут с особым рвением, тем более, здесь.

— И что же со мной будет? Я домой хочу. — Чуть не заплакала я. — Вы же обещали!

— Неужели? И что же именно я тебе обещала? — недоуменно приподнятые вверх брови добили меня окончательно, и я заревела. Да что же это такое, я была уже уверена, что этот сумасшедший дом сейчас исчезнет, и я окажусь опять в своей родной квартире. А тут все заново перекрутилось. Как оказалось в этом сумасшедшем доме меня вообще за человека почти не считают. Так, всего лишь проблемкой небольшой, головной болью лишней... Аристократы, блин! И, скорее всего, липовые! Немного успокоившись, оглядываюсь по сторонам и понимаю, что в комнате я осталась одна. Видимо, баронессе моя истерика оказалась совершенно не интересной, и она оставила меня предаваться ей в гордом одиночестве. А сама, должно быть, сразу же побежала внучка радовать, что свадьба с 'безродной' девицей отменяется. Хоть одна хорошая новость: замуж за этого ненормального выходить не придется. Только вот что мне теперь дальше делать? Ведь не могу же я спокойно сидеть и ждать, пока меня все-таки решатся 'обрадовать' известием о дальнейшей участи. Нужно все-таки найти эту чересчур быстро меня покинувшую дамочку и потребовать, что бы она хотя бы сообщила моим родителям о моем теперешнем месторасположении. Они меня и сами забрать отсюда смогут. Даже не смотря на всю заявленную бабулей дороговизну дорожных издержек. Только вот для начала, нужно бы одеждой хоть какой-то разжиться, а то качать свои права, завернувшись в узенькое полотенце, как-то не сильно вдохновляло. Увидев возле одной из стенок что-то в виде шкафа, с тяжелым вздохом мученика (после стольких падений за один-то день), поднялась с постели и побрела на разведку.

— Так. И что тут у нас имеется? — Раскрыв створки необъятного предмета мебели, поинтересовалась я сама у себя. Ожидаемое в нем одежное изобилие явно не оправдалось. Та парочка сиротливо висящих халатиков размерам этого чуда мебелировки совершенно не соответствовала. Но на безрыбье, как говорится... И какой у меня имеется выбор? Достая оба и скептически разглядываю. Мужские. Размер явно не мой, великоваты оба и длиннющие к тому же. На подол при ходьбе, скорее всего, наступать буду. Но зато расцветочка порадовала. Оба в моих любимых зеленоватых тонах. Поскольку выбора особого не было, одеваю один из этих балахонов, (хорошо, что пошив не на пуговицах, а запахивающийся), подкатила рукава, затянула потуже и пояском подвязалась. Слегка воспрянув духом, подошла к двери с горячим желанием найти главную виновницу всех моих неожиданных приключений и потребовать вернуть меня домой. Но весь боевой запал растратился, как только я взялась за ручку и дернула ее на себя. Дверь оказалась заперта и

явно не с моей стороны. Ну и свинство! Получается, я еще и под домашним арестом? Да мне такой гадости и родители никогда в жизни не делали, а тут какая-то совершенно чужая бабуля! Решив разведать обстановку, подошла к окну. Да-а, дело плохо. Комната, в которой меня заперли, располагалась на третьем этаже. Внизу печально знакомый мощный двор и это означало, что сбежать в этом направлении будет просто нереально. Приземление получится чересчур уж жестковатым, одной отбитой попой я не отделаюсь. Да если и получится без особых повреждений спуститься вниз, то дальше бежать куда? Двор окружен высокой крепостной стеной и единственный видимый мне из окна выезд за пределы замка был перегорожен прочной на вид кованой решеткой. Может, все-таки попытаться переубедить баронессу, на совесть, к примеру, надавив? Все же я именно по ее вине здесь оказалась. А что? Вариант. Только вот как до этой леди Альвии добраться?

Часа через два бесплодных хождений из угла в угол (благо, комната была не маленькой и было где развернуться), пришла мне в голову нехорошая мыслишка, что обо мне попросту позабыли. И не кормят, наверное, тоже специально. Ждут, что моя голодная смерть сама избавит их от проблемы в моем лице. А кушать хотелось, да еще и как. Ведь судя по солнцу, хорошо видимому в окно моей комнаты, время уже давно за полдень перевалило, а я с утра еще ничего не ела... И как мне кажется, еще со вчерашнего. Подергав еще раз дверную ручку и, не дождавшись никакого результата, решила поваляться на кровати. В надежде на то, что может в более уютной обстановке, что путное в голову придет? Легла и даже не заметила, как заснула.

Разбудили меня запахи еды, и неприятное ощущение чьего-то пристального взгляда на моем лице. Открыв глаза, первое, что увидела, была тарелочка с булочками на прикроватном столике, и стоящая рядом с ней чашечка с чем-то парящим и ароматно пахнущим. Здорово! Хоть что-то приятное. Меня решили покормить. Только вот то обстоятельство, что рядом с моей кроватью сидел, вольготно раскинувшись в кресле, жених мой несостоявшийся, и меня при этом как-то сильно уж задумчиво разглядывал, мне не понравилось совершенно. Вот что ему так на меня таращиться, если сам совсем недавно громогласно заявлял, что видеть меня не желает? Подозрительно как-то все это.

Опасения мои подтвердились, едва я только проследила за тем, куда пристальный взгляд блондинчика направлен был. Я тихонечко застонала. Вот же невезение! Во время сна халатик одолженный, на груди разъехался и теперь у парня обзор был куда лучше, чем когда я в одном только полотенце разгуливала. С грустной мыслью о том, что все происходящее нравится мне все меньше и меньше, халат обеими руками на груди сжала и шустро с кровати соскочила. Чтобы оказаться как можно дальше от блондина... и от булочек, получается, тоже. Стою, на столик голодными глазами поглядываю, а подойти поближе к нему боюсь. Кто знает, что у этого ненормального парня за мысли в голове на мой счет крутятся?

— Иди, ешь, припадочная, — вполне миролюбивым, слегка язвительным голосом приказал мне блондинчик, с весьма небрежным видом разглядывая отчаянно трусущуюся меня. — На твою... хм... весьма сомнительную честь я посягать не собираюсь. Вдруг баронесса узнает об этом и все же решится глаза на твое низкое происхождение закрыть. Не знаю как тебе, а мне вступать в брачный союз пока что совершенно не хочется.

— Да что вы все к моему происхождению привязались? — от возмущения я, забыв о всякой осторожности, злобно зашипела на невероятно самовлюбленного парня: — Надоело! И с женитьбой этой... Вот меня хоть кто-нибудь догадался спросить, хочу я вообще замуж или нет?

— Неужели не хочешь? За меня? — Саркастическая улыбка и полные недоверия глаза, рассердили меня еще сильнее. Вот же самомнение у некоторых личностей раздутое. Нет, я, конечно, понимаю, что с такой внешностью просто нереально быть не избалованным женским вниманием, но не до такой же степени?

— А в честь чего хотеть? Я тебя один день всего лишь только и знаю, а ты меня уже до чертиков достать успел.

— Как это 'достал до чертиков'? — Заинтересованно уставился на меня лорд.

— Значит, надоел очень сильно! — Грубо отрезала я. — И тем более, зачем ты мне вообще нужен, если у меня жених и так уже есть. Гораздо красивее тебя, при деньгах и который от меня просто без ума... — непонятно зачем соврала я, потихонечку подбираясь поближе к нереально аппетитно выглядывшей выпечке.

— Жених значит... — Парень, задумчиво проследив за моим настороженным продвижением к заветной тарелочке, слегка нахмурился и заявил весьма недовольным тоном: — Забудь о нем. Кальтарэн бабушке сказал, что тебя из какого-то дальнего мира выдернул, в котором магии почти нет. Жаловался, что очень много энергии пришлось на твой перенос потратить. Цену, должно быть, набивал. Так что получается, что твой бывший жених остался в твоём бывшем мире, куда ты вряд ли сумеешь когда-нибудь вернуться. А это означает, что теперь ты можешь считать себя абсолютно свободной от любых предбрачных обязательств.

— То есть как это... 'в моем мире'? — От такого нелепого заявления я остолбенела и даже о еде позабыла. Что за шуточки такие?

— Это ты вообще о чем?

— А ты? Неужели ничего странного вокруг себя не заметила? Кальтарэн утверждал, что то место, откуда он тебя притащил довольно сильно от нашего мира отличалось.

Так, приплыли. Другой мир?! Три раза 'ха-ха'! Нет. Это все-таки точно какой-то глупый розыгрыш. Мне что, вот прямо сейчас взять и поверить во все это? Что за чушь такая?! Или... не совсем чушь? Если задуматься, то... кое-что тут и правда немного неправильное. Сразу вспомнились все странности сегодняшнего дня, которых с каждым часом становилось все больше и больше. Ряженные парни на лошадях, мутировавшая растительность, замок непонятно откуда взявшийся. Нет, но с другой стороны... если это так называемый другой мир, то почему же я местную речь превосходно понимаю? Впрочем, одно вот только зеркало говорящее уже на определенные мысли навеивает. Я, конечно, понимаю, что наука на месте не стоит, но не до такой же степени? Что-то не слишком всплывшее в зеркале и говорящее лицо было похоже на новейшие технологические разработки наших ученых. Ведь я после ухода баронессы довольно тщательно его со всех сторон осмотрела. Зеркало как зеркало, ничего необычного. Ни проводов, ни антенны и при этом из самого обычного стекла. Тогда что это могло быть? Магия? А откуда она взялась... в моем мире? Неужели блондинчик сказал правду? Слабо верится, но все же...

— Где же я тогда по твоему мнению сейчас нахожусь? И когда язык ваш выучить успела? — Скептически поинтересовалась я и сразу же получила незамедлительный ответ:

— Мой мир называется Эльтария. Находишься ты в королевстве Лантэрийс, в моем замке. На счет языка... Не уверен, но скорее всего, это тоже работа Калтарэна. Он вполне мог при переносе сюда вложить в тебя некоторые знания при помощи магии. Если тебе это настолько интересно, то я могу у него поинтересоваться при нашей с ним следующей встрече.

Ошарашено присев на самый краешек кровати и, мимоходом стянув со столика вожделенную булку, я основательно задумалась. Ну, надо же. Очень весело... Другой мир. Этим, по крайней мере, можно объяснить все странное и необычное, что я успела подметить. Говорящие зеркала, деревья с противоестественного цвета бирюзовыми листьями. И самоуверенные блондины с какими-то странными глазами. Красивыми, опущенными длинными темными ресницами, с изумрудно-зелеными радужками просто нереальной яркости. И, скорее всего, настоящими. Поскольку сомневаюсь я что-то в наличии в этом мире специалистов по изготовлению контактных линз, да еще при этом и цветных. Да-а-а-а, ситуация. Истерику что ли закатить? А что, причина как раз подходящая имеется: меня похитили иномиряне... Жуть какая-то! И за что мне такое 'счастье'? Мне и дома, на родине совсем неплохо жилось. Любящие родители... вредная подруга, любимая работа, которую я все же когда-нибудь для себя найду... И теперь как-то дико было осознавать, что я оказалась непонятно где, только лишь по той причине, что кое-кому, в край напыщенному, невеста срочно понадобилась. Хотя, ведь если задуматься, то барону я тоже вроде бы как не особо и нужна, что делало всю имеющуюся ситуацию еще непригляднее. Блин, от осознания того, как сильно я попала, так тоскливо на душе стало, что хоть волком вой. А еще этот, блондинистый, сидит тут, разглядывает. Думать о грустном мешает.

— И чего же ваш прославленный маг вдруг столько драгоценной энергии на меня решил потратить? — Язвительно поинтересовалась я у барона, в надежде избавиться наконец от неприятного ощущения его оценивающего взгляда. — Неужели из-за того, что кое-кто в этом мире всех потенциальных невест своим характером отвратительным распугал и теперь никто замуж за него идти не хочет?

— Почему же не хотят? Хотят. — Тяжело вздыхая, отвечает Антариэль. — Даже слишком сильно хотят. Я в столице стараюсь уже без крайней необходимости не появляться. Бабушка мне там при каждом удобном случае какую-нибудь девицу из более знатных родов сосватать пытается. Думал здесь отсидеться, так она и тут меня достала... тебя вот притащила... Кстати, а зовут тебя как?

— Елена. — Гордо отвечаю. Не Ленчиком же по привычке представляться, не солидно как-то, с аристократией все-таки общаюсь.

— Эльиена?

— Нет. Е-ле-на!

— Ну и имя у тебя. Язык свернуть можно пока выговоришь, — недовольно буркнул парень, немного нервно выстукивая ногтями по деревянному налокотнику кресла, в котором он сидел. Я, после его высказывания, уже доедая вторую по счету булочку, чуть ею же и не подавилась.

— Кто бы говорил. Твое ведь ничем не лучше! — Возмущенно высказала я и чашечку мимоходом со столика стянула. Слегка пригубив уже почти остывший напиток, вопрошающе уставилась на парня, ожидая его дальнейших действий. Ведь не просто же так он меня проведать решил. Еще совсем недавно заявлял, что видеть меня не желает, а теперь сам в гости пожаловал. Вкусненьким кормит, чаем поит, разговаривает вполне вежливо. Странновато все это как-то...

— Эльена, у меня к тебе есть деловое предложение. — слегка помявшись и отведя глаза в сторону, напряженным голосом заявил мне барон. Вот так и знала! Не зря же он свое отношение ко мне так кардинально изменить соизволил. С утра выпороть самолично грозился, а теперь светские беседы с чаепитиями устраивает. Вот просто уверена, что не к

доброе все это.

— Мне в Альтарэй срочно нужно. Это столица нашего королевства. А там дамочки, женитьбой со мной озабоченные, просто прохода не дают...

— А я-то тут причем? — Невежливо перебиваю, неспешно попивая чаек. Вкуснейший напиток, слегка отдающий малиной и вроде бы как лимоном. — На Ваши руку и сердце, как я уже говорила, не претендую. Так что на мой счет можете совершенно не беспокоиться.

— Я и не беспокоюсь. Меня это обстоятельство, наоборот, даже очень сильно радует. И именно поэтому я хочу, чтобы ты поехала со мной. Представлю тебя при дворе в качестве своей невесты, чтобы отпугнуть настырных девиц вместе с их чересчур бойкими мамашами. Да и бабушка, вполне возможно, хотя бы на некоторое время от меня тогда отстанет.

Я в ответ на это предложение, совершенно не вовремя пригубленным чаем чуть не захлебнулась. Обалдеть просто! Мне мужчины и до этого всякие странные предложения делали, но этот оригинал всех их переплюнул. Может это шутка такая? Поднимаю глаза на невозмутимо рассматривающего меня барона, и с легкой грустью понимаю: нет, парень не шутит. Тут и Антариэль на лицо мое недоуменное глянул, и сразу поспешил прояснить ситуацию:

— Никто и не догадается, что ты будешь ненастоящей невестой, но прыть этим дамочкам твое присутствие немного поубавит. Все-таки преследовать обрученного мужчину считается довольно дурным тоном. Поможешь мне, и я за твою услугу хорошо заплачу. Тебе этих денег хватит нанять мага и дорогу домой оплатить. Ведь к своему жениху ты вернуться хочешь?

Что за странный вопрос, ведь прекрасно знает, что хочу, да еще и как хочу. Домой в смысле, а не к жениху несуществующему. Только, вот все равно, очень не нравится мне эта странная затея.

— И что я должна буду делать в качестве Вашей невесты? — настороженно интересуюсь, аккуратно ставя пустую уже чашечку обратно на столик и внимательно уставившись на сидящего напротив меня парня.

— Ну... не знаю. Представлю тебя при дворе... У меня в столице особняк есть, поселимся там, прием организуем... Тебя ведь здесь никто не знает. И пока все будут заняты выяснением, кто ты такая и откуда взялась, я смогу спокойно заняться своими делами. Думаю, десяти дней мне хватит, а потом я лично договорюсь о твоей отправке домой.

— А если я не соглашусь?

— Не согласишься? — Блондин одарил меня весьма недоверчивым взглядом и после недолгого раздумья ответил: — Что ж. В таком случае ты тут жить останешься. В замке. Моя экономка как раз только вчера жаловалась, что прислуги не хватает... — После чего ехидно мне улыбнулся и добавил: — Думаю, ты для этой роли превосходно подойдешь, да и форменная одежда горничной будет тебе более чем к лицу.

— Ну и наглость! С чего ты взял, что я служанкой работать собираюсь? Тем более, на тебя?

Антариэль, в ответ, на очередную булочку в моей руке судорожно сжатую кивнул, и холодным тоном сообщил: — Есть захочешь, будешь и прислуживать. А откажешься, просто вышвырну за ворота, как собирался поступить с самого начала. Время на раздумья даю тебе до утра. В столице мне нужно быть в самом крайнем случае уже через неделю, а туда дорога только четыре дня занимает. Так что решай.

И ушел, коротко и как-то небрежно кивнув мне напоследок. Дверь после ухода этого

наглого шантажиста опять заперли. Так что делать больше ничего не оставалось, кроме как 'решать'. Чем я и занялась, усевшись на кровать и задумчиво доедая остатки вкуснейшей выпечки. Предложение, вроде бы и заманчивое. Домой, жуть, как хочется. Но страшновато. Фиктивную невесту, думаю, изобразить совсем не тяжело будет. Но вот что мне делать, если лорду Эльтитэну приспичит с меня исполнения будущего супружеского долга потребовать, и уже совсем по-настоящему? Ведь как я поняла этот блондинистый товарищбабник еще тот... Хотя, с другой стороны, кто ему сможет помешатьзатащить меня в постель силой, если я откажусь? А вот при моем согласии поехать с ним в столицу, он будет вынужден относиться ко мне более почтительно, изображая для публики 'счастливого' жениха. Да и служанкой всю оставшуюся жизнь вкалывать как-то не особо и хочется. Сомневаюсь, что зарплата прислуги здесь настолько хорошая, что королевских магов нанимать позволяет. Баронесса упоминала ведь, что за мою доставку кругленькую сумму выложила. Сбежать? А толку? Из замка просто так не выберешься. Во-первых, дверь заперта, а во-вторых: даже если из этой комнаты удастся выйти, то еще и через ворота как-то пройти нужно. А они просто так, сами по себе передо мной не распахнутся. Стена, окружающая замок метров пять высотой будет, так что перелезть через нее будет попросту нереально. И бежать куда? Я в этом мире совершенно никого не знаю, кроме этой семейки аристократической. И если на то пошло, то вообще ничего об этом мире не знаю, да и знать не хочу. Я домой хочу. А раз есть возможность туда вернуться, то я ей воспользуюсь. Даже если придется соглашаться на глупый спектакль с невестой.

Не думала, что у меня получится заснуть. И вот же... Промучившись сомнениями на счет правильности своего решения практически всю ночь, я как-то незаметно для себя уже под утро отключилась.

А вот разбудило меня стихийное бедствие в виде слишком шустрой и шумной горничной, ураганом ворвавшейся в мою спальню. Симпатичная смуглая девчонка примерно моих лет, назвавшаяся Кариейей, раздвинула портьеры на окнах и притащила теплой воды для умывания. Следующим заходом, принесла поднос с завтраком и невероятно понравившийся мне травяной чаем. Все эти действия сопровождалось таким шумом, что поневоле пришлось открывать глаза и вставать с кровати. С отчаянной головной болью и горячим желанием кого-нибудь убить. Причем с особой жестокостью.

— С добрым утром, госпожа! — Жизнерадостно поприветствовала меня девушка, благодаря чему стала первой кандидатурой на роль жертвы. Пока же еще ни о чем не подозревающая служанка продолжила ворковать все таким же невыносимо веселым и неоправданно громким голосом, отдающимся в моей несчастной голове тупой ноющей болью:

— Лорд Эльтитэн, приказал вам завтрак пораньше принести, так как скоро портниха со швеями из города придут. А они надолго Вас займут. Его Светлость пожелали, чтобы гардероб Ваш был готов в кратчайшие сроки. Несколько платьев до отъезда успеть пошить нужно, а остальные после в столицу подвезут. Вчера вечером Арона в город отправил, чтобы тот с госпожой Кальетэн договорился. Она самая лучшая модистка в округе, так что при дворе вы будете одеты как королева. — Непрерывной скороговоркой протарахтела горничная, при этом аккуратно составляя с подноса на столик принесенный завтрак. После

сна я обычно соображаю не слишком быстро, но вот, что-то не вспоминалось мне, чтобы во время вчерашнего разговора с бароном о швях и гардеробах упоминалось. Нет, я, конечно, совершенно не против обновок. Одеваться мне ведь во что-то нужно, не буду же я все время в халатах разгуливать. Но не с утра же пораньше всем этим заниматься, тем более после практически бессонной ночи. И о моем выборе между служанкой и невестой липовой тоже почему-то поинтересоваться позабыли. Интересно получается. Если для меня уже собираются шить гардероб, то в моем положительном ответе на его предложение барон абсолютно уверен. С чего бы это? А вдруг бы я отказалась? Может быть, я всю свою сознательную жизнь мечтала прислугой в громадном замке, да еще и в другом мире работать. И пусть вчера вечером с предпочтением я вроде бы и определилась, но вот окончательное решение барону сообщить еще не успела. И я просто органически ненавижу, когда за моей спиной что-то решают. Тем более, даже для приличия моим мнением не интересуюсь. А тут еще и разбудили в такую рань после абсолютно бессонной ночи, что хорошего настроения мне абсолютно не добавило, так как люблю поспать подольше. И кому-то за это придется ответить...

— Карийя, а где сейчас этот ваш лорд находится? — чуть не срывающимся от зарождающейся ярости голосом поинтересовалась я. — Ты не могла бы его найти? Мне кое о чем поговорить с ним нужно, срочно!

В ответ горничная головой только кивнула, настороженными глазами исподлобья сверкнула, и из комнаты шустро выскочила. Представив, какое у меня в данный момент, должно быть злобное выражение лица, что так девушку напугало, я разозлилась окончательно. Ожидание не затянулось. Этот блондинистый нахал вошел в комнату почти сразу же после побега Карийи. Не утруждая себя тем, чтобы постучаться, вольготно расположился в том же кресле что и вчера, и еле заметно кивнул мне, приглашая к разговору:

— Мне сообщили, что ты просто нереально сильно жаждешь моего общества и желаешь пообщаться.

— Вы даже не представляете насколько сильно. — Гордо распрямив плечи и, с вызовом посмотрев в заинтересованно наблюдающие за мной глаза блондина, я, собравшись с духом, выпалила:

— Лорд Эльитэн. Я решила принять Ваше предложение. И согласна... — Заметив расплывающуюся по лицу парня самодовольную победную ухмылку, я с не менее ехидной улыбкой продолжила:

— ... работать в этом замке в качестве служанки.

— Ты... Что значит, 'служанки'? — Напряженно выпрямившись в кресле, лорд недоверчиво уставился в мою сторону. Что, не ожидал такого поворота? Тихонечко позлорадствовав про себя я, потупив глазки, скромненько перечислила елейным голоском: — Ну, там пыль протереть, на кухне помочь... Я девушка старательная, любой работе рада буду. — Мы обменялись с бароном одинаково разъяренными взглядами, после чего он, потемнев лицом, буквально процедил сквозь зубы:

— Работящая, значит? Пыль протирать хочешь? Тогда прямо сейчас можешь и начинать. Вот с этой самой комнаты!

Когда дверь за быстро ушедшим, невероятно взбешенным лордом, со всей силы захлопнулась, я обессилено рухнула в освободившееся кресло. И кто меня за язык-то тянул, спрашивается? А все этот... Блондинистый. И чего он постоянно меня доводит? Привык

командовать тут всеми. Так это его личные проблемы. А теперь не на ту попал! Не собираюсь я беспрекословно все его пожелания выполнять! Наверное, не собираюсь... Ведь если все же задуматься, то кто ему может помешать заставить меня исполнять его требования при помощи шантажа или силы? Ведь здесь, в замке, я нахожусь полностью в его власти и не удивлюсь, если он этой самой властью решит воспользоваться. Ну я и влипла...

Некоторое время спустя, когда я уже вдоволь наплакалась о своей будущей, скорее всего, абсолютно незавидной судьбе, дверь снова отворилась и в комнату прошмыгнула смущенная Карийя, с каким-то серым свертком в руках.

— Госпожа, — отводя глаза в сторону, робко обратилась ко мне девушка. — Его Светлость просили передать Вам эту одежду, как Вы и просили. — После чего настороженно пройдя мимо замершей в кресле меня, разложила принесенное на кровати. Интересно. И что же это я такое у барона просила? Что-то не припоминается мне ничего подобного. При ближайшем рассмотрении оказалось, что присланная лордом Элитэном одежда являлась формой для горничной. Точно такое же платье, как и у Карийи было длинным до пола, какого-то невзрачного мышинового цвета и к тому же еще сшитое из грубой плотной ткани. А в комплекте к нему прилагался беленький кружевной набор из передника и чепчика для головы. Ну, что ж сама напросилась. За свои слова отвечать придется. Тем более, что судя по последнему, брошенному на меня от порога взбешенному взгляду блондина, разозлила я его основательно. А это значит, что если мне дороги моя собственная жизнь и относительное благополучие, то впредь нужно вести себя несколько осмотрительнее и осторожнее. С тяжким вздохом (ведь подобного безобразия носить мне еще никогда не приходилось), потянулась к одежде. Карийя помогла мне переодеться, так как какой-то непризнанный гений местной швейной индустрии пуговицы на этом балахоне на спине расположил. Благодаря чему самой застегнуться было просто нереально. Самостоятельно подвязав передник и дождавшись пока моя добровольная помощница закрепит у меня на голове чепчик шпильками, подошла к зеркалу и печально вздохнула. Я превосходно знала, что серый цвет мне не идет, и отражение в зеркале только лишний раз это знание подтверждало.

— Госпожа, да не переживайте Вы так, — решила меня утешить сердобольная служанка заботливо поправляя немного неровно лежащий на моих волосах кружевной кошмар. — Вашу красоту ничто не испортит. Вы даже в этой одежде весьма миленько смотрите. К тому же я очень сильно сомневаюсь, что Вам долго в ней ходить придется...

— Карийя, пожалуйста, перестань меня госпожой называть. Меня зовут Лена, и я здесь теперь такая же работница, как и ты.

— Ой, да что Вы такое говорите! Работница? — Девушка хитро улыбнулась и добавила: — Неужели Вы думаете, что я служанку от благородной дамы отличить не сумею? Да я только на Ваши руки посмотрела и сразу же все поняла...

— А что с ними не так? — Спросила я и заинтересованно принялась рассматривать свою, на первый взгляд совершенно обычную ладонь.

— Ухоженные они у Вас слишком. Такие только у благородных бывают. — Просветила меня Карийя и протянула свою ладонь к моему лицу. Нда. Маникюрным салоном здесь и не пахнет. Ногти хоть и были подстрижены довольно аккуратно, но очень коротко. Загрубевшая кожа на пальцах и отсутствие лака на ногтях девушки ввели меня в глубокое уныние. Это получается, у меня тоже вскорости все точно такое же будет? Ужас какой-то! Не хочу!

— Вот увидите, господин остынет немного, и извиняться примчится. — Карийя

заметив, что я нахмурилась еще сильнее, сразу же принялась меня успокаивать:

— Он просто привык, что всегда все по его было. Обычно женщины, которых барон сюда раньше привозил, господину даже слова наперекор не произносили. Счастливы были, что хозяин вообще внимание на них обратил. А тут Вы появляетесь, гонор свой показываете, вот он и разозлился. Но ничего в этом страшного нет. Как говорит моя мама: милые громко ссорятся, а потом сладко мирятся. — и после этих слов на кровать многозначительно кивает.

— Это вот ты сейчас вообще о чем? — Проследив за взглядом девушки и сообразив, на что именно она намекает, я сорвалась окончательно. Значит, этот бабник постоянно таскает сюда своих многочисленных любовниц, и теперь меня приняли за одну из них? Просто замечательно! Сжав пальцы в кулаки, и еле сдерживаясь чтобы не перейти на банальный визг, я заорала на недоуменно распахнувшую глаза служанку. — Да ты за кого меня принимаешь? Я с Вашим ненормальным хозяином всего один день только знакома. И мне этого вполне хватило для понимания того, что держаться от него нужно как можно дальше. А мириться с этим напыщенным болваном, тем более ТАК, я не собираюсь! Лучше уж пылю до конца жизни вытирать буду.

— Ну и глупо! — сообщает мне тоном моей дорогой подруги Маринки обидевшаяся служанка, и тряпкой пыльной в меня кидает. — Нравится пыль вытирать, вытирай! Никто тебе в этом мешать не будет. Да, чтоб ты знала, по молодому хозяину, все женщины в округе тайком вздыхают, а в столице, на него вообще придворные дамы чуть ли не охоту устроили... И любая из них была бы просто счастлива, оказаться на твоём месте, даже в качестве служанки. А ты нос воротишь. И вообще... Мне Бэрт рассказал, что господин тебя в лесу нашёл... полуголую. В замок привез. Как гостью принял. Хотя вполне мог там и оставить, чтобы ты сама со своими проблемами разбиралась. А ты вместо благодарности только дерзишь ему и гонор свой непомерный показываешь. Не стыдно?

Я в тряпку вцепилась, а у самой слезы по щекам ручьями потекли. Стыдно еще и как. Да и от самой себя тошно. Прекрасно понимаю, что ни за что на девушку сорвалась, а все из-за этого... которого я, как оказывается, еще и благодарить должна. Вот все бросила и сразу же побежала... Не дождется! Ведь именно из-за него я во все это и вляпалась. А вот перед сверлящей меня осуждающим и недовольным взглядом стоящей напротив девушкой извиниться бы совсем не помешало.

— Карийя, прости меня, пожалуйста. Я просто уже сама не знаю, что со мной творится. Столько всего сразу свалилось, что голова уже кругом. Вот и на тебя еще сорвалась. Прости, а?

— Да ладно уже, с кем не бывает, — Тяжело вздохнув при виде умоляющего и раскаявшегося выражения моих глаз, уже более миролюбиво ответила девушка. Да еще и утешать принялась. — Я тоже иногда, так наорать могу из-за ерунды какой-нибудь, что всем мало не покажется. А потом и сама понять не могу, с чего я так завелась. Так что забудь...

Когда я, более-менее успокоилась, моя, уже почти подруга, принялась помогать прибраться в 'моей' комнате. После чего уже я отправилась помогать ей с уборкой в других комнатах. Уже поздно вечером после напряженного рабочего дня меня отвели обратно и опять заперли. Заснула, едва только добравшись до подушки. Вымоталась так, что о вполне заработанном ужине я даже и не вспомнила.

Следующий день прошел в том же духе: уборка, уборка и еще раз уборка. Ужас! Неужели я когда-то мечтала о собственном большом загородном доме? Да после всего этого бесконечного количества убранных комнат моя родная трешка стала казаться просто верхом

совершенства. Зато в процессе уборки было одно положительное обстоятельство. Я узнала много чего интересного и полезного. Карийя оказалась большой любительницей поболтать. И благодаря просто неиссякаемому потоку полученной за день информации мне стало известно, что лорд де Эльитэн единственный сын единственной дочери леди Альвии. Незаконнорожденный! И при дворе даже поговаривали, что папочка его был эльфийского происхождения. В то время как мать блондинчика была представлена ко Двору, в Альтарэй как раз посольство из Элигерского Леса прибыло. И за матью барона, покойной леди Эрилией, первой красавицей Альтарэйского двора, один из эльфийских красавчиков на всех приемах увивался, проходу ей не давал. Вот и доувивался. Сам вскорости в свой светлоэльфийский лес без малейшего зазрения совести уехал, а предмет своего недавнего вожделения здесь оставил. Беременную его сыном. Обманутая девушка родов не перенесла. Попросила только, чтобы новорожденного Антариэлем назвали. Ее мать, на тот момент уже вдовствующая баронесса де Эльитэн, леди Альвия, покривилась, конечно (имя-то чисто эльфийское), но волю умирающей нарушить не посмела. От внука не отказалась и признала наследником. Старшие слуги рассказывали, что малыш чудо какой хорошенький рос, все его обожали и баловали. А когда внуку 18 лет исполнилось, баронесса отвезла его в столицу. Так он там с наследным принцем, который всего на пару лет старше был, сразу же сдружился. Такое на пару чудили, что весь Двор за головы хватался. Были и завистники, возмущенные тем, что принц незаконнорожденного, да еще и полукровку к себе приблизил. Но леди Альвия сплетникам языки быстро поприжала, за единственного внука горой стояла. Да и принц Кэриэнталь друга в обиду не давал, сразу же всем дав понять, что юного барона задевать не стоит.

У Его Высочества, кстати, день рождение через десять дней отмечаться будет и он прислал письмо с требованием обязательного присутствия барона на празднике. Теперь, по крайней мере, мне стало ясно, для чего такого срочного, блондинчику в Альтарэй понадобилось. Видимо, с другом высокопоставленным решил пообщаться и заодно встряхнуться в столице от унылой сельской жизни. Но это, по крайней мере, понять еще можно. Никаких маломальских развлечений в округе не имелось. Если только кто из местных дворянчиков прием какой-нибудь организует... Но это бывало очень редко, а так здесь от скуки с ума сойти можно.

После этого повествования в моей голове никак не могла спокойно прижиться новость об имеющихся в этом мире эльфах. У Карийи я выпросила о них все, что той было известно. Фильм 'Властелин колец' я несколько раз смотрела. Маринка мне на предпоследнее День Рождения диск с трилогией непонятно к чему презентовала. Обычно я фантастику не очень уважаю, а эта, как ни странно, очень даже интересной оказалась. Светленького остроухого оттуда я довольно хорошо запомнила. Симпотяшка. И судя по описанию служанки, его внешность совершенно не отличалась от основной массы эльфийского населения этого мира. Все они были блондинами с голубыми или зелеными глазами. Красивыми, изящными, высокими... напыщенными и высокомерными снобами, практически точно такими же, как один известный мне местный блондинчик. Так что если не в меру заносчивый барон в действительности окажется полукровкой, то я этому совершенно уже не удивлюсь. Что внешность, что характер этого индивидуума явно располагали к подтверждению этой теории.

За разговорами день пролетел быстро. Руки-ноги с непривычки к столь интенсивным трудовым нагрузкам гудели, но жить было можно. Не помню, кто там такой умный

высказывался, что труд облагораживает человека, но я бы ему сейчас много чего интересного рассказала по этому поводу. Ну, да ладно. Не так уж все у меня в жизни и плохо: кормят, крыша над головой имеется, одеждой, пускай и кошмарной, но снабдили. Да и барон на глаза еще ни разу за последний день не попадался. Вроде бы мелочь, а приятно. Вот успокоится тут все немного, и можно будет строить грандиозные планы моего возвращения на далекую родину. Главное, от блондинчика подальше держаться, а то в его присутствии меня непонятно с чего прямо таки прорывает грандиозный скандал закатить. А мне сейчас нужно сделать вид, что со своим положением здесь я полностью смирилась и вести себя тихой, серой и совершенно непримечательной мышкой. Может быть, барон обо мне тогда просто-напросто позабудет и оставит в покое.

Утро третьего дня моего пребывания в чужом мире окончательно и бесповоротно перечеркнуло все благие намерения вести себя скромно и незаметно. А все из-за того, что Его Светлость лорд де Эльитэн выразил желание, чтобы я лично прислуживала ему за завтраком. Пришлось подчиниться. И вот теперь с тревожными мыслями о том, каких гадостей приходится ожидать от жизни в целом и от одного злобного, предположительно эльфа, в частности, я проскользнула в распахнутые настежь двери огромного обеденного зала. Встретившая меня прямо с порога многообещающая ухмылка барона, заставила мое сердце испуганно сжаться. И я еле сдержалась от того, чтобы тотчас же не выбежать обратно и забаррикадироваться в своей комнате, подтащив к двери всю имеющуюся там мебель. Неимоверным усилием непонятно откуда взявшейся у меня воли, я заставила себя отставить паникерские мысли и даже сумела выдать на губах некое подобие несколько натянутой улыбки. Его Светлость восседавший во главе длинного обеденного стола в гордом одиночестве, смерил меня подозрительным взглядом, после чего небрежным взмахом руки подозвал к себе.

Вот с этого момента и начались все мои дальнейшие неприятности. Первым делом мне скучающим тоном заявили о том, что отвар, видите ли, совершенно холодный, а Его Светлость любят по утрам употреблять практически кипяток. Пришлось бегом нестись на кухню и поменять (да что мне стоит парочку этажей и ползамка пробежать?). Затем настала очередь якобы пересоленного паштета. Бегу опять. Повариха на меня, еле слышным голосом высказывающую претензии барона, таким взглядом многообещающим посмотрела, что обратно из кухни я бежала еще быстрее. Правда с паштетом, который мне с сочувствующим видом вручила одна из кухарок. Дав себе слово ни в коем случае не сорваться и не устроить грандиозный скандал владельцу замка, являющимся моим временным работодателем, я с громким стуком установила перед ним принесенную пиалу. Прямо рядом с чаем, который, если судить по наполненности кружки, даже не соизволили пригубить. Паштет, кстати, проигнорировали тоже, так же как и мое не слишком приличествующее прислуге поведение. Несколько минут тишины, во время которых блондинистый гад осторожно поцеживал горячий чай, внушили мне надежду на то, что парень наконец-то утомился. Зря я обрадовалась. Потому что, отставив в сторону недопитый кипяток, лорд с надменным выражением на холодном аристократическом лице окинул стоящий перед ним завтрак задумчивым взглядом и заявил, что предыдущий паштет на внешний вид был гораздо лучшим, чем только что принесенный. И потребовал заменить его обратно. Ну и сволочь! Да он ни в первый ни во второй раз к этому чертовому пашкету даже и не притронулся. Все-таки решил довести меня до инфаркта и это в мои-то годы! Поскольку мое терпенье оказалось не безграничным, то данное себе обещание сдерживаться я все-таки нарушила и

несчастный паштет ну просто совершенно случайно уронился из тарелки прямо на брюки лорда Антариэля. Вдоволь налюбовавшись его растеряннo-возмущенным обликом, с коим он разглядывал учиненное мной безобразие, я с елейной улыбочкой поинтересовалась:

— Может быть, Ваша Светлость еще чего-нибудь к завтраку желает? Так кухня тут совсем рядом, чуть что сами сбегаете. Вы даже не представляете, как там все вашему визиту обрадуются. Особенно повариха. А я из этого сумасшедшего дома увольняюсь. По собственному желанию! — Выпала и, швырнув на стол перед блондинистой сволочью сорванный со своей головы дурацкий чепчик, резко развернулась и из зала выскочила. Бегу, слезы ручьями по щекам текущие рукавом вытираю. Ясно же, что барон специально издевался, за мой отказ на его предложение мстя. Рабовладелец несчастный!

Как во дворе оказалась даже и не заметила. А вот замковые ворота открытые нараспашку углядела сразу же. Через них как раз телега сеном груженная во внутренний двор въезжала. Стоящие рядом с выходом стражники в количестве четырех штук, были заняты болтовней и на охраняемый объект никакого внимания не обращали. Решив про себя: 'чем черт не шутит', схватила в рукостоявшую под стенкой пустую корзину и не спеша, прогулочным шагом прошла к воротам. Глаза вниз, сердце от страха чуть через пятки насовсем не сбежало, а эти горе-часовые на меня даже внимания не обратили. Снова дышать начала, только когда за ворота вышла. Хорошо, что от стороны замка дорога только одна проходила. Карийа вчера рассказала, что по ней до ближайшего города, Шерпом называющимся, часа за два пешком можно добраться. Девушка с подругами по выходным туда на рынок часто прогуливалась. А поскольку я не гулять собралась, а совершить побег, то быстрым шагом смогу добраться туда гораздо скорее. В городе какое-нибудь начальство должно же быть. Мэр, градоправитель, или как у них тут эта должность называется... Пожалуюсь на то, что похитили, взаперти держат, издеваются. Может, помогут, домой вернут. Надежда, конечно, слабенькая, но и терпеть измывательства этого блондинистого негодяя, уже никаких сил нет. Да и родители с ума сходят, я им до этого всего, каждый день звонила, отчитывалась, что жива — здорова. И Маринка милицию на ноги, скорее всего, всю поставила. Ведь у нее там половина ближайших родственников работает, и не на самых скромных должностях. Так что нужно срочно возвращаться домой! Любым возможным способом... кроме как предложенным для меня бароном.

Обернувшись назад, и обрадованно отметив, что от замка я удалилась на уже довольно приличное расстояние, отбрасываю уже ненужную мне корзину в сторону и, сделав еще один решительный шаг на пути к свободе, с разгону падаю в дорожную пыль. Лежу и отстранено наблюдая за неторопливо ползущим мимо меня жуком понимаю, что сильно спешить, не всегда есть лучший выход из положения. Ну, за что мне такое невезение? На такой ровной, хорошо укатанной дороге, наверное, один булыжник всего в пыли и прятался и, ясное дело, именно я его и нашла. Острая боль в ноге явно давала понять, что побег мой пришел к своему логическому завершению. Неудачному. Обидно-то как! Еще и часа нет как в бегах, а уже, кажется, отбегалась.

С тяжелым вздохом переворачиваюсь и кое-как усевшись на пятую точку прямо посередине пыльной дороги начинаю тихонько реветь. Частично от боли, частично от обиды на судьбу несправедливую... И слезы с пылью перемешанные зло по щекам размазываю, саму себя почем свет кляня за полнейшую невнимательность. Сидела я так недолго. Стук копыт быстро скачущей в мою сторону лошади немедленно отвлек меня от процесса самобичевания. И я, настороженно замерев, торопливо оборачиваюсь в ее сторону и

горестно вздыхаю. И кто бы сомневался? Ко мне на полной скорости мчался уже хорошо знакомый мне черный жеребец с не менее знакомым белобрысым всадником. Следом за ним, на небольшом расстоянии, на рыжих лошадях скакали близнецы. У всех троих выражение лиц было такое многообещающее, что я, перепугавшись, зарыдала еще сильнее. Антариэль, подъехав ко мне вплотную, притормозил своего зверя практически за мгновение до того, как тот наступил на меня своими копытами. С испуганным визгом откатываюсь в сторону и шиплю от тут же прострелившей ногу боли. Хватаюсь обеими руками за болезненно пульсирующее колено и практически никак не реагирую на то, что меня грубо хватают за ворот платья и яростно за него встряхивают.

— Ну что, далеко сбежала? — ехидно интересуются злым голосом прямо над ухом, и меня опять трясут, даже не соизволив дожидаться ответа. — Ненормальная! Вставай, чего в грязи расселась? И реветь прекращай, все равно тебе это не поможет!

— Не могу встать, — всхлипываю еле слышно, чему способствовало основательно перетянутое воротником горло. — я, кажется, ногу подвернула.

— Да лучше бы ты голову себе подвернула и моя жизнь сразу бы намного легче стала! — Возмущается еще раз встряхнувший меня барон, после чего, немного помявшись, присаживается возле меня. Совершенно бесцеремонно задрав подол моего платья на просто критическую высоту, этот нахал начал ногу мою на предмет повреждений ощупывать.

— Ай-яй-яй!

— Не ври, я еле дотронулся! — с досадой гаркнул Антариэль.

— А мне все равно больно!

— Меньше бы бегала, целее ноги бы были. И больно, уж тогда точно не было бы. — И пока я искала, что ответить на это заявление, за мою ступню со всей силы дергает. Я даже взвыла от нахлынувшей боли. Сволочь блондинистая! В лодыжке что-то хрустнуло, и я с удивлением поняла, что боль отступила. Краем глаза замечаю, как Арон с Бэртом на хозяина своего, в пыли у моих ног присевшего, ошарашено посмотрели, а затем ехидными улыбочками друг с другом обменялись. Конечно, зрелище еще то! Аристократ холеный штанами своими пыль с дороги собирает. Только вот мне от этого не сильно и весело было. Штаны эти и так после перевернутого на них паштета чистотой не блистали, а после посиделок на дороге вообще будут требовать долгой и напряженной стирки. А то, что это ответственное задание поручат именно мне, как особо отличившейся, я, почему-то ни капли не сомневалась.

Тем временем, резко одернув мою юбку вниз, барон торопливо поднялся на ноги и угрожающе наставив на меня указательный палец, холодным тоном объявил:

— Значит так. Если ты еще хоть раз сбежать попытаешься...

— И пытаться не буду, — неучтиво перебиваю я блондинчика и с широкой вызывающей улыбкой сообщаю: — Просто возьму и сбегу. Только в следующий раз у меня все обязательно получится.

— Нет, с этой сумасшедшей девчонкой вообще нормально разговаривать невозможно! — С явным возмущением в голосе заявил барон сопровождавшим его парням и, вставив ногу в стремя, буквально взлетел на лошадь.

— Отвезите эту ненормальную сами, я ее уже видеть не могу! — Приказал он близнецам, пренебрежительно указав на меня рукой и тут же пришпорив коня, на полной скорости ускакал в сторону отчетливо виднеющегося на горизонте замка. Пыль за ним столбом стояла....

Проводив задумчивым взглядом быстро удаляющегося от нас всадника, Бэрт спешился с крайне недовольным видом. Меня неохотно на руки поднял и в седло перед своим братом усадил. Тот, судя по резко помрачневшему выражению лица, подобному соседству не особо обрадовался, но промолчал, и Бэрту даже слова в укор не высказал. Мне же повезло гораздо меньше. Едва поехали, Арон принялся меня жизни учить, непонятно с чего вдруг решив, что имеет на это полное право.

— Послушай, Эйлена...

— Я — Елена, можно просто Лена! Сколько уже можно коверкать мое имя?! — Вызверилась я на ни в чем не повинного парня.

— Но я же и говорю — Эйлена! — Искренне удивился здоровяк. — Ты бы это... с бароном помягче как-то... Я Антариэля с детства знаю, росли вместе, а таким бешеным его еще никогда не видел. Вот зачем ты его доводишь, и сбежала из замка зачем? Глупость же сделала, и сама прекрасно об этом знаешь. Ведь тебе же и идти тут совсем некуда и не к кому. А барон о тебе переживает, видимо виноватым себя чувствует, что ты в нашем мире из-за него оказалась. Помочь хочет. Домой тебя вернуть обещал. А ты, вместо благодарности, ерундой всякой занимаешься. И я вообще не понимаю, что ты этой своей глупой выходкой с побегом доказать хотела?

— А доказать она хотела, — встрял в разговор едущий рядом с нами Берт, — то, о чем и так все нормальные мужчины уже давно знают. Женщины думать вообще не умеют. Вот и у тебя на коленях сейчас как раз сидит пускай и потрепаное, но, как ни странно, живое этому доказательство.

— Не смешно! — отмахнулась я от этого юмориста доморощенного, и к Арону развернулась. — И чего ваш хозяин вообще за мной увязался? Ну, сбежала, какая ему от этого разница? Сам же говорил, что от меня одни проблемы и головная боль. За ворота самолично грозился вышвырнуть...

— Значит, есть разница, — еле слышно пробормотал парень, и на меня как-то задумчиво посмотрел. Дальше мы ехали уже в полном молчании, чему я была безмерно благодарна, так как выслушивать хвалебные речи в адрес блондинчика, и обвинительные в мой, совершенно не хотелось.

На мое водворение в замок вышли поглазеть, наверное, все его обитатели (не думала, что их тут так много находится, а кто-то еще сочинял, что прислуги в замке не хватает). То там, то здесь раздавались приглушенные смешки. Представив, что сейчас обо мне говорят, я почувствовала, что щеки у меня предательски покраснели. Хорошо, что хоть барона нигде поблизости не наблюдалось, а то я бы точно не выдержала такого унижения, и опять бы разревелась. Близнецы общими усилиями с коня меня стянули, Арон на руках прямо в родную уже комнату доставил и на кровать осторожно сгрузил. И уже выходя, бросил в мою сторону:

— Подумай над моими словами Эйлена. И еще... Отчего-то мне кажется, что лорд Антариэль тебя все-таки не отпустит, даже если и согласишься на его условия, так что смирись и привыкай жить здесь.

Вбежавшая в комнату Карийа бросила на парня многозначительный взгляд и на дверь пальчиком требовательно указала. Арон молчаливый намек понял, и как только за ним дверь закрылась, девушка тут же вихрем ко мне подлетела.

— Ну, ты и даешь! — Восхищенно мне улыбаясь, уже привычно протороторила она. — Так господина из себя вывести... Что же ты успела натворить такого ужасного? Он из

столовой выскочил злощип-презлющип и тебя потребовал найти немедленно. Всей толпой искали, весь замок перевернули, думали, ты просто спряталась где-то, от гнева хозяина скрываясь. Хорошо, что один из стражников вспомнил, как одна из служанок за ворота выходила. И знаешь, я барона таким взбешенным и не видела никогда, всегда спокойный, вежливый, а тут...

'Спокойный', 'вежливый'... Это она о ком? Что-то не заметила я подобных добродетелей в этом несносном парне. Когда я рассказала о том, как 'спокойно' и крайне 'вежливо' ее драгоценный барон издевался надо мной во время завтрака, и во что все это вылилось, Карийя чуть со смеху не упала. А я, тем временем, с кровати сползла и осторожно попробовала по комнате пройтись. Нога, конечно, побаливала, но вполне терпимо. Побегать в ближайшее время вряд ли получится, но не спеша ходить будет вполне возможно. Кое-как проковыляла к зеркалу и ужаснулась увиденному в нем отражению: Лицо было в грязных подтеках, платье в пыли, волосы чуть ли не дыбом... Да-а-а, не зря надо мной, как оказывается, народ смеялся. В таком непотребном виде меня только на огород отправлять работать. Ни одна уважающая себя ворона на пушечный выстрел к такому пугалу и близко не подлетит.

Служанка тоже на меня внимательно посмотрела, головой неодобрительно покачала и поспешно вышла из комнаты. Вернулась с двумя парнями, притянувшими с собой огромную деревянную бадьюЮ оказавшуюся местным аналогом ванной. Установив этот антиквариат посреди комнаты, в пару заходов наносили в нее горячей воды. Как только они вышли, Карийя помогла мне стянуть пропыленное насквозь платье и усесться в воду, а сама побежала добывать чистую одежду и полотенца. Я быстренько умылась и вымыла волосы, благо, что пузырек с шампунем служанка принесла заранее. После чего расслаблено откинула голову на бортик бадьи. Лежу, глаза блаженно закрыла и отмокаю.

Когда же в проеме открывшейся вновь двери вместо ожидаемой мной горничной появился разъяренный барон, я от неожиданности чуть под воду с головой не ушла. Ну и свинство! Коротко взвизгнув, грудь руками прикрыла, а высказаться не могу. От такой бесцеремонной наглости я просто дар речи потеряла. Антариэль, видно, тоже на такое зрелище не рассчитывал, резко затормозил, меня растерянным взглядом окинул и, готова поклясться, даже слегка покраснел. Но глаз не отвел.

Вошедшая следом за ним со стопкой белья в руках Карийя, своим возмущенным воплем: "Ваша Светлость! Вы что тут делаете?", немного привела парня в чувство.

— Вон отсюда! — Гаркнул он на моментально побледневшую девушку. Та кинула растерянный взгляд на мое перепуганное лицо, и попыталась было возразить:

— Но лорд Эльитэн...

— **ВОН. Я. СКАЗАЛ. НЕМЕДЛЕННО!** — Отчеканил окончательно выведенный из себя парень и служанку сразу же как ветром сдуло, вместе с принесенной для меня одеждой. А этот мерзавец ко мне подошел, и за волосы на затылке пальцами уцепился. Больно. Я с панической мыслью: 'Вот я и доигралась', глаза испуганно зажмурила и с тоской задумалась о своей будущей участи: задушит или утопит? Только вот ничего не происходило. Когда мне все же надоело ожидать своего собственного убийства, я настороженно приоткрыла один глаз и увидела низко склонившееся ко мне подозрительно-задумчивое лицо барона. И самое пристальное внимание он отчего-то направил на мои губы. Это мне не понравилось. Настолько, что я в панике попыталась вырваться, с размаху полоснув по удерживающей меня руке ногтями. Барон зашипел от боли, но пальцы не разжал и

раздраженно рывкнул:

— Еще раз попытаешься так сделать, свяжу по рукам и ногам! Так что сиди смиренно!

Нет, ну это нормально?! Со мной тут неизвестно что творить собираются (хотя некоторые нехорошие предположения на этот счет имелись), а я даже сопротивляться не имею права? От такого непередаваемого нахальства я слегка обалдела, чем Антариэль моментально воспользовался, накрыв мой рот своими губами. Сволочь! Плюнув на угрозы, замахнулась опять, только целясь уже в лицо. Руку перехватили на пол пути и надежно прижали к бортику бадьи. О том, что у меня имеется еще одна конечность, оснащенная когтями ничуть не хуже чем предыдущая, я отчего-то несколько запамятовала, слегка увлекшись процессом моего предполагаемого соблазнения. Да-а-а-а, целоваться этот парень явно умел. Видимо, не слишком интенсивно он от придворных дам-то и бегал, как совсем недавно мне тут рассказывал. Практика у него была неплохая...

Больше в моей голове никаких мыслей не осталось. Перед глазами все затуманилось, дыхание отчего-то сбилось, и я уже сама в его плечи обеими руками вцепилась. Тот момент, когда меня из воды вытащили и в кровать уложили, я благополучно прозевала. В себя пришла, только когда этот бабник от меня слегка отодвинулся, чтобы рубашку с себя стянуть. Надеюсь, мой оглушительный визг прямо ему в ухо надолго предостережет его от подобных глупостей в дальнейшем.

А дальше понеслось... Дверь резко распахнулась и в комнату ввалились решительно настроенные близнецы. За их широкими спинами мелькнул чепчик моей подружки-горничной. Арон, окинул оценивающим взглядом представшую перед ним живописную картину, моментально покраснел, и смущенно к барону обратился:

— Ваша Светлость, нехорошо это все как-то, — и на меня не особо уверенно кивает.

Я в подтверждение того, что ЭТО и действительно 'нехорошо', негодяю блондинистому пощечину такую залепила, что даже звон по комнате пошел, после чего наступила просто оглушающая тишина. Все разом на меня вытаращились, а барон, так вообще в полном ошеломлении уставился, недоверчиво подушечками пальцев по подбитой щеке проведя. Упс! Кажется я все-таки зря так поступила... Это я поняла в тот самый момент, когда блондинчик начал звереть прямо на моих глазах. Руки в кулаки сжал, глаза каким-то нехорошим огнем полыхнули и на губах его такая многообещающая улыбка проявилась, что меня тут же резким ознобом пробило. Испуганно сжимаюсь в как можно более компактный комочек и в ужасе слежу за медленно склоняющимся ко мне парнем.

От неминуемой смерти меня спас Берт, очень даже вовремя решивший переключить на себя всеобщее внимание.

— Господин барон, не нужно так горячиться... — быстренько подойдя со спины к блондинчику и перехватив того за уже занесенную надо мной руку, парень торопливо заговорил: — Вы всегда утверждали, что ни в коем случае нельзя на женщин руку поднимать, даже если они и сами на это активно напрашиваются. И что теперь? Сами же потом жалеть об этом будете, тем более, что в этом... Инциденте есть и ваша вина, и вы это прекрасно понимаете.

Слова Берта подействовали моментально, и барон от меня тут же отшатнулся, на всякий случай еще и отойдя на пару шагов назад, тем самым выставляя меня на всеобщее обозрение.

И вот тут до меня, наконец, дошло, что я перед тремя совершенно чужими мужчинами лежу в чем мать родила. Пищу возмущенно и покрывало на себя тяну, безуспешно пытаюсь в него завернуться. Руки отчаянно трясутся и у меня ничего не получается. Начинаю реветь,

взахлеб, еле сдерживаясь от того, чтобы не скатиться в самую настоящую истерику. Спрятав огнем полыхающее лицо в коленях охватываю себя руками и ору: — оставьте меня все в покое!

— Убирайтесь отсюда! — Тут же гаркнул на всех барон и быстро подскочив к кровати торопливо накинул на меня одеяло.

Карийя сбежала первой, при этом уцепив за руку практически не сопротивляющегося ей Бэрта. А вот второй из близнецов нерешительно притормозил в дверном проходе и уже оттуда как-то нерешительно произнес:

— Господин барон, а может...

— Арон, уходи по-хорошему, — продолжая торопливо укутывать меня покрывалом, через плечо бросил блондин, после чего весьма неохотно добавил: — и можешь так не переживать. Я обещаю, что ничего плохого ей не сделаю, нам просто нужно поговорить. Без свидетелей.

— Хорошо, Ваша Светлость. — И ободряюще мне кивнув, последний из моих защитников поспешно покинул комнату.

Настороженно смотрю в сторону Антариэля. Тот, укутав меня чуть ли не до глаз, к окну отошел и уже оттуда уставился на меня подозрительно изучающим взглядом. Несколько довольно долгих минут мы друг друга так, молчаи разглядывали, пока барон не соизволил оторваться от подоконника и направиться в мою сторону. Я напряженно замерла, и в одеяло обеими руками вцепилась, готовясь в любой момент вскочить, и дать деру куда-нибудь подальше от этого ненормального. Парень мою реакцию на его приближение заметил и благообразно остановился на полпути.

— Значит так. Слушай меня внимательно и желательно молча. — Тяжело вздохнув, жестко начал он. — Завтра мы едем в город, я отвезу тебя к портнихе и ты выберешь себе уже готовое платье. Я в это время договорюсь в храме о проведении брачного обряда. Думаю, за два дня подготовить все получится, так как никаких особо пышных торжеств по этому поводу я не планирую. Потом мы сразу же отправимся в столицу...

Подождите! Это он сейчас о чем? Разговор же был о том, что я невесту его изображать буду, и то ненастоящую. В чем, кстати, я ему отказала в категорической форме. Да и жена ему ведь совершенно не нужна была. А сейчас что получается? Передумал? Так это его проблемы. Не хочу я замуж, тем более за этого!

— О чем ты вообще говоришь? — кричу возмущенно. — Какое платье? Какой еще обряд? С ума сошел?

— Кричи, сколько влезет, — слегка покривившись от моего довольно громко выраженного негодования, холодным тоном разрешил мне барон. — Но имей в виду, как я сказал, так и будет. Замуж ты за меня выйдешь, и это не обсуждается.

— Да зачем тебе все это нужно?! — Чуть ли не в истерике простонала я. — Ты же сам этого не хотел?

— Передумал. — Небрежно пожал плечами блондинчик и холодным тоном осведомился: — Или ты предпочитаешь, чтобы я тебя без всяких обязательств в постель взял? Тогда мы можем не откладывать, а продолжить с того момента, на котором остановились.

Вот же сволочь! Шантажист несчастный...

— Твоя бабушка против будет этого брака! Категорически... — Подала я, как мне показалось, самый веский аргумент в защиту от совершенно не нужного мне замужества.

— Пускай будет против. Это ее личное мнение и меня оно не остановит. Я уже взрослый мальчик, сам давно принимаю все решения касающиеся моей личной жизни и баронесса об этом прекрасно осведомлена. Тем более, что она еще рано утром в Альтарэй выехала, так что, при всем своем желании помешать брачной церемонии не сможет. А на счет твоего вопроса, зачем мне это нужно, то, так уж и быть, отвечу...

Я тут подумал... как настоящая супруга ты меня вполне устроишь. Внешне ты вполне привлекательна. Никаких родственников в этом мире не имеешь, а значит будешь полностью от меня зависеть. И не осмелишься предъявлять мне претензии, если я решу немного... развлечься на стороне. А самое главное, наличие у меня НАСТОЯЩЕЙ жены, окончательно отведит от меня девиц, желающих заполучить мое состояние и мой титул. Если все возражения закончились, то я тебя покидаю. Нужно отдать распоряжения управляющему о подготовке торжества. — С этими словами блондинчик неторопливо прошел к выходу и, обернувшись, с самодовольной ухмылкой мне сообщает: — И еще хочу сказать тебе по секрету... Я буду с большим нетерпением ожидать нашей первой брачной ночи. Дорогая. — Кувшин с водой, который я запустила ему в след, разбился уже о захлопнувшуюся за ним дверь. Ну и свинство!

ГЛАВА:3 ИЗБАВТЕ МЕНЯ ОТ ЭТОГО ЗАМУЖЕСТВА!

— Да что же такое творится! Он что о себе возомнил? Я вообще-то домой хочу, какая может быть свадьба, тем более на ТАКИХ условиях? — Это все я высказывала вернувшейся чуть позже Кариейе, без устали навестывая многочисленные круги по комнате.

А эта предательница вместо того, чтобы оказать мне моральную поддержку, в ответ на мои терзания только самодовольно ухмылялась, уютно устроившись в кресле и поедая выпечку принесенную МНЕ на завтрак. Ей-то хорошо, у нее карьерный рост наметился. Антариэль ее ко мне в качестве личной горничной приставил. Мне, как будущей баронессе, оказывается, по штату подобное "счастье" положено было.

— Вот возьму, и сбегу!

— Уже сбегала. — Пренебрежительно махнула рукой эта начинающая карьеристка, после чего с ничем не прикрытой ехидцей в голосе поинтересовалась: — И толку? Мало сегодня народ повеселила?

— Не хочу я замуж, тем более за этого... — ненадолго уставилась в потолок, так и не придумав, как обозвать блондинистого негодяя, в чьей власти я оказалась. — Мало того, что открыто и даже не стесняясь заявил о том, что собирается изменять мне после свадьбы, такдаже и предложение по-человечески не сделал! Просто поставил перед фактом и все!

— А зачем тебе предложение делать? — искренне удивилась Карийя, уставившись на меня как на слабоумную. — Если ты и не согласишься, а хозяин прекрасно понимает, что так оно, скорее всего будет, то все равно ведь придется выходить. Храмовники отказать ему не посмеют, даже в том случае, если тебя на обряд по рукам-ногам связанную и с кляпом во рту приволокут. Господин всегда очень щедрые пожертвования на храм выделяет. А то, что замуж за хозяина не хочешь, так это совсем глупо. Молодой, красивый, богатый, а ты причитаешь, как будто тебя за старика уродливого выдают.

— Еще чего не хватало! — Возмущенно рявкаю и тут же умоляюще смотрю на служанку:- Карийя, миленькая, помоги мне из замка выбраться.

— Ни за что! Даже не проси. Ведь все равно господин тебя поймает, а меня из замка выгонит за то, что тебе помогала. И где я еще такую работу найду? Скажи спасибо, что барон человек хороший. Другой бы с тобой наигрался и бросил, а хозяин в жены берет. Сама призналась, что ты незнатного происхождения, а с простолюдинками у нас господа не особенно и церемонятся. Вот скажи, неужели он тебе совсем ни капельки не нравится?

— Кто?! Этот наглый, самовлюбленный, напыщенный...

Нашу перепалку, прервал какой-то шум, доносящийся со двора в распахнутые настежь окна. Заинтересованно переглянувшись, к окну мы кинулись одновременно. Через ворота во двор как раз въезжала толпа всадников, на встречу которым уже спешили слуги. Мужчины в количестве около двух десятков персон, неторопливо спешили, позволяя конюхам увести своих лошадей в конюшни. Все прибывшие были богато одеты, сразу видно, что аристократия в гости пожаловала. Антариэль к одному из них торопливо подошел. После чего они руки друг другу пожали, и о чем-то разговаривать начали, смеяться.

— Никак сам принц прибыл! — Восхищенно ахнула служанка, при этом, чуть не вывалившись из окна, пытаясь рассмотреть получше стоящего к нам вполоборота мужчину.

— Действительно, он. — Дождавшись, когда заинтересовавший ее человек повернется к нам лицом, выпалила Карийя. И резво отшатнувшись от окна, оттянула меня за руку вглубь комнаты.

. — Элейна, — Обеспокоенно посмотрев на меня, девушка задумчиво нахмурила брови: — Знаешь, я тут подумала... Из комнаты тебе лучше некоторое время не выходить. По крайней мере, пока гости не уедут. А то, говорят, принц еще тот бабник, похлеще нашего барона будет... Так что не стоит тебе на глаза ему попадаться. Красивая ты очень... Мне Арон иногда по-секрету рассказывал, что эта парочка при дворе вытворяла... Даже у короля терпенье с этими двумя закончилось. Вот он их из дворца и разогнал. Хозяина сюда, а Его Высочество в самое дальнее от нас имение. Уже почти полгода прошло, как эти двое в изгнании. Только вот, видимо, король в честь дня рождения все-таки простил наследника. А он, уже за друга опального похлопотал. Но, все-таки, дружба — дружбой, да вот если принц на тебя серьезно глаз положит, то господин ничего не сможет поделать, чтобы тебя защитить. Так что сиди здесь. Все что тебе нужно будет, я принесу.

И нагрузив меня этой, совсем не радостной информацией Карийя оставила меня в гордом одиночестве, объяснив это тем, что с приездом такой оравы гостей, каждая пара рук на счету будет.

Вскоре гомон во дворе утих, и я рискнула осторожно выглянуть в окно. Пусто. Значит гости уже в замке и я становлюсь добровольной пленницей выделенной для меня комнаты на неопределенное время. Хотя, насчет добровольности я, пожалуй, несколько преувеличила. Можно подумать, что меня спрашивать кто-то будет, хочу я из комнаты выйти или нет. Дверь-то все равно снаружи запирают. И то, что я вроде бы как, невестой барона считаю, на это обстоятельство совершенно никак не повлияло. Так как Карийя, после того как поспешно меня покинула, все-таки не забыла закрыть дверь на засов.

Вскоре приехала обещанная бароном портниха с тремя помощницами. Привезли готовые платья. Антариэль видимо решил не рисковать меня в город вывозить (кто его знает, что мне опять в голову взбредет). Поэтому отправил Бэрта за швеями. Не знаю, как он им меня описывал, но с размерами почти угадал. Так что готовые платья, пошитые для совершенно другой заказчицы и которые барон перекупил оплатив втридорога, осталось только чуть-чуть подогнать по фигуре. Самое роскошное — голубое, оказалось свадебным.

Когда я, было, заикнулась о белом, на меня как на умалишенную посмотрели. Оказывается, здесь в белом только хоронят. По мне, так подобное платьице было бы в самый раз, так как настроение от предстоящей церемонии у меня было как раз подходящее, похоронное. Кроме голубого, привезли еще пять платьев на каждый день. Так что остаток дня прошел в примерках, и обкалываниях меня иголками. Причем, обкалывали меня в самом прямом смысле этого слова. Я только и делала, что беспрерывно пищала. Когда я вечером перед сном, едва добравшись до подушки, пожаловалась Карийе, что швеи, скорее всего, искололи меня специально, та мои опасения подтвердила:

— Конечно специально. Подумай, каково им? Ты неизвестно кто, непонятно откуда взялась и тут же хозяйина настолько заворожила, что он решил на тебе жениться. Вот и завидуют. В замке поговаривают даже, что ты при помощи магии его окрутила. Видимо, тебя проверяли. Не знаю точно, но разговоры слышала... Что у ведьм кровь из ран не идет. Вот в тебя иголками и тыкали. — И задумчиво пробормотала с хорошо заметной тревогой в голосе:

— Как бы неприятностей не было. Господин тебя в обиду, конечно, не даст. Может он именно поэтому так со свадьбой и торопится.

— А чем свадьба мне помочь может? — удивленно спрашиваю.

— Как чем? Ты же дворянкой сразу станешь, а им пользоваться магией официально разрешается. Она только лишь для простолюдинов под запретом. Нам ведь за незаконное колдовство смертная казнь полагается.

— Ничего себе порядочки, почему же так несправедливо?

— Несправедливо, зато правильно! — Карийя, тяжело вздохнула: — Ты не здешняя, истории нашей не знаешь. Раньше магия для всех доступна была, любой мог в магических академиях учиться, лишь бы силой для этого достаточной обладал. Только вот, аристократы и здесь привилегии имели. Даже более слабые, получали самые престижные назначения, а выходцы из народа распределялись в основном по деревням и самым захудалым приграничным городишкам. Поэтому 'народниками' их и прозвали. Да и в Верховный Совет Магов доступ им был заказан. Опять же, попадали туда только аристократы, которые принимали удобные только лишь для себя законы. Магов низкого происхождения со временем вообще очень сильно в правах урезали, и скидывали на них самую грязную и опасную работу. В конце концов, "народникам" эта несправедливость в край надоела, и самые сильные из них объединились против Совета. Война почти два года шла, маги за власть боролись, а страдали обычные люди. Но самое страшное началось, когда "народники" привлекли на свою сторону часть 'Говорящих'...

— А что, все остальные немые были? — С ехидцей поинтересовалась я, сладко зевая и до шеи натягивая на себя легкое покрывало. — Ты такие бодрящие сказочки на ночь рассказываешь, что чувствую, до утра спать не буду. Сама-то в них веришь?

Карийя в ответ обиженно фыркнула и недовольным тоном заявила:- Не нравится, не слушай. И вообще, тебе действительно уже спать давно пора. Давай, отсыпайся перед свадьбой, а то потом некогда будет. — И с наиграно-завистливым вздохом добавила: — Вам уже хозяйскую спальню готовят, а там такая огромная кровать... Будет тебе где с мужем молодым да красивым разгуляться. — Искоса взглянув на мое, сразу же погрузневшее после этой новости лицо, Карийя заливисто расхохоталась.

Это было уже последней каплей для моего терпения. В итоге, Карийя чуть смехом не подавилась, когда я ей своей подушкой прямо в лицо запустила. Вначале она непонятливо

взгляд с меня на подушку, у ее ног лежащую перевела, потом — обратно на меня, а потом...

В общем, когда лорд Эльтэн соизволил заглянуть (опять-таки без стука) в мою комнату, он был несколько ошарашен представшим перед ним зрелищем. Мы со служанкой, дико визжа, кидались друг в друга подушками. Пух по всей комнате летал. А когда один из наших метательных снарядов пролетел в опасной близости от головы его Светлости, тот уже не выдержал такого произвола.

— Что здесь происходит? — Возмущенно гаркнул он. — Элейна, это что за безобразие?

Я смущенно опустила глаза к полу, стараясь при этом, как можно незаметнее запихнуть ногой хотя бы часть выпотрошенных перьев под кровать. Тот мои манипуляции заметил, и с досадой махнув в мою сторону рукой, на Карийю переключился.

— А от тебя я вообще такого не ожидал, — начал распекать он резко покрасневшую девушку. — Возможно, я присмотрю другую горничную, для своей невесты. Которая, вместо того, чтобы потакать ее сумасбродствам, — и на особенно крупную кучу перьев на полу кивает, — будет хоть как-то ее сдерживать.

— Может Вам проще невесту себе другую тогда присмотреть? — С робкой надеждой в голосе поинтересовалась я. Кто его знает, может и прислушается к хорошему совету? — И проблем сразу меньше будет? И вообще, я не понимаю... С чего это Вы вдруг решили именно меня в жены взять? Если совсем недавно были категорично настроены против женитьбы вообще хоть на ком-либо? Вы же сами говорили, что у вас множество почитательниц, которые просто мечтают заполучить от вас колечко на палец... Так чего же вы тогда ко мне прицепились?

Замаялся. Губы поджал и недовольно на меня уставился:

— Да какая тебе разница? Ты, вообще, должна быть счастлива, что я супругой тебя беру, а не любовницей...

— А мне как-то оба эти варианта особой радости не приносят. — Грустно вздыхаю и опускаю глаза к полу. — И еще... Я домой хочу, а Вы мне обещали помочь туда вернуться...

— Забудь. Теперь твой дом будет здесь. А это тебе для сегодняшнего вечера. — на прикроватный столик с громким стуком опустилась небольшая деревянная коробочка, довольно оригинально украшенная изящной резьбой в виде венка из древесных листьев. — Я случайно обмолвился Его Высочеству, что жениться собрался, так он потребовал, чтобы я ему тебя представил на сегодняшнем ужине в его честь. А вот это наденешь прямо сейчас, чтобы у Его Высочества никаких лишних вопросов не возникло. — И с этими словами барон мне на палец колечко торопливо натягивает. Аккуратненький такой перстенечек, изящный, по ободку узор из листиков, изумрудами крохотными украшенных. Видно, что вещь хоть и не броская, но невероятно дорогая.

— И в честь чего мне такое счастье? — Недоуменно интересуюсь, задумчиво рассматривая сверкнувший камушками перстень. Парень слегка смутился, и объяснил, что это кольцо еще его матери принадлежало, и вручил он мне его в качестве обручального. До ужина раздобыть новое у него вряд ли получится, но на свадьбу торжественно поклялся выбрать в городе на мой вкус.

Когда он вышел, я к столику неспешно подошла, коробочку открыла и обомлела. Стою, глазами растерянно хлопаю. В коробочке гарнитур из сережек и колье лежит, да еще и выполненный в похожем с кольцом стиле.

— Вот только попробуй еще сказать, что тебе не нравится... — насмешливый голос Карийи, стоявшей за моим плечом и с любопытством разглядывающей содержимое

коробочки, привел меня в чувство. Я, конечно, в ювелирных украшениях не сильно разбираюсь, но Маринка свое колечко с бриллиантиком, бывшим мужем подаренное, мне не один раз показывала, все хвасталась, какой он чистый и крупный. Так вот, тот камушек, что у подруги в кольце вставлен был, по сравнению с этими... А их тут! А еще и изумруды... Обалдеть просто! К зеркалу подбежала, сережки в уши вставила — красота. С колье только заминка получилась, застежка на нем какая-то непонятная оказалась. Хорошо хоть Карийя помогла, застегнула. Стою — люблюсь. А в голову мыслишка подленькая закрадывается: а может все-таки выйти замуж не такая уж и плохая идея? А что? Драгоценности дарят шмотки на заказ шьют. Жених, так вообще красавец всем на зависть и целуется так, что закачаться можно... Жаль, вот только, что характер у него чересчур уж сволочной, живет он в совершенно другом мире, к тому же еще и бабник. И эти три обстоятельства перечеркивали все остальные положительные моменты от совершенно не запланированного мной замужества.

К предстоящему ужину меня одевали толпой. Карийя подмогу в виде еще двух служанок организовала. Бледно-сиреневое платье, с облагающим лифом и пышной многослойной юбкой, в которое меня торжественно упаковали, дополнили подобранными в тон туфельками (у баронессы в гардеробе позаимствовали, благо размер ноги подходящий оказался). Карийя на голове что-то невероятное соорудила, сплошь из локонов мелких, друг с другом в совершенно непонятном порядке перевитых, но при этом, вполне симпатичное и элегантное. Когда пришедший сопроводить меня в обеденный зал лорд Альетэн все это увидел, внимательно осмотрел мою персону с ног до головы, и служанкам уже привычно бросил:

— Пошли вон. — Те, понимающе заулыбавшись, за дверь шустро юркнули. Даже Карийя, предательница. Я, готова уже была возмутиться подобным обращением с обслуживающим персоналом, как этот негодяй меня к себе прижал и опять целовать начал. Все более-менее связные мысли мою голову сами собой покинули. В итоге, к началу ужина мы немного опоздали и вниз по лестнице Антариэль меня за собой чуть не бегом за руку тянул. Когда к столу подошли, то все на нас с любопытством уставились, а там было на что посмотреть. Взъерошенная, с припухшими губами я(кое у кого обнаружилась нехорошая тяга руки в волосы во время поцелуев запускать, в результате чего моя сложная прическа погибла безвозвратно), и с самодовольным видом собственника, ухвативший меня за талию Антариэль.

— Друг мой, — обратился к барону высокий смуглый парень, сидящий во главе стола. — Когда ты сообщил, что решил жениться, я думал, что ты с ума сошел. А теперь понимаю, что глубоко ошибался. — И в мою сторону бокалом с вином отсалютовал, при этом таким красноречивым взглядом мое довольно глубокое декольте окинув, что я за спину барона осторожненько передвинулась. Так, на всякий случай...

— Эйлена, позволь тебе представить Его Высочество принца Кэриэнталя и при этом моего лучшего друга. — С довольным смешком ухватив меня за руку и подтягивая к себе поближе, Антариэль кивнул на парня с бокалом.

Я на настоящего живого принца, во все глаза уставилась. Хм, парень как парень, ничего особенного. Симпатичный сероглазый брюнет. Нос с легкой горбинкой, массивный подбородок и одет не броско. Здоровенный правда, больше на лесоруба похож, чем на аристократа.

Да-ааа, не такими я себе принцев представляла. Мой жених самоназванный и то гораздо

больше на эту роль походил. Тяжело вздохнув о только что безжалостно растоптанной мечте своего далекого детства, уселась на предупредительно выдвинутый Антариэлем стул. Сам он рядом с принцем присел, при этом оградив меня собой от чересчур пристального внимания своего высокопоставленного друга.

И понеслось застолье... За знакомство с будущей баронессой было предложено выпить по бокальчику. Затем, практически сразу еще по одному, за здоровье гостеприимного хозяина. Следующий тост был поднят за присутствующего за столом принца, потом за крепкую мужскую дружбу, за присутствующих дам. И это при том, что дама за столом была только лишь я одна...

Когда тосты начали сменяться один за другим и ужин плавно перерастать в обычную попойку, я решила потихонечку смыться, тем более, что с каждым выпитым бокалом Его Высочество кидал на меня все более и более заинтересованные взгляды. Антариэль хитрил... Вполне удачно делая вид, что ни на чуть не отстает по количеству выпитого от своего родовитого друга, барон, в основном, всего лишь пригубливал напиток в его бокал вино. Но ему хватило и этого. В очередной раз поймав на себе слегка замутненный но, тем не менее, весьма пылкий многообещающий взгляд "жениха", я поняла, что пора уходить. Только вот едва я собралась тихонечко покинуть уже во всю веселящуюся компанию, как ко мне обратился мужчина, сидящий за столом прямо напротив меня.

— Леди Элейна, — слегка презрительным, но при этом сильно заинтересованным тоном начал он. — Извините за нескромный вопрос, откуда у Вас это колечко? — и на руку мою кивает. Я за его взглядом проследила, и с удивлением обнаружила, что заинтересовался он не шикарным перстнем на помолвку подаренным, а простеньким колечком, которое мама мне на восемнадцатилетие торжественно вручила. Тоненькое, на пальце почти не чувствуется. Я его практически никогда и не снимала, и так привыкла, что воспринимала уже как неотъемлемую часть самой себя. На его ободке была припаяна фигурка ящерицы с крылышками и один крохотный зеленый камушек вместо глаза. Ничего особенного, чтобы привлечь излишнее внимание, если не знать, что колечку этому уже более двухсот лет. Почти антиквариат. Мама рассказывала, что оно у нас вроде семейной реликвии по женской линии на совершеннолетие всегда передается. Вот теперь мне досталось. И чего им этот дяденька заинтересовался, совершенно было для меня непонятно. И подозрительно мне было еще то, что смотрел на него мужчина так жадно, будто корону Российской Империи, всю драгоценными камнями усыпанную увидал. Странная все-таки реакция...

— Мама подарила. — холодно отвечаю, настороженно посматривая на сидящего напротив мужчину и задаю ему встречный вопрос. — А что с ним не так?

— Да нет, ничего особенного, — торопливо ответил мне мужчина и безуспешно попытался выдавить из себя благожелательную улыбку. — просто рисунок на нем интересный очень, вот я и заинтересовался.

Я на кольцо еще раз более внимательно посмотрела, ничего нового на нем не обнаружила и плечами недоуменно пожала. Кольцо как кольцо, ничего особо интересного из себя не представляющее, или уже просто для меня привычное... А вот собеседник внимание мое привлек: высокий, массивный... очень властный дяденька лет сорока. Крайне неприятное, вытянутое лицо, с холодными светло-серыми глазами. Узкие губы были презрительно поджаты, особенно когда он на меня смотрел, что было очень странным, так как обычно мужчины меня совершенно другими взглядами одаривали. А вот колечко ему мое явно приглянулось, уставился и глаз не отрывает, что очень сильно меня нервировало.

Хорошо, что Антариель, до этого о чем-то оживленно с принцем спорящий, на меня внимание обратил, и на то, что я на собеседника своего возмущенно тарашусь.

— Лорд Рейдмант. — Задумчиво посмотрев на предмет моего недовольства, барон недовольно фыркнул:— Опять свою ненависть к женскому обществу демонстрируете? Не надоело еще?

— Что Вы, мой дорогой, мы с вашей невестой очень даже мило общаемся, — с приторной улыбочкой на губах сообщил мужчина и бросил на парня такой обожающий, даже несколько плотоядный взгляд, что я даже скривилась от отвращения. Теперь по крайней мере становилось понятным, почему он на меня как на грязь под ногами смотрел. Нет, ко всяким — разным меньшинствам я вполне терпимо отношусь. Но не тогда, когда кто-то из них на моего жениха, пускай не сильно мне и нужного, так облизывается. Зрелище, нужно сказать, было крайне неприятное и именно оно окончательно меня убедило в том, что эту пьянку нужно покидать ускоренными темпами. Я Антариэля за штанину под столом дернула, и когда он ко мне недоуменно обернулся, на лестницу кивнула, давая понять, что не против бы была удалиться с этой вечеринки. Мой жест, как назло, привлек внимание принца. Не знаю, что он там о моих манипуляциях подумал, но заговорщицки мне подмигнув, на весь зал объявил:

— Лорд Альетэн, Ваша невеста, должно быть, уже устала. Время позднее, давайте я ее до спальни провожу, а то Вы совсем на бедняжку внимания не обращаете, заставляете ее скучать.

Антариэль непонимающий взгляд с моего, вмиг покрасневшего лица на довольную физиономию принца перевел, о чем-то ненадолго задумался и, видимо придя к какому-то совершенно нелепому выводу, возмущенно бросил:

— Благодарю Вас, Ваше Высочество, но я и сам с ее скукой справиться сумею! — После чего за руку меня больно ухватил, и под многочисленными заинтересованными взглядами из зала чуть ли не бегом выволок, да еще и под сопровождение довольного хохота принца.

Затолкнув меня в комнату и, зайдя следом, барон возмущенно поинтересовался у меня прямо от порога:—И не хочешь ли ты мне объяснить, что это сейчас было? Значит, я для тебя не слишком хорош, раз замуж за меня выходить не хочешь, а с принцем флиртовать ты абсолютно не стесняешься? Да знаешь, сколько возле него красоток всегда вьется, хочешь одной из многих стать? Только запомни, ни одна из них возле него надолго не задерживается, надоедают слишком быстро!

— Но я с ним не флиртовала! — возмущенно пискнула я, оправдываясь от этих диких обвинений барона. — он сам начал...

— Значит так, сейчас мне некогда разбираться, кто и что начал, гостями заниматься нужно. А через пару часов когда все разойдутся спать, я вернусь, и мы очень серьезно поговорим о твоём легкомысленном поведении!

Ничего себе заявочки. Ошарашено смотрю на с громким стуком захлопнувшуюся многострадальную дверь и думаю о том, что замуж за этого ненормального меня теперь не заманить никакими взятками из драгоценностей. Еще не поженились, а он уже такие странные претензии предъявляют, это что же после свадьбы тогда будет? Нет, бежать нужно из этого сумасшедшего дома при первой же благоприятной возможности, даже не смотря на то, что я к блондинчику начала испытывать какие-то странные, абсолютно новые для себя чувства. Нужно быть честной самой с собой... Барон мне начинал очень сильно нравиться и я прекрасно понимала, что это было абсолютно недопустимо. Мы оба принадлежали

совершенно разным мирам, и я в самое ближайшее время планировала вернуться в свой. Тем более, что его представление о счастливой семейной жизни меня абсолютно не устраивало. Измены от своего мужа я бы терпеть не стала...

Задумчиво приподнимаю пальцами тяжелое кольцо, благодаря щедрости барона теперь украшающее мою шею и грустно вздыхаю. Парень сам, собственными руками вручил мне ключи к свободе. Гарнитур явно был очень дорогим, и с его помощью я скорее всего смогу полностью оплатить свой обратный билет домой. Но для этого мне нужно каким-то образом благополучно покинуть замок и бежать от него как можно дальше. Немного погодя... когда гости нежданные разъедутся и все хоть немного поутихнет. И, желательно, до свадьбы, которую оттянуть нужно любыми возможными способами, а за это время хорошенько продумать план побега.

А пока что терпеливо сижу в кресле и жду обещанного появления барона, морально готовясь к очередному громкому скандалу. Когда же тихий, практически неслышный стук в дверь услышала, то своим ушам не поверила. Что-то на Его Светлость подобное тактичное поведение совсем не похоже было. Как я уже успела убедиться на собственном печальном опыте, не привык он в двери стучать. Так что я совсем даже и не удивилась, что это не он оказался. С той стороны двери раздался приглушенный мужской голос.

— Леди Эйлена, я лорд Рейдмант, мы с вами за ужином общались. — Раздался из-за двери тихий голос мужчины, которого во время ужина необычайно сильно привлекло надетое на моем пальце колечко. — не бойтесь, пожалуйста, мне очень срочно нужно с Вами поговорить, это и в ваших же интересах.

И с этими интригующими словами дверь торопливо открывает. Засов-то на них только лишь снаружи поставили. Заходи, кто хочет, а мне и выйти лишний раз нельзя. Несправедливо! Неторопливо подойдя к креслу, в котором я настороженно замерев сидела, мужчина попытался придать своему лицу доброжелательное выражение, но его попытка явно не удалась. От созерцания перекошенного непонятной гримасой лица герцога, я от испуга даже в кресло как можно сильнее спиной вжалась и вздохнула глубже уже готовясь визжать, зовя на помощь. Мужчина, видя такую реакцию на его приближение, недовольно скривился, но остановился, не рискуя приближаться ближе.

— Леди, Я буду очень краток. Ваш... жених, — сквозь зубы выдавил он новый статус барона, и на меня при этом с лютой ненавистью глянул. — я слышал, как он Его Высочеству только что рассказывал, что Вы в нашем мире не по собственной воле оказались. И очень сильно настроены против брака с ним. А так как я считаю ужасной несправедливостью женитьбу по принуждению, то готов оказать Вам любую посильную помощь в решении этой проблемы.

— Какую именно помощь? — сразу же загорелась я и посмотрела на сурового дяденьку с гораздо большим интересом.

— В Шерпе живет один мой знакомый торговец, который поможет Вам добраться в столицу. Он туда каждую неделю обозы с товаром возит. Когда доберетесь в Альтарэй, то вас в мой городской особняк доставят, мы уже к тому времени в столице с принцем и его свитой будем. А дальше... по Вашему усмотрению. Если захотите на Эльтарии остаться, помогу устроиться. А если в свой мир решите вернуться, договорюсь с магами, и оплачу все с этим связанные затраты.

Да, предложение крайне заманчивое, но с чего такая благосклонность? Судя по всему, никаких мало-мальских добрых или сердечных чувств я у него не вызываю. Да и на доброго

самаритянина, герцог совершенно не был похож. Как-то все это странно и абсолютно непонятно...

— В честь чего вы решили принять такое активное участие в моей судьбе? — Подозрительно интересуюсь я. Вот что-то не верилось мне, что такой тип кому-то будет помогать только по доброте душевной, в присутствии у него которой я очень сильно сомневалась. — и что Вы за это хотите?

— Не буду скрывать, меня очень заинтересовало ваше колечко (как будто я не заметила). И надеюсь, что в знак благодарности за оказанную помощь вы мне его подарите.

Я задумалась. И колечко жалко, но и домой возвращаться как-то нужно. Пускай благодаря гарнитуру дорогу домой у меня оплатить бы и получилось, но вот для этого еще нужно было найти того, кто сможет это сделать. И это было проблемой. Поскольку я очень сильно сомневалась в том, что маги подходящей квалификации меня за каждым поворотом ожидать терпеливо будут. А предложение дяденьки было вроде бы и ничего... По крайней мере выглядело вполне заманчивым. Только вот интересно, зачем ему мое кольцо понадобится могло? Я скорее поверю, что таким оригинальным способом, что был мне предложен, он от конкурентки за внимание некоего чересчур смазливового блондинистого субъекта избавиться хочет. И даже если все так и было, то это уже не мои проблемы. Вряд ли мне еще один такой хороший шанс в ближайшее время выпадет. А времени ждать у меня нет, ведь свадьба уже через два дня намечается...

— Допустим, я приму ваше предложение. Но для того, чтобы попасть в Шерп, мне нужно для начала как-то из замка выбраться. — Тактично намекаю, испытывающее смотря на так же внимательно следящего за мной лорда. — А меня вряд ли просто так отсюда выпустят.

— Не волнуйтесь, дорогая, — последнее слово мужчина из себя чуть не выплюнул, но я решила не заострять на этом внимание. Банальная ревность к более удачливой сопернице меня на данный момент волновала меньше всего. У меня и без этого проблем хватало. — Вывести вас из замка будет не очень сложно, я об этом позабочусь лично. А вы главное спать не ложитесь, так как я приду за вами ближе к утру. Сейчас я вынужден Вас покинуть, поскольку итак довольно долго в обеденной зале отсутствовал и это обстоятельство может в последствии вызвать совершенно не нужные мне подозрения в причастности к вашему побегу.

И после этих слов, как-то очень недобро мне усмехнувшись, язвительно добавил:

— Ведь МЫ же не хотим, чтобы МОЙ дорогой лорд Антариэль что-то заподозрил и принялся искать вас в правильном направлении?

ГЛАВА: 4 И БЕГАЛИ МЫ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО,

И вот теперь я топаю по ночной дороге в гордом одиночестве в сторону Шерпа. До него идти где-то часа два быстрым шагом, так что к рассвету, когда городские ворота открываются, я должна буду успеть дойти. Антариэль в моей комнате для обещанных им же выяснений отношений так и не появился. Наверное, компания слишком хорошая подобралась, душевная... Алкоголики несчастные! Надеюсь, с утра больная голова и плохое самочувствие им всем будут обеспечены. Особенно блондинчику... Ведь это именно из-за него я в данный момент по ночным дорогам чужого мира шатаюсь, вместо того, чтобы спать в родной уютной кровати в своей собственной квартире.

Лорд Рейдмант, как и обещал, пришел уже под утро и вывел меня через неприметную дверцу в крепостной стене, довольно далеко от основных ворот. Охранников видно не было, а когда я мимоходом поинтересовалась у своего провожатого, куда они делись, тот в ответ только рукой недовольно махнул, типа, не мое это дело. Настаивать дальше я не стала. Для меня главным было то, что проход свободным оказался, а каким именно способом это произошло, для меня было не слишком-то и важным. Рэйдмант, выведя меня за ворота, сразу же обменял свой тяжелый золотой перстень с выгравированным на нем гербом своего рода на мое кольцо. И на прощание дал записку, наказав отдать ее вместе с перстнем купцу Кантару, как только найду его в Шерпе.

— В городе расспросите, как его дом отыскать. Он человек известный, его многие знают, так что дорогу вам без проблем подскажут. Мимо стражников у городских ворот постарайтесь пройти по возможности не привлекая к себе излишнего внимания, а то запомнят и лорду Эльтитэну донесут. Переодеться в платье прислуги вы хорошо придумали, но все равно, для большей надежности спрячьте свое чересчур приметное личико под капюшоном. В Шерп барон, скорее всего, в первую же очередь Вас искать кинется, так что лучше будет вести себя как можно более незаметно.

И закончив эту короткую напутственную речь, едва заметно мне поклонившись и, явно спеша, торопливо вернулся в замок, закрыв за собой калитку на засов уже с той стороны. А я осталась снаружи. Совершенно одна. Ночью. В совершенно чужом для меня мире. Блин! Страшно-оо-о-о... Но, тем не менее, отсюда нужно было незамедлительно уходить, и при этом, уходить очень быстро, чем я и занялась, засунув свой страх как можно дальше, успокаивая себя тем, что подобного шансамне может уже и не представиться.

Что было самым странным в моем побеге, так это то, что чем дальше я уходила от замка, тем сильнее мне хотелось вернуться обратно. Отогнав навязчивую мысль о том, что сейчас я совершаю просто громадную ошибку, я упрямо шагала дальше. Дорогу было еле видно, так как к ее краям вплотную подступал густо растущий кустарник. За ним возвышались еще более темные деревья, со стороны которых доносились какие-то до неприятного странные шорохи. Иду, трясусь от страха и в душе очень странное желание просыпается, заключающееся в том, чтобы мой побег обнаружился как можно скорее, и

меня наконец-то поймали. Я была уже согласна и на то, чтобы очередные вопли Его Светлости терпеливо выслушать. Ведь даже они были предпочтительнее тому, чтобы бродить по такому жуткому месту в гордом одиночестве.

И еще ко всему прочему мне совершенно некстати вспомнились местные новости, которые Карийя во время нашей общей уборки рассказывала. Люди в окрестностях в последнее время часто пропадать стали. Мужчины, женщины, дети... Все различных возрастов и сословий. Объединяло все эти исчезновения только то, что жертвы разгуливали в одиночестве. Точно так же как сейчас и я. Брррр.

Шерповский главный маг, к которому за помощью в расследовании обращались, на это только руками бессильно разводил. Объясняя свою несостоятельность тем, что все следы пропавших были очень сильной магией затерты. И даже запрос на помощь в Верховный Совет Магов отправил, только вот ни ответа, ни помощи так из столицы и не дождался.

Когда Карийя мне все это рассказывала, я только смеялась. Думала, девушка специально меня пугает, для того чтобы предостеречь от дальнейших попыток сбежать. А вот теперь меня сомнения обуяли. И при каждом подозрительном хрусте веточки или же особо громком шелесте листвы, я все больше ускоряла движение. Только вот бежать мне хотелось не в сторону совершенно незнакомого мне города, а прямо в противоположную. К замку одного крайне нахального и хорошо знакомого мне барона.

Так что когда за моей спиной раздался стук копыт лошадей на полной скорости несущихся в мою сторону, я чуть от радости великой им навстречу не побежала, но вовремя одумавшись, сошла с дороги и за ближайшим кустом спряталась. А всадникам, как назло, недалеко от меня остановиться вздумалосьи совещание устроить.

— Ваша Светлость, — Голос Арона, который я сразу же узнала, как обычно был полон просто ничем не пробиваемого спокойствия. — Не переживайте Вы так. Не могла она далеко уйти за такое короткое время, да еще и пешком. Принц со своими людьми и прислугой вокруг замка и внутри него все обшаривают, так что если девчонка где-то и спряталась, то ее обязательно найдут. Бэрт пускай обратно едет, вдоль дороги внимательно все осмотрит. А мы, не спеша вперед двинемся, может она где-то у дороги прячется. Ваша невеста в лес вряд ли побежит, для этого она боязливая слишком.

— Ничего себе боязливая! — Раздался из темноты еще один знакомый и крайне обозленный голос. — Боялась бы, в своей комнате сидела, а не шаталась непонятно где. Не нравится мне все это. Не просто так она осмелела. Ей, явно, кто-то из находящихся в замке помогал. Эйлена не настолько сильна, чтобы двух стражников оглушить до потери сознания. И из комнаты сама бы она не выбралась, дверь снаружи открыли. Узнаю, кто ей в побеге содействовал, голову собственными руками...

— Это была не Карийя, — торопливо прервал поток кровавых размышлений барона встревоженный Арон, после чего слегка смущенно добавил:

— Она весь этот вечер со мной была, так что не могла...

— С этим потом разберусь. Сейчас главное эту заядлую беглянку найти. Вот поймаю и на цепь к кровати прикую, чтобы точно знать, что она на месте, в своей комнате сидит. А для начала, выпорю...

— Какие интересные у Вас фантазии, Ваша Светлость. — Ехидно заметили в этот раз голосом Бэрта, которому в ответ прилетело предложение немедленно заткнуться и заняться делом, то есть более интенсивными поисками меня, родимой. А так как мне на цепи сидеть ой как не хотелось, то я решила не дожидаться того момента, когда меня все же обнаружат.

Иосторожененько, стараясь не шуметь, стала спиной пятиться к лесу. И только лишь оказавшись на довольно приличном расстоянии от дороги, помчалась изо всех сил. Бежала я долго. Когда зацепилась ногой о где-то десятую по счету корягу, после чего торжественно приземлилась в кучу прошлогодней листвы, то поняла, что пора бы было немного и отдохнуть. Лежу, лес вокруг себя рассматриваю и пытаюсь восстановить сбившееся от долгой пробежки дыхание. Темно. Очень темно, и практически ничего не видно. В ужасе понимаю, что дорогу по которой я сюда прибежала, вряд ли смогу найти. И это означает, что я заблудилась. Основательно. А этот лес все-таки не парковая зона моего района. Здесь, наверное и волки водятся или еще какая-нибудь мяслюбивая живность. Кто его знает, что в лесах этого мира обитать может? Неохотно встаю и бреду дальше. Местная луна по сравнению с нашей, вообще какая-то мелкая. Ее света еле-еле хватает только лишь для того, чтобы дорогу впереди себя где-то на расстояние вытянутой руки рассмотреть и в ствол ближайшего дерева не врезаться. И что же теперь делать? Идти неизвестно куда боязно как-то, но и на месте оставаться было еще страшнее.

Спустя, как мне показалось, целую вечность блужданий в потемках, увидела, как среди деревьев мерцает что-то непонятное. Ускоренным темпом двинув в ту сторону с невероятным облегчением поняла, что это отблески разведенного кем-то костра.

Подойдя еще ближе, смогла рассмотреть семерых мужчин возле огня суетящихся. И еще уловила крайне аппетитный запах почти что готового шашлычка. Даже в животе требовательно заурчало, заставляя немедленно двигаться в сторону предполагаемого ужина. Ведь на банкете в честь прибытия принцане до еды мне как-то было. Благоразумно решив не спешить выбежать знакомиться (ведь кто его знает, что это за оригиналы такие, ночью в глухой лес на шашлыки выезжающие), подкрадываюсь поближе. Немного понаблюдав, осторожно выглядывая из-за широкого древесного ствола, поняла, что поступила крайне правильно. Любители ночных посиделок у огонька следы полугодичной небритости на лицах и нечесанности на головах, вызывали подозрение, что это самые настоящие разбойники. А обилие колюще-режущих предметов, коими те были с ног до головы обвешаны, эти подозрения только усиливали.

Решив, что такой молодой и симпатичной девушке как я, в такой сомнительной компании совершенно нечего делать, тихонечко пачусь назад в лес. И вот, кто бы сомневался в моем везении, всей ступней наступаю на очень сухую и очень громкую ветку! Подозрительный треск предполагаемые разбойники, ясное делосразу же услышали, и вскоре меня за шкуру приволокли к костру.

— И что такая красавица ночью в лесу одна делает? — Глумливо поинтересовался один из разбойников, рассматривая меня с крайне неприятным мне интересом. Судя по тому, что он был самый здоровенный и самый немытый из всех присутствующих, должно быть он был здесь и самым главным.

— Грибочки собираю. — Нахальничаю в ответ. У меня иногда бывает, с перепугу могу такое ляпнуть, что сама потом за голову в шок хватаюсь...

Тот задумчиво почесал где-то в области затылка, и недоуменно у меня поинтересовался:

— Кто же за грибами ночью-то ходит? Их же в темноте не видно, да и не пора сейчас на них...

И на меня выжидающе посмотрел, видимо ожидая, что я прямо сейчас поделюсь с ним секретным способом сбора столь важного пищевого продукта в темное время суток. Наи-и-ивны-ы-ый... Не удержав медленно, но верно выползающую на лицо ехидную

ухмылку, попыталась хотя бы спрятать рвущийся наружу истерический смех за нервным покашливанием. Неудачно. Последователь робингудовского движения посуровел прямо на глазах и яростно взревел:

— Издеваешься, девка языкатая?! Ну, ничего, говори, пока еще есть такая возможность. Вот отвезем с утречка к хозяину, попытаешься уже ему зубы заговорить, когда он на тебе будет опыты свои колдовские ставить!

Вот тут мне сразу боязно стало. Колдун? Опыты? Не хочу! Один местный маг с моим непосредственным и недобровольным участием эксперименты уже проводил и больше, что-то не особо и хочется мне этим заниматься. 'Что мне теперь делать?' в панике думаю. Неожиданно в моей голове явственно звучит ответ на мой же собственный вопрос:

— А ты скажи им, что бы проваливали! Может, послушаются? — Четко произнес совершенно незнакомый мне мальчишеский голос, полный ничем не прикрытой язвительности. Разбойники, как ни странно, на столь хамское высказывание никак не отреагировали. В смысле абсолютно. Да и никого подходящего по годам на роль хозяина этого голоса нигде рядом со мной не наблюдалось. Такое ощущение нехорошее появилось, что кроме меня этого высказывания вообще никто не слышал. Неужели таким образом все-таки проявились последствия моего удара головой о комод? Что-то поздновато. Хотя... сотрясение мозгавещь вообще непредсказуемая. Так что кто его знает, что меня дальше ждет? Интересно, а дома для умалишенных в этом мире существуют, или от них сразу же избавляются, чтобы не тратиться на содержание?

— Угадала. Не тратятся... — Опять заявил мне тот же голос, и я с перепугу (ничего себе, еще и раздвоение личности начинается), взяла, да и ляпнула: 'Да чтоб вы все провалились!'

Разбойнички от такой несусветной наглости, чуть ли не дар речи потеряли. Главарь даже замахнулся, чтобы подзатыльник мне отвесить, как резко затормозилси и насторожено прислушиваться к чему-то начал. Я тоже ушки наострила. Кто его знает, может это Антариэль с близнецами таки решились в лесу меня поискать, и теперь через кустарники ломаютсяна помощь мне спеша. Все же не просто так вокруг треск такой подозрительный начался. И это при полном отсутствии ветра. А когда я поняла, что шум не из леса доносится, а из-под земли под моими ногами, полянку глазами обвела, и чуть от ужаса на заднее место не осела. Разбойники с дикими воплями туда-сюда суетливо среди деревьев мечутся. То у одного, то у другого, земля под ногами наподобие воронки раскрывается, и как только он туда проваливается, обратно стягивается. Я от страха глаза закрыла, стою, пошевелиться боюсь. Думаю, может мне все привиделось, или я с ума потихонечку схожу. Вот и голоса чужие уже в голове моей раздаются, командовать пытаются. И ведения всякие наблюдаются... необъяснимые.

— Не командовать пытаются, а помогать! — Слышу в ответ на свои мысли тот же самый голос, только уже слегка обиженный. — Глаза лучше раскрой и посмотри внимательно вокруг. — Послушно раскрываю и все же медленно оседаю на землю. Да-а-а-а-а, зрелище еще то. Шум как-то резко утих, и ничего не напоминало о недавнем кошмаре, кроме торчащих над землей семи голов, которые вполне синхронно глазами злобно в мою сторону сверкали. Нет, а вотэто уже слишком. Я-то тут причем? Можно подумать, что это я их туда закопала.

Главарь, которому все же надоело играть со мной в молчаливые гляделки, с укоризной на меня посмотрел и обиженно так выдал:

— Госпожа, чего же Вы сразу нам не сказали, что являетесь магичкой? Мы Вас тогда и пальцем бы не тронули, и вообще оказали бы всяческое содействие... Ведь все-таки как-то нехорошо людей живьем в землю за просто так, без малейшего повода закапывать.

— Вы что, с ума сошли!? — Громко возмущаясь настороженно отползаю от говорящей головы как можно дальше. — какая из меня магичка? И, вообще, я тут ни причем, я просто мимо шла!

— Ага, а в землю я сам себе приказал провалиться?

— Это не я... И совсем не моя идея... Честно. Я здесь не при чем! — испуганно начала оправдываться, хотя некоторые смутные сомнения или даже подозрения у меня все-таки появились.

— А вот и неправда! Ты, а точнее, мы, очень даже и "при чем"! — опять отзывается в моей голове злорадный детский голосок, благодаря которому я чуть язык себе от страха не прикусила.

— Кто это 'мы'? — пугаюсь еще больше, отчаянно вертя вокруг головой в бесплодной попытке обнаружить малолетнего шутника. — И вообще кто ты такой, и где прячешься?!

— Да здесь я, в мешке возле костра сижу. Вытянула бы ты меня отсюда лучше, чем вопросы глупые задавать. А то душно тут, пыльно... да и запах, весьма и весьма...

Осторожно поднимаюсь на ноги, и под крайне заинтересованными взглядами семи голов настороженно подхожу поближе к костру. Смотрю, и правда мешок стоит. Небольшой, мне всего лишь по колено, и... Шевелится при этом?! Тот самый язвительный ребенок что ли? На корточки рядом присела, быстренько развязала веревку, внутрь осторожненько заглянула и обессилена возле него на землю грохнулась. Нервы-то у меня не железные, а тут сразу всего столько навалилось: Похищение, другой мир, маги, замужество, а теперь еще и... ЭТО. ЭТИМ оказалась сидящая в мешке какая-то совершенно непонятная зверушка. Сама вся такая из себя лапочка, пушистенькая, светло-бежевая. Мордочка как у лисички вытянутая, ушки остренькие и еще оно было... с крылышками и ярко-зелеными глазищами, которые мне как раз умильно и строили...

— Ты что еще за чудо такое? — испуганно пропищала я, настороженно отползая от мешка подальше.

Это чудо природы из мешка неуклюже выползло, в горделивую позу встало, пузико вперед выставило и крылышками кокетливо замахало.

— Дракон я, что не видно?

— Какой еще дракон? — истерически хохотнула я. — Драконы огромные, зубатые и с чешуей (выдала я достоверное описание, почерпнутое из сказок в детстве читанных), а ты мелкий и, вообще, лохматый какой-то!

Тот в ответ обиженно насупил и буркнул:- Я просто еще маленький. И я совсем не лохматый... просто не вылинял еще.

Обалдеть! Не вылинявший говорящий дракон... Маленький. Неужели настоящий? Мамочка! И чего же мне в замке-то не сиделось? В тепле в уюте. Без всяких галлюцинаций в виде говорящих зверушек и самозакапывающихся разбойников. Ладно, со всем этим сумбуром я попытаюсь разобраться и осмыслить немного попозже, а сейчас есть дела и поважнее. К примеру, разведать, как можно выбраться из этого леса в самые сжатые сроки и в ускоренном темпе добраться до Шерпа?

— Слушай... ты, эм, ну... дракон? А ты что тут, в лесу, да еще и ночью один делаешь, раз маленький? Родители твои где? И вместе с этими криминальными личностями, — киваю

в сторону голов из земли торчащих, и со странным вниманием на нас уставившихся. — что в одной компании делал?

— Украли они меня! — наябедничал малыш, возмущенно зыркнув в сторону ошарашено следящей за мной головы главаря. — В мешок этот заколдованный запихнули, что бы я выбраться самостоятельно не смог и с сородичами своими связаться. А я из их разговоров понял, что меня вообще какому-то магу на опыты продать хотели. Уже хотел было начинать паниковать, а тут такая удача. Самую настоящую 'Говорящую' встретил. Теперь как только наши об этом узнают — все мне обзавидуются.

— Да кто такие эти самые 'Говорящие'?! — Вызверилась я, в отчаянии поняв, что помощи в нахождении дороги в нужный мне город от мелкого недоразумения ждать не стоит.

— Можно подумать, что ты сама этого не знаешь? — В ответ возмутился малыши обвиняющее ткнул в направлении меня пальчиком, оснащенным неплохим таким коготком где-то полутора сантиметровой длины. Острым. Который всем своим видом сразу же давал понять, что эта мелочь вполне при желании может за себя постоять. — Ты же сама одна из них. — Недоуменно воззрился на меня дракончик, — а делаешь вид, что впервые слышишь!

— Представь себе, и действительно не знаю. Я вообще-то не отсюда, нездешняя я. А о 'Говорящих' просто подруга в разговоре мимоходом упоминала, особо в детали не вдаваясь.

После этих путанных объяснений дракончик на меня как на умственно отсталую посмотрел и вздохнул так задумчиво:

— Это насколько же нужно быть 'не отсюда', чтобы о таком не ведать? Про 'Говорящих' же все знают...

— ...все, кроме меня. — Уточнила я и, спохватившись, поинтересовалась:

— Кстати, тебя, хоть как зовут-то? А то уже вовсю общаемся и даже не познакомились. Меня, кстати, Лена, — сообщила я и поспешно добавила. — Только большая просьба, имя мое не коверкать, а то как меня только в последнее время не называют...

— Калейнтариалий! — важно наклонив голову, самодовольно представился дракончик. Я на него испуганно вытаращилась. Это как же нужно было ненавидеть собственного ребенка, чтобы так над ним поиздеваться?

— Ну, ничего себе имечко. А я-то еще думала, что у Антариэля самое трудно запоминающееся.

— Антариэль? — заинтересованно переспросил дракончик, о чем-то ненадолго задумавшись, в уже светлеющее небо уставившись, после чего с ехидной ухмылочкой поинтересовался: — Ну-ну... С высокородными эльфами дружбу водим? Красавчик должно быть, как и все его остроухие собратья? У вас с ним, что — ЛЮБОФФФ великая?

Что?! Ну и дети наглые пошли! Да я сейчас этому недодракону язвительному преждевременную линьку устрою. Собственными руками весь пух повыщипываю!

— Госпожа магичка. — Неожиданно раздалось откуда-то снизу, из под самых моих ног. Тем самым прервав яростный поток кровожадных мыслей, направленных на решение проблем в воспитании подрастающего поколения. Недоуменно посмотрела вниз чуть с визгом не отпрыгнула в сторону. Все-таки очень странно находить у себя под ногами чужие головы, пускай и живые. Так вот, главарь лесных разбойников, точнее его голова, которая подобострастно взидала на меня снизу вверх, совершенно не вовремя решил напомнить о своем существовании. Тем самым спасая одну крылатую зверушку от вполне заслуженного наказания.

— Может вы с этой гадостью зубатой, — Голова с некоторым усилием злобно кивнула на пушистика и недовольным голосом продолжила: — немного опосляпообщаетесь? Нас с ребятами все-таки еще откопать как-то нужно. Сами-то мы не справимся, подсобили бы чуток...

Вот это наглость, я даже восхитилась! Эти беззастенчивые бандиты меня на опыты продавать собирались, угрожали, а я их еще и откапывай после этого. Вот все бросила и побежала за лопатой...

Гордо проигнорировав подобострастный взгляд торчащей из земли головы, повернулась к ней спиной и быстро прошествовала к догорающему костру. Запах паленого мяса доносящийся со стороны позабытого всеми шашлыка распространился, наверное, уже по всему лесу. Нда-а-а, мой поздний гипотетический ужин почти что сгорел и при ближайшем рассмотрении выглядел совсем не аппетитно. Но махнув на непрезентабельный внешний вид рукой (горелое не может быть сырым), взяла себе один, менее всего пострадавший от огня сделанный из ветки шампур. Второй отдала поспешно проковылявшему ко мне зверьку. Коротенькие толстые задние лапки дракончика для быстрой ходьбы явно не годились. Зато передние, более напоминающие человеческие руки, довольно шустро уцепились за почерневшую от огня ветку.

— Ты хоть летать-то умеешь? Чудо природы... Не вылинявшее. — Поинтересовалась я, скептически разглядывая небольшие перепончатые крылышки, которыми тот неуклюже помахивал во время ходьбы.

— Конечно, умею! — Возмутился малыш, но под моим недоверчивым взглядом, слегка стусевался и невразумительно промямлил: — правда, не сильно далеко...

— Кали... — кале... — карий... — попыталась я выговорить имя своего нового знакомого. Безуспешно.

Тот забавно скривившись и, махнув на меня лапкой, снисходительно хмыкнул:

— И не пытайся, сам иногда путаюсь. Калейем называй, и тебе и мне проще будет. — И посчитав тему исчерпанной, беззастенчиво впился весьма острыми зубками в обгоревший кусок мяса. Хищник!

— Я помню, мне кто-то обещал рассказать о 'Говорящих'. — Тактично намекнула я, опасливо отодвигаясь подальше от громко чавкающего проглота. Кто его знает, этот крепкий растущий иномирный организм? Может подгоревшего мяса ему не достаточно покажется, еще и на меня от голода переключится. Вон как жадно глотает, даже пережевывать забывая. А в сказках везде рассказывается, что драконы девиц в качестве ужина очень сильно уважали. Я хоть девочка уже и большая в сказки давно не верю... Но вот он сидит передо мной — герой народного эпоса, и уже вторую порцию шашлыка под шумок доедает. Между прочим, мою порцию. И когда только утянуть успел, троглодит несчастный?!

— Отдай немедленно! — кричу, и с намерением отобрать свой поздний ужин, к нему со всех ног бросаюсь. Пушистик, перепугавшись, весь оставшийся кусок, бывший когда-то четвертой частью довольно крупного зайца, в пасть зачихнули челюсти намертво сжал. Черт! Обидно. Но не буду же я, в самом деле, у него изо рта еду вырывать, все-таки какой-никакой, а детеныш. Обиженно отвернулась и к костру поближе подседа. Сзади только довольное чавканье раздавалось.

— Лен-а-а-а, — услышала я некоторое время спустя раздавшийся сзади, заискивающий, полный раскаяния голос. — А хочешь я тебе про 'Говорящих' расскажу, ты же хотела?

— Рассказывай уже! — Проявила я снисхождение к подрастающему поколению

невиданной мною ранее популяции драконов и, усевшись поудобнее, принялась слушать.

По совершенно недостоверным сведениям, коими поделился со мной некий обжора повышенной лохматости, оказалось, что 'Говорящие с Драконами' — это очень древний клан, по давним преданиям, от эльфов происходящий. Обитали они рядом с родными Калейю, Альетскими горами. У них там целый город построен был, Шкрайтнатом называемым. В древних свитках было записано, что 'Говорящих' раньше очень много было, каждому дракону для образования парной связки хватало. Потом стало намного хуже, а все из-за того, что с каждым поколением в клане все меньше и меньше детей появлялось. Так что заполучить себе в пару 'Говорящего', стало считаться для каждого из драконов просто огромной честью и неслыханной удачей. Сами драконы обладали огромнейшими запасами магии, а состоя в связке с "Говорящим", увеличивали ее объем в несколько десятков раз. И пользоваться ей могли оба на равных условиях. Правда, с огромным количеством ограничений, самое первое из которых состояло в том, что всю эту нереально мощную силу разрешалось использовать только лишь после предварительного разрешения Совета мудрейших, который состоял из равного числа представителей обоих кланов.

— Но почему жеи 'Говорящих' именно так назвали? — нетерпеливо перебиваю я рассказ и задаюсамый интересующий меня вопрос. — Остальные что, с вами не разговаривают?

— Конечно, нет! — удивился моей недогадливости малыш. — Ты ведь тоже не мои слова слышишь, а только лишь мысли. А остальные же, вообще ничего. — Я обалдело на него уставилась. Это что же такое получается, я еще и все мысли драконов слышать умею? Ну ничего себе завочки!

— А ты не все слышишь, — утешил меня Калей. — Это я твои мысли могу полностью воспринимать. А из своих тебе передавать только те, которые считаю нужными.

— Но так же нечестно! — Возмущаюсь, немного поразмыслив и обвиняюще тычу пальцем в сторону чересчур нахального зверька. — Получается, ты в моей голове можешь как тебе вздумается копаться, а я буду слышать только то, что ты мне соизволишь открыть?

— Ага, — поддакнул, абсолютно довольный жизнью дракончик, и ехидно добавил: — Зато мысли у тебя ну о-о-очень интересные... Ты даже сама наверное не представляешь, что в твоей голове творится, особенно на тему некоторых смазливых белобрыхых полуэльфов...

— Не смей лезть в мою личную жизнь! — Возмущенно гаркнула я, зыркнув на крылатого проныру угрожающим взглядом. Это что же такое творится? Какой-то мохнатый малолетний нахал с крылышками, будет знать все, о чем я только подумаю? Не хочу и не позволю! А малыш, как ни в чем не бывало, тем временем продолжил свой крайне познавательный рассказ:

— О 'Говорящих' уже давно никто не слышал, с последней войны магов. Мама рассказывала, что ваш род полностью с Эльтарии в другой мир изгнали без права на возвращение как для самих изгнанных, так и для всех их потомков. Лично я думаю, что твои родичи еще легко отделались, после того, что некоторые из них творили, на сторону магов-народников перейдя. Тем самым нарушая прямой запрет Совета, большинством голосов решивших не вмешиваться в противостояние человеческих магов.

— А что они, предки в смысле, натворили такого страшного? — живо интересуюсь, искренне жалея, что Карийю во время ее откровений на эту же самую тему недоверчиво перебила и не дослушала до конца.

— Да всекак обычно во время любой войны. Города рушили, армии уничтожали...

Только, при участии связки дракона с 'Говорящим', все гораздо страшнее было. Одна такая пара могла большой город за несколько мгновений уничтожить... вместе со всеми его жителями. Тогда много людей погибло, да и драконов тоже. Связки ведь с обеих сторон воевали, но изгнали потом всех, чтобы такого ужаса уже больше никогда не повторилось. И знаешь, все-таки мне очень странно, что я тебя встретил. И мне совершенно непонятно, откуда ты такая взялась, если всем без исключения 'Говорящим' за возвращение на Эльтарию полагается смертная казнь? Или тебе собственная жизнь совсем не дорога и ты просто избрала такой крайне оригинальный способ самоубийства?

— Можно подумать, я сюда по собственному желанию попала. — Возмущенно хмыкнула на это глупое предположение. — Просто маг один ваш местный, экспериментатор великий, меня из моего мира выдернул, и сюда затащил. И никакая я не 'Говорящая'... Мне родители ни о чем подобном никогда не рассказывали. Так что ты, видимо, все-таки ошибся.

— Ничего я и не ошибся... Возможно, что кто-то из твоих дальних предков был с Эльтарии, один из изгнанных... Ведь после той войны уже очень много веков прошло, вот изгнанные со временем и потеряли память о роде... Тем более, мне мама рассказывала, что в разных мирах и время совсем по разному идет. Так что, очень даже возможно, что в том мире, в котором ты жила до недавнего времени, прошло гораздо больше лет, чем в этом. И все равно. Твоя кровь, хоть и сильно разбавленная, все же дает о себе знать... меня-то ты слышишь? А это значит, что ты все же 'Говорящая с Драконами'. Самая что ни на есть настоящая. Так что теперь ты от меня не отвертись... Как бы сильно тебе не хотелось этого сделать.

— И толку мне от этого, что это окажется правдой? Говорю я с тобой, слышу... и что дальше? Даже если ты и прав и я действительно 'Говорящая', выгоды для меня от этого все равно нет. Я же ведь никакой силой магической не обладаю. — Грустно вздохнув, смотрю на показывающееся из-за верхушек деревьев солнце. А жаль. Была бы магичкой, разузнала бы все о путешествиях по мирам и сама, без чьей-либо помощи домой бы вернулась.

— А оно тебе надо? Зачем тебе магия, если у тебя есть я? — Заявляет мне это беспардонно читающее мои мысли недоразумение и с самодовольным видом объясняет: — Что бы ты знала... Драконы это полностью магические создания. Только из-за того, что я еще не взрослый дракон, во мне магии совсем немного было. А теперь, благодаря тебе, я вообще сильнее любого взрослого дракона буду. Ух, я тогда и...

— Так, стоп! — Решила я прервать его наполеоновские планы на корню. — Никакой 'Говорящей' я становиться не собираюсь. Насколько я поняла из твоего познавательного рассказа, не сильно-то их здесь население и любит. А конфликты мне не нужны. Тем более, что мне домой, в мой мир нужно. У меня там родители остались, которые сильно обо мне беспокоятся.

— Ну, ладно, как скажешь. В твой, так в твой. — С тяжелым вздохом сообщает мне Калей и торопливо жалостливым голосом добавляет: — Правда, у меня тут тоже мама. Надеюсь, у тебя получится уговорить ее отпустить меня с тобой.

— Куда это ты собрался, 'со мной'? — Нервно интересуюсь, подозрительно рассматривая сразу же погрузневшего Калея.

— Как это 'куда'? Ясное дело, что в твой мир. Мы же теперь на всю жизнь в пару повязаны. Так что куда один, туда и второй. Ведь, когда твоих предков изгнали, драконы, которые с ними в связке были здесь остались. Их пощадили и позволили остаться на Эльтарии, так как мир, куда 'Говорящих' переправили, вообще не имел никакой магии. А без

нее мы существовать не можем и практически сразу же погибаем. Только вот это моим давним сородичам не сильно и помогло. Драконы, лишившись своих связанных, очень быстро стали терять магию и все равно очень скоро умирали от полного магического истощения. Так что я надеюсь, ты понимаешь, что я от тебя теперь ни на шаг...

Ничего себе заявочки! Я теперь что, до конца жизни обязана буду терпеть рядом с собой это нахальное лохматое чудовище?! Обалдеть просто! Мне еще домашнего дракона для полного счастья как раз и не хватало. Я до сих пор очень отчетливо помню несчастное лицо своей матери, каждый раз, когда я в детстве очередного котенка с улицы домой притягивала. Аллергия на мех — это вам не шуточки! А тут уже совсем не котенок, а целый дракон! Меховой к тому же... Интересно, а на линяющих драконов аллергия у людей бывает? И даже если и нет, интересно, как моя родительница на приведенного домой крылатого экзотического зверька прореагирует? Блииин! Что-то не о том я думаю. Какой еще домашний дракон?! Это сейчас Калей милый и пушистый симпотяшка, а когда расти начнет? Как я буду прятать в стандартной трехкомнатной квартире, здорового крылатого ящера? А кормить чем? Я же ни на одной работе еще дольше пары месяцев не задерживалась, а этот зверек лишь бы чем питаться явно не будет, ему мясо нужно! И, насколько я понимаю, очень много мяса. А с моим постоянно затруднительным финансовым положением я подобного "питомца" не потяну ни в коем случае. Нет, нужно от этого 'счастья' как-то избавляться.

— А с чего ты взял, что мы связанные? Я вообще тебя около часа только и знаю и уже сильно жалею, что с тобой познакомилась! — Решив собрать в кулак всю свою силу воли и стоять на своем до победного, упрямо уставилась на дракончика, неторопливо пытающегося выковырять коготком застрявший в зубах кусочек мяса. Калей, опять наверное в моей голове беспардонно покопавшись и мысли мои просмотрев, не сильно и задумываясь, лениво ответил:

— И не надейся, не получится у тебя от меня избавиться. Ты со мной уже магичила? Магичила! А одного раза вполне достаточно, чтобы связать нас раз и навсегда! Так что радуйся, теперь мы с тобой напарники.

— Какие еще 'напарники'? И когда это я с тобой магичила? Что за дикий бред ты несешь? — Начала я, было, возмущаться, но небрежный кивок Калейя куда-то мне за спину все объяснил без слов.

Когда я недоуменно обернулась, торчащие из земли головы 'наших' разбойничков никуда за время нашего разговора не исчезли. Странно только, что в разговор наш не влезали со своими требованиями немедленно приступить к раскопкам.

— А я их усыпил, — в ответ на мои в наглую прочитанные мысли, отвечает мой новоявленный напарничек. — Что бы ни подслушивали, а то и так уже слишком много узнали. И это очень-очень плохо. Нам ведь сейчас главное, как можно тише и незаметнее нужно быть, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания. И ко мне домой желательнее всего как можно быстрее добраться, там ты в относительной безопасности будешь.

— А сейчас я что, в опасности? — Не на шутку перепугалась я и на дракончика с надеждой взглянула: а вдруг пошутил?

— Конечно в опасности, — не оправдал мелкий комочек шерсти моих надежд, — если кто-то узнает о том, что ты 'Говорящая', за тобой самая настоящая охота начнется. Ты же единственная из своего рода на Эльтарии находишься, и с твоей помощью можно много чего тут наворотить. И помешать никто не сможет. Ведь 'Войну магов' смогли прекратить сами 'Говорящие', из тех, кто к 'народным' магам не примкнул. А сейчас, пускай ты и одна тут

такая, но в связке со мной будешь обладать самой сильной магией на Эльтарии, и противостоять нам, даже приблизительно по силам никто из магов не сможет. Так что, от нас обоих попробуют или по быстренькому избавиться, так сказать во избежание неприятностей, или по-тихому к рукам прибрать. А лично меня оба этих варианта не особо устраивают. И жить хочется, и горбатиться всю жизнь на какого-нибудь озабоченного мировым господством идиота совершенно не прельщает. Поэтому для нас сейчас самое важное ко мне домой добраться, там моя семья тебя в обиду не даст. Да и подучимся немного в связке работать.

— А чего учиться? — удивленно интересуюсь я у мелкого командира. — У нас же и так все получилось. — и киваю на тихо сопящие и иногда даже похрапывающие головы разбойников, крайне 'живописно' украшающие собой окрестный пейзаж.

Мальш в ответ глазки вниз опустил и смущенно выдал:

— Да пошутил я тогда, на счет провалиться... Я просто в шоке был, что с самой настоящей 'Говорящей' столкнулся. Вот и ляпнул... и ты еще повторила...а оно взяло, да и сработало... как-то... вот так.

На такое дикое заявление у меня даже слов ответных не нашлось. Он ляпнул... я ляпнула... А если бы не получилось? В смысле 'магичить'. Ну, паразит мелкий... да разбойники от меня за такие высказывания мокрое место бы только и оставили. Нет, ладно этот не вылинявший... он ребенок. Ему простительно. А я? Как я могла совершить такую глупость? Уу-уу-!!! Дурра-а-а великовозрастная...

* * *

Поскольку, небо уже окончательно посветлело, и смысла оставаться и дальше в компании активно спящих разбойников не имело уже никакого смысла, мною было решено выдвигаться в дорогу дальнюю немедленно. Ведь если Калей был прав, и нам действительно угрожала опасность, то при таком нерадостном раскладе стоило как можно быстрее двигать в сторону Альетских гор, под защиту его крылатых сородичей. Без малейшего зазрения совести порывшись в тощих сумках спящих похитителей драконов, мы стали счастливыми обладателями походного набора в виде искореженного котелка, нескольких ложек, небольшого запаса неизвестной крупы и маленького мешочка с солью. Да, какие-то обнищавшие разбойнички нам попались, даже обидно.

Правда Калей предложил еще какой-нибудь меч конфисковать, из тех, что возле костра валялись, но попробовав один из них на вес, я эту идею тут же забраковала. Что я Рэмбо, по лесу тяжеленным металлоломом обвешанная, бегать. Тем более, что пользоваться я им все равно не умею. А вот небольшой аккуратный ножичек возле костра кем-то оставленный, мне понравился гораздо больше, и я его в сумку про запас положила. Конечно, для самозащиты я его вряд ли использовать сумею, а вот в дороге, думаю, такая нужная вещь все-таки сможет пригодиться.

— Эй, ты куда? — Догнал меня удивленный голос Калея, едва я только нацепила сумку на плечо и с тяжелым вздохом направилась в том направлении, где по утверждению дракончика находилась его родина. — А с этими, что делать будем, ты что, собираешься их просто так здесь оставить? — Проследив за недоуменным взглядом мелкого, коим он рассматривал головы разбойников, я искренне возмутилась ходу его предполагаемых мыслей.

— Откапывать их я не буду! — Категоричным тоном заявляю, заткнув куда подальше все сразу же вспыхнувшие мысли о сострадании к потерпевшим от наших опытов с магией. — Во-первых, времени на это нет, а во вторых... Да я и лопату-то никогда в жизни в руках не держала, а тут чем копать? Мечом что ли?

— Зачем откапывать? — посмотрел на меня, как на ненормальную Калей. — От них избавляться нужно. Они прекрасно поняли, что ты из 'Говорящих'. На собственной шкуре ощутили нашу общую магию. Если ты не знаешь, то спешу тебя обрадовать: Управлять стихией земли считается среди магов самым высоким уровнем. Огонь, вода и воздух — все это и начинающим магам подвластно... А у тебя с первого же раза, причем совершенно случайно, получилось подчинить себе самую сложную из стихий. Да многие за любую информацию о твоём появлении на Эльтарии большие деньги выложат. Так что сдадут нас эти разбойнички первому же встречному из тех, кто хорошо заплатит за подобные новости. А потом на нас самая настоящая охота начнется...

— И как ты предлагаешь мне от них избавляться? — подозрительно интересуюсь у пушистика и заранее чувствую, что ответ мне очень сильно не понравится. И я оказалась в этом предположении совершенно права. Вместо ответа дракончик на лежащий у моих ног мечкивает и демонстративно так себе коготком по шее проводит. Я недоуменно за его взглядом проследила, а когда поняла, на что он намекает, чуть в обморок от шока не упала. Какой, однако, кровожадный малыш. Да мне плохо становилось, даже когда у меня кровь из пальца на анализ брали, а тут такое предлагают...

— Ни за что, — истерически взвизгнула я, на всякий случай отходя подальше от предполагаемого орудия убийства. — Ты за кого меня принимаешь? Я не буду ЭТОГО делать!

— Да тихо ты, горластая! — Полушепотом рыкнул на меня к чему-то внимательно прислушивающийся напарничек, после чего нервно головой в сторону леса кивнул. Посмотрела в ту сторону и ничего необычного не заметила. Лес как лес. Деревья, кустарники травка... мирная тишина и спокойствие утреннего, еще не проснувшегося леса... Хотя не совсем тишина...

Слабо различимый, еще далекий собачий лай, навевал на меня не самые радостные мысли и воспоминания. Вот только что про охоту проговорили, а я уже начинаю ощущать себя в качестве элитной, загоняемой по всем правилам дичи.

— Быстро лети за мной. — Крикнула я перепугано на меня уставившемуся Калейю, а сама сумку поудобнее перехватила, и вглубь леса помчалась. Пробежав уже довольно большое расстояние, оглянулась назад, и чуть не застонала от злости. Дракончик, основательно от меня отстав, еле-еле плелся, запутываясь лапами в высокой траве, во всю махая своими крылышками, в бесплодной попытке взлететь. Пришлось бежать обратно.

— Ты же говорил, что летать умеешь, — накинулась я с претензиями на тяжело дышащего от усталости малыша, — чего же тогда лапами топаешь, врун несчастный?

Тот жалобно на меня посмотрел, носом шмыгнул, и выдал:

— Я же говорил, что недалеко...

— Насколько это 'недалеко'?

— Ну... вообще-то...

— Понятно! — разозлено перебила я его неуверенное мычание, перекинула сумку на другое плечо и подхватила дракончика на руки. Бегу, и слышу как собаки все ближе и ближе за моей спиной лают. А сил все меньше остается. Калей не такой уж и легкий оказался,

килограммов 10 в нем точно есть. Да еще и двойная порция шашлыка им беззастенчиво оприходованная, хорошо в общем весе добавляла. И я, к тому же, совсем не мастер спорта по бегу по пресеченной местности. Минут десять пробежки, а дышу уже как загнанная лошадь и на ровном месте спотыкаться умудряюсь. Так, что когда мне наперерез откуда-то сбоку выпрыгнула здоровая белая псина, я только и смогла, что испуганно взвизгнуть и в изнеможении осесть на землю, успев прикрыть собой испуганно поскуливающего Калейя.

— Джагерт, не смей! — Сразу же узнав раздавшийся совсем рядом встревоженный голос, я с некоторым облегчением вздохнула и подняла голову на возвышающегося высоко над моей головой всадника. Это был уже хорошо знакомый мне блондинистый барон, собственной, крайне разозленной персоной. Фух! По крайней мере, жить я буду. Надеюсь...

На ноги меня поставили очень быстро, небрежно ухватив за шкуру и совершенно грубо вздернув вверх. Я на Антариэля настороженно исподлобья взглянула и, судя по взбешенному выражению его лица, поняла, на этот раз наказанием в виде сидения взаперти, я уже не отделаюсь. Во всех красках представив свою будущую незавидную участь, отчаянно заревела, в тайне надеясь, что мои слезы хоть немного смогут смягчить гнев брошенного накануне свадьбы жениха.

— Можешь не рыдать, на меня такое не действует. — Холодный голос барона, взирающего на меня с явным недовольством, мигом высушил все слезы и заставил робко отступить от него на пару шагов назад.

— А это еще что такое? — Парень от моего лица неохотно глаза отвел и недоуменно уставился на замершего в моих руках, отчаянно дрожащего Калейя.

— Дракон. — Торопливо ответила я, прижимая напуганного крылатика к себе покрепче. — В смысле детеныш дракона, просто еще не вылинявший и маленький... его Калейм зовут... Он сказал, что его украли...

Его Светлость, лорд Эльитен недоверчивый взгляд с малыша на меня перевел, ненадолго задумался и, заметно побледнев, каким-то странно хриплым голосом у меня поинтересовался:

— Эйлена... Откуда ты знаешь, как его зовут? И он тебе... СКАЗАЛ?! Ты что, с ним...

— ...разговаривала. — Простонала в отчаянии. Это надо же так по-глупому себя сдать! Нет бы простосказать, что нашла в лесу бесхозную зверушку, пожалела, с собой взяла. А какой она породы ни малейшего представления не имела. Так нет же, ляпнула!

Антариэль после моих слов еще больше побледнел, и тихо спросил:

— Ты 'Говорящая с драконами'? — И дождавшись моего утвердительного понурого кивка, яростно зашипел сквозь зубы:

— Глупая девчонка! Да ты хотя бы понимаешь, что это для тебя означает?

— Понимаю, — осторожно опустив малыша на землю, уныло интересуюсь у ошарашено на меня взирающего барона: — У вас тут как казнить предпочитают? Вешают или головы рубят? Чуть что, я первое выбираю, — и тяжело вздохнув, сообщаю: — Я от одного только вида крови в обморок падаю. Хотя, в принципе, какая тогда уже будет разница...

— Ты что, совсем с ума сошла?! Дура ненормальная?! — Возмущенно гаркнул лорд Эльитэн, встряхнул меня хорошенько за плечи, а потом к груди своей прижал. Да с такой силой, что у меня чуть ребра не затрещали. Это он что, меня, таким оригинальным образом, самолично решил прикончить, не доверяя столь ответственного задания штатному палачу?

— Какая трогательная романтическая сцена! — раздался за спиной Антариэля насмешливый голос, принадлежащий одному едва знакомому мне принцу. — И это при том,

что кто-то грозился собственноручно шею этой девице при встрече свернуть... а теперь, вот, обнимаетесь.

— Кэриэнталь, — Не оборачиваясь и не выпуская меня из рук, в отчаянии простонал парень. — Ты давно здесь стоишь?

— Достаточно для того, чтобы понять, кого именно ты собираешься взять в жены. И мой тебе дружеский совет: оставь эту затею, пока не поздно.

Антариэль неохотно меня из рук выпустил и к себе за спину задвинул. После чего неторопливо к принцу лицом развернулся.

— Ты же прекрасно понимаешь, что я ее не оставлю. — Твердо заявляет блондинчик, упрямо уставившись в глаза своего друга, на что тот тяжело вздохнув неохотно добавил:

— Антариэль, я обязан буду сообщить об этой девушке в Высший Совет Магов. Обещаю, что буду требовать, чтобы ее просто вернули обратно в ее мир, не причиняя вреда. Ведь, как я понял из твоего рассказа, девушка оказалась на Эльтарии не по собственной воле...

Такой ход событий меня очень даже устраивал, и только я вздохнула с облегчением (наконец-то есть шанс в ближайшее время вернуться домой), как раздавшееся в моей голове несчастное: 'А как же я?' опять вернуло меня в мрачное расположение духа. Если я вернусь домой одна, Калей здесь погибнет, а этого допустить я никак не могла, даже не смотря на то, что эта малолетняя язва мне уже весь мозг вынесла. Меня же совесть замучает, если по моей вине с этим детенышем хоть что-то нехорошее случится. Домой с собой его забрать тоже не совсем реально. Что же делать-то?

— К маме моей нужно, она все знает. — Сразу же более оживленным тоном сообщает мне мальш, — Она точно придумает как нам помочь.

Придумать драконца может, что и придумает, только вот до нее еще добраться как-то нужно. А как я поняла, до гор этих еще топать и топать. Да и принц с бароном вряд ли теперь просто так меня отпустят, не зря же они полночи за мной гонялись.

А Его Высочество в это время продолжал уговаривать своего упрямого друга:

— Нет, ну вот скажи мне, зачем она тебе нужна? Замуж за тебя выходить не хочет, сбегает при каждом удобном для себя случае, еще и проблем теперь от нее... — и на дракончика раздраженно кивает. — Если уж так сильно жениться приспичило, у отца моего при дворе любую выберешь, пальцем только поманишь, сама за тобой бегать будет, не то, что эта!

— Очень, хорошее и здоровое предложение. — Совершенно беззастенчиво влезаю я в чужой разговор. — Можете прямо сейчас совершенно спокойно ехать в столицу и заняться поисками более подходящей для барона невесты. А до гор я как-нибудь сама доберусь, без вашей неоценимой помощи.

Теперь уже оба парня на меня раздраженно уставились, а принц ехидно так поинтересовался: — И куда же ты добраться сама собралась? С твоей-то смазливой мордашкой? Да любой нормальный мужчина, встретив на дороге такое сокровище, да еще и без охраны путешествующее, в отличие от этого парня, — и на Антариэля небрежно кивает, — церемониться с тобой не будет. И я говорю совсем не о замужестве.

— А я лесом пойду. — И, вызываяще вздернув подбородок, заявляю: — И если какой-нибудь псих ко мне пристанет, я на него своего дракона натравлю. — Парни на меня недоуменно посмотрели, потомна испуганно прижавшегося к моим ногам дракончика, и одновременно расхохотались. Я тоже на своего потенциального защитника взглянула, и тяжело вздохнула. Да-а-а-а-а, кажется с этим заявлением я несколько погорячилась и такое

чудо мелкое и лохматое нужно самой от всех защищать.

Продолжить столь увлекательную беседу нам не дала показавшаяся из-за деревьев цепочка всадников. Неразлучные близнецы, и еще человек десять из свиты принца. К нам торопливо подъехали, что-то оживленно при этом обсуждая. Как оказалось, они по приказу Его Высочества, прочесывали лес в поисках 'одной нехорошей личности, которая вместо того, чтобы к своей свадьбе спокойно готовиться, по лесу ночами шатается, и нормальным людям спать не дает'. (Это мне Арон втихаря высказал, когда ближе подъехал).

Так вот, нашли они в лесу полянку интересную, на которой из земли головы человеческие торчали. По виду, вроде бы и живые, но какие-то сонные. Одного еле растормошили, так тот что-то лепетать непонятное начал, про магичку какую-то злобную, с ручным, не менее вредным драконом. Которые честных людей за просто так, под землю закопали и сбежали, безжалостно бросив их в подобном, крайне плачевном состоянии.

Я под шумок в сторону отойти незаметно хотела, чтобы пока все заняты обсуждением меня любимой, опять попытаться сбежать. И тут на задумчивый взгляд Антариэля наткнулась. И когда он только так близко рядом со мной оказаться успел? За руку меня ухватил, и сам подальше от остальных оттащил:

— Ты что-то об этой поляне знаешь? — требовательным тоном интересуется он, едва мы скрылись от остальных за широким стволом огромного дерева.

— Это все Калей, — малодушно наябедничала я на дракончика, опять напустив в глаза влаги и опустив их вниз. — Я не знала, что так все получится. Просто сказала, чтобы они проваливались, а они взяли и... — договорить мне не дал требовательный поцелуй, которым закрыл мне рот Антариэль. Сопротивляться я и не пыталась, а даже наоборот, решила принять в процессе самое активное участие в надежде, что парень немного ко мне смягчится и великодушно позабудет наказывать за побег. А потом как-то незаметно для себя увлеклась...

Обнаружил нас, ясное дело, все тот же принц Кэриэнталь, собственной персоной. Ехидно хмыкнув, глядя на мою смущенную физиономию, выглядывающую из-за плеча его друга, уже с более серьезным видом заявил:

— Ну что, 'Говорящая', дракончик твой, как оказалось, краденный. Разбойнички, вами двумя закопанные, во всем признались, а это означает, что придется обратно пропажу как можно быстрее возвращать. Моему отцу как раз для полного счастья только войны с драконами и не хватало. Так что выезжать нужно немедленно.

После этого заявления отданного приказным тоном, принц перевел извиняющийся взгляд на Антариэля и поспешно добавил:

— Эйлена поедет с нами. Кроме нее 'Говорящих' на Эльтарии больше нет, а с драконами нужно же будет как-то договариваться и объясняться.

Молодой барон, конечно, пытался с принцем поспорить (настаивал на моем скорейшем возвращении в его замок, под надежной охраной близнецов), но как говорится — против власти не попрешь. Дружба — дружбой, но Его Высочество упрямо стоял на своем и, в конце — концов, не выдержал и напомнил барону, с кем именно он пытается пререкается.

После недолгого совещания, во время которого поссорившиеся друзья демонстративно обращались друг с другом посредством самых необходимых коротких и о-оочень вежливых фраз, было решено отправляться к горам незамедлительно, не возвращаясь в замок Эльитэнов. Как я поняла из в наглуую подслушанного разговора, дорога до Альетских гор составляла где-то неделя неспешной езды. Которую, при благоприятных обстоятельствах и немного ускорившись можно было сократить приблизительно на сутки. А сейчас каждая

минута на счету. Драконы, как только разберутся, в какую сторону похитители отправились, долго раздумывать не будут. Заявятся всем своим довольно многочисленным кланом с совсем даже недружеским визитом, и неприятностей потом не оберешься. У них детеныши очень редко появляются, и драконы за каждого из них горло любому перегрызут, причем в прямом смысле этого слова. После долгих споров, которые затеял Его Высочество со своей свитой, им решено было ехать небольшой группой в составе: Антариэля, меня, близнецов и самого принца. Его Высочество, опять же довольно грубо осадив своих сопровождающих, которые поначалу категорически отказывались отпускать принца без надлежащей охраны, велел им в столицу возвращаться. Отца о возможных неприятностях предупредить. И, в наглую, с каменным выражением сурового лица, велел сдать своей свите всю имеющуюся у них наличность. 'На дорожные расходы', с клятвенным обещанием вернуть все с процентами после своего возвращения.

Не спрашивая моего на то согласия, Антариэль уцепив меня за руку на своего коня затащил и перед собой в седло усадил. Я не сильно этому произволу и возмутилась. Быстренько прикинув, что характер мне хотя бы некоторое время показывать не стоит, а то кое-кто крайне вспыльчивый, еще вспомнит об обещанном и под горячую руку все-таки устроит мне грандиозную трепку.

Глава: 5 ЕХАЛИ МЫ, ЕХАЛИ...

Уютно устроившись в седле, я прислонилась к Антариэлю спиной и почти моментально заснула. Бессонная ночь под завязку наполненная различными волнующими событиями, все-таки давала о себе знать. Так что, благоразумно решив не пренебрегать предоставленной возможностью отдохнуть в более-менее сносных условиях, я ею тут же и воспользовалась. Уже засыпая, почувствовала, как сидящий сзади парень, прижал меня к себе еще крепче и, зарывшись лицом в мои спутанные волосы, с какой-то странной, совершенно непонятной тоской прошептал мое имя. И как не странно, выговорил его абсолютно правильно. С туманными размышлениями о том, научился он произносить его верно только лишь сейчас, или на до мной все это время попросту издевались, я провалилась в глубокий сон без каких-либо сновидений.

Разбудили меня только когда решили остановиться на привал. Барон легонько потормошил меня за плечо и когда я, более-менее пришла в себя, аккуратно спустил с лошади. И пока мои спутники занимались лошадьми я, отчаянно зевая в прижатый ко рту кулак, доплелась до ближайшего дерева и присела возле него на траву. Все еще сонными глазами осмотрелась вокруг и отметила, что остановились мы на берегу небольшой, но очень чистой речки. По ее обоим берегам, почти вплотную подступая к воде, росли высоченные деревья, чем-то напоминающие наши сосны. На небе не наблюдалось ни единого облачка, так что уже высоко стоящее солнце палило в свое удовольствие.

Парни скоренько стянули с себя рубашки и сапоги, лошадей расседлали и завели их в воду, давая напиться. И сами при этом с удовольствием ополоснулись, вгоняя меня в некоторое смущение видом своих хорошо подкаченных, загорелых тел. Нет, я конечно не особо пристально на них таращилась... В смысле на принца с близнецами, хотя там и было на что посмотреть. А вот на барона уставилась во все глаза. И все-таки до чего же он хорош, сволочь белобрысая! Широкие плечи, узкая талия с хорошо прорисованными кубиками пресса... Длинные ноги. Золотистая, блестящая от попавших на нее капель воды кожа...

Лицо-это вообще отдельный разговор. И все это богатство могло быть уже полностью моим, если бы я не сбежала и все-таки согласилась выйти замуж за этого красавчика. Угу... И всю оставшуюся жизнь потратила бы на то, что отгоняла бы от этого "сокровища" настырных девиц, мечтающих прибрать к рукам всю эту красоту невообразимую. А оно мне нужно? И вообще... не о парнях мне сейчас думать надо, а о том, что вполне вероятно, у меня в скором времени получится вернуться домой. Одной. Так что пора прекращать облизываться на как будто специально не торопящегося выходить из воды блондинчика, который иногда бросал в мою сторону быстрые задумчивые взгляды.

Я же, продолжая следить за беззаботно плещущимися на мелководье парнями, только лишь завистливо вздыхала. Был бы у меня с собой купальник, я тоже была бы совсем не против освежиться.

— Так в чем же дело? — услышала я в голове знакомый недоуменный голос. — Давай, пока все заняты и мы пойдем, окунемся?

— Иди, — вяло машу рукой, тем самым давая крылатику дозволение на водные процедуры. — Плавай в свое удовольствие, а мне все равно переодеваться не во что. Так что я тебе отсюда, с берега позавидую.

Малыш озадаченно на меня уставился и после недолгого молчания поинтересовался:

— А зачем тебе переодеваться? Платье скинь, что бы не намокло и пошли...

— Нет, вот все бросила и побежала! — Возмущенно думаю, а этот нахалюга, опять мои мысли прочитал без малейшего зазрения совести.

— Зачем бежать? — удивленно интересуется он. — Можно и не спешить. Все равно пока такая жара стоит, мы никуда не поедem. Да и лошадям отдохнуть тоже нужно...

Тяжело вздохнув и решив, что на бессмысленные споры с этим вредным детенышем у меня все равно никаких сил не хватит, неохотно поднялась, и побрела к воде. Не поплаваю, так хоть умоюсь. Прошлась вдоль берега и на довольно большом расстоянии от стоянки обнаружила небольшую заводь. С обеих сторон ее закрывал густой кустарник спускающийся к самой воде. Обрадовалась увиденному и решительно отправила возмущенного моей наглостью дракончика охранять подступы к заводи, наказав никого и близко к ней не подпускать. Торопливо скинула с себя насквозь пропыленное платье и, оставшись в одной коротенькой сорочке, осторожно вошла в речку. Да, водичка оказалась довольно прохладненькой. Но это было как раз то, что и нужно в такую жару. Быстро умылась, вымыла волосы и напоследок решила недолго поплавать вдоль берега. Хорошо-то как! Давненько я все-таки на природу не выбиралась. А тут, экологически чистый воздух, прозрачная до невероятности вода (дно и на глубине почти полностью видно), безоблачное небо, лес кругом. Кра-со-та! Если забыть, где именно все это великолепие находится, то можно представить, что у меня сейчас просто незапланированный отпуск, который я решила провести с друзьями на лоне дикой природы.

В общем, наплескалась я в свое удовольствие. Да так, что и не заметила даже, как уже довольно далеко от берега отдалилась. В себя пришла, когда левую ногу неожиданно боль сильная пронзила. Решив, что это судороги, запаниковала и, отчаянно заколотив по воде руками, попыталась добраться поближе к берегу. Только вот далеко я не уплыла. За болезненно пульсирующую ногу что-то со всей силы дернуло, да так, что я сразу же с головой под воду ушла, даже пикнуть не успела. Вниз глянула и обомлела. Ногу чуть ниже колена щупальце темно-серое, толщиной в мою руку обвил, а из ямы на дне еще одно такое же выползло и в мою сторону быстро потянулось. Я, до смерти перепугавшись, изо всех сил

к поверхности рванула, а щупальце меня с еще большей силой вниз, к яме подтягивать начало. В глазах потемнело. Нырять я как-то не собиралась, а чтобы дышать под водой воздух нужен, которого в моих легких катастрофически не хватало. Все еще слабо барахтаясь, почувствовала, как и вторую мою ногу охватила противная склизкая гадость, и меня уже с удвоенной силой потянуло ко дну. Последнее, что запомнилось, это как над мной в воде темная тень промелькнула, после чего за волосы что-то больно дернуло, и я отключилась.

— Я же тебе говорил, что от нее одни неприятности будут, а ты меня не слушал! — Чересчур громкий, полный раздражения голос, болезненным набатом бил по моим барабанным перепонкам и был опознан как принадлежащий одному вредному и много о себе мнящему принцу. — Касарков уже давно всех обнаружили и истребили. Этот, которого ты на куски сейчас порезал, должно быть, последний на всей Эльтарии оставался. И умудрилась на него нарваться именно твоя ненормальная девчонка! Та самая, которая только за сегодняшний день нашла дракона, обнаружила то, что она "Говорящая", встретила разбойников, которых просто закопала в землю... И имей в виду, день едва только за половину перевалил. Боюсь себе даже представить во что еще она до ночи может вляпаться и в какие неприятности втянуть всех нас!

— Кэр, угомонись. И хватит на нее смотреть с такой ненавистью, ей и так уже немало досталось... — Усталый голос не менее знакомого мне барона, который защищал меня от своего друга, заставил потеплеть чему-то внутри груди и вызвал чувство сильнейшей благодарности.

— "Не нужно на нее смотреть с ненавистью"?! — Еще более разозлившись после отповеди Антариэля, Его Высочество, чуть ли не зашипел:— Да мне вообще на нее плевать! А вот ТЫ... ты мой единственный друг. Настоящий! И из-за... ЭТОЙ, я чуть было тебя только что не лишился. Сам бы тебе морду набил только лишь за то, что ты вообще в воду полез. Это же было практически самоубийством! Идиот!

Даже так?! Антариэль рисковал своей жизнью для того, чтобы спасти меня? Странно... Не понимаю, зачем ему было это делать, если сам постоянно меня прибить грозит, при каждом нашем очередном скандале. А тут такая замечательная возможность представилась от меня избавиться и при этом списать все на несчастный случай. И он ее не просто проигнорировал, а даже наоборот, сделал все возможное для того, чтобы меня спасти. Неужели я ему все-таки не совсем безразлична? Или здесь кроется что-то совсем иное, какие-то неизвестные мне интересы из-за которых барон и решил рискнуть собственной жизнью?

— Ваше Высочество, — прохрипела я, с усилием разлепляя глаза и на время отбросив пустые размышления. — Да что вы на меня так взъелись? Этот ваш вымирающий вид сам на меня напал, и я его об этом не просила! И, вообще, была категорически против...

— А нечего было лезть, куда не просят. — Это уже Антариэль, обнаружившийся валяющимся на песочке практически рядом со мной, влез со своими нравоучениями, уставившись на меня с весьма недовольным видом. — Ты хоть знаешь, что за тварь к тебе прицепилась? — И, дождавшись вместо и так вполне очевидного ответа, отрицательное мотание головой, гаркнул так, что я чуть было от испуга не подпрыгнула: — Касарк! Знаешь ли, это такая милая зверушка, которая имеет очень нехорошую привычку заглатывать добычу

целиком, и переваривать в еще живом виде. Причем, очень и очень долго переваривать...

Я как все это в красках представила, да еще и со своим прямым участием в пищеварительном процессе, чуть обратно в обморок не хлопнулась. А принц еще и добавил: — Если бы Антариэль случайно твою голову, под воду резко ушедшую, не заметил, и спасать не кинулся, пришлось бы ему себе новую невесту искать. И я бы этому событию только обрадовался бы...

Я с одного парня на другого взгляд ошарашенный перевела и не заметила на их лицах ни капли сочувствия к несчастной, чуть не съеденной мне. Слезы сразу же как-то сами собой из глаз полились, но никто из этих бесчувственных чурбанов не обратил это ни малейшего внимания. Барон только лишь устало на песок откинулся и, руки себе за голову заведя, с непонятным мне интересом принявшись рассматривать проплывающее по небу одинокое облако. А принц...

— Хм... Антариэль, а ты случайно не знаешь, где вся ее одежда подевалась? — Услышала я над собой задумчивый голос Кэриэнталя, подняв глаза на которого, заметила, что он рассматривает меня с явно ненаучным интересом.

У меня даже слезы на глазах моментально высохли. Это он о чем вообще говорит? Проследив за его настойчивым взглядом, застонала в отчаянии. Мокрая сорочка мое тело как вторая кожа облепила, и почти ничего собой не скрывала. Ой, позориии-ище!

— Не смей на меня ТАК смотреть! — заорала я на принца, явно нарушая все местные правила общения с особами королевской крови, после чего вскочила на ноги, и бешеной ланью кинулась к знакомым кустам за своим платьем.

Сзади меня догнало задумчиво произнесенное:

— А, знаешь, она ничего так себе...

И следом разъяренный голос моего жениха:

— Отвернись, немедленно!

Продравшись сквозь ветки, обнаруживаю живописную картину: дракончик на моем платье в клубочек свернулся, голову лапой прикрыл, и дрыхнет в свое удовольствие. Вот это охранник, называется! Тут я уже разозлилась окончательно. Обеими руками за края платья уцепилась, и со всей силы на себя дернула.

Калей чуть через голову не перевернулся, со всего маху на задницу приземлившись. Глазищи заспанные шокировано распахнул, и уставился ими на меня в полнейшем непонимании происходящего.

— Ну что, напарник, хорошо выпался? — Холодно интересуюсь я у испуганно прижавшего к голове уши детеныша. — А ведь буквально только что, благодаря твоей безответственности ваш мир чуть не лишился своей единственной 'Говорящей', то есть меня. А все потому, что кое-кому вздремнуть на посту захотелось.

С этими словами демонстративно разворачиваюсь к дракончику спиной и принимаюсь нервно натягивать на себя платье. Калей, должно быть быстренько в моей голове покопался, последние события просмотрев, и обратился ко мне крайне виноватым тоном: — Лена, извини, я же не специально... Кто же мог знать, что именно в этой речке последний из ксарков обосноваться решит? — последовавший за этими извинениями горестный вздох, мог бы разжалобить любого. Но, поскольку я не любая, то жалости от меня он так и не дождался.

— А знаешь... Я вот тут лежал, думал... — мою ехидную мысль о его умственных способностях, Калей решил великодушно проигнорировать, и совершенно спокойно продолжил: — ... и понял, что жених твой как-то слишком уж быстро тебя обнаружил.

— Он же с собаками меня искал. — Удивляюсь я такой необоснованной подозрительности, при этом пытаюсь вывернуть руки так, чтобы как-то пуговицы на спине застегнуть.

— Не помогли бы твоему полуэльфу его собаки. Те гады, что меня украли, всю поляну какой-то гадостью магической засыпали, которая нюх напрочь отбивает. А так бы мама меня бы быстро по запаху нашла. Ну, или по браслету... — И после этого заявления, дракончик, смущенно помявшись, спрашивает:

— Слушай, а твой барон тебе случайно ничего не дарил? Безделушку, там какую, небольшую, чтобы при себе носить можно было и которая все это время была с тобой?

Я задумчиво так на колечко обручальное взглянула основательно задумавшись о том, можно ли его безделушкой считать, или оно слишком для этого ценное?

— Если и дарил, то что из этого?

— Понимаешь, мы, драконы, магию всегда чувствуем, и определить можем, какого она вида. Так вот, пока ты в воде полоскалась, я внимание тут на кое что обратил... На тебе "заклинание поиска" висит, а его обычно к небольшим предметам привязывают, из тех, что с собой можно взять.

— Что это еще за заклинание? — стараясь не сорваться на возмущенный рык, тихонько спрашиваю.

— Довольно простенькое, но действенное, — начал объяснять мне малыш. — Вот, например, браслет, который на мне был, мама специально на меня заколдовала. Так потом по нему везде меня найти могла, куда бы я ни забрел. Разбойники, как меня поймали, его сняли и сразу же выкинули. И как только догадались?

Я от обиды даже губу закусила. Ну, барон и сволочь! Сам таким добреньким, щедрым прикидывался... Надо же, кольцо шикарное на обручение мне подарил! А на самом деле, ошейник с коротким поводком, чтобы далеко не убежала. Надо было его вместе с гарнитуром в комнате оставить, когда сбегала. Так нет же, жадность обуяла. Не из-за предполагаемо большой его ценности, а из-за того, что понравилось очень. Правильно умные люди говорят, что жадность и глупость наказуемы! Кольцо пока ему не отдам, хотя желание швырнуть в него этот 'подарочек' было просто невероятным. Пускай думает, что я ничего об особенностях перстенька не знаю, и он до меня всегда добратся сможет. А вот если еще сбежать надумаю, тогда где-нибудь эту цацку уже и выкину.

Когда пуговицы на платье я все-таки кое-как домучила, пошли к стоянке. Все уже собрались, лошадей оседлали, ждут. Увидев еле плетущуюся меня (нога после близкого знакомства с вымирающим видом речных хищников, все еще побаливала), Антариэль с коня слегка свесился и молча руку мне протянул. Сделав вид, что ничего не заметила, демонстративно проковыляла к Арону.

— Подвезешь? — Парень на хозяина вопросительно взглянул, а когда тот, с деланным безразличием плечами неопределенно пожал, меня впереди себя в седло посадил. Дракончика Бертю везти доверили, который сразу же заинтересованно принялся рассматривать удобно устроившуюся на его коленях зверушку. Поехали лесом, где под кронами деревьев солнце не особо палило, да и путь сократить хорошо можно было. После непродолжительного совещания мои спутники решили на ночь остановиться в Антэрэсе, небольшом городке, расположенном как раз на пути нашего следования. Тем более, что нужно было в дорогу припасов прикупить. Выехали-то мы налегке, ни снаряжения, ни провианта. А в Антэрэсе это можно было без проблем исправить. Как я поняла из разговоров

парней, рынок там был вполне так себе приличный.

Поехали цепочкой, между деревьев ведь не сильно развернешься. Антариель с принцем впереди, за ними я с Ароном. А замыкал наш маленький отряд Берт, с вольготным устроившимся у него на коленях дракончиком. До города было не так уж и далеко, поэтому ехали не спеша. Я опять было решила вздремнуть, но моего спутника как на зло пробило по душам со мной пообщаться:

— Тебе барон что, совсем не нравится? — Озадачил он меня неожиданным тихим вопросом, едва я глаза только прикрыла. Хм. А хороший вопрос. И самое главное — актуальный. Можно подумать я сама четкий ответ на него знаю. Иногда, вроде бы и нравится, а иногда, просто придушить готова, вот как сейчас.

— Возможно, и нравится. А что?

— А то! Раз нравится, бегать уже прекращай, и замуж за него выходи.

— Это что такое получается? — Оторопело уставилась я на этого беспардонного сводника. — Я за всех кто мне нравится должна замуж выходить? С чего бы это? Ты вот, тоже мне нравишься. Так я за тебя лучше выйду, чем за этого самовлюбленного типа. А что, парень ты симпатичный, надежный...

Арон после такого заявления от меня нервно отшатнулся, да так резко, что я от неожиданности чуть с лошади не упала. И глазами такими шокированными уставился, что мне даже обидно стало. За себя. Неужели я такая незавидная партия, что и в жены меня страшно взять?

— За меня не получится. У меня уже невеста есть, свадьба скоро... — Слегка придя в себя, Арон поспешил избавить меня от этой идеи.

— Поздравляю. — Расстроено произнесла я. Вот так всегда! Попадется раз в кои-то веки нормальный парень — и тот уже занят. Несправедливо и обидно.

Зато, после этого разговора непрошеными советами мой спутник мне больше не докучал, благодаря чему я хоть немного поспала, бессовестно откинувшись спиной на его грудь. К городу подъехали уже ближе к вечеру. На дороге ведущей к центральным воротам Антэрэса было не протолкнуться. Обозы, всадники, пешие, пыль столбом, жара от высоко стоящего солнца, в общем какой-то сплошной кошмар... Да еще все пространство перед воротами было буквально забито телегами, ожидающими своей очереди для того, чтобы проехать в город. Берт с одним из возниц переговорил, и выяснил у того, что завтра в Антэрэсе большая летняя ярмарка намечается, вот все туда и едут. Кто товар везет, а кто и за покупками направляется.

Тут сзади нас на дороге шум и крики обозленные послышались. Заинтересованно обернулась и увидела, как ненормальный какой-то на лошади во весь опор в нашу сторону скачет. В руке короткий кнут зажат, и самых нерасторопных, кто дорогу уступать не спешил, тем кнутом по спинам охаживает. Когда с нами поравнялся, то резко остановил своего, буквально взмыленного от быстрой езды коня, ударив его в бока каблуками своих сапог. Тот чуть на дыбы от боли не взвился.

Я к странному всаднику присмотрелась, и плечами нервно передернула. Мужчина. Лицо все в многочисленных шрамах, как от ожогов. Левый глаз повязкой черной прикрыт. Зато правый, с каким-то болезненным любопытством на меня уставился. Внимательно осмотрел всю с ног до головы, затем к спутникам моим обернулся. (Я еще порадовалась, что дракончика плащом предусмотрительно прикрыли, скрывая от чересчур любопытных глаз). Всех просканировал, на бароне взглядом более пристальным задержался и ухмыльнулся

чему-то своему. После чего опять своего несчастного коня прищпорил и дальше к воротам поскакал. Парни недоуменно между собой переглянулись и плечами только пожали. Мало ли странных людей на свете бывает?

Несколько часов простояв в просто нескончаемой очереди, ближе к вечеру в город мы все-таки попали. Только вот толку от этого совсем никакого не было. Антэрэс был под завязку наполнен приезжими, так что, заехав во все три имеющихся в городе постоянных двора, мы везде получили категорический отказ. Свободных мест даже на полу не оставалось, уже и там все было с самого утра занято. Переговорив с одной из официанток (правда со стороны это скорее выглядело, как довольно удачная попытка соблазнения), принц 'обрадовал' нас новостью о том, что нам вообще не удастся сегодня хоть где-нибудь устроиться на ночевку. Дома горожан, так же как и постоянные дворы, битком набиты теми, кто озаботился заранее о жилье побеспокоиться, и договорился с хозяевами заблаговременно. Мой намек на то, что Его Высочество мог бы воспользоваться своим высоким положением и напроситься на начевку к кому-нибудь из местной знати был категорически отвергнут. Как оказалось, принц решил путешествовать инкогнито, дабы не привлекать к нашей странной компании "в которую затесались похищенный недодракон и говорящая с ним незаконная недомагичка" излишнего внимания. Так что, приняв во внимание поступившую информацию, в ходе небольшого совещания большинством голосов (четверо против меня одной), было решено возвращаться на ночевку в лес.

— Одежд купим, лето на улице, не замерзнешь! — Отмел все мои робкие возражения Его Занудное Высочество. Лорд Альетэн в спор вообще вступать не стал. Их Сиятельство после отказа ехать с ним на одной лошади, со мной вообще разговаривать не желали. Дуться изволили... Детский сад какой-то!

— И, вообще-то, я есть хочу. — Продолжила я возмущаться. — Вот где вы в лесу еду найдете? Я уже почти сутки голодаю...

— Я тоже... голодаю. — Раздается в голове обиженный жалостливый голос дракона в поддержку моих требований. Скверно только, что кроме меня его никто не слышал. Может быть, тогда у этих черствых мужчин совесть наконец-то бы проснулась. Ведь, мало того, что голодом морят слабый, совершенно беззащитный пол, так еще и к детям никакого сострадания не имеют. Только вот дите это...

— Что значит, 'тоже голодаю'? — несколько запоздало припомнив кое-что из совсем недавних событий, возмущенно думаю: — Калей, а не напомнишь ли ты мне случайно, кто этой ночью все мясо съел и даже не поделился!? А? Голодающий...

В ответ мне только смущенно промолчали, благоразумно решив больше не поднимать тему недоедающих растущих организмов.

И все-таки, проголодаться успели все. Так что, приняв благоразумное решение о том, что до ночи нужно успеть скупиться, решили разделиться: Арон с принцем и Антариэль со мной (я жалостливо просилась пойти с Ароном, но на меня только рукой досадливо махнули). Мы четверо, должны были попытаться запастись провиантом. Берт же клятвенно пообещал, во что бы то ни стало раздобудет одеяла и прочее необходимое в пути снаряжение. Встретиться решили возле городских ворот, сразу же как только начнет темнеть, чтобы успеть выйти из города перед тем, как на ночь в нем закроют все ворота. Лошадей за просто грабительскую плату оставили привязанными возле караульного поста, предварительно договорившись со стражниками чтобы те за ними присмотрели. Принц на этот произвол промолчал, но судя по весьма недовольному выражению его лица, с которым он отсчитывал

стражникузатребованные им деньги, у кое-кого в весьма скором будущем появятся большие такие проблемы.

Дракончика предупредили о том, что он должен сидеть тихо как мышка и запихнули в мешок, который подвесили к седлу Бэрта. Каюсь, это была моя идея. Мелкая, недостойная, но невероятно греющая душу месть за то, что кое-кто спал во время караула, когда я купалась. Кстати, Калей в долгу не остался. И мне, после того как все в разные стороны разошлись, еще минут десять крайне нелюбимые мысли об одной нехорошей 'Говорящей' транслировал. Да такие, что я уже готова была бежать в обратную сторону, с горячим желанием причинить одной мелкой заразе серьезные телесные повреждения, возможно, что даже несовместимые с жизнью. Его спасло только то, что он вовремя решил уgomониться и затих, давая возможность мне слегка остыть.

К моему большому разочарованию продуктовые лавки в ожидании завтрашнего напряженного ярмарочного дня, уже все оказались закрыты и это несмотря на еще довольно раннее время. Безуспешно подергав очередную дверную ручку, под вывеской с аппетитно нарисованными на ней колбасками, я плюнула на свои обиду и гордость, и жалобно простонала:

— Антариэль, я умираю — есть хочу! Придумай что-нибудь...

Недоуменно приподнятая бровь на невероятно красивом и совершенно бесстрастном лице, вызвали у меня только одно желание. Жалко, что ничего тяжелого под рукой не нашлось. Скрипя зубами от бессильной злости, через силу выдавила: — ну, пожалуйста!

— Вот давно бы так, пошли. — С довольной улыбкой заявил парень и, собственнически ухватив меня за руку, быстро потащил за собой. После получаса хождений по каким-то безлюдным закоулкам, мы вышли к захолустному заведению, по внешнему виду напоминавшее самые низкосортные забегаловки моего мира. Намертво уцепившись в руку Антариэля и, зайдя внутрь следом за ним, я чуть не задохнулась от ударившей по мне смеси 'ароматов' низкопробной выпивки, табачного дыма и еще чего-то подгоревшего на кухне. Как ни странно, на количество сидящих за столиками, это амбре никак не повлияло. Но если судить по тому, что большая часть посетителей, по своему внешнему виду, напоминала скорее не добропорядочных горожан, а совсем недавно встреченных мною разбойников, то становилось понятным их лояльное отношение к столь непрезентабельному заведению. Только вот если эти посетители более-менее гармонично вписывались в окружающую среду, то мы явно были тут лишними. Вот как-то не сильно у меня Его Светлость барон, с подобными местами ассоциировался. И вообще, странно мне было оттого, что при виде этого убожества, Антариэль сразу же на входе обратно не развернулся, а вполне уверенно вошел внутрь.

— Господин барон, какая приятная неожиданность! — Едва мы только вошли, расцвела улыбкой в сторону моего спутника служанка. Симпатичная, фигуристая, с таким глубоким вырезом декольте, что грудь только благодаря непонятному чуду наружу не вываливалась.

— Клая, привет дорогая. Я по делу... — Притормозив, чуть ли не с разбегу кинувшуюся ему на шею счастливо улыбающуюся девицу, барон торопливо у нее поинтересовался:

— Сможешь накормить уставших и очень голодных путников?

— Я и не только накормить могу! — Задорно улыбнулась та, и зазывно колыхнула выдающимся бюстом.

— Только накормить. — Категорично отрезал парень, бросив на меня короткий, слегка смущенный взгляд. Официантка, наконец-то меня за спиной Его Светлости разглядела,

понимающе ему подмигнула и повела нас к свободному столику. Едва только мы уселись, принесла по тарелке с яичницей, плавающей в просто нереально большом количестве жира.

— А салата, у вас случайно никакого нет? — После недолгой медитацией над этой кошмарной кучей холестерина, с жалобным видом поинтересовалась я у девушки. Та в ответ, на меня так многозначительно посмотрела, что я молча схватила вилку и опять в тарелку несчастным взглядом уткнулась. А официантка с улыбкой подобострастной к Антариэлю повернулась, полностью игнорируя мое присутствие.

— Еще что-нибудь заказывать будете?

— Клая, нам нужно провизией запастись. Для пятерых человек, приблизительно дней на десять. Если сможешь устроить, я хорошо заплачу.

— Так завтра же ярмарка будет, — искренне удивилась девушка, — там все и купите, гораздо дешевле выйдет.

— Мне срочно нужно. Тем более, что у вас в городе на ночь остановиться негде. — И так бесстыже официантке улыбнулся, что у той даже дыхание задержалось, и щеки моментально красным окрасились. Я тоже чуть не задохнулась... От злости и резко появившегося желания этому бабнику прямо сейчас напомнить, чей именно он жених. Возможно со скандалом. И даже со швырянием на пол различных, громко бьющихся предметов.

— Барон, так Вы можете у меня... остановиться. — Не замечая моих простых убийственных взглядов, демонстративно облизнув нижнюю губу и еще нагляднее выставив на обозрение обширный бюст, нахальная девица томным голосом протянула: — В моей комнате кровать большая... на двоих места вполне хватит. А Вашу... эм, спутницу я попрошу Малишу на ночь в свою комнату пристроить. Все равно она к парню своему ночевать бегаёт.

— Клая, — Видимо, Антариэль все же сумел рассмотреть в моем, направленном на этих двоих голубков взгляде желание придушить их обоих, раз решил быстренько свернуть весь этот цирк. Да и вилка, которую я с громким стуком приложила о столешницу, и которая, совершенно случайно, рикошетом отлетела в сторону вовремя увернувшейся официантки, дала понять, что кое-кто из присутствующих несколько заигрался. Лицо барона, задумчиво проследившего за траекторией полета столового прибора, сразу же посуровело, и голос которым он обратился к официантке, стал просто замораживающим:

— Мне просто нужен провиант. И ВСЕ.

— Как скажете, господин барон. Пойду, соберу, что получится. — Понятливо кивнув Антариэлю и бросив на меня полный злобы взгляд, сразу же согласилась официантка. Я только кусочек яичницы не сильно жирный нашла, на вилку у Антариэля нахально конфискованную нацепила и ко рту поднесла, как аппетит мне решили окончательно испортить:

— Кстати, мне вот просто интересно, а ЭТО убожество Вы где подобрали?

Недоуменно поднимаю глаза и вижу, что эта парочка на меня заинтересованно таращится. Ну, ничего себе, это она что, обо мне?! Нет, я, конечно, понимаю, что сейчас выгляжу не самым лучшим образом, но не до такой же степени, чтоб называть меня "убожеством"... И хамство в отношении себя я безнаказанно терпеть не собираюсь. Поэтому натянув на лицо самое стервозное выражение, на какое только была способна, выдаю:

— Вообще-то я являюсь невестой Его Светлости. — И в сторону барона демонстративно вилкой указываю, после чего перевожу ее на Клаю. — И мне очень интересно, откуда барону вообще известно о самом существовании этого кошмарного свинарника? И тем более, об...

обычной прислуге, которая обнаглела до такой степени, что забывается и не понимает, с кем и как нужно разговаривать. Объясниться не желаешь?

Служанка после этой гневной отповеди сразу же резко стушевалась и настороженным взглядом по руке моей мазнула. Заметила колечко Антариэлем даренное, которое я специально ей на обозрение выставила и нервно вздохнула.

— Госпожа, простите меня. Я не знала... Но Вы так странно одеты... — Побледнев и еще больше смутившись, девица от барона как ошпаренная отскочила, и шустро от нашего столика убежала. Надеюсь, что на кухню припасы собирать, а не для того, чтобы паковать чемоданы и бежать куда глаза глядят.

С тяжелым вздохом отодвигаю в сторону тарелку с яичницей, так как аппетит, благодаря глупой болтовне некой беспардонной девицы, пропал окончательно. И еще меня слегка озадачил быстрый взгляд барона, который я случайно перехватить успела. Довольный такой взгляд, да еще и полный ничем не прикрытого веселья. И смотрел он так не на официантку, со всех ног улепетывающую, а, как ни странно, на меня...

Уже где-то через пол-часа Антариэль, нагруженный двумя большими баулами и неторопливо плетущаяся за ним я, все же покинули чересчур 'гостеприимное' заведение. Солнце уже начало садиться, и мы двинулись в сторону городских ворот. Городок сам по себе был небольшой, но узкие улочки, пересекавшиеся одна с другой в совершенно непредсказуемой последовательности, дорогу значительно удлиняли.

— Почему ты сбежала? — совершенно неожиданно решил пообщаться со мной идущий немного впереди Антариэль. Развернулся ко мне и в глаза выжидающе посмотрел. — Я тебе настолько неприятен, что ты готова рисковать собой, разгуливая в одиночестве в совершенно чужом и незнакомом тебе мире, лишь бы не выходить за меня замуж?

Я тоже остановилась, и на барона недовольно взглянула — ну что же, сам напросился... У меня к нему тоже кое-какие вопросы имелись. И сейчас было самое подходящее время их задать. Тем более, что он сам затронул эту тему.

— А почему ты так навязчиво хочешь на мне жениться? — Задаю встречный, давно мучающий меня вопрос. — Знаешь, вот отчего-то не верится мне, что через три дня знакомства парень с такой внешностью и положением в обществе как у тебя, решится связать себя брачными узами, от которых до этого отбивался изо всех сил. Да еще и решит сочетаться браком с неизвестно откуда свалившейся на его голову 'безродной' девчонкой. В те причины, которые ты озвучивал мне ранее я не верю. Ты вполне мог найти себе покладистую девушку и среди знати, которая от счастья заполучить тебя в законные мужья, закрыла бы глаза на твои будущие загулы на стороне. Я не такая. Молча и смиренно терпеть подобное не стану И ты это прекрасно понимаешь. Тогда объясни, зачем все это делаешь?

Барон только собрался что-то на ответить, как наш задушевный разговор совершенно невежливо прервали:

— Лорд Эльэтэн! Какая приятная встреча... — Недовольно взглянув в сторону говорившего, так некстати прервавшего столь интересно начинавшийся разговор, увидела, что узкую улочку нам преградил смутно знакомый мне тип. Пригляделась и вспомнила — одноглазый сумасшедший с кнутом, которого мына подъезде к городу видели. Антариэль, видимо, тоже его узнал. Как-то весь сразу же подобрался и, не отрывая настороженного взгляда от стоящего напротив мужчины, холодно у него поинтересовался:

— Чем же эта встреча Вам так приятна? Ведь, несмотря на то, что вы знаете кто я такой, мне Вы совершенно не знакомы.

— Не переживайте, познакомиться еще успеем. А вот на счет радости от нашей встречи... Понимаете, тут такое дело... — Тяжелый вздох мужчины в сопровождении скорбного выражения на изуродованном лице произвели на меня крайне неприятное впечатление. — Мы вас двоих уже несколько часов ищем по всему городу, почти отчаялись найти. А тут вы сами и прямо к нам в руки...

— К кому это 'вам'? — Язвительно интересуюсь я, заинтересованно заглядывая одноглазому за спину. И предсказуемо там никого не обнаружив, участливо у него интересуюсь:

— Мужчина, вы раздвоением личности, случайно, не страдаете? О себе, да во множественном числе...

— Шутница? — Раздавшийся сзади, уже за моей спиной грубоватый мужской голос, заставил меня от неожиданности вздрогнуть и быстро развернуться в его сторону. Вот и приплыли... Смотрю, и понимаю, что неприятности, как и говорил принц, меня действительно преследуют по пятам. Да еще и с каким-то, просто маниакальным упорством.

Другую сторону улицы перегородили собой еще четверо совершенно незнакомых мне мужчин, которые как раз доставали из ножен совершенно не понравившиеся мне мечи. Все амбалы здоровенные, на лицах которых отражался явный отпечаток их криминального прошлого, настоящего и, скорее всего, что и будущего. Антариэль моментально в этой странной ситуации сориентировался: сумки в сторону отшвырнул и меня к стенке дома ближайшего оттолкнул. Сам впереди встал, и свой меч выхватил, предупреждая нацелив его в сторону одноглазого.

— Барон, ай-яй-яй! Вот что это еще за глупости? — Небрежно кивнув в сторону направленного на него оружия, одноглазый снисходительно ухмыльнулся Антариэлю: — Уберите свой ножичек, а то еще, вдруг, порежетесь ненароком. И вообще... Лучше сдавайтесь по-хорошему, и тогда, клянусь, вашим жизням абсолютно ничего не будет угрожать. И пускай то, что Вы считаетесь одним из лучших мечников при Дворе, не дает Вам ложную надежду на победу... Мои ребята тоже оружие не в первый раз в жизни в руки взяли. И поверьте, шансы на то, что Вы один справитесь со всеми нами весьма и весьма ничтожны...

— И, тем не менее, я попытаюсь. — Настороженно смотря на неторопливо подбирающихся все ближе к нам, предположительно грабителей, Антариэль слегка повернув ко мне голову, торопливо прошептал:

— Как только начнется, беги обратно в харчевню, там тебе помогут.

Едва я несколько заторможено хотела поинтересоваться, а что, собственно говоря, должно начаться, как все пятеро одновременно на барона накинулись. Я в шоке от происходящего только собралась заорать: 'Помогите!', но не успела. Антариэль меня со всей силы в сторону переулка толкнул, туда, где только лишь одноглазый проход перекрывал. Пришлось бежать. Дома и повороты мимо меня так и мелькали, а знакомой забегаловки видно нигде не видно. Блин, кажется, я заблудилась. И людей, как назло, никого нет, помощи попросить не у кого. Слышу, позади себя топот и понимаю, что это бегут именно за мной. Не останавливаясь оборачиваюсь и вижу одноглазого мчащегося за мной на полной скорости. Уже рядом. Догнал. За ворот платья меня уцепил, и со всей силы на себя дернул. Я на колени упала и если бы не плотная ткань платья, в кровь бы их сбила об мощенную камнями дорогу. Только воздуха в рот набрала, чтобы закричать, как мне его ладонью крепко закрыли.

— Что здесь происходит? — Раздался рядом с нами властный самоуверенный голос, и пока мой захватчик выглядывал, кто же это такой смелый, я его со всей силы за ладонь грызнула, одновременно с чем резко припечатала каблуком по его ступне. Из того, что дальше происходило, запомнила только то, что меня сразу же в сторону отшвырнули, при этом, головой об стенку ближайшего дома хорошенько приложив. И я потеряла сознание. Когда очнулась, поняла, что лежу на мостовой, а надо мной знакомое лицо склонилось.

— Антариэль! — Радостно потянулась я рукой к блондину и для того чтобы убедиться, что он не галлюцинация, до его щеки ладонью легко дотронулась. — С тобой все в порядке?

Нет, я конечно поняла, что для него подобные нежности от меня в диковинку, но все равно, парень повел себя крайне странно. От моей руки как от змеи ядовитой отшатнулся. Совершенно чужими, ярко-голубыми глазами на меня пренебрежительно посмотрел и весьма холодно поинтересовался, откуда я его имя знаю.

— Простите, видимо обозналась. — Только и смогла выдавить я из себя, во все глаза уставившись на слегка удлиненные кончики ушей моего спасителя, выглядывающие из распущенных по плечам белокурых волос. Неужели эльф? Настоящий? Почему же он тогда так сильно на барона похож? Может быть родственник?

А парень тем временем мне руку все же нехотя подал, чтобы встать помочь. Я ему свою в ответ протянула и на ней в лучах заходящего солнца весело блеснули камешки, в колечко обручальное вставленные. Блондин, как кольцо заметил, свои и так большие глаза еще шире распахнул, мою руку за запястье ухватил и больно ее выкрутил, пытаюсь, колечко поближе рассмотреть.

— Откуда... — прошептал он резко осевшим голосом, и на кольцо вопросительно кивнул.

— Мне его жених подарил, — шиплю возмущенно, пытаюсь выдернуть свою почти что оторванную конечность, которую о чем-то глубоко задумавшийся парень так и не выпустил из своих пальцев. — Отпустите, мне больно!

Тот неожиданно послушался, и мою руку так резко выпустил, что я опять на мостовую рухнула.

— А кто твой жених? — уже более спокойным и каким-то вкрадчивым тоном спросил предполагаемый эльф, уже гораздо более аккуратно поднимая меня с земли и ставя на ноги.

— Барон Антариэль де Эльетэн.

— Антариэль де... Человек?!

— Точно не знаю. Не уверена... Но слухи ходят, что папочка его из вашей породы, из эльфийской. — И ехидно улыбаясь, осведомляюсь у парня заметно шокированного услышанным: — не ваш родственник, случайно? Между вами и бароном схожесть просто невероятная!

— Где он сейчас? — нетерпеливо перебил меня двойник Антариэля и я сразу вспомнила, что вообще-то за помощью направлялась.

— Помогите, пожалуйста, — умоляюще смотря на эльфа, я намертво уцепилась за рукав его сюртука, не давая ему ни малейшей возможности смыться. — На нас бандиты напали. Антариэль там остался совсем один... А их много. И они все с мечами!

— Где там?

— Не знаю! — чуть не заревела я от отчаянья. — Тут столько переулков! Я дорогу не запомнила-а-а-а!

— Тихо ты! — Шикнул на меня спаситель, и рот мне опять ладонью закрыли. Я на

блондина во все глаза уставилась, морально готовясь к очередным проблемам, а он просто по сторонам оглядываться принялся, прислушиваясь к чему-то внимательно.

— Бежим! — Через несколько напряженных мгновений тишины парень грубо перехватил меня за руку, и бегом в какой-то переулок потащил.

Я только хотела возмутиться таким беспардонным ко мне отношением, как услышала еле доносящийся издали лязг металла. Подбежав еще ближе к источнику странного звука я, как обычно, обо что-то споткнулась. Остановилась, глаза вниз опустила и закричала. Споткнулась я не на ровном месте, а о ногу человека, на земле поперек дороги валявшегося. Мужчина... и лежит как-то до неестественного неудобно. И, как мне кажется, даже не дышит. Эльфа моя находка совершенно не впечатлила, поэтому он, даже не раздумывая, мою руку выпустил и дальше уже сам побежал. А я стою, и во все глаза таращусь на темно-красную лужу, медленно расплывавшуюся вокруг тела. Неужели кровь? И почему ее столько много? Нервно вздохнула и на лицо лежащего на мостовой крайне неохотно взглянула. Не барон. Фух... Наконец, опять начав дышать и, плюнув на конкретную дрожь в ногах, помчалась в ту же самую сторону, куда только что побежал эльф. Заворачиваю за угол и вижу: Антариэль стоит прижавшись спиной к стенке дома и сразу же от троих нападавших отбивается. Меч так и сверкает. Живой, и вроде бы даже не раненый. Еще один бандит стоит немного в стороне и руку окровавленную платком зажимает. Этого, как раз пробегающий мимо эльфа, мечом изященько так, походя, полоснул, тот даже своих подельников предупредить не успел, уже мертвым на землю рухнул. А в том, что он уже действительно мертв, сомнений у меня никаких не возникло. Ведь вряд ли можно выжить с головой, практически полностью отделенной от тела. С широко распахнутыми глазами проследив за тем, как эльф со спины налетел на грабителей и, успев им даже где-то глубоко в душе искренне посочувствовать, тяжело осела на дорогу, оторопело уставившись на развернувшееся передо мной действие. Меньше, чем за минуту с оставшимися тремя грабителями было покончено. И теперь на улице в поле моего обозрения валялось три трупа, различной степени попорченности. Антариэль, который принимал непосредственное участие в этой бойне, окинул меня обеспокоенным взглядом и, тяжело дыша, устало привалился спиной к стене дома.

ГЛАВА: 6 РОДСТВЕННИКОВ НЕ ВЫБИРАЮТ...

— Вы еще кто такой? — едва отдышавшись и внимательно осмотрев с ног до головы своего двойника, растерянно поинтересовался у него Антариэль. Еще бы! Не каждый же день свою зеркальную копию на улице встретишь. Да еще и при таких странных обстоятельствах.

Эльф представляться не торопился. Недовольно махнув рукой на валявшиеся у его ног окровавленные тела, с крайне брезгливым выражением на лице заявил:

— Вы же не хотите выяснять это именно здесь? Лично я бы предпочел беседу в более комфортной обстановке.

Я с его предложением была полностью согласна. Нервы у меня были не железные и до того момента, как я на Эльтарию попала, а события последних дней меня вообще знатно подкосили. Так что ко всему прочему, что на меня уже свалилось, находиться в непосредственной близости от четырех свежих трупов, умерших насильственной смертью прямо на моих глазах, мне не хотелось совершенно Поэтому, намертво вцепившись обеими

своими руками в локоть все еще сомневающегося Антариэля, потянула его вслед за неспешно удаляющимся от нас эльфом.

Обещанной 'комфортной обстановкой', оказался самый лучший номер в одном из постоянных дворов города, куда и привел нас наш новый знакомый. В обеденной зале этого заведения обнаружилось еще около десятка эльфов, обедающих за двумя сдвинутыми вместе столами. Я во все глаза на такую диковинку уставилась. Блондинистые, высокие, стройные остроухие... Красавчики — все без исключения, но до моих двух спутников им было очень и очень далеко. Эльфы нас тоже сразу же заметили, едва только мы вошли в зал. Если на меня особого внимания никто и не обратил, то сопровождающие меня парни, явно, привлекли их повышенный интерес. Один из обедающих даже из-за стола поднялся и к нам навстречу торопливо направился:

— Альтэ Антариэль? — Слегка склонив голову в качестве приветствия, безошибочно определил он своего сородича (по ушам, наверное) и на меня с бароном вопросительно кивнул: — Могу я поинтересоваться, кто ваши спутники?

— Потом. — Нетерпеливо отмахнулся тот от любопытного товарища. — Нам с... моим новым знакомым поговорить нужно. Наедине. — И на меня пренебрежительно кивнув, добавил: — А вы за девушкой пока что присмотрите.

Я была категорически против того, чтобы за мной 'присматривали' и в руку 'своего' Антариэля еще крепче вцепилась. Что-то не внушали мне особого доверия эти блондинистые парнишки на попечение которых меня хотели оставить. Ведь не просто же так в обеденной зале царила такая напряженная тишина? Да я сразу же, практически с порога, обратила внимание на то, что обедающие и выпивающие посетители, старались даже лишнего взгляда в сторону остроухих не бросать. Хорошо вооруженных, нужно заметить, остроухих. Да еще и обедающих с таким общим для всех них сурово-высокомерным выражением на лицах, какое сразу же давало понять, что этих парней задевать не стоит... ни в коем случае. Так же как и подходить к ним ближе чем на несколько метров, чего я совершенно не собиралась делать. И 'мой' Антариэль, тоже при виде друзей нашего спасителя сразу же настороженно подобрался, и уже сам прижал меня к себе поближе. Собственнически притянув за талию, давая понять, что оставлять меня под чьим-либо 'присмотром' не собирается. Эльф, видя такое дело, недовольно губы поджал, но продолжать настаивать на своем не стал. А только лишь еле слышно что-то прошептав на ухо стоявшему рядом товарищу, тут же пригласил нас проследовать в его комнату.

— Сколько Вам лет? — Сразу же поинтересовался у барона его эльфийский тезка, едва мы только уселись за небольшой обеденный столик стоящий у него в номере. Да еще таким приказным тоном, что барон, который, видимо, совершенно не привык к такому обращению, сразу же недовольно скривился.

— Двадцать восемь. — Нехотя процедил лорд Эльетэн, одарив крайне неприязненным взглядом сидящую напротив него, почти что точную свою копию. — Какое это имеет для Вас значение?

Эльф на Антариэля задумчиво так взглянул, на кольцо мое взгляд перевел, в уме что-то прикинул и неохотно бросил:

— Большое значение... — Наконец, обратив внимание на явное недовольство своего собеседника, эльф уже более мягким и даже извиняющимся тоном добавил: — Возможно, если сопоставить все имеющиеся у меня на данный момент факты, имеется большая вероятность того, что Вы являетесь моим внуком.

'Внуком'?! Ну, ничего себе! Да после этого нелепого, просто абсурдного заявления я чуть со стула не упала. Какая жалость и просто громаднейшая жизненная несправедливость: такой молодой, такой красивый парень и при этом же явный сумасшедший!

А тем временем эльф, делая вид, что совершенно не замечает мое ошарашено вытянувшееся лицо, продолжил говорить как ни в чем не бывало:

— Это, конечно, только лишь мое предположение... Для того, чтобы выяснить все точно, Вам придется поехать со мной в Элигерский Лес.

Антариэль, как ни странно, в отличие от меня, воспринял заявление своего новоприобретенного 'родственника' более-менее спокойно. Лишь скривил губы в слегка язвительной ухмылке, да еще мои пальцы под столешницей с такой силой сжал, что я чуть было не взвыла от неожиданной боли. Правда, сразу же их отпустил, после того, как я в отместку ему по ноге со всей силы носком своей туфли поддала. Слегка скривившись от моей, видимо тоже не прошедшей для него безболезненно выходки, барон, тем не менее, промолчал. Видимо, просто счел несколько неуместным начинать скандал при внимательно за ним наблюдающим свидетеле. Так что меня просто 'одарили' обещающим неприятности взглядом, и несколько раздраженным тоном обратились к эльфу.

— Значит, Вы утверждаете, что предположительно являетесь моим... дедом. Хм, даже удивительно. Ведь принимая во внимание наше необычайное сходство, я бы скорее поверил, если бы Вы назвали моим братом, или, в крайнем случае, отцом.

После последних слов барона чересчур молодой 'дедушка' моментально помрачнел:- К сожалению, твой вероятный отец и мой единственный сын, погиб почти двадцать девять лет назад. На нашей границе со степными орками в то время как раз беспокойно было. Он, по приказу Правителя, вместе с еще полусотней эльфов, отправился разведать ситуацию. Их отряд попал в засаду. Орков было в несколько раз больше, и из наших никто не выжил. Я сам, лично похоронил своего сына. Того, кто должен был вскорости жениться на достойной его титула эльфийке, которая подарила бы ему наследников. Но не судьба. Знаешь, за эти годы, что прошли со дня его гибели я уже почти смирился с тем, что на мне мой Род прервется, и тут появляешься ты. Тот о существовании которого ни я, ни, скорее всего, мой покойный сын, даже не догадывались. И если по нашем прибытии в Элигерский Лес подтвердится, что ты в действительности являешься моим внуком, то я признаю тебя своим законным наследником.

— Благодарю за подобную честь, но меня вполне устраивает и мое нынешнее положение. — Холодно ответил на столь 'заманчивое' предложение лорд Альетэн, после чего с вызовом уставился на сразу же посуровевшего эльфа: — И ехать в вашу столицу я не собираюсь, у меня на ближайшее время намечены совершенно другие планы.

Тут столь занимательную беседу прервал негромкий стук в дверь. И после того, как весьма недовольный отказом барона его тезка чуть ли не сквозь зубы бросил разрешение войти, на пороге комнаты появился давешний любопытный эльф. За его спиной нерешительно мялась с подносом в руках пухленькая служанка, при этом умудряясь обожающим взглядом окидывать сразу всех троих оказавшихся в поле ее зрения красавчиков.

— Альтэ Антариэль. — С легким поклоном обратился пришедший эльф, к уже присутствующему. — Я заказал ужин. Все как Вы и просили.

И на поднос как-то подозрительно многозначительно кивнул. Девушка мышкой к столику прошмыгнула. Выставила на него кувшин со стаканами, тарелочки с закуской, и обратно за дверь выскочила, при этом, чуть не свернув себе шею, напоследок одарив

многообещающим взглядом оставшихся за ее спиной мужчин. Следом вышел приведший ее эльф, при этом отчего-то неодобрительно глянув на своего знакомого, который в ответ только лишь недовольно поджал губы.

— Ну что же, барон, я предлагаю поужинать и выпить за нашу совершенно неожиданную но, тем не менее, очень удачную для меня встречу. А после этого Вы более серьезно обдумаете мое предложение и, надеюсь, все-таки согласитесь на него. — Непререкаемым тоном заявил эльф, и небрежным кивком указал на расставленные на столе закуски. Я этому приглашению просто невероятно обрадовалась. И уже к кусочку сыра на тарелочке с нарезкой потянулась, как барон мою руку за запястье перехватил и из-за стола за нее вытянул. Безобразие какое-то! А как же ужин?

— иПрошу прощения, но мы очень сильно торопимся. Так что ужинать Вам придется в одиночестве. — Заявил этот просто невозможный парень сурово нахмурившись эльфу и меня в сторону выхода подтолкнул. Я попыталась было упираться, вспоминая о том, что позади осталось много чего вкусного, но барон довольно грубо ухватив меня за локоть, одним рывком подтянул к двери.

— А ты не хочешь узнать, почему твои родители в любом случае не смогли бы пожениться? Даже при том, что мой сын узнал бы о твоём скором появлении в мир и сам остался бы живым в том бою? — Догнал нас уже на пороге слегка насмешливый голос эльфа. — Это, кстати, и твоей так называемой 'невесты' напрямую касается.

Антариэль, уже открывший дверь комнаты, резко остановился инехотя вернулся обратно к столу, опять же таща меня за собой как на буксире. — И почему же? — холодным тоном поинтересовался он у своего предполагаемого родственника и в упор уставился на того в ожидании ответа. Я на все эти тайны Мадридского дворарукой махнула, плюхнулась на стул и придвинула к себе всю тарелочку с облюбованным мной сыром. На лишней вес никогда не жаловалась, но и дистрофией болеть не собираюсь. Когда еще в следующий раз поесть нормально получится? Сижу, сыр всю уминаю, а сама к разговору внимательно прислушиваюсь. Интересно же! Альтэ Антариэль тем временем содержимое кувшинчика по стаканам неторопливо разлил. Я свой в руку взяла и настороженно принялась к содержимому. Вино. Пришлось ставить стакан обратно на стол, так как я всегда очень плохо переносила алкоголь в любой его, даже самой легкой форме.

— Я внимательно Вас слушаю. — Следом за мной крайне неохотно уселся за столик и Его Светлость. Настойчиво предложенный эльфом стакан в руки отстранено взял, и на родственника возможного нетерпеливо посмотрел. — Но, надеюсь, Ваш рассказ не займет слишком много времени, так я, действительно, очень спешу.

— Рассказывать особенной нечего. Думаю, вы и сами знаете о том, что представители нашей расы, в отличие от людей, живут очень и очень долго. А твоя... невеста, так же как и твоя мать — всего лишь обычные смертные люди, которые не проживают в среднем и десятой части от нашей жизни. Вот и подумай... Ты готов будешь смотреть на то, как она, — безразличным кивком в мою сторону, эльф дал барону явственно понять о ком именно идет речь, — с каждым днем будет становиться все старее и не привлекательнее. И это в то время, как ты будешь оставаться все таким же молодым, как и сейчас? Ты сказал, что тебе уже двадцать восемь лет. Никогда не задумывался, почему ты выглядишь несколько младше? И если я все же прав, и ты действительно являешься частично эльфом, то таким же как и сейчас ты будешь оставаться еще не одну сотню лет. Твоя же... невеста, при этом вряд ли доживет даже до празднования первого твоего столетия, которое среди эльфов знаменует

собой становление совершеннолетия и вступление во взрослую жизнь.

Барон после этих слов побледнел как мел, на меня как-то потерянно посмотрел и со злобой гаркнул на своего предполагаемого родственника:

— Я не эльф, и меня это все не касается! — и содержимое стакана, который во время этого короткого рассказа, нервно крутил в руках, залпом выпил.

С громким стуком впечатав ни в чем не повинный, уже пустой стакан в столешницу, парень опять схватил меня за руку, с уже знакомым намерением выдернуть из-за стола.

— А я и не говорю, что ты эльф. — Заставил его слегка притормозить спокойный голос альтэ Антариэля. — Ты всего лишь... Полукровка. — мужчина и сам тут же недовольно скривился от этого слова, прозвучавшего как самое последнее ругательство. Но, тут же взяв себя в руки, опять нацепил на лицо безразличную маску и холодным тоном продолжил:

— Но это не так уж и страшно... Полукровки, в основном всегда обладают теми же качествами, что и чистокровные эльфы. Внешность, долголетие, сила... Бывают, конечно, небольшие отклонения. Как, к примеру, твои уши. Они человеческой формы, но этот недостаток будет довольно легко исправить. Наши маги справятся с этим без малейшего труда, и тогда ты будешь абсолютно неотличим от чистокровного эльфа.

Я как представила себе барона Альетена с заостренными ушками, чуть со стула со смеху не упала. Тем более, что представились они мне не слегка удлиненными, как у его возможного дедушки, а такими, как у зайцев обычно бывают. Тут я на будущего обладателя элитных, породистых ушек посмотрела, и мне стало уже совсем не до смеха. Не понравился мне его слишком расслабленный вид. Ведь буквально же только что, такой агрессивный был, на заинтересованно наблюдающего за ним эльфа с кулаками накинуться был готов... А теперь, за край стола обеими руками ухватился, привстать безуспешно пытается, и на меня глазами туманными смотрит. Я растерянно на эльфа взгляд перевела с немым вопросом: это что же такое делается, чтобы после одного стаканчика вина, к тому же, судя по запаху, не сильно и крепкого, барона так развезло? А тот на меня не малейшего внимания не обращает, за "внуком" пристально наблюдает. Антариэлю, наконец, удалось из-за стола подняться, и в мою сторону пару шагов сделать. Пошатнулся, и если бы не отменная реакция эльфа, успевшего его вовремя подхватить, он бы просто рухнул на пол.

— Что это с ним? — Испуганно ахаю, выскакивая из-за стола и, подбегаю к полностью отключившемуся на руках остроухого, парню. Ой, и не нравится мне все это... Может у него тоже как и у меня аллергия на спиртное? Тогда зачем пил? Хотя, если вспомнить сколько он при встрече с принцем в собственном замке наакался, то никаких подобных последствий от одного несчастного бокальчика обычного вина у него быть не должно. Но, это только в том случае, если вино было в действительности обычным. А если не совсем? Отчего-то у меня в голове сразу же промелькнули некоторые странности, на которые до этого я не обратила особого внимания. Шушуканье эльфов в обеденной зале, девушка с подносом, являющимся обговоренным заранее заказом... неодобрительные взгляды на 'дедушку' его товарищем... Все это, в общей сложности, мне теперь совершенно не нравилось и вызывало смутные опасения.

А тем временем наш новый знакомый совершенно не обращая внимания на мой подозрительный взгляд, которым я сверлила его персону, Антариэля на руки легко подхватил, и на кровать аккуратно сгрузил. Все-таки необычайно сильный товарищ. И от осознания этого факта, мне стало как-то уж совсем не по себе. А попросту говоря, страшно.

— Можешь о своем... женихе не переживать. С ним ничего плохого не случится.

Поспит спокойно до утраи у него даже голова болеть не будет.

Наконец оторвавшись от задумчивого созерцания вольготно раскинувшегося в уютной кровати барона, эльф все же соизволил вспомнить обо мне. Обернулся, еще раз смерил с головы до ног презрительно-изучающим взглядом и после этого отстегнул от пояса мешочек небольшой, и с небрежным видом на стол передо мной кинул.

— А теперь разберемся с тобой. — Заявил он суровым тоном, подойдя ближе и буквально нависнув надо мной всем своим немаленьким ростом. — Надеюсь, ты понимаешь, что я не могу позволить своему единственному внуку жениться на простой человечке. Причины тебе уже известны. Поэтому я сделаю все для того, чтобы он вообще забыл о твоём существовании и согласился на более подходящую его статусу невесту, какую-нибудь высокородную эльфийку которую я подберу ему лично.

После этого заявления он на меня холодно посмотрел, и на мешочек кивнул. — Здесь вполне достаточно денег для того, чтобы тебе хватило вернуться туда, откуда ты появилась. Прикупишь себе что-нибудь из одежды. Для человечкиты довольно красива. Так что приоденешься, в порядок себя приведешь и другого жениха себе найдешь. Более подходящего...

Я на эльфа ошарашено посмотрела. Это надо же, какая ирония судьбы! То не знала, как от такого счастья, в виде навязанного замужества избавится, а теперь мне за это еще и кругленькую сумму в местной валюте предлагают. Интересно, а содержимого мешочка хватит обратный билет на далекую Родину оплатить? Свалю сразу же, не задумываясь... Вот отвезу Калейя к его матери, и сразу же после того как нашу связь разрушат, домой отправлюсь и забуду все как страшный сон. А этот, жених мой, красавец спящий, пускай сам со своими семейными проблемами разбирается... Ведь сам хотел жениться, вот пускай теперь и довольствуется какой-нибудь породистой остроухенькой занудой, которая наплодит ему кучу таких же породистых детишек.

— А если барон все-таки окажется не Вашим внуком? — Непонятно с чего вдруг решила поинтересоваться я дальнейшей судьбой совершенно ненужного мне блондинчика. И это вместо того, чтобы с благодарностью ухватить дарованный кошель и сразу же смыться от презрительно на меня взирающего эльфа. Несколько недолгих мгновений, во время которых меня буравили несколько заинтересованным взглядом и мне все-же нехотя ответили:

— Это вряд ли. Его сходство со мной, как ты верно заметила, просто невероятное, глаза цветом как у моего сына. И родовое эльфийское имя моего Дома... оно у нас через поколение передается. Люди, если не хотят для своего ребенка неприятностей, просто так его им не назовут. — Резко перечислил эльф, и несколько замявшись, продолжил:

— Но для того, чтобы удостовериться точно, я и хочу отвезти его к себе домой. Родовой камень покажет правду. Барону достаточно будет только в руки его взять. Если камень ярко-красным засветится, значит в нем течет моя кровь, и он принадлежит к моей семье.

— Да-а-а-а, как все у вас хорошо продумано. — глубокомысленно киваю я в сторону спящего красавца. — Вам теперь только самую малость останется решить. Домой к Вам уговорить его съездить, и этот Ваш камень в руки взять. Сомневаюсь только, что барон согласится на это когда проснется. Не очень-то он, как я посмотрю, ваших соотечественников любит, чтобы самому одним из Вас становиться.

— Я его согласия спрашивать не собираюсь. Не захочет ехать сам, буду его снотворным поить, пока не доберемся. — И на кувшинчик с вином ненавязчиво так кивает. Я за его взглядом проследила, и когда до меня дошло, из-за чего Антариэля так развезло, то слегка

оторопела. Да, ничего не скажешь, повезло парню с родственничками. Что бабушка, что дедушка — оба друг друга стоят. Что же мне теперь со всем этим делать? Спокойно уйти по своим делам и оставить парня на произвол судьбы, а точнее, на произвол его новообретенного 'дедушки'? Странно, но не могу... Хоть барон еще та самодовольная зараза, но какая-то уже до странного привычная зараза, родная практически. И бросать его в такой неприятной ситуации, пускай и не угрожающей его жизни, у меня видимо все же не получится. Только вот именно сейчас я только лишь собственными силами помочь ему ничем не смогу. А это значит, что нужно срочно принца с близнецами искать и уже с ними думать над сложившейся ситуацией. Но для начала все же нужно убраться из этой "гостеприимной" комнаты и постараться не вызвать подозрения у остроухого блондинчика. Поскольку отчего-то мне кажется, что этот властный парнишка преклонного возраста, сделает все для того, чтобы оставить при себе единственного, чудом обнаружившегося наследника. И если я буду мешать его планам, то от меня по-тихому избавятся, чего мне совершенно не хотелось допустить.

Поэтому торопливо накрываю пальцами мешочек с отступными и к себе осторожно под гнетущим взглядом эльфа подтягиваю. Довольно улыбаясь, на ладони его взвешиваю, подавляя сразу вспыхнувшее было желание запустить тяжелый кошель прямо в лицо не прошенному дарителю. И с как можно более подобострастной улыбочкой у него интересуюсь:

— И что же мне теперь делать?

— Что хочешь. — Безразлично ответил мне этот ушастый взяточник. — Можешь уходить, я тебя не задерживаю. Главное, чтобы ты снова поблизости от моего... внука не объявлялась, иначе очень сильно об этом пожалеешь. — И с этими словами дверь комнаты демонстративно передо мной распахивает, небрежным кивком указывая на выход. Пока этот странный тип, от которого так и веяло опасностью, не передумал меня отпускать, шустренько мимо него проскальзываю, и бегом мчусь из постоянного двора. На улице уже темнеть начало, но прохожие кое-где еще попадались, так что дорогу до городских ворот мне было у кого спросить.

Наши там уже в полном составе собрались. И когда я наконец добежав до них и, задыхаясь, про все, что произошло рассказала, принц не нашел ничего более умного и оригинального, как уже привычно меня во всем виноватой сделать.

— Я же говорил, что ты просто какая-то неприятность ходячая, — чуть ли не взвыл он, пугая нервно дернувшихся от его вопля лошадей, которых парни уже держали за поводья. — И опять Ант влип из-за тебя в очередные проблемы, дурак твердолобый!

Пока я в шоке от такого дикого обвинения в мой адрес глазами растерянно хлопала, за меня неожиданно вступился Арон.

— Ваше Высочество, а она-то тут причем? Девчонка же не виновата, что эти бандиты именно на них с бароном напали. Просто им не повезло...

— Не повезло...? Ты не забыл, где мы сейчас находимся? На мордашку ее внимательно посмотри, на волосы и все остальное! — Обвиняюще указал пальцем на мое лицо принц. Посмотрели все. Я, если бы смогла, тоже бы посмотрела. Что они там такого интересного обнаружили, что теперь стоят и пялятся на меня как умственно отсталые?

— Да-а-аа... — Соглашаясь непонятно с чем, утвердительно кивнул головой мой защитник. — Об этом я как-то сразу и не подумал.

— Может, быть мне объясните! — Все-таки психанула я, крайне неуютно чувствуя себя под тремя изучающими взглядами. — О чем это таком страшном вы там все 'не подумали'!?

Арон как-то сразу покраснел весь, засмутился, молчит как партизан. Тогда Берт, на такое дело глянув, все же решился разъяснить мне ситуацию.

— Эйлена, понимаешь, тут такое дело... — Тоже не слишком охотно принялся объясняться парень. — Рядом с Антэрэсом город портовый есть, Вальес называется. Оттуда корабли к Ардьянским островам часто ходят. А на тех островах красивые светловолосые девушки наподобие тебя очень большая редкость, их за большие деньги продать можно... Так вот Вельес этот весьма дурной славой пользуется. Отребья в нем много всякого-разного водится из тех, что запрещенной торговлей с островами промышляют. Исюда, в Антарес, они иногда тоже заявляются. Возможно тот одноглазый, что на тебя с бароном напал, как раз и был из вальесских контрабандистов. Не зря же он при въезде в город тебя так тщательно рассматривал.

Я окончательно растерялась. Господи, куда я вообще попала?!

— Это что, у вас тут еще и рабовладельческий строй процветает?!

— Да нет у нас ничего подобного! — Чересчур громко возмутился Кэриэнталь, кидая на меня просто убийственные взгляды. — У нас цивилизованное высокоразвитое государство! — А вот после, как будто что-то припомнив, слегка замялся и невнятно пробурчал: — Правда, молодые девушки иногда пропадают... но это еще ничего не доказывает. Ходят разговоры, что эти девицы сами стремятся на эти самые острова, в поисках легкой жизни в качестве наложниц богатых покровителей.

— Но я-то ни на какие острова плыть не собиралась! Тем более, в качестве наложницы... — Сразу же отмела я жалкие оправдания принца в творящемся в его владениях безобразии. — И барона они, что, случайно с девушкой перепутали? Тоже на острова в качестве 'наложницы' хотели продать? Ведь я так поняла, что разбойникам мы оба нужны были. И это при том, кем именно являлся Антариэль, им было прекрасно известно.

— Кто же его знает, — опять решился ответить мне вместо принца Берт и, смущенно отведя глаза в сторону, чуть ли не шепотом продолжил: — Говорят, на островах тех много любителей запретных удовольствий имеется, которые за такого красавчика, как наш барон выложат целое состояние.

— Чушь полнейшая! — недоверчиво фыркнула я, стараясь отогнать сразу же вспыхнувшую в душе тревогу за одного блондинистого дворянчика. — Антариэль — друг принца, аристократ... Вряд ли бы его решились похитить для продажи, тем более, для... подобных целей. Я, скорее, поверю, что его ради выкупа пытались захватить, и то вряд ли. Для похитителей было бы логичнее заняться принцем, за него гораздо больше можно было бы потребовать. А одноглазый заявил, что именно барона искал. Значит он точно знал, на кого именно напасть решился.

— Жаль, что вы одноглазого упустили. — Тяжело вздохнул Арон, и обменялся одинаково огорченными взглядами со своим братом. — Я думаю, что этот тип нам много чего интересного смог бы рассказать. Но, поскольку разбойников, по твоим словам почти всех перебили, то нам сейчас в первую очередь думать нужно о том, как Его Светлость выручать будем. А с остальным можно будет разобраться и позже.

— А чего его выручать? — Берт обвел нас всех недоуменным взглядом. — Дедушка этот его эльфийский, с такого сокровища как единственный внучек нежданно обнаруженный, пылинки сдувать будет, и в обиду точно не даст. Так что господину барону сейчас будет гораздо безопаснее под его покровительством. А Его Высочество принц, как только обратно из гор вернется, попросит своего отца, чтобы тот у эльфийского правителя, потребовал

вернуть своего верноподданного. Похищение аристократа, это все-таки не шуточки, скандал еще тот получится... знатный.

— Только вот, пока мы туда-сюда ездить будем, Антариэлю уши длинные уже прирастят успеют, и на эльфийке чистопородной женят! — возмущенно выпалила я недовольно обведя глазами всех троих стоящих передо мной непонятливых парней.

— А тебе от этого какая разница? — Принц у меня с чересчур наигранным удивлением спрашивает, после чего к близнецам уже обращается:

— Вот все женщины такие! — И на меня демонстративно кивает. — И самой не нужно, и отдать другой жалко! Как сама, так за Антариэля замуж выходить никак не хотела, при каждом удобном случае сбежать пыталась. А как на горизонте предполагаемая соперница обозначилась, так сразу же запереживала, что жениха уведут.

— Вот-вот, слушай, что умные люди говорят. И задумайся, наконец, нужен тебе этот блондинчик, или все-таки, нет? И решай быстрее, а то и вправду какая-нибудь остроухенькая проныра твоего красавчика уведет. — Решил тоже записаться в непрошенные советники один ехидный не вылинявший звереныш. Ну и нахальство! И этот туда же. Мужская солидарность во всей своей красе, называется. Накинулись вчетвером на одну бедную меня, как будто заняться им больше нечем. И ведь... правы же гады!

— Наверное, кто-то в мешке хочет до самых гор путешествовать? — Задумчиво так мыслю, в бесплодной надежде хоть немного приструнить одного нахаленыша и в ответ слышу лишь высокомерно-снисходительное 'А что? Я не против. Тут тепло, уютно...'

В итоге, все мои попытки воззвать к совести своих спутников и уговорить их вплотную заняться выручкой барона из загребущих эльфийских рук, закончились полным провалом. Аргументировалось это безобразие в основном тем, что времени на подобные геройства у нас не имеется, так же как и возможностей. Все-таки трое мужчин, пускай и хороших фехтовальщиков, мало что смогут противопоставить одиннадцати эльфам. Тем более, что серьезной опасности для барона Альетэна, вроде бы как и не существовало. Предполагаемая эльфийская невеста в этом качестве ими даже и не рассматривалась. Дальнейшие мои попытки уговорить принца завершились тем, что он торопливо затащил меня на свою лошадь и предупредил о том, что если я скажу еще хоть слово, то дальше буду путешествовать уже с кляпом во рту. Угроза подействовала моментально и я замолчала, про себя награждая троих своих спутников самыми нелюбезными словами. Точнее, четырех. Калейю тоже досталось, когда он попытался было вякнуть про то, что чтение моих мыслей тяжело отражается на его детской неокрепшей психике.

На ночевку устроились в небольшой роще, недалеко от въезда в город. Мои спутники притянули сухих веток и развели костер. А вот с ужином получилось проблематичнее. Принцу с Ароном ничего съестного в городе добыть так и не удалось. А Антариэль наши сумки с провиантом в каком-то переулке бросил. Как-то не до них тогда было. Хорошо, что я вспомнила про конфискованное у лесных разбойников, и когда торжественно вытянула из сумки котелок с крупой, даже Его Высочество соизволили взглянуть на меня более благосклонно. И тут же попытался спихнуть на меня готовку. Но когда я, слегка смутившись, начала объяснять, что в нашем мире полуфабрикатов и микроволновок на костре готовить как-то не принято, Арон с тяжелым вздохом крупу у меня отобрал и торжественно вручил взамен него котелок.

— Воды набрать-то ты хоть сможешь? — Насмешливо махнул головой Кариэнталь в сторону небольшого ручейка, куда Бэрт до этого лошадей на водопой водил.

— Не смогу! — С паникой в голосе заявила я. — Кто его знает, какая еще редкая гадость в ваших водоемах обитает? Лично мне и одного такого близкого знакомства хватило.

После этого высказывания, я по направленным на меня взглядам мужской части нашей компании поняла: мнение обо мне упало ниже плинтуса. И при этом окончательно и бесповоротно.

— Постели приготовь тогда. Надеюсь, что хоть это ты сделаешь без особых проблем, правда, уже и в этом я сомневаюсь... — Буркнул недовольно принц и, уныло подхватив злосчастный котелок, отправился за водой.

— Ну и 'Говорящая' мне досталась! — Возмущенный голос дракончика в моей голове, был полон ничем не прикрытого негодования. — Мама рассказывала, что все 'Говорящие с драконами' были смелыми воинами, как мужчины, так и женщины! А ты, это вообще недоразумение какое-то. За водой она сходить боится! Да в том ручье воды не больше чем по колено. И самое страшное, что там может водиться, так это лягушки. Трусиха и неумеха! Кашу, и ту, сварить не умеет... — Это заявление стало последней каплей для моего терпения. Мелкий, даже не умеющий летать комок шерсти, и при этом нагло врущий мне на каждом шагу, будет еще и претензии предъявлять?

— А я и не хочу быть 'Говорящей'! — Возмущенно заорала я вслух. Арон, от неожиданности, чуть крупу мимо принесенного принцем котелка с водой не рассыпал. — Да мне такое 'счастье' вообще не нужно! Я домой хочу! Вот верну тебя семье, пускай твоя мама как хочет, нашу связь разрывает! И после этого я и минуты лишней в этом сумасшедшем мире оставаться не собираюсь!

— Что, и барона своего эльфийкам на растерзание бросишь без малейшего сожаления? — Вкрадчиво поинтересовался нахальный детеныш. На такой подлый вопрос ответа у меня не нашлось. Поэтому, гордо его проигнорировав, ухватила одно из одеял и отошла как можно дальше от костра. Где нервно бросила его на землю и улеглась спать, демонстративно повернувшись ко всем спиной. Пускай себе сами постельки стелют, надеюсь, при этом не развалятся.

Позже ко мне подходил Арон, звал есть уже готовую кашу. Я, с видом оскорбленного достоинства сухо отказалась. Сообщать о том, что я в городе в 'гостях' у эльфа успела отужинать, посчитала излишним, в слабой надежде на то, что эта троица, может, угрызениями совести лишний раз помучается. Парни поели, но спать еще не ложились. О чем-то тихонько разговаривали, а о чем именно я не прислушивалась, поэтому вскоре под их монотонный полусшепот и уснула. Проснулась уже где-то посреди ночи от странного звука. Прислушалась, как будто металлом о металл царапают. Кто-то, должно быть, проголодался сильно, и решил кашу доест, ложкой котелок до дна вычищая. Между прочим, мою кашу.

— Можно хотя бы немного потише ложкой орудовать? — Недовольно поинтересовалась я, ленись оборачиваться в сторону голодающего. — Тут, некоторые люди вообще-то спать пытаются!

В ответ — тишина, и царапанье сразу же стихло. Плюнув на лень, решила посмотреть, кто это там такой голодный. Повернулась и сразу же с одеяла подскочила. Возле костра с ложкой в руках застыла совершенно незнакомая мне личность с перепугано уставившимися на меня глазами.

— Ты кто? — Изумленно вякнула я.

— Ты почему не спишь? — Нервно спросили одновременно со мной. Отвечать никто из нас, явно, не торопился. Сидим и друг на друга выжидающе смотрим.

Ночной любитель чужих завтраков, (я так поняла, в котелке совестливые ребята мне на утро кашу оставили) оказался девушкой. Похоже, что моя ровесница. Бледная изящная брюнетка с огромными, шоколадного цвета глазами, которые в данный момент взирали на меня с ничем не прикрытым ужасом. Пропыленное серое платье было, по внешнему виду, ничуть не лучше моего, и даже их фасоны были весьма похожи. Видимо, эта ночная гостья тоже служанкой в каком-нибудь замке работает. Тогда что она здесь, в лесу, ночью одна делает? Осмотрелась кругом, с запоздалой мыслью о том, что нечто странное тут творится. Вроде бы спутники мои ночью дежурить по очереди собирались, а тут всякие личности незнакомые бродят, последнюю еду из-под носа уводят. Тем более, что 'из-под носа' было практически в прямом смысле этого слова. Берт, прямо рядом с костром заснул. Странно, что даже покрывало не удосужился постелить, а просто на голой земле развалился. С другой стороны костра принц с Ароном вповалку как-то неудобно лежат, такое ощущение возникало, что они заснули внезапно, там же, где до этого и сидели. Один лишь дракончик устроился лучше всех. Ночью незаметно ко мне на одеяло заполз, умастился поудобнее и сейчас вполне довольно себе сопел сквозь сон.

Настороженно поворачиваюсь обратно к брюнетке:

— Что все это значит? Не объяснишь, случайно? — И на сонное царство вокруг костра раскинувшееся вопросительно киваю.

Та, еще сильнее перепугавшись, еще больше побледнела и совершенно неожиданно на колени передо мной грохнулась.

— Госпожа магичка, пощадите, я ничего дурного не хотела! Это обычное сонное заклинание. Ваши спутники просто спят, им от этого никакого вреда не будет.

Я от лицемерия коленопреклоненной перепуганной девушки настолько растерялась, что только и смогла пролепетать:

— С чего ты взяла, что я магичка?

Та на меня недоуменно посмотрела и, снова опустив глаза вниз, прошептала:

— На сильного мага заклинания более слабогоне действуют. Вы же прекрасно об этом знаете.

Я на парней еще раз заинтересованно посмотрела. Потом на девушку взгляд задумчивый перевела и появилась у меня в голове одна интересная идея, о том, как можно воспользоваться всей этой ситуацией в своих личных целях.

— Тебя как хоть зовут, грабительница?

Девушка моментально покраснела и на меня виновато взглянула.

— Тайлита, госпожа. — И еще более смутившись, добавила. — Я не воровка... просто два дня ничего не ела, а так бы я никогда... — и на котелок пустой виновато кивнула, осторожно укладывая рядом с ним совершенно уже не нужную ей ложку.

— Тайлита, не называй меня госпожой, и с колен немедленно встань. Я не дворянка, а такая же простая девушка, как и ты.

Та на меня недоверчиво посмотрела, потом более пристально рассматривать начала. Истрепанное платье оценивающим взглядом окинула, потом волосы взлохмаченные и без единой заколки рассмотрела, и на ее лице появилось явное облегчение от увиденного.

— Так ты тоже неосторожно раскрылась, и тебя люди Рейдманта поймали? — кивок на спящую троицу меня ни о чем не просветил, а еще больше запутал. Как и ее тут же последовавшее предложение немедленно бежать вместе с ней, пока парни еще не проснулись, которое окончательно завело меня в тупик.

— А не могла бы ты рассказать мне все с самого начала, и поподробнее? К примеру, с того момента, почему ты два дня голодная?

Тайлита и рассказала. Оказалось, что она работала служанкой в замке хорошо знакомого мне лорда Рейдманта. По совместительству так же являющемуся начальником государственной гвардии, одним из самых основных назначений которой являлся розыск и отлов противозаконных магов. К противозаконным относились все те маги, которые не имели счастья родиться в дворянской семье. Обычно, магический дар проявляется у детей до пятилетия, поэтому родители обязаны были каждый год до наступления этого возраста привозить своих детей на осмотр к ближайшему магу. За этим следили строго, за неявку полагался солидный штраф. Если у ребенка обнаруживался магический дар, то его отправляли в столицу, и там специальная группа, собранная из самых сильных магов, этот дар блокировала. Но, иногда бывало, что дар просыпался уже в более зрелом возрасте, тогда такой человек, должен был сам явиться для блокировки. Тайлита про свои возможности узнала в десять лет: случайно уронила ведро в колодец, и, испугавшись наказания, очень сильно захотела, что бы оно как-нибудь само оттуда досталось. А когда перед испуганным взглядом девочки ведро, до самых краев наполненное водой, начало самостоятельно подниматься над срубом колодца, та от ужаса завизжала.

Хорошо, что первой на крик прибежала бабушка. Она, как могла, успокоила внучку и, строго настрого запретила ей рассказывать кому-либо о том, что произошло. А сбежавшимся на крик домочадцам и парочке соседей сказала, что ребенок увидал крысу и испугался.

— Тогда я не особо понимала, почему должна молчать, а потом, когда подросла, бабушка объяснила мне, что значит блокировка дара, и чем именно это может угрожать. Чем старше были дети, тем хуже они переносили блокировку. Многие после этого очень сильно болели, некоторые даже умирали.

— Моей старшей сестре было восемь лет, когда у нее обнаружили магические способности. И она прожила только лишь три месяца после того, как из Альтарэя после блокировки вернулась. — С тяжелым вздохом продолжила рассказ девушка. — Бабушка решила мной не рисковать, и скрыла ото всех, что я тоже обладаю магической силой.

Ничего себе порядочки в этой стране. И Его Высочество принц Кэриэнталь еще имеет наглость утверждать, что у них тут цивилизованное государство? Разбойники в просто неограниченном количестве водятся, проходу честным людям не дают. Девушек для продажи за границу похищают, редких животных — на опыты... И вот теперь, еще ко всему этому оказывается, власть имущие с детьми непонятные зверства вытворяют.

— А почему ты из замка сбежала?

— Год назад, там странные вещи происходить стали. Прислуге даже лишний раз за крепостную стену выйти нельзя было. Охрана на каждом углу появилась, людей каких-то связанных и часто без сознательных привозить стали. Много... Их в подвалы сразу спускали, и ни один из них обратно так и не вышел. — Немного помявшись и понизив голос до шепота, Тайлита, нервно сминая пальцами край своей юбки, продолжила:

— Ошейники на этих людях были из какого-то странного темно-зеленого металла. Девчонки на кухне трепались, что из агрия. А эта гадость любую магию блокировать может. Лорд Рэйдмант, раньше в таких ошейниках отловленных незаконных магов в столицу отправлял, чтобы те силу свою для побега использовать не пытались. Так что я весь этот год вообще вся на нервах прожила, боялась, что меня тоже обнаружат и в подвалы отправят. А два дня назад, ко мне начальник стражи прицепился, в комнату свою затянул, одежду

срывать начал... Я, испугалась, по нему сразу двумя молниями зарядила он на пол уже мертвым упал. Особо и не помню как из замка выбраться удалось, стражникам что-то про мать больную наплела. Должно быть выглядела я при этом ужасно, раз меня пожалели и без лишних расспросов выпустили. Потом по лесу два дня бродила... Заблудилась и тут костер ваш увидела. Есть хотелось так, что сил не было терпеть. Вот, я и решилась... Сонное заклинание, оно вообще-то безвредное. — Опустив глаза вниз, опять принялась оправдываться горе-магичка. — С вами ничего плохого не случилось бы. Просто проспали бы всю ночь.

— Да, совсем "ничего плохого..."- Связвила я и демонстративно кивнула на совсем недавно опустевший котелок. — А ничего, что эта каша была сварена из последней имеющейся у нас крупы?

И пока девушка после моих, вполне справедливых слов, медленно но верно заливалась стыдливым румянцем, я решилась что сейчас настал вполне удачный момент для того, чтобы попросить ее об одной, крайне важной для меня услуге:

— Слушай, Тайлита, а твое заклинание, вот это, сонное, — киваю я на всю сопящих парней, — оно на эльфов действует?

Девушка на меня отчего-то подозрительно посмотрела, и осторожненько так кивнула.

— Заклинание на всех жителей Эльтарии одинаково действует, просто тебя, почему-то не взяло. И это странно. При том, если ты, конечно, не врешь и в действительности не обладаешь магической силой.

Решив, что не стоит сильно распространяться о моем не совсем эльтарийском происхождении, и вероятной принадлежности к 'Говорящим с драконами', просто плечами неопределенно пожала, и решила разговор вернуть к более интересующей меня теме:

— Мои спутники долго спать будут?

— До утра точно, а там, может, и до полудня. А что?

— Дело у меня к тебе одно есть... Важное.

Рано утром, едва только рассвело, мы с Тайлитой стали одними из первых, кто прошел в открывшиеся городские ворота. Девушка, нужно отдать ей должное, сопротивлялась до последнего. И меня пыталась отговорить от той авантюры, в которой я предложила ей участвовать. И тогда мне пришлось со слезами на глазах, поведать ей печальную историю о похищенном у меня прямо из под носа 'любимом' женихе, которого его злые родственники вознамерились женить против его воли на нелюбимой. Вот тогда Тайлита и растаяла, после чего, скрипя зубами, все же решилась мне помочь.

Постоялый двор с проживающими в нем похитителями-эльфами, мы нашли на удивление быстро. Дверь на наш стук открыла заспанная служанка с пустой корзинкой в руке, которая, видимо, собралась на рынок за продуктами. Выйти она не успела, и мы подхватили уже спящую девушку на руки, не дав ей упасть. Тайлита, не размениваясь по пустякам, решила погрузить в сон сразу всех обитателей заведения, чтобы никто не успел поднять шум. Служанку по-быстрому затащили внутрь и, торопливо прикрыв за собой двери на засов, устроили спящую на стоящей у стены лавке. Когда проникли в комнату эльфийского дедушки, тот тоже тихо и мирно спал за столом, удобно примостив голову на согнутой в локте руке. Рядом с ним в живописном беспорядке валялись какие-то бумаги. Раскрытая чернильница и лежащее рядом с ней перо, с острия которого медленно

расплывалась крайне неаккуратная клякса, заставляли думать о том, что заснул он совершенно для себя неожиданно. И случилось это не по его собственному желанию, а по нашей инициативе, хорошенько подкрепленной магическим посылом.

Лорд Альетэн, тоже все так же спокойно спал на кровати, куда его вечером уложил нежданно объявившийся родственничек. Моя спутница окинула растерянным взглядом обоих обитателей гостиничного номера, ко мне обернулась и смущенно из себя выдавила:

— А который из них твой жених? Они же ведь абсолютно одинаковые?

Я на спящего за столом красавчика придиричиво посмотрела и обратила внимание на то, что у 'дедушки' хвост на голове растрепался, и верхние края его заостренных ушек оказались полностью прикрыты волосами. Глаза у него были закрыты, так что, какого они цвета определить было просто невозможно. Потом на спящего на кровати барона взгляд перевела и поняла, что сходство между ними действительно просто невероятное. Если не знать, кто кому кем приходится, то их вполне можно и за братьев-близнецов принять. Только вот Антариэлю такой родственник совсем не нужен, и держаться ему от этого эльфа загребущего нужно как можно дальше. А для того, чтобы это можно было осуществить, для начала нужно попытаться хотя бы хоть немного привести барона в чувство.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Уверенно подойдя к Антариэлю, села рядом с ним на кровать и за плечо тормошить начала, чтобы проснулся. Только вот никакого положительного результата я этим не добилась. Парень даже не пошевелился. Блин, спящая красавица какая-то... но ведь не поцелуем же его будить? Хотя... Как ни странно, но я вообще-то была бы совсем не против этого, но не при Тайлите же... Слишком уж она заинтересованно на меня и моего 'жениха' тарасилась.

Видя мои мучения, магичка лишь головой озадаченно покачала, меня в сторону отодвинула и барону на лоб свою ладонь положила. Не успела она закрыть глаза и тихонько прошептать что-то невнятное себе под нос, как результат не заставил себя ждать. Антариэть глаза заспанные крайне неохотно открыл и после недолгого рассматривания нас обеих, на кровати рывком сел, и на Тайлиту, ближе всего к нему стоявшую, с недоумением уставился.

— Вы еще кто такая? — Холодным тоном поинтересовался он у растерявшейся магички, которая быстро отдернула от его лица руку.

— Она со мной. — Решила я обратить на себя внимание парня, который уже как-то чересчур заинтересованно рассматривал смущенно опустившую глаза в пол магичку. Вот же бабник неисправимый!

— Мы тебя от эльфов спасаем. — Недовольным тоном заявила я, тем самым переключая внимание ветреного блондинчика на свою персону. Когда же барон на меня непонятливо посмотрел, я ему быстренько ситуацию разъяснила. Рассказала о том, что ему подсыпали снотворное, хотели по-тихому вывезти в соседнее государство, отрастить ушки и женить на эльфийке, ну и далее, по списку... Больше всего Антариэля во всей этой нехорошей истории возмутило то, что его вероятный дедушка пытался откупиться от меня деньгами.

— Ну что ж. Это будет даже весело. — Хмыкнул парень, злорадно посмотрев на спящего за столом эльфа, — Мы тебе именно на эти деньги купим свадебное платье. Выберем самое дорогое и будем считать его свадебным подарком со стороны моих эльфийских родственников.

— Он еще долго спать будет? — Обратился к Тайлите барон, на эльфа

пренебрежительно головой кивая.

— А сколько Вам нужно, чтобы он спал? Я могу и продлить...

— Еще хотя бы парочку часиков получится? Только, чтобы все его сопровождающие тоже спали? Нам еще едой в дорогу запастись нужно, и кое-что из вещей вам прикупить.

Когда девушка утвердительно головой кивнула, мы гостиницу тихонечко покинули, после чего Антариэль повел нас к центральной городской площади, где и расположилась ярмарка. Кругом, несмотря на очень ранний час, уже всюду шла торговля. Палатки с готовой одеждой мы посетили в первую очередь. Лорд Альетэн, хотел впахнуть нам парочку дорожных платьев, наподобие тех, что на нас уже были (серые бесформенные балахоны начали вызывать во мне стойкое отвращение одним только своим видом). И если Тайлита с благодарностью ухватила за обновку, то я ответила категорическим отказом после чего вытянула из соседней стопки довольно симпатичные брючки. Антариэль вначале не понял, что я с ними делать собралась, а когда я их к себе приложила, чтобы прикинуть подойдут или нет, чуть ли не побелел от злости.

— Положи их немедленно на место! — Рывкнул барон мне на ухо так, что я чуть не подпрыгнула. — Моя невеста не будет позориться, разгуливая в мужской одежде!

— А вот это мы еще посмотрим. — Возмущенно огрызаюсь в ответ, и к продавщице с улыбкой поворачиваюсь. — Еще пару такого же размера мне подберите, и несколько рубашек потоньше. Та озадаченный взгляд с меня на барона перевела, и, видя явное несогласие с моим заказом предполагаемого плательщика, плечами виновато пожала, и руку за штанами в моих руках нервно сжатыми, неуверенно протянула.

— Плачу двойную цену! — Нагло глядя в глаза взбешенного парня, демонстративно кошелек со взяткой эльфийской из кармана достаю и показываю его сразу же заулыбавшейся продавщице. После чего с суровым видом уставилась в глаза барона:

— А тебе я не советую мной командовать. Ты мне вообще никто, так что во что именно я одеваюсь, не должно касаться тебя ни коим образом.

На это мое заявление Антариэль отвечать уже не пожелал, только лишь 'одарил' крайне раздраженным взглядом. В нем прямым текстом читалось о том, что мое 'недостойное' поведение мне припомнят при первой же удачной возможности. Но не сейчас. Ясненько, значит, кое-кому гордость аристократическая не позволяет скандал в многолюдном месте устраивать. И меня это немного радует.

Торговка свою выгоду быстро прочувствовала, и скоренько мне покупки собрала. Даже парочку сорочек нижних добавила, чтоб под рубашки полупрозрачные надевать. Сверток получился довольно внушительный, но попросить Его Светлость помочь с его транспортировкой было как-то боязно, поэтому пришлось тащить самой. Когда же лорд Альетэн, повел нас к продуктовым рядам, Тайлита, ко мне поближе подошла, и тихонечко так на ушко поинтересовалась:

— Чего же ты врала, что он твой жених, да еще и горячо любимый? Вы же с ним, как кошка с собакой цапаются?

Вместо ответа, я сердито в другую сторону отвернулась, и промолчала. А сама иду и думаю: Ну, цапаемся, и что из того? Не буду же я объяснять почти незнакомой мне странной девице, что сама не знаю, что же мне со 'счастьем' таким, в виде жениха из другого мира делать? Здесь оставаться я ни в коем случае не собираюсь. Как только возможность появится домой попасть- первым же рейсом туда отправлюсь! И даже мои странные чувства к этой блондинистой заразе мне не помешают от этого отказаться. Ну не могу я здесь. Все такое

чужое, странное, непривычное... Вот, если бы мы с Антариэлем в моем мире познакомились, я бы тогда такого парня сразу же сама бы в ЗАГС потащила и попробовал бы он от этого отвертеться. Потому что, чувствую, что с каждым днем он начинает нравиться мне все больше и больше. А когда мне сообщили, что его на эльфийке какой-то женить будут, во мне перевернулось что-то, и я поняла, что никакой дамочке ушастой, такое чудо наглое и белобрысое отдавать не собираюсь. Самой нужно. Вот только, избавить бы его как-то от нехорошей привычки делать все по-своему, моим мнением совершенно не интересуясь. Хотя, зачем? Если я все равно замуж за него выходить не собираюсь? Бли-и-ин! Что же делать-то теперь со всем этим?

— Ах, вот ты где! — Злорадно у меня над головой прозвучало голосом Его Высочества принца Кэриэнталя. — Опять сбежала? Ну, все, терпенье мое уже закончилось, так что готовься к конкретной трепке, дорогуша! — И меня за шкурку привычно уже приподняли, и на лошадь впереди себя опустили, я даже охнуть испуганно не успела. — Так и знал, что за женихом своим в город кинешься.

— Ума вообще нет? — Накинулся на меня с другой стороны Арон, укоризненным взглядом прожигая. — Вчерашних приключений мало показалось, на новые потянуло? Даже интересно, на что ты вообще рассчитывала? Одна, в незнакомом городе, против десятка эльфов? Думала, что мы сами вытащить его не сумеем?

— Не нужно меня уже не откуда вытаскивать. — Не замеченный ни кем из своих друзей, барон решил, наконец, вмешаться. — Уже вытащили.

И когда Его Высочество соизволили обратить внимание на стоящего рядом с его лошадью друга, тот сердито добавил: — Кэр, и вообще... Девчонку отпусти, нечего ее к себе так близко прижимать, я ей сам трепку устроить могу и даже собираюсь сделать это в самое же ближайшее время.

После того, как меня не слишком вежливо скинули с лошади прямо в руки Антариэля, парни посоветовавшись, решили немедленно выезжать из города. Быстро скупили продуктов. Антариэль, без лишних споров, посадил меня на своего коня. Попытавшуюся было под шумок улизнуть Тайлиту, довольно ухмыляясь, втянул к себе на седло Берт. И, поскольку, больше нас ничего здесь не задерживало, мы быстрым темпом покинули этот не сильно гостеприимный город.

Глава 7. Побочные эффекты некоторых видов колдовства...

— Вчера возле города драконов видели. — Едва немного отъехав от Антэрэса, 'обрадовал' нас не очень хорошими новостями Бэрт. После чего обеспокоенным тоном добавил:

— Одного здесь, рядом с Антэрэсом, другого — над Райлом, это деревушка в полуднях пути отсюда. Люди напуганы, поэтому многие вчера лавки пораньше и закрыли. После Войны магов о драконах в народе не сильно хорошая слава идет. Да и сами крылатые, после того, как 'Говорящих' изгнали, далеко от своих гор обычно никогда не удалялись. И видели их в человеческих землях уже давненько, а тут сразу два...

— Калей. — Мысленно позвала я дремавшего у меня на коленях дракончика, которого я после его продолжительного нервотрепательного нытья, все же из мешка вытянула. — Что думаешь по этому поводу?

— Меня, скорее всего, ищут. Скорей бы уже нашли, домой очень сильно хочется... к маме. — еще сонный, полный грусти голос малыша, всколыхнул и мои несколько позабытые за всеми этими волнениями воспоминания о доме.

Семья у нас была образцово-показательная. Ни ссор, ни скандалов на моем веку не припоминается. Папа до сих пор маму на руках иногда таскает. Цветы каждую неделю дарит, по ресторанам водит — благо зарплата позволяет. Все наши знакомые в ужасе, в загадках теряются, как же такое быть-то может после двадцати трех лет совместной семейной жизни. Вот мне бы так!

Искоса на Антариэля, за моей спиной сидящего, взглянула, и тяжело вздохнула. Почему-то вспомнилось, как мы с ним в ванной целовались... и не только в ванной. Губы сами собой в улыбке расплылись, и я еще сильнее к парню прислонилась. Над моим ухом тут же недоверчиво хмыкнули, и рука, до этого расслабленно на моей талии лежащая, меня еще ближе к своему хозяину подтянула. Решив не обращать внимания на такое самоуправство, в свою очередь наглю и голову на плечо Его Светлости поудобнее пристроила, глаза закрыла и увлеклась воспоминаниями.

Мама рассказывала, что с папой они в институте познакомились. Учились там оба, только папа на третьем курсе, а мама только на первый поступила. Познакомились до смешного банально. Столкнулись на лестнице, родитель мой кинулся собирать рассыпанные по полу учебники, а когда глаза на их хозяйку поднял, тут же же понял, что пропал. Сразу же и навсегда. Это была папина версия, как обычно, рассказываемая в кругу семьи на каждую годовщину их свадьбы. Мамина, несколько отличалась. По ее словам выходило, что папочка мой, и до этого, так называемого 'знакомства', ее где-то неделю везде, где только можно, преследовал, проходу просто не давал. Подружки только завистливо вздыхали. Как же! Первый красавчик в институте, отличник, спортсмен и вообще веселый и приятный в общении парень — тайная мечта всех девчонок от первого до пятого курсов, от первокурсницы голову потерял. А когда он на лестнице на нее налетел, ни о какой случайности речи и не шло. Мама до сих пор была уверена, что это была четко спланированная и продуманная операция. Они до сих пор на эту тему иногда в шутку

препираются. Предок мой тогда, после настойчивых трехдневных ухаживаний, типа — цветы- кино- кафе, неожиданно для всех друзей и знакомых, предложил мамочке выйти за него замуж. И никто особенно этому не удивился, она же у меня настоящая красавица. Ей до сих пор мужчины вслед оборачиваются. Хотя и папа на внешность не жалуется — очень привлекательный мужчина для своего возраста, не зря маман тогда почти что сразу на его предложение согласилась.

— Калей, а где твой папа? — Сквозь легкую дрему поинтересовалась я у притихшего дракончика, который, как я была абсолютно уверена, совершенно беззастенчиво опять копался в моей голове. — А то все только о маме, да о маме...

— Умер. Давно уже. Он дольше всех продержался из связанных с 'Говорящими', еще сто лет прожил после их изгнания.

Малыш носиком подозрительно шмыгнул, а я информацию полученную переварить пыталась. Если изгнали 'Говорящих' с Эльтарии двести лет назад, это что же тогда получается? Бред какой-то!

— А сколько тебе лет тогда? — Осторожненько интересуюсь. Не может же быть, что это мелкое недоразумение было почти в пять раз старше меня.

— Двенадцать... — гордо начал он, но под моим недоверчивым взглядом сразу же сник, и недовольно буркнул: — ... осенью будет.

— А как же тогда папа... он же сто лет назад как умер? — Только и смогла выдавить я из себя.

Дракончик у меня опять в голове покопался и, противно похихикивая, меня еще и жизни учить начал.

— Ну и мысли у тебя! У нас, драконов, птенцы из отложенного яйца в среднем где-то через сто лет вылупляются, а изменять своей паре у нас не принято как-то, не то, что у вас — людей.

Чувствуя, что уши у меня от такой отповеди моментально покраснели, решила быстренько тему сменить: — Калей, а ты сам позвать свою маму как-нибудь не можешь? Или еще кого из знакомых? Из тех, что возле Антэрэса появились...

— А чем я, по-твоему, все это время занимаюсь? Как раз и пытаюсь их дозваться. Хотя все равно это нереально. У меня на большие расстояния пока еще не получается со своими общаться.

Да, тяжелый случай. Хорошая из нас пара получается: мелкий ничего не умеющий и постоянно врущий дракончик, и вечно попадающая в неприятности я, которая никак от гордого звания 'Говорящей с Драконами' отделаться не может. Тяжело вздыхаю и случайно обращаю внимание на непонятную возню справа от меня. Смотрю, на едущей рядом с нами лошади, раскрасневшаяся и возмущенная Тайлита, пытается вырваться из крепко обхвативших ее рук самодовольно ухмыляющегося Бэрта.

— Ну и что все это значит? — Разъяренной фурией повернулась я к невинно хлопающему ресничками парню. Тот на мой вопрос только брови удивленно приподнял с видом — ничего не знаю, ничего не видел.

Разъяснить ситуацию мне попыталась чуть ли не ревушая от обиды девушка:

— Этот... Этот...

— Бабник! — понятливо продолжила я ее мысль, и та согласно мне кивнула.

— Он... Он...

— Приставал! — утвердительно добавила я и, решив проявить женскую солидарность,

слегка припугнула обнаглевшего парня:

— Бэрт, ты совсем с ума сошел, магичку злить? — Задумчиво интересуюсь у сразу же насторожившегося парня. — Тайлита одного такого шустрого, уже в кучку золы превратила (ну преувеличила слегка, с кем не бывает?), тебе тоже такого же счастья для себя захотелось?

Взглянув на моментально притихшую, испуганно на меня уставившуюся девушку, я чуть в отчаянии не застонала. Нет, все-таки пора уже делать себе обрезание языка! Как у меня только из головы вылетело, что в этом мире к магам не знатного происхождения не совсем толерантно относятся. И я только что из-за собственной глупости так конкретно подставила и так пострадавшую от жизненной несправедливости девушку.

'Может быть, оно как-то обойдетя'? — проскочила в моей голове испуганная мыслишка, но тут же испарилась, едва я встретилась с цепким взглядом принца. Дорога, по которой мы ехали, была широкая и на удивление безлюдная. И поскольку благодаря всему этому ехали мы скученно, Его Высочество весь наш (в основном мой) разговор прекрасно слышал. Подозрительно осмотрев с ног до головы замершую в руках Бэрта девушку он, вкрадчиво так, у нее поинтересовался:

— Леди является магичкой? — Та на меня затравленно взглянула, еще больше побледнела и, нехотя, кивнула.

— А к какому из благородных семейств принадлежит столь юная и весьма одаренная особа? — продолжал допрашивать ее принц. Вот же нейметя кому-то! Тайлита ставшая уже почти что серого цвета, глаза крепко зажмурила (я даже испугалась, что она сейчас в обморок грохнется) и что-то Его Высочеству еле слышно прошептала. В обморок она после этого не упала, а вот наш чересчур любопытный принц, как-то странно в седле обмяк. Смотрю непонимающе на то, как он голову на грудь свесил, глаза закрыл и поводья из рук выронил, и настороженно назад оборачиваюсь. Блин! И тут то же самое... Хорошо, что Антариэль до того, как отключиться, меня за талию придерживал, а не то я бы из седла уже вывалилась. Возможно, что на пару с бароном.

Я одной рукой сразу же в поводья вцепилась, а другой Антариэля ухватила, чтоб уже точно не упал. И уже после этого посмотрела на близнецов, которые оказались в ничуть не лучшем состоянии, чем два наших остальных спутника. Та-а-ак, кажется, это мы уже совсем недавно проходили...

— Тайлита, ты что наделала?! — заорала я на напряженно замершую в седле девицу. — Что это с ними?

Та на меня заторможено посмотрела, плечами пожалала, и через силу из себя выдавила:

— Спят.

— Черт! Это же просто замечательно... Спят они! И что мы теперь с ними, 'спящими' делать будем? — Зло интересуюсь у нервно вздрогнувшей от моего крика девушки. — Как с лошадей их снимать прикажешь, они же совсем не легкие.

— Что хочешь, то и делай! Как хочешь, так и снимай, это уже не мои проблемы! — Не менее злобно рывкнула на меня уже почти пришедшая в себя девушка. — Языком болтать ты хорошо умеешь. Вот теперь и головой поработай! Втравила меня в историю... Я тебе помогала, а ты мне в благодарность вот это подсунула! — И на спящего Кэриэнталя возмущенно кивнула. Я от ее, полного праведного негодования взгляда, слегка поежилась. Критика — то, как ни крути, вполне заслуженная, и возразить мне в свое оправдание даже нечего. Виновата, каюсь. Но, поскольку, наглость считается вторым счастьем, решила

действовать именно по этому принципу.

— Вообще-то, 'вот это', - небрежно киваю в ту же сторону, что и до этого Тайлита, является наследным принцем твоего королевства. — И, искоса посмотрев в округлившиеся от ужаса глаза магички, злорадно добавила:

— Я думаю, что его папочка-король будет, мягко говоря, очень не доволен, если его единственный сын и наследник свернет себе шею, банально упав с лошади. По милости, какой-то, никому не известной девчонки, которая к тому же является разыскиваемой преступницей, обвиняемой в незаконном занятии магией!

Мы друг на дружку свирепо уставились и несколько минут поиграли в гляделки, не собираясь уступать одна другой. Затем Тайлита на принца, в седле спящего, неохотно взгляд перевела, и тяжело вздохнула. Скорее всего, поняла, что деваться ей теперь некуда. Сбежать попытаться, конечно, можно. Но Его Высочество такую обиду вряд ли забудет и, скорее всего, пустит по ее следу всех ищек лорда Рэйдманда.

— Что делать будем? — Обреченно опустив голову, повернулась ко мне сразу же как-то поникшая девушка. — Прямо сейчас я разбудить их я не смогу, у меня уже на это сил почти совсем не осталось.

Можно подумать, что я знаю, что нам делать... Тут бы самой, для начала, как-нибудь с этой лошади здоровенной слезть, не повредив себе при этом ничего жизненно важного. И это будет несколько затруднительно сделать, поскольку до этого момента меня, обычно, и вверх на эту зверюгу, и вниз с нее, на ручках транспортировали. А тут и шевельнуться лишний раз боязно, Антариэль и так только благодаря моей поддержке в седле держится. Я, на всякий случай, аккуратненько так развернулась, и барона свободной рукой за талию ухватила. Второй дракончика, на коленях у меня уснувшего, покрепче зажала. Еще раз оценив окружающую обстановку, обратила внимание на то, что принц с Ароном, более-менее ровно сидят и падают пока, вроде бы, не собираются. А вот Бэрт как-то подозрительно влево перевешиваться начал, хорошо, что Тайлита, мой испуганный взгляд заметив, за куртку его ухватить успела. Лошади, почуяв, что с их всадниками непонятное что-то творится, самовольно к обочине сдвинулись, и в кучку сбились. Тут уже Арон к земле клониться начал. Тайлита видя такое дело, его свободной рукой за рукав поймала, хорошо, что их лошади рядом стояли. Теперь у нас обеих все руки заняты оказались, и мы с магичкой в панике переглянулись. Если сейчас еще и принц падать начнет, то ловить его уже будет некому и нечем. Хоть бы мимо кто проехал, может, помогли бы... Но дорога, как назло, была совсем безлюдной. Видимо, слухи о появившихся в этих краях драконах, заставили путешественников объезжать Антэрэс десятой дорогой. А если с другой стороны посмотреть, то, может быть и хорошо, что никто нашу компанию 'веселую' сейчас не видит. Почему веселую? Да потому, что у нас с Тайлитой, в данный момент, решила прорезаться истерика, причем одна на двоих практически одновременно.

Я первая, как только представила, что потенциальные проезжающие мимо перед собой за зрелище увидят, нервно хохотнула. Лошадь Арона, в этот момент, ко мне ближе всех находившаяся, на меня подозрительно взглянула, и решила подальше от ненормальной отодвинуться. Что она и не замедлила сделать, при этом, потянув за собой уцепившуюся в ее всадника магичку, которая и так уже почти висела между двух лошадей.

— Куда?! — закричала я на самовольную животинку, которая в ответ на мой вопль, нервно дернув кончиками ушей, попыталась отойти еще на один шаг. Тайлита, сама, еле сдерживая нервный хохот, аккуратненько подтолкнула ногой в бок лошадь на которой

сидела, задавая той направление в сторону отходящей. И тут случилось то, чего давно уже и следовало ожидать: Его Высочество принц Лантерийский, слегка покачнувшись в седле решившегося последовать за остальными лошадьми жеребца, стал медленно, но верно клониться вбок.

— А-а-а-а! — Заорали мы на пару с перепуганной до нельзя магичкой, с ужасом наблюдая за тем, как Кэриэнталь замедленно вываливается из седла, и летит вниз. Я глаза закрыла, чтобы не видеть, чем все это закончится. Но, как ни странно, вместо ожидаемого мной звука падающего на землю тела, я услышала только удивленное Тайлитино 'ой'! Что это за 'ой', я поняла сразу же, как только распахнула глаза и еле сдержалась, чтобы за магичкой ее возглас не повторить. А удивляться было чему: принц, не долетев до земли буквально сантиметров десять, завис в воздухе и дальше падать, почему-то категорически отказывался.

Переведя ошеломленный взгляд на Тайлиту, резко осипшим голосом ей прошептала:

— И что, вот это такое? — Киваю на парня, беспардонно нарушающего закон притяжения и, как ни в чем не бывало, продолжавшего парить над землей.

— Ведро... — еще более сиплым чем у меня голосом ответила девушка и, видя мой вконец обалдевший взгляд, решила разъяснить: — Я вспомнила, как в детстве ведро из колодца доставала... Кхм... таким же способом...

— Могла бы и раньше вспомнить! Давай, и остальных уже сгружай, пока они сами не попадали...

В скором времени, после непродолжительного бухтения Тайлиты на тему того, что грузчиком она работать не подписывалась, на обочине дороги живописно раскинулась композиция из четырех спящих парней, и одного активно сопящего дракончика. Их перемещение с лошадей на землю прошло более-менее нормально, если не считать того, что Бэрт, скорее всего, получил небольшое сотрясение мозга (хотя, по моему личному мнению, сотрясаться там особо было и не чему). Зависнув где-то на полпути к месту приземления, он неожиданно резко грохнулся вниз. Наигранно-испуганное, очередное 'ой', в магичкином исполнении, заставило меня задуматься о том, что здесь, явно, не все было чисто. А, с другой стороны, нечего было некоторым, не умеющим держать при себе шаловливые ручонки личностям, к честным девушкам приставать. Так что Бэрт сам на проблемы напросился.

Тем временем моя новая знакомая заинтересовалась спящим на травке Калеем. Подошла к нему поближе. Осторожненько, с каким-то благоговением потрогала у малыша крылышки, легонько провела по мягкой шерстке и ко мне с ошеломленным видом повернулась.

— Лена, а ты знаешь, что это, скорее всего, детеныш дракона? — Я на это ее предположение только фыркнула. Еще бы. Мне, да и не знать.

— Конечно, знаю! Он ведь мне каждый день рассказывает о том, какое на меня счастье свалилось в виде его наглой морды. Теперь только и думаю, как от такого 'подарочка' судьбы избавиться.

— То есть, как это... РАССКАЗЫВАЕТ?! — Я в ответ только глаза утомленно закатила, и вздохнула тяжело. Пришлось вкратце поведать о событиях последних нескольких дней, со мной бедной-несчастной произошедших. Так эта ненормальная, вместо того, чтобы посочувствовать моим проблемам и злоключениям, еще и радоваться за меня стала.

— Как же тебе повезло! Даже завидую... Из другого мира сюда попала, с драконом

подружилась, сразу же себе жениха такого роскошного нашла... Счастливица! Я от такого дикого заявления чуть на землю не грохнулась и попыталась образумить мечтательно уставившуюся на Антариэля девицу.

— Тайлита, очнись. Чему же тут завидовать? Каждый день на меня сыпятся какие-то несчастья да неприятности: то драконы, то разбойники, то вообще чуть в речке не слопали. Что-то везением тут не сильно и пахнет, а даже наоборот — сплошное бедствие какое-то. И жених еще этот... Ты даже не представляешь, какие у меня из-за него проблемы.

— Ты что, совсем ничего не понимаешь, — раскрасневшаяся от волнения Тайлита, на меня как на сумасшедшую уставилась, и заявляет: — Ты же теперь благодаря своей связке с драконом, такой силой обладаешь, что даже Верховный Совет Магов в полном составе, тебе ничего сделать не сможет. Да за тебя все драконьи кланы горой встанут. Ты сможешь в этом мире все изменить по своему желанию, и тебе даже возразить никто не посмеет.

— Очень смешно! Мне домой нужно как-то вернуться, а все эти ваши магические штучки, внешняя и внутренняя политика, мне абсолютно не интересны! Скажи лучше, что вот с этими товарищами делать будем? — И на спящих красавцев, в количестве пяти штук кивнула: — Долго они так валяться будут?

— Слушай, а, может быть, давай тут их оставим? Они скоро сами в себя придут, вопросы всякие ненужные задавать станут... А оно нам надо? Дракончика, если хочешь, я помогу тебе к горам отвезти. Верхом ездить я довольно неплохо умею, дорогу тоже приблизительно знаю. Одну лошадь у твоих спутников заберем и еды немного в дорогу одолжим. Не обеднеют же они от этого...

— То есть, как это 'оставим'? — Возмутилась я этому дикому предложению. Ну, Тайлита и дает! И как ей такая дикость в голову прийти могла... А началось-то все с банального воровства каши. И теперь такие, явно криминальные замашки: угон лошадей и магические эксперименты над людьми, некоторые из которых занимают высокое положение в обществе, а это стопроцентно уголовно наказуемое деяние. — Ты действительно предлагаешь бросить их тут, посреди дороги да еще и в таком состоянии... Знаешь, хорошо, если их только ограбят до последней нитки, а если убьют? У вас же тут бандиты кругом чуть ли не толпами бродят и никакого прохода не дают.

— А мы их от дороги подальше оттянем. — Продолжила увещевать меня Тайлита, слегка смущенная моей отповедью. — Вон, посмотри, лес кругом. Никто их там не найдет, спокойно отоспятся, и дальше себе поедут.

Я призадумалась. Убрать-то парней с дороги по любому нужно было, вдруг кто действительно мимо проедет, а тут принц наследный на обочине в пыльной травке валяется в совершенно бессознательном состоянии. Не дай бог узнают его, доказывай потом всем, что Его Высочество просто вздремнуть решило, от дороги долгой подустав. А мы тут и ни причем совсем, просто так, мимо проходили.

— Транспортируй. — Соглашаюсь с последней идеей магички неученой, и на парней киваю.

Та на меня, сконфуженно посмотрела, к земле взглядом обратилась и выдавила:

— Не могу, я уже итак все силы полностью растратила, так что придется нам самим их тащить. Вручную...

Я на нее после озвучивания этого предложения во все глаза уставилась. Это надо же было такое предложить! Я, со своими, метр шестьдесят пять роста, и сорок семь веса, и эта ненормальная, примерно такого же телосложения, будем на себе тягать такие тяжести?

Антариэля мы, может быть, немного и сдвинем с места, а остальная троица была такой солидной комплекции, что таких как нас с Тайлитой, еще штук пять нужно было, чтобы эти туши накаченные в нужном направлении переместить. Пока я обдумывала наши дальнейшие действия, вдали, на совершенно до этого пустынной дороге, показалась небольшая группа всадников, очень быстро приближающихся к нашей невольной стоянке.

Вначале я даже обрадовалась. Думала, что будет у кого помощи попросить и даже на встречу им побежала. Но когда всадники подъехали поближе и окружили меня со всех сторон, стало понятно, что основные мои сегодняшние проблемы еще впереди. Один из моих оккупантов, оказался давешним одноглазым знакомым, который нас с Антариэлем в переулке со своими головорезами подстерегал.

— Вот это да-а-аа... Какие люди! — Сразу же узнав меня, радостно пропело это обезображенное чудовище. При этом на меня, как на самый долгожданный подарок в своей жизни, алчно поглядывая. — Вот и опять мы встретились, дорогая. Я даже особенно и соскучиться по Вашему приятнейшему обществу не успел. Только вот меня еще и интересует, где же Ваш красавец-жених подевался? — Наигранно-ласковым голосом поинтересовался разбойник, при этом внимательно рассматривая стоящих невдалеке с пустыми седлами лошадей. — Неужели он вас бросил? И когда только успел? Из города вы же вместе выехали...

— Шантэрлик, посмотри сюда, — Один из всадников слегка проехал вперед и все же разглядел за нашими сбившимися в кучу лошадьми спящих в траве ребят. После чего кивком показал на них своему одноглазому товарищу.

Тот, непонятливо в указанную сторону взглянул и при виде неподвижных тел лежащих на обочине, сразу же резко побледнел. Затем под заинтересованными взглядами своих сопровождающих с традиционно бандитской наружностью, как-то чересчур суетливо с коня спешил и к жениху моему подбежал. Расстегнул ему воротник камзола, нащупал на шее бьющуюся венку и, немного успокоившись, у меня хмуро поинтересовался:

— Что с ним случилось?

Я от такой трогательной заботы о благополучии Его Светлости слегка опешила. С чего такое волнение о здоровье барона? Может этот одноглазый еще один новоявленный родственничек Антариэля? Не зря же он так сильно за парня переживает? Быстра осмотрелась и поняла, что Тайлиты нигде не видно. Видимо, магичка все же догадалась, что неприятностями запахло, и где-то рядом благоразумно затаилась. Так что теперь можно без зазрения совести, на нее все валить.

— Да, девушка одна в городе в попутчицы к нам напросилась, а когда Бэрт к ней приставать начал, она всех заклинанием каким-то усыпила, и в лес сбежала.

Шантэрлик на мое демонстративно честное лицо подозрительно посмотрел (я даже обиделась слегка на это, ведь почти все из рассказанного было правдой), потом размахнулся, и со всей силы мне по лицу ладонью ударил. Сволочь!

Очнулась я уже ночью оттого, что кто-то в бок меня толкнул. Вроде бы и не сильно больно, но и приятного мало. Только собралась высказаться по поводу абсолютного неприятия подобного рода побудки, как мне из-за спины голосом Бэрта на ухо тихо шепнули 'молчи'. Вот тут-то я и призадумалась. Последние события вспомнила, в особенности о том, как меня одна крайне нехорошая личность ударила. Щека до сих пор после его удара огнем горела, намекая на то, что вскорости у меня на лице будет замечательнейшее 'украшение' совершенно не идущей мне расцветки. Из-под опущенных ресниц осторожно осмотрелась по

сторонам, и ничего радостного для себя не обнаружила. Ночной лес. Я, судя по крайне неприятным ощущениям, валяюсь на голой земле, по рукам и ногам связанная. Рядом со мной принц расположился в ничуть не лучшем положении и, судя по всему, еще не очнувшийся. Остальных не было видно, должно быть, за мной и Бэртом лежат. Вся наша компания расположилась с краю небольшой поляны, в центре которой у весело потрескивающего костерка, разместились и наши захватчики в количестве восьми штук. По крайней мере столько я смогла насчитать в пределах видимости и основная часть которых в данный момент активно потрошила снятые с наших лошадей сумки с провиантом и вещами. Ворюги несчастные! Одноглазый тем временем одеяла наши из мешков вытянул и поближе к костру отнес. А там их и так уже приличная куча наблюдалась, и что самое интересное, на тех одеялах жених мой обнаружился. Тоже, как и все мы, связанный, но зато со всеми удобствами спящий. Мне даже завидно стало, ночь-то хоть и летняя, но довольно прохладная и ветреная выдалась, и на голой земле лежать не сильно-то и располагающая. А Шантэрлик, тем временем, все наши одеяла возле Антариэля сгрузил, и одним из них барона аккуратненько так укрыл, даже края поправил, чтобы ветром ни поддувало. Я от такой заботы повышенной просто обалдела. Это что же такое тут происходит, и как все это понимать?

ГЛАВА: 8 ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЛЕС, ТЕМ БОЛЬШЕ ЗАГОВОРОВ,

— Берт, ты давно очнулся? — Еле слышно шепчу себе за спину, опасаясь привлечь совершенно ненужное мне внимание со стороны наших похитителей. — Что здесь вообще такое творится?

— Давно... Эти уроды ждут кого-то, скорее всего, что заказчика. Я из их разговоров понял, что нас не просто так сюда приволокли, кто-то за нашу поимку деньги им неплохие пообещал. — Прошептал мне в ответ парень и, немного помолчав, добавил:

— И вот еще что... Не нравится мне, как они с бароном нашим носятся. Одноглазый своим людям приказал, чтобы к господину лишней раз никто и близко не приближался. Заказчик видите ли потребовал, чтобы на лорде Эльэтэне ни одной царапинки не было.

Вот это заявочки! И что все это может означать? Кому это Антариэль так сильно стал нужен, что эти разбойники не побоялись даже замахнуться и на наследного принца? А может быть, они просто не знают, кто к ним за компанию с бароном в руки попался? Или, возможно, что это опять выходки эльфийского 'дедушки'... хотя нет, это вряд ли. Одноглазый за Антариэлем охотился еще до того, как о его существовании узнал остроухий тезка.

— А Калей где, и все остальные?

— Дракона твоего в мешок засунули, вон, возле костра стоит, а брат с принцем за мной лежат, спят еще. Вот мы попали-то как неудачно! Если выберемся из этой неприятности, найду эту ведьму, что нас так не вовремя усыпила и сам, лично ей голову откручу. Так нас подставила... повязали сонных, позорище...

— А она тут причем? — Тихонько возмутилась я. — Это тебе голову открутить нужно, чтобы к девушкам без их согласия не приставал! Бабник неугомонный!

Видимо громкость шепота я на последних словах довольно сильно повысила, так как одноглазый резко голову в нашу сторону развернул, посмотрел подозрительно и к нам торопливо направился.

— Ну что, 'Говорящая', очнулась уже? — Я поняла, что дальше претворяться, имитируя без сознательное состояние, уже нет никакого смысла. Глаза неохотно открыла и прямо перед своим носом увидела носки конкретно запыленных сапог. Такое соседство мне абсолютно не понравилось, поэтому быстренько отодвинув голову как можно дальше, изумленные глаза вверх подняла.

— Простите, это вы ко мне? — А сама думаю, у меня что, на лбу крупными буквами написано, что я с драконами общаюсь? Плохо дело, если уже и местные криминальные элементы подобной информацией располагают. Ведь уже и так толпа народа знает кто я такая, а это грозит лично для меня очень и очень большими проблемами.

— К тебе, деточка, к тебе...

— Извините, что-то я соображаю плохо. Просто меня в последнее время по голове очень часто, все кому не лень бьют, вот мысли и путаются. С чего вы взяли, что я 'Говорящая'?

— По голове бьют, потому, что сама зарабатываешь. — Озлобленно гаркнул на меня одноглазый. — Кто меня за руку укусил? Глупая девчонка! Смотри, еще одна такая выходка, зубы повыбиваю. Так что лучше лежи себе тихо, и не дергайся, а то своим людям на потеху отдам, они тебя быстро покорности научат. Такая куколка смазливая моим ребятам точно по вкусу придется. И на дракона своего не рассчитывай, я ему ошейник специальный надел, он любые проявления магии блокирует. Радуйся еще, что хозяин тебя живой и здоровой потребовал доставить, нужна ты ему для чего-то очень сильно, а не то я с тобой уже давно бы разобрался. Поняла? — И таким злобным взглядом меня окинул, что меня передернуло всю. Точно, маньяк какой-то... А таких лучше не дразнить, и подальше по мере возможности держаться. Жалко вот только, что именно в данный момент у меня такой возможности и не имеется.

Должно быть, лицо у меня после его речи стало донельзя перепуганное, потому что, внимательно на меня посмотрев и, одобрительно кивнув, мужчина опять к костру вернулся. Там на сваленных в кучу одеялах как раз какое-то легкое шевеление обозначилось, видимо, Антариэль в себя прийти, наконец, соизволил. А то тут его невесту (то бишь меня бедную), вовсю запугивают, а они спать в это время изволят, да еще со всеми удобствами! Может ему еще и кофе в постель принесут, не удивлюсь. Вон как о нем беспокоятся.

Нет, а вот это уже чересчур! Я прямо как в воду глядела. Смотрю, одноглазый к котелку над костром висящему наклонился и кружкой зачерпнул из него какого-то варева (судя по запахам, по поляне разносившимся, что-то вроде чая травяного). Затем из кармана пузыречек небольшой из темного стекла достал, и в кружку из него накапал чего-то крайне подозрительного.

— Ваша Светлость, вы уже проснулись? — Наклонился Шантэрлик над парнем, еще не сильно пришедшим в себя ото сна. — Как раз вовремя. У нас тут и отвар заварился. Выпить не желаете ли?

И кружку с непонятно чем Антариэлю прямо ко рту подносит. Тут я психанула. Это что же такое происходит!? Моего жениха, при мне же, какой-то неизвестной гадостью опаивать собираются? Не позволю!

— Не вздумай пить! — Ору чуть ли не истерически, одновременно с чем пытаюсь

принять сидячее положение, чтобы барон меня наконец-то заметил. Одноглазый, от моего неожиданного вопля нервно дернулся и всю кружку с 'чаем' на себя перевернул. Напиток, видимо, довольно горячим оказался, раз Шантэрлик даже зашипел от боли, когда принялся с себя быстренько всю парующую гущу отряхивать. Справился он довольно быстро и ко мне медленно так повернулся:

— Я тебя предупредал, чтобы ты тихо себя вела? — Разбойник на меня глазом своим единственным свирепо уставился, достал из кармана давешний пузырек и демонстративно налил его содержимое в еще одну набранную из котелка кружку. — Сейчас с господином бароном разберемся, и я тебе доходчиво объясню, что взрослых дядей нужно слушаться, а иногда даже и бояться.

— Не смей ее трогать. — Антариэль все-таки соизволил окончательно проснуться и вмешаться в процесс моего запугивания. Дернулся, пытаюсь привстать и, сразу же поняв, что связан, явно, что-то нецензурное себе под нос прошипел. Затем обеспокоенным взглядом осмотрел меня, валяющихся рядом со мной связанных неподвижных друзей, и вперился прямо-таки убийственным взглядом в сидящего рядом с ним одноглазого.

— Ваша Светлость, и как же Вы мне сможете помешать? — Понимающе хмыкнув, глумливым тоном поинтересовался у барона Шантэрлик. — Я Вас качественно повязал, собственными руками. Так что лежите себе спокойно и отдыхайте. Сейчас вот еще и снотворного выпьете, что бы лишний раз не нервничать, а я тем временем с невестой вашей пообщаюсь. — И ухватив, упирающегося парня за волосы, поднес кружку к его губам. Антариэль головой резко дернул, и вторая кружка разлилась уже на него.

— Шварт! — Окончательно выведенный из себя одноглазый подозвал к себе одного из своих людей, по комплекции больше на гориллу похожего, чем на человека. И когда тот к нему быстро подошел, кивнул на настороженно следящего за ними парня.

— Разожми щенку зубы и держи его крепче, чтобы не вырвался. Только аккуратнее...

А сам третью чашку со снотворным намешивать принялся. За этим представлением с каким-то азартным интересом наблюдали уже все. Как разбойники, так и в полном составе проснувшиеся наши. И никто особо не удивился, когда третья кружка выплеснулась уже на Шварта. Тот оказался товарищем несдержанным и кипятком плохо переносящим. В итоге Антариэль упал спиной на одеяла с разбитыми в кровь губами.

— Скотина, ты что такое творишь? — Одноглазый как-то потерянно взглянул на почти потерявшего сознание барона и, ухватив своего подельника за грудки, хорошенько его встряхнул. — Идиот, ты хотя бы представляешь, что с нами хозяин за это сделает?

— Нечего было выламываться! Сам виноват!

— И кто тут в чем виноват? — раздался из темноты окружающей поляну, смутно мне знакомый, вкрадчивый мужской голос. Его обладатель в плаще и с накинутым на лицо капюшоном, в сопровождении около двадцати всадников, неспешно выехал из темноты леса на поляну, и подъехал поближе к Шантэрлику. Тот слегка подобрался, остальные разбойникитоже руки к оружию поближе подтянули, и в компактную кучку перегруппировались, настороженно уставившись на окруживших поляну по периметру 'гостей'

. — Что тут у вас происходит? — Недовольным тоном поинтересовался закутанный в плащ тип, и капюшон с головы небрежно откинул. Разглядев нашего ночного гостя, я сразу с облегчением вздохнула. Все-таки иногда даже мне везет, и сейчас нас, кажется, будут спасать.

— Рейдмант! — Довольный голос принца, раздавшийся позади меня, был полон злорадной радости. — Герцог, Вы прямо до невероятного вовремя! Вяжите этих уродов. И можете не особо с ними церемониться!

— Ваше Высочество? — Глава государственной гвардии, подъехав поближе к нам, спешил с лошади и заинтересованно наклонился к принцу. — А с чего вы это взяли, что я буду нападать на своих собственных людей?

— Как на... 'ваших'? — Кэриэнталь ненадолго задумался, информацию полученную переваривая, и выдвинул новое предположение:

— Это что, Вы разыграть меня таким образом решили? Тогда это очень глупая шутка, немедленно прикажите 'своим людям' нас развязать!

— Боюсь, что это не розыгрыш, и уж, тем более, не шутка, а все вполне серьезно.

— Это... заговор?

— Ваше Высочество, Вы как всегда необычайно проницательны. — Голос Рейдманда был полон ничем не прикрытой издевки и ехидства. — Все-таки это нужно уметь не заметить даже намек на то, что не все так гладко в вашем королевстве. И не обращать внимание на то количество недовольных правлением вашего семейства, которых я по возможности постарался привлечь на свою сторону.

Я от такого поворота событий окончательно приуныла. Вот и все. Мои надежды на то, что вскорости неприятности закончатся, оказались несбыточными. Если уж во всем этом безобразии еще и политика оказалась замешана, то это значит, что ничего хорошего от всей этой ситуации ждать не приходится.

Тем временем, лорд Рэйдмант, отвесив принцу глумливый полупоклон, направился в сторону барона Эльэтэна.

— Шантэрлик, ты забыл о чем я тебя предупреждал? — поинтересовался он полным ярости голосом, указывая на залитое кровью лицо Антариэля. — Я же ясно тебе дал понять, что ты головой за мальчишку отвечаешь!

— Ваше Сиятельство! — перепуганный, голос моего обидчика, доставил мне просто несказанное моральное удовольствие. — Я не виноват, людей своих предупредил, а этот идиот, — кивок на настороженно переминавшегося с ноги на ногу Шварта, — вздумал меня послушаться.

Рэйдмант торопливо развернулся к моментально побледневшему громиле:

— Тебе разве не говорили о том, что молодой барон ни в коем случае не должен пострадать?

Легкий неуверенный кивок здоровяка, как мне показалось, еще больше разозлил герцога, и Шварт это сразу же понял и попытался оправдаться:

— Господин, он сам виноват. Этот идиот... — закончить ему не дал вонзившийся прямо в его горло метко запущенный герцогом кинжал. Я, перепугавшись от созерцания подобного зрелища, завопила во все горло, чем обратила на себя всеобщее внимание.

— Леди Эйлена, счастлив видеть Вас снова. — Вытянув нож из только что совершеннс живого человека и, небрежно отерев его о рубашку осевшего к его ногам трупа, этот нехороший человек направился в мою сторону. — Не беспокойтесь, дорогая, вы мне нужны живой и, по возможности, здоровой. — Поспешил успокоить меня Рэйдмант, увидев, какими глазами я на кинжал, в его руке зажатый, уставилась. И только я с некоторым облегчением от услышанного, отказалась от трусливого намерения упасть в обморок, как он с ехидным хмычком добавил: — по крайней мере, пока нужны... — С этими словами, он ко мне

наклонился и, сграбастав мою руку своей лапшей, колечко обручальное, Антариэлем подаренное, с пальца стянул. Я чуть не взвыла от боли. Особой деликатностью эта процедура не отличалась, и я уже почти попрощалась со своим пальцем, чуть вместе с кольцом не оторванным.

— А где мой перстень? — небрежно поинтересовался герцог, пряча кольцо во внутренний карман своего камзола. И видя на моем лице полное непонимание данного вопроса, терпеливо объяснил: — То самое, что я вам с запиской для купца шерповского отдал.

А я о том кольце и забыла уже совсем. Вроде бы в карман платья мимоходом засунула вместе с запиской, кстати, так и не пригодившейся. Объяснив, где может находиться искомый им предмет, я подверглась крайне неаккуратному переворачиванию на другой бок. Герцог свои благородные ручки о мое грязное платье марать не захотел и поэтому доверил это ответственное задание Шантэрлику. По моему глубочайшему мнению, так зря доверил, потому что количество синяков на моем бедном тельце после этого процесса явно увеличилось. Карманы мои тщательнейшим образом обыскали, и вскоре собственность лорда Рэйдманда была ему возвращена. Записку тот смял и в костер откинул за ненадобностью, а вот колечко, перед тем как на палец себе натянуть, мне еще раз продемонстрировал и с самодовольным видом сообщил.

— Замечательная вещь, этот вот перстень. Я к нему заклинание поиска привязал, благодаря чему всегда знал, где Вы находитесь.

Я чуть зубами от злости не закричала. Вот что же это за свинство такое? Все кому не лень меня этим заклинанием отслеживают. Вначале жених, теперь вот эта темная личность с бандитскими наклонностями. И с Калейем еще поговорить по душам нужно будет. Почему он только одно кольцо отследил, а про второе мне даже и не заикнулся?

Рэйдмант, тем временем, потеряв ко мне всяческий интерес, опять к Антариэлю подошел. Сел рядом с ним на одеяло и веревки, ноги стягивающие, одним точным ударом разрезал. Тем самым ножом, между прочим, которым он только что человека, на глазах у многочисленных свидетелей зарезал.

Затем, как ни в чем не бывало, платочек беленький из кармана вытянул, и аккуратненько, даже как-то нежно, кровь на губах парня промокнул. Мне от всего этого представления что-то не хорошо стало. Это что же он творит, гад такой? Куда руки свои наглые тянет? Жениху моему такая забота тоже, видимо, не сильно-то и понравилась. Так как зашипев от боли, он глаза резко распахнул, а увидев склонившееся над ним лицо герцога, вообще настороженно отшатнулся. После чего быстро обведя несколько растерянным взглядом окружающую его обстановку, очень холодным тоном поинтересовался:

— Лорд Рэйдмант! Как Вы здесь оказались? И что все это значит? — Нервный кивок в мою сторону и зло полыхнувшие при этом глаза барона вызвали у герцога лишь снесходительную ухмылку.

— Не беспокойтесь, МОЙ дорогой, Вам, в отличие от ваших спутников, абсолютно нечего бояться. — Мужчина успокаивающе-ласкательным движением провел ладонью по щеке Антариэля, после чего скользнул подушечками пальцев по губам парня, моментально побледневшего от осознания ситуации, в которой он оказался. — Теперь Вы находитесь под моей личной защитой, и вашей жизни совершенно ничего не угрожает.

— Убери от него руки! — Принц все-таки не выдержал такого бесчинства по отношению к своему лучшему другу. — Только попробуй его еще хоть пальцем тронуть, и

мой отец этого так не оставит. Барон находится под моей защитой и защитой моей семьи, так что твоя сомнительная опека ему совсем без надобности.

— Ваше Высочество. — Герцог злорадно скривил губы и натянуто улыбнулся Кэриэнталю. — Боюсь, что от ВАС и от ВАШЕЙ семьи, в ближайшее время, останется одно лишь только воспоминание. Знаете, я вообще-то в ближайшее время собираюсь взять всю власть в нашем государстве в свои руки. Армия и так, почти полностью в моем подчинении. А если недовольные и будут то, надеюсь, свое недовольство они будут держать при себе, для собственной же безопасности и безопасности своих семей. Так что барону, в свете сложившихся обстоятельств, гораздо разумнее будет принять мое покровительство... С этим все понятно?

Отвернувшись от яростно сверкающего глазами принца, Рэйдмант поинтересовался у своего помощника: — Шантэрлик, где дракон?

— В мешок упаковали, Ваше Сиятельство.

— Отвезешь его вместе с девчонкой, туда, куда и договаривались.... Этих, в расход. — небрежный кивок в сторону принца и близнецов. — И смотри мне, все должно выглядеть как случайное нападение разбойников. Тела потом куда-нибудь подальше отвезете, а то мой замок недалеко отсюда. Король может что-то заподозрить, он и так ко мне соглядатаев в последнее время чуть ли не толпами подсылает. Догадываться, видимо, кое о чем, начал.

— А что с Антариэлем будет? — Набравшись храбрости, слегка осевшим от волнения голосом подозрительно интересуюсь. Рэйдмант на меня насмешливо посмотрел, подвинулся ближе ко мне все еще не совсем пришедшему в себя после удара барону, и за талию его рукой властно ухватил. Второй, не отрывая от меня полного победного превосходства взгляда, демонстративно огладил по бедру в шоке от всего происходящего, парня.

— Дорогая, не переживайте Вы так. С господином бароном все будет хорошо. Думаю, что я найду, чем занять Его Светлость. По крайней мере, скучать в моем обществе ему вряд ли придется. — И к одноглазому обернулся. — Когда девчонку отвезешь, скажешь там, что я завтра ближе к полудню подъеду. — На меня короткий победный взгляд кинул, и ухмыльнулся: — Сегодня у нас с бароном Эльэтэном, будет очень насыщенная и бессонная ночь, а, может быть, даже еще и утро.

Когда до меня дошло, что этот мерзавец имеет в виду, меня чуть не стошнило. Дикость какая-то! Моего жениха прилюдно и совершенно не стесняясь, лапает какой-то грязный извращенец, и еще вполне прозрачно намекает на то, что этим ограничиваться не собирается. И что самое отвратительное во всем этом, помешать этому безобразию у меня вряд ли представится хоть малейшая возможность.

А тем временем, герцог со своими людьми собираться в дорогу начали. Замотав изо всех сил упирающегося Антариэля в свой плащ, и закрыв его лицо сдвинутым вниз капюшоном, Рэйдмант на коня своего уселся. После чего его люди крайне осторожно погрузили ему на колени отчаянно брыкающийся и извивающийся сверток. Если бы все это не было так страшно, можно было бы и посмеяться — похищение невесты, блин, старый добрый обычай!

Чувствуя, что ко мне дуэтом приближаются истерика с паникой, толкнула связанными ногами лежащего за моей спиной Бэрта.

— Сделай же что-нибудь, а? Ну, пожалуйста... — Простонала я, изо всех сил сдерживая подступившие к глазам слезы. Когда сзади раздалось смущенное сопение и тихое 'извини', слезы я все-таки не сдержала.

— Ну, что, деточка, теперь с тобой пообщаемся? — Не успел герцог Рэйдмант, вместе со своими людьми и моим, судя по всему, все-таки уже бывшим женихом, скрыться в ночном лесу, ко мне наклонился разъяренный Шантэрлик.

— Забыла, о чем я тебя предупреждал? — Когда я увидела приближающийся к моему лицу кулак, мне уже было абсолютно все равно — ударом больше, ударом меньше. Какая разница?

В себя пришла от легкой встряски. Как оказалось, меня опять куда-то везли, перекинув через седло лошади. Вишу вниз головой, дорогуподо мной проплывающую отстранено разглядываю, и вяло при этом размышляю. Вот что за жизнь пошла? Жила себе, никому не мешала. Пускай и скучно иногда было, зато никто меня не бил, не похищал, к замужеству не принуждал. А теперь? Каждый день все веселее и веселее становится... Сейчас, так вообще, просто обхохотаться можно. Жениха прямо из-под носа, можно сказать, украли, меня тоже неизвестно куда везут. И близнецы с принцем, интересно, где подевались? Их, вроде бы как, вообще-то убить собирались. Голову приподнимаю и осторожно осматриваюсь. Сзади 'моей' лошади остальные бандиты едут, еще у троих на лошадях двойной груз наблюдается, а еще у одного, хорошо знакомый мне мешок с дракончиком к седлу привязан. Хочется надеяться, что ребята еще живы, а то висят поперек седел, и не шевелятся даже.

— Что, очухалась уже? — Раздался над где-то высоко над моей низко свисающей головой, раздраженный голос одноглазого. — Быстро ты, может добавить?

— А может быть не надо? — Равнодушно интересуюсь, задумчиво рассматривая проплывающие подо мной камешки- веточки и прочий дорожный мусор. — Вроде бы вы меня должны были живой и здоровой куда-то там доставить. А если по голове меня часто бить будете, то о каком здоровьеречь вообще может идти?

— Ну, ты и язвистая! И как тебя только жених твой терпел, стервозную такую? — искренне удивился Шантэрлик. — Ты же кого угодно до белого каления довести сумеешь.

— Сама даже не знаю, как терпел... — Не имея ни малейшего желания ввязываться в спор, который, скорее всего ничем хорошим для меня не закончится, только лишь тяжело вздыхаю. А все мысли в голове присутствующие, только лишь об отсутствующем в поле моего зрения бароне. Что там с ним сейчас Рэйдмант, до вожаемой добычи дорвавшийся, вытворяет? Мне даже представлять это тошно...

— Что, по жениху своему уже соскучилась? — Правильно растолковав причину моего подавленного состояния, одноглазый презрительно хохотнул, и решил меня добить окончательно. — Зато Его Светлости скучать сейчас некогда. Господин герцог его, должно быть, в данный момент, вовсю же 'развлекает'.

Вот тут я разозлилась. В голове как будто взорвалось что-то. Никогда не думала, что меня до такой степени довести можно. Даже не подумав о последствиях, резко голову развернула и зубами в бедро одноглазого, прямо передо мной находящееся, изо всех сил вцепилась.

— Пусти-иии, идиотка бешеная! — Не своим голосом взвыл разбойник и, ухватив меня за волосы, попытался оторвать от пострадавшей конечности. Я в ответ еще крепче челюсти сжала, и мысленно с волосами своими попрощалась. Тогда меня за воротник платья схватили и с лошади скинули. Зубы пришлось разжать, ведь перелом собственной шеи в мои

ближайшие жизненные планы как-то не входил. Глаза закрыла, лечу. И кто это там сочинял, что в такие моменты вся жизнь перед глазами промчатся успевают? Вранье! Успела я только подумать: 'Капец!!!' И, вместо того чтобы ожидаемо приложиться головой о землю, со всего маху упала на что-то мягкое.

Озадаченно открыв глаза и подняв их вверх, увидела над собой изумленно вытянутое лицо Шантэрлика, и глаз его, ошарашено на меня моргающий. Не поняла?! Заинтересованно смотрю вниз, чтобы рассмотреть, на что же это такое мягкое я упала. И, как ни странно, ничего под собой не обнаружила. То есть, совершенно ничего, один только лишь прозрачный воздух. Который, тем не менее, непонятно по какой причине, не давал мне упасть вниз и ощущался как вполне так себе мягкая перинка. В голове проясняться кое-что начало. И понятливо самой себе ухмыльнувшись, решила воспользоваться подвернувшейся благоприятной ситуацией на пользу себе, любимой. Разворачиваюсь (такое ощущение странное, как будто в воде плыву), и взмахнув носком ботинка высоко вверх, умудряюсь попасть прямо по отвисшей от такого нереального зрелища челюсти одноглазого. Да-а-а, а все-таки хорошо сложилось, что ботиночки, которые мне Карийя вместе с униформой выдала, на деревянной подошве оказались. Продуктивности моему удару это только добавило. Проводив заинтересованным взглядом совершенно беспрепятственно летящего к земле Шантэрлика, что есть силы завопила:

— Тайлита, быстрее усыпляй остальных!

И уже через несколько минут я, с горем пополам размяв затекшие от веревок руки, безуспешно пыталась растянуть узлы ремня стягивающего руки Арона. Моя спасительница, в это же время, так же безрезультатно мучилась с принцем.

— А не проще их было бы для начала разбудить?

— Я опять почти пустая. Не получается у меня достаточно быстро магический резерв восстанавливать. Я же в магической академии не училась, поэтому и силой своей управлять не очень хорошо умею.

— Тайлита, пожалуйста! — Обматерив про себя перестраховщиков из Совета Магов, которые не дают никакой жизни народным дарованиям, умоляюще уставилась на девушку: — Попробуй их разбудить, это сейчас очень важно. Можешь считать, что это вопрос жизни и смерти... И не только моей, но и твоей тоже. Потому что если ты будешь отнекиваться и дальше, нас всех ожидают просто нереально большие проблемы.

— Хорошо, попробую. — Буркнула Тайлита и неуверенно присела рядом с принцем. Несколько минут ничего не происходило, я даже шелохнуться боялась, чтобы не помешать. Как ни странно, первым очнулся Бэрт. И когда увидел Тайлиту, руки на голову принца возложившую, то сразу же разорался:

— Ты что возле Его Высочества делаешь, опять гадости наколдываешь? Убери от него свои руки, не то я быстро тебе их поотрываю.

— Развяжись в начале, отрывальщик! — Встала я на защиту испуганно дернувшейся в сторону девушки. — Если бы не она, то ты бы сейчас вместе с братом и принцем, лежал где-нибудь в лесу, с горлом перерезанным. Так что лучше не ори, а подумай, как веревки снять. И желательно, молча думай. Тайлита принца с Ароном еще разбудить как-то должна, а ты отвлекаешь ее только.

— Нож возьми, он у меня за голенищем сапога спрятан. — Недолго думая предлагает Бэрт и неуверенно добавляет. — До него разбойники вроде бы не добрались. Он хоть и маленький, но веревки им можно разрезать.

— Тайлита, а ты как нас нашла? — Интересуюсь я у задумчиво сидящей возле принца девушки, при этом распиливая совершенно тупым ножичком, не желающие поддаваться веревки, которыми руки Берта были стянуты.

— А я вас и не искала. Я, вообще-то, старалась как можно дальше от вашей компании ненормальной уйти. — Огорошила меня ответом Тайлита, старательно отводя глаза куда-то в сторону.

Я от такого заявления, несколько растерялась, в результате чего, вместо веревки резанула по руке мигом выверившегося на меня парня.

— Уй-й-й!!! У нас нормальная компания, кроме этой вот, — и на меня возмущенно кивает. — Вечно куда-то влипнет, и мы все вместе с ней!

Тут я уже обиделась окончательно и ножик подальше в сторону отшвырнула. Если этот парень весь из себя такой умный, то пускай сам как хочет, так и развязывается. А сама тем временем на предательницу эту напустилась:

— Что-то как-то странно ты от нас стараешься подальше держаться. Не находишь?

— Заблудилась я, — неохотно буркнула в ответ на мои обвинения Тайлита. — Иду себе по дороге, никого не трогаю... Радуюсь, что от вашей компании вовремя избавилась. А тут, смотрю, опять ты, да еще и с лошади головой вниз летишь. Ну, растерялась я и у меня как-то все само собой и получилось... Да если бы я знала, что опять с тобой встречу, в прямо противоположную сторону отправилась бы...

— Ты даже не представляешь, как я счастлива, что оно у тебя 'само' получилось! — Возмущенно гаркнула я на магичку, и пальцем на принца показала: — Буди, давай! А когда этот, — на задумчиво нас рассматривающего Бэрта киваю, — будет тебе голову откручивать, я тебя еще и держать буду, чтоб не рыпалась!

— Нет, ну, вы и даете. — Бэрт ошеломленно на нас уставился, недоуменный взгляд с одной на другую переводя. — Вот неудивительно, что я никогда не мог вас, женщин, понять. Вы же все поголовно ненормальные...

— Заткнись! — Рывкнули мы одновременно с Тайлитой, синхронными яростными взглядами обещая кое-кому, чересчур говорливому долгую и мучительную смерть.

— Даже слова сказать нельзя, командирши... Вот именно поэтому я никогда и не женюсь, не хочу всю оставшуюся жизнь с подобной вам промучиться.... — Пафосно махнув головой в нашу сторону, доверительно сообщил Бэрт, после чего уставился на меня крайне недружелюбным взглядом: — И, вообще, меня сегодня развязывать кто-нибудь собирается? У нас, вроде бы как еще дел полно?

Ножик с земли я все-таки подобрала. Но с таким мрачным выражением лица, что остальные свои комментарии, этот ярый браконенавистник, решил оставить при себе. Не хочет он! Хм! Можно подумать, что найдется такая ненормальная, которая за этого бабника и болтуна замуж решится выйти? С горем пополам разрезав веревки на его руках, торжественно в эти самые руки ножик и вложила. С гаденькой улыбочкой предложив веревки на собственных ногах распиливать самому. А сама к начинающему приходить в себя принцу торопливо подсела.

— Ваше Высочество, что делать будем? — Озадачила я Кэриэнталя вопросом, едва его лицо стало принимать более-менее осмысленное выражение. — Антариэля нужно спасти как можно быстрее...

— Эйлена, — Принц под моим пристальным взглядом в сторону отвернулся и смущенно кашлянул. — Антариэль мой лучший друг. Но, как бы я этого не хотел, быстро

освободить его не получится. Нас всего трое мужчин. Пойми, что мы просто не сможем такими силами атаковать замок Рэйдманта. Это просто невозможно. Самый оптимальный вариант, из тех, что приходят мне в голову — это немедленно отправить одного из близнецов к отцу за помощью, в то время как мы попытаемся разведать, что тут к чему. Тем более, что отца нужно как можно быстрее предупредить о заговоре, пока еще не поздно. Надеюсь, что не поздно.

— Нас не трое, а шестеро! — Возмущенно заорала я, прямо смотря на этого высокородного труса. — Из которых одна магичка, а второй — дракон!

— Какой 'дракон', какая еще 'магичка'? — Кэриэнталь посмотрел на меня как на полоумную, и презрительно кивнул в сторону испуганно замершей возле Арона Тайлиты. — Твоя 'магичка', это просто необразованная деревенщина, у которой случайно получается парочка заклинаний. И 'дракон', всего лишь мелкое недоразумение, в котором от дракона, одно только название! И с этой 'армией' ты хочешь идти на штурм одного из самых неприступных замков Лантэрийса, в состав гарнизона которого входят три боевых мага самого высокого ранга? Дурр-ра!

— А ты — трус! — Приблизившись вплотную к сидящему на земле принцу, я уткнула ему в грудь указательный палец, и еле сдерживая слезы, добавила: — Самый настоящий предатель и трус! А Антариэль еще считал тебя своим самым лучшим другом! И, вообще, если бы не эта 'необразованная деревенщина' — Перевожу палец на изумленно смотрящую на нас девушку и заявляю:- то уже сегодня на одного наследного принца в вашем чертовом королевстве стало бы меньше!

И все-таки я заревела. Да я за всю свою сознательную жизнь столько не плакала, сколько в последние дни. Не желая видеть перед собой никого из своих спутников, их жалостливо-сочувствующих взглядов, развернулась и побежала, совершенно проигнорировав приказ Его Высочества немедленно вернуться обратно. Пускай своими подданными командует, к которым я не отношусь ни коим боком. А догнать они меня все равно не смогут. Веревки-то на ногах парней до сих пор не развязанными остались.

Бежала я долго и, совершенно не разбирая дороги. Когда сил уже никаких не осталось, рухнула в траву и глаза закрыла. Да что же это такое? Так тошно, как сейчас, мне еще никогда в жизни не было. Антариэль, ведь он же из-за меня в эту переделку попал. Все-таки прав был принц, я одна сплошная проблема для окружающих. Нет, чтобы сидеть в замке барона и спокойно к собственной свадьбе готовиться... Так нет же! Я вместо этого в бега с многочисленными препятствиями податься решила. Ну что такого страшного в том замужестве? Вон Олеська, подруга моя по институту, за два года уже три раза замужем побывать успела. Сейчас, вроде бы, опять развелась и ведь не страдает совершенно по этому поводу. А я, как справедливо говорила Маринка, все-таки ду-у-у-ра! Такой парень попался — просто мечта! Так нет же, опять врожденная вредность характера дала о себе знать. Ну и что из того, что он барон? Ну и пусть, что из другого мира... И то, что эльф частично — тоже вообще-то на самом деле полнейшая ерунда. И даже то, что он командовать любит, со скрипом, но пережить как-то можно.

Да любая нормальная девчонка на моем месте в такое сокровище руками-ногами бы вцепилась, и не отпустила бы, пока кольцо на свой палец не отхватила. А я и кольцо получила, и замуж предложили... Ну, пускай и не совсем предложили, а, скорее, приказали — тоже плевать. Ведь он мне нравится, и если честно — даже очень сильно нравится. А я с ним так... дурр-р-ра-ааа...

Нет, надо его как-то вытаскивать из рук Рэйдманта! Срочно! Слишком жирно будет для этого подлого извращенца, заполучить себе моего жениха. Все! Решила! Слезы ладонью нервно смахнула, и быстро с травки поднялась. Ведь чем дольше я тут прохлаждаюсь, тем меньше шансов у Антариэля выйти из этой переделки без малейшего для себя ущерба. Вряд ли герцог его украл только лишь для того, чтобы просто поухаживать без проблем можно было. Цветы и серенады под балконом, как-то с этим типом у меня не сильно ассоциируются. И пускай только этот гад, хоть пальцем к моему жениху прикоснется — глаза без анестезии выцарапаю!

И вообще, как только Антариэля из этой передряги вытащу, сразу же в ЗАГ сего потащу или, что тут у них вместо этого имеется. И ребенка возьму, и рожу! А может быть и двух! Хотя, нет. Двое, это как-то уже слишком. Мне и одного с головой хватит. Рожу, торжественно вручу мужу, и пускай дома с ним сидит, нянчится, чтобы времени на всякие глупости не оставалось.

- 'Говорящая', ребенок это, конечно, хорошо... Но, двое, все-таки гораздо лучше. — Раздался в моей голове какой-то незнакомый, но явно благожелательный голос. И всю мою, недавно обретенную храбрость, сразу же как рукой смело.

— Калей? — Неуверенно интересуюсь, хотя абсолютно уверена, что это не он, голос-то, явно, женский.

— Калей!?! — встревожено пронеслось в моих мыслях. — Откуда ты его знаешь?! Где он?

— А вы кто такая?

— Обернись и увидишь!

Обернулась. Увидела. Обратилась... Немного подумала, и медленно-медленно обернулась еще раз. Как в очередной обморок не грохнулась, до сих пор не понимаю. Первое, что в глаза бросилось, так это зубы. С мою ладонь длиной, и это если мерить ее вместе с вытянутыми пальцами. Потом, все остальное глазами окинула, и чуть на травку опять не рухнула.

— Динозавр. — Выдавила я из себя полушепотом и все-таки решила потерять сознание. Нервы-то у меня не железные. А их и так в последнее время неслабо так потрепало. Сделать мне этого не дал полный праведного негодования женский голос:

— Сама ты 'динозавр'! Глупая девчонка... А я — ДРАКОН!

ДРАКОН?! Хм... Слабо верится... Есть у меня уже один знакомый, тоже к этой породе себя причисляющий. Так вот, сходства, между этими двумя практически никакого не наблюдается. Маленький милый пушистик, совершенно не напоминал эту пятиметровую гору темно-зеленого цвета, сидящую прямо передо мной, и состоящую из клыков, когтей, чешуи и... крыльев. Нда-а-а, значит, что-то общее между ними все-таки, есть.

— Где мой сын?! — Грозно рыкнула драконша, при этом нервно ударив кончиком довольно длинного хвоста в опасной близости от моей скромной персоны. Трава с комьями грязи, взметнувшиеся вверх из-за удара, довольно болезненно ударили мне по лицу, чем слегка привели в чувство.

— Отвечай, 'Говорящая'!

— Если, честно, то не знаю, — испуганно пролепетала я, осторожненько так пяясь от нервной рептилии, — я долго бежала и, кажется, немного...

— ...заблудилась! — презрительно перебила меня громадная ящерица, и решила по быстренькому прочитать мои мысли. Благодаря Калейю, я уже научилась определять, когда в

моей голове кто-то без разрешения копать начинает. И если вторжение дракончика ощущалось мной как легкий, приятный ветерок, то его мамаша ворвалась каким-то бешеным ураганом. Голова моментально взорвалась дикой болью.

— И когда это вы с моим сыном успели пройти ритуал связывания? — Озадачили меня вопросом, едва я только отдышалась, переживая просто сногсшибательные ощущения. — Он же еще ребенок, как ты могла подвергнуть его такой опасности?

— Я?! — Ну, ничего себе! Меня же еще и виноватой во всем этом собираются сделать. — Да я, вообще, ничего не знала, ни о драконах, ни о 'Говорящих', когда все это произошло. Так что все претензии к Вашему сыну! Если не верите, можете еще раз в голове моей порыться, сами убедитесь.

Тяжело вздохнув, (у меня, от поднявшегося при этом ветра, волосы окончательно спутались) мне заявляют:

— Не могу. Полностью все мысли 'Говорящего' может прочитать только дракон, входящий с ним в связку. Я попробовала в твоих порыться. Ты почувствовала, что все не так пошло?

Еще бы не почувствовать, голова до сих пор, как в тумане.

— Ты с какой стороны прибежала? — В ответ я плечами только и смогла пожать. Вокруг посмотрела, деревья везде совершенно одинаковые растут, а я на поляне небольшой, травой заросшей стою и, с многотонным, возможно даже, хищным зверем почти что мило общаюсь. Весело... Да я вообще сейчас в абсолютном неадеквате от всей этой ненормальной ситуации. А это состояние запоминанию дороги, которую я не сильно-то и разглядывала во время своей пробежки, мало способствовало. А Калеева мама, видя, что помощи от меня вряд ли добьешься, уже и землю вокруг меня обнюхивать стала и, видимо, что-то обнаружила. Поскольку в сторону деревьев весьма шустро рванула. От ломающихся деревьев-кустарников, неудачно попавшихся на пути рептилии, треск по всей округе пошел. Моя голова от этого шума еще сильнее болеть стала, но я все равно, недолго думая, сразу же следом за ней побежала.

Где-то через полчаса довольно интенсивной пробежки мы, наконец, выбежали к нашей незапланированной стоянке. Первой нас увидела Тайлита. Нервно переведя испуганный взгляд с дракона на меня, она, коротко взвизгнув, шустро спряталась за спину уже полностью развязавшегося, и где-то раздобывшего меч, Бэрта. Принц с Ароном, тоже уже вооруженные, видимо конфискованными у разбойников мечами на нас ошарашенно уставились, на всякий случай тут же вытянув их ножен оружие. Его Высочество мою спутницу крылатую снизу доверху обзрел, понял, что эта зверюга нападать пока что вроде бы ни на кого не собирается и недовольно вогнал меч обратно в ножны. После чего на меня взбешенный взгляд перевел.

— Ну, знаешь, по-моему вот ЭТО, — возмущенный кивок в сторону драконши — уже, даже для тебя, слишком! Ты где дракона нашла, ненормальная?

— Это не я, это она меня нашла, а как, я и сама не знаю.

— Думала ты слишком громко. — Прошелестело у меня в голове. — Я как поняла, что ты не одна из наших, чуть на землю не рухнула от неожиданности. Ведь кроме друг друга, мы — драконы, можем мысли только 'Говорящих' слышать. А ваших, давно на Эльтарии не видели. Но об этом потом поговорим, меня сейчас больше всего интересует, где мой сын?

И тут я перепугалась. Со всеми этими переживаниями, я о Калее забыла, даже из мешка его не вытащила, который так и висел на лошади одноглазого. Что мне сейчас за это

будет... Угадала. Едва я полусонного малыша из мешка суетливо вытянула, он на пару со своей мамашей такими мыслями нелицеприятными меня одаривать начали, что я моментально покраснела. Самое обидное, что и возразить на это было нечего. Единственное, что могло служить мне хоть каким-то оправданием, так это то, что у меня жениха похитили, и все мои мысли были только планами его спасения заняты. А малыш, хоть и в мешке пыльном сидел, так, по крайней мере, в полной безопасности.

— Сама бы посидела, так же как я, сразу бы по-другому запела, — недовольно буркнул Калей, как обычно, в наглуую, без спроса, покопавшись в моей голове. И к мамаше своей крайне подхалимским тоном обратился:

— Мама, тут такое дело, у этой моей 'Говорящей', - презрительно-обиженный кивок в мою сторону, — жениха украли, помочь бы вернуть его как-то нужно.

Черт! А я о такой замечательной возможности и не подумала. Ведь такая громадная зубатая зверюга нашей компании присоединившаяся, значительно повышает шансы на скорое освобождение Антариэля из замка Рейдманта.

— Помогите, пожалуйста. — С заискивающим выражением на несчастном лице, уставилась я на нашу возможную союзницу.

Та, внимательно посмотрев на меня и своего сыночка, уставившихся на нее с одинаковым выжидающе-просительным выражением на лицах и мордочках, тяжело вздохнула:

— Рассказывайте.

Коротко обрисовав ситуацию, особенно выделив то, что Калея украли именно по приказанию герцога, похитившего и моего жениха, мы еще минут пять были вынуждены созерцать замершую в позе 'дракон задумчивый' крылатую даму.

— Значит так, — наконец, решила выдать свое решение дракониха. — Недалеко отсюда находятся еще два дракона из моего клана, с которыми я отправилась разыскивать сына. Я сейчас с ними связалась, попросила о помощи и теперь они летят сюда. Но все равно, нас троих будет мало, особенно если в замке действительно есть хотя бы один боевой маг. Для того, чтобы одержать победу нам нужна связка дракона с 'Говорящей'.

— А мы с Калеем тогда кто? — Драконша на меня так недовольно глянула, что я решила за лучшее скромненько помолчать в сторонке.

— Калей еще слишком маленький, — все же снизошла до объяснений грозная дама, — магии в нем практически нет. То, что у вас двоих получилось тех разбойников в землю закопать, простая случайность. У малыша, скорее всего, был стихийный всплеск сил. А чтобы ваша связка вошла в полную силу, нужно еще минимум лет двадцать ждать, когда Калей подрастет и обретет всю мощь взрослого дракона.

Ну, ничего себе... двадцать лет! Да я к этому времени уже дряхлой старушкой буду пред пенсионного возраста. И вот зачем тогда моему жениху-долгожителю, такое 'счастье' нужно будет? Он себе легко и просто другую найдет... Или 'дедушка' ему найдет... И это только в том случае, если его у Рейдманта каким-нибудь чудом выкрасть получится. Нет, не один из этих вариантов меня не устраивает, а значит, связка нам нужна прямо сейчас!

— Кстати, на счет скорой старости можешь не особо беспокоиться. — Самодовольным тоном влез в мою голову дракончик. — Когда 'Говорящий' образует связку с драконом, то последний, при помощи своей магии, продлевает жизнь и молодость своего напарника на весьма долгий срок. — И, ехидно хмыкнув, добавил: — Так что бедному лорду Эльэтэну придется терпеть тебя еще очень и очень долго!

— Да, долгая жизнь это, конечно, все очень здорово... Но что со связкой делать будем? — Решив обдумать в более подходящее время свалившуюся на меня приятную новость, я к драконше просительно обратилась. — Мне нельзя как-нибудь Калейя на другого дракона поменять? Более взрослого?

— Боюсь, что нет. Это полностью исключено. Так что лучше думай, где еще 'Говорящего' найти можно. У тебя ведь родственники имеются?

— Родственников-то у меня полно! Но они, так же как и я, все из другого мира. А я к вам на Эльтарию вообще-то, совершенно случайно попала.

— Так значит подумай, кто еще из твоих родичей сюда 'попасть' сможет.

— А как... каким образом?

— Главное не 'как', а кто. — Крайне нетерпеливо перебила драконша мои настоящие и последующие вопросы. — А 'как', это уже моя забота. И думай быстрее, сама же хотела как можно скорее своего жениха спасти.

Легко сказать! Быстрее думать в такой крайне стрессовой ситуации... Вот кого из моих родственников можно привлечь к этой сумасшедшей затее? Мама? Нет, отпадает сразу. Она у меня дама принципиально не одобряющая любые опасные для здоровья ситуации. Тем более, для моего здоровья опасные. Не посмотрит, что я уже девочка взрослая, за шкуру схватит- и домой отправит. И не важно, каким способом, уж она-то обязательно что-нибудь придумает. Вот папу бы сюда... Он в молодости в десантных войсках служил, и сейчас стабильно два раза в неделю в спортзал ходит, форму поддерживает. В этой ситуации, вроде бы, самое оно. Но, как я понимаю, нужен родственник со стороны мамы. Колечко-то, которое я герцогу отдала, как я теперь подозреваю, скорее всего, здешнее... Передавалось оно в нашей семье всегда по женской линии. А это значит, что папочка мой никакого отношения к этому миру и к 'Говорящим с драконами' не имеет. Стало быть, пользы от него будет не слишком много. Кто же тогда?

— Маринка! — Радостно, в голос, завопила я. Сестричка моя троюродная. У нас же прабабушка одна на двоих, а наши с ней родительницы сестрами двоюродными являются.

— Ну что, уже определилась с выбором, 'Говорящая'? — Абсолютно правильно оценив мой дикий вопль, поинтересовалась драконица.

Глава 10. Аккумуляторы магической энергии и их виды...

— Определилась, — радостно сообщаю я всем присутствующим. И если драконы поняли мои вопли абсолютно правильно, то остальные члены нашей маленькой и совсем не дружной компании уставились на меня как на душевнобольную. Да, зрелище, конечно, я собой еще то, видимо, представляла. Лицо, после общения с представителями местного криминального мира, было все в синяках, платье окончательно в тряпку пыльную превратилось. Что с волосами творилось, даже думать не хотелось. И к полному счастью, еще и вслух сама с собой разговаривать начала (со стороны моих спутников, не слышащих драконов, это именно так и должно было выглядеть). Но, все равно, это же не повод именно ТАК на меня смотреть. Тем более все уже прекрасно знают, что я самая настоящая 'Говорящая', и о способностях моих в связи с этим званием приобретенными, тоже должны были быть осведомлены. Так зачем же тогда такие лица недоуменные строить?

— А если определилась, — перебило мои возмущенные мысли одно мелкое крылатое недоразумение, самым нахальным образом опять вторгнувшись в мою голову, — давай сюда родственничка твоего дорогого вытягивать.

— И как это сделать? — нетерпеливо спрашиваю я у драконши, которая в это же время пристально, с каким-то нездоровым интересом уставилась на Тайлиту.

Девушка, перепуганная таким повышенным вниманием к ее персоне со стороны громадного зверя, на меня настороженно взглянула, и с истерическими нотками в голосе поинтересовалась:

— Чего она на меня так странно смотрит?

— Не знаю. — Сразу же ответила я и на драконшу вопросительно посмотрела.

— От этой девчонки магией тянет, тем более, очень сильной. Думаю, что она нам сможет помочь с переносом сюда твоего родственника.

— Что мне нужно для этого делать? — Понятливо кивнув, быстренько подскочила я к драконше и замерла напротив нее в ожидании.

— Не на меня смотри, а на магичку! — Нетерпеливо рявкнула мать Калейя. — В глаза смотри! Думай о силе. У Калейя ее нет почти, свою я тоже во время поисков сына почти полностью исчерпала, так что тяни ее у этой девушки. В крайнем случае, если у нее не хватит, возьми у меня.

— Как тянуть? — Взволнованно поинтересовалась я. Вот это интересные заявочки. То мне рассказывают, что во мне магии абсолютно не наблюдается, а теперь я еще, оказывается, должна каким-то неизвестным образом у других ее уметь отбирать.

— Так у 'Говорящих' магических способностей и не было никогда. — Влез в мою голову с пояснениями дракончик. — Твои предки могли просто скапливать в себе чужую магию, и уже потом передавать ее нам, драконам. А вот уже мы уже колдовали потихоньку.

— Так я что, вместо батарейки у тебя, или вместо аккумулятора? — Возмущенно накинулась я на ехидно похихикивающего в моей голове малыша. Но поняв, что сейчас не время и не место устраивать разборки с этим нахаленьшем, мысленно обратилась к его матери: — И вообще, лучше объясните мне, как эту вашу магию тянуть нужно, и передавать

потом как?

— Посмотри внимательно на магичку, — Спокойно перебила поток моих возмущений драконша и кивнула головой на настороженно принявшуюся пятиться от нас к лесу девушку.

Я посмотрела и совершенно ничего нового не обнаружила.

— В глаза. И внимательно, в самую их глубину смотри.

Подошла еще ближе, посмотрела, глаза как глаза, правда испуганные очень. Еще бы. Бедная Тайлита, сколько всяческих неприятностей за пару дней пережить... А теперь еще и я, можно сказать, что основная причина большинства ее несчастий, так подозрительно уставилась. И в честь чего, даже не соизволила объяснить. А вообще-то, глаза у нее, если внимательно всмотреться, какие-то странные. Почему-то этого самого момента мне казалось, что они у нее карие, а оказывается, нет. Светло-серые, с каким-то стальным оттенком как будто светящиеся изнутри. Странно, но 'не как будто', а действительно светящиеся.словно языки пламени в них пляшут, только не оранжевые, как в настоящем огне, а серебристые, с легким голубым переливом. И эти язычки ко мне сейчас тянутся, пульсируя в ритме моего, бешено колотящегося сердца и вселяя ужас какой-то нереальностью всего происходящего. Только я хотела испуганно отшатнуться от странно себя ведущей магички, как драконша мне заявила свирепо:

— Не шевелись, глупая, испортишь все.

Пришлось стоять и дальше в глаза Тайлиты смотреть, а что еще мне оставалось делать? Хоть и страшно, а за спиной еще страшнее — злая многотонная дамочка, с немалым запасом зубов и когтей. Разозлится еще чуть сильнее и превратится единственная в этом мире 'Говорящая' в поздний завтрак для этого динозавра крылатого. А мне завтраком нельзя становиться, мне еще жениха своего спасти нужно. Ипотом еще попытаться хоть как-то разобраться со всеми теми, крайне противоречивыми чувствами, что он во мне вызывает.

А Тайлита, не обращая никакого внимания на мои душевные страдания, тоже замерла никак мне показалось, даже дышать перестала. И эти язычки холодного огня, что в глазах ее появились, удлиннились еще сильнее и многочисленными тонкими щупальцами к моему лицу потянулись. По щекам легонько прошлись. Меня всю ледяным ознобом пробило. Холодно, такое ощущение возникло, что иголками морозными все лицо обожгло. Не особо и больно, но и приятного в этом было мало. Тайлита, судя по всему, тоже мало хорошего от этой ситуации получала. Побледнела как снег, зрачок черный расширился до такой степени, что почти всю радужку глаза перекрыл. Вся мелкой дрожью затряслась, того и гляди на траву рухнет. А огоньки в ее глазах, так и танцуют. Завораживающе мерцают, переливаются из стального — серого в изумрудно — зеленый и какой-то совсем нереальный, практически ультра-голубой. Заставляют ни о чем не думать, а только лишь пристально наблюдать за их плавными движениями, без малейшей возможности оторваться от этого необычайно красивого зрелища.

— Прекращай, — встревоженный голос драконши, неожиданно громким набатом ударивший по голове, немного привел меня в чувство. — Отвернись, ты у нее уже все, что возможно забрала.

Легко сказать, 'отвернись'. Только вот осуществить это, казалось бывесьма простое действие, на самом деле очень сложно оказалось. Попыталась, не получается. Взгляд девушки, как будто магнитом держит, не отпускает, требует непонятого. Я уже запаниковать было приготовилась, когда увидела, что Тайлита еще сильнее побледнела и пошатнулась, чуть ли упав на колени. Но свалилась, как ни странно, именно я. И не сама, а

помог мне кто-то. В спину меня с такой силой толкнули, из-за чего я вперед шустрой ласточкой полетела. Хорошо, что руки успела вовремя выставить, а не то лицом своим многострадальным, прямо в травку зеленую бы уткнулась. Рядом со мной еще что-то упало. Смотрю, Тайлита возле меня лежит. На спине. Глаза закрыты, и никаких признаков жизни не подает. Поворачиваюсь назад, желая посмотреть на инициатора моего незапланированного полета и вижу грозно нависающую надо мной драконшу. И на морде ее такое недовольство крупными буквами написано, что хочется отползти как можно дальше в лес и зарыться там под самым высоким деревом.

— И что это сейчас такое было? — Разъяренный голос Его Высочества пророкотавший где-то над моей головой, заставил меня резво подскочить, с панической мыслью о том, что бежать все-таки нужно и делать это желательно прямо сейчас. Я бы это действие и совершила бы немедленно, если бы меня не подвели мои собственные ноги. Которые всю тряслись в коленях и категорически отказывались меня поддерживать в вертикальном положении. Так что, если бы не вовремя ухвативший меня под локоть принц, то летела бы я обратно на землю, только в этот раз уже по причине собственной слабости.

Тем временем Бэрт, пока меня Кэриэнталь негодующими взглядами одаривал, к магичке подбежал, пульс прощупал и принцу, вопросительно ему кивнувшему, бросил:

— Живая, вроде бы.

Не успела я после такой хорошей новости вздохнуть с некоторым облегчением, как услышала в своей голове раздраженный голос:

— Ты что творишь, 'Говорящая'? Я же сказала тебе, что остановиться нужно, а ты? Вместо того, чтобы меня послушаться, ты у нее магическую силу полностью всю забрала и уже жизненную вытягивать стала. Да если бы я тебя не оттолкнула, ты бы ее просто убила.

— Я же не знала! — В диком ужасе от осознания того, что только что чуть не стала причиной гибели живого, пускай и довольно вредного по натуре человека, я чуть не заревела: - Я ведьпыталась...

— Не знала она... Пыталась. А должна была знать! Поэтому, как только с проблемами твоими личными разберемся, отправишься с нами в горы. Тебя обучать всему нужно. Ане то еще такого наворотишь, что мало никому не покажется.

И приблизив ко мне вплотную свою голову, прямо в глаза мои уставилась. Несколько долгих секунд пристального сканирования, во время которого я моргнуть боялась и мне с разочарованным вздохом сообщили:

— Все равно магии в тебе мало, придется еще и у меня добирать.

— А может не надо? — Робко поинтересовалась я, предусмотрительно делая осторожненький шагок назад. — Я ведь от Тайлиты только благодаря Вам оторвалась, и если...

— Никаких 'если'! Я в связке с самого детства работать училась, как и все остальные драконы... Так что в отличии от твоей спутницы, сама смогу прервать наш контакт. И, вообще-то, мое имя Клиайтарена, и будь добра впредь обращаться ко мне именно так...

Смущенно покраснев, (могла бы и раньше догадаться имя спросить) приблизилась к наклонившейся ко мне громадной голове и осторожно заглянула в глаза дракона. Красивые! Ярко-изумрудного цвета с ромбообразными черными зрачками, что на солнце несколькими оттенками переливались и на меня в упор смотрели. Только на взгляде ее, уже немного более привычно сосредоточилась, как Его Высочество, совершенно не вовремя, решил разобраться во всем происходящем.

— Эйлена, ты что вытворяешь? Что ты еще задумала?

- 'Говорящую' еще одну пытаемся вызвать. — На полном автомате ответила я, одновременно с чем не прекращая попытку взгляде драконши сосредоточиться. И сразу же спохватилась. Зря я так, наверное. И была абсолютно в этом права, так как разъяренный вопль принца Кэриэнталя стал ярким тому подтверждением.

— Что?! Ты совсем с ума сошла? Да ведь даже тебя здесь быть не должно. Ты же прекрасно знаешь, что на Эльтарии 'Говорящие' вне закона. Так ты еще одну такую же притянуть сюда собралась. Не позволю! Да от тебя одной проблем больше, чем от всех кочевых племен орков на наших западных границах!

Ну, вот не люблю я, когда кричат на меня громко, и кто-то слишком умный сейчас об этом узнает. Внутри как будто буря подниматься начала, и меня прорвало:

— Проблем от меня много? — ласково приторным голосом интересуюсь у взбешенного представителя местной 'золотой молодежи'. — Не позволите Вы мне? Да Вы лучше бы за своими подданными тогда следили! Заговоры против короны на каждом углу, разбойников развели, шагу спокойно ступить нельзя. Дворян среди бела дня похищают... Сами сделать ничего с этим бесприделом не можете, так хотя бы другим не мешайте!

К концу этого монолога я завелась уже не на шутку, и вся наша честная компания на меня как на восьмое чудо света уставилась. Арон даже поближе подошел, руку ко мне нерешительно протянул, но дотронуться поосторожничал.

— Эйлена, успокойся, — как маленькому ребенку успокаивающе прошептал. — А то у тебя тоже глаза какие-то странные стали. — При этих словах Клиайтарэна на меня изучающе уставилась, и ее и так громадные глаза от моего лицемерия еще сильнее распахнулись.

— Прекрати, — промелькнула у меня в голове ее быстрая мысль, хорошо так разбавленная паническими нотками. — Успокойся немедленно!

А вот не получается у меня успокоиться. Голова просто до нереального сильно разболелась, такое ощущение неприятное появилось, что ее сейчас просто изнутри разорвет. Тело ледяным ознобом пронзило, язык как деревянный стал, что и слова сказать никому не получается. Перепуганным взглядом уставилась на драконшу, безмолвно умоляя ее хоть чем-нибудь мне помочь.

Клиайтарэна с бессильным отчаяньем на меня посмотрела, и Калейя ко мне поближе подтолкнула:

— Смотри в его глаза и постарайся расслабиться. Не думай ни о чем, просто смотри...

Малыш ко мне испуганно и как-то бочком подо двинулся, куда и наглость его вся предыдущая сразу же подевалась. Глаза свои неохотно на меня поднял, и мы все-таки встретились взглядом. Не знаю, что он там перед собой увидел, но в сторону, подальше от меня, чуть сразу же не отпрыгнул. Хорошо, что его мама сыночка хвостом придержала, а потом этим хвостом и ласково приобняла, моральную поддержку оказывая. Меня бы кто так поддержал, я быть может тогда тоже немного бы успокоилась. Потому что чувствую, не могу я на глазах Калейя сосредоточиться. Никак. И, вообще, появилось у меня очень нехорошее желание плюнуть на всю это нервотрепку, закрыть глаза и упасть, к примеру, в глубокий и продолжительный обморок. Чтобы когда в себя пришла, все это безумие уже закончилось, и я опять оказалась у себя дома, где нет никаких тебе драконов, принцев, заговоров и всего остального, такого же ненормального. Как бы тогда все хорошо было бы!

— Ага, хорошо, просто замечательно! Дома у тебя... — Влез в мои размышления некий

нахальный субъект, лохмато-крылатой наружности. — Антариэля, кстати, тоже бы у тебя дома не было бы, он бы тут так и остался. Точнее не тут, а в гостях у добренького дядюшки-герцога, который совершенно не будет возражать против долговременного общества твоего красавчика-жениха. А обо мне, ты хотя бы иногда думаешь? — Ехидные нотки в звучащем в моей бедной головушке голосе, тут же сменились на обиженно-жалостливые. — Что со мной будет, когда ты отсюда исчезнешь? Забыла уже? Эгоистка!

— Прекратите, вы оба! — перебила наш бурный обмен мыслями в крайразгневанная драконша. — Калей! Ей успокоиться нужно, а ты еще больше ее нервируешь. И ты, девочка, прекращай истерику. Сейчас только от тебя зависит, сможем ли мы помочь твоему жениху, так что соберись и смотри в глаза моего сына. Ты просто умничка, у тебя с первого раза получилось приумножить полученную магию в несколько раз, а на такое, мало кто из 'Говорящих' способен был. — Успокаивающим тоном, пронеслось в моей голове. — Этой энергии, которая сейчас в тебе скопилась, как раз должно хватить на перенос твоей родственницы. Так что сосредоточься, представь себе как можно четче ту, которую ты решила вызвать сюда, а остальное сделает Калей, я его этому учила, он справится.

Похвала, приправленная небольшой толикой лести, подействовала на меня на удивление благотворно. Голова почти сразу же перестала болеть, и мысли приобрели более-менее связное выражение. Сама же всех подбивала замок Рэйдманта, чуть ли не штурмом брать, а теперь такую истерику на ровном месте устроила, что даже из головы вылетело, с какой целью все это безобразие затевалось. Так, нужно срочно брать себя в руки. Представляю себе четко Маринку. Крепко закрываю глаза и напряженно думаю.

Итак. Блондинистая девица (эта особенность у нас в роду наследственная, по женской линии передается, и никакие пришлые гены повлиять не могут). Выше меня почти на голову, красавица, спортсменка. Втренажерныхзалах вечно пропадает, изредка фотомodelью подрабатывает. Характер, правда, слегка скверный, но при этом еще имеет наглость настаивать на том, что мой, еще хуже. На лицо мы с ней очень сильно похожи, нас всегда за родных сестер принимали. Интересно, как долго ее представлять себе нужно? Что-то образ ее незабвенный у меня перед глазами, прямо как фотография очень хорошего качества стоит, а результатов пока не заметно.

— Сейчас заметишь, нетерпеливая какая, — порадовал меня мелкий и крылатый. Потом что-то меня изнутри дернуло, я чуть на пятую точку не приземлилась. В ушах зашумело, в глазах потемнело. Состояние такое, только в обморок и падать. Держусь из последних сил, так как имеются подозрения, что на руки меня в это раз никто подхватывать не будет. Арон с Бэртом возле Тайлиты хлопочут, так как та в себя никак прийти не может. Принц на меня как на главного врага своего народа смотрит. Такой, вместо того чтобы мне руки помощи протянуть, скорее всего, подальше в сторонку отойдет, чтобы, не дай Бог, не помешать моему возможному падению. Глазами, вон, так и сверкает гневно. Как же... Не слушаюсь я Его королевское Высочество, перечу, а они к этому абсолютно не привыкшие.

Вдруг взгляд принца Кэриэнталя, с моей скромно шатающейся персоны, куда-то за мою спину резко переместился. Глаза его изумленно расширились и мои барабанные перепонки чуть не разорвал возмущенный рык:

— Это что еще за чудовище такое?! — и указательный палец королевского отпрыска, стоявшего с несколько шалым видом, на что-то над моей головой указал. Медленно оборачиваюсь. Боязно все-таки. Поскольку в последний раз, в подобной ситуации, за моей спиной самый настоящий дракон оказался. И кто его знает, что у них еще тут в лесах за

живность сказочная водится. Вон принц как побледнел, явно не зайчика безобидного увидел. Повернулась, и чуть в ужасе не завизжала. Стоит прямо передо мной чудовище зеленомордое. Вместо глаз кругляши белесые, волосы в бигуди здоровенные закручены и гневно орет в мобильник к уху приставленный: — Серега! Ты что, вообще страх потерял? Меня чудовищем обзывать! Вот расскажу об папочке, он тебе мигом пару лишних звездочек с погон поубирает!

— Маринка! — радостно взвизгнув, с разбегу кинулась к сестренке на шею. Она, как всегда в своем репертуаре. Новую маску для лица, должно быть, приобрела, теперь вот экспериментирует. Еще и огурцы эти кружочками, на глазах ее возлежащие... В принципе, сейчас у нее общий вид вполне даже ничего... С прошлой своей любимой маской, ярко бурачного оттенка, она смотрелись вообще убийственно. Дядя Миша, папа Маринкин, как дочурку свою в таком виде из ванной выплывающую однажды увидел, еще долго в себя прийти не мог. А он мужчинаотличающийся крепкими нервами, полковник милиции, как никак... Да и за двадцать два года жизни под одной крышей, привыкнуть уже должен был быть к выкрутасам единственной кровинушки.

А Маринка, пока все мои спутники ее с ошарашенным видом рассматривали, огурчики с глаз своих медленно так стянула, а второй, мобильникот уха отодвинутый, легонечко так встряхнула. Не иначе как проверяя на предмет поломки. Ведь откуда тогда, мог голос неведомого мне Сереги, на мой голосдруг резко преобразоваться. И вот тут она, наконец, соизволила распахнуть свои посвежевшие от огурчика глазки... Недоверчиво на меня уставилась, даже головой нервно встряхнула (видимо для того, чтобы избавиться от галлюцинации в моем лице). Но увидев, что испаряться я, по крайней мере в ближайшее время, не собираюсь, нерешительно произнесла:

— Ленчик, это ТЫ?

ГЛАВА: 11 ЗНАЙ НАШИХ!

— Ты, что здесь делаешь? Ты где была? У тебя совесть вообще хоть немного имеется? — Окончательно проморгавшись и уверовав в то, что я не являюсь плодом ее большого воображения, налетело на меня с вопросами это зеленоликое чудовище.

— Да ты хоть представляешь, что натворила? Папа всех своих подчиненных на уши поставил и те уже всю Москву и пригороды вдоль и поперек перерыли. Твои родители с ума от беспокойства сходят. А ты? Неизвестно гдестолько времени пропадала, а теперь совершенноспокойно, как ни в чем не бывало, ко мне заявляешься...

— Куда это ' к тебе заявляюсь'? — Вежливо интересуюсь, при этом стараясь шустро уклонитьсяот поднятой над моей головой карающей длани. Сестричка у меня хоть и выглядит на первый взгляд изящной и хрупкой девицей, но если подзатыльник захочет отвесить, то мало никому не покажется. А голова у меня всего лишь одна, запасной не имеется. А, поскольку, ей в последнее время и так доставалось изрядно, то ее от лишних измывательств беречь нужно было с особой тщательностью.

Маринка на меня как на душевнобольную посмотрела, и только что-то не слишком приятное мне ответить решила, как обратила, наконец, внимание на окружающую нас обстановку. А обстановочка эта, от ее родной квартирыкрайне кардинально отличалась.

Окинула недоумевающим взглядом растущие за моей спиной деревья, ошарашено

наблюдающих нашу милую семейную перепалку парней, начавшую приходить в себя Тайлиту и парочку внимательно, с каким-то жадным любопытством наблюдающих за намидраконов. После этого Маринка сразу же несколько приутихла. Последние, ее внимание привлекли дольше всего. Заинтригованно оценив взглядом немалый размер мамочки Калейя, и еще раз внимательно осмотрев всю нашу честную компанию, подругас тяжелым вздохом повернулась обратно ко мне.

— Признавайся, куда ты на этот раз влипла? — Как ни странно, спокойным, но слегка раздраженным голосом поинтересовалась она у меня.

— Почему сразу 'влипла'? — попыталась, было, возмутиться я, но демонстративный кивок в сторону Клийа тарэны прервал все мои возмущения на самом корню. И тут в наши семейные разборки встрял, немного пришедший в себя, Бэрт. Заинтригованно уставившись на мою сестру, парень решил у меня поинтересоваться весьма важным для него вопросом.

— Эйлена, а у вас, в вашем мире, что все женщины так странно одеваются? — и взглядом на Маринку указал.

Я тоже на нее более внимательно посмотрела, и не смогла сдержать истерический смешок. Сестрица оказалась одета практически так же как и я, в момент своего появления на Эльтарии. Только полотенце, в которое она была завернута, дополнялось комплектом из пары тапок, сшитых в виде игрушечных мягких дракончиков, чем-то напоминающих моего мелкого напарничка. Да-а-а, это выглядело крайне символично. Калей тоже на необычную обувь во все глаза уставился, даже поближе придвинулся, чтобы получше ее рассмотреть. Еще чуть-чуть и обнюхивать бы начал. Маринка, рассмотрев у себя под ногами подозрительную зверушку, на малыша зло шикнула, отгоняя его прочь. Тот, испугавшись, в сторону резко отскочил, и на меня с оскорбленным видом уставился, транслируя негативные размышления на тему поголовной ущербности иномирных 'Говорящих'.

Досталось и принцу. Он, на свою беду, ближе всех к Маринке стоял и тоже с каким-то, чрезвычайно несчастным видом на тапочки, мной на День Рождения лучшей подруге подаренные, уставился.

— Ну и чего тарачимся? Заняться больше нечем? — С вызовом поинтересовалась у Кэриэнталя подруга, пренебрежительно смотря на стоящего перед ней парня. — Так лучше бы ты мне из шмоток, что-нибудь подходящее нашел, а то я в одном лишь полотенце разгуливать у вас тут... Непонятно где. не собираюсь.

Я даже восхитилась. Вот это наглость! И выдержка какая! Попала неизвестно как, непонятно куда, и еще хамит при этом всем без разбора. И даже последствий для себя неприятных, совершенно не боится...

Только вот Его Высочество моего искреннего восхищения не разделил. От такой несусветной наглости, по отношению к себе любимому, парень покраснел от ярости и пальцы в кулаки со всей силы сжал, так что даже костяшки пальцев побелели. А Маринка, как ни в чем не бывало опять ко мне развернулась, соответственно, оставив принца изумлено рассматривать выставленную ему на обозрение спину. Мне Кэриэнталя, как ни странно, даже жалко стало. Такого обращения с Его Высочеством, должно быть, никто себе не позволял. А сестричка у меня комплексами по этому поводу никогда не страдала. Привыкла, что мужчины всегда каждое ее желание моментально исполнить стремились, так что и здесь решила ту же тактику использовать.

— Эйлена! — Принц, недолго посверливший тяжелым взглядом спину моей подруги, отчего-то на меня злобно уставился, как будто это я ему нагрубил. — Немедленно разъясни

своей ненормальной родственнице, как именно положено обращаться к особам королевской крови и как себя вести в их присутствии.

Нет, ну он и дает. Нашел, кому и что приказать... Можно подумать, что я с детства тонкости придворного этикета всех Эльтарийских дворов изучала. И теперь, готова поделиться всеми этими, просто жизненно необходимыми мне знаниями с окружающими... Увидав недоуменное выражение моего лица, принц только обреченно рукой на нас махнул и еле слышно простонал:

— Боги, да за что мне все это?

— Я так полагаю, что треп этого странного товарища на счет 'королевской крови' был некоторым приувеличением? — Тихо и недоверчиво поинтересовалась у меня вплотную приблизившаяся Маринка, при этом искоса разглядывая пыльный, и местами даже подранный, костюм Кэриэнталя.

— Ошибаешься, этот суровый парень на самом деле является обладателем самой настоящей королевской крови, — так же тихо отвечаю, со всей возможной суровостью в голосе. — Так что ты поосторожнее в высказываниях, а не то проблем потом не оберешься.

— Король это, что ли местный? — С тайной надеждой, что я решила ее разыграть, иронично интересуется сестричка. И когда я ей сообщаю о том, что это всего лишь наследный принц, моментально сникает и пытается сделать меня же и виноватой. — Могла бы и заранее предупредить, а то некрасиво как-то все вышло...

Ну, вот так всегда! Все и во всем делают основной виновной именно меня. Обидно! Посмотрев на мою моментально скисшую физиономию, Маринка наконец-то вспомнила, что встреча с настоящим иномирным принцем, не самое главное событие в ее жизни за ее сегодняшний день. Еще раз внимательнее осмотрев во всех деталях драконье семейство и, наконец, убедившись, что они, скорее всего, тоже самые что ни на есть настоящие, она мне решила самый настоящий допрос устроить.

— Рассказывай!

Рассказала. С самого начала рассказала. Конечно, в несколько сокращенном варианте и с утаиванием некоторых подробностей относительно одной блондинистой полуэльфийской личности. В итоге, Антариэль из моего жениха переквалифицировался в 'просто одного, очень неплохого парня, совершенно бескорыстно помогшего бедной мне, а теперь из-за этого попавшего в большие неприятности'. И в данный момент, сам отчаянно нуждающийся в нашей безотлагательной помощи.

— Вот поэтому я тебя сюда и вызвала, — закончила я свое короткое повествование на особенно жалостливой ноте и добавила совсем небольшую порцию подхалимства. — Без тебя ну никак. Ведь, подумай сама, не маму же мне было сюда тянуть?

— Ладно. Притянула и притянула. — Беззаботно махнула рукой явно польщенная своей незаменимостью, весьма падкая на лесть подруга. — Только давай договоримся сразу же... По быстренькому тут разбираемся, и сразу же домой. А не то папочка еще нас в федеральный розыск объявит, проблем потом не оберешься... Ты и сама об этом знаешь.

А то мне и не знать. Прекрасно помню о том случае в прошлом году, когда мы с подругой в клуб ночной потусоваться отправились. Маринка как раз с мужем своим бывшим очередной раз поругалась, так мы слегка расслабиться решили. Вот и расслабились... И ведь ничего особо страшного мы с ней не совершили. Просто сестрица у мобильника своего звук отключила, чтобы благоверный звонками не напрягал, а я свой телефон, как обычно, дома забыла. И только лишь благодаря этому глупому стечению обстоятельств, в два часа

ночи за нами папочка Маринкин прямо в клуб в сопровождении отряда омовцев ворвался. Стыдно-то как было... Оказывается, не дозвонившись с проверкой ни до одной из нас, бравый полковник через знакомых месторасположение мобильника дочкиного пробил, и спасать не понятно от чего нас кинулся. Скандал потом дома у нас был знатный, даже вспомнить тошно. Подключили и моих родителей, и отчитали нас обеих, как девчонок малолетних. Один только плюс во всем этом был, после данного случая свой телефон я никогда дома больше не забывала.

От воспоминаний меня отвлек какой-то шум над моей головой, и радостный вопль Калейя в ней же: — Ура! Наши...

Смотрю заинтересованно вверх. 'Нашими' оказалась пара громадных крылатых ящеров над нашей поляной низко зависших и место для приземления напряженно выглядывающих. И если я все правильно поняла, то это было то самое подкрепление, обещанное Калейевой мамой. Здорово, теперь наконец можно и к замку герцога выдвигаться.

— Подожди, не так все быстро, — перебил мои ликующие мысли, мелкий вредина. — Вначале родственницу твою, страшнющую, нужно с одним из драконов магией связать. Тогда у нас больше шансов на успех будет.

— Раз нужно значит, нужно, — тяжело вздыхаю, и тут до меня дошла вторая мысль нашего безмолвного разговора. Я, соответственно, возмутилась. — Чего это моя сестра страшная?

— А что у нее с лицом? — вопросом на вопрос отвечает дракончик.

Да уж. Внимательно рассмотрев зеленоватую субстанцию, ровным слоем покрывающую все лицо и шею сестрицы, поняла, что тут мне и возразить даже нечего. Моментально решив, что с этим безобразием нужно что-то срочно делать, оттащила упирающуюся сестричку подальше от поляны и попыталась привести ее в божеский вид. Оторвав от подола своего многострадального платья приличный лоскут, попыталась стереть с лица Маринки непонятного происхождения зелень. Попытка успехом не увенчалась, так как маска на коже уже успела высохнуть и оттираться совершенно не собиралась. Пару минут терпеливо молчавшая в ответ на мои издевательства девушка, наконец, не выдержала такого произвола, тряпку вырвала и в своей руке сжала.

— Вода нужна! А то ты мне сейчас всю кожу до основания сотрешь.

Пошли обратно на поляну, искать воду. За время нашего недолгого отсутствия, вновь прибывшие драконы благополучно приземлились возле 'наших' ящеров. И, судя по тому, как все они сосредоточенно друг на друга уставились, в данный момент у них происходит крайне напряженный обмен информацией. И основная тема — явно мы с Маринкой, так как все эти 'милые' создания очень часто и крайне заинтересованно в нашу сторону поглядывали. Стараясь не обращать внимания на повышенный интерес к нашим персонам, с независимым видом иду к лошадям, рассмотрев навьюченные на них многочисленные сумки. Интересно, может быть разбойнички и мои вещички прихватить не побрезговали? Все-таки жалко, если они их выбросили, я за них деньги немалые заплатила. Да и сестрице из одежды что-то в край раздобыть нужно, а то парни, как-то уж слишком пристально, ее ноги разглядывают. Когда я начала потрошить третью по счету сумку, то обратила внимание на презрительно поджатые губы Его Высочества, который с явным неодобрением следил за моими действиями, так же как и кидавшие на меня косые взгляды близнецы. Понятненько, значит, мародерство не входит в перечень основных развлечений для так называемых 'настоящих мужчин' этого мира. Странно только то, что при таких чрезвычайно высоких моральных

принципах эта троица ни капельки не постеснялась топтать кашу, сваренную из крупы, давеча мной у других разбойников конфискованной.

— Да ты прямо самых большой ужас всех разбойников нашего королевства! — Встрял в мои возмущенные размышления один ни в меру нахальный дракончик. — Они о тебе скоро будут страшные истории у кострана ночь глядя, рассказывать. И именем тебя они назовут крайне впечатляющим: 'Подлая грабительница честных разбойников'. Звучит?

— Все высказал? — с довольным видом вытягиваю из очередного мешка сверток с моими, недавно прикупленными вещами и кидаю их Маринке, которая благодарно мнекивнув, шустро исчезла за ближайшим кустарником. А я, состроив крайне раздраженную гримасу, в упор уставилась на сразу же скромно потупившегося Калейя.

— Кстати... Что там твои сородичи решили насчет напарника для моей сестры?

— Это не мы, это она сама должна себе пару выбрать. Если бы у нас больше времени было, мы бы в горы отправились, и там твоя сестра смогла бы выбрать любого дракона. А сейчас, только одного из тех трех, которые находятся здесь.

— И которого из них ты бы мне посоветовал?

Мальш как-то сразу весь замялся и на меня с маетной тоской во взгляде посмотрел.

— Лена, твоя родственница, ведь не собирается здесь, в нашем мире, на совсем оставаться? Так что, понимаешь... любой из драконов, которого она выберет, после того как она вернется домой будет обречен на гибель. Я... не могу никого советовать. Единственное, о чем я хочу тебя просить, чтобы она маму мою не выбирала.

И на меня так жалостливо посмотрел, что шрековсому котику можно было бы еще и поучиться строить глазки у этого нахаленьша. Хотя, в этой ситуации я осуждать этого пушистика не имела никакого морального права... Блин, да я уже и забыть забыла об особенностях связанных парой драконов с 'Говорящими'.

— А они, — киваю на недавно прибывшую тройку драконов, внимательно за мной с Калейем наблюдающих и, я так понимаю, беззастенчиво нас подслушивающих. — Они же ведь могут и отказаться от такой весьма опасной для себя связи?

Дракончик на меня как на слабоумную посмотрел, после чего тяжело вздохнул и с пафосным видом, как по прописанному ответил:

— Дракон может отказаться соединиться в связку с 'Говорящим', только в том случае, если намеренья последнего не отличаются чистотой помыслов. А ты хочешь при помощи драконов совершить благородный поступок. Спасти своего жениха из загребущих ручонки очень мерзкого типа. Если же дракон откажет тебе в своей помощи, это станет для него позором на всю жизнь. А любой из нас предпочтет смерть такому бесчестью.

— Да уж, ситуация... Просто дикость какая-то! У нас в сказках обычно бесстрашный рыцарь спасает прекрасную даму сердца из лап злобного дракона. А у меня вечно все не как у людей!

— Так что, спасти твоего красавчика уже не нужно? — Ехидно хмыкнув, поинтересовался у меня Калей. — Тогда мы можем прямо сейчас отправиться в горы...

Увидав, какое крайне негативное выражение приобрела моя физиономия после его заявления, дракончик сразу же стушевался, и еле слышно пробубнил:

— И вообще, может быть, все не так уж и плохо закончится. К примеру — твоя сестра тоже решится тут жить остаться...

— И не надейся. — Сразу же решила я лишить мелкого пакостника любых несбыточных иллюзий на счет моей сестрицы. — Здесь у вас ни ночных клубов, ни фирменных магазинов

нет. Да и салонов красоты, вместе с другими признаками цивилизации я что-то не заметила. А Маринка без всего этого просто не сможет существовать. К тому же, не удивлюсь, если в скором времени здесь папочка ее неведомо каким образом с сослуживцами появится, дочуру единственную спасать.

И тут, до меня еще кое-что дошло из последнего высказывания Калейя, которое я вначале пропустила мимо ушей.

— Подожди, а что ты имел в виду, когда намекал что 'она ТОЖЕ тут решит жить остаться'? Это ты вообще о чем? Лично я что-то совсем не припоминаю, чтобы на подобное соглашалась.

— Да-аа-а? А как же тогда твой обожаемый Антариэль? — С хитровой ухмылочкой интересуется у меня мелкая вредина. — Неужели ты хочешь сказать, что спасаешь его только для того, чтобы его эльфийский дедушка в срочном порядке женил его на какой-нибудь своей остроухой соплеменнице?

— Еще чего не хватало! — возмущенно и вслух накричала я на Калейя. — Не для того я столько нервов себе из-за этого парня перевела, чтобы в итоге он какой-то блондинке длиннорухой достался!

— Это ты сейчас о ком, интересно, так распинаешься? — вкрадчиво поинтересовалась у меня тихонечко подкрававшаяся со спины и уже переодевшаяся Маринка.

Я, нервно вздрогнув, неспешно к ней повернулась и, сделав честные-пречестные глаза, в ответ недоуменно поинтересовалась:

— Это ты о чем?

— Ни о 'чем', а о 'ком'.

Да, все-таки от этой родственницы так просто не отвяжешься. Тем более, когда дело заходит о моем, даже только лишь гипотетически предполагаемом замужестве. Знаю. Проходили. Значит, нужно срочно перевести разговор на другую, менее опасную для меня тему. О чем Маринка может думать больше, чем о парнях? Правильно, о шмотках!

— Ты уже переделась? — заинтересованно окидываю взглядом мои бывшие вещи, пожертвованные 'родной кровиночке'.

Да, хорошо, что я немного свободные брючки себе купила, боясь с размером не угадать. На бедрах у сестрицы они сидели идеально, в обтяжечку. А вот низ получился несколько укороченного варианта, ближе к бридгам, чем к штанам. Рубашку, тоже слегка коротковатую, Маринка внизу креативненьким узлом завязала, совершенно бесстыдно животик голый на всеобщий обзор выставляя. Хм, все это, в совокупности с пирсингом в виде золотой сережкой в пупке, явно произведет фурор у местной публики. Картину портили только тапочки и зеленый цвет лица, с которым нужно было срочно что-то делать, так как мои спутники все еще продолжали нервно коситься на ее странный кожный окрас.

Калей переодевшуюся Марину изучающим взглядом с ног до головы обозрел, и в голове моей пролетела его мысль о том, что я еще не самый худший вариант, 'Говорящей'. С одной стороны, конечно, приятно. А вот с другой... Помнится кто-то совсем недавно с диким восторгом мне рассказывал о том, что местное драконье сообщество, любому 'Говорящему' счастливо будет. Получается, врал?

Сестричка же, тем временем, беззаботно продефилировала перед изумленно разглядывающими ее новый наряд парнями, в сторону подозрительно косящихся на нее лошадей. (Бедные животинки, наверное, тоже впервые в жизни подобное чудо узрели). Заметив, прикрепленную к одному из седел объемистую флягу, Маринка шустро ее

отцепила, всколыхнула и, услышав характерный булькающий звук, обрадовано отвинтила крышку. Глотнула содержимое и моментально закашлялась.

— Какого черта? — едва отдышавшись, спросила она, глядя почему-то на меня. — Зачем было брать с собой в дорогу вместо воды, какую-то низкосортную брагу? Ты что спиться решила, пока родители тебя не видят?

— Ну, это же не моя лошадь. И фляжка тоже, соответственно, не моя, а вон тех разбойников. — Киваю на связанных, и сложенных аккуратным рядочком под дальним деревом наших бывших пленителей. — Не компот же им с собой в дорогу брать, соратники не так понять могут.

Обреченно вздохнув, Маринка намочила подозрительной жидкостью край свисающего с ее плеча полотенца и принялась ожесточенно стирать с лица засохшую маску. При этом бубня себе тихонечко под носом том, что скоро все местные алкоголики, будут за ней табунами бегать, на запах для них весьма аппетитный слетаясь. Один уже подтянулся. Заинтересованно поведя носом в сторону принимающей спиртовые процедуры девушки, к ней поспешно подошел Бэрт.

— Сильно не разливай, — кивнул он на наклоненную над землей фляжку, с которой тоненькой струйкой на полотенце стекала не сильно хорошо пахнущая жидкость. Презрительно глянув на такого хозяйственного и экономного парня, Маринка выдала: — Спиртное вредно для здоровья. — И перевернула флягу кверху дном.

Сказать, что парень просто расстроился, это было бы сильно уменьшительно к его взбешенному состоянию. С воплем 'Ты, что творишь ненормальная?!' Бэрт выхватил из рукудивленной такой бурной реакцией сестрички уже пустую емкость. Проверив, что она действительно пустая, парень недовольно откинул ее в сторону, и накинулся на опешившую Маринку.

— Ты, что творишь? Его Высочество ранен, ему нужно чем-то рану обработать, а ты все вылила. Вообще ума нет?

Ранен? Я обеспокоенно обернулась к недовольно поджавшему губы и демонстративно отвернувшемуся от нас с сестрой, принцу. Внимательно осмотрев его застывшую в горделивой позе фигуру, выражающую всем своим видом, что-то типа — 'я вас не вижу, я вас не слышу, и знать не знаю'. И только теперь заметила, что левая рука у него висит как-то слишком уж безвольно, рукав камзола на плече разрезан, а края чем-то бурным заляпаны. Когда, я осмыслила, чем именно заляпаны, мне сразу же как-то резко поплохело. Блин! Со всеми этими событиями меня совсем из головы вылетело, что Кэриэнталь ранен.

Маринка, в отличие от меня, сразу же прониклась ситуацией. Подскочила к еле держащемуся на ногах парню и заставила усесться его на землю. Как ни странно, он безоговорочно ее послушался. Видимо, ему было действительно очень плохо. Бэрт помог стянуть с Кэриэнталья камзол и мы все увидели залитую кровью когда-то белую сорочку. Маринка, недолго думая, стянула и ее, при этом принц даже зашипел от боли, когда присохшая к ране ткань была резко отдернута, и из немного подсохшей раны опять хлынула кровь. С сомнением посмотрев на проспиртованное и вымазанное зеленоватой кашицей полотенце, и переведя взгляд на нехорошо воспалившуюся по краям глубокую рану, идущую от плеча к локтю принца, сестричка метнулась в сторону лошадей. Арон, тем временем, осторожно, но крепко прприжал, уже все равно окончательно испорченную рубашку к ране, пытаясь остановить бегущую из нее кровь. Так как здесь я помочь ничем не могла, то побежала в след за сестричкой, проверять все висящие на седлах фляги. В итоге, нашей

добычей стали пять сосудов, с которых мы шустренько начали скручивать крышки. Как назло, в первых четырех оказалась именно вода. Хорошо, что хотя бы пятая фляга нас порадовала. Никогда не думала, что буду радоваться целому литру дешевого вонючего самогона, но ведь обрадовалась же.

Торжественно вручив почти полную флягу Арону, мы с Маринкой, ухватив пару емкостей с водой, отошли как можно дальше от места предполагаемой экзекуции. Смотреть на издевательство над человеком, пускай даже и для его пользы совершаемое, нам не хотелось совершенно. Поэтому мы и решили закончить приводить внешность моей родственницы в порядок. При помощи двух фляжек с водой и совершенно испорченного полотенца, насилу отодрали с ее лица экспериментальную смесь белой глины, киви, и еще парочки секретных ингредиентов. Маринка всегда хранит составляющие своих кошмарных опытов в глубочайшей тайне, поскольку просто маниакально боится происков конкурирующих салонов красоты. А так как их в Москве очень много, и она сама является владелицей одного из них, (еще один подарочек бывшего мужа) то конкурентов она видит в каждом знакомом. Меня она, конечно, не подозревает, но все равно осторожничает, мало ли я кому проболтаться могу.

Как только с уничтожением последствий по улучшению состояния кожи лица было покончено, со стороны нашей невольной стоянки раздался полный боли крик.

Ломанув в ту сторону с грацией перепуганных бегемотов, через несколько минут мы смогли лицезреть лежащего на руках у Арона бессознательного принца, и Бэрта аккуратно заматывающего какими-то белыми лоскутами пострадавшее от меча одноглазого плечо. Подойдя еще ближе, я распознала в этих импровизированных бинтах остатки моей второй новой рубашки. Тяжело вздохнув (мой и без того скудный запас одежды таял прямо на глазах), внимательно осмотрела слишком уж бледного Кэриэнталя. Да, сейчас бы здесь какие-нибудь антибиотики и обезболивающее не помешали. А то от такой сомнительной дезинфекции, да еще и произведенной с некоторым опозданием, заражение крови заполучить вполне реально.

У нас дома целая аптечка подобного добра имеется. Родители у меня оба врачи-хирурги, так что лекарства у нас дома на все случаи жизни имеются. Папа с мамой всегда мечтали чтобы я по их стопам пошла, и совершенно не интересуясь моим отрицательным мнением на этот счет, в медицинский институт на обучение определили. Но когда я на первом же посещении с толпой сокурсников морга, во время показательного вскрытия какого-то страшного синюшного трупа, единственная из всех потеряла сознание, а на следующий день категорически отказалась ходить на подобные издевательства, родители синхронно махнули на меня рукой. Тем более, что прекрасно ведь знали, что я даже от простого вида порезанного пальца в истерику впадаю, и это обстоятельство было никак не совместимо с выбранной им для меня профессией. А сейчас кое-какие знания вполне быгодились, так же как и кое-что из родительской лекарственной заначки.

— Тебе зелья нужны из твоего мира? — поинтересовался любопытный Калей, как всегда без спроса покопавшись в моей голове и при этом заинтересованно заглядывая мне в глаза. — Если хочешь помочь принцу при помощи своих странных 'лекарств', то твоей сестре нужно как можно быстрее выбрать себе дракона в пару, тогда она сможет переправить на Эльтарию все, что ей захочется из вашего мира.

— Маринка! — подозвала я сестру, и когда та подошла, указала ей на трех взрослых драконов, и вкрадчивым тоном у нее поинтересовалась: — Тебе какой из этих ящеров

больше всего нравится?

Почувствовав легкий удар в районе моего колена, опустила глаза вниз, и увидела укоризненный взгляд Калейа.

— Из тех двух, что вон там стоят. — Моментально исправилась я, со стыдом вспоминая о просьбе малыша насчет его мамы и указывая на пару незнакомых мне громадных летающих ящеров. Те поняли, что разговор про них пошел и к нам поближе подтянулись. Маринка с опаской снизу вверх на них посмотрела и, не отрывая настороженного взгляда от громадных крылатых рептилий, у меня сдавленным тоном поинтересовалась:

— Это вот ты сейчас о чем вообще говоришь?

ГЛАВА: 12. Мы им всем еще покажем...

— Вот как бы тебе объяснить... — слегка замялась я. Рассказывая о моих приключениях в этом мире, я как-то совершенно случайно позабыла упомянуть о том, что с драконами я не просто так связалась от нечего делать. И о том умолчала, что наши с ней общие предки являлись выходцами из этого мира. А о том, что я ее сюда вытянула с определенной целью (использовать как оружие массового поражения, при этом связав на всю оставшуюся жизнь с огромным зубатым ящером), мне что-то не слишком и хотелось. Но, как говорится: хочется — не хочется, а надо. Когда я Маринке всю ситуацию доходчиво объяснила, то за 5 минут ее ответной разгневанной речи такого о себе новенького наслушалась, что уже разреветься от стыда была готова. Еще бы и не расстроиться. Стою я тут, вся такая несчастная, перед толпой людей и не людей тоже, и меня как малолетку нашкодившую отчитывают. Увидав, по выражению моего, моментально покрасневшего лица, что я искренне раскаялась в своем нехорошем поступке, жертва моего произвола слегка смягчилась и решила кое-что для себя интересное под шумок выпытать:

— А я вот все спросить тебя хотела, — задумчиво рассматривая свой наманикюренный указательный пальчик, вроде бы как не сильно заинтересованно поинтересовалась у меня Маринка: — Это кто тебе столько нервов вытрепал, что ты никому ЕГО теперь отдавать не собираешься?

Дааа-а, все-таки чувствуется в моей сестрице тяжелая милицейская наследственность... Ничего же мимо себя не замеченным не пропустит! И только я начала быстро прокручивать в голове возможные варианты того, как бы правдоподобнее соврать, мои планы нарушил как всегда не вовремя влезший в не свое дело Бэрт:

— Это она нашего баронаде Эльетэна имела в виду. Женихасвоего, которого мы спасать собираемся.

— А вот с этого момента, можно рассказать и поподробнее, — поняв, что от меня всей правды все равно не дождешься, она решила вытянуть нужную ей информацию у более разговорчивого субъекта. Улыбнувшись парню своей коронной улыбкой (которая на основную массу мужского населения действовала просто убийственно), Маринка сразу взяла моментально растаявшего парня в оборот: — Так, что там с ее женихом?

— Хозяин жениться на этой ненормальной хочет, а она отказывается и от него при любой возможности сбегает. — Вот так одним небольшим предложением этот несчастный болтун только что подписал мой смертный приговор. Ведь когда в последний раз я со скандалом поругалась с очередным "женихом", подсунутым заботливой подругой, я была

поставлена в известность о том, что если еще хоть раз позволю себе отказаться от одобренного лично сестрицей перспективного кандидата в супруги, Маринка меня лично придушит, собственными руками. И вот теперь недобро и многообещающе на меня посмотрев, подруга снова обернулась к чересчур разговорившемуся парню и с еще более ласковой улыбкой продолжила допрос.

— А хозяин ваш этот, он какой из себя? На внешность в смысле, ну и все остальное тоже?

— Молодой, красивый, богатый, — и на меня возмущенно кивает, даже не догадываясь, что своими откровениями очень быстро может лишиться своего господина его не слишком покладистой невесты. — Не понимаю, что ей еще нужно?

— Мне нужно, чтобы у меня хотя бы поинтересовались, а хочу ли я вообще-то замуж, — не менее возмущенно отпарировала я, настороженно, мелкими шажочками отодвигаясь подальше от сестрицы. — А не ставили перед фактом того, что через три дня свадьба!

— Даже так... — Восхищенно присвистнула Маринка, и с крайне возмущенным видом последовала за мной. — Ленчик, я твоего жениха еще не знаю, но уже заочно начинаю его уважать. С тобой ведь по другому никак и нельзя. Пока решишься по собственной воле замуж выйти, уже старушкой дряхлой, никому не нужной будешь. Кстати, а, что эта за блондинка, которой ты, совершенно тебе не желательного жениха отдавать не собираешься? — С легкой издевкой продолжила любопытствовать чересчур навязчивая родственница. — Не из ее ли замка мы твоего будущего мужа спасать будем?

— Спасать лорда Эльэтэна мы будем из замка одного озабоченного злобного брюнета, — холодно ей отвечаю. — А насчет того, что он мой будущий муж, это ты слегка погорячилась.

— Ни капельки не погорячилась. Вот познакомлюсь с твоим таинственным женихом, а там уже и решу, подходит он тебе в мужья или нет. А то доверять тебе в вопросе выбора спутника жизни у меня нет никакого желания. И кстати, ты так мне еще и не рассказала, чем же именно озабочен этот злобный брюнет, похищающий чужих женихов?

— Этим самым женихом и озабочен. — Маринка на меня непонятливо посмотрела, что-то в голове прикинула, и недоуменно поинтересовалась: — Это, в каком смысле?

— В том самом смысле! Когда некоторые нехорошие дяди с неправильной ориентацией западают на молодых красивых парней настолько сильно, что даже не видят ничего страшного в том, что пытаются добиться их взаимности силой. — До сестрички, наконец-то дошло, что я ей втолковать пыталась и, огорошено на меня посмотрев, еще и ругаться начала.

— Так чего же мы тогда здесь торчим, его скорее вытягивать оттуда нужно, пока этот ваш злобный дяденька его в свою постель не уложил. Хотя, если его вчера вечером похитили, то, вполне вероятно, что уже и успел.

Нувот мои самые большие страхи и озвучили. Маринка как всегда в своем репертуаре. 'Утешить' умеет. Только вот, как ни странно, после ее заботы мне всегда только хуже становится. Увидав, что после ее предположений на моем лице появилось явное желание кого-то покалечить, а может быть даже и убить, сестричка моментально спохватилась: — Ленчик, возможно, не так все и плохо на самом деле. И если мы прямо сейчас выдвинемся, то может еще и успеем...

— Если бы ты не выделывалась, — зло огрызнулась взбешенная я, — мы бы уже давно возле замка были, где Антариэля держат. Быстро давай выбирай себе дракона! — Серdito

скомандовала я и махнула рукой на заинтересованно наблюдающих за нашей перепалкой крылатых ящеров.

Не ожидавшая от вечно спокойной и не скандальной меня подобной вспышки ярости, сестричка растерянно указала на ближе всего к ней стоящего дракона. Судя по не слишком-то и довольному выражению и так не отличающейся особой дружелюбностью клыкастой морды, избранный ей дракон особого восторга от павшего на него выбора не испытал. А это значит одно из двух: либо Калей, как обычно, приврал, что для любого дракона за счастье считается заполучить себе в связку 'Говорящего'. Либо то, что не в меру проникательный крылатый сразу же понял, во что вляпался, заполучив себе в напарницы мою 'дорогую' сестричку.

— Калей, что теперь делать? — повернулась я к постоянно путающемуся у меня под ногамимальшу. На что мне обиженно ответили, что маленьким он будет не вечно, и скоро уже я буду путаться у него под ногами. И вообще, Грэйталлий, дракон уже довольно взрослый и сможет сам объяснить своейуже почти что напарнице, как действовать дальше. Соответственно, моя 'неоценимая' помощь им совершенно не требуется. Махнув на все рукой и оставив Маринку саму разбираться со свалившимся на нее 'счастьем', забрала оставшуюся пару купленных мной брюк, и бранные останки моей второй новой рубашки. С оторванными по самое плечо рукавами и почти на половину укороченная (бинтов решили из нее нарвать про запас) она скорее напоминала жилетку. А поскольку мое платье горничной свой эксплуатационный срок уже явно пережило, то пришлось переодеваться в то, что имелось в наличии, чем я и решила быстренько заняться. За мной увязалась Тайлита, решившая переодеться в обнаруженное в свертке с моими вещами, купленное для нее Антариэлем платье. И по дороге к месту переодевания (все тому же близлежащему кустарнику), и во время самого процесса, обиженная на меня девушка, высказывала все, что она думала о моей невообразимой безалаберности, едва не стоившей ей жизни. Я так же была поставлена перед фактом, что дальше с нашей сумасшедшей компанией самоубийц ей совершенно не по пути. И в ближайшем же, более-менееприличном населенном пункте, она с превеликим удовольствием помашет нам во след ручкой.

— Да без проблем!

Безуспешно пытаясь оттянуть хотя бы немного пониже край укороченной рубашечки и, прекрасно понимая, что ни к какому положительному результату это не приведет, завязала ее края по Маринкиному примеру узлом спереди. Только вот если у нее рубашка после этой процедуры открывала только небольшую полоску кожи на талии, то моя, только лишь едва прикрывала грудь. Если бы я была сейчас в своем родном мире, то особо бы и не заморачивалась по этому поводу (у нас летом еще и не настолько мизерный наряд на девчонках увидеть можно), а здесь нужно будет срочно раздобыть другую одежду, немного позакрытее.

— Ты что, собираешься в этом ходить? — Тайлита возмущенно указала на верхнюю часть моего нового облачения и нравоучительно пояснила: — Порядочная девушка брюки никогда на себя не оденет и, тем более, никогда не будет расхаживать в них перед мужчиной! А то, что у тебя вместо рубашки — это вообще верх непристойности! В таком виде тебя примут за продажную девицу. Лучше одень обратно свое платье.

— Слушай, Тайлита, а может бытты прямо сейчас пойдешьближайший город искать, раз мое общество так сильно тебя раздражает? — Окончательно взбесилась я и накричала на сразу же обиженно отвернувшуюся от меня великую поборницу нравственности. Как же мне

все это уже надоело! Все окружающие только и делают, что мной командуют и жизни учат. То, что мне одеть говорят, за кого замуж выйти рассказывают. Достало! В отместку оставив Тайлиту самостоятельно разбираться с расположенной на спине застежкой из целого ряда мелких пуговичек, решила вернуться на поляну, пока ей еще чего малоприятно не высказала. И что же я там вижу? Счастливая донельзя сестричка, стоит посреди поляны одетая в непонятно откуда взявшуюся меховую шубу. В мехах я не сильно разбираюсь, но судя по внешнему виду, до неприличия дорогую шубу. И при этом, Маринка, с весьма довольным видом прижимает к себе одной рукой нашу домашнюю настенную аптечку, в которой родители всегда держали стратегический запас лекарств на все случаи жизни. Хоть что-то приятное.

Подойдя поближе и подождав, пока Маринка оторвется от восторженного поглаживания серовато-дымчатого меха и заметит меня, обвиняюще указывая на непонятно откуда взявшуюся на ней обновку:

— И что это такое?

Смущенно покраснев, что для данной особы было крайне редким явлением (за всю свою сознательную жизнь я могла припомнить от силы раз десять всего, когда такое чудо происходило), Маринка, опустив глаза вниз, через силу выдавила:

— Понимаешь... это совершенно случайно получилось. Грэйталлий сказал, чтобы я представила себе то, что я больше всего хочу из нашего мира сюда перетянуть. Я вот лекарства представила, как и собиралась. И представляешь... даже не знаю с чего, вдруг вспомнила про эту шубку. Я ее вчера в витрине магазина, того что не далеко от моего дома, увидела. И на нее как раз скидка большая была...

— Все ясно! И это ты меня называешь недалевидной легкомысленной особой. Вот зачем тебе, скажи мне, пожалуйста, среди лета понадобилась шуба? Кроссовки вместе со спортивным костюмом лучше бы себе представила, они бы тебе сейчас гораздо больше бы пригодились.

И с этими словами, отобрав у еще более покрасневшей неисправимой шопоголички родню аптечку, я направилась в сторону так до сих пор и не пришедшего в себя принца. Хорошо, что родители, перед тем как в институт меня пристроить, решили для начала теоретически дома подготовить. В итоге мне было предоставлена немаленькая стопочка энциклопедий и медицинских справочников для самостоятельного изучения. А потом, почти каждый вечер в семейном кругу мне устраивали самый настоящий вступительный экзамен, в принимающей комиссии которого сидели два высококвалифицированного специалиста. Так что теорию я знала просто превосходно. Только вот с практикой дело обстояло гораздо хуже, о чем я сейчас начала проявлять некоторое сожаление. Раскрыв ящичек с лекарствами и, под заинтересованным взглядом сидящего рядом с принцем Арона, вытянула из него несколько ампул и парочку одноразовых шприцев. Подозвала уже зажарившуюся и поэтому неохотно стянувшую с себя шубку сестричку. Торжественно вручила ей оба уже наполненных мной шприца и молча указала на ее будущего пациента.

Маринка поступила в медицинский вместе со мной. Как она заявила моим и своим родителям, за компанию. Да и для того, чтобы было кому за мной присмотреть. Правда, продержалась еще меньше меня, так как ее выгнали за не посещаемость. Но, по крайней мере, уколы она делать научилась, не то, что я. Ведь при одной только мысли о том, что в кого-то живого нужно воткнуть большую иголку, мне сразу же становилось дурно. Объяснив сестрице, что и куда колоть, отправилась к скученно стоявшим, но при этом

занимающим благодаря своим не маленьким размерам, большую часть поляны, драконам. Мысленно окликнув Клиайтарену, нетерпеливо поинтересовалась у нее, когда же мы, наконец, отправляться будем.

— Можно прямо сейчас, — последовал незамедлительный ответ. — Решай кто третьим, кроме тебя с сестрой летит и выдвигаемся.

— Арон, — позвала я парня, подозрительно наблюдавшего за тем как, сестрица со шприцем в руках, примеряется к пострадавшему плечу принца. И когда он ко мне обернулся, заискивающим тоном поинтересовалась: — Ты высоты, случайно, не боишься?

— Нет, а что?

— На драконе никогда полетать не мечтал?

— Нет, не мечтал, — Напряженным тоном ответил он и, переведя задумчивый взгляд с меня на тройку здоровенных крылатых ящеров, нехотя добавил: — но, так чувствую, что придется.

— И я хочу на драконе! — как всегда без спросу, влез вечно неугомонный Бэрт.

— А с принцем кто останется? — Резко осадил брата гораздо более рассудительный Арон. — Тайлита, за ним, конечно, присмотрит, а за разбойниками смотреть кто будет? Онихотьи связанные, но оставлять с ними раненного Кэриэнталя и девушку крайне неразумно, ведь еще не известно, как долго нас не будет.

Согласно, но при этом и крайне недовольно кивнув брату головой, Бэрт отправился помогать Тайлите устраивать из найденных в сумках разбойников одеял постель для раненого принца. Я тоже неохотно подошла ко все еще дующейся на меня магичке и, протянув ей некоторые отобранные мной в аптечке таблетки, проинструктировала ее когда и какие лекарства давать Его Высочеству.

Когда со всеми приготовлениями было покончено я, Арон и Маринка, подошли поближе к нашим крылатым союзникам.

— И как мне на него залазить? — Задумчиво поинтересовался у меня парень, кивая на ближайшего ко мне дракона, который на самом деле оказался Клиайтарэной. Та, искоса на меня посмотрев, резко развернула в мою сторону свой довольно таки не маленький хвост и уложила его конец прямо у моих ног.

— Залазь девочка, не бойся, — прошелестел у меня в голове ее ободряющий голос. Деваться не куда, пришлось лезть. Осторожно сделав первый шаг на слегка пружинящую под ногой упругую кожу, я начала медленно подниматься по неподвижно распластанному на земле хвосту. Хорошо еще, что от его основания и до самой головы, по верху, одной ровной линией располагался гребень из костяных шипов. И если на голове, шее и по низу хвоста они были не больше 10–15 сантиметров, то на спине вырастали где-то до полуметра. Неуклюже цепляясь за эти самые наросты я, следуя четким инструкциям Клиайтарэны, с горем пополам, добралась-таки до места соединения шеи со спиной. Там, между двумя особенно длинными и широкими шипами я и уселась, словно в своеобразное седло, свесив ноги по обе стороны спины терпеливо воспринимающей мои топтания по ней драконши. Ухватившись обеими руками за находящийся передо мной костяной отросток, я мысленно сообщила, что вполне готова к полету. Оглядевшись по сторонам, увидела уже сидящего на соседнем со мной драконе Арона и Маринку... так до сих пор и стоящую на земле.

— Ну что еще стряслось? — чуть не простонала я, видя, что та даже шага в сторону связанного с ней Грэйталийя, не сделала.

— Я на ЭТОМ не полечу. — Кивок в сторону уже возмущенно пыхтевшего (должно быть

от прочтения ее предсказуемо неадекватных мыслей) дракона. — Ленчик, ты что, не понимаешь? Это же зверь! Здоровый, зубатый и явно, что очень прожорливый. Кто его знает, может он по дороге еще проголодается и перекусить мной захочет.

На такое предположение драконы в полном составе от Маринки в ужасе отшатнулись, а Калей мне в ответ на ее заявление, оскорблено заявил:

— Драконы людей, так же как и других представителей разумных рас живущих на Эльтарии, в пищу не употребляют. И скажи своей родственнице, что Грэйталий, если твоя сестричка не перестанет оскорблять его подобными предположениями, все-таки может сделать для нее исключение. Ведь мало того, что она не эльтарийка, так он уже начинает задумываться о ее принадлежности к этим самым разумным расам. Уже и общаться с ней абсолютно отказывается!

— Маринка! — уже не своим голосом взывала я, злобно рассматриваю стоящую где-то далеко внизусестричку. — Или ты сейчас же, совершенно молча, сядишь на спину своего дракона, или я попрошу, чтобы на тебя сел он. Да так, чтобы от кого-то, чересчур говорливого, только мокрое место осталось! И мне, почему-то кажется, что он, в этой маленькой просьбе мне не откажет...

В ответ на эту отповедь, сестричка на меня как-то странно посмотрела, и медленно произнесла:

— Ну, ты и даешь. А знаешь, за то время, что ты здесь провела, ты как-то наглее, что ли стала, и самоувереннее даже...

— А тебе что-то в этом не нравится? — возмутилась я, — ты ведь сама всегда мне талдычила: 'Ленчик, будь наглее, и люди к тебе потянутся...' Вот теперь я и стараюсь соответствовать. Смотри, сколько людей ко мне сразу притянулось, да и нелюдей, тоже...

— Не то, чтобы не нравилось, но все равно, непривычно как-то. Раньше такая тихоня была, слово лишнее сказать не решалась, а теперь, растешь прямо на глазах. — И с этими словами в сопровождении тяжелого вздоха, принялась карабкаться по неохотно подставленному, в качестве лестницы, драконьему хвосту. Как она окончательно уселась, я уже не видела, так как Клиайтарэна решила не дожидаться окончания этого представления и, с громким шелестом расправив огромные крылья, ВЗЛЕТЕЛА!!! Все о чем я и смогла подумать в тот момент, заключалось в одном лишь восхищенно-испуганном: 'ВАУ!!!'

Ощущения были еще те. Два года назад мы обоими семействами (моим и Маринкиным) в Крыму отдыхали. Так эта умалишенная экстрималка уговорила меня попробовать прыгнуть с 'тарзанки', мотивируя это тем, что в жизни нужно хотя бы раз попробовать что-нибудь, такое-этакое... Тем более, что не так уж это должно быть и страшно. Да чтобы я ей после этого еще хотя бы раз в своей жизни поверила! Она мне полчаса рассказывала о том, что те, кто до нас прыгал, кричали вовсе не от страха, а от восторга и все-таки уговорила на эту идиотскую затею. Так вот, когда меня отчаянно цепляющуюся за инструктора и в ужасе скулящую, что я уже передумала, все-таки спихнули вниз, я поняла, что никакого экстрима в моей единственной и неповторимой жизни я больше не допущу (это если, конечно, выживу). Мысленно прокрутив все, что я не успела сделать и совершить в этой жизни, (первым пунктом стояло желание придушить виновницу моего тогдашнего летящего с огромной скоростью вниз состояния), я внезапно почувствовала резкое торможение. Затем, на несколько очень долгих мгновений как бы зависла на одном месте, а потом меня с огромной силой дернуло вверх. Впечатления один к одному как при теперешнем взлете на драконе. Свист ветра в ушах, такое ощущение, что воздух моментально потяжелел и собирается

раздавить меня в лепешку. Правда, в этот раз чувство, что под тобой находится не воздушное пространство, а громадная и крылатая хорошая знакомая, которая вполне удачно летает уже не один десяток лет, делает все это безобразие не настолько уж и страшным. Я даже глаза, до этого крепко накрепко сжатые, слегка приоткрыть решила. Мамочка! Высоко-то как. Еще крепче уцепившись за находящийся передо мной наспинный шип, начала разглядывать проплывающие подо мной пейзажи. Крохотные деревья, аккуратные квадратики полей, парочка деревушек, с домиками, казавшимися с этой высоты, просто игрушечными.

— Ленка! — Еле слышно донеслось откуда-то сзади меня. Обернувшись, увидела летящую следом за нами Маринку, отчаянно прижавшуюся к шее своего дракона. Следом за ними летел Арон, гораздо более уверенно восседавший на третьем ящере. — В какую сторону нам нужно лететь хоть знаешь?

Да, актуальный вопрос. Летим-летим, а куда, неизвестно даже. 'Не переживай, я знаю', - прозвучало уверенно в моей голове. 'Я тут раньше часто бывала, так что местность хорошо знаю, здесь не далеко совсем'.

И, правда, вскоре на горизонте показались острые шпили высоких башен замка. Размерами сие строение намного превосходило довольно таки не маленький замок де Эльэтэнов. Стены и самого замка и окружающей его высокой крепостной стены, были выложены из светло-рыжего, аккуратно обточенного в блокикамня. Красноватая черепица на крыше и многочисленные, развевающиеся на ветру желто-зеленые флаги, придавала массивному сооружению какой-то праздничный вид. Если бы не знала, то никогда бы не подумала, что вся эта красота принадлежит человеку, занимающемуся всякими разными темными делишками.

— Странно, — поделилась со мной своими мыслями Клиайтарэна, тем самым отрывая от созерцания местной достопримечательности. — Ваш принц говорил, что в замке должно быть минимум три сильных боевых мага, но я не ощущаю там их присутствия. Ни одного из них...

— И что это может означать?

— Только то, что их тут нет. Драконов, в отличие, от представителей других разумных рас, невозможно обмануть маскирующими магию чарами. Так вот, в этом замке, вообще нет никаких магов, ни сильных, ни слабых.

— А это для нас хорошо или не очень? — Неуверенно и с опаской рассматривая объемные витражные окна основного здания замка, поинтересовалась я у драконши.

— Хорошо, даже слишком хорошо. Только вот отчего-то мне все это не слишком и нравится... Подозрительно как-то...

Глава 13. Спасение похищаемых — дело рук самих похищаемых.

— И что мы дальше делать будем 'Говорящая'? — поинтересовалась у меня Клиайтарэна, зависшая над одной из самых высоких башен герцогского замка.

— А что нужно делать? — Живо интересуюсь в ответ, при этом тщательно разглядывая всю видимую мне территорию замка. Действительно странно... Что-то у меня такое ощущение нехорошее появилось, что там не только магов, а вообще ни одной живой души нет. Везде было совершенно безлюдно. И это может означать, скорее всего одно из двух: либо нас не заметили, поэтому и не выходят встречать с распростертыми объятиями. Либо, наоборот — заметили и поспешили от такого 'счастья', с неба нежданно свалившегося, подальше попрятаться.

— Для начала, — после недолгого раздумья предложила мне драконша, — можно разрушить что-нибудь. Башню там угловую, или часть крепостной стены.

— Зачем?! — от такого дикого предложения я вообще окончательно растерялась. Ну и заявочки! И чем же это нам может помочь разрушение этого явно старинного архитектурного сооружения?

— Девочка, неужели ты думаешь, что герцог твоего жениха нам сразу же безоговорочно выдаст, как только мы его об этом вежливо попросим? — С легкой ехидцей поинтересовалась у меня эта крылатая ящерица-переростки нервно передернула своей громадной головой. — Тем более, я даже не вижу, у кого и просить. А так, припугнем их, и они сразу же гораздо сговорчивее станут.

— Просто замечательная идея! А что если одной из этих башен они как раз и держат Антариэля? — Не менее ехидно поинтересовалась я в ответ. И категоричным тоном добавила: — Так что никаких разрушений. Мы сюда вообще-то прилетели барона спасать, а не хоронить его под грудой камней, оставшихся от замка Рэйдманта.

— Да, об этом я как-то не подумала. У тебя есть другие идеи?

— Есть одна. Мы просто будем играть на нервах людей герцога, пока они не созреют для конструктивного диалога.

— Это как? — заинтересовалась крылатая воительница, недоуменно скосив на меня глазом. И не удивительно, с таким видом ведения боевых действий она, видимо, еще в своей жизни не сталкивалась.

— Давайте кружочек над замком пролетим, а там, посмотрим.

Пролетели. И один кружочек и второй, и третий... Со стороны зрелище, скорее всего, было весьма впечатляющее. Мы около десяти минут нарезали круги строго по периметру крепостной стены, пока нас не заметили. Нет, я, конечно, была абсолютно уверена в том, что увидели нас гораздо раньше, просто решились только сейчас выяснить, почему это вдруг клин из трех незнакомых драконов, с такой настойчивостью вьется именно над этим замком. Решил у нас этим вопросом поинтересоваться поднявшийся на крепостную стену мужчина, судя по богато отделанной одежде горделиво расправленным плечам, явно не слуга, а кто-то из руководящего состава.

— Кто вы и что вам здесь нужно? — Громко прокричал мужчина, как только драконы

подлетели к нему поближе и зависли над крепосной стеной, шумно махая при этом крыльями.

— Для начала, просто поговорить. — Нахально ухмыльнувшись, проорала ему в ответ Маринка и с явной угрозой в голосе добавила: — а там посмотрим по вашим ответным действиям.

— И о чем же вы собираетесь со мной говорить? — Не менее нагло интересуется парламентар, тем временем с пристальным любопытством меня с сестричкой разглядывая, особое внимание нарядам нашим весьма необычным уделяя. Я тоже решила от бесцеремонного мужчины не отставать и более внимательно его рассмотреть. Что ж, как ни странно, но этот подчиненный крайне ненавистного мне герцога, совершенно не выглядел отъявленным негодяем, каковым являлся его господин. Полностью седой мужчина, годиков уже около пятидесяти, хотя, сохранился для своих лет вполне не плохо. Подтянутый, ухоженный, с приятным мужественным лицом бывалого вояки. И за меч, сбоку висящий, он ухватился, скорее всего, совершенно не от того, что просто руку девать было не куда, слишком уж уверенно сжал он пальцами рукоятку своего меча...

— Может быть, мы вначале спустимся вниз, а уже потом пообщаемся? — Громко поинтересовался Арону напряженно наблюдающего за драконами мужчины. — Нормально разговаривать на таком расстоянии просто невозможно.

— Вы абсолютно правы... Конечно, спускайтесь. — Как-то слишком уж довольно ипоспешно согласился человек герцога, пригласительным жестом указывая на внутренний двор замка.

— Лена... Пускай вниз для переговоров, из вас только один кто-нибудь отправляется, — мысленно подсказала мне Клайтарэна, — а остальные двое будут гарантией его неприкосновенности.

— Я сама спущусь, — отчаянно при этом труся и проклиная себя за чересчур длинный язык, вызываюсь на роль парламентаря. — Маринка с Ароном, чуть-что меня вытащат. А вы, как только я спущусь во двор, тоже взлетайте. Все-таки три дракона, один из которых находится в связке с 'Говорящей' — это хороший стимул для того, чтобы даже не пытаться причинить мне хоть малейший вред.

Как сказала, так и сделала. Не обращая внимания на совершенно не довольных моим самовольным решением спутников.

Едва я сползла с Клайтарэны на вымощенный каменными плитками внутренний двор замка и драконша тут же взмыла вверх, ко мне подошел торопливо спустившийся с крепостной стены мужчина. Галантно поклонившись, он сразу же поинтересовался моим именем.

— Лена, а как мне называть Вас? — Не менее учтиво интересуюсь я в ответ.

— Лорд Эдитэрн де Кавальринт, командир гарнизона этого замка, полностью к Вашим услугам. — Представился мужчина и, с чересчур уж натянутой для действительно довольной улыбки, кивнув на, пролетающих над нашими головами ящеров, напряженным тоном поинтересовался:

— Но я совершенно не понимаю, чем именно обязан визиту столь юной и прелестной дамы в замок моего господина, да еще с таким грозным сопровождением?

— Хозяина Вашего мы ищем, герцога Рэйдманта. Поговорить нам с ним об одном очень важном деле нужно. Срочно.

— И о чем же Вы хотели бы с ним поговорить? — Настороженно спросил меня лорд

Эдитэрн, а сам в это же время с ног до головы меня таким масляным взглядом осмотрел, что мне противно стало. Я даже несколько запоздало пожалела, что совету Тайлиты не последовала и платье на себенасквозь пропыленное, не оставила. Если бы я в нем сейчас была, этот седовласый, на меня бы так жадно не пялился. А то у меня такое ощущение нехорошее появилось, что если бы не драконы, высоко над замком беспрестанно кружащие, он бы перестал ощупывать меня только лишь одними глазами, а сразу перешел бы к помощи рук.

— О цели нашего визита я буду говорить только с Вашим хозяином. — Холодно отвечаю слишком уж любопытному лорду. — Поэтому, не могли бы Вы пригласить Вашего господина сюда, или, наоборот, проводить меня к нему?

Притворно вздохнув, командир невидимого гарнизона (что-то уж слишком безлюдным выглядел замок, поскольку кроме моего собеседника, так больше никто в пределах видимости и не объявился) решил окончательно меня расстроить:

— К моему глубочайшему сожалению, Герцог Рэйдмант вчера поздно вечером, почти что сразу по прибытии, срочно был вынужден выехать из замка по неотложным делам государственной важности. А куда именно, он мне не сообщил. Господин о своих планах редко когда распространяется. Человек он весьма занятой, постоянно в разъездах. Сказал только, что вернется через два дня и то не точно. Так что Вам придется навеститься сюда попозже, и тогда, вполне возможно, вы его застанете в замке. Или же я могу предложить Вам и Вашим спутникам дожидаться появления господина здесь, думаю, так Вам будет даже гораздо удобнее...

Удобнее всего мне было бы у себя дома, подальше от всех этих герцогов с их широкомасштабными заговорами и бандитскими наклонностями... И если бы не попавший в беду Антариэль, меня бы возле этого замка и близко бы не было...

— Видите ли, лорд Эдитэрн, — добавив в голос как можно больше льда и надменности, я подошла к командиру гарнизона как можно ближе, — нам нужен не совсем герцог Рэйдмант, а один молодой человек из его окружения. Или хотя бы какие-нибудь сведения о его местонахождении.

— И кто же это? — Тоже довольно прохладным тоном спросил у меня мужчина, одновременно с чем искоса наблюдая за как раз пролетающей рядом с нами Клиайтарэной. — Я знаком со всеми приближенными хозяина, так что, вполне вероятно, смогу вам помочь.

— Барон де Эльэтэн, — быстро ответила я, и нетерпеливо уставилась на лорда в ожидании ответа. — Мне совершенно случайно стало известно, что вчера его видели в обществе Вашего господина. Молодой светловолосый парень... зеленоглазый. Симпатичный такой, на эльфа слегка похож.

— Я совершенно не понимаю, о ком Вы говорите. — Сухо проинформировал меня сразу же заметно напрягшийся имужчина. — Такого я в свите своего господина никогда не видел...

Врет! Вон как глазки забегали, значит, прекрасно он барона знает! Ведь мало того, что мой жених, благодаря его дружбе с наследным принцем, личность при Дворе весьма известная, так еще и этот... нехороший человек сам только что заявил мне о том, что его хозяин вчера был в замке. Ясное дело, что с Антариэлем. Поскольку, вряд ли он столь желанную и долгожданную добычу где-нибудь посреди дороги бросил. Но Рэйдмант уехал, опять же таки вчера... В свете появившейся информации моментально наклеивается

вопрос: куда он подевал барона? С собой забрал или же здесь, предварительно надежно заперев, оставил?

— Возможно, частичное разрушение этого замка несколько освежат Вашу память. В Ваши-то годы не мудрено уже начать кое-что подзабывать. Так мы, по мере сил, поможем Вам вспомнить нужные нам сведения... — Мужчина на мои угрожающие речи довольно бурно прореагировал: лицо побелело, затем красными пятнами пошло, кулаки сжал, и сквозь стиснутые зубы меня шипящим голосом проинформировал:

— Леди, я не настолько стар, чтобы страдать провалами в памяти.

Так, понятненько. Как истинный мужчина, обиделся на намек на его не слишком уж и юный возраст. Но, поскольку, рукоприкладством по отношению ко мне заниматься сей доблестный муж все-таки скорее всего поостережется, (парящие над его головой громадные драконы, были хорошим стимулом для того, чтобы держать свои обиды при себе) я решила, что можно наглеть и дальше.

— Тогда, быть может, Вас не затруднит все-таки припомнить, где, в данный момент находится барон? Или мне нужно разнести весь этот замок по камушку, чтобы его найти? Потому что я боле чем уверена в том, что человек, которого мы ищем находится именно здесь.

— А с чего Вы взяли, что сможете разнести замок? — Ехидная ухмылка, проявившаяся на лице лорда мне не понравилась совершенно, точно так же, как и последующие за ней слова:— Мои люди уже практически с самого момента вашего здесь появления держат драконов на прицелах катапульт. Одно мое слово и Вы немедленно останетесь без своих защитников. Что тогда делать будете?

Да, ну и положение... Я бросила полный паники взгляд на кружащих низко над замком драконов. Действительно, по таким крупным мишеням промахнуться будет практически невозможно. Это получается, что этот негодяй мне специально зубы заговаривал, чтобы протянуть время и дать своим подчиненным время, для подготовки к 'теплой встрече дорогих гостей'. И что же мне теперь делать?

— Девочка, ничего не бойся. — Прозвучал в моей голове уверенный голос Клиайтарэны. — Ничего они нам сделать не смогут. Грэйталлийс помощью твоей сестры, уже настроил для всех нас силовые щиты, а их никаким оружием не пробьешь. Так что насчет нас можешь не волноваться. Сейчас самая уязвимая из всех — это ты. Мы слишком далеко, и тебя охватить защитой не получится. Попробуй намекнуть этому вояке, что твоя сестра является 'Говорящей с драконами ', думаю, он после этого сразу же гораздо покладестее станет.

— Послушайте, лорд Эдитэрн, а Вы что-нибудь знаете о 'Говорящих с драконами'? — Настороженно интересуюсь у нервно дернувшегося после моего вопроса нахала и уже более уверенным тоном продолжила: — Мне тут совсем недавно очень интересную сказочку рассказали том, что связка дракона с 'Говорящим' может разрушить большой город за считанные мгновения. И в последнее время я отчего-то начинаю этому верить. А вы что на счет этого всего думаете? И еще...подумайте так же о том, что именно может нас остановить от желания стереть в порошок сей дивный особнячок вместе со всеми его обитателями, если здесь все равно нет того, кого мы ищем?

— Возможно вот это! — резко ответил мне мужчина и моментально оказался за моей спиной. После чего я, испуганно вздрогнув, ощутила у себя на шее вплотную прижатое к коже острое лезвие.

— Не дергайся, деточка, — проникновенно прошептал мне на ухо этот подлый человек. — А не то еще порежешься. Насколько я понял, ты и есть эта таинственная 'Говорящая'? Господин герцог вчера говорил о том, что наши люди схватили тебя. И как же тебе удалось выкрутиться? От Шантэрлика еще никто и никогда не уходил. Ну да ладно, сама потом расскажешь, в более непринужденной обстановке. Я думаю, что хозяин не слишком расстроится, если ты проведешь некоторое время в моей постели. А сейчас деточка, будь умничкой и отошли своих зверей как можно дальше, а не то мне придется перерезать твою хорошенькую шейку. Тогда твой дракон лишится большей части своей силы, и мои люди легко справятся со всеми твоими друзьями.

Ну вот, опять я попала. Причем по полной программе, и по собственной глупости. Вот кто меня заставлял геройствовать? Никто. Значит, и выкручиваться теперь нужно собственными силами.

— А с чего Вы взяли, что 'Говорящая с драконами' это я? — Еле слышно, отчаянно боясь порезаться, поинтересовалась я у самодовольно ухмыляющегося лорда.

— Герцог описал тебя довольно точно: 'светловолосая нахальная девица, с довольно смазливой мордашкой'.

— Так вон же она, эта ваша 'смазливая девица' на драконе сидит. — Перевела я стрелки на как раз пролетающую мимо нас верхом на ГрэйталлиеМаринку. — А я всего лишь ее служанка, поэтому меня к Вам на переговоры и отправили, чтобы, если чуть что, сильно от моей потери не расстраиваться. Неужели вы думаете, что единственная 'Говорящая с драконами' в этом мире настолько глупа, что решилась бы так сильно собой рисковать?

— Чем же ты госпожу свою так довела, что она тебя так сильно невлюбила? — Все еще недоверчиво поинтересовался у меня крайне подозрительный лорд, одновременно с чем пытаюсь более внимательно рассмотреть мою сестрицу. — Наверно поведением своим наглым?

— И поведением тоже. — Тяжело вздохнув, грустно отвечаю. — Она меня обычно раз в неделю придушить собирается, а в последнее время у нее вообще просто отвратительное настроение. Господин Ваш жениха ее додумался выкрасть, свадьба у нее из-за этого сорвалась, а я вот под горячую руку и попала... Хозяйка у меня вообще нервная, а благодаря этой выходке вашего хозяина, она совсем бешеная стала. А вы представляете, что она в таком состоянии, да при помощи своего дракона натворить может?

Судя, по моментально погрустневшему выражения лица, держащий меня в заложницах мужчина все возможные последствия представил, да еще и в очень ярких красках. Так как кинжал от моего горла быстренько убрал и, опасливо на пару шагов в сторону от меня подальше отступил.

— Юноша, которого вы ищите, действительно находится здесь, в замке. — Не очень охотно сообщил мне лорд Эдитэрн. — Господин герцог его вчера поздно вечером привез. Сразу же устроил в своих личных апартаментах и сообщил мне о том, что я головой за него отвечаю. Еще предупредил о том, чтобы никто не смел распространяться о его присутствии в замке. Насколько я понимаю, зная некоторые особые пристрастия господина, этого парня он привез для своего личного пользования... и против его воли.

подавив отчаянное желание вцепиться в сюртук лорда и хорошенько его встряхнуть для ускорения получения нужной мне информации, я попыталась поинтересоваться у него как можно более безразличным тоном:

— И где же барон находится сейчас?

— В восточном крыле замка. Если хотите, я Вас туда проведу.

— Ведите. — Только и смогла я сдавленно просипеть, торопливо кивнув головой в знак согласия.

'Для личного пользования!' Ну, герцог, ну и скотина! Как только в следующий раз встретимся, своими же ногтями его глаза повыцарапываю, чтобы впредь неповадно было на чужих парней засматриваться и, тем более, их похищать..

Пройдя кучу совершенно безлюдных переходов, ступенек иопять переходов, я окончательно поняла, что дорогу в этом бесконечном лабиринте я все равно не запомню, поэтому сосредоточилась на спине торопливо шедшего впереди меня лорда Эдитэрна и старалась не отставать от него ни на шаг.

— Вот мы и пришли. — Проинформировал меня мой не слишком уж и добровольный провожатый, остановившись перед красивой резной дверью. Две створки которой скреплял солидный такой брусок дерева, исполняющий роль наружного замка.

— Открывайте! — холодно велела я.

— Как скажете. — Подозрительно легко согласился глава местной стражи, с натугой отодвинув задвижку в сторону, поспешно освободил мне дорогу. Взявшись за дверную ручку, я торопливо дернула ее на себя, после чего еле успела отклониться от пролетающего практически рядом с моей головой неопознанного блестящего предмета.

— Мамочка, — только и успела простонать я, медленно оседая пятой точкой на холодный каменный пол.

Еще бы чуть-чутьги мои родители лишились бы своей единственной дочери. Так как предмет, с которым я просто невероятным чудом умудрилась разминуться, оказался совсем даже немаленьким кинжалом, который теперь торчал в противоположной от двери стенке коридора, с наполовину утопленным в нее и со все еще мелко дрожащим лезвием. И вот сижу я на полу, в голове ни одной путной мысли не наблюдается, а сквозь медленно застилающий глаза туманвижу метнувшееся ко мне ярко-зеленое пятно. Как-то отстраненно чувствую, что меня подхватывают на рукииичей-то, просто до невозможного родной голос нервно произносит:

— Лена?!

Дальше, как уже вошло у меня в последнее время в обычай, я теряю сознание.

Тепло, уютно, и ветерок приятный такой в лицо дует... глаза совсем открывать не хочется. Вот так бы вечность лежалаи балдела. Только вотяркий солнечный светдаже сквозь закрытые веки слепит. Пытаюсь отвернуться от его назойливых лучей и слышу где-то в районе затылка смутно знакомый, вопрошающий меня голос:

— Эйлена, ты очнулась?

— Меня зовут Лена и ты прекрасно об этом знаешь! — Должно бытьуже в сотый разповторила я этому невозможному типукак правильно произносится мое имя. — Антариэль, хватит уже надо мной издеваться!

Так, стоп. Антариэль?! Резко вскидываюсь и открываю глаза. Вижу перед собой знакомый наспинный шип, а по бокам от него быстро мелькающие под несущим меня

драконом, живописные пейзажи.

— Сиди спокойно, — нервно произнесли позади меня, — а не то свалимся. И сильные руки, и так довольно крепко меня к теплому телу прижимающие, после этих слов еще сильнее на моей талии сжались. Послушалась. Сижу не дергаясь, молчаи тщательно вспоминая и анализируя последние события. Значит, дело обстоит так: В данный момент я лечу на драконе, а позади меня восседает мой 'жених', который, вроде бы боится, чтобы я, не дай бог, не упала с летящего на приличной высоте ящера. Хотя, вот совсем недавно, он в меня острыми колюще-режущими предметами кидался. И это после всего того, что я для него сделала и пережила по его вине? Ах, он сволочь неблагодарная! Благоразумно решив временно не дергаться (а не то и правда отправлюсь в экстремальный полет без парашюта), ядовитым тоном интересуюсь, даже не соизволив обернуться:

— А что тут такого, если и упаду? На несчастный случай с легкостью списать можно будет. Не то, что с торчащим из меня ножом. — Меня после этих слов, к себе еще сильнее прижали, и в ухо с коротким смешком прошептали: — Дурочка.

Вот это свинство! Я, значит, его спасала, а он?! Чуть не убил, а теперь еще иобзываться вздумал? Разворачиваюсь к этому неблагодарному негодяю, с целью высказать все, что я думаю об умственных способностях и конкретной наглости одного определенного представителя мужской половины человечества. Но все мои праведные возмущения, уже готовые сорваться с языка, перекрыли жадным и горячим поцелуем. Ну что сказать? Должно быть, Его Светлость все-таки прав, и я действительно — дурочка! Признаюсь честно — увлеклась. Да еще и как увлеклась. В итоге, некоторое время спустя, когда мои губы наконец-таки оставили в покое, я вообще забыла о чем таком важном собиралась ему рассказать. А как вспомнила, было уже поздно. Мы приземлялись на уже знакомую мне поляну.

Не успела я спуститься на землю (без помощи бережно меня поддерживающего Антариэля, я бынесомненно свалилась, так как ноги были как ватные), меня тут же уцепила за руку шустро подскочившая ко мне Маринкаи непонятно куда потащила на полной скорости, я еле ноги успевала переставлять.

— Так, дорогая! — затолкнув меня за ствол ближайшего дереваи уставившись с грозным выражением на лице, подруга разъяренно поинтересовалась:

— И вот после того представления, которое ты с этим красавчиком в воздухе устроила, я должна поверить в то, что замуж за него выходить ты, ну совсем не хочешь. Так вот, сестренка, предупреждаю один только раз, если ты и дальше подобным образом выкаблучиваться будешь, я не посмотрю на то, что ты моя лучшая подруга и родственница, и сама займусь твоим женихом. Поняла?

— Поняла, — слабо прошептала я, обессилено прижимаясь спиной к стоящему за моей спиной дереву, (ноги совсем решили мне отказать в своей поддержке) и, для убедительности еще и головой кивнула. А Маринкатем временем, еще больше распалилась: — Достала ты меня уже совсем своими выкрутасами. Такой парень за тобой увивается, а ты еще и носом крутишь.

— Недолго ей крутить носом осталось. — Раздался спокойный, слегка насмешливый голос где-то за моим плечом, после чего уверенным тоном сообщил: — Как только мы с герцогом разберемся, я ее сразу же в храм потащу, не отвертится. — И не успела я на этот произвол и слова возразить, как меня на руки без спросу подхватили. Как раз во время. Ноги подкосились окончательно, и я уже начала сползать вниз, довольно ощутимо царапая

практически голую спину о шершавую кору дерева.

— Нахал и собственник. — Слабо возмутилась я, тем не менее, с довольным видом устраиваясь поудобнее в захвативших меня руках и прижимаясь к груди обтянутой какой-то зеленой полупрозрачной тканью.

Глава 14. Королевы: права и обязанности.

Так! А это что такое? Моментально прихожу в себя и резво поворачиваю голову, пытаюсь внимательнее рассмотреть заинтересовавшую меня деталь одежды. Мягко облежавшая грудь и плечи барона, эта рубашка без рукавов, выгодно подчеркивала все достоинства верхней части фигуры Антариэля. А подчеркивать там было что, вдоволь успела налюбоваться этим телом, когда барон с ребятами, до пояса раздевшись, коней в реке во время привала поили. (Это как раз перед тем, как меня гадость какая-то, редкая речная, схарчить попыталась.) Потом я настороженно перевела подозрительный взгляд вниз и, с облегчением обнаружила, что штаны 'Светлости' сшитые в виде свободных шаровар, были выполнены из другой ткани. Более темного цвета, чем-то напоминающая плотный шелк, она неплотно облежала узкую талию и стройные бедра барона. К низу штанины расширяясь и были собраны на манжет в щиколотках. Талию перетягивал вышитый золотистой ниткой пояс, что в комплекте с остальной одеждой составляло несколько экзотический, но довольно привлекательный ансамбль. В общем, Антариэль, побывавший в вынужденных 'гостях' у герцога, выглядел так, что мне даже самой захотелось его запереть в самой высокой башне и закрыться там вместе с ним на весьма неопределенный срок. Абсолютно дикие для меня мысли. Признаю. Но, все-таки барон и в обычной своей одежде являлся зрелищем просто опасным для слабонервных представительниц женского пола, а уж в такой... Не зря же Маринка на него уже глаз свой загребуший положить успела.

— Это что такое? — Возмущенно тыкаю пальцем в практически ничего не скрывающую ткань безрукавки, быстренько при этом прикидывая, во что можно было бы завернуть барона, чтобы на него жадно не пялились все кому не лень.

Антариэль непонятливо за моим обвиняющим перстом проследил, после чего немного растерянно ответил:

— Рубашка.

— Если ЭТО — рубашка, то я тогда — лесоруб с десятилетним стажем! Ты зачем так вырядился?

— На себя посмотри, скромница! — Возмущенно кивнув в сторону моих брюк и остатков уже моей рубашки, Антариэль крайне недовольно сдвинул брови. — Я кому говорил, чтобы ты не смела одевать штаны? Про верхнюю часть твоего костюма я вообще молчу. Меня заставили в это безобразии переодеться, а ты сама такое на себя нацепить решилась, прекрасна зная, что я категорически против!

'Заставили?' Вот же блин! После этих его слов весь мой скандальный настрой как рукой сняло. Виновато отведя глаза в сторону, со сжимающим все внутри страхом, тихо спросила:

— Что тебя еще... заставили делать? — Тяжело — не тяжело, но выяснить лучше все сразу и сейчас, чем сходить с ума от неизвестности и терзать себя догадками и предположениями.

Недолго помолчав, Антариэль несколько напряженным голосом у меня

поинтересовался:

— Это ты вот сейчас так ненавязчиво интересуешься, не переспал ли я с герцогом?

Я от смущения голову вниз опустила и, через силу, заставила себя утвердительно кивнуть.

— Не переживай, дорогая, тебе я ни с кем не изменял. — Ехидно хмыкнул барон и, поймав мой удивленно-радостный взгляд, со смешком добавил: — Хотя склонить к измене меня пытались... Мне просто невероятно повезло в том, что Рэйдманта куда-то срочно вызвали. Почти сразу же после того, как мы в его замок добрались. И он, чмокнув меня на прощание в щечку, умчался, недалёковидно оставив взаперти в своей спальне, где почти что по всем стенам было развешено разнообразное коллекционное оружие. И этот сумасшедший перед своим уходом выразилдикую надежду на то, что когда он вернется, я сам ему на шею кидаться буду. Идиот! Вот я и приготовился... кидаться... ножами. Ведь я даже предположить не мог, что ты бросишься меня спасать и тебе это еще к тому же и удастся сделать. Так что когда ты открыла дверь, я решил, что это или герцог вернулся, или начальник его стражи предпринял очередную попытку отобрать у меня любимыеножички своего господина. Видимо герцог дажепредположить не мог, что мне удастся избавиться от веревок, которыми меня по рукам-ногам связали, перед тем, как в с спальне запереть.

— И все-таки герцог очень странный тип. — Вынесла я свой вердикт Рэйдманту, который, видимо окончательно сошел с ума от счастья, когда к нему в руки попала столь долгожданная добыча, в виде барона. — С чего это он взял, что ты его возвращению настолько сильно обрадуешься, что на шею вешаться начнешь?

— Я не уверен.... — Слегка замялся сразу же посуровевший Антариэль. — Но перед тем как это заявить, герцог покрутил передо мной отобранным у тебя колечком и сказал, что благодаря ему, получит такую власть, которая, никому на Эльтарии и не снилась. И правители всех народов будут вынуждены склонить перед ним головы, признавая его право сильнейшего. Ты, случайно, ничего не знаешь об этом? Может у твоего кольца есть какие-то магические свойства?

— Какие еще свойства? Кольцо как кольцо...

— Рэйдмант, еще обмолвился... он назвал его 'кольцом повелителей драконов'. Ты не можешь расспросить своих крылатых друзей, вдруг они что-то о нем знают? Это очень важно... даже малейшая зацепка сможет помочь разобраться. Поскольку превосходно зная Рэйдманта, могу с уверенностью заявить о том, что он совсем не дурак, а даже наоборот... Необычайно хитраяи расчетливая сволочь. Так что если у него имеются столь грандиозные планы, то это значит, что он скорее всего знает способ как их осуществить.

— Если это настолько важно, значит спрошуу драконов. — Еле заставив себя отвести глаза от пристального и в кои-то веки серьезного взгляда барона, мысленно зову драконшу:

— Клайтарэна, мне срочно нужно с Вами посоветоваться.

И буквально через минуту после моего призыва, большущая голова на длинной гибкой шее, присоединилась к нашей небольшой компании. Почему только голова? Да потому, что все остальное, сквозь мощные стволы растущих близко друг к другу деревьев, протиснуть было довольно проблематично.

— Клайтэрена, когда я попала в этот мир, на мне было небольшое золотое колечко с фигуркой крылатого дракона. С камушком... зеленым. Простенькое, но непонятно с чего оказавшееся кое-кому очень нужным. Вам ничего о нем неизвестно?

— Не знаю... Как-то вот так сразу ничего и не вспоминается... — После недолгого

молчания сообщила мне драконша, и сразу же предложила:

— Девочка, а попробуй представить его себе мысленно и передай этот образ мне.

Представила, передала и сразу же после этого чуть не была сметена с ног мысленным потоком, бешеным ураганом, промчавшимся в моей голове.

— Где это кольцо?!

— Герцог отобрал, — Наябедничала я, потирая вмиг разболевшиеся виски и, бросив укоризненный взгляд на чересчур эмоционально думающую драконшу, еле слышно пробормотала: — И вообще... Зачем же было думать так громко, голова-то у меня не железная.

— Прости, девочка. — Покаялась обладательница прямо-таки невероятно чуткого слуха, после чего, чересчур уж взбудораженным тоном добавила:

— Просто это твое, хм 'простенькое' кольцо... Если оно действительно является тем, чем я подозреваю, то у нас всех появились проблемы... большие.

Вот, просто замечательно! Проблемы! Большие! Как будто у меня они до этого маленькие были...

— А можно немного подробнее? — С несчастным выражением лица и с тягостным предвкушением того, что услышанное мне совсем не понравится, робко поинтересовалась я у драконши.

— Можно и подробнее. — Сразу же откликнулась на мою просьбу Клайтарэна, рассматривающая меня с какой-то подозрительно странной жадностью.

— Такое же кольцо принадлежало главе правящего Дома 'Говорящих с драконами' и являлось символом верховной власти. Представители этого Дома обладали самой большой силой среди остальных ваших Домов, но имели право на использование своих возможностей только на благо своего народа, не вмешиваясь в конфликты других государств. Кольцо являлось артефактом, в каком-то роде ограничителем, который контролировал просто безмерную силу Правителя, проявляющуюся после вступления его в связку с избранным драконом. Оно не давало 'Говорящему' необдуманно причинить вред окружающим. И все будущие Правители "Говорящих" носили его до тех пор, пока не заканчивали обучаться управлять своими способностями.

Знаешь, я заподозрила о твоей принадлежности к Правящему дому еще тогда, когда ты небывалой легкостью у своей подруги всю ее магию без остатка вытянула. И кольцо... То что оно принадлежит тебе, а не, к примеру, твоей родственнице, которую ты сюда притянула, и которая явно слабее тебя, означает, что именно ты являешься Главой своего Рода...

— И что это для меня значит? — Настороженно интересуюсь я у драконши, каким-то пятым чувством понимая, что ее ответ мне не сильно-то и понравится.

— А значит это то, что с этим заносчивым принцем, который с тобой путешествует, ты теперь можешь общаться на равных. А если захочешь, то и свысока. Ваш Дом всегда считался выше по значимости, чем остальные королевские династии. Только эльфийский Верховный Род стоит с вашим Домом более-менее на одном уровне и то, только из-за того, что у ваших народов общие предки.

— Ну, ничего себе заявочки! — Услышала я удивленный присвист в наглуую нас подслушивающей Маринки, которая как-то незаметно умудрилась подкрасться ко мне из-за спины Клайтарэны и теперь заинтересованно уставилась на Антариэля:

— Это если Ленчик, благодаря этому ее колечку, у нас теперь королева, тогда я кто

буду? Ведь я ее родственница и, к тому же, не особо дальняя. Значит и мне какой-нибудь титул полагается?

— Какая она... королева? Что это еще за глупости? — Лорд Альетэн непонятливо посмотрел на мою взбудораженную сестричку, в отличие от которой, наш с драконшей разговор слышать не мог.

— Ты же говорила мне, что из простой семьи? — Это уже Антариэль ко мне претензии предъявил, поскольку от Маринки он ответа так и не дождался. Видя, что я не горю особым желанием пускаться в объяснения, барон схватил меня за ладонь и, подтащив к себе поближе, требовательно уставился в мое лицо. А сестричка и сюда влезла, и с просто невероятным ехидством в голосе заявила, растерянно обернувшись к ней парню:

— И точно, она у нас из самой простой королевской семьи. Правительница 'Говорящих с Драконами'... Как ты думаешь, это звучит круто?

— Лена, это правда? — Сухо поинтересовался барон, после довольно продолжительного молчания, во время которого рассматривал меня каким-то недоверчиво-настороженным взглядом.

— Клиайтарэна говорит, что я не королева, а глава какого-то там правящего дома. — Непонятно с чего принялась было оправдываться я, но тут же обратила внимание еще на кое-что странное прозвучавшее в его вопросе:

— Ваша Светлость, наконец-то соизволили запомнить мое имя? С чего вдруг такие перемены?

— Я запомнил Ваше имя, Ваше Величество, и с этого момента буду обращаться к Вам именно так. — Сухим официальным тоном ответил мне барон, быстро отвернув свое, странно помрачневшее лицо в сторону. При этом с каким-то отчаяньем прижал меня к себе еще сильнее. Ненадолго. И почти сразу же отошел на несколько шагов назад. Отчего-то мне это совсем не понравилось, и я поспешила за парнем, требовательно дергая его за рубашку, тем самым заставляя развернуться его к себе.

— Антариэль, что происходит? — Испуганно поинтересовалась я у непонятно с чего рассердившегося парня, при этом пытаюсь поймать его ускользающий от меня взгляд.

— Ваше Величество, произошло то, что я, как теперь оказывается, имел наглость удерживать в своем доме особу королевской крови против ее воли и при этом принуждал к замужеству, за что готов понести заслуженное наказание.

— Какое наказание? — Еще сильнее растерялась я, в полнейшем недоумении рассматривая буквально окаменевшее лицо стоящего напротив меня парня. — Ты вообще, о чем сейчас говоришь? Это что, шутка такая?

— Боюсь, что не шутка. — Произнес тихо подошедший к нашей компании, слегка шатающийся и бледный принц. — Барон де Эльетэн является подданным моего отца. И если Вы решите подать жалобу на то, как с Вами обошелся лорд, то его будет ожидать самое суровое наказание.

— Не буду я подавать никаких жалоб! Что за глупости. — От такого несурозного заявления я слегка опешила. — Вы что, с ума все дружно сошли? Антариэль, мой жених, и я...

— Уже не жених, — повернувшись к своему другу, принц сочувственно ему кивнул и добавил уже для меня: — Бароны на королевах не женятся... Слишком большая разница в статусах знаете ли... Но я думаю, Вы, Ваше Величество, не сильно этим обстоятельством расстроитесь, ведь этот брак был для Вас не слишком-то и желателен. — Слегка язвительно

напомнил мне Его Высочество, а я в ответ только губу себе, молча, прикусила, чтобы чего-нибудь лишнего и крайне грубого королевскому отпрыску не ответить. Тем более, что он действительно был прав: я сама всеми способами пыталась этого замужества избежать, вот теперь и получила, что хотела. Только вот меня просто невероятно смущало то обстоятельство, что я теперь вроде-бы как хочу совершенно другого.

— Ну, ничего себе у вас тут порядочки! — Возмущенно зашипела на Кэриэнталя Маринка, от которой тот весьма предусмотрительно отшатнулся.

— Наконец-то, эта ненормальная решилась замуж выйти, так ее сразу же и отшивают. — Пренебрежительный кивок в мою сторону, вызвал острейшее желание швырнуть в подругу чем-нибудь тяжелым. Но так как под рукой ничего подходящего не оказалось, я решила на некоторое время отложить разборки, тем более, что моя голова на данный момент была занята совершенно другиминеожиданно свалившимися на меня проблемами.

— А если бы барон все-таки заставил Ленчика за него выйти еще до того, как узнал, что она королевских кровей, что бы вы тогда делали? На развод теперь подавали? — Ни как не могла угомониться подруга, попеременно кидая возмущенные взгляды на обоих, стоящих рядом с нами парней.

Кэриэнталь на сестричку мою крайне заинтересованно посмотрел, затем задумался о чем-то ненадолго, и Маринке довольно подмигнул:

— А это довольно интересная мысль. — Потом, даже не объяснив, что именно он имел в виду, ко мне обратился. — Эйлена, как я понял, только что вы с бароном говорили о кольце, которое теперь находится в руках герцога. Выне могла бы узнать у своей крылатой подруги, для чего именно оно ему так сильно потребовалось? Потому, что я очень сомневаюсь в том, что оно является просто номинальным символом королевской власти для 'Говорящих'. Должно быть, в кольце есть что-то еще, раз Рэйдмант так сильно им заинтересовался.

— Клиайтарэна? — Мысленно позвала явнимательно слушающую весь наш разговор драконшу, и та почти сразу же принялась мне рассказывать:

— Девочка, все дело в том, что когда 'Говорящие' покидали Эльтарию, им приказали оставить все, что хоть как-то было связано с магией, здесь, в этом мире. Огромные библиотеки, хранилища с артефактами, лаборатории — все это хранится в их городе, который оставляя, они запечатали сильнейшей магией. Кольцо — это своеобразный ключ. При его помощи, можно снова сделать Шкрайнат открытым для всех городом. — Немного замявшись, и как-то виновато на меня посмотрев, Клиайтарэна продолжила свой весьма познавательный рассказ, благодаря которому я, кажется, начала понимать, отчего Рэйдмант так уцепился за мое кольцо:

— Когда началась война магов, драконы с 'Говорящими' не просто так решили принять в ней участие. Нас к этому вынудили. Маги-'Народники' создали мощнейший артефакт, 'Слеза дракона'. С виду это был ни чем непримечательный цилиндр из горного хрусталя. Только вот, при его помощи маги могли управлять как самими драконами, так и связанными с ними в парах 'Говорящими'. Кристалл испускал какие-то странные магические волны, от которых мы переставали что-либо соображать и слепо подчинялись любым приказам мага, держащего в своих руках этот камень. Единственными, кто мог противиться силе артефакта, оказались представители твоего рода, ведь они были гораздо сильнее других своих сородичей. И именно они смогли прекратить войну. Шесть связок, практически все

взрослые члены Правящей семьи отправились за этим страшным артефактом. Они погибли почти все. Единственная выжившая при этом связка все-таки смогла добыть и доставила артефакт своему тогдашнему Правителю. Благодаря этому война была окончена практически за один день. 'Народники', потеряв свою власть над драконами и твоими сородичами, поняли, что проиграли эту войну и сдались Верховному Совету магов. После чего 'Слеза Дракона' была спрятана, и судя по слухам, скорее всего, именно в Шкрайните. Так вот, я боюсь, что герцог рвется в этот закрытый город именно за этим магическим кристаллом. Нам ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы ему это удалось сделать. На тебя и твою сестру магия этого камня не подействует, и на связанных с вами драконов тоже. А вот остальные... Одна действующая в полную силу связка дракона с 'Говорящим' из Правящего дома, тебя с Калейем я в расчет не беру, против трех-пяти драконов еще, может быть, и выстоит. А вот против десяти или двадцати, уже вряд ли.

— Но есть и хорошая новость. — Увидев, как сразу же после ее слов я резко погрузилась, более радостным тоном продолжила Клиайтарэна, — Без помощи одного из твоего рода, кольцо попасть в город герцогу не поможет. Чтобы открыть проход, оно должно быть на пальце человека, на полную силу заряженного магией. А таких сейчас на Эльтарии только двое, и это ты с сестрой.

— Но кольцо нам все равно нужно как-то вернуть?

— Да, и желательно не затягивать с этим делом.

— А как быть с заговором против семьи Кэриэнталя? — Заметив краем глаза, с каким напряженным вниманием принц следит за моим с драконшей молчаливым диалогом, я вспомнила о том, что герцог представляет опасность не только для драконов. — Нужно же как-то предупредить короля Лантэрийса о готовящемся перевороте.

— Отправь в столицу принца. — Сразу же предложила мне довольно интересную идею драконша. — Верхом на Дэкэриэнне, он попадет туда довольно быстро и успеет предупредить своего отца об опасности, а мы тем временем отправимся в Альетские горы.

— Принц ранен, как он сможет выдержать перелет? — С сомнением посмотрев на чересчур бледного ппрня, едва держащегося на ногах, осторожно поинтересовалась я у Клиайтарэны.

— Тогда пускай летит один из близнецов, а принца и магичку придется оставить в ближайшем городе. Все равно, груз из трех взрослых человек, довольно тяжелая для дракона ноша, которая только замедлит, наше продвижение. А вот двоих как я, так и и Грэйталлий, доведем с легкостью.

На этом мы и решили остановиться. Когда я пересказала остальным суть нашего разговора, обсуждения затянулись надолго. Единственное, что все безоговорочно одобрили сразу, так это то, что нужно срочно послать кого-то в столицу с предупреждением о готовящемся заговоре. Решено было отправить Арона, так как на драконе, в отличие от брата, он уже летал. А едва только эта парочка скрылась за горизонтом, принц, поставленный перед фактом того, что от него собираются избавиться в первом же населенном пункте, сильно разгневался. И едва я только озвучила предложение о том, что он остается не один, а в обществе магички, то разгневанных стало уже двое.

— Ну, знаешь ли... Когда я тебе говорила, что навсегда хочу избавиться от вашего крайне опасного общества, — возмущенно начала высказывать мне не на шутку рассерженная девушка, — то я имела в виду всю вашу компанию полностью. И я не собираюсь нянчиться с принцем. Найдите ему другую сиделку, которая будет за ним

смотреть, а у меня и своих дел хватает.

— Мне не нужна никакая сиделка! — В свою очередь возмутился принц, — не настолько тяжело я и ранен, чтобы вы решили от меня избавиться.

— Ваше Высочество, — который уже раз подряд я весьма терпеливо и, как видимо, совершенно безнадежно, пыталась объяснить упрямому парню сложившуюся ситуацию. — Дракон может везти только двух человек...

— Пускай остается Бэрт! — Перебил меня принц, не терпящим никаких возражений тоном.

— Но ты ранен, а мы не на увеселительную прогулку едем. — Попробовал убедить друга уже порядком выведенный из себя его упорством Антариэль.

— Вот именно! Какие-то девчонки, значит, поедут, а я буду отлеживаться в мягкой кровати, да еще и с приставленной ко мне нянькой?

— Я не нянька!

Нет, это какой-то сумасшедший дом! Голова от этих воплей дико разболелась и я, махнув рукой на этих неугомонных спорщиков, отправилась подальше от своих чересчур шумных спутников. Присев на травку у ствола здорового дерева и, обессилено прислонившись к нему спиной, яс еле слышным стоном прикрыла глаза. Многочисленные мысли, готовящиеся вот-вот взорвать мою бедную голову, были только лишь об одном человеке... И это был совсем не герцог Рэйдмант, который угрожал не только моему благополучию и благополучию моей сестры, но и спокойному существованию всего этого мира. Я думала о бароне. Об этом невозможно наглом блондинчике, который, как теперь оказалось, стал для меня просто жизненно необходимым. И самое обидное заключалось в том, что я поняла это тогда, когда было уже поздно, и он сам решил от меня отказаться. Что со всем этим делать дальше, я даже не представляла и теперь сидела под деревьями тихо ревела от осознания того, что сама сделала все для того, чтобы избавиться от человека, которого, как мне кажется, я все-таки... полюбила?

Когда все споры были окончены, и Маринка за руку приволокла уже успевшую успокоиться меня к стоянке, уже почти стемнело. Во время моего отсутствия большинством голосов благоразумно было решено заняться поисками поселения, в котором можно будет оставить принца с Тайлитой, на утро. Магичка была категорически против подобного расклада, и готова была идти хоть сейчас, правда в совершенно другую сторону, но лишь бы подальше от нас. Принц ее не задерживал и только лишь торжественно пообещал, что едва только справится с проблемой в лице герцога, в первую же очередь займется вопросом отлова ВСЕХ незаконных магов в своем королевстве. И начнет с одной совершенно несносной и скандальной особы.

Наблюдать за этими двумя было довольно интересно, и по крайней мере хоть немного отвлекало от собственных проблем. Но моя, более практичная, чем я сестричка, некоторое время понаблюдав вместе со мной за рассерженной пререкающейся парочкой и поняв, что это надолго, начала готовиться к ночевке. Подпрягла Бэрта притянуть сухих веток и развести огонь, а сама занялась приготовлением спальных мест. Так что, когда я уже совершенно обессиленная подошла к разведенному костру, Маринка, сочувствующе на меня посмотрела и молча указала на уже приготовленную лежанку.

Не успела улечься, глаза как-то сами — собой закрылись. И уже окончательно засыпая, почувствовала, как кто-то укрыл меня одеялом почти до самого подбородка, и чьи-то немного шершавые пальцы едва заметно прошли по моей щеке.

— Спокойной ночи, Ваше Величество, — тихонько и грустно прошептал мне на ухо мой уже бывший жених, после чего я окончательно отключилась.

Проснулась, когда уже полностью стемнело от непонятного негромкого треска. Оказалось, что это Кэриэнталь, сидящий рядом с Антариэлем возле костра, неторопливо ломал сухие ветки и подкидывал их в огонь. От этого хруста я и пробудилась. Да-ааа, а ведь раньше меня не разбудило быдаже упавшее рядом со мной дерево, не то, что теперь... Вот что значит вкрай расшатанная нервная система.

Вставать совершенно не хотелось. Поэтому окинув сонным взглядом остальную компанию и, убедившись, что кроме этих двоих полуночников, все остальные спят, решила последовать их примеру. Но едва только прикрыла глаза, как услышала кое-что для себя интересненькое.

— Антариэль, — Каким-то в край неуверенным голосом обратился к другу принц. — Может быть, ты все же расскажешь мне, что на самом деле произошло в замке у герцога? Я твой друг...и я... ну по крайней мере... хотя бы выслушаю.

Мой почти уже вернувшийся сон, после этих слов принца сразу же, как рукой сняло, и я осторожно повернула голову к костру и принялась наблюдать за парнями сквозь слегка приоткрытые веки.

— А с чего ты взял, что там что-то произошло? — Довольно прохладно поинтересовался барон, даже не поворачиваясь к другу лицом и продолжая тщательно всматриваться в тихо потрескивающие, тлеющие угли костра.

— Друг... Я тебя уже восемь лет знаю, и прекрасно научился разбираться, когда ты врешь, или пытаешься что-то скрыть. Так вот, я сейчас прекрасно вижу, что ты чего-то не договариваешь. Что все-таки произошло? Рэйдмант тебя...

— Изнасиловал? — Раздраженно перебил принца Антариэль и, наконец, развернувшись к нему лицом, довольно прохладным тоном поинтересовался: — Ты именно это хотел выяснить? Не переживай, он действительно не успел. — Затем немного помолчав, и лихорадочно изломав находившуюся в его руках палку на множество мелких кусочков, решительно продолжил:

— Но нервов мне эта скотина все-таки знатно попортила — вспоминать тошно! Когда мы приехали в его замок, герцог сразу же потянул меня в свою спальню. Распорядился, чтобы туда организовали ванную, приказал слугам меня раздеть и вымыть. А сам, в это время, сидел в кресле и, со слащавенькой улыбочкой, наблюдал... Урод! Потом еще веселее стало. Меня, не смотря на то, что я отчаянно сопротивлялся, вырядили в это безобразие, после чего герцог сообщает, что трогать меня против воли не собирается. И что он готов подождать того счастливого момента, когда я сам попрошусь в его постель.

— С ума он сошел что ли? — Довольно громко вскрикнул ошарашенный парень, недоверчиво всматриваясь в лицо еще больше погрустневшего барона.

— Я у него примерно о том же поинтересовался. В ответ он кольцо мне Ленино показал и сказал, что благодаря ему я скоро навсегда забуду свою невесту, и буду любить только лишь его. И что ради этого счастья, он готов еще немного подождать, как ждал все те годы, которые он меня знает.

— Какая чушь! Неужели он сам во все это верит? — Принц ненадолго задумался и недовольно скривившись, продолжил: — Рэйдманта я знаю чуть ли не с самого своего рождения, родственник все-таки и, к тому же, довольно близкий. Хитрый, изворотливый и чрезвычайно расчетливый тип, и вот что-то не верится мне, что он в подобный бред

поверить мог.

— А если это не бред? — тихо поинтересовался у принца Антариэль. — Понимаешь, он мне еще кое-что рассказал, что делает все это безумие более похожим на правду.

— Что именно?

— Елена.

— А она-то тут причем?

— Видишь ли... Рэйдмант во время моего принудительного купания решил развлечь меня одной очень интересной историей, записи о которой он нашел в старых архивах, подведомственной ему тайной службы. Так вот, там было написано, что лет четыреста назад детей в Домах 'Говорящих с Драконами', стало рождаться очень мало. Причиной подобного, как это было ни глупо, стали заключаемые внутриклановые браки. Притока свежей крови со стороны других рас практически не было, так как такие связи категорически воспрещались из боязни утратить необычные свойства 'Говорящих'. В итоге — все это вылилось в вырождение почти целого народа. Когда же Шкрайнатский правящий Дом, наконец-то спохватился, то единственным действенным способом вернуть численность и здоровое потомство почти исчезнувшей расе, оставалось только прибегнуть к помощи магии. Что они вполне удачно и провернули. В итоге вся женская половина их населения стала обладательницами уникальных способностей. Любой понравившейся им мужчина, к какой бы расе он ни принадлежал, в течение всего лишь нескольких дней становился безмозглым идиотом от навязанной ему при помощи магии любви к той, которая его избрала. Заканчивалось все это, обычно, довольно скорой свадьбой и многочисленным и здоровым потомством. С мужчинами экспериментировать отчего-то не рискнули, наверное, побоялись резкого скачка рождаемости незаконнорожденных с редкими способностями общения с драконами.

— Это что же получается? — От волнения принц несколько повысил голос, из-за чего, спящая рядом со мной Маринка заворочалась, и сонно возмутилась:

— А потише можно? Тут некоторые спать пытаются... — После чего, не дожидаясь ответа на поставленный ею вопрос от настороженно замерших парней, подруга перевернулась на другой бок и опять заснула.

Его Высочество пожеланием сестрички проникся и поэтому продолжил общение уже еле слышным шепотом:

— А я-то все удивлялся, чего ты к этой девчонке так прицепился? Конечно, она красивая, тут я не спорю. Но у нас при дворе попадаютя девушки и интереснее... Но ведь все они, как бы ни пытались склонить тебя к браку — все потерпели неудачу. А тут, непонятно откуда появившаяся девица сумела окрутить тебя буквально в течение нескольких дней. Я все голову ломал о том, что же это на тебя за помутнение такое нашло. А теперь, как оказывается, все дело в банальной магии...

— Я не совсем в этом уверен.

— Почему же? — Еле слышно поинтересовался принц и, ехидно усмехнувшись, кивнул в мою сторону. — Вот скажи мне, через сколько дней знакомства ты решил на ней жениться? Через три, или через четыре? И ты считаешь это для себя вполне нормальным?

— Нет, не считаю... Но ты забыл еще кое о чем.

— О чем же это?

— О том, что она категорически отказывалась выходить за меня замуж, и вообще не желала иметь со мной ничего общего. — С горьким смешком ответил принцу барон и опять

задумчиво уставился на почти потухшие угли костра.

— Женщины очень часто сами не знают, чего именно они хотят. Так что ее отказ от брака с тобой еще ничего не значит. Не знаю, как там у нее на счет любви к тебе, но ты ей, по крайней мере, не безразличен. Да знаешь ли... пока ты там в 'гостях' у Рэйдманта со всеми удобствами прохлаждался, она меня чуть до истерики не довела своими требованиями немедленно заняться твоим спасением. Так что ты лучше теперь думай, что дальше со всем этим делать будешь? С невестой своей ненормальной?

— А что я могу сделать? Ты же сам сказал, что бароны на королевах не женятся. Тем более, что именно эта королева к замужеству не сильно-то и стремится.

— Друг, я тут подумал... — Принц, окинув мою предположительно спящую фигуру подозрительным взглядом, понизив голос до еле слышного шепота, неуверенно проговорил:

— Знаешь, ведь кроме нашей компании никто пока что не знает, что твоя девчонка королевских кровей. И если вы по-быстренькому совершите брачный обряд, никто потом и слова сказать не посмеет. Можно будет заявить, что ты не знал, кого именно берешь в жены. А как верно заметила сестра твоей невесты, разводы в нашей стране, как-то не приняты... Значит всем недовольным подобным мезальянсом, в конце-концов придется с ним смириться.

— Идея хорошая, но ты же прекрасно знаешь, что она на это не согласится... Я ей не нужен. У нее жених и так уже есть, в ее мире, куда она так сильно хочет вернуться. И ты знаешь, что самое смешное во всей этой ситуации? — Не слишком-то и веселым тоном сообщил принцу Антариэль. — Кальтарэн ведь, в действительности, совершенно точно выполнил заказ моей бабушки. — И горько хмыкнув, добавил: — Невеста оказалась с действительно хорошей родословной. Можно даже сказать, с элитной...

— Перестань хандрить! — Опять повысил голос неугомонный принц. — Мужик ты или не мужик? Соблазнить девицу уже не можешь? Затянул бы в койку, куда бы она потом делась?

После этого его крайне оригинального предложения, я чуть с постели не вскочила, чтобы кое-кому разборки устроить. Но я сдержалась, так как дослушать, что именно Антариэль на это совершенно дикое предложение ответит, еще больше захотелось. Поэтому лежу молча скрипя зубами, и строю коварные планы мести для одной зарвавшейся особы королевских кровей.

— Кэриэнталь, я не думаю, что это поможет. Она очень сильно хочет вернуться в свой мир. Боюсь, что даже брачный обряд ее не остановит.

— Антариэль! Я тебя не узнаю. Раньше ты любую девчонку, на что угодно уговорить мог, а сейчас непонятно с чего, теряешься. Ты разве не видишь, как она на тебя смотрит? Когда герцог тебя увез, она от переживаний чуть с ума не сошла, предлагала его замок штурмом брать.

— Глупость, какая...

— И я говорю о том же... — Принц, махнув в мою сторону рукой и недовольно скривившись, с отчетливым раздражением в голосе продолжил:-

— Я и говорю, что вы с ней друг другу просто идеально подходите. Мало того, что сами не знаете, чего хотите, так еще и...

— Я-то знаю, чего хочу. — Тихо перебил друга барон и, задумчиво уставившись в мою сторону, нехотя продолжил: — а вот она, боюсь, что нет...

На этом разговор закончился и больше ничего интересного не происходило. Принц,

судя по шороху одеял, улегся спать, оставив барона на дежурстве. Разбойники хоть и продолжали мирно похрапывать, уложенные аккуратным рядочком под ближайшим деревом, но за ними, на всякий случай все равно решили присматривать. Поэтому мужская часть нашей компании постановила дежурить ночью по очереди. Еще сильнее приоткрыв глаза, увидела, что Антариэль сидит у костра и задумчиво наблюдает за пляшущими язычками опять высоко разгоревшегося пламени. Красивый. Грустный. Отстраненный и при этом, просто невероятно родной. Н-да... Ситуация. И вот что же мне со всем этим делать? Пора бы уже и всерьез задуматься. Домой, в свой мир, вернуться? Там родители, должно быть, от беспокойства по мне уже с ума сходят. А что еще меня там ждет? Каждые 2–3 месяца новая работа и новые начальники — один другого лучше... А что здесь? А здесь вообще полнейший беспредел: заговоры, бандиты, герцоги-извращенцы и... Антариэль. Да, с этим всем нужно и вправду что-то решать, и определится, что же для меня важнее. Ведь родителям можно будет при помощи магии 'Говорящих' отправить весточку о том, что их блудная дочура жива-здоровая, и в данный момент очень сильно занята обустройством своей личной жизни. Думаю они поймут и простят... А я, тем временем, всерьез займусь упрямым блондинчиком, который по собственной воле решил отказаться от такого сокровища как я.

Кстати, а Его Высочество, в кои-то веки, подали очень интересную мысль. Завтра нужно будет с самого утра взять в оборот дорогую сестричку, и кое-что с ее помощью проверить... Но это будет уже завтра, а сейчас — спать.

Глава 15. Инструкция: как заполучить мужа.

— Мариночка, — Тихо позвала я совершенно не обращающую на мои душевные переживания подругу, которая совершенно спокойно продолжала спать, даже несмотря на то, что солнце уже начало подниматься на горизонте. И то обстоятельство, что этого самого горизонта из-за высоко вымахавших в экологически чистых условиях деревьев видно не было, меня не остановило. Едва только небо начало сереть, как я, за всю оставшуюся ночь так и не сумевшая больше заснуть, потянула подругу за руку, тем самым вынуждая ее разлепить глаза.

— Что тебе еще нужно, кошмар ты мой утренний? — Вяло сопротивляясь произволу, попыталась отмахаться от меня сестрица, и едва я только неосторожно выпустила ее руку, сразу же развернулась ко мне спиной. Вот же, соня! Я тут всю ночь не сплю, переживаю, а этой хоть бы что!

Настороженно осмотревшись по сторонам, вижу, как Бэрт на пару с Антариэлем отправились в сторону подозрительно закопошившихся разбойников, видимо для того, чтобы проверить насколько хорошо держатся на них старательно накрученные вчера веревки. Тайлита, так же как и обессиленный ранением принц все еще отсыпались, не обращая никакого внимания на поднятый мной шум. Убедившись в отсутствии лишних свидетелей я, упрямо продолжая стягивать все еще сонную сестрицу с постели, громким шепотом ей прямо на ухо заявила:

— Замуж мне нужно. Срочно. — Маринка, должно быть, чрезвычайно впечатленная такой неожиданной, но долгожданной новостью, моментально открыла глаза и резко села на лежанке, чуть не врезав мне затылком по подбородку.

— Ты что беременна? — В священном ужасе уставившись на мой открытый

совершенно плоский живот, шепотом поинтересовалась эта паникерша. Когда же я отрицательно мотнула головой, опровергая эти глупые домыслы, она облегченно вздохнула и опять завалившись на одеяло суровым тоном потребовала:

— А теперь давай, с самого начала, и все по порядку.

— Если с самого начала: То я хочу выйти замуж за Антариэля. А если по порядку, то замуж я хочу выйти как можно быстрее, пока меня официально не признали действующей королевой 'Говорящих с драконами'.

— Даа-а. можешь ты иногда озадачить... — Прокомментировала подруга мое заявление, и ненадолго задумалась.

— Значит так. Есть у меня идея насчет того, как все это повернуть и, наконец, пристроить тебя в хорошие руки. — Ехидно усмехнувшись и предвкушающее потерев друг о друга ладони, заявила мне подруга после чего принялась излагать свой план:

— Вчера, когда ты спать отправилась, принца с Тайлитой решили отвезти в ближайшем к нам город. Этот... эм... Клайирк, как я поняла, по местным меркам, довольно большой город, а это означает, что более или менее приличные гостиницы и магазины там должны быть. У тебя деньги местные есть?

— Есть, — Необдуманно призналась я и вытащила из кармана брюк мешочек с монетами, который был у меня моментально изъят шустрой родственницей.

— Деньги — это хорошо. — Уважительно взвесив на руке приятную тяжесть эльфийской взятки, Маринка под моим тоскливым взглядом сразу же определила кошель в свой карман и с загадочной ухмылкой мне заявила: — Теперь нам только нужно будет уговорить Тайлиту, кое в чем нам помочь.

— Не согласится, — тяжело вздохнула я, сразу же припомнив вчерашнее желание магички немедленно скрыться от нас в ночь. — Она мне уже неоднократно заявляла о том, что со мной она никаких общих дел иметь не желает, и что ей собственная жизнь гораздо дороже, чем мое драгоценное общество.

— Умная девочка — уважаю! — Искренне одобрила решение Тайлиты Маринка. — Прекрасно понимает, что когда начинает пахнуть жареным, пора смываться.

— Это, чем же жареным у нас теперь запахло?

— Герцогом.

— Жареным герцогом?

— Нет, поджаренными нами — когда герцог до нас доберется.

— Почему же ты тогда не смываешься?

— Я же не могу бросить в беде свою, только что обретенную королеву, — с пафосным видом начала издеваться надо мной сестрица, и закончила уже с крайне ехидненькой ухмылочкой: - Хотя о том, чтобы эмигрировать на родину, я уже пару раз задумывалась.

— Ах, ты... — замахнулась я на быстро перекатившуюся на другую сторону постели сестричку, которая смеялась надо мной уже в открытую.

До Клайирка добирались часа два, еще час до этого ушел на сборы. Разбойников при помощи почти уже полностью восстановившей свои силы Тайлиты, погрузили на их же лошадей с намерением прибытия в город, немедленно сдать их местным властям. Грузиться эти криминальные элементы категорически не желали, смешно дергались в воздухе и требовали отпустить их на волю. Причем требования свои они озвучивали при помощи таких слов, что даже наши спутники, слегка краснели. С драконами было решено временно разделить (зачем же мирных жителей лишней раз пугать), договорившись

встретиться завтра утром, подальше от города, на тракте ведущему к Альетским горам. Калей, не смотря на жалобные просьбы отправиться вместе со мной, был ухвачен своей непреклонной мамашей зубами за шкуру и закинут ей на спину, на то же место, где недавно сидела я. Проводив взглядом улетевших драконов, тронулись в путь и мы. Меня, как уже ставшее обычным, посадил в свое седло Антариэль, Тайлиту ухватил Бэрт, предварительно подсобив принцу усесться на его коня, и усадив впереди него Маринку. На оставшуюся незанятой лошадь Аронамы нагрузили отобранное у разбойников все наше слишком большое имущество.

Клайирк. Кто назвал этот небольшой населенный пункт городом, явно преувеличил. Не больше сотни домов, (правда, добротных, двухэтажных, построенных из камня), были заключены в высокую крепостную стену, проехать за которую можно было только лишь через одни ворота. Заметив наш небольшой караван, (лошадей с бандитами мы связали веревкой за стремяна, так что получилось, что они следовали одна за другой в виде цепочки), стражники, охраняющие этот важный стратегический объект, несколько удивились.

— А это кто такие? — Настороженно поинтересовался у ехавшего впереди всех принца один из солдат, как-то неуверенно показывая на перекинутых через седла и крепко связанных мужчин.

— Сами у них поинтересуетесь. — Нахально ответил Кэриэнталь. — Они забыли представиться, когда на нас напали. Зовите своего командира, пускай принимает груз, и уже сам с ними знакомится.

— А как вы их повязали? — Подозрительно поинтересовался второй стражник, уже довольно пожилой солдат с тяжелым взглядом из под кустистых бровей, после чего кивком головы наказав более молодому привести начальство. — Вас же только трое мужчин, а их где-то около десятка.

— Зато с нами путешествует довольно сильная магичка, — Принц кивнул на испуганно дернувшуюся в руках Бэрта девушку, и с ехидцей в голосе представил ее стражнику: — Леди Тайлита. Она скрутила их без нашей помощи, но при этом потеряла много сил и сейчас очень сильно нуждается в отдыхе. Надеюсь, в этом городе есть хотя бы одна более-менее приличная гостиница, подходящая для благородной дамы и ее свиты?

— У нас только один постоялый двор 'Три бычка',- Поспешно ответил принцу немолодой смуглый мужчина, которого привел за собой запыхавшийся молодой стражник.

— Я командир Клайирского гарнизона, Эйшелер Каант. — И галантно поклонившись в сторону замершей в руках Бэрта магички, учтиво добавил: — Гостиница это небольшая, но кормят там хорошо и комнат пустых сейчас много, так что разместитесь со всеми удобствами. Поезжайте от ворот прямо по центральной улице и двигайтесь до городского храма. — Указал он рукой на высокие шпили возвышающегося над другими зданиями святилища. — 'Три бычка' как раз напротив, на другой стороне улицы. Найдете легко, не заблудитесь. А этих, — небрежно кивнул мужчина на притихших разбойничков, — я заберу в замок к градоправителю. У него в подвалах небольшой каземат оборудован, посидят там и скоро сами расскажут кто они такие и откуда в наших местах появились. Жаль только, что лорда Элиштерна в городе сейчас нет, он должен вернуться только к завтрашнему утру. А то он, скорее всего, предложил бы вам свое гостеприимство и надобность в гостинице для вас бы сразу же отпала.

— Ничего страшного, — успокоил Каанта принц и с любезной улыбкой добавил:- Нам

нужно только переночевать, и рано утром мы опять отправляемся в дорогу, так что не стоит Вам так беспокоиться.

— Куда это ты с самого утра собрался? — Напряженным тоном поинтересовался у друга Антариэль, едва мы последовали по указанному стражниками маршруту. — Ты же ранен. И мы решили, что ты останешься в Клайирке вместе с Тайлитой.

— Вот именно, что это ВЫ решили. Но я отчего-то совершенно не помню, чтобы на это соглашался.

— Ваше Высочество... — начал было увещевать строптивного раненого Бэрт, но тот резко отрезал.

— Вот именно, что 'Ваше Высочество', - Окинув просто до невозможности высокомерным взглядом всю нашу моментально притихшую компанию, принц возмущенно заявил: — Только как я посмотрю, что некоторые стали забывать, кем именно я являюсь, и распоряжаются мной, как хотят.

— Простите, мой принц, больше этого не повторится. — С легким поклоном сухо пообещал Антариэль другу и слегка попридержал своего коня, пропуская лошадь принца вперед. Тот, даже не обернувшись, проскакал в сторону хорошо заметных шпилей храма.

'Три бычка' совершенно не отличался от остальных двухэтажных домов этого города. Единственное, что притягивало к нему взгляд — это довольно интересная вывеска. На ядовито-оранжевом фоне, довольно неплохо был изображен крупнорогатый парнокопытный, причем в единственном экземпляре.

— А почему название 'Три бычка', если нарисован всего один? — Еле слышно поинтересовалась я у задумчивого барона, чем видимо оторвала его от крайне важных размышлений на тему того, каким именно способом отправить на тот свет своего чересчур надменного высокородного друга.

— Если интересно, у хозяина заведения спросишь. — Отмахнулся от меня Его Светлость. И только я собралась обидеться от такого явного пренебрежения к моей персоне (подумаешь, с другом поругался, я-то тут причем), как беззастенчиво влезшая в наш разговор Маринка, смерив вывеску ехидным взглядом, со смехом предположила: — Возможно, что это скромный намек на то, что у посетителей после выхода из сего заведения, отчего-то резко начинает троеиться в глазах.

Спешившись и отдав поводья лошадей мгновенно подбежавшему к нам мальчишке, назвавшемуся сыном хозяина, мы прошли в гостеприимно распахнутые двухстворчатые двери.

Внутри располагался довольно просторный и уютный обеденный зал, где-то на десять небольших столиков, который в данный момент был абсолютно пустым. К нам сразу же подошла приятная, уже немолодая женщина и вежливо поинтересовалась, чего господам угодно будет.

— Господам будет угодно поесть и снять комнаты для ночлега. — Сообщил сразу же засуетившейся хозяйке заведения все еще раздраженный Кэриэнталь.

— А сколько вы комнат снять желаете? У нас есть одно и двух местные. — Выразительно посмотрев на женскую половину нашей компании, женщина особенно долго задержалась недовольным взглядом на моей с Маринкой одежде.

— Все одноместные! — Рывкнула я, поняв, что о нас с сестрой сейчас, скорее всего, подумали. Вот все-таки зря я не согласилась со спаренными доводами Тайлиты и барона, и не приобрела себе хоть одно платье. Сейчас бы оно мне весьма пригодилось. Ведь все-таки

мы с Маринкой в своих нарядах очень сильно выделяемся из толпы, чего в нынешних обстоятельствах позволить себе просто не можем.

— К сожалению, на всех одноместных комнат не хватит. — Старательно отводя взгляд от моего недовольного лица, вежливо улыбнулась трактирщица принцу и извиняющимся тоном предложила:— Кому-то из вас придется занять один двухместный номер.

— Мы с леди Эйленой можем поселиться вместе. — Сообщила Маринка, и гордо вздернув вверх голову, высокомерным тоном один в один перенятым у принца, приказала сразу же подобострастно уставившейся на нее женщине:

— Показывайте куда идти. И, заодно, не могли бы Вы подсказать... В вашем городе готовую одежду приобрести возможно? Видите ли... на нас напали разбойники и багаж с вещами был утерян. Так что нам пришлось одеваться совершенно не подходящую для нас одежду. — Принялась на ходу сочинять моя, в данный момент, ближайшая родственница, стараясь опровергнуть сложившееся о нас превратное мнение.

— Конечно, возможно... У нас в городе вполне приличную одежду для высокородных дам приобрести можно. — Обрадовала нас немного оттаявшая женщина. — Совсем рядом, через два дома от 'Трех Бычков' находится очень хорошая лавка. Я позже, как расположитесь, своей дочке скажу, она вас проводит.

— А искупаться у вас тут можно?

— Конечно можно, в каждой комнате ванная комната есть, там горячая вода постоянно имеется. У нас в горах возле города горячие источники находятся, так мы трубы к ним подвели и теперь не нужно постоянно с ведрами носиться. — Обрадовала нас трактирщица, которой мы тут же под шумок заказали обед в номер и чуть ли не наперегонки побежали за ней по лестнице на второй этаж к заветной комнате.

— Цивилизация... — Где-то полчаса спустя донесся до меня из-за закрытой двери ванной комнаты Маринкин голос, полный ничем не прикрытого блаженства. Эта нахальная белобрысая проныра, каким-то непостижимым образом умудрилась просочиться в заветную комнату прямо перед моим носом. И теперь всю плескалась в ванной, позабыв о том, что она не одна, и я тоже не прочь искупаться.

— Водичка — просто супер! — Наконец обрадовала она меня, едва только соизволила выйти из ванной комнаты. — Иди, купайся, а я по магазинам пока что прошвырнусь, посмотрю чем тут из одежды разжиться можно. А ты дверь за мной хорошенько закрой, а то мало ли...

— Хорошо мамочка, так и сделаю. — Язвительно отрапортовала я во следисчезнувшей за дверьми подруге и потом только лишь спохватилась. Ведь эта нехорошая личность пошла за покупками со всей моей наличностью. А это может означать только одно: этих денег я больше никогда не увижу. Вот же! Горестно вздохнув, и мысленно пообзываяв себя всячески малоприятными словами, грустно поплелась в освобожденную ванную. Набрала воды почти что до краев воды и уселась отмокать. Где-то через час, когда я, практически заснув чуть ли не утонула, все-таки решила выйти. Замотавшись в большую пушистую простынь, оставленную в ванной услужливой хозяйкой и, просто отчаянно зевая, прошла в комнату, где сразу же обессилено рухнула на кровать. Подушка! Обняла ее как родную и, плюнув на мокрые не расчесанные волосы, моментально заснула.

— А ну вставай! — Злющий Маринкин голос больно резанул меня по ушам, вырывая из приятного расслабленного состояния полудремы и заставил слегка приоткрыть глаза. Нависшая надо мной оченьнедовольная и какая-то взбудораженная фурия, кардинально

отличалась от некоего блондинистого субъекта, который только что мне снился. Поэтому я, с недовольным разочарованным вздохом, опять прикрыла глаза в робкой надежде на еще парочку минут блаженства, но мне этого не дали сделать.

— Сколько спать можно? — Голос дополнился силовой атакой в виде торможения меня за плечо, так что волей-неволей, но глаза пришлось открывать окончательно.

— Я же только что легла, — Возмущенно посмотрела я на грозно нависшую надо мной сестричку, которая не обратила на мое недовольство ни малейшего внимания. Тогда я решила попробовать надавить на жалость:

— Да я от хронического недосыпания скоро в обмороки падать при каждом удобном и не очень случае начну...

— Ну-ну... недосыпающая. — Насмешливо хмыкнув, Маринка указала мне пальцем на окно, за которым наблюдалась полнейшая темень, дававшая мне понять, что обед и ужин я благополучно проспала.

— Ленчик, совесть имей. Я где-то три часа назад вернулась и ты к этому времени уже вовсю сопела. Пока меня не было, парни Тайлиту разбудить тебя отправляли, чтоб ты на ужин хотя бы спустилась, так кое-кто даже пошевелиться не соизволил. Твой барон уже беспокоиться начал, хотел сам за тобой идти, еле его от этого отговорила, поклявшись, что самолично тебя вниз приволоку. И кстати, дверь ты, все-таки, не закрыла.

— Ну и что! Я! Хочу! Спать! — Отчеканила я в требовательно уставившееся на меня лицо и, отвернувшись в другую сторону, натянула себе на голову одеяло.

— А замуж ты, я так понимаю, уже не хочешь? — Вкрадчиво спросила у меня подруга, одновременно с чем, заботливо поправляя одеяло на моей голове. Немного пораскинув все еще сонным мозгом и, окончательно поняв, что вставать все же придется, с глухим стоном откидываю с себя одеяло и со все еще закрытыми глазами интересуюсь:

— А если и хочу, то что?

— А то. Действовать нужно... и как можно быстрее.

Пришлось открывать глаза и поворачиваться к этой шантажистке.

— Проснулась. И что теперь?

— А теперь мы поговорим о том, как ты собираешься уговорить своего барона на тебе жениться.

— Не знаю. — Растерянно произнесла я и с надеждой во взгляде уставилась на сестричку. — Думала, ты подскажешь?

— Подскажу, конечно. Но для начала тебе нужно переодеться. — И приглашающим жестом махнула в сторону второй кровати, буквально заваленной какими-то тряпками. Окинув, довольно внушительную горку тоскливым взглядом, я чуть не застонала от отчаянья.

— Маринка! Ты что, все наши деньги потратила? Нам же еще за гостиницу расплачиваться чем-то нужно!

— Не переживай. — Беззаботно отмахнулась от меня эта неумная транжира. — Ты у нас, оказывается, девушка богатая. Я за все это богатство расплатилась всего дышьте-то пятой частью содержимого твоего кошелька. Тем более, что здесь не только для нас одежда, я и для парней кое что прикупила. Просто сейчас уже довольно поздно и они по своим комнатам разбрелись, так что завтра с утра им все отдам.

За разговором Маринка времени зря не теряла, а целеустремленно рылась в обновках. С радостным визгом, выловив какой-то небольшой сверток из общей кучи, кинула его мне в руки.

— Держи. Для того, что мы задумали, это как раз самое оно.

— А что именно мы задумали? Можно поинтересоваться? — Задумчиво спросила я, подозрительно рассматривая непонятную вещичку бледно-голубого цвета, всю расшитую серебристыми кружавчиками. — И что это вообще такое?

— Халатик. — Невинно хлопая длинными ресницами, заявляет мне сестричка и отчего-то, с несколько настороженным видом отступает от меня в дальний угол комнаты. Я недоверчиво сверточек развернула. Д-а-аа, ну и халатик. Из полупрозрачной воздушной ткани и, коротенький... очень коротенький. Хорошо, если хоть попу слегка прикроет, что было для меня сомнительно.

— И куда мне такой... халатик одевать? По горам я что ли, в нем лазить буду?

— Зачем же сразу по горам? — Как-то сразу замялась Маринка и, вообще вжавшись спиной в стену, робко пробормотала:

— А куда?

— Ну, ты же замуж хотела?

— Хотела! Но причем тут это? — Возмущенно помахала я перед лицом подруги зажатым в руке лоскутиком.

Маринка на меня во все глаза уставилась, и заявила: — Ленка, ну, ты и ду-уура! А как же ты собираешься своего чересчур упрямого будущего мужа на брак соблазнить? Он же у тебя весь такой жекак и ты — принципиальный. На девушке выше его по положению, видите ли, жениться не хочет. Благородный, блин. Случай тяжелый, но бороться можно. Мы ему это его благородство против него так обернем, что он уже от свадьбы ни в коем случае отвертеться не сможет.

— А как обернем? — Непонятливо уставилась я на подругу, которая посмотрела на меня как на умственно отстающую.

— А так. — Принялась растолковывать мне как маленькой подруга. — Как ты думаешь, если твой ненаглядный барон соблазнит девицу благородных кровей и об этом все узнают, он на ней женится?

— Ты что несешь? — Возопила я, в священном ужасе уставившись на Маринку. — Какую еще девицу? Да я его...

— Тебя, скудоумная! — Рывкнула на меня подруга и пока я пыталась осмыслить ее заявление, она, воспользовавшись моим состоянием, выхватила у меня из руки халатик и, подойдя к зеркалу, приложила к себе.

— И чего ты так взъелась? — Придирчиво разглядывая свое отражение, возмущенно поинтересовалась у меня Маринка. — Вполне цивилизенькая вещичка. Я даже не ожидала, что в такой дыре, как этот город поселкового типа, можно что-то подобное достать. Там я еще по парочке платьев нам прикупила, и себе такой же халатик взяла, только розовенький. Ну и по мелочам всего. Бельишко там, обувь себе взяла...

— Какие платья? Какое бельишко? — Пришла я, наконец, в себя. — И с чего ты вообще взяла, что Антариэль меня соблазнить решится?

— А мы ему в этом поможем. — Радостно оповестила меня подруга. — Вот подумай сама... Если к нормальному парню ночью в комнату заявится такая цаца как ты, да еще и в таком прикиде, — Маринка небрежно кивнула на зажатую в ее руках воздушную вещичку, — то куда же он тогда денется? Соблазнит, как миленький... А утром, я проверну все так, что о вашей, совместно проведенной ночи, все узнают. Так что барону просто придется на тебе жениться, не смотря на все его глупые предрассудки. Тут же прямо как каменный век. Такие

дикие условности, что и поцеловаться лишней раз, наверное, боязно. Так как даже это чревато весьма непредвиденными последствиями.

Да... Идея, в принципе, довольно интересная... Но вот что-то мне немного... страшновато.

— Ленчик, да ты вся дрожишь. — Соизволила, наконец-таки оторваться от созерцания себя, любимой и обернуться в мою сторону Маринка. — Расслабься, ведь ты же сама за него замуж хочешь, да и он, я думаю, сильно возмущаться нашей маленькой хитростине будет.

— Легко сказать: 'расслабься'! А если...

— Никаких 'если'. — Сестрица окинула меня критическим взглядом, тяжело вздохнула и недовольным тоном сообщила: — Жди здесь, истеричка, сейчас вернусь.

И из комнаты торопливо вышла, оставив меня чуть ли не на грани нервного срыва. Правда, минут через десять вернулась обратно, открыв ногой дверь еле удерживая обеими руками тяжело нагруженный разнос.

— Вот! — Довольным тоном сообщила она мне, сгружая свою ношу на маленький прикроватный столик. — Сейчас мы с тобой будем расслабляться самым банальным, но весьма действенным образом

Глава 16. О вреде алкоголизма и нетрезвого образа жизни

— В каком смысле расслабляться? — Непонятливо поинтересовалось я у взбудоражено улыбающейся подруги.

— В таком самом смысле. — Принялась объяснять мне Маринка, попутно переставляя с подноса на столик графинчик с двумя рюмками и тарелки с закусками. — Выпить тебе нужно для храбрости. Расслабишься, настроение себе поднимешь. А не то с такой перепуганной физиономией, какая у тебя сейчас, только парней и соблазнять...

— Хорошо, — Вначале покорно соглашаюсь, после чего тут же в голову лезут совершенно непрошенные воспоминания о некоторых странных особенностях моего организма. — Только давай по чуть-чуть, а тоты сама прекрасно знаешь, как на меня алкоголь действует...

— Знаю-знаю, — хохотнула Маринка и, закатив глаза к потолку, с обидным смешком добавила: — Помню я, как мы твое двадцатилетие отмечали... Идумаю, что не одна я такая... запомнившая.

Нет, ну что за свинство! Она когда-нибудь перестанет мне об этом глупом случае напоминать? Да, не спорю, круглую дату я тогда отпраздновала с размахом, да с таким, что до сих пор вспоминать стыдно. А ведь как все хорошо начиналось...

Днем отмечали в узком семейном кругу: я с Маринкой и наши родители. Поздравления с цветами, подарки, бутылка шампанского под торт, в общем, стандартный набор любого подобного праздника. Плюс, ко всему этому, еще и нудные посиделки, на которых я, тем не менее, просто обязана была присутствовать. Вечером же у нас с сестрицей был запланирована несколько другая программа, а точнее, культурно-массовый поход в ночной клуб, куда мы в 11 часов вечера и отправились.

А вот там уже было весело. Тот единственный бокал шампанского, выпитый днемеще долго гулял в моей голове нестройной толпой воздушных, но совершенно неадекватных пузырьков. И те части мозгагде они проносились, полностью отключались и категорически отказывались нормально функционировать. А потоптались эти самые пузырьочки в моей бедной головушке просто немеряно... Память и тормоза отбило напрочь. Помню только, что в клубе я выпила еще несколько разных коктейлей. Штуки три точно, а потом уже я не считала. Но, судя по утренним ощущениям, их было несколько больше. Проснулась я с дикой головной болью и, рассмотрев в зеркале свое бледное и взъерошенное отражение, зареклась еще когда-либо так напиваться. Плохо мне было до такой степени, что словами и не передать.

Но еще хуже стало после того, как уже ближе к вечеру мне позвонила Маринка и жизнерадостным бодрым голосом поинтересовалась, как я себя чувствую. Лично для меня, этот ее вопрос прозвучалкак весьма изощренное издевательство...

— Плохо. — Просипела я в телефонную трубку, при этом вдумчиво рассматриваяврученный мне заботливой родительницей стакан с кефиром.

— А что вчера было, помнишь? — Ехидно поинтересовалась у меня подруга.

— А что было?

— Да, тяжелый случай, — притворно вздохнула та, и недоверчиво переспросила: — Точно не помнишь? Не врешь?

— Нет. — Испугалась я. — Говори, что было-то?

— После четвертого коктейля, который я безуспешно попыталась у тебя отобрать, кое-кому непонятно что ударило в голову, и ты решила петь для публики. — Торжественно начала свое повествование Маринка. — Я тоже была не сильно при памяти, потому что все-таки пошла навстречу твоим требованиям и договорилась с администратором. Как ни странно, но к микрофону тебя все-таки подпустили, правда заранее предупредив публику о том, что у красивой девушки сегодня День Рождения, и им придется это обстоятельство как-то пережить.

— И что? — С замиранием сердца и чуть ли не в предынфарктном состоянии простонала я.

— И то! — передразнила меня Маринка. — Оказывается ты у нас талант-самородок. Поешь здорово, только вот я об этом, почему-то не знала. Тебя потом еще раза три администратор спеть просил — народ требовал.

— Я тоже не знала, что петь умею... Надеюсь это все?

— Надейся-надейся. Потом тебе захотелось потанцевать.

— Хоть не стриптиз? — Ужаснулась я только от самого предположения.

— Да нет, всего лишь танго. — Фух, танцевать я умела, так как мама меня с самого раннего детства на хореографию водила. А танго, так вообще мой конек. Значит, хоть здесь не опозорилась... Только вот робко проклюнувшаяся мысль о том, что этот танец вообще-то принято танцевать с партнером, меня несколько напрягла.

— Марин, а с кем танцевала?

— Зовут Михаил, и напоминаю, что сегодня вечером у тебя с ним свидание. Парень всю ночь под впечатлением от вашего танца был. От тебя ни на шаг не отходил и остальных парней отваживал. Кстати, по домам именно он нас развез, с доставкой родителям лично в их руки. Джентльмен. — И с восхищенным придыханием в голосе добавила: — Ленчик, а какая у него шикарная тачка... я просто влюбилась.

Ага... Влюбилась и женилась... В смысле, замуж вышла. За этого самого Мишу который в последствии, видимо, не одну сотню раз проклят тот день, когда решился наведаться в клуб, где встретил меня и мою стервозную сестрицу.

Да, в общем-то Рожденья, как говорится — удался. Оторвалась я на полную. Пить после этого категорически зареклась и неуклонно следовала своему решению. Но сегодня просто грех не выпить. Не каждый же день я будущего мужа соблазнять собираюсь?

Выпили мы с Маринкой для храбрости по рюмочке, бутербродиками закусили, а меня все равно всю колотило крупной дрожью. Подруга, видя такое дело, вторую мне налила и без разговоров в руки впихнула. Это не помогло, и я попыталась было намекнуть ей о том, что замуж я выходить передумала. В итоге, меня обозвали ни на что негодной трусихой, налили ещеи ехидным тоном пообещали прислать мне приглашительные на ее с бароном свадьбу, если я продолжу и дальше выделываться. Меня эта угроза проняла так, что четвертую рюмку я вылакала одним залпом. После чего торжественно пообещала чересчур наглой подруге хорошенько поработать над ее внешностью, если она только попробует протянуть свои жадные ручки в сторону моего блондинчика.

— Потому что он — мой... пускай сам уже так и не думает! — С явной угрозой в голосе заявила явнимательно наблюдающей за мной сестричкеи потянулась за бутылкой уже сама.

Когда же Маринка, для оказания мне моральной поддержки притащила к нам возмущенную Тайлиту (ее комната рядом с нашей оказалась), стало еще чуть-чуть веселее. В итоге, магичку, как лучше всего державшуюся на ногах, отравили за добавкой. После второго, распитого уже на троих графинчика, я почти ничего не помнила. Единственное четкое воспоминание было о том, что до кровати я все-таки добралась.

— Голова-то, как болит... — Моя первая после пробудной осознанная мысль, которую я озвучила подозрительно сиплым голосом, радостным настроением не отличалась. Глаза еле открыла и, застонав от больно резанувшего по ним солнечного света, быстро закрыла их обратно.

— С добрым утром. — Насмешливым тоном пожелали мне где-то в районе моего уха. Застонав еще сильнее, развернулась в сторону слишком уж жизнерадостного и крайне знакомого голоса, и таки заставила себя сконцентрироваться на окружающем. Так... и что это тут у нас такое? Задумчиво рассматриваю рассыпанные по крепкому плечу белобрысые волосы, голую грудь с загорелой упругой кожей, на которой по-хозяйски расположилась моя голова... Отмечаю, свою собственную руку, совершенно нахально обвившую талию лежащего рядом со мной неопознанного, но весьма теплого и в какой-то мере, даже уютного тела. Поднимаю взгляд выше и встречаюсь с ярко-зелеными глазами, уставившимися на меня в напряженном ожидании непонятно чего. И очень знакомыми глазами, так как такого насыщенного изумрудного оттенка, они были только у одного известного мне человека.

— Антариэль? — Узнала я своего соседа... по кровати и, тут же резво привстав, возмущенно прохрипела:

— Ты что делаешь в моей комнате?

Парень на меня весьма довольным взглядом посмотрел и, с ехидной ухмылочкой на губах, сообщил:

— Вообще-то это ты в моей комнате.

— Что? Как... в твоей комнате? — Ошарашено переспросила я и, быстро осмотревшись по сторонам, поняла, что парень не врал. — Как я здесь оказалась?

— Ты ночью ко мне сама пришла. Заявив при этом, что соблазнить будешь.

— Что?!

— И представь себе, я чуть было не соблазнился. — И горестно вздохнул. Затем, кинув на меня насмешливый взгляд, с упреком в голосе заявил:

— Если бы ты не была настолько пьяна, что едва добравшись до моей кровати, сразу же не заснула.

Ой, стыдн-о-о-о- то как! Отвернувшись в другую сторону и, подавив в зародыше малодушное желание, зарыться с головой под одеяло, возмущенно бурчу себе под нос:

— Вообще-то я не пью.

— Оно и заметно. А голова у тебя, случайно, не от чрезмерной выпивки побаливает?

Ответить мне не дал настойчивый стук в дверь громогласным звоном отдавшийся в моей голове, и разъяренный Маринкин голос добивший меня окончательно:

— Барон-как-тебя-там! Открывай немедленно! Моя сестра где?

— А с чего ты взяла, что Антариэль знает, куда твоя родственница подевалась? — Спросили у сестрицы по ту сторону двери недовольным голосом принца. — Может она опять в бега подалась? Как я отчетливо понял после недолгого с ней знакомства, это у твоей родственницы самое любимое развлечение.

— Очень смешно! — Раздраженно фыркнула на это предположение Маринка. — Чтобы Ленка сбежала, оставив в нашей комнате всю свою одежду и обувь? Чушь несусветная...

'Всю одежду?!' Я быстро окинула себя обеспокоенным взглядом, после чего, с некоторым облегчением, вздохнула. На мне был тот самый вчерашний злополучный халатик, которой и одеждой-то было назвать с большой натяжкой, но, ведь, хоть что-то... По двери стукнули изо всех сил еще раз, и та стала медленно открываться.

— Опа, на! — Первое, что произнесла ввалившаяся внутрь комнаты Маринка, увидев меня мирно валявшуюся в кровати вместе с бароном. Следом зашли Кэриэнталь с Бэртом и, крайне заинтересованнопринялись изучать мой, более чем не скромный наряд. Мне это совсем не понравилось. А поскольку одеяло было под нами вытащить его оттуда в ближайшее время было крайне проблематично, я юркнула за спину слегка привставшего на постели парня.

— И как все это понимать? — Уставилась Маринка на весело ухмыляющегося барона, который видя мое крайне затруднительное положение, развернулся так, чтобы как можно сильнее прикрыть мое полураздетое тельце от незваных посетителей.

— Все в порядке. Мы просто общаемся. — Честно ответил Антариэль, при этом все-таки попытавшись натянуть на нас обоих во всю сопротивляющуюся протынь.

— О чем?

— Да так, обо всем понемногу...

— Издеваешься. — Сообразила Маринка и злобно сверкнула на нас глазами.

— Значит так! — Требовательно уставила она указательный палец на парня, недоуменно приподнявшего вверх брови. — Ты скомпрометировал мою сестру и, надеюсь, после этого, как предположительно честный человек согласишься на ней жениться?

— Раз скомпрометировал, то жениться, видимо, все же придется. — Притворно вздохнув, ответилготовый уже рассмеяться над этим сумасшедшим фарсом парень. — Куда же я денусь? Королевыпосреди ночи в мою постель еще ни разу не пробирались. Тем более, для того чтобы соблазнить, да еще и с целью последующего замужества.

— Я не...

— Возражения не принимаются. — Мягко закрыв мне своей ладонью рот, уже вполне серьезно сообщил Антариэль. — Сама ведь ко мне пришла, никто тебя к этому не принуждал. Так что учись нести ответственность за свои необдуманные действия.

— Но... — Дернув головой в сторону, я попыталась донести до одного блондинистого дворянчика, что в таком состоянии алкогольного опьянения, в котором я находилась вчера, к моим словам относиться всерьезбыло бы верхом глупости.

— Ленчик! — Перебила меня на этот раз уже сестрица и одарила таким убийственным взглядом, что я сочла за лучшее попридержать дальнейшие свои возражения при себе. — Закрой рот сама, или я тебе туда кляп запихну, чтобы ты, наконец, угомонилась.

— Лорд Эльетэн. — Маринка обернулась к довольно прижавшему меня к себе под шумок парню, и поинтересовалась уже у него:

— Можно устроить как-нибудь так, чтобы вас двоих по — быстренькому поженили, пока эта алкоголичка несчастная еще чего не учудила?

— Это вполне возможно сделать, — вместо барона ответил Кэриэнталь и, заговорщицки подмигнув моей подруге, со смешком в голосе добавил:. — Особенно, если храмовникам намекнуть, что эту ночь предполагаемые жених с невестой провели вместе.

В итоге, часа через два, получив на свой пальчик простенькое серебряное

колечкокупленное в храме по просто баснословной цене, я стала законной баронессой де Эльетэн. Саму церемонию бракосочетания я запомнила довольно смутно (голова все еще была как в тумане), но, по-моему, от нашей христианской отличалась она не сильно. Алтарь, к которому барон совершенно неучтиво тащил меня за руку по довольно длинному проходу... Бородатый дядька в длиннющем балахоне, что-то вещающий заунывным тоном прямо себе под нос. Долго вещающий... так что не удивительно было то, что к концу его речи я чуть было не заснула, уютненько приложив голову на плечо стоящего рядом и возмущенно взирающего на меня блондинчика. Поцелуй, во время которого я немного взбодрилась, так как он явно означал окончание этой пытки. Мою догадку подтвердил и балахонистый, с осуждением во взгляде следящий за нашим, явно затянувшийся поцелуеми наконецобъявивший меня супругой барона сразу же после того, как Антариэль от меня все-таки оторвался,

— Поздравляю! — Радостно обернулась ко мнесияющая, как тульский самовар подруга, едва мы вышли за ворота храма.

— Соболезную... — Мрачно посочувствовал другу принц, абсолютно не разделяющий радости моей сестрицы. — Но ты сам во всем виноват, хотя я тебя и предупреждал.

Тайлита с Бэртом после этих слов только лишь недоуменно переглянулись и решили промолчать, никак не комментируя столь знаменательное для меня событие. Маринка, бросив укоризненный взгляд на Кэриэнталя, ухватила меня за локоток и настойчиво потянула за собой в сторону от парней.

— Ну что, довольна? — Первым же делом поинтересовалась она у меня, едва затянула за угол храма подальше от любопытных глаз наших спутников.

— Еще не знаю. — Честно отвечаю я подруге и задумчиво опускаю глаза вниз.

— Нет, я тебя все-таки придушу. Ночью что было?

— Ничего, спала я.

— Как... спала?!

— Молча, и в зююю пьяная.

— Как?!

— А так. — Возмутившись этому навязчивому допросу, я разозлилась и озадачила подругу встречным вопросом:

— Не напомним ли ты, сколько мы вчера выпили? При том, что ты превосходно знала о том, что мне пить вообще не рекомендуется...

— Две бутылки полностью, а третью вы уже не до конца осилили. — Ехидным тоном сообщалатихо подошедшая к нам Тайлита. — Я вас пыталась образумить, но вы меня даже не слушали.

— Девочки. — Донеся до нас из-за угла крайне недовольный голос Кэриэнталя. — Давайте вы посплетничаете немного позже. А сейчас нам нужно собираться к отъезду, мы и так очень сильно задержались.

— Я с вами дальше никуда не еду, — категорическим тоном объявила магичка, отчего-то уставившаяся при этом именно на меня. — Я лучше тут останусь. Город вроде бы хороший, найду себе работу, жильё сниму.

— Очень смешно. — Пренебрежительно фыркнула Маринка, внимательно выслушавшая эту и на мой взгляд, довольно бредовую идею. — А как ты объяснишь местным жителям то, что магичка дворянского происхождения бросила на произвол судьбы свою собственную свиту, и решила в поте лица зарабатывать себе на более чем скромное существование?

— Я не дворянка!

— Вот именно. Магичка не благородного происхождения... Думаю, что это будет довольно оригинально для здешних мест. — Насмешливо хмыкнула я, заметив, как после моих слов Тайлита стремительно побледнела. — Просто я отчего-то сомневаюсь в том, что ты, с такой дивной репутацией, будешь жить здесь тихой и спокойной жизнью. Особенно после твоего душещипательного рассказа о том, как в вашем государстве относятся к незаконным магам.

Тайлита чуть не расплакалась.

— Это все из-за тебя! Все мои неприятности из-за тебя! — Ткнула она указательным пальцем в мою сторону и, обратив лицо к небу, еле слышно простонала: — И за что мне такое наказание?

— А нечего было у мирных путников, тобой злонамеренно усыпленных, последнюю кашу из котелка воровать.

— Ты...! Да ты...!

— Хм... Прошу прощения. А милые девушки не могут немного попозже разрешить свои разногласия? — Вкрадчиво поинтересовался чей-то очень хорошо мне знакомый мужской голос, раздавшийся прямо за моей спиной.

Настороженно поворачиваюсь и, не веря своим собственным глазам, приглушенно рычу:

— Это опять ты?

— Я, дорогуша, соскучилась? — Нагло подмигивая мне своим единственным глазом, интересуется тот, которого я надеялась больше никогда в своей жизни больше не видеть. Шантэрлик, собственной персоной. Причем был он не один, а в компании десятка своих подельников, плюс еще человек пять совершенно не знакомых мне личностей, такой же бандитской наружности.

— А что, сегодня в тюрьме день открытых дверей? — Заинтересованно обратилась к вновь прибывшим неугомонная сестрица. Сама при этом локтем толкая перепуганно замершую Тайлиту в бок и командирским тоном ей гаркнувшую: 'Усыпляй, давай!'

В следующее мгновение магичка с Маринкой были практически сметены с ног волной сильнейшего ветра, который со всей силы припечатал их обеих к стене храма. Но едва только этот, непонятно откуда появившийся ураган стих, обе девушки замедленно осели на землю, не подавая никаких признаков жизни.

— Еще есть герои? — Пытливо поинтересовался у меня закутанный в темный плащ и с надвинутым на лицо капюшоном мужчина, который неторопливо вышел из-за спин своих спутников. При этом он слегка отряхивал свои ладони от которых все еще исходило какое-то слабое голубоватое свечение. Я, не смотря на всю дикость ситуации, отчего-то сразу же отчетливо поняла, что это маг, причем, чрезвычайно сильный, раз Тайлиту с такой легкостью нейтрализовать смог. А ведь драконша мне говорила, что девушка обладает довольно большим магическим резервом. И вот теперь она лежит на земле и даже не шевелится... Точно так же, как и моя сестра. Только я хотела подбежать к неподвижно лежащим девушкам, чтобы проверить их состояние, как меня больно уцепил за руку одноглазый:

— Не так быстро, кукла! — Радостно оскалившись, притормозил он меня и одним рывком подтянул к себе. — Я еще с тобой пообщаться хочу.

А сам, вместо так называемого обещанного 'общения', заносит над моей бедной

головушкой свою совсем не маленькую ладонь, с явной целью зарядить ею по мне очередным подзатыльником. Как же мне все это надоело! Ору. Громко. Прямо ему в ухо, с робкой надеждой на то, что меня услышат и спасут до того момента, как одноглазый и его подельники придут в себя от моего дикого вопля.

— Немедленно убери от нее руки! — Гаркнул выскочивший из-за угла храма мойтеперь уже муж, которого я была просто нереально счастлива видеть. Следом за ним подбежала на ходу вытягивая из ножен мечи, моментально сориентировавшиеся в ситуации Кэриэнталь с Бэртом. И тут я запоздало опомнилась и скомкано завершила вопить на особенно высокой ноте, прекрасно понимая, что ничем хорошим отчаянная попытка меня защитить для них закончиться не может. Трое! Их же всего трое, против толпы бандитов, по крайней мере один из которых является очень сильныммагом. Мои неудавшиеся спасители тоже поняли, что сила не на их стороне, но, тем не менее, сдаваться не собирались и упрямо пошли вперед.

— Господин барон. Скажите своим друзьям, чтобы они немедленно бросили оружие, и Вы свое доставать не спешите. — С этими словами одноглазый резко развернул меня к себе спиной, приставивк моей щеке холодное лезвие ножа, со злой ухмылкой продолжил:- А не то Ваша девчонка, совершенно случайно, может лишиться своего милого ушка... или даже двух... К тому же вместе с головой.

Глава 17. Замуж выйти — не напасть, лишь бы замужем не пропасть...

— А теперь, не спеша, побросали все свое оружие на землю, и отошли от него на пару шагов назад. — Предложил моментально замершим на месте парням Шантерлик, прижав меня к себе еще сильнее. Антариэль на это, довольно-таки вежливо произнесенное предложение, досадливо фыркнул и его, торопливо вытянутый из ножен меч, тут же полетел на землю. Следом отправились парочка небольших ножей и еще куча каких-то непонятных железных штуквин, до этого конфискованных у тех самых разбойников, что теперь с крайне недружелюбным видом наблюдали за этим процессом глобального разоружения.

— Попросите ваших друзей сделать то же самое, — нетерпеливо поторопил одноглазый барона, — а не то они не слишком-то и спешат последовать Вашему достойному примеру.

Антариэль обернулся назад и увидел принца с Бэртом, угрюмо застывших с оружием в руках.

— Бросайте. — Просительно обратился он к ребятам. — Все равно против мага у нас нет никаких шансов.

— Ваш друг очень даже прав. Быстрее давайте, а не то у меня терпение не безграничное. — Поторопил парней одноглазый и, для убедительностиприжал лезвие к моей бедной шее еще сильнее. Когда из образовавшегося на коже пореза ручейком потекла моя собственная кровь, я испуганно всхлипнула, и это сразу же послужило сигналом к действиюдля замерших в нерешительности парней. Разоружились они моментально и, не дожидаясь повторного приглашения, сами отошли на несколько шагов назад. — Молодцы, очень разумное решение. — Похвалил парней Шантэрлик и, продолжая настороженно наблюдать за моими угрюмо стоящими спутниками, кинул за спину своим людям:

— Клиарт, Дэйнэр, свяжите нашим пленникам руки и соберите оружие. С блондинчиком поаккуратнее... Диран, а ты немедленно надень девчонкам ошейники, пока они еще в себя не приши.

Какие это еще ошейники? Зачем? Я недоуменно проследила взглядом за здоровяком, который направился к моим, все так же неподвижно лежащим подругам. Не слишком бережно приподнимая за волосы с земли их головы, он защелкнул у обеих на шеях ошейники, сделанные из грубых широких полосок какого-то странного зеленоватого металла.

— Не видела еще таких? — Поинтересовался Шантэрлик, уже убравший от моей шеи нож и кивнул на ошейники, прочно охватывающие шеи девушек.

— Для тебя я тоже такой же подарочек припас. — Злорадно ухмыльнувшись, разбойник шустро застегнул на мне точно такое же, совершенно ненужное мне 'украшение'. Сразу же после чего, подцепив его указательным пальцем, подтянул мою голову к себе поближе и негромко прошептал на ухо:

— Эти вот штучки, — резко дернул он за противно холодящую кожу железку, отчего та больно врезалась в мою шею, — сделаны из агрия, который блокирует любую магию. И это означает, что своих любимых драконов у вас вряд ли дозваться получится. Так что можешь лишний раз не дергаться, толку все равно от этого никакого не будет. А сейчасмы всей нашей 'очень дружной' компанией отправимся в горы. Господин Рэйдмант там насдолжно бытуже заждался, изнервничался весь. Ведь из-за тебя и твоих друзей мы очень сильно подзадержались, что очень сильно не понравится моему господину. И попробуй догадаться о том, на ком именно он это свое недовольство сгонит?

На этой 'позитивной ноте' окончательно ввергнувшей в уныние, меня грубо подтолкнули в спину в сторону уже приготовленных к дороге лошадей. Шантэрлик грубо сцапав меня за руку, затянул на седло впереди себя, после чего заметив нервно дернувшегося в нашу сторону Антариэля, ехидно ему ухмыльнулся:

— Спокойнее парень, твоя девчонка тебе уже не пригодится. Герцог — человек очень ревнивый, вряд ли тебя еще с кем-то делить согласится. Так что как только все закончится, попрошу твою куколку для себя в качестве награды за верную службу. Ведь не стоит такому добру понапрасну пропадать, тем более, что я к ней как к родной уже привык. Даже не смотря на то, что она и может только всякие глупости делать, и гадости говорить... Но ничего страшного, в крайнем случае, если не угомонится, запру ее в своем доме и язык отрежу.

Услышав это дикое заявление, я только и смогла сделать, что нервно икнуть, ошарашено уставившись на разбойника, спокойно рассуждающего о том, чтобы меня покалечить. Вот кого-кого, но Шантэрлика в роли своего предполагаемого бойфренда, я представляла меньше всего. Мало того, что он был совершенно не в моем вкусе, так еще и эта его угроза, насчет моего языка, лишала его последнего, просто микроскопического шанса на хоть малейшую взаимность с моей стороны. Только вот рассказывать об этом я одноглазому не решилась, справедливо полагая, что подобное известие может еще сильнее пошатнуть его и так, крайне неустойчивую психику. А злить этого иномирного маньяка мне совершенно не хотелось, прекрасно понимая, что ничем хорошим для меня это не закончится.

Остатоккак этого вечера, так и весь следующий день прошли без происшествий. Только на выезде из Клайиркамы повстречались с поджидающими нас, высоко парящими в небе драконами. Моя отчаянная попытка дозваться их мысленно, ни к чему не привела, а когда они подлетели к нам поближе, Шантерлик и Маринкин спутник, почти синхронно достали ножи и выразительно покрутили ими возле наших несчастных шеек. А маг еще и парочку молний в сторону драконов для убедительности запустил. От молний наши крылатые друзья

благополучно увернулись и, благоразумно поднявшись еще выше в небо, улетели в сторону уже довольно отчетливо видимых на горизонте вершин Альетских гор. Мы на полной скорости последовали за ними. Я так и ехала на одной лошади вместе с Шантэрликом. Ребята, со связанными впереди руками скакали на своих лошадях, окруженные со всех сторон людьми одноглазого. Пришедшие в себя, но все еще бледные Маринка с магичкой, с крайне угрюмым видом ехали в парах с двумя разбойниками, которые после резкого окрика Шантэрлика сразу же прекратили поползновения в сторону крайне недовольных их приставаниями попутчиц. Как ни странно, но со всеми пленниками люди герцога вели себя более-менее корректно. Кажется, они все побаивались укутанного в плащ мага, который еще в начале пути приказал не трогать пленников. И если положение у всей нашей компании было более-менее терпимое (если не считать связанных рук и угроз одноглазого в мою сторону), то Антариэль удостоился прямо-таки царских почестей. Уже вечером, когда было решено устраиваться на ночевку, Шантэрлик помог недовольно скривившемуся барону спуститься с лошади. Что со связанными руками самому ему сделать было бы довольно-таки проблематично. На ночевку Антариэлю опять устроили самую лучшую лежанку. Благодаря чему весь женский состав нашего коллектива в количестве трех человек, вынужден был ютиться всего лишь на одной разосланной во всю ширину тонюсенькой подстилке. Барон попытался было отказаться от такой сомнительной 'чести', потребовав, чтобы одеяла отдали в пользу слабого пола, но занесенная над моей головой для очередного подзатыльника рука Шантэрлика, мигом привела парня к послушанию. Бросив на меня виноватый взгляд, барон молча прошептал к своему спальному месту и улегся на спину, задумчиво уставившись на звездное небо с крайне мрачным выражением на лице. С какой-то щемящей сердце тоской, я рассматривала его идеально слеplенный профиль, который отчетливо можно было рассмотреть, благодаря ярко пылающему за его лежанкой костру. Упрямо сжатые губы Антариэля, его напряженно замершая фигура, ясно давали понять о том, что парень еле сдерживается от того, чтобы не сорваться и не набросится на Шантэрлика, беззаботно усевшегося невдалеке от пленника. Спиной к нему, как бы намекая этим, что не считает барона способным на хоть какие-либо решительные действия, и тем самым провоцируя его на безрассудные поступки. Сволочь одноглазая! Специально же все это делает. И чего ему неyмется? Хочет еще больше унизить и так переступившего через себя барона, который вынужден практически молча сносить все злобные шуточки этого маньяка? Чего он этим добивается? Ведь прекрасно же понимает, что терпение у парня совсем не безграничное, и он вполне может сорваться. А поскольку предполагаемому фавориту своего хозяина Шантэрлик не осмелится причинить ни малейшего вреда, то вывод из всего этого напрашивается один и крайне неутешительный. Одноглазый доводил барона специально. Для того, чтобы потом иметь полное право отыгаться за его срыв на мне. И это меня совсем не радовало, как и то, что Шантэрлик почти неотрывно наблюдал за мной, так и прикипев к моему лицу своим слегка прищуренным насмешливым глазом. Это ужасно нервировало, и я хотела было уже демонстративно от него отвернуться, как заметила повернувшегося в мою сторону Антариэля. Парень, перехватив мой напряженный взгляд, грустно улыбнулся и, кивнув на спину сидящего перед ним разбойника, отрицательно махнул головой, давая понять, что держит себя в руках и глупости делать не собирается.

Проворочавшись на жесткой лежанке без сна всю ночь, на утро яи тоже не выспавшиеся девчонки, были злые до чертиков. Шантэрлик, женоненавистник несчастный, глядя на наши разъяренно-помятые физиономии, только лишь ехидно усмехнулся. После чего подхватил

сооруженный одним из его людей объемистый бутерброд с сыром и чашку с горячим отваром, и понес все это добро к постели еще не проснувшегося Антариэля.

— Ваша Светлость, — Наклонившись как можно ближе к уху барона, одноглазый почтительно обратился к неохотно открывшему глаза парню. — Пора вставать, сейчас позавтракаем и будем выезжать.

Нет, ну это нормально? В первое же утро после нашей свадьбы, какой-то левый мужик моему мужу завтрак в постель приносит. Дикость какая-то! Не зря я, видимо, замуж выходить не спешила, тем более за этого красавчика... От него же поклонников обоих полов отгонять дубинкой придется. А я девушка хрупкая, тяжести поднимать непривыкшая. И скандалить я не люблю. А ведь придется с таким-то крайне неординарным мужем.

Должно быть, все мои тягостные раздумья были крупными буквами написаны на лице, так как, наконец-таки полностью проснувшийся барон, заметил, с каким удрученным видом я его рассматриваю и виновато пожал плечами.

— Я не голоден. — Повернулся Антариэль в сторону протянувшего ему бутерброд Шантэрлика и довольно вежливо его попросил: — Покормите лучше девушек.

— Не переживайте Ваша Светлость, голодными они не останутся. — И кивнул нарезающему хлеб на бутерброды мужчине. — Пленникам еду отнеси. Господин маг приказал их всех хорошо кормить, они ему полные сил нужны будут.

- 'Их'? Значит, меня вы к пленникам не относите? — Удивленно спросил Антариэль, и демонстративно выставив вперед свои связанные руки, небрежно поинтересовался:

— Тогда что означают эти веревки? Быть может, вы их снимите за ненадобностью?

— Не могу. — Наигранно вздохнув, ответил разбойник. — А то вдруг Вас опять на подвиги потянет. Травмируетесь еще по неосторожности, и мне за это перед хозяином отвечать придется. А он и так крайне недоволен будет тем обстоятельством, что Вы не в его замке в полной безопасности сидите, а по трактам с друзьями шатаетесь. К тому же еще и жениться успели, отчего господин уж точно в ярости будет.

Нас, в смысле, остальных пленников, все-таки покормили. Выдали каждому по куску хлеба с сыром, и дали по кружке воды. Долго рассиживаться наши пленители не стали, да и нам не дали. Едва все спешно позавтракали, как стали собираться в дорогу. Расселись по лошадям в том же порядке, что и вчера и выдвинулись в дорогу. Молча ехать было скучно. Да и неопределенность моей будущей судьбы и судьбы моих друзей действовала на нервы. Поэтому я и решила заговорить с одноглазым, в надежде хоть что-нибудь у него выпытать. Тем более, что с утра он была удивление, в хорошем настроении.

— Извините, пожалуйста, — вежливо обратилась я, мило хлопнув ресницами, к крепко держащему меня одной рукой за талию мужчине. — Можно у Вас кое о чем спросить?

— Разумеется, — благостно на меня посмотрев, ответил несколько удивленный разбойник. — Как я могу отказать такой красивой девушке, тем более, когда она так мило просит.

— Мне вот просто очень интересно, как Вам удалось выбраться из Клайиркской тюрьмы, безо всякого для себя ущерба. Да еще и лошадей вернуть со всеми своими вещами?

— А мы туда и не попадали. — Самодовольно хохотнув, похвастался Шантэрлик. — Просто градоправитель Клайирка, Лорд Элиштэрн является очень хорошим другом моего хозяина и сейчас вместе с ним поджидает нас у ворот Шкрайната. А начальник гарнизона, которому вы меня сдали — мой постоянный собутыльник, я его уже лет пять как знаю. Представь, как он удивился, когда увидел меня, связанного по рукам-ногам и перекинутого

через седло собственной лошади. Хорошо, что он заметил, как я ему знак молчать подал, а не то ваша магичка доморощенная, опять бы всех усыпила, заново бы вас всех потом вылавливать пришлось. А тут нам повезло еще просто необычайно. Мы с Картлантом весь вечер и всю ночь решали, как вас повязать без шума, все-таки с вами принц путешествует, а жители города, вполне лояльно к царской семье относятся. Да и магичка опять же таки... А тут, утром, как по заказу, в город заезжает еще один друг нашего господина — маг со своей охраной. Мы ему всю ситуацию обрисовали, и он согласился нам посодействовать. Особенно, когда узнал, что среди тех, кого захватить нужно, две 'Говорящие' имеются. Он-то думал, что ты всего одна такая на всю Эльтарию, а тут такой сюрприз... — Кивнул Шантэрлик на мою мрачно едущую на соседней лошади сестрицу. — Ну, ничего страшного. Маг не сильно-то от этой новости и расстроился. Сказал, что вы обе ему пригодитесь.

— Для чего это мы ему пригодимся? — Настороженно поинтересовалась я, задумчиво рассматривая спину едущего далеко впереди нас мага.

— Это он вам сам расскажет, когда время придет. А может, и не расскажет... кто его знает?

— А кто этот маг? — Попыталась я разговорить одноглазого и дальше, так как не давал мне покоя смутно знакомый голос мужчины, скрывающегося за капюшоном. Но Шантэрлик, подозрительно на меня посмотрели холодно отрезал: — Не твое дело, и вообще, что-то ты опять чересчур разговорилась. И мне это не нравится.

Это я-то разговорилась? Да он сам все время трепался, я же только пару наводящих вопросов всего и задала. И все-таки, где же я слышала голос этого загадочного мага?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дальше ехали молча. Только лишь Шантэрлик почти каждый час интересовался у Антариэля, не угодно ли ему чего-нибудь. Барон, все время отвечал коротко, что нет, не угодно. И с каждым таким разом сатанея все сильнеебуквально на глазах, но держался изо всех сил. А одноглазый делал вид, что не замечает этого и тихонько похмыкивал каждый раз, глядя на реакцию де Альетэна. И прикрывал все это безобразие наигранной заботой в голосе о благосостоянии будущего фаворита предполагаемого властителя всей Эльтарии. Ведь как я поняла со слов одноглазого, если с бароном что-то нехорошее приключится, то герцог провинившегося в порошок сотрет, тем более, при помощи своего друга-мага, в прямом смысле этого слова.

— Ваша Светлость. — Не прошло и часа, как одноглазый вновь решил поиздеваться над парнем, угрюмо рассматривающим приближающиеся к нам все ближе горы. — Вам ничего...

— Еще хоть одно слово, — прошипел сквозь стиснутые зубы все-таки доведенный до бешенства барон, — и я, совершенно случайно, могу упасть с лошади. Возможно, что даже что-нибудь себе сломаю. Как ты потом перед своим хозяином оправдываться за это будешь?

В ответ Шантэрлик не растерялся, а сильно толкнул меня в спину. Едва я только собралась закричать, как меня ухватили за шкуру (и это в тот момент, когда я уже почти вылетела из седла). Когда меня, поддернув вверх, вновь усадили ровно в седлея, до чертиков напуганная, нервно задрожала и зубами губу нижнюю до крови закусил, чтобы не завопить от осознания того, что могло бы сейчас произойти. Лошадь, за гриву которой я теперь вцепилась обеими руками до побледнения костяшек пальцев, была довольно высокая, а я с нее вниз головой бы летела... И одним лишь переломом какой-либо из конечностей дело могло не ограничиться.

Антариэль этой демонстрацией впечатлился сильно, сразу же как и японяв, чем для меня это падение закончиться могло. Сильно побледнел и с отчаянной виной во взгляде на меня посмотрел.

— Господин барон, я искренне надеюсь, что такие крайне оригинальные идеи Вашу драгоценную персону больше не посетят. — Злобно потрусив меня за шкуру, от чего моя бедная голова чуть не отвалилась от шеи, заявил напряженно замершему в седле парню Шантэрлик. — Иначе, Ваша красавица-жена, может тоже 'совершенно случайно' выпасть из седла. И я не могу гарантировать, что это падение закончится какой-нибудь незначительной травмой. Подумайте сами, герцогу, чтобы попасть в Шкрайнат, нужна только лишь одна 'Говорящая'... И думаю, он совсем не расстроится тем, что это окажется не Ваша, безвременно почившая жена, о появлении которой он даже еще и не догадывается. Надеюсь, что Вы поняли мою мысль правильно? — И дождавшись ответного напряженного кивка со стороны яростно сверкнувшего глазами барона, ядовито у него переспросил:

— Так как, все-таки чего-нибудь желаете, Ваша Светлость?

— Благодарю Вас, — сквозь зубы прошипел, загнанный в угол этим бессовестным шантажом Антариэль и, бросив на меня виноватый взгляд, добавил:

— Мне абсолютно ничего не нужно.

— Давно бы так, — похвалил его покладистость крайне довольный собой Шантэрлик. — Я надеюсь, что и в дальнейшем Вы обойдетесь без подобных глупостей, и станете вести себя согласно Вашему будущему статусу.

— Какому статусу? — непонимающе посмотрел барон на моего спутника.

— Герцог Вам доходчиво объяснит, какому. — Хмыкнул Шантэрлик, — Наедине, в своей спальне... И думаю, что очень скоро.

Моментально покрасневший после этой глупой шутки парень, хотел было сказать что-то нелицеприятное открыто смеющемуся над ним мерзавцу. Но посмотрев, на испуганно сжавшуюся в седле меня, стиснул зубы и отвернулся в сторону.

На разговоры по душам меня уже не сильно-то и тянуло, поэтому до самого позднего вечера я ехал совершенно молча, отчаянно пытаюсь придумать хоть какой-то выход из этого безнадежного положения. В голову, как назло, ничего путного не приходило. В ней постоянно крутилась только лишь одна подленькая мыслишка о том, что было бы совсем неплохо смыться из этого 'сказочного' мира домой, и забыть все как страшный сон. Но... Антариэль... и еще одна мелочь крылатая... Нда...

Уже практически ночью, когда начало стремительно темнеть, мы подъехали к высоченным крепостным стенам покинутого обитателями города 'Говорящих с драконами'. Прямо у главных, наглухо закрытых ворот Шкрайнатарасположился разбитый людьми герцога лагерь. Шесть палаток, из которых выделялась одна, самая большая и богато украшенная вышитым гербом на прикрывающем вход полотне. Гербом Рэйдманта, о чем мне тихонько успел сообщить Бэрт, когда всех пленников довольно небрежно стянув с лошадей и, окружив со всех сторон, отконвоировали в сторону герцогской палатки, из которой сразу же вышел ее обозленный владелец.

— Шантэрлик! — яростно накинулся он на насторожено приблизившегося к нему подчиненного. — Мерзавец! Ты где это пропадал, если еще вчера вечером должен был прибыть сюда? И что это еще за толпа? — пренебрежительно кивнул он на нашу, зажатую между его людьми компанию. — Я ведь приказал тебе привезти только 'Говорящую', а

принца с остальными по-тихому прикончить в лесу. А ты мало того, что их сюда притащил, так и еще кого-то по дороге подобрал.

— Герцог, успокойтесь, — маг вышел из сгущающейся ночной темноты и вступил в круг освещенного светом костра. — Вашему слуге я приказал взять всех этих людей с собой. Возможно, они нам пригодятся, чтобы проникнуть в город.

— Зачем? — удивился Рэйдмант, подойдя поближе к пленниками и заинтересованно пытаясь рассмотреть, кого именно ему доставили. — Я же привез с собой десять человек с полным магическим резервом, как вы и заказывали. Для чего нам еще и эти? Они тоже маги?

— Только лишь одна из них. — Указал мужчина на испуганно попытавшуюся спрятаться за спину Бэрта Тайлиту. — Зато у нас в полном распоряжении теперь целых две 'Говорящих с драконами'. — Еще один небрежный кивок в сторону Маринки, которая нервно вздрогнув под изумленным взглядом Рэйдманта, тем не менее, гордо задрала голову, 'одарила' того просто-таки замораживающим взглядом.

— Откуда она взялась? — Возмущенно уставился на мага герцог. — Вы что, еще одну из другого мира выдернули? Так это с вашей стороны просто непростительно опрометчиво. Ведь Верховный Совет Магов не мог не заметить подобного всплеска магической энергии не одобренного ими эксперимента. Вы и в прошлый раз едва смогли оправдаться. Хорошо еще, что все списали на вашу вечную рассеянность. И Вам просто невероятно повезло, что верховные маги из Совета не пронюхали, кого именно Вы на самом деле притянули из другого мира на Эльтарию, вместо предполагаемой невесты для барона.

Стоп! И как я раньше не догадалась, кому принадлежит голос прятавшегося под плащом мага! Ну, я и ДУРА!!! У меня что, знакомых сильно много в этом мире, тем более с магическими способностями? Ведь это же Кальтарэн! Добродушный старикашка из зеркала, которому я и должна быть 'благодарна' за всевалившиеся на мою голову несчастья. А ведь если судить по весьма благопристойной наружности этого человека, то и не скажешь, что он злобный заговорщик, возжелавший власти над всем миром. Да, не зря говорят, что внешность часто бывает обманчива. Вот ведь аферист! Мало того, что меня для своих собственных корыстных целей на Эльтарию притянул, так к тому же еще за это у баронессы кругленькую сумму выторговал.

— Вторую 'Говорящую' девчонка сама сюда притащила, — тем временем разъяснил герцогу ситуацию маг, наконец-таки скинувший с головы капюшон. — И что самое интересное, теперь они обе связаны с драконами.

— И что нам это даст? Зачем нам две 'Говорящие'? Ведь Вы сами говорили, что для того, чтобы открыть ворота, нам нужна только одна.

— Ваше Сиятельство, а как Вы собираетесь заставить хотя бы одну из них с нами сотрудничать? Ведь использовать для этой цели лорда де Эльитэна Вы категорически отказались. А эти девчонки — сестры. И если одну из них припугнуть расправой над другой то, я думаю, можно будет заставить их действовать в наших интересах гораздо быстрее. Я бы предложил использовать для демонстрации того, что мы не шутим, ту которую притянул я. Она связана всего лишь с детенышем дракона, так что пользы от нее, в отличие от второй, не сильно-то много.

— Если вы посмеете хотя бы пальцем прикоснуться к моей жене, то сильно об этом пожалеете. — Взбешенный барон, оттолкнув плечом попытавшегося было остановить его охранника, кинулся на Рэйдманта, постаравшись изо всех сил ударить того под дых

связанными руками, сцепленными между собой в 'замок'.

На мгновение растерявшись от неожиданного на него нападения, да еще со стороны того, кого он совершенно не ожидал здесь увидеть, герцог, тем не менее, сумел вовремя сориентироваться. Слегка отклонившись в сторону от выскочившего на него из темноты парня, Рэйдмант перехватил барона за рукав камзола, одновременно с чем, ставя ему подножку. После чего придавив тяжело упавшего животом на землю, но все еще сопротивляющегося юношу своим телом, он приказал принести веревки, и при помощи двух своих людей обмотал ими отчаянно вырывающегося барона.

— Шантэрлик! — Как только остервенело извивающегося в попытке освободиться парня, унесли в палатку Рэйдманта, герцог быстро повернулся к опасливо отступившему от него на пару шагов одноглазому.

— Объясни мне, пожалуйста, — каким-то слишком уж спокойным голосом обратился он к испуганно распахнувшему единственный свой глаз Шантэрлику. — Что здесь делает этот мальчишка? Насколько помню, я его оставил в своем замке, под надежной охраной. Как он тут оказался? И о какой еще жене он говорил?

— Господин, — слегка дрожащим голосом, попытался оправдаться перед своим хозяином основательно перепуганный разбойник. — Умоляю Вас, выслушайте меня, я все объясню.

— Ну, что же, попробуйся...

Глава 18. Пленница нарасхват

— Ваше Сиятельство, это все девчонки виноваты! — Заявил одноглазый и на меня с Маринкой обвинительно пальцем указал. — Они барона из вашего замка похитили...

— Вот эти самые девчонки? — Недоверчиво переспросил вышедший из соседней с герцогской палатки, и только немного уступающей ей размерами пожилой, богато разодетый мужчина. — Рэйдмант, неужели Вы поверите этой глупости? Ведь ваш замок не бесосновательно считается одним из самых неприступнейших в нашем королевстве.

— Это не просто 'девчонки'! — С истерическими нотками в голосе, взвизгнул Шантэрлик. — Эти 'девчонки' являются 'Говорящими с драконами'. Лорд Элиштэрн, Вы хотя бы представляете, что они со своими ящерами могли при желании с замком хозяина сотворить? В порошок его стереть! Да им мальчишку, чуть ли не на руках вынесли, только лишь бы они со своими крылатыми зверюгами как можно дальше и быстрее убрались.

— Ладно, с тобой я позже разберусь, когда у меня свободного времени больше будет. — Небрежно махнул на своего мелко дрожащего подчиненного все еще раздраженный герцог. — Ты мне еще потом объяснишь, как эти пленники вообще на свободе оказались, если я их оставил надежно связанными на твоём попечение.

Потом обернулся к своему другу-градоправителю с магом и пригласил их обоих в свою палатку обсудить план дальнейших действий. Меня и остальных пленников люди герцога впихнули в пустующую палатку, с приказом сидеть тихо и не делать глупостей, при этом заново связав нам руки уже за спинами.

— Что будем делать, Ваше Высочество? — тихо спросил Бэрт у принца, едва только мы остались одни. — Попытаемся как-нибудь выбраться?

В ответ тот головой отрицательно качнул, и ко мне повернулся:

— Эйлена, ты с драконами не пробовала связаться?

— Не получается. И все из-за этих 'украшений', что нам на шеи нацепили. — Горестно понутив голову, ответила я и еще раз мысленно попробовала дозваться крылатых ящеров. Безуспешно.

— Очень плохо. — Недовольно сжав губы, пробурчал принц, после чего опять обернулся к Бэрту. — Самим нам не справиться. У герцога сейчас с собой больше двадцати человек. И это только те, которых я успел рассмотреть, хотя в палатках, возможно, есть и еще...

— Так, что? Мы так и будем просто сидеть и ничего не делать? — Возмущенно прошипела моя сестрица. — Да нас же завтра всех просто-напросто прикончат, как только они до кристалла своего ненаглядного доберутся. Мы же им совершенно не нужны после этого станем...

— Да вы все и сейчас мне не сильно-то и нужны. — Полог из ткани, служащей дверью в нашей палатке, резко отлетел в сторону и внутрь вошел взбешенный Рэйдмант. Отыскав в полумраке мою скромную персону, указал на меня пальцем. — Особенно вы, баронесса! Шустры, ничего не скажешь! Вы же, вроде бы замуж за барона категорически выходить не хотели, с чего же это вдруг так резко передумали?

— Барон Эльетен эту девушку сам скомпрометировал. — Принц слегка подвинулся так, что я практически спряталась за его спиной от мрачного взгляда разгневанного герцога. — И мне пришлось настоять на совершении брачного обряда.

— И как же это он ее 'скомпрометировал', позвольте узнать? — Рэйдмант, окинул пренебрежительным взглядом сидевшего у его ног принца, и злорадно ухмыльнулся.

— Напоил и в постель затянул! — Маринка злобно уставилась на слегка опешившего от такой новости герцога. И, при этом, умудрившись незаметно пихнуть локтем в бок попытавшегося было опровергнуть столь наглое вранье Кэриэнталя. — И вообще, оставили бы Вы свои эротические фантазии насчет парня при себе, все-таки он теперь женатый человек...

— Я тебя забыл разрешение спросить. И вообще, женатым Антариэль будет оставаться уже совсем недолго.

— Так, насколько мне известно, у вас в королевстве разводы не приветствуются?

— А разве говорил о разводе? — герцог недоуменно уставился на Маринку. — Есть и другие способы сделать барона свободным от твоей сестры. Я, думаю, не нужно объяснять какие именно? В конце концов, для того, чтобы добыть 'Слезу Дракона' нам нужна только лишь одна 'Говорящая'...

Сестрица намек поняла прекрасно и бросив на меня обеспокоенный взгляд, с угрозой в голосе заявила герцогу:

— Если ты с моей сестрой хоть что-то сделаешь, то попасть в город можешь и не надеяться. Помогать тебе я не буду.

— Жить захочешь — поможешь. — Маринка, недоверчиво фыркнув, отвернулась в сторону, а Рэйдмант продолжил над нами издеваться. — Тем более, я твою сестру и пальцем не трону. Думаю, что с этим прекрасно справится ее собственный муж.

— Рэйдмант, вы с ума сошли? — Удивленно вскинул голову принц. — С чего бы Антариэлю избавляться от девчонки? Он же от нее без ума?

— Ваше Высочество, если я дам ему выбрать, отдать девчонку моим людям для развлечения, или прикончить ее собственными руками, как Вы думаете, он тогда поступит?

Деточка она весьма привлекательная, мои ребята по достоинству оценят такой щедрый подарок. Только вот я искренне сомневаюсь, что после их пристального внимания она сумеет выжить.

— Ах, ты ублюдок!

— Какая потрясающая ярость! — Герцог ухватил дернувшегoся в его сторону принца за волосы и, низко наклонившись к его лицу, ехидным тоном поинтересовался: — С чего бы это такие сильные эмоции? Неужели у барона завелся тайный соперник? И не стыдно? Она же жена вашего лучшего друга.

— Заткнись. — Прошипел сквозь стиснутые зубы Кэриэнталь и, кинув на меня несколько напряженный взгляд, с вызовом в голосе добавил: — Это не твое дело!

— И как же ты меня заткнешь? Родственничек? — Рэйдмант отпихнул принца в сторону, от чего тот неуклюже завалился на бок, но сразу же попытался подняться. Сделать это ему не позволил припечатавший его к полу сапог герцога.

— Куда же это Вы, Ваше Высочество, собрались? К чему все эти трепыхания? Смиритесь уже и привыкайте находиться под моими ногами. А что? Благородный и надменный принц Кэриэнталь, который всегда смотрел на всех свысока, так низко пал... А, знаете? Мне начинает это нравиться. Настолько, что возможно, я даже сохраню Вам жизнь, чтобы наслаждаться видом ваших унижений. Так же как и Вы постоянно унижали меня при всем Дворе насмешками, относительно моих чувств по отношению к вашему лучшему другу. Завтра я добуду кристалл. И тогда Ваш отец, так же как и главы других государств, будут вынуждены признать меня своим Повелителем, если не захотят, чтобы от их владений остались одни лишь только тлеющие головешки. И Антариэль... Ваш лучший друг. Он тоже станет моим.

— Сумасшедший сексуальный маньяк с прогрессирующей манией величия. — Довольно громко прокомментировала Маринка этот тяжелый случай. — Лечиться не пробовали?

— Шантэрлик! — Взбешенный последней репликой сестрицы, Рэйдмант обернулся к шустренько подскочившему к нему разбойнику. — Прикажи своим людям, чтобы тянули всех этих шутников к костру, Я решил, что ждать утра нам не обязательно, и мы можем попытаться войти в город уже сегодня.

— Но Кальтарэн...

— С магом я договорюсь сам. Думаю, он против не будет. Ему самому хочется как можно быстрее добраться до кристалла, тем более что у нас уже для этого все готово.

После этих слов герцог покинул палатку и следом вывели всех нас, предварительно развязав на ногах веревки. Спротивляться смысла не было, слишком много у нас было конвоиров. Подойдя к освещенной от костра площадке, я увидела еще небольшую кучку людей, испуганно жавшихся друг другу. Мужчины и женщины разных возрастов, и даже один мальчик — подросток лет 12–13. И что самое интересное, на шеях каждого из них красовался такой же ошейник, как и у меня с девчонками.

— Не нравится мне все это, ой как не нравится... — Задумчиво проговорила шедшая рядом со мной Маринка, задумчиво рассматривая темнеющую перед нами громадину заброшенного замка. — Что-то не сильно хорошее для нас всех готовится. Вот как задницей чувствую...

— Не нагнетай обстановку. — Прошептала я в ответ. — Мне и так такие перспективы радужные на ближайшее время расписали, что одна-две лишние проблемы на общем их фоне не сильно и отразятся.

— Не бойся, что-нибудь придумаем.

— Хорошо бы. Только давай думай быстрее, а то я так поняла, что времени у меня совсем немного осталось.

— Хватит болтать. — Вклинился в наш разговор, подкравшийся сзади Шантэрлик. — Не надоело еще?

— А когда еще такая возможность представится? — Нагло интересуюсь я с мыслью, что все равно терять вроде бы мне как уже и не чего. Об этом мне Его Сиятельство герцог Рэйдмант, довольно ясно намекнули. И помощи ждать сильно-то и не откуда. Дракончики-то наши далеко... Ну, вот обидно даже! Бросили свою новообретенную королеву без малейшего зазрения совести и улетели в теплые страны, хотя может быть и в холодные. Откуда мне знать, куда здесь у местных крылатых мигрировать полагается?

— Да не переживай ты так, — успокаивающе потрепал меня за щечку одноглазый. — Герцог немного успокоится, особенно когда камень свой магический раздобудет, и я тебя у него для себя выпрошу. Я же обещал...

— Ты чего, совсем с ума сошел? — Маринка еле сдержалась, чтобы не заорать во весь свой не тихий голос. — Ты себя в зеркале давно видел? У Ленки муж — красавец, на кой черт ты ей сдался?

— И где сейчас наш счастливый новобрачный? И где она сама завтра будет? Не забыли? — Шантэрлик пододвинул свое обезображенное шрамами и злостью лицо ко мне поближе. — Так что хорошенько подумай дорогуша. Пока что у тебя еще есть выбор: или я, или два десятка горячих и не слишком галантных парней, которым герцог разрешит делать с тобой все, что они пожелают. А пожелают они многого...

После этих слов меня всю передернуло. Да, ничего не скажешь — хороший выбор. Одно предложение лучше другого. И вообще, меня спасти хоть кто-нибудьбудет? Я же, вроде бы как за мужем, а у меня тут целая толпа совершенно не нужных мнепочитателей нарисовалась. И герцог еще в придачу намеки о принце бросал. Смешно! Ведь не может же такого быть, что принц ко мне какие-то нежные чувства испытывал. Он же меня терпеть не может, и каждый раз, когда я с ним рядом нахожусь, довольно прямо дает мне это понять. Мои мрачные мысли перебил повелительный голос, задумчиво разглядывающего нас с сестрой мага.

— Ты. — Властно ткнул он пальцем в сторону Маринки. — Иди сюда.

— Сейчас. Вот все бросила и побежала. — Сестрица норовисто дернула головой и дерзко глядя на начинающего краснеть от ярости Кальтарэна, снисходительно добавила:

— Вам нужно, вы и идете.

— Шантэрлик, — Незаметно подошедший к нам герцогхолодно взглянул на строптивую пленницу, после чего кивнул одноглазому: — Помоги деточке прийти в себя. А то она еще не поняла, как нужно себя вести в подобных, крайне неблагоприятных для нее обстоятельствах.

Занесенный над головой Маринки короткий хлыст сжатый в руке одноглазого, мигом привел девушку в чувство.

— Поняла-поняла, уже иду. — Недовольно фыркнув и, сделав неуверенный шаг в сторону мага, сестрица нерешительно замерла на полдороге. Герцог, которому уже надоело смотреть на топчущуюся на одном месте пленницу, подался ей на встречу и, уцепив пальцами за ошейник, резко за него дернул. После чего неторопливо вытянул из висящих у себя на поясе ножен небольшой кинжал. Не успела Маринка испуганно ахнуть, как

Рэйдмант, быстро взмахнув сверкнувшим в огнях костра лезвием, одним ударом перерезал стягивающие ее руки веревки.

— Не стоит так пугаться, детка. — Герцог опять дернул сестрицу за ошейник, тем самым вынуждая ее поднять голову вверх и посмотреть на него.

— Пока чтоты мне еще нужна. Поэтому можешь чувствовать себя в полнейшей безопасности. Но это только лишь пока... И если ты хочешь жить долго и по-возможности неплохо, то лучше меня не злить. Поняла? — Для ускорения ответа герцог еще раз резко дернул за широкую полосу металла, которая и так уже до крови порезала кожу на Маринкиной шее.

— Поняла. — Полузадушено прохрипела она и покорно опустила глаза вниз.

— Вот и умничка. А теперь слушай внимательно нашего дорогого мага и беспрекословно делай то, что он тебе скажет. И без глупостей...

Рэйдмант поднял безвольно висящую руку притихшей Маринки, надел ей на указательный палец отобранное у меня кольцо с дракончиком, и подтолкнул ее к магу.

— Да не бойся ты так, деточка, — сладеньким голосочком и с улыбкой серийного маньяка на лице, Кальтарэн ухватил заметно погрузневшую Маринку за руку с кольцом и приказным тоном ей сообщил:

— Ничего особо сложного от тебя не требуется... Нам просто нужно, чтобы ты выкачала магическую силу у вот этих всех людей. — Кивнул он нанапряженно застывшую группку у костра. — У каждого из них имеется довольно большой ее запас. Конечно, для наших целей больше бы подошел связанный с тобой дракон, но я не хочу настолько сильно рисковать. Ведь тогда в твоём распоряжении окажется слишком много силы, и я не уверен, что смогу ее всю контролировать. Хорошо, что Его Сиятельство любезно согласился предоставить мне часть отловленных его службой незаконных магов.

— Кальтарэн, не забывайте о том, что я отдал их Вам не просто так.

— Конечно-конечно, мой дорогой друг. Я прекрасно помню о своём обещании. Как только я доберусь до магических лабораторий этого города, первым же делом займусь поисками нужных Вам записей. Не переживайте. Ваш барон, как Вы и желаете, будет полностью Вашим и, при этом, еще и по собственной воле.

— А теперь девочка, слушай меня внимательно, — повернулся маг к Маринке и одарил ее еще одной своей слащавой улыбочкой.

— Сейчас с тебя снимут ограничивающий ошейник, и я надеюсь на то, что у тебя хватит ума не призывать сюда связанного с тобой дракона. Поскольку в противном случае пострадают твои друзья. А ты же не хочешь, чтобы их скоропостижная смерть была на твоей совести?

После этих слов мага, подчиняясь нетерпеливому взмаху руки герцога, на меня, Тайлиту и парней охранниками были направлены заряженные арбалеты. Маринка, увидев все это дело, понятливо кивнула и спокойно подставила шею подошедшему к ней ближе магу. Едва только щелкнул открывающийся замок и металлическая полоска была снята с ее шеи, сестра вежливо поинтересовалась: — И что мне теперь делать?

— Не переживайте, я Вам все объясню.

Где-то через час, когда от долгого стояния на одном месте, да еще и под прицелом наведенных на нас остроконечных стрел у меня уже начали подкашиваться ноги, я с ужасом смотрела на стоявшую недалеко от меня Маринку. Застывший взгляд, странно светящиеся в темноте каким-то сиреневатым цветом глаза... Стоящие дыбом и при этом шевелящиеся как

живые волосы, по которым пробегали искорки под теперешний цвет ее глаз, пугали меня неимоверно. Выпитая сестрой до дна магическая сила десятерых, теперь обессилена сидящих на земле людей, казалось, переполняла ее через край и грозилась вот-вот вырваться наружу.

Кальтарэн доходчиво объяснил девушке, как именно нужно действовать. Принцип был тот же самый, когда я чуть не угробила Тайлиту. Но, в отличие от меня, у Маринки получалось вовремя остановиться самой. После первого подведенного к ней человека, с которого предварительно сняли агриевый ошейник, что беспрепятственно позволило ей перекачать в себя всю его магию, она лишь слегка покачнулась. После третьего, уже еле держалась на ногах, а вот после десятого, последнего — замерла каменным изваянием и даже не шевелилась. Это меня крайне нервировало. Беспокойство за сестру, втянутую в эти все неприятности при моем непосредственном участии, заставляло лихорадочно искать способы как ее из всего этого вытащить. Мыслей в моей голове было множество, ни при этом не единой стоящей. И я, со слезами на глазах, проклинала собственное бессилие и никчемность, благодаря которым не могла совершенно ничего сделать для родственницы, попавшей по моей вине в крупные неприятности.

Задумчиво посмотрев на испуганно притиснувшуюся к Бэрту Тайлиту и переведя обеспокоенный взгляд на не реагирующую ни на что Маринку, маг решил больше не рисковать.

— Я думаю, этого должно быть достаточно. — Осторожно сообщил он внимательно за всем наблюдающему герцогу. — Девчонка наполнена магией под завязку. И есть вероятность того, что если мы продолжим накачивать ее силой и дальше, она просто этого не выдержит. И пускай у нас есть еще одна 'Говорящая', толку от этого немного... Ведь у нас осталась только одна магичка. А ее резерва не хватит для того, чтобы наполнить девчонку полностью.

— Давайте тогда попробуем уже войти в город. — После недолгого раздумья решился Рэйдмант, и окликнул ни на что не реагирующую Маринку. — Эй, ты. Иди к воротам.

Ноль эмоций, сестрица даже не шелохнулась. Герцог раздраженно подошел к ней на расстояние вытянутой руки, и хотел было ударить ее по плечу, чтобы привлечь к себе внимание.

— Ваше Сиятельство, не торопитесь. — Поспешил остановить его явно чем-то обеспокоенный маг. — Она сейчас переполнена энергией, и я даже не возьмусь предсказать, как именно она прореагирует на ваше прикосновение.

Глава 19. Попробуй еще и войди...

— Пускай ее тогда наша... баронесса растормошит. — Герцог выжидающе посмотрел на меня и, видя, что на его слова я как-то не сильно и отреагировала, кивнул в сторону Маринки. — Чего встала? Иди, давай. Шантэрлик, развяжи ей руки.

Руки мне развязали, а что делать дальше, просветить никто не спешил. Дотрагиваться до чересчур намагиченной подруги было как-то боязно. Не зря же все-таки Кальтарэн герцогу советовал этого не делать. Маг специалист в подобных вопросах, а к мнению профессионала прислушиваться, я думаю, иногда все же стоит. И что-то мне подсказывало, сейчас именно тот случай, когда Кальтарэн, скорее всего, прав. А хорошо же дяденька добрячком слегка рассеянным прикидывался. Попробуй в таком заподозрить коварного заговорщика, вынашивающего планы по захвату мира. Толчок в спину, придавший мне направление в сторону искрящейся сестрицы, заставил задуматься над более актуальным вопросом. А именно над тем, что же делать с яркосверкающей в ночи родственницей.

— Маринка. — Тихонечко позвала я подругу, резко затормозив буквально в нескольких сантиметрах от того, чтобы не врезаться в нее на полной скорости. В ответ — ноль эмоций и ее все тот же стеклянный взгляд в пространство, который очень сильно начал меня нервировать.

— Маринка! — Кричу уже гораздо громче. — И опять никакого отклика, даже не моргнула мне в ответ.

— Мари-и-и-нка-а-а!

— Чего на ухо орешь? Совесть есть? — Спокойненько так поинтересовалась моя разлюбезная родственница, при этом умудряясь даже не пошевелиться. Лишь глаза свои жуткие на меня скосила. — У меня, между прочим, голова просто дико раскалывается, такое ощущение, что сейчас изнутри взорвется. А еще и ты тут визжишь.

— Могла бы и сразу отозваться, — обиженно фыркнула я, старательно скрывая просто невероятное облегчение от осознания того факта, что сестрица в более-менее сносном состоянии... не зря же она уже опять на меня наезжает. — Меня же чуть инфаркт не схватил. Стоишь тут, вся такая страшная...

— Какая?! — Сразу же пришла в себя Маринка и нервно шагнула в мою сторону. К своей наружности она всегда относилась более чем трепетно. И теперь, когда появилась гипотетическая угроза для ее идеально модельной внешности, сразу же заметно ожила.

— Что со мной? — С паникой в голосе развернулась она ко мне, при этом нервно принявшись ощупывать свое лицо на предмет изменений. Я еще раз на нее взглянула и, судорожно втянув воздух, хотела уже было начать успокаивать, что все не так уж и страшно... Но вот хаотически шевелящиеся искристыми змеями волосы, несколько от этого отвлекали...

— Деточка. — Заметив мое некоторое отстраненное состояние, с которым я медитировала на ожившую шевелюру сестрицы, Кальтарэн все же решил вмешаться. — Все с вашей внешностью в порядке, не переживайте Вы так. Это просто остаточное явление от перенасыщения магией. Как только вы избавитесь от ее излишков, не останется никаких

следов.

— Мне бы зеркало? — Жалостливо проныла слегка воспрянувшая духом подруга и уже требовательно уставилась на стоящего перед ней мага.

— Слушай, ты! — Рывкнул герцог на Маринку злобным голосом, не предвещающим для нее ничего хорошего. — Вопрос о твоей наружности, в данный момент, должен занимать тебя меньше всего. Лучше иди и воротами займись, а не то я тебе лично так личико разукрашу, что сама от зеркал всю оставшуюся жизнь шарахаться будешь.

— А как мне ими заниматься? — Сразу же проникнувшись ситуацией, уже деловым голосом поинтересовалась у Рэйдманта подруга, всем своим видом демонстрируя полнейшую готовность сотрудничать.

— Попробуй рукой к ним прикоснуться, той на которой кольцо надето. — Торопливо скомандовал Кальтарэн, напорившись на выжидающий взгляд своего подельника.

Маринка настороженно подошла к высоченным деревянным воротам, окованным тяжелыми металлическими полосками. Аккуратненько приложила к потемневшему от времени почти до черноты дереву ладошку и... ничего не произошло. Шантэрлик и еще трое его людей попытались раздвинуть створки своими силами (кто-то подал идею, что петли за двести лет могли и приржаветь), но это, увы, ни к чему не привело.

— И что теперь? — Неторопливо развернулась подруга к растерянно переглянувшемуся с герцогом магу.

— Не знаю, может быть еще раз попробовать?

Маринка, безразлично пожав плечами, приложила руку к воротам еще раз. Результат остался тот же самый, то есть, никакой.

— Кальтарэн, — после непродолжительного и какого-то напряженного переглядывания двух основных заговорщиков, герцог повернулся ко мне. Задумчиво осмотрев меня с ног до головы каким-то неприятно-сканирующим взглядом, Рэйдмант указал в мою сторону магу.

— Кальтарэн, а возможен такой вариант: Для того, чтобы попасть в Шкрайнат, кольцо должно быть на руке ее настоящей хозяйки?

— Возможно. Я не знаю...

— Вот именно, что ничего Вы не знаете! — Разъярился герцог. — А на каком основании, Вы мне тогда рассказывали, что у Вас все продумано до мельчайших деталей? Я же от этой проблемной девчонки уже избавиться собрался за ненадобностью. А теперь, оказывается, что я чуть было, не совершил крупнейшую ошибку. Вот и думайте теперь над тем, как их местами поменять. Не знаю, правда, как Вы это сделаете, если у нас в запасе осталась только лишь одна магичка.

— В принципе, в этом нет ничего сложного. — Несколько побледнев под яростным взглядом своего подельника, маг торопливо протараторил:

— Просто силу с одной в другую перекачаем. Думаю, это должно получиться без особых проблем.

— Кальтарэн, в ваших же интересах, чтобы все, действительно, получилось... и получилось без проблем.

— Ваше Сиятельство, Вы мне что, угрожаете?

— Нет, — герцог холодно посмотрел на мага. — Я просто ставлю вас перед фактом того, что если сегодня ночью вы не сможете открыть эти ворота, я оставлю Вас здесь одного. К перевороту в столице все уже готово и преданные мне люди ждут только сигнала к действиям. А я, вместо того, чтобы заняться первоочередным делом, теряю свое время

непонятно на что.

— Но Вы же сами хотели, чтобы барон де Эльзтэн...

— Ничего страшного. Думаю, я без особых проблем переживу отсутствие ко мне пламенных чувств со стороны этого упрямого мальчишки. В крайнем случае, припугну его расправой над его девчонкой, и он сразу же станет гораздо покладистее.

— Но, Ваше Сиятельство... А как же драконы?

— Хватит, я все сказал. Действуйте, как считаете нужным. Если у Вас получится провести нас в город и найти 'Слезу Дракона', я буду только рад. И в этом случае наш уговор остается в силе. А если вас, вдруг, все же постигнет неудача, то мне хватит и моих людей, чтобы захватить власть в Лантэрийсе.

— Но при помощи драконов, власть Вы сможете захватить не только в нашем королевстве, но и на всей Эльтарии.

— Пока что, для начала, мне хватит и одного лишь нашего королевства. — При виде резко вытянувшегося после этих слов лица своего сообщника, герцог презрительно хмыкнул: — И не делайте вид, что так сильно обо мне переживаете. Главой Совета Магов, вы сможете стать только в том случае, если я получу неограниченную власть над всем нашим миром. Так что старайтесь Кальтарэн, ведь это и ваших интересах тоже.

— Лорд Элиштерн, — после того, как маг почтительно склонил перед герцогом свою голову (как я подозреваю для того, чтобы скрыть полный ненависти взгляд от своего сообщника), Рэйдмант обратился к стоящему немного в стороне от них мужчине. Перехватив задумчивый взгляд, которым лорд рассматривал мою подругу, герцог у него поинтересовался:

— У Вас есть какие-то идеи, насчет того, как попасть в город?

— Вообще-то нет, — Слегка смутился клайирский градоправитель, нехотя поворачиваясь в сторону Рэйдманта. — Я просто хотел у Вас поинтересоваться, что Вы собираетесь делать с этой девушкой, после того, как она перестанет быть Вам нужной? — Кивок на сверкающую как новогодняя неоновая гирлянда Маринку, привел Рэйдманта в некоторое замешательство.

— Я еще не решил. А Вам-то она зачем?

— Ну, как бы Вам сказать... Вот подумайте, зачем еще не слишком старому одинокому мужчине, может пригодиться молодая, красивая девушка?

— По-о-онятно, — с пошловатым смешком окинув Маринку оценивающим и слегка брезгливым взглядом, герцог согласно кивнул головой лорду Элиштерну. — Да забирайте, конечно, какие могут быть вопросы. Вот только Кальтарэн с ней закончит, и она будет полностью в вашем распоряжении.

— Вы, что совсем обалдели? — Маринка недоверчиво уставилась на двоих мужчин, самовольно распоряжающихся ее будущим безо всякого на то ее собственного разрешения. Лицо ее начало принимать именно то выражение, которое я, ну очень сильно не любила. Обычно сестрица такое страшное лицо делала в те моменты, когда меня выгоняли с очередной, в поте ее лица найденной для меня работы.

Брови гневно сомкнулись на переносице, глаза сощурились. Улыбка, скорее напоминающая злобный оскал, была живописно дополнена подсветкой из еще быстрее заметушившихся по ее волосам искорок.

— Отдать меня этому старикашке?!

Не знаю, возможно, мне и показалось, но, по-моему, при последнем вопле из глаз

разгневанной сестрички в землю под ее ногами ударили парочка крошечных молний. И волосы как-то резко вздернулись вверх. И, судя по тому, как вытянулись лица герцога и его друга, показалось это не только мне.

— Кальтарэн. — Сразу же резко севшим голосом Рэйдмон подозвал осматривающего ворота мага и указал на еще сильнее засверкавшую девушку. — Что все ЭТО означает?!

Тот, быстро осмотрел Маринку с ног до головы, перепугано обернулся к герцогу и, чуть не заикаясь от волнения, торопливо произнес:

— Ваше Сиятельство, кажется, мы закачали в нее слишком много магической энергии и теперь у девчонки не получается с ней справиться.

— И что Вы предлагаете?

— Нужно немедленно перебросить хотя бы часть ее силы второй 'Говорящей', иначе я даже не представляю, какие могут быть последствия.

— Так действуйте. Мне эта Ваша несостоятельность уже довольно сильно надоела.

Недовольно поджав губы на вполне обоснованную критику, маг подошел ко мне и, одним ловким движением сдернув с меня ошейник, развернул лицом к Маринке.

— Забери у нее часть энергии, посмотрим, как у тебя получится ее усвоить. Если все будет нормально, забереешь и остальную. То, что кольцо было у тебя, скорее всего, говорит о том, что ты главная в вашем роду. А это означает, что, возможно, и самая сильная. Должно быть, у твоей родственницы не получилось открыть ворота только потому, что она не может вместить в себя достаточно магии для этого действия.

— Послушайте, уважаемый. — Окончательно психанула я от выслушивания всех этих неуверенных 'возможно' и 'может быть'. — Во всех этих ваших магических штучках я совершенно ничего не понимаю, так что можете мне ничего не объяснять. Я просто боюсь, что не смогу вовремя остановиться. В прошлый раз, когда я силу у нашей магички забирала, я ее чуть не до конца не высушила, хорошо, что драконы меня остановили. А сейчас кто мне в этом поможет?

— Не переживай, в этом я тебе помогу. Так что, давай уже, действуй.

Опять, то же самое. Смотрю в жутковато светящиеся глаза самой близкой и при этом родной подруги и чувствую себя какой-то вампиршей. Да-аа, страшновато все-таки. А вдруг я опять что-нибудь не то напартачу? Если с Маринкой по моей вине что-то не хорошее случится, я себе никогда в жизни этого не прощу.

— Не переживай, она тебе тоже этого не простит. — Совершенно неожиданно раздался в моей голове еле слышный, но вполне узнаваемый голос одного знакомого мелкокрылого.

— Малыш, ты где? — Очень громко и радостно мысленно возопила я в ответ.

— Не слишком-то и высоко над вашим балаганом. Только голову не задирай, — предугадал мой горячий порыв Калей. — Темно, все равно не увидишь, а наши противники могут и кое-что заподозрить. Смотри в глаза своей сестре, пускай думают, что ты делом занята. Мама и так распереживалась вся. Еле дождалась, когда с тебя ошейник снимут.

— Твоя мама тоже здесь?

— Конечно, я же не сам прилетел.

А это уже очень хорошо. Можно даже сказать, что просто здорово.

— Клайтарэна, Вы меня слышите?

— Конечно, девочка.

Фух, прямо камень с плеч. Даже смешно... до истерики. Вот разве могла я еще совсем недавно, до своего попадания в этот сумасшедший по всем показателям мир, подумать, что

буду просто счастлива слышать в своей голове посторонние голоса, да еще принадлежащие здоровенным клыкасто-крылатым созданиям? И вот смирилась. Да еще и до такой степени, что общаюсь с ними вполне себе спокойно, представляя при этом, что разговариваю с очень хорошими знакомыми... хм... по мобиле.

— И что мне теперь делать, не подскажите?

Продолжая задумчиво вглядываться в Маринкино лицо, с робкой надеждой поинтересовалась я у драконши. После недолгого молчания, во время которого я себе чуть ли не все губы нервничая, не искусала, Клайтарэна все же ответила:

— Постарайся взять у своей сестры только половину имеющейся у нее силы. Для того, чтобы открыть проход в город, тебе должно будет хватить и этого.

— Но Маринке же не хватило...

— Ты главная в своем роду и ворота сможешь открыть, не зависимо от того, сколько в этот момент в тебе будет магии.

— А что мне делать потом, когда мы войдем в город?

— Что-нибудь придумаем. Но запомни, для всех нас самым жизненно важным является то, чтобы ни в коем случае не позволить герцогу заполучить 'СлезуДракона'

— Эй, 'Говорящая'! Ты что, заснула? — Герцог, которому видимо надоело наблюдать за двумя неподвижно замершими девицами, повернулся к Кальтарэну и нетерпеливо у него поинтересовался:

— Почему она так долго? Ее сестра ведь гораздо быстрее с этим заданием справилась?

Получив в ответ лишь неопределенное пожатие плечами, Рэйдмант нахмурился еще сильнее и принялся буравить меня прямо-таки ненавидящим взглядом.

Постаравшись отгородиться от той явной угрозы, которая читалась в обращенном на меня лице герцога, я решила заняться более насущными проблемами. А именно своей проблемной родственницей. Настороженно заглянула в Маринкины глаза и нервно вздрогнула. Взгляд просто замораживающее-стеклянный, жуткий до ужаса. Так что если бы я не заметила неожиданно проскользнувшую на ее сжатых в узкую линию губах ехидную ухмылку, то уже начала бы всю паниковать. А когда перехватила быстрый взгляд сестрицы куда-то вверх, то сразу же поняла, чему подруга так сильно обрадовалась. Должно быть, ей сейчас тоже инструкции для дальнейших действий со стороны драконов поступают.

— Девочка, — Опять услышала я в своей голове мысленный призыв Клайтарэны. — Начинай забирать у сестры силу. Как только я скажу, что достаточно, прекращай немедленно и постарайся как-то отвлечь на себя внимание герцога и его людей. Мы попытаемся выкрасть твою родственницу, и если нам удастся это сделать, то тогда Рэйдмант потеряет главный стимул для твоего безоговорочного послушания.

Ну что ж, мысль дельная. Очень сильно сомневаюсь в том, что герцог станет использовать Антариэля для того, чтобы меня шантажировать. А вот использовать жизнь Маринки для достижения своих грандиозных целей, Рэйдмант совершенно не постесняется. Значит, мне нужно сделать все для того, чтобы похищение подруги прошло удачно. Внимательно смотрю на Маринку. Та упирается в мои глаза слегка потеплевшим взглядом и чуть заметно, ободряюще, кивает. Вглядываюсь пристальнее и ощущаю те же самые чувства, что и с Тайлитой. В тот раз, когда я ее чуть не убиласвоей невозможностью остановится. Потoki магии в виде серебристо серых язычков подобрались к моему лицу и, нежно по нему пройдясь, острой болью вонзились в мои глаза. Наверное, я даже закричала. Не знаю. Единственное, что отчетливо запомнилось, так это яркие ритмичные всполохи перед

глазами, синхронно сопровождаемые болезненными приступами буквально разрывающими мою голову на части. Настолько отвратительно я себя еще не ощущала никогда в жизни. Просто до ужаса хотелось, чтобы все это закончилось. Как можно быстрее и уже неважно как именно. Пускай даже и моей собственной смертью, лишь бы не чувствовать этой, сводящей с ума, монотонно пульсирующей в голове боли.

— Хватит, останавливайся. — Привел меня в себя мысленный взволнованный окрик Клайтарэны, после чего я с усилием заставляю себя закрыть глаза и на всякий случай отверачиваюсь от сестры в другую сторону.

Услышав в голове приказное 'действуй', недовольно поморщилась. Командовать легко, а вот с исполнением этих приказов уже гораздо сложнее. Объяснили бы хоть для начала, что же такого выдающегося мне нужно совершить, чтобы безраздельно привлечь к себе общественное внимание. Стриптиз им станцевать, что ли? Версия, конечно, интересная, но не настолько, чтобы я на ней остановилась. Во-первых, потому, что я девушка скромная и подобные представления меня как-то не особо привлекают. А во-вторых... одно из главных действующих лиц, которое мне нужно отвлечь от происходящего, на такое представление с моим непосредственным в нем участием вряд ли поведется. Вот если бы перед ним начал раздеваться Антариэль, то герцог тогда не только Маринкино похищение бы не заметил, а и исчезновение всего своего отряда в полном составе, да еще и с заброшенным городом включительно. И что же мне все-таки делать? Стоп! Так я уже подобное вполне успешно проделывала. И не раз. Вот даже совсем недавно, как раз, перед тем как меня начальник мой последний с работы уволил. Ну, что ж. Попробуем. Все равно больше ничего путного в голову не приходит, да и времени на раздумья у меня нет. В отчаянии распахиваю глаза, обвожу всех зрителей шалым испуганным взглядом и выдаю свое коронное:

— А-а-а-а-а!

Да, всеобщее внимание мне обеспечено! Несколько минут позора, и такой ошеломляющий результат. Даже до этого спокойно стоящая рядом со мной и уже переставшая сверкать сестрица, испуганно отшатнулась в сторону. Правда при этом еще и отпрыгнула подальше от освещенной светом костра площадки. Эти ее передвижения я заметила краем глаза, уделяя основное внимание главным виновникам моего дебюта. Герцог с Элиштэрном, синхронно скривившись от моих вокальных порывов, тоже отступили на пару шагов назад. Кальтарэн, как ни странно, наоборот, подошел ко мне поближе.

— Что с тобой случилось? — С чисто научным интересом осмотрев меня с ног до головы и, не обнаружив видимых повреждений, которые могли хоть как-то оправдать мои дикие вопли, заинтересованно, можно даже сказать, что с некоторым сочувствием в голосе, поинтересовался маг. Промелькнувшее у меня желание, сразу же жалостливо поведать столь 'сострадательному' мужчине все мои горести за последнюю парочку недель, в которых он принял самое активное участие, исчезло не попрощавшись. А все из-за того, что я отвлеклась на непонятные, еле слышные шорохи с той стороны, куда так удачно смылась сестрица. Понятненько. Значит процесс ее похищения сейчас в самом разгаре. А это означает, что расслабилась я рановато. Поэтому вместо трагических историй из собственной жизни, я всего лишь 'одарила' Кальтарэна крайне неприязненным взглядом и, набрав полную грудь воздуха, продолжила орать:

— А-а-а-а-а!

— Может быть, она с ума сошла? И не удивительно... Такая хрупкая девушка, а на нее столько всего свалилось... — Услышала я крайне неприятные для себя слова, едва только

ненадолго замолчала для того, чтобы перевести дыхание. Осторожно скосила взгляд, чтобы рассмотреть, кто это среди этих беспринципных негодяев такой жалостливый обнаружился. И после того, как я поняла, кому именно принадлежали эти слова, только и смогла, что возмущенно фыркнуть. Кто бы мог подумать?! Элиштэрн, градоправитель продажный! Вот же сволочь! За собой бы лучше смотрел и о своем душевном спокойствии переживал бы... Все-таки покрывать бандитов и принимать активное участие в попытке государственного переворота, тоже требует хорошей выдержки и крепких нервов.

— Эта 'хрупкая девушка' сама кого угодно с ума сведет. — Недовольно буркнул себе под нос подошедший на шум одноглазый, и почтительно поклонился герцогу: — Ваше Сиятельство, ну вот я просто уверен, что эта девчонка опять какую-то очередную пакость задумала.

Решив не разочаровывать подозрительного разбойника в его ожиданиях, я заодно ему улыбнувшись, решила продолжить ор на особенно высокой ноте. И продолжила...

— Эй, горластая... — Наконец услышала я знакомый ехидный голосок мелкого крылатика, чьи последующие слова, заставили меня вздохнуть с некоторым облегчением:

— Можешь прекращать вопить, твоя сестра уже у нас.

— Шантэрлик! Успокой уже как-нибудь эту ненормальную! — Не выдержал наконец Рэйдмант моего 'вокала', и с легкими истерическими нотками в голосе пожаловался: — Это же просто невозможно слушать.

— Как скажете, господин. — Слишком уж довольным голосом отвечает ему одноглазый и мне это очень, и очень не нравится. Открываю быстренько глаза и без особого удивления вижу перед собой уже привычную картину. Над моей головой нависает приподнятая рука, уже готовая отвесить мне очередной подзатыльник. Резко замолкаю и делаю плавный шаг в сторону, примирительно выставив перед собой руки и смущенно улыбаясь.

— Не надо меня 'успокаивать', я больше так не буду.

— Чего орала то? — С любопытством уставился на меня Шантерлик, казалось бы, даже совсем не огорченный тем, что его оплеуха, так и не достигла своей цели, то бишь меня.

— Да сама не знаю. — Сделав самые честные глаза, на какие только была способна, посмотрела ими на одноглазого и для усиления эффекта парочку раз наивно хлопнула ресницами: — Испугалась я сильно, вот и...

— Ну-ну... — Ясное дело, что мне опять не поверили. Только вот расстроиться этому факту, мне не дал слишком уж нетерпеливый герцог.

— Хватит болтать! Иди уже к воротам и молись всем своим богам, чтобы у тебя получилось их открыть.

Одноглазый после этих слов своего хозяина, больно ухватил меня за запястье и потянул в указанном направлении. Припечатал мою раскрытую ладонь к одной из створок и напряженно застыл в ожидании.

Ворота открылись. Даже нет, не так. Распахнулись! И распахнулись они, причем, самостоятельно и очень быстро. Хорошо, что Шантэрлик меня в сторону оттолкнуть успел. Не то меня довольно ощутимо приложило бы одной из двух внушительных, где-то в два моих роста, створок.

Осторожненько выглядываю из-за плеча одноглазого и, заглянув в открывшийся моему взору проход, разочарованно вздыхаю. Вот же! Совершенно ничего не видно. Да и не удивительно. Ночь совершенно черная, а падающих от костра сполохов, только осветить сами ворота и хватало. Дергаю настороженно вглядывающегося в кромешную темноту

Шантэрлика за рукав его камзола и тихонечко у него интересуюсь: — И стоило оно того, чтобы среди ночи ворота эти открывать? Тут же даже дорогу проблемно найти будет, не говоря уже о каком-то камне. Что-то сомнительно мне, что предки, покидая свой город, его прямо у ворот валяться оставили.

— Не переживайте Вы так, деточка. — Услышала я позади себя донельзя довольный голос Кальтарэна. — Где лежит нужный нам с герцогом артефакт, я прекрасно знаю. И насчет освещения не беспокойтесь, лично для Вас я все устрою в лучшем виде.

Неожиданно над моей головой с легким хлопком совершенно неоткуда возник голубоватый шар около метра в диаметре, который испускал вокруг себя на довольно приличное расстояние свет, напоминающий тот, который дают лампы дневного света.

— Ваше Сиятельство! — С крайне самодовольным видом, обернулся Кальтарэн к герцогу, — ворота, как я и обещал, открыты. И, если Вы захотите, мы можем идти за камнем прямо сейчас.

— Хорошо. — Несколько оттаявшим тоном согласился с предложением мага Рэйдмант и приказал своему подчиненному преданно крутящемуся рядом: — Шантэрлик, готовь своих людей. Человек десять оставь охранять лагерь и пленников, а остальные пойдут с нами. Девчонкам наденьте обратно ошейники, а то мало ли чего им в голову взбредет...

— Ваше Сиятельство. — Очнувшись от созерцания темноты за воротами и обернувшись в ту сторону, где еще совсем недавно стояла Маринка, спохватился лорд Элиштэрн. — А где та девушка, что Вы мне отдать обещали? Что-то ее нигде не видно?

— А она улетела. — Увидав растерянно озирающиеся вокруг в поисках пропажи мужчин, нервно хохотнула я. Герцог на мое довольно ухмыляющееся лицо внимательно посмотрел, что-то быстренько у себя в уме прикинул и сразу же Шантэрлику скомандовал:

— Собирай всех около ворот. Быстро! Арбалетчики пусть будут наготове и смотрят в оба. Скорее всего, где-то здесь, рядом, крутятся драконы. Кальтарэн, если возможно, добавьте еще освещения и следите за небом. Шантэрлик, присматривай за девчонкой, отвечаешь за нее головой. Ведь пока она у нас, эти крылатые твари не рискнут напасть. И одень уже на нее, наконец, ошейник!

Звук защелкивающейся на моей шее металлической полоски, как раз совпал с горестными мыслями о том, что язык мне нужно все-таки обрезать. Вот кто меня заставлял что-то говорить. Промолчала бы, так может быть еще и пару часиков времени выиграла, пока герцог со своими людьми беглянку в темноте искал бы. Глядишь, и Клайтарэна, что-то стоящее придумала бы за это время. Насчет того, как не дать герцогу с компанией камень заполучить, и меня вместе с остальными пленниками освободить.

Глава 20. Черной-черной ночью, в черном-черном городе...

Пока я размышляла о наболевшем, народ к воротам подтягиваться начал. Тайлиту с ребятами из палатки не слишком вежливо вытолкали и к открытому входу в город отконвоировали.

— Ваше Сиятельство, а что Вы с молодым бароном делать будете? — Ненавязчиво поинтересовался лорд Элиштэрн у герцога, внимательно следящего за своими людьми, которые нервозно готовились для отправления в город. — Вы и его с собой возьмете?

— Конечно. Все-таки мне не очень хочется оставлять мальчишку без своего

собственного присмотра, а то его опять на подвиги еще вдруг потянет. Да и не стоит забывать о том, что драконы где-то рядом с нами крутятся. Умыкнул еще, как ту девчонку... Подготовьте мою лошадь, а я пока что притащу барона.

Нырнув в свою палатку, герцог почти сразу же вывел из нее Антариэля. Веревки на ногах парня были срезаны, но передвигался он как-то не особо уверенно, заметно шатаясь. И возникало такое нехорошее ощущение, что если бы не бережно поддерживающая его за талию рука Рэйдманта, барон упал бы, не в силах идти дальше. Внимательно присмотревшись к лицу новоиспеченного мужа, я с бессильной злобой поняла, герцог его все-таки чем-то опоил. Полузакрытые глаза, обессилено склоненная к плечу Рэйдманта голова, подгибающиеся при каждом шаге ноги... Ну все, я разозлилась окончательно! Хотя толку с этого? И вот что я в данный момент могу по этому поводу сделать? Сообщить герцогу о том, что он не очень-то и хороший человек? Так он, наверняка, и сам об этом прекрасно знает. И даже без меня желающих ему об этом сообщить, думаю, что целая толпа наберется. А я... мне сейчас себя очень тихо и незаметно вести нужно и герцога лишний раз стараться не злить. Думаю, Рэйдманта даже то обстоятельство, что я единственная 'Говорящая' оставшаяся в его власти, не остановит от того, чтобы сорвать на мне злость при первой же возможности. Не слишком сильно его обрадовал тот факт, что Антариэль меня в законные супруги взял. И как же из всей этой ситуации выбираться? Как мужа родного-единственного из загребущих лап озабоченного похитителя спасти? Я же не спецназовец, и не супермен какой-то, чтобы всех нехороших парней за 10 минут по углам раскидать, спасти целый мир и красавицу в придачу. Да и вообще... по классике жанра, это меня саму спасать должны. Без ложной скромности могу заявить, что по внешним данным подхожу идеально. А тот, кто вроде бы как должен был о моем благополучии заботиться, теперь вполне и сам на роль спасаемой подходит. Несправедливо все это как-то...

Тем временем, пока я предавалась тягостным размышлениям на тему превратностей своей теперешней жизни, Шантэрлик успел подвести герцогу коня. Усевшись сам и при помощи одноглазого подтянув к себе на седло даже не сопротивляющегося барона, Рэйдмант приказал всем выдвигаться.

Ночной темный городв который мы всей дружной толпой вошли, хорошего настроения мне не добавил. Не то, что бы я и темноты так уж сильно боялась, но после сияющей круглосуточно Москвы, этот заброшенный город выглядел несколько жутковато. Дорогу под ногами было довольно хорошо видно, благодаря освещению от трех наколдованных Кальтарэном шаров, медленно плывущих над нашими головами. Но вот стоящие по обе стороны от дороги дома, обозначившиеся едва видимыми контурами с черными провалами окон, вселяли в меня тихую панику. И зачем я, спрашивается, в свое время столько ужастиков пересмотрела? Насмотрелась, называется, адреналинщица несчастная... Вот теперь иду и отчаянно трясусь, ожидая, когда же из какого-нибудь темного окна на нас выскочит голодная огромная бяка. И по вечно действующему на мне закону подлости выберет своим поздним ужином именно меня. Бр-rrr! Хочу домой. Сейчас и немедленно! Сколько уже в этом мире нахожусь, так ничего хорошего и не вспомнить. В основном одни лишь травмы и подзатыльники, мощным и неиссякаемым потоком сыплющиеся на меня со всех сторон. Ну вот разве что, замужество мое незапланированное... Да и то еще вопрос, а можно ли его отнести к списку позитивного? Что-то я никакой особой радости от этого обстоятельства не испытываю. Благоверный-то мой вообще в данный момент у другого мужчины в объятьях спокойненько так себе отдыхает. А я еще неизвестно, доживу до утра

или нет. А у меня сегодня, между прочим, первая брачная ночь должна быть. И где она спрашивается? Не брачная ночь, а один лишь сплошной экстрим и нервотрепка. Вот вечно у меня все не как у людей. Не зря я замуж выходить не спешила. Как сердцем чуяла, что проблем после этого в моей жизни только добавится. Тем более, что с таким крайне неординарным супругом.

Украдкой смотрю на Антариэля. Барон сидит в седле впереди Рэйдманта, во сне расслабленно к его груди привалившись. Герцог же, бросая довольные взгляды на лицо спокойно спящего в его объятьях красавчика, самодовольно ухмыляется. И этим бесит меня еще сильнее. Гад озабоченный! Антариэль мой и только МОЙ! Не понимаю, как так смогло произойти, что этот несносный барон стал таким важным и жизненно необходимым мне за столь короткое время, но это произошло. И с осознанием того факта, что я... влюбилась в крайне неподходящую для этого личность, мне придется как-то смириться и жить дальше... с этой самой личностью. А значит, я его никому не отдам! Тем более, герцогу-извращенцу, который в данный момент собственнически прижимал к себе моего собственного мужа.

Видимо, Рэйдман все же прочувствовал мой ненавидящий взгляд, направленный на его подлую персону. Поскольку все же нашел в себе силы оторваться от жадного поедания глазами сидящего перед ним блондина и взглянуть в мою сторону. Скотина! Мало того, что встретившись со мной взглядом, он лишь пренебрежительно скривился, так еще и демонстративно по груди барона ладонью прошелся, одновременно с чем, жадно впился в его шею своими гадостными губами. Вот же сволочь похотливая! Да мне бы сейчас веревки с рук каким-нибудь волшебным образом снять, и к лицу его ненавистному подобраться... У меня ведь еще не все ногти нарощенные обломались... Ух я бы тогда и развернулась! С превеликим бы удовольствием и без всякой магии превратила лицо герцога в точную копию лица Шантэрлика. И плевать на последствия...

— Эйлена, успокойся. — Приглушая голос, решил подбодрить меня шедший рядом принц, который успел перехватить наши с герцогом переглядывания. — Ант сейчас в относительной безопасности, и мы обязательно что-нибудь придумаем, как его защитить. Возможно, что у твоих ящериц получится его умыкнуть, так же как и твою бешеную сестрицу.

— Вот и думайте, Ваше Высочество! — Громким шепотом огрызаюсь я в ответ. — Лично у меня голова сейчас вообще занята весьма печальными размышлениями о нашем нерадостном и вообще, маловероятном будущем. Но поскольку Вы у нас такой большой оптимист, то я полностью доверяю Вам почетную обязанность раздумывать о нашем всеобщем спасении.

— Ну, ты и нахалка! — Недовольно зыркнул на меня принц и зашипел не хуже рассерженной гадюки: — Я ее тут успокаиваю, а она еще и дерзит. И зачем только барон на тебе женился? Я же предупреждал его о том, что ты ему не пара, с твоим-то гадостным характером...

— Да неужели я Вам столь отвратительна? А с чего тогда герцог намекал мне о том, — пододвинувшись к Кэриэнталю поближе и пару раз кокетливо хлопнув ресницами, ехидно протянула я, — что Вы, господин принц, неровно ко мне дышите?

После недолгой заминки во время которой я была одарена крайне недовольным взглядом, Кэриэнталь пошловато ухмыльнулся и заявил: — А почему бы и нет? Девчонка ты симпатичная, да и фигурка ничего так себе... Я же не жениться на тебе собирался, а так, пару ночек...

— Ну, ты и скотина! — Разъяренно перебила я откровения этого неисправимого бабника, и гордо вздернув подбородок вверх, с угрозой в голосе добавила: — И вообще, держись от меня подальше...

— А не то что? Что ты можешь мне сделать, если у тебя даже руки связаны?

— Покусаю. Рот-то мне не завязали.

— Хм, испугала.

— Тогда я драконов попрошу, чтобы они тебя покусали. Ты их зубы видел? А так как у драконов я числюсь королевой, то, думаю, они не откажут мне в такой малости, как поставить на место одного нахального принца. И вообще отстань от меня. Не видишь? Я злюсь.

— Не пугай. Тем более, что без своих ящериц, которые сейчас вообще непонятно куда исчезли, ты вообще не на что не способна. Да на тебя дунь посильнее, ты сразу же свалишься и встать побоишься.

Вот же болтун несчастный! Я и сама прекрасно знаю о том, что отчаянная трусиха. Ну и что с того? Можно подумать, что я всю жизнь ожидала и готовилась к тому, с чем теперь столкнулась. С другим, совершенно чуждым мне миром, куда меня притащили, не спрашивая на то моего согласия. Да еще и для того, чтобы использовать в коварных проектах местного злодея по захвату им власти над этим самым миром.

Да, и правда, что я могу сделать, для того чтобы сорвать планы герцога и Кальтарэна? Одноглазый и так вон уже подозрительно в мою сторону поглядывает, так и ждет, чтоб какую глупость очередную учудила, садист ненормальный. Ведь ему явно доставляет удовольствие надо мной издеваться. Одна надежда сейчас, это на Маринку, может ей что в голову стоящее придет на тему того, как в очередной раз свою непутевую родственницу из переделки вытягивать.

— Ваше Сиятельство, мы прибыли. — Прервал мои невеселые размышления всерьез из себя довольный маг. И бодро вскинув руку вверх, радостно провозгласил:— Камень должен находиться здесь.

И где это 'здесь'? Поднимаю глаза и вижу, что дорога, по которой мы топали вот уже больше часа, закончилась перед величественными многочисленными ступенями, ведущими ко входу в какое-то громадное здание. Из-за темноты истинных размеров строения полностью видно не было. Но и созерцание того, на что хватало призрачного света висящих над нами шаров, впечатляло. Выстроенное из уже привычного для большинства местных строений рыжеватого камня, слегка закругленный фасад здания огорошил меня полным отсутствием какого-либо подобия дверей. Вместо них чернел громадный проход, из которого со свистом вырывался довольно сильный ветер. Значит этот вход в здание не единственный, раз тут такие сквозняки гуляют. И чем дальше я смотрела на мрачное здание, черт знает когда выстроенное моими предками, тем отчетливее понимала, что заходить туда мне не хотелось очень и очень сильно. Потому как чувствовала я своей многострадальной пятой точкой, что тянуло оттуда не только ветром, но и большущими такими неприятностями. А еще очень сомнительно мне было, что предки такой опасный для себя камушек просто так, безо всякой надежной защиты оставили. Ведь они прекрасно понимали, что желающих добраться до настолько ценного и при этом крайне опасного артефакта будет, хоть отбавляй.

— Господин герцог, — Кальтарэн опять указал Рэйдманту на довольно неприветливо выглядевший вход. — Это здание, было чем-то вроде дома совещаний у 'Говорящих с

Драконами'. И по тем данным, которые я обнаружил в архивах, которые Вы мне любезно предоставили, 'Слезу Дракона' нам нужно искать именно здесь.

— Надеюсь, Вы все-таки сможете найти этот камешек. И в этот раз, без каких-либо накладок, подобных предыдущим.

— Я тоже очень сильно на это надеюсь, Ваша Светлость. Ведь как Вы довольно верно заметили, успех этого предприятия выгоден нам обоим. А сейчас все же нужно определиться, мы идем за камнем все вместе?

— Кальтарэн, не то, чтобы я Вам не доверял, — одарив своего сообщника крайне недоверчивым взглядом, герцог после некоторой заминки объявил о своем решении:— но считаю, что нам нужно держаться сообща, по крайней мере до того момента пока мы не найдем этот артефакт. Да и вам лишние люди не помешают. Кто его знает, что может ожидать нас внутри. Вы же сами говорили, что 'Говорящие' много чего изобрели связанного с магией, не хотелось бы из-за какой-то оставленной ими ловушки, лишиться всего, буквально заполучив в свои рукито, чего мы оба так давно желали.

— Вы понимаете, что дальше всем нам придется идти пешком? — Не слишком довольный этим решением Рэйдманта маг, угрюмо кивнул на возвышающееся над нами здание. — Лошади по ступенькам не пройдут, а юный барон спит благодаря тому зелью которым я его напоил по вашей просьбе. Вы собираетесь оставить лорда Антариэля здесь, у входа в здание?

— Разве такой сильный маг как Вы не сможет нейтрализовать действие какого-то простого снотворного? — Герцог с наигранным изумлением уставился на своего сообщника. — Ведь Вы же не зря носите звание королевского мага?

Видно было, что Кальтарэн пытается найти любой предлог, чтобы избавиться от общества герцога в дальнейшем путешествии. Его бегающий взгляд и судорожно стиснутые в кулаки ладошки, внушали мне некоторые сомнения. Никак дедуля решил все в свои ручонки захватить, и от герцога за ненадобностью затем избавиться? А что, когда на кону стоит абсолютная власть над всем миром, это любого может заставить призадуматься: зачем делить ее с кем-то, если все можно получить и самому. Да и герцог, скорее всего, тоже при первом же удобном случае поспежит избавиться от временного, пока еще полезного союзника. Интересно, если эти двое друг другу в глотки вцепятся, мне с друзьями это чем-то поможет, или нас просто под горячую руку пришибут, недолго раздумывая? Вторая версия, как это не грустно было осознавать, выглядела более правдоподобной и это мне абсолютно не нравилось.

— Слушай, принц, — слегка повернувшись в сторону Кэриэнталя, со слабой надеждой о чуде я поинтересовалась: — Ты ничего, случайно, не придумал? На тему того, как нам всем отсюда выбраться и желательно без особого вреда для жизни?

— Пока нет. Но я над этим думаю... — Слышу такой же тихий голос в ответ, и удрученно понимаю, что на чудо рассчитывать все же не приходится.

— Думай, пожалуйста, быстрее. А то жить что-то очень уж сильно хочется. Причем, долго и счастливо.

А, тем временем, когда я принца на дальнейшие размышления вдохновляла, Кальтарэн к моему 'спящему красавцу' подошел и, взяв того за руку что-то невнятное шептать начал. Через несколько минут Антариэль сонно заворочался и неохотно открыл глаза. Да, картина не для слаонервных... Все-таки парней с такой внешностью нужно держать под замком, а на улицу выводить исключительно в парандже и под усиленной охраной. Нельзя же

подобным зрелищем травмировать нежную психику окружающих.

Вот как можно спокойно смотреть на это невероятно красивое лицо, обрамленное растрепавшимися волосами? На слегка порозовевшие после незапланированного сна щеки, полуоткрытые, слегка туманные глаза... Вот же гадство! Да, если бы я уже не вышла за него замуж, то после этого зрелища, просто вынудила бы барона на мне жениться. Герцог увиденным тожесовсем не слабовпечатлился. С подкрадывающейся паникой я следила за тем, как этот нахал с каким-то плотоядным выражением на лице медленно наклонился к губам МОЕГО мужа, с явным намерением его поцеловать. Ну, ничего себе! Я против подобного произвола! Причем категорически. Антариэль, видимо, тоже... Так как, уже в следующее мгновение герцог с диким воплем чуть ли не вывалился из седла. С удовольствием наблюдая за тем, как из конкретно прокушенной губы Его Сиятельства, стекает довольно приличная струйка крови, я мысленно потирала в реальности неудобно связанные ручки. Так ему и надо, извращенцу этому. В следующий раз будет задумываться перед тем, как на чужое, тем более, на мое, облизываться.

— Герцог, что Вы себе позволяете? — Уже полностью пришедший в себя и о-оочень сильно разозленный Антариэль, гневно развернулся к Рэйдманту, безуспешно старающемуся остановить кровь при помощи носового платка. Вместо ответа на поставленный вопрос, герцогмолчаспихнул парня с лошади на руки Шантэрлику, быстро подошедшему по его кивку. Спешился сам и почему-то подошел ко мне, крайне недобро сверкая глазами. Короткий взмах рукой и мое лицо, словно огнем обожгло. Было больно и до слез обидно. Да сколько же меня можно бить всем кому не лень?

Если бы не стоявший сзади меня Кэриэнталь, я бы на пару метров от такого удара отлетела. Еще хорошо, что я, как обычно в таких случаях, сознание не потеряла. Привыкла уже что ли? По подбородку потекло что-то потивно-теплое и губы тут же как будто онемели. Вот тогда я с каким-то отстраненным чувством поняла, что в данный момент на мне просто выместили свою злость. Отпихнувшего Шантерлика и бросившегося в мою сторону Антариэля, герцог перехватил за руки, прижал спиной к своей груди и, наклонившись к его уху, со злобой в голосе проговорил:

— Мальчик мой, не стоит так выделываться, ты сейчас не в том положении, чтобы выказывать свою чрезмерную гордость. — И, ухватив его рукой за подбородок, заставил взглянуть прямо в мою сторону. — Посмотри на свою девчонку внимательно. Сейчас она пострадала исключительно по твоей вине, из-за твоей непокорности. И если ты позволишь себе еще хотя бы одну подобную этой выходку, происшедшее с ней сейчас покажется сущим пустяком по сравнению с тем, что я для нее устрою в следующий раз. Тебе ЭТО понятно?

Антариэль бросил на меня растерянный взгляд и, виновато опустив глаза вниз, сквозь стиснутые зубы яростно прошипел:

— Я все понял.

— Ваше Сиятельство, — Кальтарэн слегка дотронулся до плеча разъяренного герцога, заставив того слегка отвлечься от замершего в его руках барона. — Может быть, вначале закончим то, зачем мы сюда прибыли. Воспитанием этого юноши Вы сможете заняться и немного попозже. Например, когда мы, наконец, доберемся до камня. Вы же сами меня все это время торопили, а теперь всех задерживаете.

— Хорошо, Вы правы. — Сквозь зубы процедил Рэйдмант и оттолкнул Антариэля обратно к одноглазому. — Сейчас действительно не время и не место. Но как только мы вернемся в мой замок, я припомню мальчишке эту глупую выходку. Шантэрлик, следи за

бароном внимательно. Действительно, нечего здесь прохлаждаться, пора идти внутрь. А ты, — указательный палец герцога нацелился прямо на меня, — удостоишься чести идти первой. Если твои родственнички из изгнанных 'Говорящих' устроили здесь какие-либо сюрпризы для нежеланных посетителей, то я думаю, будет вполне справедливо, если они все достанутся лично тебе.

— Рэйдмант, не смейте! — Антариэль опять рванулся из рук Шантэрлика, но в этот раз одноглазый уже не дал ему вырваться.

— Господин герцог, думаю, что рисковать девчонкой подобным образом будет не совсем разумно. — Неожиданно встал на мою защиту маг. — Ведь она может нам еще пригодиться. Немного позже, когда мы доберемся до артефакта. Тогда может возникнуть такая же ситуация, как и с воротами. И очень даже возможно, что кроме нее никто не сможет заполучить в свои руки нужный нам камень. А, как Вы помните, запасной 'Говорящей' у нас уже нет, так что....

— Хорошо, — нехотя согласился с доводами Кальтарэнагерцог и обвел задумчивым взглядом остальных пленников. — Пускай идет вторая девчонка, все равно от нее уже никакой пользы не будет.

— Герцог, как вам не стыдно решиться на подобную глупость? — Ехидно прокомментировал данное предложение принц, медленно обходя перепуганную такой перспективой Тайлиту и, тем самым, оставляя ее за своей спиной.

— Что сможет сделать такая слабая девушка, если там действительно обнаружится что-то опасное? Первым могу пойти и я. Думаю, что у меня гораздо больше шансов добраться до нужной Вам вещицы.

— Не переживайте так, Ваше Высочество, — ненадолго задумавшись и отрицательно мотнув головой, герцог пренебрежительно кивнул на испуганно следящую за ним магичку. — Если с этой девчонкой случится несчастный случай, Вы, так уж и быть, сможете пойти следующим. А ты деточка, давай, иди вперед. А не то я прямо сейчас прикажу тебя пристрелить, и в этом случае у тебя не будет ни единого шанса остаться в живых.

— Я пойду. — Обреченно опустив голову вниз, тихо прошептала Тайлита. Затем нерешительно посмотрела в сторону темного входа начинающегося практически сразу за ступенями и обратилась к магу:

— Вы не могли бы хотя бы немного осветить дорогу, там же ничего не видно. И руки мне развяжите. Ведь все равно я ничего не смогу против вас сделать.

Кальтарэн согласно кивнул головой. И в то же мгновение над головой испуганно дернувшейся от неожиданности девушки появился еще один светящийся шар, подобный тем, что маг создал раньше, но несколько уступающий ему размерами. Герцог тоже решил проявить великодушие:

— Девчонкам руки развяжите, а принц со своим дружкой пускай остаются так.

Несколько нервно разминая запястья, передавленные снятыми с нее веревками, Тайлита медленно начала подниматься по ступеням, настороженно вздрагивая при каждом следующем шаге.

Я же, тем временем, мрачно радуясь тому, что меня тоже за компанию освободили от веревок, достала из кармана платья платок и принялась аккуратно стирать бегущую из своей лопнувшей губы кровь. Вспоминая про себя все нецензурные слова, которые я знала (удивительно, не думала, что знаю я их настолько много), щедро направляла их в сторону герцога и одноглазого садиста. Конечно, вслух я их произнести ни за что бы, ни рискнула

(жить-то мне все еще хотелось), но небольшое моральное удовлетворение я все-таки получила. Кровь залила мне весь подбородок, шею и заляпала ставший уже ненавистным ошейник. Так что пришлось оттирать и его. Острые края этого, так называемого 'украшения' уже конкретно натерли мне кожу, так что уже совершенно измазанный платок я подпихнула под металлическую полоску, тем самым не давая соприкоснуться ей с моей шеей.

— Иди осторожно, впереди опасность. — Неожиданно услышала я еле слышный, до жути безэмоциональный шепот и недоуменно осмотрелась по сторонам. Ближе всего ко мне стоял принц, который как раз смотрел в мою сторону несколько отсутствующим взглядом. Так что было совершенно не удивительно, что именно его я и заподозрила в этой глупой шутке.

— Это ты к чему сейчас сказал? — Уперев в грудь принца указательный палец, я с ехидцей в голосе сообщила и так очевидный факт: — Если не заметил, то я вообще-то на месте стою и никуда идти не собираюсь.

Посмотрев на удивленно распахнувшиеся глаза Кэриэнталя, смотрящего на меня с крайне недоуменным видом, я почувствовала себя несколько неуютно.

— Ну, ты же сам мне сказал, чтобы я шла осторожно, и об опасности еще какой-то...

— Хм. Эйлена, ты как себя чувствуешь? Тебе не плохо? Голова не кружится? — Интересно, это он мне так участливо пытается намекнуть, что я с ума сошла и у меня слуховые галлюцинации начались из-за очередного сотрясения мозга? Любопытно, а них тут для сумасшедших какие-либо лечебные заведения имеются? Что-то не хочется мне до конца своих дней провести в рубашке с длинными рукавами, завязанными кокетливым бантиком на спине.

— Иди осторожно... — Блин, я чуть не подпрыгнула от неожиданности, опять услышав те же самые слова, что и доэтого. И которые крепко сжавший губы принц не мог произнести ни в коем случае. — ... опасно.

— Вот, сейчас ты хоть слышал? — Хватаю жалостливо разглядывающего меня Кэриэнталя за рукав и хорошенько встряхивая, требовательно вглядываюсь в его лицо. Н-да, какие все-таки мужчины недоверчивые и ничем не пробиваемые создания. Особенно этот... Хотя, если хорошенько задуматься, может это у меня правда что-то в голове переклинило?

— Иди осторожно... — Блин, да что же это такое делается-то?!

— Что, опять услышала? — Озадаченно разглядывая мою перепуганную физиономию, с каким-то подозрительно жадным интересом спросил принц. Получив вместо ответа лишь мой утвердительный нервный кивок, живо поинтересовался: — А что именно ты слышишь?

— Что бы шла осторожно, а то опасность, какая-то.

— Это не драконы с тобой, случайно, связаться пытаются?

— Нет, вряд ли. — Ненадолго задумавшись и поняв, что этот весьма радостный для меня вариант отпадает, сокрушено произнесла я. — Голос не знакомый, да и ошейник этот не дал бы.

— Ошейник? — Кэриэнталь заинтересованно посмотрел на мою шею и задумчиво спросил: — А ты голос этот слышать начала до того, как ошейник платком замотала, или уже после?

А и правда, когда? Вот бы еще самой вспомнить. Но, как назло, я просто зацклилась на очень сильно интересующем меня вопросе о том, кто еще пытается влезть в мою голову, и чем неприятным мне это может грозить в дальнейшем. Видя, что на поставленный им вопрос я ответить, мягко говоря, несколько затрудняюсь, Кэриэнталь тоже решил не

заострять на этом внимание.

— Ладно, это все не так уж и важно. Я думаю, что если это не драконы, то, скорее всего, какие-то магические штучки твоих предков из 'Говорящих'. Если кроме тебя, этих слов больше никто не слышит, возможно, что это рассчитано именно на такого как ты, кто мысли слышать умеет. Чтобы предупредить об опасности. Но все равно я не понимаю... Если ты стоишь тут и никуда не идешь, значит, никакая опасность тебе угрожать не может. Зачем тогда все эти предостережения?

— Эйлена не идет, а вот Тайлита... — Задумчиво глядя на напряженную спину медленно поднимающейся по ступеням девушки, сообщил внимательно прислушивающийся к нашему разговору Бэрт.

А ведь и верно, как я не подумала о перепуганной магичке? И как будто в издевку, опять услышала холодный голос, но текст предупреждения на этот раз уже несколько изменился: — Остановись. Опасно.

— Тайлита! Стой на месте! — Тут же заорала я как можно громче, видя, что магичка уже практически поставила ногу на последнюю ступень. Девушка нервно дернулась и, слегка покачнувшись от неожиданности, быстро развернулась в мою сторону, вернувшись на предыдущую ступеньку. Это ее и спасло... По всей поверхности верхней ступени вверх взмыли тонкие металлические прутья, высотой метра в два, и сильно заостренные сверху. Если бы Тайлита сейчас стояла там, то... Ой, что-то мне нехорошо. Можно даже сказать, что очень плохо. Магичка представшим перед ней зрелищем тоже впечатлилась. Тяжело опустившись на колени, она заворожено уставилась на возвышающийся над ней довольно частый забор из смертоносных кольев и еле слышно заскулила.

— Рэйдмант! — Чувствуя себя полной дурой, позвала я герцога, тоже слегка ошарашенного подобным сюрпризом. И когда тот обернулся ко мне я, отчаянно при этом труся, нагло потребовала:

— Верните Тайлиту обратно и разрешите мне идти вместо нее.

— Эйлена, не смей! — Антариэль опять попытался вырваться из удерживающих его рук Шантэрлика, при этом посылая мне такой разъяренный взгляд, что я, перепугавшись, спряталась за широкую спину Кэриэнталя.

Глава 21. Рожденный ходить, летать, в основном, боится.

— Деточка, а с чего это ты так расхрабрилась? — Рэйдмант, наконец, оторвался от созерцания неожиданно возникшей преграды к желанной цели и переключился на меня. — Из-за чего такое рвение?

Хороший вопрос, своевременный... почти. И вот зачем я ЭТО ляпнула?! Совесть у меня что ли, наконец, объявилась? Ведь если подумать, то Тайлита оказалась замешанной во всей этой, чрезвычайно опасной для ее жизни ситуации, в основном благодаря мне. А это означает, что мне хоть в кои-то веки придется самой расхлебывать неприятные последствия своих же опрометчивых поступков. Тем более, что благодаря предупреждающему голосу в моей голове, шансов выжить у меня гораздо больше чем у магички и у всех остальных моих товарищей вместе взятых. Поэтому решив не рассказывать герцогу о голосе, сообщила ему несколько подкорректированный вариант сложившейся ситуации:

— Когда Тайлита собиралась наступить на верхнюю ступень, я почувствовала, что там

ее подстерегает опасность, и оказалась права. И еще мне кажется, что эта ловушка — не последняя. А раз я догадалась об одной, может мне и с другими точно так же повезет?

— Кальтарэн, что думаете? — Заинтересованно спросил герцог у внимательно слушающего меня мага.

— Возможно, девчонка права. — После недолгого размышления ответил тот, и кивнул на все еще рыдающую на ступенях Тайлиту:— У этой девушки, скорее всего, нет никаких шансов на то, чтобы добыть для нас 'Слезу дракона'. В отличие от второй девчонки. Ведь изгнанные 'Говорящие' могли предположить, что возможно им когда-то удастся вернуться обратно в наш мир. И в этом случае они не стали бы настраивать ловушки так, чтобы в них угодил кто-то из своих. А значит, есть хорошая вероятность того, что баронессе удастся добыть нужный нам артефакт. Ведь ворота открыть у нее получилось.

— Так, что Вы предлагаете?

— Пускай идет, но не сама. — Одарив меня не очень доброжелательным взглядом, Кальтарэн, с видом жертвы добровольно идущей на заклятие, сообщил герцогу свое решение:— Я с несколькими своими людьми пойду следом за ней. Присмотрю. Девочка она шустрая. Вдруг, задумает что-нибудь безрассудное, так я ее проконтролирую.

— Хорошая идея. Но я со своей охраной также иду с вами. Чтобы... проконтролировать... баронессу.— 'Обрадовал' мага Рэйдмант, при этом так выразительно посмотрев на своего сообщника, что сразу же становилось понятным, кого именно он собирался держать под надзором.

— Ваше Сиятельство. Неужели Вы мне не доверяете? — Кальтарэн возмущенно всплеснул руками и сделал такие 'честные' глазки, что на месте Рэйдманта, я сразу бы разуверилась в хоть какой-либо честности и лояльности мага по отношению к себе.

— На кону слишком многое стоит. — После некоторого промедления, во время которого герцог рассматривал мага очень холодным взглядом, он нехотя процедил: — Скажем так: Не то чтобы я вам не доверял, но Вы же сами прекрасно понимаете, что осторожность лишней никогда не бывает.

— Значит, идем втроем? — недовольно поджав губы, маг вопрошающе уставился на Рэйдманта. — Остальные остаются здесь?

— Думаю, нам нужно взять с собой и остальных пленников. Рисковать единственной оставшейся у нас 'Говорящей' все-таки будет не очень разумным. Отправим вперед кого-то другого, а она будет идти следом и предупреждать об опасности. Если где-то и ошибется, не велика беда, отправим вперед следующего.

— Берем всех четверых?

— Нет, только двоих. Принца и слугу. Магичка вряд ли сейчас на что путное способна, она будет нас только задерживать, а об Антариэле и речи идти не может. Рисковать им я не собираюсь. Думаю, если я оставлю его под охраной своих людей в одном из городских домов, драконы до него не доберутся.

И с этими словами герцог кивком подозвал к себе своего одноглазого приспешника и принялся торопливо его инструктировать:

— Шантэрлик, сейчас вместе со своими людьми и бароном, направляетесь в сторону вот того двухэтажного дома. — Легкий кивок в сторону ближайшего от нас строения, тем не менее, еле различимого в слабых отсветах висящего над нами светящегося шара, дал одноглазому понять, куда именно ему стоит держать путь. — Кальтарэн вас прикроет, пока не доберетесь до места. Расположитесь на первом этаже, у окон поставишь лучников. Сам

же с мальчишки не спускай глаз, головой за его сохранность отвечаешь. С этим все понятно?

— Ваше Сиятельство, понятно-то оно, понятно... — Одноглазый придирчиво осмотрел едва виднеющийся в темноте контур будущего убежища. — Только вот что нам делать, если нас драконы атакуют. Что мы с ними без помощи мага сделать сможем? Одними стрелами из арбалетов их не отпугнешь.

— Вряд ли они надумают на вас нападать. С вами же барон будет. Думаю, драконы не решаться поставить его жизнь под угрозу. Ведь он теперь супруг одной из их драгоценнейших 'Говорящих'. Так что не переживай так сильно. Эти крылатые твари, скорее всего, будут пытаться помешать нам добраться до 'Слезы Дракона', так что им будет несколько не до вас.

Подождав, пока Шантэрлик со своими людьми, окружившими со всех сторон на удивление спокойного барона, добрались до указанного герцогом дома и все до единого зашли внутрь, Рэйдмант повернулся к принцу и приглашающе указал ему в сторону возвышающихся перед нами ступеней.

— Ваше Высочество, помнится, не так давно вы очень хотели возглавить нашу процессию? Что ж, теперь я не стану Вам в этом препятствовать.

— Я, конечно, от своих слов не отказываюсь, но вот у меня совершенно нет идей насчет того как через этот острый заборчик перебираться. — Кэриэнталь кивнул на заостренные штыри, так до сих пор и украшающие собой верхнюю ступень лестницы. — Летать я не умею, а между ними даже ребенок не протиснется. Может быть их раздвинуть получится, вроде не сильно толстые... но руки-то у меня связаны...

— Кальтарэн? — герцог выжидающе уставился на мага. — Что посоветуете делать?

— Давайте вначале поближе подойдем, посмотрим. А там уже можно будет решать, что делать дальше...

Так как других предложений больше ни от кого не последовало, то мы тут же пошли покорять опасные ступеньки. Впереди принц с предварительно развязанными самолично Его Сиятельством руками. Затем я и Бэрт, а уже за нами герцог с магом. Дойдя до предпоследней ступеньки, на которой сидела Тайлита, принц наклонился к девушке, безучастно наблюдающей за тем, как мы поднимаемся наверх, взял ее за локоть и помог подняться.

— Рэйдмант, — обратился Кэриэнталь к герцогу. — Девчонка в таком состоянии, что тянуть ее с собой будет просто глупо, она нам только мешать будет.

— А ее никто и не берет, пускай идет вниз, к моим людям. Это рядом, надеюсь, не заблудится.

Аккуратно подтолкнув девушку в сторону спуска, и проследив за тем, как она неуверенно делая каждый следующий шаг, направилась вниз, Кэриэнталь ухватился обеими руками за расположенные рядом два металлических прута и попытался их согнуть, чтобы расширить проход.

— Осторожно... Опасно... — Блин!!! Да я скоро зайкой стану из-за того, что у меня в голове вечно какие-то чужие голоса безо всякого предупреждения раздаются.

— Назад, — ору во все горло, а сама непонятно вдруг с чего, бегу наверх, к принцу. Тот сориентировался моментально, благодаря чему и не остался калекой на всю оставшуюся жизнь. Хотя с такими крайне опасными приключениями, чувствую, осталось нам той жизни всего ничего. Я к пессимистам себя никогда не относил, но события последнего отрезка моей жизни, проведенного в этом, совершенно ненормальном мире, к веселью и радости

как-то не располагали. А сейчас я вообще чуть инфаркт не получила, и это в мои-то молодые годы... Едва Кэриэнталь, обернувшись на мой крик, убрал свои руки с прутьев, как те, с тихим шелестом, моментально исчезли в опять ставшей гладкой поверхности камня. Еле слышно прошипев, принц быстро прижал к груди раскрытую ладонь, из-под которой по камзолу парня начало расплываться темно-бурое пятно, при виде которого я тут же сорвалась с места и подскочила к побледневшему Кэриэнталю.

— Что случилось?

— Рука, — процедил сквозь стиснутые зубы принц и вымученно мне улыбнулся. — Не успел быстро ее отдернуть и слегка порезался.

— Слегка? — судя по тому количеству крови, что уже вытекла из под его ладони, меня, мягко говоря, решили обмануть. — А ну показывай!

Нехотя оторвав от камзола поврежденную конечность, ее все-таки решились предъявить мне на рассмотрение. Зря я, наверное, так настаивала. Хорошо еще, что герцог со своими людьми не сильно-то и заботились кормежкой своих пленников. Зрелище представшее перед моими глазами вынудило меня слегка позеленеть, и подкатившая к горлу тошнота, заставила сказать про себя огромное спасибо вынужденной диете. 'Слегка порезал' выглядело скорее как 'хорошо, что еще не отрезал полностью'. Поэтому послав далеко и надолго привычное желание грохнуться в обморок, задираю юбку своего пропыленного свадебного платья отрываю от тонкой батистовой нижней сорочки изрядный кусок более-менее чистой ткани. Случайно поймав, какой-то чересчур заинтересованный взгляд Его Высочества, который в данный момент гулял как раз по всей хорошо просматриваемой длине моих ног, быстро возвращаю юбку на место.

— Чего уставился? — выпалила я, возмущенно уставившись в наглые карие глаза принца, в которых не промелькнуло даже тени раскаяния.

— Ножки у тебя симпатичные.

— Я замужем!

— Ну и что? Какое это к ногам имеет отношение? Они что, от этого сразу же хуже стали?

Вот она — мужская логика во всей ее красе! А точнее- полное ее отсутствие....Но, по крайней мере, одно радует: раз есть силы на ноги женские засматриваться, значит, рана действительно не такая уж и серьезная. А это означает, что мой 'дорогой' пациент жить будет, но не долго. Если Рэйдмант об этом не позаботится, сама лично прибью!

— Чего вы там возитесь? — герцог раздраженно махнул в сторону чернеющего входа. — Вы не забыли, случайно, что у нас есть кое-какие дела в этом здании?

Как же, забудешь тут, если всякие темные личности постоянно об этом напоминают. А вот не хочется мне туда идти, хоть и сама напросилась. Если мы еще и в здание не вошли даже, а тут такие шампура из земли выскакивают, что же дальше будет?

— Подождите немного, мы думаем, как дальше продвигаться. — Сообщаю всем заинтересованным лицам, при этом уцепив пострадавшую руку принца, и заматывая ее пожертвованным мной лоскутом ткани. Под ногами что-то сверкнуло, я от неожиданности чуть на злосчастную верхнюю ступеньку не сиганула, благо Кэриэнталь за шкуру схватить успел, и на себя дернул.

— Куда тебя несет? — зачем же так кричать на ухо, оглохнуть же можно. — Жить надоело?

— А что это было? — испуганно разглядывая слабо дымящийся край своего платья,

интересуюсь у всех собравшихся.

— Это тебе для ускорения мыслительного процесса. — Маг демонстративно струсил с ладоней голубоватые искорки, чтобы я случайно не ошиблась, кого должна благодарить за окончательно попорченную одежду. — Будешь копать так долго, в следующий раз, вместо платья подожгу твои волосы.

Все, я злая! Очень-очень-очень злая! Да сколько же надо мной издеваться можно? Вот возьму, сяду прямо здесь, и пускай сами свой камень отправятся доставать. И на кой им сдалось это мировое господство? Лишняя головная боль на старости лет. А наследничков, которым такое достояние передать можно было бы, ни у одного, ни у другого не имеется, да и вряд ли появятся когда. У мага — по возвратной категории, у герцога благодаря его не слишком-то традиционной ориентации. Так зачем тогда так напрягаться? Тем более, что невооруженным взглядом видно, что эти двое при малейшей возможности постараются друг от друга избавиться, чтобы получить все в свои руки, и ни с кем не делиться. Сами улыбочки один другому расточают, а чуть что, в горло друг другу вцепятся, не долго задумываясь.

— Эйлена, — принц отвлек меня от моих не слишком веселых размышлений, довольно ощутимым встрясыванием моей скромной персоны. — Голоса там тебе не о чем больше не шептали, как нам дальше идти?

А и, правда... Тишина в голове полная. Кроме моих личных, никакие чужие мысли ее не посещают. Даже странно, неужели невидимый доброжелатель решил, что хорошего по чуть-чуть и помогать мне уже хватит. Теперь мол, сами — своими головами думайте: стоит ли дальше идти, если уже на самом пороге нас так 'гостеприимно' встречают.

— Молчат, — с зарождающейся паникой в голосе и маемой во взгляде, сообщаю я Кэриэнталью, в диком ужасе вглядываясь в почти уже рядом с нами находящийся, чернеющий неизвестной пустотой, вход. — Я не хочу туда идти. Мне страшно.

— Успокойся, я пойду первым. — Принц уцелевшей рукой приподнял мой подбородок, так что мне пришлось посмотреть прямо в его глаза, и ободряюще улыбнувшись, скомандовал: — Идти будешь сзади меня, на как можно большем расстоянии, если что, успеешь убежать.

- 'Если что' — это что? — чувствую, что меня начитает конкретно так потряхивать от мрачных мыслей о предстоящем походе.

— Ничего. — Сообщает мне с чересчур бравой улыбкой Кэриэнталь. После чего внаглую притягивает меня к себе и жадно целует.

— Ты чего? — вырвавшись из моментально отпустивших меня рук, в полном недоумении уставилась я на самодовольно ухмыляющегося парня. — С головой все в порядке? В такой момент о всякой ерунде думать.

— Считай это моим последним желанием. И это совсем не ерунда, если бы Антариэль не был моим лучшим другом, я бы попытался заполучить тебя для себя.

Пока я собирала ошарашено разбегающиеся в моей голове мысли обратно в более-менее компактную кучку, этот несносный престолонаследник, одним прыжком перемахнув через довольно широкую ступень, оказался на площадке перед входом в здание. Поверхность верхней ступени на сей раз осталась абсолютно неподвижной.

— Ты что делаешь, с ума сошел? — только и смогла выдавить из себя. Только вот насчет чего я это спросила, еще бы и самой определиться. Из-за того, что этот экстремал прыжки с возможными жизнеопасными препятствиями затеял, или из-за того, что он мне только что заявил. Я же ему никогда даже не нравилась! И он мне все время это довольно

ясно давал понять. Придирался по каждому пустяку, да еще и Антариэля против меня настраивал. И что мне теперь делать-то?

— Прыгай, давай. — Скомандовал мне Кэриэнталь и, указав пальцем на находящуюся между нами ступеньку, холодно предупредил: — Смотри не наступи только, а то вечно ты в какие-то неприятности вляпываешься...

Вот замечательно, меня пытаются свести с ума окончательно. Все меня только и делают, что отчитывают, да жизни учат. В яростном запале, не слишком-то и раздумывая прыгаю, меня сразу подхватывают за талию и опять пытаются поцеловать.

— Руки убрал! Псих! — Я чуть не завизжала. — Какого черта ты прыгал? А если бы опять эти штуковины повыскакивали?

— Ну, так не 'повыскакивали' же. — Мои потянувшиеся было к шее этого несносного типа руки, перехватили на полпути, и опустили вниз.

— Успокойся, как только со всеми проблемами разберемся, сможешь меня душить, сколько влезет, а сейчас у нас еще куча дел. А поцеловал я тебя только для того, чтобы слегка взбодрить, а то ты совсем приуныла что-то. Так что особо не переживай по этому поводу...

— Ваше Высочество. — Перепрыгнувший вслед за нами герцог, возмущенно уставился на принца. — Ваша слава отпетого бабника, явно создана не на пустом месте. Даже прекрасно осознавая, что жить, скорее всего, вам осталось всего ничего, умудряетесь приударять за женой своего собственного друга. И что вы оба в ней нашли?

Проигнорировав нравоучения от своего негодяя-родственничка, Кэриэнталь наклонился к моему уху и прошептал:

— Я рад, что ты так сильно обо мне переживаешь, что прыгнула вслед за мной. Хотя это того и не стоило. Система ловушек при охраняемом объекте, почти во всех странах одинаковая, а этой уже вообще — где-то две сотни лет. Устаревший вариант. Мне как наследнику престола, с самого детства кучу всяких знаний в голову впихивали. 'Оборона стратегически важных объектов и способы ее преодоления' — один из самых основных предметов времен моего обучения. Если, бывает, что дипломатия уже не помогает, то эти знания всегда пригодятся.

— Я за тебя очень рада, — объявила яи, ткнув пальцем в грудь этого напыщенного парня, язвительно поинтересовалась. — А ты случайно так не изучал предмет '100 способов выявления заговорщиков, и 200 способов как от них избавиться?'

— Ну ты и языкатая. — Герцог посмотрел на несколько смущенного моим вопросом принца, я бы даже сказала, что с некоторой жалостью во взгляде, и крайне неприязненно посмотрел на меня.

— Антариэль еще благодарить меня должен, что я избавляю его от такой невероятно нахальной девицы как ты. И все, хватит разговоров, долго я вас еще подгонять должен, идите уже дальше, а то у меня такое чувство, что вы здесь на зимовку решили устроиться. А у меня еще дела в столице. У меня там небольшой государственный переворот намечается.

— Нам спешить не куда, — Кэриэнталь, яростно сверкнув глазами в сторону главного заговорщика, указал на вход. — Если время поджидает, то мы не смеем Вас задерживать.

Короткая яркая вспышка, и болезненно застонавший принц, принялся здоровой рукой тушить моментально вспыхнувший на нем камзол. Отчетливо потянуло горелым. Проигнорировав подкатившую панику, я кинулась помогать Кэриэнталю. Странно, но огонь моментально исчез, едва я оказалась возле парня. Я только что и смогла, как недоуменно

плялиться на слегка дымящуюся, почерневшую от огня ткань камзола.

— Ваши шуточки, в данный момент не слишком-то и уместны, Ваше Высочество. — Перепрыгнувший вслед за герцогом и Бэртом маг, гневно уставился на слегка подкопченного принца. — Еще одна такая же глупость, и в следующий разогонь я останавливать не буду. Вам понятно?

— Понятно, уже иду. — Кэриэнталь повернулся к проходу, и попытался войти внутрь здания.

— Стой, опасно... — Черт, как же это уже все надоело!

— Кэриэнталь, обратно! — Ору, моментально среагировав на слова невидимого 'доброжелателя' Был бы видимым, убила бы. Своими неожиданными предупреждениями меня он уже довел окончательно! Не то чтобы я была настолько сильно недовольна этими, совершенно необходимыми нам в данный момент подсказками, просто нервы у меня были уже на пределе. Принц, в этот момент уже почти вошедший внутрь здания, резво скакнул назад. Вовремя. Очень даже. По всему периметру входа, из пола потолка и стен, вырвались длинные языки пламени, перекрыв проход сплошной огненной стеной. Я судорожно сглотнула, и в отчаянии прикрыла глаза. Если бы сейчас там стоял Кэриэнталь, то прожженным камзолом и, слегка покрасневшим лицом от, воздействия напущенного магом огонька, парень бы не отделался. Огонь горел еще где-то с полминуты, и едва только он успел погаснуть, принц вбежал внутрь. Как ни странно, вполне удачно (в смысле живой, и совершенно не поджаренный). Может не врет, и на самом деле, кое-что действительно о ловушках этих знает?

— Как я и говорил, простейшая западня. — Раздался из темноты самодовольный голос Кэриэнталя. — Срабатывает, как и со ступенькой, когда наступаешь на определенное место при подходе к ловушке. Эйлена, повторяй то же самое что делал и я: как только догорит огонь, беги в мою сторону.

А что еще остается делать? Повторяю. Бегу. В сторону принца, хотя очень сильно хочется развернуться на сто восемьдесят градусов и мчаться в совершенно в другую сторону. С закрытыми глазами, не знаю сама почему, все равно ведь темно, и ничего не видно, но так как-то менее страшно. Когда меня перехватили чьи-то руки, я от счастья что живая осталась, чуть не разревелась. Истерику мне перебили не слишком-то и вежливым пинком в спину. — Чего вы посреди дороги встали? — Возмутился некто невидимый в темноте, голосом Бэрта. — Не видно же ничего, могли бы и в сторону отойти.

— А может мы, вообще, по-тихому отсюда смоемся? — С робкой надеждой предложила я, пытаюсь освободиться от крепко сдерживающих меня рук, предположительно принадлежащих принцу.

— И как далеко ты собралась? — раздавшийся сзади меня голос герцога был полон ничем не прикрытого сарказма.

Вспыхнувший над нашими головами яркий свет магического шара, заставил меня опять крепко зажмуриться. Значит Кальтарэн тоже здесь, а это значит, что моим мечтам скрыться под покровом темноты, не суждено сбыться. От мага не сильно-то и далеко убежишь. Тяжело вздохнув, открываю глаза и осматриваюсь вокруг. На сколько хватает света испускаемого нашей наколдованной 'лампочки', видно, что здание просто огромное. Ни стен, ни потолка не обозначается совершенно, все теряется во мраке, начинающимся сразу после границы света. Единственное, что можно было разглядеть, так это выложенный большими серебристыми плитами пол, и стоящие довольно далеко друг от друга мощные

резные колонны, верхние края которых тоже из-за темноты видно не было, так что какой они высоты судить было не возможно. Надеюсь, никакой живности здесь не прячется, город как-никак 200 лет пустует, за такое время без кормежки вряд ли кто выживет. Хотя кто его знает, что тут в этом мире за флора с фауной обитает. На всякий случай, прижимаюсь поближе к Кэриэнталю, все не так страшно. И даже не сильно возмущаюсь, когда его нахальная рука обхватывает мою талию, и прижимает к себе еще ближе. Буду воспринимать это как дружеский жест моральной поддержки, сам же сказал, чтобы не заморачивалась. Да и теплее все-таки. Только сейчас начала замечать, как здесь холодно. Ветер как в чистом поле гуляет, если бы сама не видела здание снаружи, решила бы, что стен здесь нет совершенно. И куда дальше идти — тоже непонятно. Если не считать оставшийся за нашими спинами вход, куда не кинь взгляд, везде одно и то же зрелище — теряющиеся во мраке одинаковые ряды колон. И где же искать этот артефакт? Не на полу же, посреди этого здания его бросили. И как на зло голос чужой мою голову бедную больше не беспокоит, об опасности не предупреждает. Мог бы и подсказать хотя бы ради разнообразия не о ловушках, а о том, в какую сторону нам направляться...

— Иди прямо. — Я завизжала. Громко. Очень. Зря, наверное. Эхо в этом здании получилось еще то... Хорошо еще, что Кэриэнталь догадался своей здоровой ладонью закрыть мне рот, благодаря чему отголоски моего вопля, отразившиеся бесчисленное множество раз, и превратившиеся в итоге в какую-то невыносимо звучащую дикость, наконец-то стихли где-то в отдалении.

— Что это было? — Герцог уставился на меня каким-то суеверным ужасом во взгляде. Остальные тоже посматривали подозрительно, вероятно решая про себя задачу о том, откуда у такой мелкой девицы как я, мог прорезаться такой мощнейший голос. Интересно бы на них посмотреть, если бы в их головах, мало того, что голоса раздавались, так еще и разговоры бы с ними затеяли. Мотнув головой, освобождаясь при этом от уже слегка расслабленной руки принца, объявляю всем присутствующим: — Идем прямо, никуда не сворачивая. А насчет того, что это было, кому интересно — объясню. Громкий крик очень хорошо помогает снять нервное напряжение — это один психолог знакомый мне сказал. А у меня в последнее время, что ни день, то сплошные стрессы...

— Ну ты и... — У Рэйдманта в ответ на мое объяснение даже слов не нашлось. Поэтому бросив на меня еще один потрясенный взгляд, приказал принцу идти вперед, и даже ни слова не сказал против, когда я, мертвой хваткой уцепившись за рукав Кэриэнталья пошла следом за ним. Должно быть, герцог решил для себя, что если со мной что-то случится, крайне не хорошее, это убережет уже его психику от лишних нервных срывов.

— И что теперь? — поинтересовалась я, спустя несколько часов блужданий, ни к кому конкретно не обращаясь. В ответ мне все дружно промолчали. Да, ситуация складывается довольно интересная. Здание оказалось просто-таки безразмерным. Следуя наставлениям прозвучавшего в моей голове голоса, мы все время шли прямо, хорошо еще, что сюрпризов на подобие тех, что подстерегали нас на входе, больше не попадалось. Видимо, предки решили взять предполагаемых нежданных гостей сего 'скромного' здания, банальным измором. И вот, когда мои ноги от усталости уже почти подкашивались (благодаря чему, я уже буквально повисла мертвым грузом на благородно поддерживающем меня за талию, принце) неожиданно для всех наша долгая дорога закончилась. Причем, закончилась несколько неожиданно. Судя по всему, заднюю стену в планировку этого грандиозного сооружения включить или забыли, или попросту не захотели, так как она отсутствовала полностью.

Поэтому мы все с несколько обалделым видом рассматривали открывшуюся перед нами живописную картину 'Рассвет в горах'. Величественно возвышающиеся перед нами горы, заснеженные вершины которых были окрашены в чуть розоватый цвет, исходящий от только что начавшего подниматься солнца, вызывали в душе чувство какого-то нереального восторга. Подойдя к самому краю выложенного плитами пола, и заглянув вниз, я чуть было с визгом не отскочила назад. Там где заканчивались плиты, начиналась самая настоящая пропасть, глубокая до умопомрачения.

— Кальтарэн, и что дальше? — герцог выразительно указал подошедшему вместе с ним магу краю обрыва, на пробегающую где-то глубоко внизу, бурную пенящуюся речку. — Только не говорите мне, что теперь нам еще нужно и вниз спускаться...

— Не думаю, Ваше Сиятельство. — Кальтарэн указал пальцем на другую сторону ущелья. — Посмотрите внимательно туда, видите вон там...

'Там' — оказалось на противоположной нам стороне пропасти. Небольшая беседка, построенная на небольшой площадке, из сильно потемневшего от времени дерева, была еле заметна на фоне возвышающейся прямо за ней скалы.

— Я думаю 'Слеза Дракона' находится в ней, — заявил Кальтарэн.

— Вы думаете? — Взбешенный герцог медленно подошел к магу, жадно рассматривающему, довольно далеко от нас находящуюся беседку.

— Мне кажется, что Вы надо мной просто издеваетесь! Даже если камень находится там, то, как Вы собираетесь до него добраться? Никакого моста на ту сторону я не вижу. Может у Вас есть крылья?

— А они мне и не нужны. — Маг с невозмутимым видом указал Рэйдманту на меня. — Все равно кроме этой девчонки, артефакт, вероятнее всего, заполучить, не сможет никто.

— Я летать не умею, — слабо попыталась я вразумить этого сумасшедшего. — Как я его достану?

Снисходительно на меня посмотрев, маг самодовольно улыбнулся:

— Вообще-то, если Вы не забыли, то я маг, к тому же один из самых сильных в этом королевстве. Переносить предметы с помощью магии — задача второго уровня обучения в магической Академии. Так что, деточка, доставить тебя на ту сторону не составит для меня особого труда.

— А обратно? — живо заинтересовалась я, заподозрив вчересчур доброжелательном взгляде, пристально на меня смотрящего мага, какой-то не хороший для себя подвох. Да-ааа, что-то я совершеннов последнее время перестала доверять окружающим меня людям. Но это совершенно не моя вина, это просто люди меня такие окружают, что никакого к ним доверия у меня уже не осталось...

— И обратно, конечно — тоже. Камень же мне нужно как-то заполучить.

— А без моего непосредственного участия — никак? Может, вам будет легче просто камень сюда перенести, чем меня туда-сюда переправлять?

Кальтарэн задумчиво нахмурился. (Должно быть такой облегченный вариант по добыче ценных артефактов ему и в голову не приходил). Еще раз внимательно посмотрел в сторону беседки, он замер, не отрывая от нее какого-то, чересчур отрешенного взгляда. Через несколько минут напряженного молчания, маг устало опустил голову и разочарованно махнул рукой.

— Нет, не получается, там какая-то, очень сильная защитная магия стоит, так что придется тебе, деточка, поучиться летать.

— А может...

— Не может! — Герцог озверел окончательно. — Хватит выделываться, полетишь как миленькая, и чтобы без глупостей. Твои друзья, — кивок на стоявших немного в стороне парней, — послужат гарантией твоего хорошего поведения. А вы, — обвел он угрожающим взглядом принца с Бэртом, — ведите себя спокойно, если не хотите, чтобы девчонка 'случайно' полетела вниз. Там хоть и вода, но при падении с такой высоты это ее не спасет.

Глава 22

Поотнекиваться от вынужденной перспективы свободного полета над пропастью мнепросто-напросто не дали. Пинок в спину для ускорения, вопль 'Мамочка', и вот я уже лечу. Хорошо, что еще не вниз. Я даже испугаться толком не успела, как уже была на другой стороне пропасти, где меня довольно-таки аккуратно "приземлили" на небольшую, усыпанную камнями площадку прямо перед беседкой.

И что мне теперь делать? Сломая голову бросаться на поиски совершенно не нужного мне артефакта не сильно-то и хотелось. Кто его знает, что там внутри беседкименя ждет. Хотя судя по довольно-таки непрезентабельному виду сего строения (и как это оно только не развалилось за столько-то лет, всем ветрам и дождям открытое) у меня оставалась слабая надежда на то, что в середине меня не ждет какой-нибудь очередной, крайне неприятный сюрприз. Да и голос больше ни о чем страшном предупреждать не спешил. Ну что ж — рискнем? Подхожу поближе. Беседка как беседка, у нас на даче похожая стоит. Не слишком большая, внутри столик стоит со скамейками. А вот на столике... ну это даже не смешно! Обычная деревянная шкатулкатемно-коричневого цвета, хотя и довольно большая. Интересно, камень там лежит или нет? Странно как-то все это. Ценная вроде бы вещь, а вот так, абсолютно небрежно, ее бросить. Ведь из-за нее у 'Говорящих' настолько крупные неприятности начались, что их из этого мира изгнали. Вот не может все быть настолько просто... Поднимаю из-под ног камешек покрупнее, и кидаю в сторону входа, в ответ — никакой реакции. Беру еще один, бросаю опять — тот же самый результат. Никакие шпиди, пламя или еще что-то, столь же уже не оригинальное, дорогу мне преграждать не собиралось и на мою драгоценную жизнь не покушалось. Слегка воспрянув духом, вхожу внутрь, хватаю шкатулку и сразу же выскакиваю обратно. Очень даже вовремя. За моей спиной тут же раздается какой-то подозрительный треск, потом грохот и меня окутывает облаком поднятой с земли пыли. Обалдеть, как весело! Медленно оборачиваюсь и на месте только что стоявшей передо мной беседки вижу обломки досок, составляющие довольно живописную кучку. И что это было? Что-то на очередную ловушку не сильно и похоже, масштаб совсем не тот. Скорее всего, строение все же не выдержало проверку временем на прочность и все-таки развалилось от старости. Хорошо, что я прямо там не начала содержимое шкатулки проверять. А то сейчас валялась бы погребенная под этим всем мусором. Погибнуть бы не погибла, но синяки и царапины получила бы гарантированно.

Не спеша сажусь на землю и осматриваю добычу со всех сторон. Ничего необычного и опасного не заметно, даже замочной скважины не наблюдается. Осторожненько пытаюсь приподнять крышу и та на удивление легко открывается. Внутри лежит блестящий кристалл, прозрачный, как обычный горный хрусталь. Длинной с мою вытянутую ладонь толщиной где-то в палец. Неужели мы вот за этой стекляшкой сюда тащились? С виду-то ничего такого особенного. Может это не 'Слеза Дракона', а какая-то шутка со стороны моих экстравагантных предков? А если это и вправду она? Отдавать такую опасную 'вещицу' этим двум помешанным на мировом господстве негодьям, ох как не хочется. Абсолютная властьсосредоточенная в руках таких, не слишком-то обремененными моральными

принципами людей, вряд ли приведет к чему-то хорошему... А, если не отдать, то пострадают ребята, да и я вместе с ними, за компанию. Хотя, если и отдам, результат, судя по всему, будет тот же. Н-да, вот это задачка...

— Эй, 'Говорящая'! — Прокричал с той стороны пропасти герцог, нетерпеливо вглядывающийся в мою фигуру сидящую ему в полоборота, в тщетной попытке разглядеть, что же у меня такое находится в руках. — Что ты там нашла?

Вместо ответа недовольно поднимаю над головой ярко сверкнувший на солнце кристалл и сразу же ощущаю, что меня буквально сметает с насиженного места. Кальтарэн решил времени даром не терять и начал перетягивать меня вместе со столь желанной добычей к себе поближе. Находясь где-то посередине между двумя краями пропасти, протягиваю руку с зажатым в ней артефактом в сторону, и сама же перепугавшись своей наглости, ору всем заинтересованным в камне лицам:

— Слушайте, вы — двое! Отпустите, моих друзей, иначе я сейчас эту штуковину вниз брошу. — И свободной рукой указываю на бегущую очень глубоко подо мной бурную речку. — Вряд ли вы там его когда-нибудь найдете.

Мое продвижение по воздуху после этого заявления, сразу же резко приостановилось, и я зависла на одном месте. Ощущения — непередаваемые... Сразу же куда-то вся моя показушная храбрость исчезла. И немедленно захотелось пообещать выполнить все, что герцогу с магом будет угодно, лишь бы меня поставили на что-нибудь более устойчивое, чем воздух под моими ногами.

— Попробуй, кинь. — Кальтарэн, уставившись на меня полным злобы взглядом, взмахнул руками через мгновение над пропастью я висела уже не одна, а в компании с Кэриэнталем и Бэртом. — Только имей в виду, что как только камень полетит вниз, вы все трое, немедленно последуете за ним следом. С этим все понятно?

Конечно, понятно. Еще бы не понять, особенно после того момента, как парней для некоторой демонстрации серьезности своих намерений, этот психопадочный маг слегка отпустил из своего силового захвата. Я чуть разрыв сердца не получила, когда ребята на полной скорости вниз полетели. Но не успела я завизжать во все горло, как их падение резко приостановилось, и почти на той же скорости они снова взмыли вверх. Нда-аа, представляю, что они сейчас чувствуют. Судя по крайне бледным выражениям их лиц, тот прыжок с тарзанкой, на который меня Маринка когда-то подбила, ни в какое сравнение с этим 'экстримом' не идет. Там я хотя бы знала, что меня какая-никакая веревка поддерживает, а тут...

Торопливо прижимаю кристалл к груди, тем самым давая понять Кальтарэну с герцогом, что намек я прекрасно поняла и глупостями больше заниматься не собираюсь. И почти сразу же мое продвижение по воздуху возобновилось. Едва я только с невероятным облегчением на сердце, ступила на твердую поверхность каменной плиты, герцог кинулся отбирать зажатым в моей руке кристалл. Видя какой-то чересчур уж алчный блеск в его глазах, я без лишних препирательств тут же разжала свою ладонь, отдавая Рэйдманту злосчастный артефакт.

— Ваше Сиятельство. — Кальтарэн окликнул жадно разглядывающего кристалл герцога и кивнул в сторону так и висящих над пропастью парней. — Что с этими двумя делать будем?

— Они нам уже не нужны, можете их отпускать.

Маг воспринял слова герцога совершенно буквально, и в следующее мгновение, парни

опять полетели вниз. Не успела я и пикнуть, как над моей головой пронеслась громадная тень, которая рухнула вслед за летящими в пропасть. Упав на колени возле самого края обрыва, я боязливо заглянула вниз, и чуть было не опрокинулась на спину от сильного порыва ветра, поднятого взмахом крыльев резко взвившегося вверх дракона. В передних лапах ящера, были зажаты слабо трепыхающиеся Кэриэнталь с Бэртом.

— Ленчик, прыгай вниз! — Слышу где-то высоко над своей головой, родной Маринкин голос. Поднимаю глаза вверх и вижу еще одного пролетающего довольно низко надо мной дракона, который еле успел увернуться от пущенной в него Кальтарэномголубоватой молнии.

— Прыгай уже! — несколько истеричным тоном скомандовали мне опять. Подползаю к краю плиты и осторожно смотрю вниз — зрелище просто неопишное! Моментаально понимаю, что ТУДА я не рискну прыгать по собственной воле ни при каких обстоятельствах. А если бы и решилась, то мне не дала бы совершить столь опрометчивого поступка вцепившееся сзади в мои волосы рука. У меня от боли даже слезы из глаз брызнули. Ну зачем же так сильно дергать?

— Не вздумай делать глупости, — предупредил меня на ухо сильно рассерженный голос герцога. — А не то очень сильно обэтом пожалеешь. — И в дополнение к своим словамприставил нож к моему горлу.

— Кальтарэн, что там с кристаллом? — подтягивая меня за волосы поближе к магу, и при этом настороженно поглядывая по сторонам, интересуется Рэйдмант. — Это тот самый камень, что мы искали, или пустышка?

— Кажется он...

— Так 'кажется' или все-таки 'он'?

— Ваше Сиятельство, — голос Кальтарэна, был полон ничем не прикрытого недовольства. — Я не могу так сразу определить, мне нужно хотя бы немного времени...

— Нет у нас с вами никакого времени, даже немного. Неужели Вы думаете, что эти крылатые тварибудут терпеливо дожидаться в сторонке того счастливогомомента, когда Вы наконец обнаружите способ, как сделать из них милых ручных зверушек?

Кстати, о птичках. После того как в Клиайтарэну запустили молнией, драконы затаились где-то между скал, так что я почувствовала себя несколько одиноко. Раньше хоть парни рядом со мной были. Надеюсь, что они сейчас в безопасности. И даже вполне может быть, вместе с Маринкой придумывают, как меня отсюда вытащить. Да и Альтарэна как-то спасти нужно, а то кто его знает, что Шантэрлику, этому маньяку ненормальному, в голову взбрести может.

— Господин герцог, — наконец-то оторвавшисьот пристального созерцания ярко блестящего на свету кристалла, маг как-то нехорошо посмотрел в мою сторону. — Я думаю, что 'Слеза Дракона' сможет начать действовать только в руках 'Говорящей'. Пускай девчонка возьмет его в руки.

Без лишних расспросов и прериканий, Рэйдмантухватил мою руку за запястье и протянул ее магу, который торопливо вложил в нее артефакт.

— Ну что? — Несколько мгновений спустя полушепотом поинтересовался у меня Кальтарэн, почему-то жадно при этом разглядывая мое лицо.

— Ничего. — Совершенно честно отвечаю я ему. После чего маг еще раз задумчиво обвел меня всю взглядом, остановившись где-то в районе моей шеи, возле которой в весьма опасной близости продолжал находиться кинжал герцога. Все! Прощай мамочка, кажется,

меня сейчас будут убивать за дальнейшей ненадобностью.

— Ваше Сиятельство, я думаю, нам стоит попробовать снять с нее ошейник. Вполне возможно, что это именно он не дает настроиться девчонке на силу кристалла.

— Снимать опасно, ведь она тогда сможет со своими драконами общаться. Хотя... другого выхода я больше не вижу.

— Еще можно попытаться прорваться к нашим людям...

— Кальтарэн, Вы случайно, не обратили внимания на то, какие высокие потолки в том здании, в котором мы совсем недавно побывали? — довольно ехидным тоном поинтересовался герцог у своего подельника.

— Обратил, и что?

— А то! — зло рявкнул на мага Рэйдмант и чуть ли не сквозь зубы, полным презрения голосом процедил:— благодаря этому обстоятельствуэти крылатые тварисмогут совершенноспокойно пролететь над вашей головой, при этом, дажени за что не зацепившись. А там такая темень, что вы даже не заметите, откуда на вашу голову рухнет одна из этих хищных тварей.

Кальтарэн, подобным предположениемвпечатлился, и скорее всего, что очень сильно. Ошейник он с меня сорвал так быстро, что я даже испугалась, что он его вместе с моей головой оторвет.

— Значит так, — одарив меня злобным взглядом, герцог демонстративно нацелил мою сторону острие ножа. — Братъ с тебя обещание, что ты не станешь общаться со своими драконами, я считаю совершенно бессмысленным. Все равно я не смогу проконтролировать его исполнения. Просто советую предупредить их о том, что если хоть кто-то из них появится в пределах моей видимости, я отрежу тебе ухо... Для начала.

— Почему именно ухо? — Тихонечко поинтересовалась я, с ужасом рассматривая поднесенный прямо к моему лицу кинжал.

— Потому, что если я отрежу тебе голову, что сделал бы с превеликим удовольствием, то твои крылатые друзья, без промедления нас уничтожат. Так что радуйся... Твоей жизни, по крайней мере в ближайшее время, ничего не угрожает... Правда только лишь при условии, что ты будешь вести себя разумно.

Только я собралась клятвенно заверить, что не стану совершать опрометчивых поступков, как меня отвлекла резкая боль в мгновение охватившая всю мою ладонь, которой я судорожно сжимала практически позабытый кристалл. Непроизвольно дернувшись и чуть было не отшвырнув куда подальше зловредный артефакт, я заметила какой-то необычайно алчный взгляд, которым меня одарил смотрящий в упорКальтарен.

— Ты что-то почувствовала?

— Я не знаю...

И тут же боль перекинулась из рукина все мое бедное тельце, при этом еще и усилившись на столько, что я не выдержав, закричала. В голову как-будто впились сотни расколенных иголок... Руки и ноги, наоборот, казалось, что будто полностью заледенели... В глазах потемнело, в ушах гремел какой-то монотонный и очень громкий набат... Страшно! Отчаянная попытка разжать ладонь и освободиться от артефакта, оказалась абсолютно невыполнимой. Пальцы попросту отказались мне повиноваться, намертво вцепившись в кристалл. Неожиданно для меня боль отступила так же моментально, как и началась, оставив все мои мышцы в настолько расслабленном состоянии, что я испугалась, что сейчас просто-напросто рухну прямо на каменную плиту. Слегка взбодрило меня еще одно крайне

занимательное явление. Артефакт начал светиться ярко-голубым цветом и при этом стал вполне ощутимо нагреваться. Не то чтобы было нестерпимо горячо, но и приятной для тела такую температуру я бы точно не назвала.

— Восхитительно! — Непонятно с чего вдруг восхитился Кальтарэн, уставшись широко распахнутыми глазами на интенсивно сверкающий в моей руке кристалл. — Это просто великолепно... — уже гораздо тише прошептал себе под нос маг и украдкой взглянул на Рэйдманта, как раз отвернувшегося от нас, видимо для того, чтобы проверить окрестность на наличие незапланированных гостей. Резкий рывок в мою сторону и 'Слеза Дракона' неожиданно легко распрощавшись с моей многострадальной конечностью, тут же оказалась в руке вырвавшего его мага. Я только пикнуть от неожиданности и успела. Ничего себе у дедушки реакция! На поднятый мной шум сразу же обернулся герцог и, увидев мага жадно прижимающего к своей груди камень, он сразу же недобро сощурился.

— Кальтарэн, что это Вы задумали?

— А Вы как думаете, Ваше Сиятельство? — Поинтересовался у Рэйдманта маг (некоторым испуганным надрывом в голосе и при этом упрямо уставившись на своего сообщника. — Просто я успел ненамного Вас опередить. Поскольку очень сильно сомневаюсь в том, что Вы поделились бы со мной даже малой частью той власти, которую сможет дать этот артефакт. Ведь Вы из той породы людей, которые просто ненавидят делиться хоть чем-то.

— Вы, как я посмотрю, точно такой же. — Герцог окинул мага презрительно настороженным взглядом и сухо, с наигранным безразличием в голосе, поинтересовался: — И что Вы теперь планируете сделать дальше? Избавиться от меня?

— Ни в коем случае. Мне это совершенно не выгодно. — Задумчиво посмотрев на крепко стиснутый в ладони камень, Кальтарэн неохотно обернулся к напряженно следящему за ним герцогу. — Наоборот, я даже помогу Вам сесть на Лантэрийский трон, как и обещал. И полностью покорный любому вашему желанию барон Эльитэн станет приятным дополнением к вашему возвышению...

— С чего же такая щедрость?

— Не щедрость, а просто сухой расчет. Политика меня не интересует, и вы об этом знаете. Власть мне тоже совершенно не нужна. Я просто хочу свободно заниматься своими исследованиями в области магии. Но при этом я прекрасно понимаю, что если бы 'Слеза Дракона' попала в ваши руки, то меня Вы бы как раз-бы уничтожили без малейших колебаний. А так... Считайте, что я лишь решил немного подстраховаться.

— И что Вы собираетесь делать дальше? — Уже менее напряженным голосом спросил у мага Рэйдмант и задумчиво уставился в мою сторону.

— А дальше, мы попросим одну нашу хорошую знакомую, чтобы она позвала своих крылатых друзей. — Кальтарэн, при этом так 'ласково' мне улыбнулся, что я поняла — шутить со мной уже никто не собирается.

Глава 23

— Зачем их звать? Вы же вроде бы сами их видеть не желали? — Вежливо интересуюсь я у мага а сама настороженно отступаю от него на шаг назад.

— А как же мы еще сможем убедиться в действии артефакта? — Кальтарэн посмотрел на меня несколько снисходительно, и повернулся к герцогу: — Ваше Сиятельство нам нужно проверить, как эти 'птички' на кристалл отреагируют.

— Зови. — Приказным тоном сообщил мне Рэйдмант, торопливо соглашаясь с идеей мага. — Только без глупостей.

— Хотя, если хорошенько подумать... — Маг прошелся по мне, каким-то оценивающим взглядом, почему-то остановившемся на моем лице. Стоит и смотрит в упор и не моргает даже, мне уже не по себе как-то стало. Смотрит вроде бы и на меня, но такое ощущение — что не видит. Герцог тоже обратил внимание на отсутствующий вид своего соратника, и решил поинтересоваться причинами такого его состояния.

— Кальтарэн, о чем это таком важном Вы задумались?

— Пытаюсь проверить действие кристалла. — Не глядя в сторону Рэйдманта, и продолжая пялиться на меня, нетерпеливо ответил недовольный тем, что его отвлекают, маг.

— На ком? Я что-то, пока, не вижу здесь ни одного дракона.

— Я решил вначале попробовать на девчонке, она ведь 'Говорящая', так что кристалл, в принципе, должен и на нее действовать.

— Так — проверили? И что?

— И ничего. Приказал ей просто пару раз хлопнуть себя по щекам ладонью и ничего. Совершенно никакой реакции. — Кальтарэн несколько враждебно посмотрел на мою скептически сморщенную физиономию и тут же принялся жаловаться герцогу.

— Вот, Ваше Сиятельство, полюбуйте. Вместо того, чтобы исполнить такой простой приказ, стоит и смотрит на меня как на идиота!

— Наверное, потому, что Вы и есть самый настоящий идиот! — Потеряв последние остатки терпения, гаркнул на мага герцог.

Кальтарэн, даже растерялся от такого беспардонного заявления.

— Что!? Рэйдмант, Вы забываетесь!

— Возможно, зато провалами в памяти, как у Вас — не страдаю.

— Что Вы имеете в виду?

— Только то, что когда эта девчонка появилась на Эльтарии, у нее на руке было колечко, обозначающее ее принадлежность к элите 'Говорящих с Драконами'. А Вы, случайно ничего не забыли из того, что было написано в тех документах, которые я Вам предоставил для изучения. Там, где упоминалось о некоторых особенностях 'Говорящих'?

— Вы имеете в виду...? — Маг недоуменно окинул меня испытывающим взглядом, как будто ожидал найти на мне надпись о моих непонятно каких способностях.

— Я просто поражаюсь, как Вы могли забыть о том, что магия артефакта на представителей первого Дома не действовала совершенно. Ведь следовало ожидать, что на их потомков эта особенность также будет распространяться. И вообще... Я не понимаю зачем нам вообще теперь нужна эта девчонка? Если у Вас в руках находится мощнейший артефакт, при помощи которого Высами можете призвать драконов.

— И как же мне это сделать?

— Как и она. — Неожиданный пинок в спину, заставил меня упасть на колени у самых ног герцога. Между прочим, было довольно больно. Но в свете последних, не слишком благоприятных для меня событий, я решила благоразумно промолчать, и не нарываться на еще большие проблемы. — Попробуйте позвать драконов мысленно и подчинить при помощи силы камня. А потом уже экспериментируйте с этими крылатыми ящерицами в свое

удовольствие.

Вот же гадство! Да если у мага получится осуществить то, что предложил ему герцог...

Мамочкии, что же тогда будет!!!

— Клиайтарэна, Вы меня слышите? — В панике мысленно возопила я изо всех сил.

— Слышу, дорогая. Что там у вас происходит?

— Улетайте как можно дальше, и как можно быстрее! Все... Немедленно!

— А как же ты?

— Просто улетайте, нет времени объяснять. Просто поверьте мне, так нужно!

— Хорошо, девоч...

И неожиданная тишина. Ой, как мне все это не нравится. Поднимаю глаза на мага — тот такой самодовольной улыбочкой расцвел, что мне сразу же тошно стало. Вот к чему бы он стал так радоваться? Не просто же так? Ведь то, что для герцога с магом — хорошо, для меня моих друзей — ой-ой-ой как плохо.

— Рэйдмант! У меня получилось! — Радостно заявил маг, тем самым подтвердив моисамые худшие опасения. — Я говорил с драконом, и приказал ему лететь сюда. И он послушался! Вы представляете? Послушался!

— Только один дракон? — Деловито окинув пристальным взглядом горизонт, в поисках обещанного ручного дракона, герцог с не слишком-то и довольным видом повернулся к своему сообщнику.

— Да, отозвался пока только один. Но главное это то, что все вышло! При помощи этого дракона, я призову еще и других, и тогда...

Каким мечтательным тоном было произнесено это слово — 'тогда'... Да, герцогу с Кальтарэном, при подобном раскладе, ясное дело, будет чему радоваться, в отличие от меня. Поскольку в свете этих событий, ждать для себя ничего приятного и радостного в жизни можно было и не надеяться. А это значит, мне нужно что-то срочно предпринять. Только вот что? Самый простой вариант, был бы перебить всех нехороших дядей, отобрать у них стратегически важную волшебную цацку, и при ее помощи начинать строить светлое будущее во всей Эльтарии. Нда... Еще бы кто-нибудь рассказал, как мне все это повернуть. А еще лучше, если бы кто-то за меня это все и сделал. Желательно большой, смелый, сильный... Та-а-ак. А это мысль!

— Грэйталлий! Ты где? — Позвала я связанного с Маринкой дракона, и напряженно замерла в ожидании. Отзовется или нет? Сейчас на этого дракона, завязаны все мои надежды и планы на будущее. Потому что если я не дождусь помощи и с этой стороны, тоникакого будущего у меня уже, скорее всего, не будет.

— Девочка?! — Недоверчиво-радостный голос, раздавшийся почти сразу жев моей голове, заставил меня облегченно вздохнуть. — Что там у вас происходит? Тут твоя ненормальная родственница, меня уже замучила своими переживаниями на твой счет. И Клиайтарэна себя ведет как-то странно. Заявила, что ты вновь можешь с нами разговаривать, что хочешь ей что-то сообщить, а затем в твою сторону безо всяких объяснений, на полной скорости рванулаи на мои призывы никак не реагирует, как-то все это странно...

— Грэйталлий, слушай внимательно и передай Маринке. Клиайтарэну нужно остановить. Любым способом. Нельзя допустить, чтобы она сюда, ко мне долетела. Она сейчас находится под воздействием магии 'Слезы Дракона'. Надеюсь, ты понимаешь, чем это грозит? И не только нам, а и всей Эльтарии.

— Понимаю, Говорящая. Я сделаю все возможное... — Тоскливые нотки прозвучавшие

в этом ответе заставили мое сердце болезненно сжаться. Как и дракон, я прекрасно осознавала тот момент, что остановить огромного, невероятно сильного ящера, который при этом останавливаться совершенно не собирается, можно будет разве что, только одним способом.

— Рэйдмант, смотрите, вон и наш дракончик уже летит. — Маг вскинул руку и указал на появившуюся над самыми пиками дальних скал небольшую черную точку, которая довольно быстро продвигалась в нашу сторону, при этом все больше увеличиваясь в размерах. Вот, черт! Неужели Маринка со своим напарником не успели? Ой, как все плохо-о-о. Разве может быть что-то хуже, чем здоровенный крылато-зубатый ящер, находящийся в полнейшем подчинении у двух негодяев, с ярко выраженной манией величия? Оказалось, что может...

— Герцог. Я, кажется, немного ошибся. — О чем-то, ненадолго задумавшись, торопливо исправился Кальтарэн. — Это другой дракон, но он меня тоже слышит. Сейчас попытаюсь подчинить и этого.

Не везет, так не везет. Вот откуда, здесь еще один ящер мог взяться? У них тут что, медом намазано, что слетаются все кому не лень?

— Грэйталлий, не можешь мне объяснить, как тут еще один из ваших оказался? — обращаюсь к единственному существу, способному хоть как-то прояснить эту ситуацию.

— Это Лентэркаррий. Дракон, который одного из твоих друзей в столицу отвозил. Он как раз обратно возвращался, когда его Клиайтарэна услышала, она и сказала ему сюда лететь. Думала, что лишняя помощь нам не помешает. Я только и успел выяснить кто это, как связь прекратилась. И еще, я сейчас пытаюсь догнать Клиайтарэну, и мы все уже совсем недалеко от тебя. Если получится, постарайся держаться как можно дальше от 'Слезы Дракона', я попытаюсь уничтожить артефакт.

Интересненько, и как он себе это представляет? Я тут, вообще-то, в заложниках сижу, а не просто так наслаждаюсь живописно открывающемуся моему взгляду виду на горы. Настороженно смотрю на герцога, и встречаюсь с его, подозрительно меня сканирующими глазами.

— Кальтарэн? — Позвал Рэйдмант мага, неотрывно наблюдающего за уже довольно близко подлетевшим к нам драконом. — Может стоит надеть на девчонку ошейник? Ведь ее способности нам пока что не нужны, а вот гадость какую-нибудь, она вполне может попытаться нам подстроить.

Маг, даже не оборачиваясь в нашу сторону, согласно махнул головой и кинул в сторону герцога тускло блеснувшую железку. Промаяхнул, ошейник упал от нас довольно далеко в стороне. Не успел герцог возмущенно фыркнуть, как Кальтарэн, подняв вверх руку, указал на еще две, появившиеся на горизонте точки.

— Смотрите, Ваше Сиятельство, вон еще двое летят. Значит, у нас в распоряжении будет уже целых три дракона. Быстро как все получается! — Но тут его радость несколько поутихла. Обеспокоенно посмотрев на герцога, и при этом, недоуменно приподняв брови, маг пожаловался Рэйдманту: — Но странно, слышу я только двух. И это, скорее всего, означает то, что третий из ящеров связан с 'Говорящим' из первого Дома.

— Должно быть это вторая девчонка объявилась. Та, которой удалось от нас сбежать. — Герцог досадливо посмотрел вдаль, на приближающихся все ближе к нам ящеров, и приказным тоном сообщил Кальтарэну: — Эту 'Говорящую', вместе со связанным с ней драконом нужно уничтожить. С этой парочкой нужно разделаться сейчас, пока они не

сообразили сбежать. А вдругта, вторая девчонка догадается притянуть из своего мира ещетаких же как она сама, не поддающихся магии артефакта.

— Вы правы, господин герцог, мы не можем позволить себе такой риск.

Едва Кальтарен только произнес эти слова, первый из приближающейся к нам пары драконоврезко развернулся и напал на своего преследователя. Еле-еле Грэйталлий, успел увернуться от щелкнувших прямо возле его шеи, впечатляющих зубок Клиайтарэны, как сбоку к нему подлетел второй, подчиняющийся магу дракон. Удара, усеянного острейшими шипами хвостом, Маринкин драконизбежать уже не успел, и я с ужасом заметила несколько появившихся на боку Грэйталлия глубоких рваных ран, из которых кровь брызнула во все стороны.

Дальше вообще начался сплошной кошмар... Трое здоровенных, крылатых ящеров сцепились в драке прямо над нашими головами. Голливуд со своими многомиллионными спецэффектами задохнулся бы от зависти при виде этой масштабной картины. Было совершенно непонятно где чьи крылья — хвосты и зубы. Перед глазами сплошное мельтешение, драконы двигались с такой бешеной скоростью, что мои глаза следить за всем этим просто не успевали. Они набрасывались друг на друга, пытаясь достать зубами, ударить хвостами или разодрать когтями. И с этими злобными хищниками я совсем недавноило и практически по-дружески общалась. Кошмар! Отих громогласного рева у меняпросто уши закладывало. Но что-то не видно было, чтобы кто-то из них побеждал. Странно, если верить рассказам Калейя, то состоящий в связке с 'Говорящим' дракон, должен превосходить по физическим и другим показателям, любого из своих сородичей. А это значит, что Грэйталлий, уже давно обязан был с легкостью справиться с этими двумя. Чего же он ждет? Я, конечно, прекрасно понимаю, что ему совершенно не хочется расправляться со своими, в принципе, ни в чем не повинными друзьями. Но надеяться нам было больше не на кого. И если сейчас, поддавшись жалости, упустить этих двух, то в ближайшее время уже все драконы Эльтарии окажутся в полном повиновении у этих герцога с магом. И что-то сомнительно мне, что они, станут использовать их возможности под воздействием 'Слезы Дракона' во благо Эльтарии. А судя по тому, что я сейчас происходящее над своей головой наблюдаю, такой вариант развития событий очень даже вероятен: Грэйталлий не напал, а только лишь старался защититься и уберечь при этом судорожно вцепившегося в его наспинный шип, всадника. Это же Маринка! Какого черта она туда полезла? Ее же там эти зомбированные ящеры на кусочки порвут, и даже не заметят! А если эта авантюристка, вдруг, в этой мясорубке выживет, то я сама ее прибью, чтобы в следующий раз головой думала, куда лезет! Я же ей сейчас помочь совершенно ничем не могу — только смотреть, и умирать от страха, преживая за сохранность ее жизни.

А герцог с магом, похоже, еще и удовольствие получают, все это безобразие неотрывно наблюдая. Неотрывно? Так-так, а это шанс. Нужно как-то отвлечь Кальтарэна от управления драконами. Тогда, быть может, Грэйталлий сможет хотя бы на некоторое время оторваться от своих чересчур агрессивно настроенных друзей, и попытается уничтожить артефакт, желательно вместе с магом. Но как мне отвлечь Кальтарэна, если он от меня довольно далеко стоит, а вот герцог наоборот — совсем рядышком. Смотрю искоса на практически позабывшего обо мне Рэйдманта. Видимо, меня здесь вообще, как заслуживающего хоть малейшего внимания противниканикто всерьез не воспринимал. Вообще-то обидно. А обижают меня в последнее время и так все кому не лень и довольно часто...

Характер у меня, как не раз намекала мне моя разлюбленная сестрица, в данный момент

изображающая крутую укротительницу драконов, и вправду — скверный. Терплю-молчу, я обычно до последнего, но когда меня прорывает... Вот и сейчас, похоже, наступил именно такой случай. Как меня это все взбесило! Сижу тут, в пыли, и об меня чуть ли ноги не вытирают (Рэйдмант как раз в этот моментна край моего платья уже который раз подряд своим сапогом наступил). Сволочь! Достал уже! И Шантэрлик достал! И маг этот... королевский, который против главы своего государства заговор бессовестно затеял... А я теперь страдать из-за их прихотей должна? Не хочу! Надоело!

Если бы мне кто-то сказал о том, что я такую глупость совершу, я бы не просто в это не поверила, а еще бы посоветовала этому говорливому товарищу у специалиста определенного провериться (на наличие отклонений в психике). И что я делаю? Нет, чтобы тихо-мирно сидеть и дожидаться того светлого моментакогда у Грэйталлия в голове, наконец, прояснитсся он начнет действовать всерьез. И к чему может привести его нерешительность. А вместо этого, не особенно задумываясь к чему я все это творю, выхватываю, из пристегнутых к поясу герцога ноженкинжали в ужасе зажмурил глаза, всаживаю его в мягкую податливую человеческую плоть.

— Ах ты дрянь!!! — Яростный, полный недоумения и боли вопль Рэйдманта, немного привел меня в чувство. Раскрываю глаза и вижу прямо перед своим лицомторчащий из бедра герцога его же собственный нож, судорожно сжатый обеими моими руками. С испуганным воплем разжимаю пальцыи пытаюсь отползти как можно дальше от ошеломленно на меня таращащегося мужчины. Что-то мне подсказывало, что подобной прыти от меня здесь совсем не ожидали. И что самое обидное, Кальтарен только едва в нашу сторону и глянул. Убедился, что ничего супернепоправимого с герцогом не произошло, и опять вернулся наблюдать за ходом поединка.

— Да я сейчас тебя... — Отойдя от шока, герцог одарил меня таким взглядом, что я сразу же поняла — легкой смерти у меня не будет.

— Рэйдмант, — маг, наконец, соизволил оторваться от созерцания сцепившихся в небе драконов, и одарить нас своим вниманием. — Девчонка нам еще пригодится и при этом, желательно, живой.

— Живой, так живой. — Недобро усмехнувшись, герцог, не отрывая от меня взбешенного взгляда, одним рывком вытащил из своей ноги злополучный ножик, и направил его в мою сторону. Вид густых, красных капель, как-то до отвратительного замедленноскатывающихся с лезвия вниз на плиту, заставил меня нервно вздрогнуть и осознать в полной мере, что же я натворила. Мамочка! Я только что воткнула в живого человека большую железную острую шуковину и, кажется, благодарить меня за это никто не собирается.

А самым страшным было то, что я даже с места сдвинуться не могла. Ноги в коленях как ватные стали. Сижу, боясь даже шевельнуться и на кинжал в руках герцога ошарашенно медитирую.

— Кальтарэн, если я отрежу этой твари уши и нос, это не сильно мешает Вам использовать ее способности?

— Нет, не сильно. Только, главное, не переусердствуйте.

Спасите меня хоть кто-нибудь! Немедленно!

— Малышка. — Раздается в моей голове довольно сильно раздраженный голос Грэнталлия. — Извини, я сейчас несколько занят. Попробуй справиться как-то сама.

Смешно! Было бы. Если бы не было так страшно... А Грэйталлию, действительно былс

не до меня. Уворачиваясь в который уже раз от зубов Кляйтарены, он неосторожно развернулся ко второму нападавшему на него дракону неповрежденным боком, чем тот моментально и воспользовался. Как Маринка ногу успела отдернуть, я и не заметила. Но ей здорово повезло, что она успела сделать это вовремя, потому что еще чуть-чуть, и на одну конечность у нее стало бы меньше. Грэйталлию повезло меньше. Теперь оба его бока были исполосованы сильно кровоточащими порезами.

Рэйдмант не дал мне досмотреть, что там происходило дальше. Быстросклонился над моей мелко трясущейся тушкой и ухватил в кулак большую часть моих волос. Дернул за них со всей силы, тем самым заставляя поднять лицо вверх. Поднесенный к моему родному и любимому носику нож, заставил меня понять, что обещание избавить меня кое-каких, совсем даже не лишних частей тела, совершенно не являлось шуткой с его стороны. С отчаянно колотящимся от ужаса сердцем, делаю то, что и обычно в подобных экстремальных ситуациях. Нет, не в обморок падаю, а ору во всю силу своих легких. Рэйдмант на это только лишь слегка недовольно покривился, и окликнул мага:

— Добейте уже сами эту крылатую тварь. У нас нет времени на то, чтобы ждать, когда с ней справятся ваши зверюшки.

Кальтарэн, понятно кивнул, и поднял над своей головой сцепленные вместе ладони с зажатым между ними кристаллом.

— Остановите его кто-нибудь! — Закричала я, увидав, как повинуюсь приказу Кальтарэна, подчиняющиеся ему драконы, одновременно разлетелись в разные стороны от тяжело держащегося в воздухе Грэйталлия, тем самым подставляя его под удар вылетевшей из рук мага серебристой молнии. Одновременно с этим, рядом с моей головой с тихим свистом, пролетело что-то необычайно быстрое и непонятное. 'По-моему, это стрела' решила я для себя, заворожено разглядывая торчащее из спины Кальтарэна, оперенное древко. Короткий вскрик и маг, покачнувшись, обернулся посмотреть, что же это такое больно толкнуло его в спину. Развернувшись, он получил еще две таких же стрелы, но уже в грудь, где-то в область сердца. Глаза Кальтарэна, недоуменно распахнулись, такой подлости от судьбы, в тот момент, когда он уже считал себя чуть ли не повелителем мира он, явно, не ожидал. Первым вниз упал артефакт. Выскользнув из ослабевших пальцев мага, 'Слеза Дракона' покатылся по плите, остановившись буквально в нескольких сантиметрах возле самого края обрыва. Кальтарэн упал следом. Как-то замедленно, опустившись вначале на колени, затем уже гораздо быстрее, завалившись вбок, лицом повернувшись ко мне с герцогом. Медленно стекленеющий взгляд его, направленных в мою сторону глаз, заставил меня нервно передернуться, чем я опять привлекла к себе внимание Рэйдманта. Оторвав ошалелый взгляд от своего, явно не совсем живогоподельника, герцог резво развернулся в сторону темнеющего провала выхода из здания, при этом поддернув меня за волосы так, что я оказалась прямо перед ним. Судя по тому, откуда предположительно вылетели стрелы, меня, видимо, собрались использовать в качестве живого щита, защищающего Рэйдманта от вполне вероятной смертельной опасности.

Я же, как бы тщательно не всматривалась в темноту между огромными колоннами, но разглядеть своих анонимных, предполагаемых союзников, мне так и не удалось. Зато я заметила кое-что другое... Драконы, которых успел подчинить себе Кальтарэн, в данный момент нарезали какие-то неровные круги, при этом чуть ли не сталкиваясь иногда между собой. Грэйталлий, судя по весьма замученному виду, державшийся в воздухе из последних сил, не рискнул все же опуститься на нашу сторону пропасти, а приземлился на площадке

возле кучки мусора, оставшейся после разрушения беседки.

— Лорд Рэйдмант, отпустите девушку немедленно.

Знакомый голос, который я совершенно не ожидала здесь услышать, отвлек меня от попытки рассмотреть распластанную на спине Грэйталлия и слабо шевелящуюся Маринку. Оборачиваюсь, и вижу выходящего из-за одной из колон Антариэля. Живого и не слишком потрепанного. Просто замечательно! Кажется, что меня сегодня все-таки будут спасать. Хотя мне совершенно не понятно, как мой муж смог здесь оказаться, если герцог его под надежной охраной в городе оставил. А сейчас он стоит перед нами, пускай и несколько растрепанный и запыхавшийся, как после длительной пробежки, но зато целый и невредимый, да еще и с мечом в руках. Вот как-то сомнительно мне, что Шантэрлик своего, столь ценного пленника по доброте душевной отпустил, да еще и оружием в дорогу снабдил. И что-то мне подсказывает, что муженек сюда не один заявился. В мага стреляли из лука, которого я у барона при себе не заметила. И еще один интересный момент: последние две стрелы были выпущены одновременно, а это значит, что еще минимум двое наших неожиданных союзников спрячутся где-то в темноте здания. Видимо, подобные мысли посетили и голову герцога. Потому что, торопливо подтянув меня к себе поближе, он настороженно поинтересовался у Антариэля:

— Мальчик мой, а что это Вы тут делаете? И где Шантэрлик?

— Шантэрлик и все ваши люди сейчас находятся там, где я надеюсь, скоро окажетесь и Вы, Ваше Сиятельство. Чему я прямо сейчас и поспособствую, если Вы немедленно не отпустите Эйлену.

— Отпустить? Хорошо, я отпущу ее. — Вот не зря мне не понравилось слишком уж быстрое согласие герцога последовать приказу Антариэля. Меня опять со всей силы дергают за волосы, и вот я уже стою чуть ли не на цыпочках возле самого края пропасти, а из-под моих ног вниз сыплются мелкие камушки. Страшно! Что-то мне совершенно не хочется отправиться вслед за ними. Туда, где под ногами очень-очень далеко от меня течет быстрая горная речка, которую практически не возможно рассмотреть из-за слишком большого между нами расстояния. И что самое обидное, я не вижу ничего из того, что за моей спиной происходит. Перед глазами только пропасть стоит, которую я, возможно, в ближайшее время смогу разглядеть во всей ее красе во время полета, в который меня Его Сиятельство, господин герцог, по 'доброте' своей душевной, с большим для себя удовольствием отправит.

— Антариэль, вы и теперь будете продолжать настаивать на том, чтобы я ее отпустил?

— Нет, стойте!

— Благоразумное решение. — Голос герцога был полон ничем не прикрытого злорадства. — А теперь моя очередь выдвигать требования: сейчас ты, МОЙ мальчик, бросаешь свой меч как можно дальше в сторону, и делаешь 10 шагов ко мне. И без глупостей.

Звон немедленно ударившегося о каменную поверхность плиты железа, дал мне понять о том, что Антариэль исполнил требование герцога без промедления.

— Давно бы так. — очень довольным тоном похвалил Рэйдмант моего супруга, после чего уже более холодно добавил: - и запомни, мой дорогой, что старших нужно слушаться...

— Вот именно, я эту мысль ему тоже только что пытался внушить, но, похоже, что безуспешно. — Еще один знакомый голос, неожиданно прозвучавший за моей спиной, добил меня окончательно. И мне еще рассказывали, что в этот заброшенный город невозможно войти? И что же на самом деле получается? Шастают тут все, кому не лень!

— Что все это значит? — Судя по тому, что рука, сжимающая мои волосы, как-то

чересчур уж нервно дернулась, Рэйдманта представшее перед его глазами зрелище впечатлило довольно неслабо. Жаль, что я всего этого не могла видеть. Представляю глаза Его Сиятельства, в тот самый момент, когда он обнаруживает возникшего перед собой практически полностью идентичного близнеца его горячо любимого барона.

— Это значит, что Вам придется сдаться, быть может, тогда я соглашусь оставить Вам вашу никчемную жизнь, и отправить под надежной охраной вашему королю. Пускай уже он решает вашу дальнейшую судьбу. — Судя по несколько скучающему тону, каким все это было произнесено, эльфу, было совершенно все равно, согласится на его предложение герцог или нет. Интересненько... А как же тогда я?

Как будто прочитав мои мысли, эльф, устало вздохнув, добавил:

— И если Вы рассчитываете торговаться со мной при помощи девчонки, то я вам не советую этого делать. Ее судьба мне совершенно безразлична, а своему внуку я смогу найти и менее проблемную и более подходящую его титулу невесту.

Глава 24

Ну, ничего себе заявочки! Это что же тогда получается? Если герцог и решится меня вниз с обрыва скинуть, то этот гад остроухий, да же не пошевелится для того, чтобы помочь бедной несчастной девушке, то бишь мне? Да, с такими сердобольными спасателями, мои надежды на спасение таяли как снег под жарким июльским солнцем.

— Рэйдмант, отпустите ее, и я клянусь, что Вы сможете беспрепятственно уйти отсюда, куда только пожелаете. — Напряженный от волнения голос моего мужа, добавил хоть чуточку оптимизма в мои нерадостные прогнозы на мое же будущее. Приятно все-таки, что хоть кто-то обо мне заботится и переживает. Герцог тоже понял, что ради моей безопасности Антариэль пожертвует если не всем то, по крайней мере, очень многим, чем сразу же и поспешил нагло воспользоваться.

— Барон, Вашему слову я верю. Только вот этот эльф, который как-то уж подозрительно сильно на Вас похож, внушает мне некоторые опасения. Если честно, то я сомневаюсь, что он даст мне уйти, даже не смотря на данное Вами слово. Поэтому у меня есть для вас несколько иное предложение: я отпускаю девчонку на все четыре стороны, а вы занимаете ее место и уходите вместе со мной. — Небольшая эффектная пауза, чтобы дать понять всем заинтересованным лицам весь смысл этого предложения. И сразу два полностью противоположных ответа:

— Хорошо, я согласен. — Моментально согласился Антариэль.

— Я совершенно против подобной глупости. — Тоже довольно быстро сориентировался в происходящем эльф. Я же тактично промолчала, хотя на этот раз была совершенно солидарна с длинноухим блондинчиком. Еще не хватало того, чтобы герцог недовольный моим, высказанным вслух категорическим несогласием с его абсурдным предложением, в ярости не подтолкнул бы меня в спину, отправляя тем самым в свободный но недолгий полет. Прозвучавшее в моей голове, как гром среди ясного неба, несколько неуверенное 'девочка', заставило меня осторожненько поднять глаза вверх. Увиденное несколько приподняло мое крайне пессимистическое настроение. До этого совершенно хаотично передвигающиеся драконы, теперь нарезали плавные и более правильные круги, поднявшись гораздо выше в небо.

— Девочка, — Слегка смущенный, виноватый голос Клиайтарэны, окончательно утвердил меня в мысли, что эта парочка крылатых ящеров, все-таки окончательно вышла из-под воздействия 'Слезы Дракона'. — Грэйталлий, вкратце рассказал о том, что мы с Лентэркарном только что вытворяли. Мне очень жаль, но об этом поговорим попозже... Сейчас главное разобраться с герцогом, нельзя позволить ему сбежать. Тем более, что он, скорее всего, захочет забрать с собой артефакт. Да и твой супруг сейчас согласится на что угодно, лишь бы Рэйдмант отпустил тебя. Ты прекрасно ведь понимаешь, чего именно потребует от него герцог, едва барон окажется в его полной власти. А этого, я так думаю, не слишком-то и захочешь ты.

— Конечно, не захочу! — Мысленно возмущаюсь я, и тут же растерянно интересуюсь: — И что же мне делать?

— Девочка, — чересчур уж сильно ласково звучит голос драконши. Что-то мне подсказывает, что мне не слишком понравится то, что она мне сейчас предложит. Как всегда, когда я предполагаю не очень хороший для себя вариант развития событий, то оказываюсь абсолютно права. — Лена, вы с герцогом сейчас стоите на самом краю обрыва, и если ты только лишь слегка подашься вперед...

— Замечательная идея! — Я еле-еле сдержала свой, так и рвущийся наружу, явно истерический смешок. — Если я напару с Рэйдмантом разобьюсь, то сразу столько проблем утрясется. Только вот, как ни странно, мне жить еще почему-то хочется.

— Девочка, а кто говорит о том, что тебе позволят разбиться? — Искреннее удивление Клиайтарэны, заставило меня несколько устыдиться подобного предположения. — Как только ты прыгнешь, постарайся оказаться подальше от герцога. Упасть я тебе не дам, не бойся. Поймаю. В, крайнем случае, меня подстрахует Лентэнкарн.

Да-а-а. Прыгать, видимо, все-таки придется, хотя и очень сильно не хочется этого делать. Тем более, что пока я болтала с драконшей, Антариэль, не смотря на приказным тономвысказанное пожелание со стороны эльфа, стоять на месте и не дергаться, уже практически подошел к Рэйдманту. Видеть я этого не видела, но раздающийся уже совсем рядомзвук приближающихся к нам шагов, ясно давал понять о том, что уже пора принимать какое-то решение. То, что меня освободят, это, конечно, очень здорово, но не ценой же пленения моего мужа.

В последний развзглянув на раскинувшуюся под ногами пустоту, крепко-накрепко зажмуриваюсь резко, всем телом, дергаюсь вперед. Прочувствовав, что мои ноги потеряли и тувесьма ненадежную опорув виде крохотного кусочка плиты, на которой они только что стояли, я поняла, что идея с прыжкомне все-таки удалась.

— Эйлена! — Испуганный вскрик Антариэля, почти не был слышен из-за разъяренного вопля Рэйдмонта, чуть не разорвавшего мои барабанные перепонки:

— Дрянь! Ты что натворила?! — Кстати, волосы мой герцог так и не отпустил, чем подло и воспользовался, изо всей силы дернув за них рукой.

'Подстригусь!' промелькнула в голове единственная здравая мысль. Остальные были не совсем здоровыми, и совсем нецензурными, и все направлены на подлого герцога.

Как-то замедленно проваливаюсьв образовавшуюся подо мной воздушную яму. И по всему телу больно ударяет сильным порывом воздуха, активно сопротивляющегося моему свободному падению. Понимая, что, именно сейчася на бешеной скорости начинаю падать в невероятно глубокую пропасть, куда я, ко всему прочему, еще и по собственной воле сиганула, в шоке открываю глаза. Мамо-о-о-чка! Лучше бы я их не открывала! Лечу вниз

лицом, бегущая внизу подо мной рекаприближается ко мне как-то чересчур уж быстро. Или это я к ней приближаюсь? Хороший вопрос! Господи! Нашла о чем думать! Нужно как-то от герцога освободиться. А как? Изворачиваюсь в воздушном потоке, и с ужасом вижу, как падающий чуть сбоку от меня Рэйдмант, торопливо выхватывает из ножен клинок, и уже замахивается им в мою сторону, подтянув меня поближе за мои многострадальные волосы. Если выживу — точно подстригусь, да еще и на лысо! Короткий взмах руки Рэйдамндаи я, в отчаянии попытавшись отдернуться в сторонуи закрывшись руками, судорожно вздрагиваю отпронзившей правое плечо, сильнейшей боли.

Сквозь брызнувшие из глаз слезы, с какой-то апатией наблюдаю за опять приближающимся ко мне, перепачканным моей же кровью, лезвием. Зажмуриваюсь опять. С удивлением, вместо очередного по мне удара ножом, чувствую опять рывок за мои волосы. На этот раз, правда, не такой болезненный. А после, я с удивлениемпонимаю, что герцог все-таки отпустил мою шевелюру. И с чего бы это? Смотрю по сторонам, и чуть не падаю от изумления. Хотя... я вроде бы и так падаю. Оказывается, что падаем мы уже не вдвоем с Рэйдмантом, а втроем, к нам еще и Антариэль присоединиться решил. Ухватив Рэйдманта за руку с зажатым в ней кинжалом, мой муж умудрился как-то оттолкнуть герцога довольно-таки далеко от меня, и сейчас они падают гораздо ниже меня, и при этом еще и дерутся. Ну, я его... я ему! В общем, огребет он у меня по полной программе! Если выживем...

Сбоку промелькнула довольно большая тень. Рывок, и меня резко вздергивает вверх, довольно больно сжимая чем-то твердым поперек талии. Смотрю вверх и вижу над собой покрытое нежно зеленой, мелкой чешуйкой брюхо дракона, в передних лапах которого я, крепко сжатая, сейчас и болтыхаюсь. Фух, одной проблемой вроде бы стало меньше.

— Клиайтарэна? — мысленно обращаюсь я к своей, вероятной, спасительнице.

— Да, девочка, это я.

— А Антариэль? — В ужасе смотрю вниз, на стремительно падающие вниз, и при этом отчаянно дерущиеся друг с другом фигурки.

— Не бойся. Ему не даст упасть Лейтенкарн, он сразу перехватит его, как только...

— Пускай сейчас перехватывает. — Ору в панике, и, кажется, при этом вслух. — Еще чуть-чуть и уже будет поздно! Я жетолько замуж вышла! А все-из-за тебя и твоей дурацкой идеи прыгать вниз!

Спорить со мной даже и не стали, и на требование лететь немедленно вниз, тоже никак не отреагировали. Вместо этогоКлиайтарэна, в пару взмахов своих огромных крыльев, вылетела из ущелья и не слишком-то и аккуратно швырнула на знакомую плиту.

— Сиди тут, и смотри, без выкрутасов. — Ух каким сердитым тоном мне это было заявлено... Кажется, на меня обиделись, причем довольно сильно.

Драконша, резко крутнувшись в воздухе, собралась уже нырнуть опять в пропасть, но не успела. Оттуда, чуть в нее не врезавшись, вылетел еще один дракон, сжимающих в своих когтистых лапах... Антариэля. Несколько секунд, и мой вполне живой и здоровый муж подбегает к сидящей в шоковом состоянии мне. Когда же он хватает меня обеими своими руками за плечи, с желанием помочь подняться, то вместо благодарности, выслушивает о своей персоне такое... и в таких выражениях. Я и сама не знала, что столько нецензурных слов знаю. А Антариэль, так тот вообще чуть ли не в ступор впал, только глазами на меня изумленно хлопает. Сам виноват. Не чего было мою, герцогом покровсанную руку хватать, не глядя куда.

— Руки уб-б-бери... — наконец процедила я в конце своего довольно цветистого

монолог. — Быс-с-т-т-ро! — Наверное, что-то такое, не слишком ласковое, в моем взгляде читалось, раз Антариэль от меня, как от прокаженной отшатнулся, хорошо, что и руки все-таки убрал.

— Элейна, ты что? — Боже мой, какие мы обидчивые. Вон, на лице полнейшая растерянность от моего, такого, неожиданно прохладного к нему отношения. А как же? Герой! Я сейчас, видимо, по его мнению должна к нему на шею с разбегу запрыгнуть, с клятвами в вечной любви до самого гроба. Так извините, не в том я сейчас состоянии, чтобы резво прыгать и скакать.

— Ты меня, что добить решил, чтобы не мучилась? — Язвительно интересуюсь, при этом демонстративно поворачиваясь к нему пострадавшей рукой. — Тем более, что тебе тут уже и невесту другую пообещали сосватать, более подходящую.

— Какую невесту? — Антариэль наконец рассмотрел уже довольно сильно пропитавшийся моей кровью разрезанный рукав платья, после чего оторопело на меня уставился: — Ты о чем вообще думаешь? Ты же ранена!

Так, это уже наглость! Можно подумать, я и не заметила того, что ранена. А мне еще и таким тоном об этом заявили, как будто я сама во всем этом виновата. Ох уж эти мужчины! Никакой от них пользы, одни только нервы... С тяжелым вздохом задираю обтрепанный до состояния половой тряпки подол своего, некогда довольно симпатичного платьица, и одним рывком укорачиваю нижнюю сорочку до размера 'нуоченьсупермини', при этом наталкиваясь на конкретно заинтересованный взгляд, нахально обозревающий мои ноги, по всей открывшейся для просмотра длине. Ну и свинство! Я тут, можно сказать, тяжело раненая кровью истекаю, а вместо того, чтобы помощь какую-нибудь безотлагательную получить... Резко отдергиваю юбку вниз, тем самым приводя в чувство несколько замечтавшегося супруга. Тот, слегка покраснев, быстренько подсел ко мне поближе, и аккуратненько стал разрезать многострадальный рукав, каким-то уж больно знакомым ножичком.

Заметив мой заинтересованный взгляд, Антариэль, кивнув на кинжал, несколько самодовольным тоном заявил:

— Это Рэйдманта, ему он уже не понадобится. — Осторожно развернув края ткани, Антариэль облегченно вздохнул: — Ничего страшного, простая царапина.

— Что? — Выворачиваю шею разглядывая. И ЭТО царапина? Да мне сейчас плохо станет. Сантиметров в десять длиной, и довольно глубокий отвратительный порез из которого обильно сочилась моя родная кровушка. Да там же шрам безобразнейший будет, когда все это заживет. И это 'ничего страшного'? Пока я приходила в себя от такого вопиющего пренебрежения к своей персоне, Антариэль, мягко вытащил из моих, судорожно сжатых пальцев, оторванный от сорочки лоскут, и довольно профессионально наложил мне повязку. Больно почти что и не было. Но из принципа во время процесса немного поскулив и, парочку разиков болезненно вскрикнув, я кивнула головой в сторону эльфа.

— Антариэль, объясни мне пожалуйста, что здесь делает этот остроухий взяточник? — указываю на невозмутимо стоявшего вдалеке от нас, рядом с покойным ныне магом и что-то задумчиво рассматривающего внизу, в пропасти, тезку моего мужа.

— Девушка, у меня появилось такое ощущение, что Вы не совсем рады меня видеть. — Как-то черезчур отстраненно высказал ответную претензию эльф. И как он услышал-то с такого расстояния? Я же, можно сказать, почти шепотом говорила.

А этот ушастый локатор, тем временем, не спеша так, к нам подошел, и ко мне

холодным тоном обратился: — Хотя, должен Вам напомнить о том, что если бы не моя помощи своевременная поддержка моих сопровождающих, то ваше положение оставляло бы желать гораздо лучшего... — О и друзья-соплеменники возможного родственника моего супруга же оказывается из-за колон повыходили. Но луки из рук до сих пор не выпустили, что очень сильно мне не понравилось. Все это выглядело несколько... угрожающе.

— Я и не спорю. Ваша неоценимая помощь прибыла очень вовремя. — Постаравшись как можно вежливее улыбнуться эльфу, я как буд-то не слишком и заинтересованно в ответе, у него поинтересовалась: — Просто мне очень интересно, как Вы узнали о нашем местонахождении? Что-то я не припоминаю, чтобы мы с бароном рассказывали Вам о конечной цели нашего путешествия.

— Кошелек с монетами, что я Вам дал в качестве отступных...

— Только не говорите мне, — не слишком-то и вежливо перебила я слегка скривившегося от моей вопиющей бестактности красавчика, — что на него тоже было наложено заклятие поиска?

— Не совсем. На нем было заклинание от воровства, но принцип действия практически тот же, что и с заклинанием поиска. — Холодный презрительный взгляд в мою сторону, оставил меня совершенно равнодушной. Меня вообще в данный момент беспокоила навязчивая такая мыслишка, что подарки, взятки и другие виды подношений и презентов в этом мире ни у кого я больше принимать не буду. Никогда! Поскольку все это чревато совершенно непредвиденными последствиями. Неизвестно, что там к ним в нагрузку прилагаться будет. — Кстати, — продолжил мне высказывать это необычайно хорошо сохранившийся антиквариат, — вы поступили совершенно бесчестно, взяв у меня деньги и при этом не выполнив своего обещания оставить моего внука в покое. Хотя, чего еще можно ожидать от какой-то человечки?

— Да как Вы смеете? — Выступив вперед, тем самым огородив мою скромную персону от только что оскорбившего меня хама, мой муж угрожающе уставился на эльфа. — Я, конечно, очень благодарен за своевременно оказанную нам помощь, но даже это не дает Вам никакого права оскорблять эту девушку. И насчет врученных ей денег... Разве не бесчестно было именно с Вашей стороны, угрозами заставить ее согласиться принять ваши условия подачку? Не говоря уже о том, что кое-кто не слишком разборчивый в средствах, меня банально опоил какой-то снотворной дрянью.

— Тем более, — решила я напомнить о себе, остороженько выглядывая из-за широкого надежного мужского плеча. — Ваше предположение о том, что барон де Альетэн является вашим внуком, еще не означает, что это в действительности так и есть. Ваше с ним родство еще и доказать нужно...

— А вот это в скором времени и собираюсь выяснить. Барон согласился пройти проверку нашего кровного родства, при условии, что я помогу освободить Вас и его друзей из рук герцога. И еще...

Что мне еще хотел высказать этот возмутительно невозмутимый тип, так и осталось тайной. Помешал ему в этом тяжело приземлившийся возле нас дракон, с довольно знакомой мне всадницей на своей спине. Поднятое при их посадке облако пыли, заставило нас всех временно прекратить взаимные обвинения.

Отчихавшаяся и откашлявшаяся, обнаруживаю себя крепко сжатую в объятьях довольно верещавшей сестрицы.

— Ленчик! Живая! — Проорала она мне на ухо и продолжила тискать как любимую

плюшевую игрушку. При этом нещадно зажимая мою бедную несчастную пораненную руку. — Я так волновалась, так волнова...

Затормозив на полуслове, меня неожиданно резко отпустили, и я смогла воотчую наблюдать очень редкую и необычайно занимательную картинку — 'Сестричка в шоковом состоянии'. Маринка, совершенно позабыв про вновьсчастливо обретенную меня, замерла, очумело разглядываядвух, почти совершенно одинаковых красавчиков, с молчаливым неодобрением наблюдающих за устроенным ей представлением.

— Слушай, подруга... — каким-тохищным взглядомпосматриваяна настороженно замерших под ее пристальным вниманиемпарней, подозрительно смплым голосом обратилась ко мне Маринка. — Если ты сейчас скажешь, что у меня просто двоится в глазах, я тебя прибьюи жалко не станет.

— Не двоится. — Сразу смекнув откуда ветер дуети тихонечко позлорадствовав про себя на тему некоторых остроухих личностей, шустренько подтвердила я адекватность своей импульсивной родственницы, просто помешанной на натуральных блондинах.

— И когда ты мне собиралась сообщить, что у твоего мужа есть брат-близнец?

— У мужа?! — Опачки! Неужели у этого замороженного эльфа эмоции проявились? Антариэль, (тот, который вероятный дедушка) недоверчиво в мою сторону уставился, да еще и лицо такое обиженно-горестное соорил, что мне его почти что жалко стало... Вот именно, что 'почти', так как после секундного проявления своих чувств, дедуля вновь нацепил на себясовершенно бесстрастную маску и холодным тоном поинтересовался: — Неужели я недостаточно заплатил для того, чтобы Вы отказались от этой своей нелепой затеи? Так скажите, сколько Вам нужно еще, и если эта сумма будет более-менее приемлемая, то я с радостью избавлю внука от Вашего неприятного общества.

Все. Достал! Причем сильно достал.

— Понимаете, — нахально улыбнувшисьи пару раз кокетливо хлопнув ресницами, я решила отомстить за нанесенное мне ранее оскорбление, попытавшись вывести из себясовершенно беспардонного эльфа: — Те деньги, что Вы мне дали при нашей прошлой встрече, как-то до неожиданного быстро успели закончиться. Вы даже не представляете, сколько сейчас стоят хорошие платья и аксессуары к ним. И я решила, что такой хорошо обеспеченный и щедрый родственник как Вы, мне совершенно не помешает. Так что к моему, не 'слишком приятному обществу' Вам следует потихонечку привыкать... Дедушка.

Н-да, чувствую, бедный несчастный ушастик, в данный моментпроклял тот день, когда он имел сомнительное 'удовольствие' меня встретить в том злосчастном переулке. Знал бы, что так все обернется, сам бы меня Шантэрлику торжественно, лично в руки сдал.

— А Вы женаты? — Решила добитьопешившего от моей несусветной наглости эльфа, моя ненаглядная родственница, тихонечко подкравшаяся как можно ближек объекту своего восхищения, и выжидающе заглядывая в его глаза.

— Нет, — недоуменный, растерянный взгляд в сторонумоментально засиявшей довольной улыбкой Маринки, показал, что 'дедушка' еще не осознал, что в данный момент он попал, причем, попал конкретно... — Моя жена умерла уже довольно давно, и я не совсем понимаю, какое это имеет к Вам отношение.

— Прямое. — Заговорщицки подмигнув тяжело вздохнувшей мне, сестрица подариланесколько обеспокоенно за ней наблюдающему эльфу, одну из своих самых обворожительных улыбок. — Я как раз подыскиваю кандидатуру для своего очередного замужества. Думаю, что Вы превосходно подойдете на эту роль. Так что можете прямо

сейчас начинать радоваться своему будущему счастью.

Судя по шокированному выражению лица 'счастливчика', радоваться столь оригинальному заявлению он как-то не сильно и спешил. Я бы даже сказала, что дело обстояло с точностью до наоборот. Слегка мысленно посочувствовав объекту матримониальных планов подруги, я несколько озадачилась: это что же тогда получается? Когда Маринка выйдет замуж за этого напыщенного красавчика (а прекрасно зная упертый сестрицын характер, я не сильно в этом и сомневалась), то она мне будет бабушкой приходиться? Да-а-а, представляю себе ее реакцию, если я к ней хотя бы разочек так обращусь. Бабушка Марина! Ха! И сколько я после этого, интересно, проживу?

— Кто! Это! ТАКАЯ?!!! — Не понятно к кому обращаясь, очееень злым тоном процедил окончательно выведенный из себя эльф и указал пальцем на восторженно созерцающую своего предполагаемого будущего супруга, Маринку.

— Родственница моя. — Решила я немного прояснить ситуацию.

— Понятно, значит у вас это семейное... — Как-то несколько отрешенно сообщил всем присутствующим моментально пришедший в себя эльф.

— Да, у нас по женской линии в семье на внешность еще никто не жаловался, — смущенно потупив глазки, прощепетала мило порозовевшая родственница, (очень редкое, нужно сказать, зрелище).

— При чем тут внешность? Я говорю о вашей, ни с чем несравнимой наглости, граничащей с безумием. — Разозленный до самого не могу, со сверкающими от ярости ярко-зелеными глазами, раскрасневшимися щеками, некогда совершенно невозмутимый эльф, представлял собой невероятно привлекательное зрелище. Не была бы уже замужем за практически точно таким же, обязательно влюбилась бы. Маринку представшее перед ней зрелище, тоже не оставило равнодушной, и решив еще больше поддразнить 'дедушку', подмигнув мне хитрющим взглядом, сделала крайне обиженное лицо.

— Слушай, парень. — Эльф от такого фамильярного к нему (такому всему из себя крутому) обращения, впал в тихую ярость. — Ямогу обидеться, и передумать. Меня такой хамовитый муж не слишком-то и устраивает, так что придется тебе задуматься о своих манерах, в сторону их дальнейшего улучшения. — По плотно сжатым губами несколько оцепеневшему взгляду остроухого блондина, было прекрасно видно, что он еле сдерживается от того, чтобы не устроить моей в край распоясавшейся сестричке хорошую взбучку.

— Я никогда не опущусь до того, чтобы ввести в свой дом в качестве супруги ничтожную человечку, низкого сословия, да еще такого вульгарного поведения. Об этом не может быть даже и речи.

Вау, каким тоном он практически выплюнул это слово 'человечку'. Даже мне захотелось вцепиться ногтями в физиономию этого высокомерного красавца, чего уж говорить о побледневшей от такого унижения Маринке. Странно, вместо ожидаемого мной со стороны подругивзрыва негативных эмоций, она задумчиво осмотрела остатки маникюра на пальчиках одной из своих рук и, даже не глядя на эльфа, небрежно так у него поинтересовалась:

— А с чего Вы взяли, что я — так называемая 'человечка'?

— А кто же тогда?

— Я-'Говорящая с Драконами' — Вам это о чем-то говорит?

— Чушь! — Недоверчиво хмыкнул эльф, одарив сестрицу очередным, полным презрения взглядом. — Все доединого 'Говорящие' были изгнаны с Эльтарии...

— ...очень и очень давно, — нетерпеливо перебила его Маринка. — С этим я спорить не буду. Но я решила родину предков навестить, а мне тут, вдруг, так сильно понравилось, что я на постоянное место жительства сюда перебраться решила. И еще странно, что Вы не заметили моего крылатого друга, на котором я сюда прилетела и который доказывает полную правдивость моих слов. — Кивок на вольготно развалившегося невдалеке от нас Грэйталлия, который вылизывал свои прямо на глазах затягивающиеся раны и при этом старательно делавшего вид, что он вообще с нами не знаком, а просто так тут лежит, потому что место удобное. Видя, что эльф задумчиво покосился в сторону дракона, Маринка решила добить его окончательно и бесповоротно: — Ах да, чуть не забыла... Мне тут недавно такую интересную информацию сообщили... Как оказывается, все 'Говорящие с драконами' женского пола имеют способность заплучить для себя любого понравившегося им мужчину. Вы не слыхали, случайно, о таком интересном факте?

Должно быть 'слыхали'. После этого вопросиканесколько растерянный взгляд эльфа, перебегающий туда-сюда с дракона на Маринку, и обратно, моментально замер где-то посередине между ними. Затем, после не слишком продолжительного молчания, эльф медленно развернулся в сторону самодовольно ухмыляющейся ему сестрички, и злобно отчеканил:

— Ни! За! Что!

Глава 25

Кто бы знал, как мне уже надоели все эти пыльные дороги... Но тут я сама виновата — нечего было Клиайтарэну злить своим хамским поведением. Можно было бы оправдаться тем, что я за Антариэля сильно переживала, но это не извиняет того, что я на драконице сорвалась. И сейчас вместо того, чтобы трястись верхом на лошадыпо такой жарнице, мы уже давно и с комфортом были бы все дружно доставлены в пункт нашего принудительного назначения — Элигерский лес. Я, конечно, попыталась убедить своего мужа плюнуть на данное его предполагаемому родственнику обещание, и прямиком отправиться в родовой замок де Эльетэнов. Но мне в ответ на это предложение принялись тактично объяснять о том, что данное дворянином обещание, обычно все-таки принято выполнять. И что самое обидное, Маринка-предательница, встала на сторону моего мужа и изъявила горячее желание посмотреть на место обитания своего очередного увлечения. Хорошо, что хоть драконы, сдавшись под Маринкиными слезливыми увещеваниями, согласились перенести нас всех, включая и эльфов, на своих спинах к выходу из заброшенного города. Это радовало.... Так как повторную дорогу по темноте среди колон и многочисленных ловушек я представляла себе с тихим ужасом.

Едва сгрузив во время последней ходки оставшуюся часть эльфов, драконы вернулись в горы. Все еще дувшаяся, не смотря на все те извинения, что я ей принесла Клиайтарэна, ворчливо сообщила мне на прощание, что попозже прилетит навестить меня в Элигерский лес. А сейчас у них имеется более важная миссия — запрятать как можно надежнее злополучный артефакт. Мы, посоветовавшись, решили, что из-под самого носа драконов увести такую опасную вещичку будет очень и очень не просто, поэтому и прятать артефакт нужно в одной из тех пещер, где они проживают.

У заброшенного палаточного лагеря, к которому нас доставили драконы, мы встретили радостных принца с Бэртом и очень недовольную моим возвращением Тайлиту. Пленников и оставленных их охранять людей герцога, нигде не было видно. Как оказалось позже, эльфы и тут нам посодействовали. Стражу перебили, а освобожденные незаконные маги не стали задерживаться и быстренько отправились восвояси.

Часть эльфов сразу же отправилась в заброшенный город и пригнала лошадей. Как своих, так и оставшихся в наследство от безвременно почивших заговорщиков. При чем, как сообщил мне Антариэль, эти самые эльфы приняли самое непосредственное участие в истреблении опасных для общества индивидуумов. Мой муж, как оказалось, этих длинноухих снайперов заметил еще тогда, когда его Шантерлик со своими бандитами в дом заводил, поэтому и поэтому не особо и сопротивлялся. И как только наша компания во главе с герцогом скрылась внутри огромного здания, эльфы, превосходно видящие в темноте, точными выстрелами из своих луков, буквально за несколько мгновений перебили всех находящихся в доме. Заброшенное жилище, давным-давно покинутое своими хозяевами не сохранило ни единого застекленного оконного проема. Да и разбойники еще ктому же внутри дома зажгли факелы, благодаря чему снаружи стали видны как на ладони, чем наши шустрые спасатели и не преминули воспользоваться.

— А как же ты? — Испуганно ахнула я, при этом в наглуую устраиваясь поудобнее на лошади, уютно прислонившись спиной к груди сидящего за мной парня. Судя по тому, что после этих моих поползновений, меня еще и загребущей рукой к себе поближе подтянули, возражений против моего нахального поведения быть не должно.

— А я тихо сидел в самом дальнем углу, куда меня люди Шантэрлика изначально определили, при этом молясь всем известным мне богам, чтобы меня случайной стрелой не зацепило. Было бы невероятно обидно, если бы мои освободители меня бы нечаянно и подстрелили. Руки у меня связанные были, так что помочь в деле моего освобождения я особо ничем не мог, да и если бы суетиться стал, мог только помешать. — Потом, не слишком дружелюбно посверлив взглядом спину едущего впереди нас предводителя эльфов, Антариэль недовольно продолжил: — А как только эльфы с бандитами разделались, этот... Высокородный меня из дома выволок, на свою лошадь закинул и сообщил, что собирается отвезти меня к себе домой, проверять являюсь я его родственником или нет. Еле убедил его развернуться и ехать обратно для того, чтобы тебя с принцем и Бэртом вытянуть. Вначале этот... не соглашался ни в какую, пока я ему о 'Слезе Дракона' не рассказал, и о том, чем этот артефакт опасен. Да и потом, Высокородный согласился принять участие в твоём спасении только лишь вынудив меня поклясться в том, что после того, как мы разберемся со всеми проблемами, я без возражений последую за ним в Элигерский Лес.

— Вот же шантажист несчастный.

— Привал! — Не дал мне вволю повозмущаться недовольный окриком обсуждаемого нами эльфа. Осмотревшись вокруг я обнаружила, что на отдых мы остановились на пологом берегу речки. Сгрузив меня с лошади на землю, Антариэль вместе с остальными мужчинами расседлал лошадей и повел их к воде. Усевшись в тенечке довольно высокого кустарника, устало положив голову на подтянутые к груди колени и прикрыв глаза, почти что уже и задремала. Но сделать мне этого не дала моя разлюбезная родственница.

— Нет, ну ты посмотри какая сволочь! — недовольно буркнули мне прямо на ухо, тем самым заставляя распрощаться с идеей хотя бы чуточку расслабиться. Нехотя поворачиваясь в сторону подружки отчаянно стараясь подавить не слишком уместный зев, нацепляю на лицо маску полнейшего участия и внимания. Проследив за кивком в сторону так сильно возмущающего ее объекта, ожидаемо обнаружила в том направлении некоего блондинистого красавчика-эльфа, который в данный момент, стоя по колено в воде обтирал тряпкой своего коня. Снежно-белого! Красавчик! Конь в смысле... Хотя и хозяин его очень и очень даже ничего...

— Ведь нарочно же меня игнорирует! Даже смотреть в мою сторону не хочет, гад. И что мне со всем этим делать, а? — И при этом сестрица так на меня жалостливо посмотрела, что я несколько обеспокоилась. Неужели Маринка и правда на этот антиквариат эльфийского происхождения так сильно запала? Ой-ой-ой, тогда дело плохо... Я-то думала, что она поиздеваться просто над кое-кем, чересчур заносчивым захотела, слегка осадив этого надменного типа, а тут оказывается совсем другое нарисовывается... Еще раз посмотрела на уже выведшего из речки своего коня эльфа, который передав поводья одному из своих соотечественников, взял у того лук и, перекинув через плечо колчан со стрелами, направился в сторону почти проходящего к речке леса. А тут мы с Маринкой, как раз на его пути оказались. Ну что сказать? Поражаюсь, как он голову не свернул, пытаюсь сделать вид, что в упор нас не замечает, а очень серьезно занят разглядыванием чего-то крайне важного в совершенно другой от нас стороне. Хотя, проследив за его напряженным взглядом, не нашла

в том направлении ничего особенно интересного: деревья как деревья, такие же и везде в округе.

— Вот скотина! — возмущенно уставившись надовольно быстро удаляющуюся от нас мужскую фигуру, Маринка легонько толкнула меня локтем в бок.

— Вот видишь, он на меня даже смотреть не хочет.

Да. Тяжелый случай, придется ампутировать... головы... обоим.

— Марин, а может ну его? — Без малейшей надежды на то, что подруга прислушается к моему совету, попыталась я ее вразумить. — Зачем он тебе такой нужен? Ведь кроме красивой внешности в нем ничего хорошего больше и нет.

— Девочки, о чем таком интересном секретничаете? — Вклинился между мной и сестрицей самодовольно улыбающийся принц Кэриэнталь, тем самым прерывая наш "задушевный" разговор на самом интересном месте.

— О том, какие же вы, мужчины, все-таки отвратительные создания. — Смерив Его Высочество совсем недружелюбным взглядом, Маринка гордо отвернулась в другую сторону, где на глаза ей снова попался некий, очень сильно раздражающий своим невниманием к ее персоне объект. Эльф как раз вынырнул из чащи леса, неся за уши печально обвисшие тушки только что подстреленных им зайцев.

— Добытчик, блин! — В сердцах процедила подруга, неприязненно поглядывая на мужчину, обошедшего нас по широкой дуге и бросившего возле разведенного Бэртом костра наш сегодняшний предполагаемый ужин. Кэриэнталь, проследивший за направлением Маринкиного взгляда и увидав, к кому именно относится естоль пренебрежительное определение, недовольно хмыкнул. Именно этого эльфа человеческая часть нашего сообщества, почему-то недолюбливала в своем полном составе. И не удивительно: на всех нас он если и смотрел, то делал это с таким пренебрежительным видом, будто ожидал, что мы с минуты на минуту ему какую-то гадость собираемся сделать. И если остальные его соотечественники более-менее достаивали нас своим драгоценнейшим вниманием, то их высокомерный предводитель делал вид, что нас рядом с ним вообще не существует.

— Да, три несчастных зайчика на шесть голодных человек и одиннадцать не менее голодных эльфов — этого, явно, будет маловато, — глубокомысленно окинув оценивающим взглядом добытую блондинистым снобом дичь, не очень довольный пробурчал Кэриэнталь. После чего подхватил охалку собранного им в лесу сушняка и потянул ее к костру, возле которого хозяйственная Тайлита уже принялась разделявать заячьи тушки.

Голодными мы не остались. Где-то в течение получаса подтянулись и остальные эльфы отправившиеся на охоту по распоряжению своего предводителя и все они вернулись с добычей в руках. Нда, поголовье пернатых и серых ушастых пушистиков в округе после нашего присутствия, должно быть заметно поубавилось. Но я не в претензии. Экологически чистый шашлык, которым уже начал довольно аппетитно потягивать со стороны костра, задушил в зародыше слабый писк моей совести, искренне сострадающей безвинно и безвременно погибшим зверюшкам. Быстренько схватив сделанный из ветки шампур, галантно протянутый мне одним из эльфов, я жадно впила зубами в горячее обжигающее губы мясо. Хорошо-то как. Видимо, моя жизнь все-таки начинает налаживаться.

— Эйлена, завтра мы будем проезжать небольшой городок, Лиозэн, остановимся в нем с ночевкой. — Подсев поближе ко мне сообщил принц. Задумчиво проворачивая в руках выделенный ему вертел, Кэриэнталь нехотя продолжил: — Мне в столицу срочно нужно, и я не смогу сопровождать вас дальше. Надеюсь, Арон успел вовремя и предупредил моего отца

о готовящемся перевороте. Да и без предводительства Рэйдманта остальные заговорщики вряд ли начнут предпринимать какие-либо действия, но все равно мне лучше сейчас поспешить к отцу. Бэрт со мной поедет. С твоим мужем я уже об этом договорился. Да и Тайлиту, наверное, попробую уговорить поехать с нами... Поговорю о ней с отцом, может получится ее в магическую академию устроить, за особые заслуги перед королевством. Надеюсь, что Антариэль сможет за тобой присмотреть в мое отсутствие, чтобы ты больше ни в какие неприятности не вляпалась. Эльфы тебя тоже в обиду не дадут. Я тут одного из этих длинноухих прижал, и он выдал мне кое-какую, довольно интересную информацию. Оказывается, ты благодаря своему замужеству, теперь вошла в один из самых влиятельнейших эльфийских Домов, и твой новоиспеченный ушатый родственник дал своим сопровождающим указание за тобой тщательно присматривать. Все-таки, ты какая-никакая — а родственница. Ион, как глава Дома, несет за тебя ответственность.

— А за меня он тоже ответственность несет? — живо заинтересовалась Маринка, беспардонно подслушивающая наш разговор.

— Нет, не несет. У тебя ведь своя собственная семья имеется? Вот если бы ты вышла замуж за какого-нибудь эльфа из членов семьи этого Высокородного, и вошла в их Дом, то тогда он и отвечал бы за твое благополучие. — Хитро улыбнувшись моей подруге, принц продолжил: — Но ты у нас девушка свободная, и мне даже интересно, почему тогда он и с тебя приказал своему сопровождению глаз не спускать?

Так, судя по тому, как заинтересованно метнулись в сторону одного определенного эльфа радостно заблестевшие глазки родственницы, принц сумел-таки поднять ей настроение. Откинув опустошенный шампур в сторону (сердечные переживания на аппетите сестрицы совершенно не отразились) и довольно потянувшись, Маринка указала мне пальчиком в сторону речки и предложила освежиться.

— Давай попозже, я еще не доела, — В качестве доказательства выставляю вперед прутик с ополовиненной порцией мяса, и выслушиваю в ответ очередную нотацию о том, какая же я все-таки копуша.

— Ладно, тогда я сама пойду, а ты попозже присоединяйся.

— Давай. — Сразу же согласилась я и махнула рукой вслед девушке, неторопливо направляющейся в сторону прибрежных зарослей кустарника.

— Как ты, сильно устала? — Поворачиваюсь и вижу перед собой родные ярко-зеленые глаза, смотрящие на меня с некоторой тревогой. Присев рядом со мной, при этом отодвинув в сторону возмущенного таким невероятным нахальством принца, Антариэль собственническим жестом отобрал у меня недоеденный шапшлык, взамен вручив другой, еще не начатый.

— Я не хочу, — попыталась было возмутиться я, — мне и моего вполне хватило бы.

— Ешь! — Господи, как же все командовать мной любят. А спорить совершенно не хочется, все-таки вымоталась я невероятно, поэтому, насупившись, принимаюсь за насильно врученную холестериную добавку. При этом демонстративно уставившись на медленно текущие мимо речные воды, и стараясь не обращать внимание на придвинувшегося ко мне еще ближе Антариэля.

— Что-то подруга твоя слишком долго не возвращается, — прервал мой созерцательный процесс слегка обеспокоенный голос Кэриэнталя.

— Так она купаться пошла, — беспечно махнув на простилающуюся перед нами водную гладь поспешила я успокоить этого паникера. — Водичка должно быть тепленькая, а

Маринка плавать любит...

— Купаться? — Выкрикнули парни одновременно, а Антариэль на меня накинулся:

— Тычто, забыла уже свое прошлое купание? — Ну вот зачем о таком напоминать, я ведь только что поела... А ведь он не просто так интересуется.

— И что из того? Вы же сами говорили о том, что та гадость, которая на меня напала, скорее всего была последней в своем роде?

— А если нет? Вдруг, здесь еще такие же сохранились? Ведьмы сейчас на привал остановились практически рядом с тем местом, где и ты в прошлый раз купалась. — Баронокинул меня многообещающим взглядом, и нервно спросил: — В какую сторону твоя сестрапошла?

Не успела я указать направление, как именно с той стороны до нас донесся короткий отчаянный вскрик, оборвавшийся как-то уж сильно быстро.

Торопливо переглянувшисьмы все, не сговариваясь, ломанулись прямо через густо растущий кустарник.

Остановились, только натолкнувшись на сваленную неаккуратной кучкой хорошо знакомую мнеодежду.

— Маринка!!! — заорала я изо всех сил, отчаянно пытаюсь разглядеть на воде голову купающейся. Безрезультатно. Антариэль с принцем, не теряя времени даром, уже скинули сапоги, и побежали в воду. Я тоже было хотела последовать за ними, но обернувшийся назад муженек, одарил меня весьма злобным взглядом, и холодно заявил: — Только попробуй залезть в воду, и я сам, лично тебя утоплю. — И нырнул вслед за уже скрывшимся под водой принцем.

— Что еще опять у вас тут стряслось? — неожиданно раздавшийся сзади голос, заставил меня нервно вздрогнуть. Медленно обернувшись, чтобы увидеть его обладателя, я немного пришла в себя. Ярко синие глаза эльфабуравили меня с таким недовольным видом, что я даже возмутилась: — Стряслось то, что из-за одного напыщенного самовлюбленного болвана, моя сестрасейчас оказалась в опасности.

— И кто же этот болван? — Крайне холодным тоном поинтересовался у меня надменный красавчик.

— Вы!

— Девчонка, да как ты смеешь?! — Ах, так на меня еще и голос повышать будут?

— Смею, — спокойно заявляю, и начинаю орать в ответ: — Приказали своим эльфам глаз с нас не спускать, и что из этого вышло? У них всех созрением резкие проблемы начались?

Надо признать, что после моей, вполне обоснованной критики, блондинчик слегка смутился и сразу же начал оправдываться:

— Я прекрасно видел, как твоя ненормальная родственница уходила, но решил, что она по... э... нужде отлучиться решила. Думаю, она не слишком бы обрадовалась, если бы я предложил, чтобы ее кто-то при этом сопровождал. — Тут уже смутилась я, чем эльф сразу же и воспользовался, опять начиная закидывать меня упреками: — И чего она вообще в воду лезла, если плавать не умеет?

— Умеет она плавать, и хорошо при этом! — Обиделась я за подругу. — Просто вам лучше свои водоемы нужно чистить от всякой хищной гадости, и проблем бы меньше было!

— От какой еще гадости? — настороженно уставился на меня эльф.

— Не слишком я ее и разглядывала, не до этого мне как-то было. Помню только, что

щупальца у нее были...

— Касарка?!

— Да не помню я, как она называется. — Психанула я, с удивлением наблюдая, как быстро стянувший с себя сапоги эльф, тоже побежал в воду, и точно так же как и Антариэль, обернулся и не менее злобно рявкнул:

— Чего стоишь, беги к лагерю, зови остальных.

Я побежала. Кажется, я за всю свою жизнь так быстро не бегала, как сейчас. Стрелой вылетев из кустарника, задыхаясь, выпалила недоуменно меня разглядывающим эльфам и Тайлите:

— Там... эта, как ее? Касарка! Ваш главный приказал, туда всем бежать. — И указала на кустарник, из которого я только что выскочила. Сориентировались эти остроухие ребята моментально: всей толпой кинулись исполнять приказ высокого начальства, при этом чудом не затоптав стоящую у них на дороге меня.

В лагере осталась только одна Тайлита, которая как раз разливала из висящего над огнем и парящего котелка, какой-то ароматно пахнувший отвар. Застыв с двумя, уже наполненными кружками в руках, она посмотрела на меня таким несчастным взглядом, что я только и смогла, что виновато пожав плечами, развернуться и побежать за, уже скрывшимися среди кустарников эльфами. Я же ни виновата, что после нашего с ней знакомства, подобные экстремальные ситуации возникают у Тайлиты буквально на каждом шагу.

Т-а-а-ак! А это что за столпотворение? Бегущие впереди меня эльфы теперь стояли неуверенно переминающейся на одном месте кучкой, и что-то разглядывали внизу под своими ногами. Ох, как мне все это не понравилось... Растолкав не спешащих освободить мне дорогу мужчины рассмотрев, на что они все дружно смотрелия, зажав ладонью рот, чтобы не закричать, обессилено упала на колени возле неподвижно лежащей на земле Маринки. Неестественно бледная кожа, закрытые глаза... И что самое страшное, совершенно никаких заметных признаков дыхания. Мамочк-и-и-и! Так, истерить сейчас не когда, нужно срочно брать себя в руки. Что там у нас в инструкции по оказанию первой медицинской помощи при утоплениях пишется? Прикладываю пальцы к сонной артерии, пульса — полный ноль. Ой, как плохо. Значит дальше по списку следует наружный массаж сердца и вентиляция легких. Нужен еще кто-то в помощь. Придирчиво осматриваюсь по сторонам — все как один от меня виновато глаза отводят. Антариэль с принцем чуть в сторонке сидят воду из легких откашливают и по внешнему виду, не сильно от утопленницы отличаются. А вот с ног до головы мокрый эльф, который практически рядом о мной сидит, думаю, вполне подойдет.

— Значит так, — обратилась я к нервно вздрогнувшему блондинчику, и показала на лежащую между нами девушку. — Мне сейчас очень сильно нужна помощь, могу я на Вас рассчитывать?

На меня посмотрели как на умалишенную, причем абсолютно все эльфы.

— Она не дышит. — Попытался привести меня в чувство мужчина. — Совсем. — И уже тише добавил, слегка наклонив голову вниз: — Мне очень жаль.

— А нужно, чтобы дышала! — не желая дальше выслушивать соболезнования, ставлю ладони на грудную клетку подруги и сильно надавливаю. Пять раз подряд. Затем зажимаю ей нос и делаю искусственное дыхание.

— Эйлена, что Вы делаете? Прекратите немедленно! — С этими словами меня ухватили

поперек талии и оттянули от Маринки. И кто это у нас тут такой умный? Поворачиваюсь — Антариэль, но не мой. Смотрит на меня обеспокоенно, и при этом еще и с некоторой жалостью.

— Я пытаюсь ее спасти! — Разъяренно прошипела я, при этом впившись ногтями в открытые запястья уцепивших меня рук. Еле слышно зашипев от довольно ощутимой боли, эльф меня все-таки отпустил, чем я поспешила воспользоваться, метнувшись обратно к Маринке.

— Я в своем мире, что-то вроде вашего лекаря, по крайней мере — училась на него. — Поспешила я разъяснить ситуацию, чтобы некоторым несознательным личностям еще какая глупость в голову не взбрела. Присела и опять принялась надавливать не грудную клетку утопленницы.

— Есть шанс ее спасти, и я собираюсь им воспользоваться. Так что если не собираетесь мне помогать, то хотя бы не мешайтесь.

— Чем я могу помочь? — Эльф смотрел на меня все еще не слишком доверчиво, но от его предложения я отказываться ни в коем случае не собиралась.

— Я нажимаю ей пять раз, вот так, — демонстрирую наглядно. — А вы делаете искусственное дыхание.

— Что я делаю? — недоуменно переспросил мужчина.

— Зажимаете ей нос и пытаетесь вдохнуть в ее рот воздух.

— А... Вы уверены, что это подействует?

— Если и дальше будете продолжать болтать, то неуверена! — Гаркнула я, и показала собственным примером, как ему нужно действовать. Внимательно проследив за процессом, эльф понятливо кивнули опустил рядом с Маринкой на колени.

И понеслось. Прекрасно понимая, что с каждым мгновением шанс на благополучный исход, становится все призрачнее и призрачнее, я с неожиданным от себя остервенением, пыталась заставить биться остановившееся сердце подруги. Руки устали невероятно, и порезанное плечо, после каждого движения отдавало тупой ноющей болью, на что я старалась не обращать внимания. Мой добровольный помощник был на высоте. Быстро разобравшись с нехитрой техникой оказания первой медицинской помощи, он четко и своевременно исполнял свое задание. Но после каждого раза, он бросал на меня все более и более неуверенные взгляды. Хорошо, что при этом молчал, а не тоя бо точно сорвалась.

Когда же, наконец, по телу Маринки прошла легкая судорога, у меня прямо камень с души свалился, а эльф недоверчиво уставился на подающую первые признаки жизни девушку.

— Она... оживает?

— Делайте ей вдох, — нетерпеливо прервала я его. — Сейчас нельзя останавливаться.

Едва он только наклонился над Маринкиным лицом, та неожиданно распахнула глазаи, увидав нависшего над собой эльфа, резко вскинула вверх руку со сжатыми в кулак пальцами. Не ожидавший такой резвости от предположительной покойницы, мужчина даже не успел уклониться, в результате чего получил довольно ощутимый удар в переносицу.

Глава 26

После того как подруга более-менее пришла в себя, ее перетянули на нашу стоянку.

Причем хорошенько ударенный ею эльф, категорически отказался ее перемещению способствовать. И не удивительно: благодаря Маринкиному рукоприкладству, теперь под обоими глазами красавчика медленно, но верно образовывались темные круги. Зрелище — умопомрачительное. Даже его длинноухие соотечественники старательно отводили глаза от своего взбешенного товарища, стараясь скрыть проскальзывающие то и дело на их лицах усмешки. Вцепившись обеими руками в поднесенную Тайлитой парующую кружку, почти до краев наполненную горячим ароматным отваром, подруга тяжело вздохнула, украдкой посмотрев на отошедшего в сторону, подальше от всех, эльфа.

— Маринка, ну ты и даешь. — Выговаривала я некоторое время спустя, виновато понурившей голову подруге. — Человек тебе жизнь спас, а ты с ним так нехорошо поступила.

— Не человек, а эльф. — Все так же, не поднимая головы, буркнула закутанная сразу же в несколько одеял девушка. — И вообще, я же не специально его ударила. Оно как-то само получилось. Глаза открываю, а надо мной непонятно что-то нависает. В глазах туман какой-то стоит, и я подумала, что это та гадость со щупальцами мной основательно перекусить решилась.

— Не вздумай еще кому-нибудь об этом этом рассказывать. — Понизив голос до еле слышного шепота, посоветовала я подруге. — Если этот блондинистый узнает, с кем именно ты его перепутала, еще инфаркт схлопочет, оправдывайся потом перед его скорбящими сородичами, что ни в чем не виновата... Ведь он и так после твоей выходки в себя никак не придет. — Маринка после моих слов еще больше опечалилась, и опустила голову вниз.

— Елена, оставь ее в покое, — подошедший к нам с еще двумя кружками в руках Антариэль, вручил одну из них мне, усевшись рядом, принялся небольшими глоточками отпивать из своей. — Ей и так досталось, а теперь еще и ты...

— Марина, — повернулся он к девушке, печально разглядывающей содержимое своей кружки, — постарайся хотя бы некоторое время не дразнить этого Высокородного, а не то мало ли что. Эльфы — народ высокомерный и злопамятный до ужаса. А альтэ Талионэорвиэль, считается у них одним из лучших бойцов. Представь, каково ему сейчас от осознания того, что ему подпортила физиономию какая-то человеческая девчонка. И еще, как только он остынет немного, с твоей стороны было бы весьма уместно принести свои искренние извинения. Все-таки это он тебя нашел и касарка тоже он прикончил. Мы с Кэриэнталем совсем в другом месте тебя искали.

— Да я и не против извиниться, — тоскливо объяснила нам Маринка, — только он даже слушать меня не станет. И так до этого старался как можно дальше от меня держаться, а теперь — так вообще...

Сестрица, страдающая от того, что на нее не обращает внимание мужчина — это нечто невообразимое. Обычно все наоборот как-то происходило. А сейчас сидит вся из себя задумчивая, вздыхает, и мне от созерцания ее душевных метаний как-то не по себе даже становится. Неужели она и правда влюбилась? Дикость какая-то... И эльф еще этот... Неужели на него магия 'Говорящих' совсем не действует? Почему, не понятно... К тому же Маринка уже сама себя видимо, убедила в том, что этот Высокородный красавчик практически в ее руках. А тут такой облом. Что же теперь со всем этим делать-то?

— Эйлена, не вздумай вмешиваться. — Немного напряженный голос Антариэля отвлек меня от размышлений на тему того, как бы попытаться помочь страдальце. Заглянув во внимательно разгадывающие меня, глаза супруга, я сделала вид, что совершенно не

понимаю, о чем собственно идет речь. Не прошло.

— Я серьезно. Они оба уже достаточно взрослые для того, чтобы самим во всем между собой разобраться.

На следующий день, уже поздним вечером, когда мы подъезжали к воротам Лиозэна, я припомнила Антариэлю его слова:

— И ты говорил, что они сами во всем разберутся. — Возмущенно киваю напасмурно сидящую в седле у Кэриэнталя Маринку. Та ехала нахохлившись и чуть ли не ревела. И так продолжалось с самого обеда, когда мы на очередной привал расположились. А все из-за одного психически неуравновешенного эльфа. Подруга, в надежде на то, что тот более-менее успокоился после происшествия с касаркой, решила все-таки подойти и отблагодарить его за свое спасение, заодно и извиниться. Подошла. Извинилась... на свою голову. Альтэ Талионэорвиэль, после того как Маринка к нему приблизилась и прощения попросила, вообще как с цепи сорвался: Мало того, что орал как ненормальный о том, чтобы 'низкая человечка и близко не смела к нему приближаться', так еще и ладонью замахнулся, с явным намерением залепить ошарашенной такой реакцией девушке звонкую оплеуху. Сдержался в самый последний момент. Несколько мгновений они навярыше разглядывали один другого, затем Маринка молча развернулась к нему спиной, и направилась в мою сторону. Остаток вчерашнего дня и весь сегодняшний, подруга вела себя подозрительно тихо, даже со мной разговаривать не хотела. На холодного красавчика, который вел себя так, будто ничего особенного не произошло, все члены нашего маленького отряда, включая и остальных эльфов, кидали косые осуждающие взгляды. Но, судя по всему, того они мало трогали, и это еще сильнее накаляло ситуацию. То, что мы подъезжали к Лиозэну, еще больше все усложняло. Завтра мы должны были разделиться: Кэриэнталь с Бэртом и Тайлитой отправлялись в столицу, а я с Маринкой и Антариэлем, в сопровождении эльфов, должны были ехать в Элигерский Лес. Принц предложил моей сестре отправиться с ним ко двору, подождать, когда я вернусь обратно, но та категорически отказалась, объяснив это тем, что оставлять меня без присмотра среди высокомерных длинноухих хамов, совершенно не собирается. Причем, сказано это все было довольно громко, в расчете на то, что один определенный 'длинноухий' ее обязательно услышит. И он услышал. Нервно дернувшийся было в ее сторону эльф, вовремя заставил себя остановиться и сделать вид, что сказанные девушкой слова его совершенно не касаются.

А теперь мы въехали в Лиозэн. Городок хоть и был не большой, но чистый и аккуратный. Последовав совету стоящих на воротах стражников, указавших нам запрашиваемое направление, мы подъехали к самой лучшей гостинице города. Ввалившись внушительной толпой в гостеприимно распахнутую дверь добротного двухэтажного здания, мы заняли почти все свободное пространство традиционно занимающего нижний этаж обеденного зала. Торопливо подошедший к нам невысокий коренастый мужчина, оказавшийся хозяином этого заведения, поинтересовался чего будет угодно благородным господам.

— Комнаты для ночлега, обед, и пристроить наших лошадей до завтрашнего утра. — Альтэ Талионэорвиэль, презрительно осмотрелся вокруг, остановившись высокомерным взглядом на побледневшем от такого унижения хозяине гостиницы.

— Эм... — мужчина через силу выдавил из себя радушную гостеприимную улыбку, (это он так думал, по мне так она больше походила на зверский оскал) и быстренько пересчитал

количество возможных постояльцев.

— Господа, прошу прощения. — Хозяин горестно вздохнул, и виновато развел руками. — У меня остались только два двухместных номера, и два одноместных. Всех Вас разместить у меня не получится. Но тут недалеко есть еще одна гостиница, думаю что часть вашей компании, сможет снять комнаты там.

— Мы с Эйленой останемся здесь, — сообщил всем присутствующим Антариэль, собственническим жестом подтянув меня к себе поближе. — Я с женой возьму одну из двухместных комнат, вторую заберут девушки. — после чего кивнул на Маринку с Тайлитой.

— Один одноместный займу я, — вклинился принц и злорадно уставился на предводителя эльфов, — Последний отдадим Бэрту. Он сейчас выполняет обязанности моего телохранителя, поэтому должен находиться рядом со мной. Надеюсь на то, что Высокородный Альтэ Талионэорвиэль, не станет возражать против того, чтобы попытаться со своими спутниками счастье в другой гостинице?

— Стану. — Спокойно сообщил нам эльф с холодной и крааайне вежливой улыбкой. — Одну из одноместных комнат займу я. Ваш телохранитель отправится с моими подчиненными. Должен же за вами кто-то присматривать для того, что бы вы вдруг опять не решили неожиданно исчезнуть в совершенно неизвестном мне направлении.

— Неужели Вы нам настолько сильно не доверяете? — Наигранно удивился Кэриэнталь, крайне недовольно поглядывая на эльфа.

— Не доверяю.

Хозяин гостиницы молчал в некой растерянности наблюдая за этими пререканиями, понял, что мы все-таки остаемся и тут же приказал своему сыну проводить Бэрта с остальными эльфами к другой гостинице. А пока на кухне готовили заказанный нами обед, мне с Маринкой и Тайлитой предложили подняться в выделенные нам комнаты и немного отдохнуть. Мужчины еще собирались позаботиться о лошадях, и договориться с хозяином об оплате.

Поднявшись на второй этаж вслед за служанкой, которая вызвалась показать мне мою комнату, я вошла в предупредительно открытую передо мной дверь. Изо всей обстановки номеров глаза бросилась только довольно большая кровать, на которую я обессилено и повалилась. Есть хотелось со страшной силой, но и заснуть на мягкой постели, от которой я за последнее время как-то поотвыкла, хотелось не меньше. В раздумьях о том, чему же мне все-таки отдать предпочтение, я как-то незаметно для себя и заснула.

— Эйлена, вставай. — Разбудил меня раздавшийся прямо над ухом хорошо знакомый голос. Открывать глаза и вставать, совершенно не хотелось. Поэтому пробурчав что-то вроде того, что 'если меня сейчас же не оставят в покое, то одному вредному блондинистому субъекту, явно, не поздоровится', я отползаю на другую сторону кровати, попутно пытаюсь завернуться в утянутое за собой одеяло. Неудачно. Одеяло буквально вырвали из моих слабо сопротивляющихся рук, и где-то рядом с моей головой наиграно-безразличным тоном заявили:

— Я распорядился приготовить для нас ванну, но если ты не хочешь...

— Хочу! — Мгновенно проснувшись и сев на кровати, обвела я жадным взглядом комнату. Стоявшая недалеко от входа большая деревянная бадья, от которой шел вверх слабый пар, показалась мне чуть ли не манной небесной. Еще одним приятным сюрпризом оказались торжественно врученные мне две сумки.

— Эйлена, посмотри, по-моему здесь ваши с сестрой вещи. Я сейчас спущусь вниз,

попрошу, чтобы нам ужин сюда принесли, так как обед ты уже благополучно проспала. Так что можешь спокойно купаться, я еще к принцу зайду, он со мной поговорить хотел. Завтра некогда уже будет, с утра все выезжаем, и при этом в разные стороны.

— Хорошо, иди, — сразу же согласилась я. И как только дверь за Антариэлем закрылась, быстренько разделась и забралась в воду. Не успела я намылить волосы, как в комнату влетела моя совершенно беспардонная родственница.

— Стучать тебя в детстве видимо не учили? — Недовольно поинтересовалась я, наблюдая за тем, как Маринка нахально запрыгнув на мою кровать, подтянула к себе принесенные Антариэлем сумки, и принялась в них интенсивно рыться. — Да, наглость — второе счастье. — Сообщила я совершенно проигнорировавшей мой вопрос подруге.

— Двери запирать нужно, тогда и стучаться смысл появится. О, халатик! — Радостно пискнула Маринка, протягивая в мою сторону смутно знакомую полупрозрачную тряпочку. — Это как раз то, что тебе сегодня будет нужно!

— Это ты о чем?

— Ну, ты и даешь. — Маринка внимательно посмотрела на недоуменно хлопающую глазами меня, ухмыльнулась, и демонстративно похлопала рукой по кровати, на которой сидела. — Ленчик. Ты ничего, случайно, не позабыла?

Видя, что у меня ничего извозможно забытого, вспоминаться не собирается, подруга только лишь тяжело вздохнула закатив глаза к потолку:

— Да, тяжелый случай. Слушай, ты же у нас тут вроде бы как замуж совсем недавно вышла, не забыла, ненароком? И о том, что после этого, обычно, следует? — Еще один хлопок пони в чем не повинной кровати, заставил мои мозги наконец-таки поднапрячься. Судорожно вздохнув, чувствую, что мои уши моментально обдало жаром. Подруга, видя, что до меня все-таки дошли ее довольно прозрачные намеки, радостно сообщила:

— Твоя первая брачная ночь, хоть и немного запоздалая... Так что халатик этот — самое оно!

Уу-уу... Еще и это до полного счастья. А у меня и из головы как-то выпало, что я замуж вышла. Не до того как-то все в последние дни было, чтобы еще и этот факт полностью осознать.

— Марин. Мне бы выпить чего? А? — облокотившись подбородком на край бадьи, я жалобно уставилась на весело за мной наблюдающую родственницу.

— Ни за что! — категорически отказалась та. — В прошлый раз мы уже выпили, и чем это все закончилось? Значит так. — Принялась командовать мной Маринка. — Сейчас быстро купаешься, одеваешься, и бегом под одеяло...

— А как же ужин? — Робко поинтересовалась я у сестрицы. Есть хотелось просто невероятно.

— А вот когда принесет тебе твой Антариэль ужин, тогда и вылезешь из-под одеяла, и продемонстрируешь ему эту милую вещичку, которую какой-то шутник назвал халатом. Правда, я думаю, что когда господин барон тебя в этом 'скромном' одеянии увидит, о еде он будет думать в самую последнюю очередь. Что-то уж больно мордашка у него была задумчиво-мечтательная, когда он вниз по лестнице спускался. Так что готовься, дорогуша, к голодной и бессонной ночи. — 'Ободрив' меня подобным образом, эта садистка опять с головой нырнула в основательно выпотрошенную ею на кровать сумку.

— Опа! Смотри, и мой тут! — Подруга, с победным видом помахала в воздухе рукой, в которой был сжат второй халатик, приобретенный ею для себя. — Будет в чем спать, —

пояснила она мне свою радости, вытянув из сумки еще одно платье, со словами 'это мне на завтра', смылась из моей комнаты, оставив меня наедине с зарождающейся паникой.

Что же делать? Хороший вопрос. По крайней мере, нужно хотя бы искупаться, а то вода уже остывает. Быстро домыв волосы, тороплива выскочила из ванны и вытерлась оставленным служанкой полотенцем. Натянув на себя злополучный халатик, подошла к висящему на стене зеркалу. Да-а-а, полотенце, в котором я в этом мире появилась то, гораздо скромнее смотрелось. Услышав раздающиеся возле моей двери шаги, я быстро сиганула в кровать и до носа накрылась одеялом. Закрыла глаза и решила притвориться спящей. Звук открывшейся и почти сразу же закрывшейся двери, заставил меня нервно вздрогнуть. Раздавшиеся следом за этим непонятные шорохи меня заинтриговали настолько, что решаюсь настороженно приоткрыть один глаз. Хм!.. Ну и ну! Еле сдерживаюсь, чтобы не распахнуть оба. Антариэль, поставив принесенный с собой поднос на небольшой столик, скромно стоящий в углу, видимо, решил тоже искупаться. Так как я продолжала изображать крепко спящую, парень не слишком-то истесняясь, принялся стягивать с себя пропыленную насквозь одежду, бросая ее тут же на пол. Когда же он все-таки залез в воду, я облегченно вздохнула: Нельзя же так все-таки... Я девушка чувствительная, а такое зрелище, скажем так — впечатляети при этом, довольно сильно.

— Эйлена. — Когда прохладная рука неожиданно провела по моей щеке, я нервно дернулась и сразу же открыла глаза. Антариэль стоял рядом с кроватью, завернутый только лишь в одно полотенце, обернутое вокруг бедер. Обалдеть! Окинув жадным взглядом великолепно сложенную мужскую фигуру, которую на вполне законных основаниях, могла считать своей собственностью, я должно быть, на некоторое время выпала из реальности. В себя меня привел заданный, видимо, уже не в первый раз вопрос:

— Эйлена, ты меня вообще слушаешь?

— Что? — С усилием отведя взгляд от стоящего передо мной парня немного в сторону, я немного пришла в себя.

— Ты есть будешь?

— Что? — Если у меня в головеи оставались хоть какие-то мысли, то были они явно не об основательно запоздавшем обеде, а точнее, уже ужине. Антариэль понял мой вопрос несколько по своему, потому что, слегка помявшись, принялся объяснять: — Я не знал, что ты предпочитаешь, поэтому заказал всего понемногу. Тут — жареное мясо, булочки...

— Буду! — перебила я это издевательствонад моим организмом, вспомнившим, что его нужно хоть иногда кормить. Скидываю одеяло и чуть ли не бегом направляюсь к прикрытому салфеткой подносу. Упс! А о халатике я все-таки благополучно позабыла. И не вспомнила бы, если в то время как я уцепила с подноса самую поджаренную булочку, сзади кто-то не уцепил за талию меня. Медленно поворачиваюсьи наблюдаю в опасной близости от себя напряженное лицо моего мужа. Меня тут же каким-то нервным ознобом пробило. Поскольку рассматривал Антариэль меня с таким голодным выражением на лице, с каким я только что поднос с едой оглядывала. Так, кажется, ужин опять переносится на неопределенное время, по вполне определенным причинам. С тяжелым вздохомкладу булочку обратно на столи, приподнявшись на носочки, тянусь своими губами к Антариэлю одновременно с чем закидываю ему руки на шею.

— Эйлена. Пора вставать. — Ну вот, опять меня будят. Я вообще в этой жизни когда-нибудь выплусь? Делаю вид, что совершенно ничего не слышу и тяну за край одеялав надежде укрыться под ним с головой. Надежда умирает последней. Одеяло уже привычно

было вырвано из моих рук. Пришлось открывать глаза, чтобы высказать все, что я думаю по этому поводу одному конкретному блондинистому извергу.

— Если ты сейчас же не отдашь одеяло, и не оставишь меня в покое, то можешь начинать искать себе другую жену. — Выдвинула я ультиматум, и опять зарылась лицом в подушки. Угроза, видимо, подействовала. Одеяло вернулось на свое законное место, то есть, на меня. А вот требование оставить в покое, проигнорировали совершенно. Кровать рядом со мной прогнулась под весом присевшего на нее Антариэля. Так, тут, видно, кто-то решил с самого утра напроситься на небольшой семейный скандалчик.

— Эйлена, — как-то не слишком уверенно позвал меня муж. Не дождавшись в ответникакой реакции с моей стороны, осторожно дотронулся до моего плеча. Пришлось опять открывать глаза, поспать все равно мне уже не светит.

— Что еще случилось? — Недовольно рассматриваю как-то слишком уж напряженно смотрящего на меня Антариэля. Неужели всерьез мои слова, насчет другой жены воспринял. Сейчас! Не дождется.

— Тебе... Не понравилось?

— Конечно, не понравилось. — Сообщаю совершенно не раздумывая, непонятливо смотрю на сразу же нахмурившегося парня. — Я вообще утром люблю поспать подольше. А сейчас, мало того, что только рассвело, так кое-кто чересчур энергичный мне всю ночь спать не давал. Совесть есть? Сам не спишь, и другим не даешь.

— Эйлена, я имел в виду то, что было ночью. Между нами...

— А-а-а. — Я зевнула, и хитрым взглядом окинула сидящего рядом со мной уже полностью одетого барона. — Ночью — понравилось. При первом же удобном случае обязательно все повторим. — И увернувшись от довольно потянувшегося ко мне мужа, завернулась в одеяло и сокользя с кровати промаршировала к позабытому вчера ужину. — Пока не поем, никуда из этой комнаты не выйду. И пусть весь мир подождет! — Ухватила отложенную с вечера булочку, с чувством невероятного блаженства, впила в зубы в сильно зачерствевшую за ночь выпечку.

Глава 27

Когда я вслед за Антариэлем все-таки спустилась вниз, на меня, как на главную виновницу задержки сборов, хмуро смотрели все: Начиная от Кэриэнталя и заканчивая собравшимися в полном составе эльфами. Как ни странно, но принц все еще оставался с нами и даже имел наглость своими глазами на меня с крайне недовольным видом сверкать. И чего ему с самого раннего утра не уехалось, неужели решил со мной перед дальней дорожкой попрощаться? С мужем моим он вчера вечером уже должен был обо всем наговориться, так что вполне мог себе отпрямляться, у него же срочные дела вроде бы в столице были...

— Наконец-то, Ее Величество, к нам спуститься соизволили. И года еще не прошло... — Ехидно прокомментировал принц мое долгожданное появление и довольно-таки медлительный спуск с лестницы. Шутник. Ну, ладно — сам напросился!

— Ваше Высочество, — крайне холодным тоном отпаривала я. — Неужели Вас на уроках по этикету и дипломатии, не обучали правилам поведения в отношении представителей других правящих династий? — О-о-о! Как у Кэриэнталя после моей

отповеди лицо вытянулось. Приятно. А вот нечего меня с утра пораньше подкалывать. У меня, может быть, чувство юмора гораздо позже, чем я сама просыпается. Да, вот сейчас, принц, судя по всему, проникся ситуацией. Слегка покраснев, склонился передо мной в легком полупоклоне, и уже гораздо более серьезным тоном сообщил:

— Прошу простить, Ваше Величество, больше такого не повторится. — Так, видимо, мою выходку восприняли совершенно серьезно. Вон и Альтэ Талионэорвиэль, за нашим с принцем обменом "любезностями" подозрительно наблюдал. Интересно, надолго его уже довольно расшатанной выдержки хватит? Как оказалось — ненадолго.

— И что все это значит?

— А это значит то, что Ленчик, у нас практически королева 'Говорящих с Драконами'. — Торжественно сообщила всем присутствующим спускавшаяся вслед за мной по лестнице Маринка. Вот не зря я не спешила вставать. Прекрасно же знала, что сестрица меньше чем за час не соберется. Так, а вот это уже очень даже интересно! Высокородный эльф при виде моей сестрички, как-то уж слишком сильно смутился. Ушки на самых кончиках покраснели, и взгляд куда-то в прямо противоположную от моей родственницы сторону направился. И я совершенно уверена, что причиной этому было не объявление о моем королевском статусе. Да и подруга, на удивление доброжелательно на этого красавчика блондинистого поглядывала, даже щекам слегка порозовели, хотя еще вчера готова была его придушить собственными руками. Кажется, я что-то интересное пропустила? И что бы это все значило? Нужно будет попозже ее отловить и устроить допрос с пристрастием. Альтэ Талионэорвиэль, тем временем, переключился с Маринки на меня. Осмотрев мою скромную персону с ног до головы, эльф с сомнением покачал головой. Что ж. Я его прекрасно понимаю, какая из меня королева? Королева 'Говорящих' — звучит конечно неплохо, но кроме звучания, больше никакой пользы от этой должности я для себя ощущала. Да у меня в подданных только Маринка считается и может. С драконами у нас взаимовыгодное сотрудничество и приказывать им я не имею ни малейшего права. Разве что только об услуге какой-нибудь попросить. И то, не факт, что они безоговорочно согласятся мне помочь.

— Эйлена. И много еще кто знает, о том, что Вы... Королева? — Довольно прохладно заинтересовался у меня эльф, как ни странно, не подвергая сомнению свежеступившую информацию.

— Все кто находится здесь, и еще несколько знакомых Вам драконов.

— Не так уж и мало. — Недовольно скривился блондинчик. — И в ваших интересах было бы желательно, чтобы количество посвященных в это, больше не увеличивалось.

— Это еще почему? — Возмутилась ставшая рядом со мной подруга.

— Потому, что слишком много желающих появится заполучить вас в свое распоряжение. Личностей, подобных герцогу Рэйдманту всегда будет хватать...

Вот, черт! А ведь он абсолютно прав, хотя и совершенно не хочется в этом признаваться. Ну и ладно, не в титулах счастье, и даже не в их количестве. Тем более, что я вроде бы и так баронессой после замужества, считаюсь. Все-таки удачно я замуж вышла, а если еще и хорошенько вспомнить вчерашнюю ночь, то очень даже удачно. Выразив свое согласие с мнением высокогородного эльфа, мы стали прощаться с принцем и его сопровождающими. Кэриэнталь, уже забыв о своей великой обиде, сграбастал меня своими ручищами за талию, прижал к себе, и не слишком-то и скромно поцеловал прямо в губы. Ничего себе прощальный поцелуйчик! У меня же тут муж рядом стоит. Точнее уже не стоит,

а с крайне недовольным видом откидывает от меня зарвавшегося нахала.

— Кэриэнталь! — Крепко схватив того за локоть, прошипел разозленный Антариэль. — Ты что творишь, гад?!

— А у меня через три дня день Рождения. — Жизнерадостно оповещает друга принц. — Поцелуй — в качестве подарка. Вы ведь, вряд ли на праздник попадете, так я заранее...

Нет, ну, нормально? И это единственный наследник престола! Бедные его будущие подданные, такому невероятному разгильдяю подчиняться придется. Демонстративно отвернувшись от ни капли не раскаявшегося в содеянном престолонаследника, я подошла к скромно стоящей в сторонке Тайлите, настороженно следящей за моим к ней продвижением:

— Ну что, рада наконец, от моего общества избавиться? — Виновато улыбаюсь магичке, неоднократно из-за меня попадающей в серьезные неприятности.

— Рада. — Честно ответила она. Потом посмотрела на мою, слегка обиженную мордашку, и весело добавила: — Но скучать иногда буду... может быть.

Ага, будет... Забудет как о самом страшном своем сне, и я ее за это даже осуждать не собираюсь. Бэрт, судя по хитровато блестящим глазкам, собирался последовать дурному примеру принца, но многообещающее выражение лица Антариэля, заставило его резко изменить планы. Поэтому мне только с довольно приличного расстояния помахали ручкой, и выразили надежду на то, что все равно скоро увидимся. Ведь после того, как сопроводить принца в столицу, Бэрт должен был забрать находящегося там Арона, и уже вместе с ним вернуться в имение баронов де Эльетэн. Так что соскучится по его обществу я, скорее всего, даже не успею. Интересно только, насколько долго наш возможный высокородный родственник нас у себя в 'гостях' задержит? Что-то мне подсказывает, слишком быстро мы от его, практически силой навязанного нам общества, вряд ли отделаемся.

Вот и все. Попрощались, вышли на улицу, теперь по коням и вперед. Так, не поняла?! Это что такое творится? Альтэ Талионэорвиэль одним плавным движением буквально взлетев в седло своей лошади, подъехал к стоящей возле меня Маринке и затянул ее к себе на колени. И все это с таким непроницаемым выражением лица, как будто все так и должно быть. Мягко говоря, мы удивились, причем абсолютно все присутствующие при этом знаменательном событии. Проиgnорировав наши недоуменные взгляды, эльф, прижав к себе, совсем даже не протестующую девушку поближе, скомандовал выдвигаться. Нет, при первом же удобном случае все-таки нужно будет кое о чем расспросить дражайшую родственницу. Вон как у нее глазки довольно блестят. И отчего-то мне не особо и верится в то, что это пресловутое магическое обаяние 'Говорящих с Драконами' на него действовать начало. Поэтому всю дорогу до объявления дневного привала почти неотрывно следила за едущей впереди нас парочкой. Подруга, вольготно откинувшись на грудь бережно прижимающего ее к себе эльфа, нагло спала. Неужели ночью не выпалась? Из-за чего это, интересно?

Едва только был дан приказ останавливаться на отдых и все спустились с лошадей, я немедленно решила прояснить все мучающие меня в данный момент вопросы. Направляюсь к сонно моргающей сестрице, которую, ставший невероятно обходительным эльф, только что бережно снял со своей лошади.

— Мариночка. — Потянула я за руку настороженно на меня посматривающую сестрицу. — А давай-ка отойдем на минуточку, поговорим кое о чем.

— О чем? — Натянуто улыбнувшись, поинтересовалась подруга, едва я оттянула ее подальше от разбиваемого лагеря.

— Об эльфах. Точнее, об одном конкретном их представителе.

— А что с ним такое?

— А то. Объясни-ка мне, пожалуйста, что между вами двумя происходит? И с чего вдруг такие резкие перемены в ваших отношениях образовались? Признавайся, что ты еще натворила вчера вечером? — Засыпала я ее вопросами, чтобы подруга не успела придумать, что соврать.

— Извиняться я ходила. — Сделав нереально честные глаза, сообщила мне Маринка.

— В смысле?

— А в каком еще смысле извиняться можно? Зашла к нему в комнату и извинилась за то, что синяки поставила, и спасибо еще сказала, за мое своевременное спасение.

— Вот так, просто зашла, извинилась и вышла?

— Ну-у-у-у...

— А, вот, с этого момента поподробнее...

Маринка посмотрела на меня как на врага народаи, тяжело вздохнув, поинтересовалась:

— Ленчик, ну чего ты ко мне привязалась? Ну не выходила я от него никуда, а ночевать в его комнате осталась. Думаю, что он об этом совершенно не жалеет, а о себе я вообще молчу.

Обалдеть просто!

— И что, он совсем не был против? Он же от тебя, как от чумной шарахался?

— Вначале был. — Маринка самодовольно улыбнулась и доверительно сообщила: — Представляешь, он мне вообще дверь открывать не хотел, а когда я его все-таки уговорила, он меня сам в свою комнату затянул, чтобы меня никто не увидел.

— С чего бы это?

— А я к нему в халатике, таком же, как у тебя, извиняться пришла. Так что, видимо, он побоялся, что я его своим видом скомпрометирую. И в его дверь я довольно долго и громко стучала...

Да-а-а-а. Мне уже немного жалко становится конкретно попавшего эльфаика. Его, должно быть, чуть удар не хватил, когда он у себя под дверями полуголую девицу обнаружил, излишней скромностью совершенно не обремененную. Стучала она! Да этот надменный блондин, просто побоялся, что на устроенный настырной посетительницей грохот, все постояльцы гостиницы сбегутся.

— И что теперь?

— А теперь я окончательно решила выйти за него замуж. И черта с двау него от меня отделаться получится.

Глава 27, часть вторая

10 ДНЕЙ СПУСТЯ...

— Ни за что! Никогда! Я не выйду за этого наглого, прагматичного, ушатого негодяя!

— Ну что еще случилось? — Сонно интересуюсь я у нахально вломившейся в мою спальнюс утра пораньшесестричку. Бросаю осторожный взгляд на все еще спящего рядом со мной мужа, и раздраженно, тихим шепотоминтересуюсь: — Ты совсем совесть потеряла? Стучать когда научишься? Я вообще-то тут не одна.

Все мои возмущения, как обычно, моя любимая родственница пропустила мимо своих ушей. Плюхнувшись своей пятой точкой на мою сторону кровати, и обратив на меня жалобные глаза, в крайней степени раздражения заявляет:

— Все, я передумала!

— Марин, но ты же сама хотела...

— Перехотела... Только подумать, Да мне мой первый муж такой гадости предложить не осмелился, а тут, какое-то остроухое недоразумение... Контракт... брачный!

— Ну чего ты так взъелась? Можно подумать, что тебе невесть что предложили. Между прочим, у нас все развитые страны...

— Ленчик, не нервируй меня. Нашла с чем сравнить, это вообще другой мир. И где тут есть эти самые развитые страны находятся? Вот скажи, откуда они вообще здесь узнали о таком свинстве? И ты даже не представляешь, что именно этот остроухий гад там нацарапал.

— А что там такого...

— Почти, то же самое, что и у тебя, только еще в два раза больше.

Да, тогда дело плохо. Если бы знала, что у моего муженька окажутся такой родственничек... Антариэль Альтэ Талионэорвиэль (несколько часов язык ломала, пока более-менее без запинок выговаривать научилась) оказался еще более подлым нечеловеком, чем я заподозрила с самого начала. Одна должность им занимаемая, чего только стоила — первый советник Элигерского верховного Дома, так же ответственный за дипломатические связи с другими державами. И чего только Маринка в нем нашла? Кроме внешности — ничего хорошего в этом типе нет. Хотя сестрица в этом вопросе со мной абсолютно не солидарна. Как оказалось, она всю свою сознательную жизнь мечтала стать женой видного политика, или дипломата. А тут — два в одном. В общем, не повезло дедушке. И предложение о замужестве ему все-таки пришлось Маринке сделать. Это уже мой Антариэль постарался... Отомстил, так сказать, свежеиспеченному родственничку. А нечего было ему шантажом по отношению к своему собственному внуку заниматься, потому что и сам же на ответную "любезность" со стороны моего мужа и нарвался! Когда мы все в гостинице ночевали, где моя первая брачная ночь приключилась, то Антариэль с утра из нашей комнаты выходявший для того, чтобы проследить за подготовкой к отъезду, он заметил выскользнувшую из комнаты высокородного эльфа Маринку. Полуодетую (или скорее, полураздетую), с растрепанными волосами и с глупой улыбкой на заспанном лице, что явно наталкивало на некоторые определенные размышления... А так как благодаря моему с ним замужеству, барон Эльитэн стал являться и ближайшем родственником-мужчиной Маринки в этом мире, то это давало ему определенные права. К примеру, у него появилась официальная возможность вступить за 'скомпрометированную' эльфом девушку, и потребовать у того искупить свою вину методом женитьбы. Как ни странно, но Высокородный ушастик даже не сопротивлялся, и сразу же согласился с требованием своего предполагаемого внука. Объявление о помолвке сделали, едва только мы прибыли в Элигерский лес. Хотя нет, вру. Первым делом, не успели мы слезть с лошадей, эльф потащил моего мужа в свой кабинет, и чуть ли не силой, вынудил взять в свои руки пресловутый родовой камень. Никто конечноособо и не удивился, когда он засверкал в его ладонях красивым, ярко алым цветом, тем самым подтверждая кровное родство с Домом Альтэ Талионэорвиэлей. После чего скрипя зубами и не в силах ничего изменить, новообретенный дедушка моего мужа все-таки согласился признать наш с ним брак законным. Только при этом настояв на том, чтобы я подписала некое составленное им соглашение, состоящее из около десяти пунктов. И подсунуть умудрился его мне на подпись как раз в тот момент, когда я менее всего ожидала от жизни подобной подлости. Во время праздника, устроенного этим великим интриганом в честь обретения двух новых членов его Дома. То-то я еще

удивлялась его чересчур непривычному, доброжелательному ко мне отношению. До сих пор сама себя ругаю за то, что подписала не глядя подсунутый им во время пиршества свитокс, якобы, 'ничего не значащим, чисто формальным согласием войти в его Дом, в качестве младшей родственницы'. Это он так сказал. А на самом деле оказалось, что я теперь чуть ли не все приказы этого... Высокородного эльфа, должна выполнять беспрекословно. А теперь онто же самое пытается и с Маринкой проверить. Сволочь длинноухая!

— Во-первых, там проставлено, что я обязуюсь никому не разглашать о своей принадлежности к 'Говорящим с Драконами'. — Начала перечислять выдвинутые возможным будущим мужем требования моя разъяренная сестричка.

— У менято же самое. Но мы же сами согласились, что так будет гораздо лучше для всех нас. Мы же вроде бы как вообще на Эльтарии не должны находиться. Ты же не хочешь, чтобы нас торжественно и со всеми почестями домой изгнали?

— Во-вторых, я просто обязана произвести на свет, минимум одного младенца от своего 'обожяемого' мужа. И при этом еще, ну очень желательно, чтобы он был мужского пола. Так как твой супруг гордо отказался от того, чтобы его признали наследником.

— Круто! — Восхитилась я. У меня такого в списке не было. — Вот это запросы. А если девочка родится?

— Вот и я о чем! И почему всем этим мужикам обязательно сыновей подавай? На ком их тогда их отпрыски жениться будут? Они об этом совсем не думают?

— Я согласен и на девочку. — Раздалось ворчливое со второй половины моей кровати. — Только с условием, что она не будет доставлять столько беспокойства, сколько вы двое вместе взятые. Угомонились бы вы, что ли... Потому что все нормальные люди в такое время обычно спят.

Недовольно повернувшееся к нам, все еще заспанное, но при этом все равно невероятно красивое лицо, в обрамлении спутанных за ночь прядей золотистых волос (к чему я сама приложила некоторое участие), заставило меня счастливо про себя вздохнуть: — 'Мое'!

Еще раз кинув задумчивый взгляд за окно (Небо только-только начало светлеть) я подозрительно уставилась на свою страдающую бессонницей сестрицу.

— Марин, а чего это ты, и впрямь, в такую рань прискакала? Когда, говоришь, этот твой жених, тебе этот контракт на подпись вручил?

— Да только что! — Маринка в сердцах кинула ни в чем не повинную бумажку на пол.

— И как же так получилось, что этот 'наглый, прагматичный негодяй' оказался в твоей спальне в столь неурочное время? Или это ты в его спальне оказалась?

Опачки, как мы покраснели-и-и. Вот и попалась голубушка.

— Ладно, — сразу же как ошпаренная подскочила с кровати сестричка и тщательно пряча от меня свои виноватые глазки, еле слышно пробормотала: — Я и правда что-то рано... Давай попозже к тебе забегу, тогда все и обсудим.

Едва за ней захлопнулась дверь, Антариэль легонечко толкнул меня на подушки и грозно навис надо мной вперев руки по обе стороны от моей головы:

— Лена, предупреждаю в последний раз, лучше не вмешивайся, пускай сами разбираются.

— И не собиралась. Потому что там и без меня желающие с ними обоими разобраться найдутся. — Довольно улыбаясь, смотрю на немного сердитое выражение лица своего мужа. — Ничего не забыл? Сегодня твой новый родственник в гости прибывает. А у Маринки такой папочка, что и без моего участия, одному длинноухому блондинчику, ой как

плохо будет. — Как мы скриви-и-и-лись... Мои родители ведь тоже должны вскорости почтить нас своим присутствием, чего мой драгоценнейший супруг ожидал с некоторым душевным трепетом. А если говорить откровенно, то боялся до дрожи в коленях. Так ему и надо. Нужно было раньше думать. До того момента как меня, бедненькую, решаться обижать. И дядя Миша за меня тоже ему нагоняй устроить может, если я пожелаю, конечно. А я такая, я обязательно наябедничаю.

Вчера Высокородный эльфийский жених выдал Маринкекакой-то небольшой зеленоватый кристалл, и объяснил, как с его помощью можно совершить ритуал вызова. Принцип оказался до ужаса простым: Берешь камень в руки, и мысленно представляешь, того человека, с которым желал бы пообщаться. Единственное условие заключалось в том, что вызываемый, так же как и вызывающий, должны находиться рядом с зеркалами. Любое, даже малюсенькое, подходило для общения. А вот для перемещения между мирами нужно уже было такое, чтобы человек мог отражаться в нем в полный рост. У эльфа для подобных вызовов в замке была специально оборудованная комната, с большим зеркалом на одной из ее стен, У меня дома, в прихожей, тоже похожего размера зеркало висело, поэтому я и настаивала на том, чтобы для пробного вызова мы остановились на кандидатуре моей мамы. Она у меня дама такая, что ее никакими потусторонними шгучками смутить не получится. Это я так думала, до того самого момента, как мне удалось с ней связаться. Нет, вообще-то я ее прекрасно понимаю: решился человек в зеркало мимоходом взглянуть, а тут вместо своего изображения появляется смущенная физиономия ее объявленной в розыск дочурки, которая при этом еще и с милой улыбкой говорит 'привет, мам'. Не знаю, кто и как, но я бы в подобной ситуации точно последовала бы ее примеру. Озадаченно проследив за закатившей глаза родительницей, которая с тихим стоном исчезла из поля моего зрения замедленно падая на пол, я поняла, что действовать нужно немного по-другому. После непродолжительного совещания было решено попробовать повторить сеанс магической связи уже с Маринкиным отцом. Дядя Миша, когда в небольшом зеркале, в своем кабинете висящем, дочку увидел, в обморок не упал. Он просто замер и неверяще уставился на ехидно ухмыляющуюся ему галлюцинацию.

— Пап, ты только не паникуй, — поспешила сестрица привести в чувство, вздрогнувшего при звуках ее голоса папочку. — Это правда я, и мне нужно с тобой серьезно поговорить.

К чести дяди Миши, в себя он пришел довольно быстро. (Сказывается суровая милицейская школа). Нервно моргнув парочку раз, и проверив на прочность зеркало, проведя по нему своей здоровенной ручищей, мой родственник как-то уж сильно тяжело вздохнул: — Рассказывай.

Маринка торопливо пересказала ему все, что с нами обеими произошло интересного за последнее время. Правда в сокращенном варианте, и выкинув наиболее экстремальные подробности, но все равно, судя по все сильнее мрачающему виду дядюшки, история наших приключений его впечатлила.

— И еще, — шумно вздохнув, решила закончить свой рассказ подруга на самой интересной новости. — Я тут, вроде как, замуж выходить собралась... Как ты смотришь на то, чтобы с будущим зятем заранее познакомиться?

— Что?!! Какой замуж?! — Кажется, кое-кто окончательно пришел в себя. — Немедленно бери Ленку и бегом домой. Я вам покажу — замуж!

— Не могу я домой, у меня тут свадьба скоро...

— Я кому сказал!

— Дядя Миша, — попыталась было явступить за упрямо вздернувшую подбородок сестрицу, но меня быстро перебили.

— А ты чегоза нее заступаешься? Тоже замуж собралась?

— А она уже... — ехидно улыбнулась отцу Маринка.

— Что 'уже'? — Дядя Миша непонятливо уставился на нас обеих.

— Замуж 'уже' она вышла! — радостно сообщила отцу моя подруга, и уже более серьезным тоном добавила: — И мнепочему-то кажется, что Ленкин супруг будет категорически противее несанкционированного возвращения на родину.

— Та-а-а-а-ак! — Тяжело вздохнуви страдальчески прикрыв глаза, дядя Миша на некоторое время застыл в позе "роденовского мыслителя" после чего все же взял себя в руки и деловито сообщил: — Значит, будем разбираться во всем на месте. Как к вам туда добираться?

— Давай завтра в это же время будь в своем кабинете, и постарайся, чтобы никого лишнего рядом с тобой не было... Сам понимаешь...

— Понимаю, — согласился с дочерью мужчина, видимо, как на яву представив своих подчиненных, в шоке разглядывающих говорящее и совершенно не то показывающее, что ему положено зеркало. — Лен, твоим родителям можно что-нибудь рассказать?

— Придумайте что-то более правдоподобное, — попросила я. — Главное скажите, что у меня все в порядке, и в ближайшее время мы увидимся. Думаю где-то через неделю. Маринкина свадьба как раз...

— На счет этой самой свадьбы...

— Папочка, — подруга, мило улыбнувшись, решила избежать щекотливой темы. — У нас времени нетдолго общаться, давай завтра обо всем поговорим. И еще, зеркало большое в кабинет притяни, такого размера, чтобы ты протиснуться смог. Хорошо?

— Хорошо, — нехотя согласился мужчина, и его изображение начало медленно затягивать дымкой.

На следующий день встречать дорогого родственника мы отправились только лишь втроем. Я, Маринка и ее жених. Мой муж, когда я ему с утра пораньше предложила оказать нам дополнительную моральную поддержку своим присутствием, участвовать в этой акции категорически отказался. Совершенно неубедительно мотивируя это тем, что ему нервы еще побереечь нужно для знакомства с моими родителями. Не успела я возмутиться по этому поводу, как меня, торопливо чмокнув в щечку, нахально оставили в гордом одиночестве, торопливо выскочив за дверь нашей спальни.

Когда дядя Миша появился из зеркала в комнате связи, меня, как и Маринку, слегка перетрусило от того грозного взгляда, которым нас одарил дорогой гостюшка. Даже эльфа проняло, сразу же весь подобрался и нацепил на лицо своюпривычно-холодную маску. Я бы на его месте тоже начала волноваться. Дядя Миша — мужчина во всех смыслах этого слова — личность выдающаяся. Выше двух метров роста, накаченный, с крайне суровым выражением лица, которое теперьбыло обращенона напряженно стоящегорядом с Маринкойблондина.

— Папа, познакомься, это мой жених — Антариэль Альтэ Талионэорвиэль. — Подруга попыталась было отвлечь родительское внимание на себя, но ей не удалось этого сделать. Аккуратненько отодвинув в сторону дочки осторожнопоставив на пол довольно объемную спортивную сумку, дядя подошел поближе к предполагаемому будущему зятю. Посмотрел на

него сверху вниз, и недовольно присвистнул:

— Доця, а ты чего-нибудь посолиднее не смогла себе найти? — Обойдя вокруг растерянно застывшего от такого, ничем не прикрытого хамства, эльфа, мой родственник продолжил высказывать свои претензии: — Какой-то он уж больно щуплый, да еще и на девчонку похож — вон патлы какие отпустил, — презрительный кивок на свободно рассыпанные по плечам эльфа светло золотистые локоны, хорошего настроения Высокородному не добавил. — Да и мальчишка еще совсем, твой первый и то постарше вроде бы был.

— Мне 173 года. — Неимоверным усилием воли встав в себя в руки, эльф почти что спокойным тоном сообщил мужчине свой возраст. — Насколько еще старше вы хотели бы найти мужа для своей дочери?

— Шутить изволим? — Недовольно скривившись, поинтересовался дядя Миша. — Мальчик, ты бы лучше не сердил меня, а то я могу и разозлиться.

Да-а-а-а, 'мальчиком' этого эльфа уже давненько, видимо, никто не называл — вон как его перекосило. Хотя в сравнении с Маринкиным папочкой, эльф и действительно выглядел совсем мальчишкой.

— Папа! — попыталась было заступиться за жениха Маринка, но ее тут же резко оборвали:

— Мелкая, не влазь. — Сурово сдвинув брови, приказал дочери мужчина. — И, вообще, бери Ленку и брысь обе отсюда, у нас сейчас тут серьезный мужской разговор намечается...

— Не пойду! — уперлась Маринка. — Ты с моим бывшим мужем тоже перед свадьбой 'по-мужски' пообщался, так чуть свадьбу не пришлось переносить из-за того, что у жениха все лицо в синяках было.

— Заработал, поэтому и получил! — отрезал дядя, сграбастав нас обеих за руки, выпихнул из комнаты вон, с громким стуком захлопнув за нашими спинами дверь.

Оказавшись в коридоре, мы одновременно прислонились к двери, пытаясь услышать, что же происходит внутри. Как ни странно, но там было абсолютно тихо. Стоять просто так было совершенно не интересно, да и парочка проходящих мимо нас эльфиек на нас как-то уж слишком язвительно посмотрели, что настроения нам с подругой совсем не добавило.

— Пошли отсюда. — Объявила мне Маринка, при этом окинув остроухих дамочек таким разъяренным взглядом, что те сразу же поспешили по своим эльфийским делам с увеличившейся раза в два скоростью. Да, за то короткое время, что мы провели в гостях у Маринкиного жениха, все многочисленные обитатели его огромного имения, уяснили для себя довольно простую вещь — притащенную неизвестно откуда главой Дома человечку злить не стоит, поскольку это чревато непредвиденными последствиями.

Как же Маринка себе потом локти от досады кусала, что хотя бы не попыталась вернуться обратно в комнату связи. Оказалось, что их папочка не с пустыми руками знакомиться с будущим зятем пожаловал. Сумку, с которой он сюда прибыл, конечно, видела, но о ее содержимом как-то не задумалась. А зря.

Когда поздно ночью в спальню ввалился шатающийся во все стороны Антариэль, я даже испугалась. Но когда подскочила к нему поближе, и учуяла исходящие от него ароматы... В общем, на следующее утро было плохо всем... Трем. И дедушке и папочке и внуку. Дядя Миша, как выяснилось позже, для более успешного знакомства с вероятно возможным родственником, захватил с собой из дома, припасенный тетей Тамарой, стратегический запасконьячно-водочных изделий. На прочность решил проверить будущего зятя, который

после непродолжительного сопротивления все-таки решился попробовать иномирную высокоградусную экзотику. После второй, распробованной до дна бутылки, Дядя Миша заявил, что распитие спиртных напитков на двоих, идет в конкретный противовес исконным традициям его мира, поэтому в качестве недостающего элемента, было решено послать за моим супругом.

— Тоже родственник как-никак. — Решительно заявил эльфу Маринкин отец. — Познакомиться не мешало бы.

Вот и познакомились!

— Ладно бы просто напились. — Нервно бегала по моей комнате на следующий день сама не своя подруга. — Ты представляешь, что мой горячо любимый папочка натворил?

— Не знаю.

— Контракт этот брачный подписал на основании того, что является старшим членом моей семьи. Да еще не просто подписал, а со своими дополнениями. Он решил, что одного внука ему будет маловато, нужно хотя бы парочку.

— И что?

— И то! Этот ушастый интриган сразу же с этим пунктом согласился, тут же сделав дополнительную запись в контракте.

— Они еще живы? — осторожно поинтересовалась я судьбой этих двух сумасшедших суицидников.

— Папочка уговорил моего Антариэля, и тотс утра пораньше его домой отправил, чтобы мне на глаза не попадаться. А мой алкоголик и так еле живой — похмелье вещь тяжелая. В следующий раз головой думать будет. Додумался! Это не его слабоалкогольные эльфийские вина распивать...

— А в следующий раз это когда?

— Через неделю обещал быть, на свадьбу. И твоих родителей должен морально подготовить к тому, что их дочура вышла замуж. При этом, совершенно за незнакомого им типа, непонятной национальности, да еще и проживающего в другом мире.

Да, родители таким новостям вряд ли обрадуются, это в том случае, если поверят рассказу дяди Миши. Лично я в подобный бред, ни за что и не при каких обстоятельствах не поверила, если бы сама во всем этом не поучаствовала. Нужно будет еще раз через зеркало попытаться пообщаться, но на этот раз лучше с моим папой. Сегодня дядя Миша с ними поговорит, а я завтра родителя своим появлением в зеркале озадачу.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ ЭПИЛОГ

5 ЛЕТ СПУСТЯ

— Тэри! Лени! Отошли быстренько оттуда! — Громким шепотом Маринка отогнала тихонечко прокрававшихся близняшек от садовой беседки, в которой сейчас стояла детская кроватка моей мирно сопящей в ней дочкой.

— Если они ее разбудят, — Подруга кивнула на обиженно прошмыгнувших в обратную сторону пятилетних белокурых ангелочков, которые по совместительству так же являлись ее ненаглядными отпрысками. — На неделю в детской запру, без права досрочного освобождения.

Я согласно кивнула. После концерта, растянувшегося на два кошмарных часа, бесплодных попыток укачать невероятно громко орущего младенца, мне хотелось только тихо умереть и закопаться где-то под ближайшим кустиком. Может быть, хотя бы тогда в тишине и спокойствии чуть-чуть побуду.

Воспользовавшись временным затишьем, солнечной летней погодкой и отсутствием наших 'драгоценнейших' мужей (те с утра пораньше на охоту смылись, никого заранее об этом не предупредив), мы с подругой решили устроить небольшой пикничок в саду возле ее замка.

— Тебе нужно немного расслабиться. — Решительно заявила мне Маринка, вытягивая из захваченной с собой корзины довольно объемную бутылку с вином и два бокала.

— Мне нужно поспать, и придушить одного бессовестного блондинчика, который, вместо того, чтобы мне с ребенком помогать, всюю развлекается. А, между прочим, это и его дочь тоже!

— Ты в этом уверена? — Маринка как обычно не преминула подколынуть меня насчет несколько необычной внешности малышки.

— Слушай, еще хоть один твой грязный намек...

— Все! Поняла-поняла. — Наиграно испугалась подруга, не забывая при этом вытаскивать из корзины остальной конфискованный на кухне провиант. — Но согласись: то, что у твоей малышки заостренные ушки и рыжие волосики, и это при обоих блондинах-родителях, с нормальными ушами, навевает на некоторые размышления...

— На своих посмотри! — Обиженно фыркнула я, решив не оставаться в долгу. — У твоих близняшек уши еще острее. А то что у моей волосы рыжие, так это заслуга мамы Антариэля, я ее портрет в нашем замке видела, оттенок шевелюры — один к одному. Так что прекращай над этим шутить, уже надоело.

— Да, ладно, чего ты в самом деле? — Маринка примирительно протянула мне уже наполненный вином бокал и, видя крайне недовольное выражение моего лица, виновато улыбнулась: — Тебе еще повезло, что у тебя только одна получилась, не то, что у меня... двойня. Нет, я конечно, мелких просто обожаю, но если бы они хотя бы иногда вели себя немного поспокойнее, было бы гораздо проще.

— А они характером в свою мамочку пошли, — ехидно ухмыльнулась я в сторону дорогой подруги, отсалютовав в ее сторону бокалом, пригубила довольно вкусное вино. Еще бы, эльфийского производства, дороже... Хорошо, что у Маринкиного мужав погребу

этого божественного нектара было- хоть залейся. Чем его нахальная супруга довольно часто и пользовалась (без его на то ведома) и конфисковывала в свою пользу. Мало того, что домой, к родителям контрабандой переправляла так и я в свой замок довольно много отвозила каждый раз, после того как гостила у дражайшей родственницы

— Да, тут ты права. — Тяжело вздохнула подруга. — Характер и вправду, мой. Лучше бы папочки своего унаследовали: были бы спокойные тихие детки, а не две непоседливые избалованные мартышки.

— Так ты сама же их и избаловала! — Возмущенно ткнула я в подругу уже пустым наполовину пустым бокалом. Та поняла это как намек, и тут же наполнила его вином. Долив и себе, с тяжелым вздохом отставила бутылку в сторону.

— Знаю, что избаловала, но попробуй им откажи, когда они такие мордочки умильные строят, когда им что-то нужно. Просто невозможно сопротивляться.

— Вырастут, и на голову тебе сядут, с таким отношением.

— Нет, им их папочка такого не позволит, его-то они побаиваются, не то, что меня.

— Да твоего мужа, вообще все опасаются, не только дети.

— Работа у него такая, — кинулась защищать своего ненаглядного муженька Маринка. — А так он совсем даже неплохой.

- 'Неплохой'!? — Да ты с ним почти, что каждый день цапаешься, твои вопли по всему замку слышно.

— Зато, он такой милый становится, когда сердится... — Подруга мечтательно закатила глазки, и повернула ко мне свое сияющее личико, которое тут же омрачилось при пристальном взгляде бошенном куда-то за мое плечо. — Нет, я сейчас этим мелким негодниками длинные уши быстро поукорачиваю! — И с этими словами Маринка резво вскакивает с покрывалана котором мы отдыхаем, и на полной скорости мчится в сторону своих деток, которые тихо-мирно обрывают розочки с заново высаженных кустарников. Почему с заново высаженных? Да потому, что некоторые крылатые многотонные ящеры, когда прилетают проведать своих знакомых 'Говорящих с Драконами' (то бишь нас с Маринкой), совершенно не обращают внимание на место своей посадки. Как ни странно, первым же делом, страдают при их появлении так любимые Альтэ Талионэорвиэлем, великолепные белые эльфийские розы, высаженные по всему периметру его замка. А поскольку скандалить с драконами высокомерный эльф считал ниже своего достоинства, то эту 'почетную' обязанность доверил своей жене. Без толку! 'Дорогие' гости, конечно, обещали, что в следующий раз постараются приземляться по аккуратнее, но почему-то всегда об этом забывали. А Калей, по моему глубочайшему подозрению, вообще, делал это специально, так как просто обожал выводить из себя Высокородного надменного эльфа. И после каждого такого посещения Маринка напрягала садовников, и те полностью пересаживали поврежденные кустарники. А теперь еще и 'милые' детки решили составить конкуренцию крылатым вредителям, благодаря чему теперь я и наблюдала такую картину: Подруга ухватив обоих близнецов за уши, с дикой тоской во взгляде рассматривала довольно внушительные кучки оборванных с кустарников цветов. То-то я удивлялась, что ее деток давно не слышно было, а они, оказывается все это время были несколько заняты. Подхожу поближе к подруге и обращаю внимание на 'обработанные' юными садоводами-любителями розовые кустарники. Нда, такое ощущение, что в гости к нам пожаловали сразу все четыре наших крылатых друга.

— И что это вам в головы взбрело? — Серdito, стараясь не сильно повышать голос,

осведомилась у своих чад, в край разъяренная мамаша.

— А мы поспорили, у кого кучка больше будет. — Ответил ей Тэри.

— И папе хотели подарить. — Добавила Лэни.

— Папа, ведь, розочки любит! — Сообщили они нам одновременно, этим заявлением окончательно выведя Маринку из себя.

— Ленчик, сиди здесь, я сейчас быстренько отведу этих двух вредителей в их комнаты, сдам няньками вернусь.

Отвела действительно быстро, судя по ее запыхавшемуся виду, скорее всего, бегом.

— Ленчик, эти два чудовища, по большому недоразумению называющиеся детьми, меня скоро в могилу сведут. — Тяжело плюхнувшись на покрывало, и налив себе полный стакан вина, Маринка жадно его выпила. — А если не они, то мой дорогой муженек этим сам, лично займется, после того как этот 'подарочек от милых деток' увидит. Имей в виду, чуть что, я буду просить в вашем замке политического убежища!

— С этим вопросом лучше к драконам обращайся, — с ехидной улыбочкой посоветовала я. — Это единственные существа, которых твой муж не может никак контролировать. Поживешь пару неделек в пещере у Клиайтарэны, глядишь, все за это время и успокоится.

— Спасибо, уже жила и большепочему-тоне хочется. — Возмущенно фыркнула подруга. — Забыла, как я там после своей свадьбы три дня отсиживалась?

Попробуй тут забыть, если я ей все эти дни передачи с драконшей отправляла! До сих пор поражаюсь, как Альтэ Талионэорвиэльее тогда не прибил под горячую руку. Об этой их свадьбеи сейчас все его знакомые вспоминают с несколько истерическими смешками. Еще бы! Самой стыдно иногда становитсяпри воспоминании о том, что мы с Маринкойи еще несколькими несознательными элементами в тот день устроили. Нет, сама церемониябыла вполне себе традиционно эльфийская. Проходило все это действие в парке находившемся возле замка Высокородного жениха. Целый час брачующаяся четаини в чем не виноватые гостивыслушивали заунывные песнопения остроухого дяденьки, являющимся главным 'Хранителем Магии' Элигерского Леса. Причем, слушать полагалосьстоя неподвижно на одном месте, нацепив на лицо торжественно-благоговейное выражение. Так что когда эта пытка, красиво и несправедливо называющаясяэльфийским брачным обрядом, все-таки закончилась, у меня гудели и ноги, и уже почти сведенные судорогоймышцы лица. Сами-то остроухие выдержали все это безобразиедовольно спокойно (должно быть сказывались долгие годы тренировок на подобных мероприятиях.) А вот все остальные приглашенные, которых было довольно много, еле дождались конца этого издевательства.

— Не свадьба, а черте что! Сплошная скукотища! — Заявила мне дражайшая родственница, едва закончилась основная церемонияи гости чинно и не спеша, начали подходить кустановленным в паркепраздничным столам.

— Слушай, Ленчик! — Радостно сообщила мнеподозрительно оживившаяся подруга, которая вместо того чтобы, как здесь положено, стоять рядом с мужем и принимать поздравления от гостей, решила втравить меня в какую-то очередную своюавантюру. — У меня есть идея!

— А может не надо? — Жалобно попросила ячересчур импульсивную родственницу, прекрасно зная, чем обычно заканчиваются эти все ее 'идеи'.

— Надо, Ленчик, надо! — Твердо завила мне Маринка, чем разбила все мои слабые надежды на то, что она еще одумается. — У меня муж — конкретный долгожитель, разводы у них тут не приняты, так что еще одна свадьба мне вряд ли светит. Вывод? Нужно на этой

оторваться на полную.

И чего я ее тогда не отговорила? Хотя бы, не попыталась? И как назло, принц Кэриэнталь на свадьбе присутствовал с неофициальным, дружественным визитом, да еще и близнецы ему компанию составили. Арон, конечно, пытался образумить слегка подвыпивших друзей, от поданной Маринкой идеи: 'чуть-чуть расшевелить скучное мероприятие' парочкой-тройкой веселых свадебных обычаев, принятых на ее далекой родине, но совершенно безрезультатно. А я, единственное, что смогла вытребовать так это то, что Антариэля в это безобразии втягивать не будут, иначе грозились раскрыть их грандиозные планы перед свежеприобретенным Маринкиным мужем.

А потом начался кошмар! Нет, конечно жев нашем мире все, что вытворяла Маринка, и принц с Бэртом, считалось бы вполне нормальным, но здесь... И это еще хорошо, что сестрице хватило благоразумия, самые экстравагантные свадебные забавы среди высокопоставленных гостей не устраивать. Но и то что было, с головой хватило, чтобы довести 'счастливого' новобрачного до белого каления. Выкуп за украденную с ноги невесты туфельку, с опарашенного такой дикой идеей эльфа, сбивал самолично Его Высочество принц Кэриэнталь. Отказать было совершенно невозможно (все-таки какой-никакой, а представитель дружественной Элигерскому Лесу царской династии. Пришлось, скрипя зубами, раскошелиться. Потом Бэрт преподнес Альтэ Талионэорвиэлю стянутый на кухне круглый каравай хлеба и торжественно вручил вместе с остро наточенным ножом.

— И что это значит? — Непонимающе уставился на подношение Маринкин супруг, а увидев, мелькнувшую невдалеке, ехидно улыбающуюся физиономию моей подруги, (которая предварительно смылась подальше, из вполне оправданной осторожности) еще раз, только более настороженно, осмотрел безобидную выпечку.

— А Вам хлебушек просто разрезать нужно, — добродушно усмехнувшись, сообщил эльфу Бэрт.

— Как?

— А как хотите! — хохотнул парень. — Вы главное режьте. Не стесняйтесь.

Пришлось резать. Под крайне заинтересованными взглядами стоящих рядом многочисленных гостей. Скромно отрезав небольшую краюху положив ее рядом с почти целым караваем на столик с закусками, Альтэ Талионэорвиэль выжидающе посмотрел на еле сдерживающего смех парня.

— У вашей жены на родине, разрезанный хлеб обозначает то, как поделится власть в новоявленной семье. — Поспешил объяснить суть только что произошедшего Бэрт, и с трагическим видом кивнул на маленький отрезанный кусочек. — И, судя по всему, Вам в Вашей семейной жизни, не особо и позавидуешь.

Под раздавшимися со всех сторон незлобными смешками, эльф слегка покраснел. Схватив злополучную краюху, впихнул ее в руки только что подошедшей Маринке, которая смотрела на него с видом полнейшей невинности.

— Дорогая, не знаю как у тебя на родине, а у нас принято первым делом угощать даму. Так что это тебе!

Развернувшись спиной к растерянно моргающей супруге, эльф ухватил с подноса проходящей мимо него служанки бокал с вином и направился в мою сторону.

— Чья идея? — пристально глядя на меня, осведомился взбешенный родственник. Я скромно промолчала, виновато отводя в глаза в сторону.

— Хотя о чем я спрашиваю, — вполне даже спокойным тоном продолжил эльф. —

Здесь и так все понятно. Так вот, передай этой... моей жене, что если еще хоть одна подобная выходка, и у нее будут большие проблемы.

Передала. И совершенно не удивилась, что это обещание, не произвело на Маринку совершенно никакого впечатления. А зря.

В итоге, когда принц с Бэртом 'похитили' абсолютно не сопротивляющуюся этому процессу Маринку, и потребовали за ее возвращение у Альтэ Талионэорвиэлядовольно приличную сумму в качестве выкупа, тот уже не выдержалтакого произвола. Еле сдерживая так и проскальзывающее в его голосе рычание, эльф предложилотправленному к нему в качестве парламентаряБэрту, утроить затребованную сумму за то, чтобы жену ему не возвращали, причем никогда. Потом коротко кивнул ошарашенному подобным ответомпарню, и отправился кзаинтересованно наблюдающим за всем этим представлением гостям, при этом, явно кого-то высматривая.

— Альтэ Антариэль! — Догнал его несколько сконфуженный Бэрти, смущенно улыбнувшись, предложил: — А давайте мы Вам ее просто так вернем? Совершенно бесплатно.

— Ну, уж нет! — Даже не останавливаясьси не обращая внимания на следующего за ним по пятам "похитителя" сообщил эльф. — Раз украли, так и забирайте себе. А если я ее еще хоть раз увижу, то стану вдовцом, причем по собственной воле.

— Но она же Ваша жена!

— Не надолго. Сейчас найду того, кто обряд проводили потребую, чтобы он расторг его немедленно. И пускай это будет первый подобный случай в истории Элигерского Леса, но этот позор, я как-нибудь постараюсь пережить. Все лучше, чем всю оставшуюся жизнь с этой ненормальной мучиться.

Да, довели бедного дедушку, даже жалко его как-то сразу стало. Сейчас нужно Маринку найти и сообщить, чтобы в ближайшее время, пока взбешенный эльф несколько не поостынет, на глаза ему не попадалась.

— Вот ты где! — прервал мои нерадостные размышлениянедовольный голос моего мужа, который крепко ухватил меня за локоть, видя, что при звуках его голоса, я нервно дернулась попыталась скрыться в толпе. — Ты ничего не забыла?

— Что именно?

— Родители чьи сейчас должны появиться? Встречать будешь? Имей в виду, один я туда не пойду, а твою сестру с ее мужем я найти почему-то нигде не могу.

Ой, как на меня недобро посмотрели...Иэто он еще не знаето том, что моя 'драгоценная' родственница с его друзьями сейчас творили. И умудрилась же я забыть, что мои и Маринкины мамы-папы в гости именно сегодня пожаловать должны. Как же у меня из головы это вылетело? А все эта... новобрачная, со своими дикими выкрутасами. Я все еще удивлялась, куда это Антариэль запропастился, а он, должно быть, в комнате связи был, проверял, чтобы все готово к переходу было.

— Идем! — Хватаюуже самоего за локоть, и почти бегом направляюсь в сторону главного входа в замок. Да, лучше бы мои прибывающие родственникивсе-таки появились к началу церемонии, как и собирались с самого начала. Может Маринку бы не так сильно на подвиги тянуло. Простоэтот ушастый интриган, по совместительству являющийся ее мужем, решил немного перестраховаться. С одной стороныон, конечноправ, не хотелось бы, чтобы круг посвященных в то, что мы с сестрицей несколько не от мира сего (причем в самом прямом смысле этого слова) слишком уж сильно увеличивался. А то, тут и так ужеслухи по

всей Эльтарии ходят, что 'Говорящие с драконами' из изгнания вернулись. Причем, если судить по разговорам, количество 'вернувшихся', явно, не ограничивалось только двумя нашими скромными персонами.

Поэтому наших с подругой родителей гостям решили не представлять, а отметить с ними брачную церемонию попозже вечером, в тихом семейном кругу. Тем более, что у эльфов, долгие застолья не приветствовались, благодаря чему скоро основная масса гостей отбудут по своим домам. Останутся только наши друзья: принц и близнецы. А они и так в курсе, кем мы с сестрой на самом деле являемся.

И вот стою я теперь, намертво вцепившись в руку Антариэля, с легкой дрожью в коленях, наблюдаю за поочередно выходящими из зеркала родственниками.

— Лена, привет. — Едва увидав меня, поздоровался шедший самым первым дядя Миша, после чего поставил на пол две перемещенные вместе с ним объемные сумки, которые как-то подозрительно при этом звякнули. Заметив мой настороженный взгляд направленный на его багаж, Маринкин отец очего-то слишком уж заметно покраснел и быстренько отошел в сторону, освобождая проход следующему за ним мужчине.

— Папа! — Радостно завершала я, молнией метнувшись к удивленно озирающемуся по сторонам родителю. Да, впечатления у него должно быть еще те... Из родной прихожей нашей квартиры попасть неизвестно куда. Хотя, в принципе, вроде бы и известно (через зеркало я со своим семейством уже несколько раз пообщаться успела), но другой мир, это вам все же не шуточки. Папа перехватил меня на подлете и, внимательно осмотрев со всех сторон на предмет возможного ущерба для моего здоровья, крепко прижал к себе.

— Ух, ты! Вот это даааа!! — Раздался за спиной моего отца восторженный возглас Маринкиной мамы. Интересненько, что же это так сильно обычно довольно сдержанную тетю Иру впечатлило? Вытягиваю шею пытаясь прояснить для себя ситуацию. Хм! Ясненько. И тетя и появившаяся из зеркала следом за ней моя мама во все глаза уставились на Антариэля, несколько смущенного таким пристальным к себе вниманием.

— Это Маринын жених? — Кивнув в сторону моего мужа, довольно громким шопотом интересуется у меня слегка пришедшая в себя от эстетического шока тетя.

— Мой муж! — Ужом выкручиваюсь из крепкого папиного захвата и скоренько перемещаюсь поближе к барону. — Маринын муж сейчас с гостями, поэтому не смог вас встретить.

— Адочь тоже не смогла? — Сухо поинтересовалась у меня тетя Ира. — Что она опять натворила, если боится нам на глаза показаться?

— Ир! Ну, ты чего? — Попытался успокоить начинавшую злиться жену, дядя Миша. — У девочки все-таки свадьба... Может быть, она просто слишком занята.

— Ну и что! У нее этих свадеб еще может еще штук десять будет, с ее-то характером. И вообще, мужья в ее понимании — это понятие временное, так что я и не удивлюсь, если в состоянии замужней женщины она и в этот раз пробудет совсем недолго.

Хорошее заявление, особенно если учитывать то, что личность как раз попадающая под понятие 'временного явления', только что вошла в комнату связи. Альэ Талионэорвиэль все — таки из вежливости решившийся поприветствовать прибывающих новоприобретенных родственников и услышав высказывания Мариной мамы, застыл прямо на пороге. Холодно улыбнувшись всем присутствующим, посмотрел прямо на растерянно разглядывающую его тетю Иру.

— Вы абсолютно правы. — Слегка кивнул он головой в сторону смутившейся высокой и

очень красивой женщины. — Не переживайте, я нив коем случае не собираюсь мешать Вашей дочери в поисках очередного кандидата в супруги. И прямо сейчас займусь вопросом расторжения нашего с ней брака. Если все сложится удачно, то уже сегодня Вы сможете забрать ее с собой, в свой мир.

— Парень, да ты чего? — Не на шутку встревожился дядя Миша и крепко ухватил уже собиравшегося удалится эльфа за руку. — Обиделся что ли? Признаю, пошутила моя жена не совсем удачно, но Марина же в этом не виновата...

— Не виновата?! — Эльф чуть воздухом не подавился и недовольно посмотрел на удерживающую его руку. — Да Ваша дочь это вообще... нечто неопишное!

— Что, уже достала? — с тяжелым вздохом поинтересовался расстроенный мужчина и с искренним сочувствием добавил. — Это она может. Но ничего, со временем привыкнешь.

— Привыкну? — Альтэ Талионэорвиэльнедоверчиво мотнул головой и более спокойным тоном ответил: — Вы знаете, это вряд ли.

Привык. Не совсем конечно... Раза три-четыре в год, после очередной, крайне экстравагантной выходки 'горячо любимой' супруги, взбешенный эльф клянется все-таки расторгнуть брачный обряд и вернуть Маринку ее родителям. Но поскольку до сих пор еще не вернул, то сомневаюсь, что когда-нибудь это сделает. Вообще-то, я абсолютно уверена, что он ее просто обожает. Особенно после того, как стал гордым папашей двоих остроухеньких ангелочков с совершенно не ангельскими характерами. Он даже к родителям супруги стал более-менее терпимо относиться. Ас дядей Мишей, в последнее время, так вообще почти что сдружился. На почве любви к охоте и колюще-режущим предметам, коих у благородного эльфа была довольно внушительная коллекция, часть которой уже перекочевала в загребушие ручки его тестя. Родители, как мои, так и Маринкины, довольно часто заглядывают к нам в гости. Отпуска, так вообще полностью тут проводили. А что? Воздух чистейший, экология ничем не загрязненная, только вот к драконам они, в первое время, привыкнуть никак не могли. Те как раз в день Маринкиной свадьбы, вечером, после отъезда основной массы гостей прилетели.

Дядя Миша, тот, вообще, как в первый раз наших крылатых друзей увидел, так в ступор впал. Подумал, что у него уже галлюцинации начались на почве злоупотребления спиртными напитками. А кто его знает, это в нашем мире, обычно, до белочек напиваются... Аэто все-таки другой мир, так может тут драконы вместо белок как раз и полагаются. Но поскольку выпил в тот вечер, дядя не слишком-то и много (это по его 'скромным' меркам), да и по-тихому привезенную с собой родную 'Столичную' ни с чем другим не смешивал, то довольно скоро поверил нашим всеобщим уверениям, что вытаптывающая зеленые насаждения в паркетроица громадных ящеров, самая, что ни на есть настоящая ничем для окружающих не опасная. А после того, как он немного 'подлечил' нервы все той же 'Столичной', то даже попытался выпросить у дочери разрешение покататься верхом на 'классном крылатом динозаврике', в чем ему было категорически отказано, в связи с его несколько неадекватным состоянием. На что дядя Миша серьезно обиделся и отправился спаивать товарища по не счастью, страдающего от произвола 'неблагодарной девчонки, по совместительству являющейся его дочкой', то бишь, своего нового зятя. Тетя Ира, конечно, попыталась прекратить все это безобразие, но абсолютно безрезультатно, поскольку дядя Миша вспомнил еще один хороший свадебный обычай — 'мальчишник'. То, что сие

мероприятие устраивается обычно до бракосочетания, никого из приглашенных в нем поучаствовать не остановило, и вскоре вся компания (наши с Маринкой мужа и папы, близнецы и Его Высочество принц Кэриэнталь) отправились восвояси, собрав со столов довольно приличное количество закуски и привезенные дядей Мишей с собой, сумки с выпивкой. В общем, как говорится, свадьба удалась. Правда, новобрачный появился в своей спальне только под утро. И то, только благодаря помощи своего тестя, который и сам при этом еле держался на ногах. Дядя Миша сгрузил на кровать еле живого зятя, и неожиданно шустро выскочил за дверь, оставляя несчастного эльфа на растерзание своей дочери, которая с очень многообещающим видом, наблюдала весь этот процесс. Как ни странно, Маринка скандал решила не закатывать, а собрала кое-что из вещичек и уговорила Клиайтарэнуо временном предоставлении ей своей жилплощади. Правда, в горах, в пещере, безо всяких удобств, выдержала она только лишь три дня и вернулась, все-таки устроив грандиозный скандалуже вполне раскаявшемуся в содеянномсупругу. После чего, тот торжественно поклялсяникаких спиртных напитковщедро поставляемых тестем из зазеркалья, в обществе этого самого тестя не распивать, и даже присматривать за родственником, чтобы тот тоже не особо увлекался, когда находился у них в гостях. Наивная. Можно подумать она своего папу не знала.

Вот и сегодня, как по секрету рассказал Маринке кто-то из прислуги, ее папочка с самого раннего утра в гости пожаловал, и потянул наших с ней мужей на охоту. А на расспросы о том, не привез ли 'дорогой гость' с собой каких либо вещей, ее тайный информатор, сообщил о небольшой такой сумке, которую родственник хозяинадовольно бережно держал в руках. Понятненько теперь, что у них за 'охота' будет. Вот поэтому разъяренная Маринка и предложила отдохнуть с детьми в парке, чтобы немного нервы успокоить и заодно, не пропустить момент прибытия в замок троих 'охотничков'. Не удалось. Нервы ее детишки, ей окончательно своей выходкой с розами 'успокоили', а осторожные и наученные горьким опытом мужчины, сделав хороший круг, въехали в замок с другой стороны, через парадный вход. Об этом нам сообщилмой Антариэль, беззаботно усаживаяськ нам на покрывалои отбирая у меняеще совершенно полный бокал с вином.

— Лена, а с каких это пор ты начала пить с самого утра? — Задумчиво смотря вслед бегущей в сторону замка взбешенной Маринке, поинтересовался он, нахально разваливаясь на покрывале и удобно располагаясь головой на моих ногах.

— С тех самых пор, когда и ты. — Рассерженно буркнула я, стараясь не смотреть на довольно усмехающегося красавчикаи при этомпытаясь не забыть, за что именно я на него злая.

— А я не пил.

— Ты был на охоте с дядей Мишей и при этом без спиртного? — Недоверчиво хмыкнула я, внимательно вглядываясь в лицо мужа. Хм, действительно, трезвый.

— Маринин отец притянул из вашего мира интересную вещьцу. Оружие — пистолет называется. Показывал, как он действует. Кажется, дед впечатлился, теперь уговаривает твоего родственника, чтобы тот поставил для эльфийского вооружения большую партию этих шгучек, но тот пока что категорически отказывается.

— Что?!!! — Я обалдела. Вот это заявочки! Да лучше бы они напились. Еще не Эльтарии огнестрельного оружия как раз для полного счастья и не хватало. Надеюсь, у дяди Миши хватит ума и силы воли для того, чтобы противостоять напору своего настырного зятя. А нет, так Маринку нужно будет настропалить, та покажет им обоим, где раки зимуют,

чтобы подобные идеи никому из них больше в голову не приходили.

— О чем задумалась? — Прервал мои кровожадные мысли заинтересованный голос Антариэля.

— О некоторых неадекватных личностях, буквально помешанных на оружии.

— Женщины, особенно красивые, не должны думать о таких вещах.

— А о чем же они должны думать?

— Ну, к примеру, о том, чтобы родить любимому мужу, еще одного ребеночка.

— Что?!!! — Возмущенно воплю, в упор смотря на эти, невозмутимо наглые, родные зеленые глаза. Зря воплю. Об этом мне сообщает крайне недовольный, необычайно громкий детский рев, раздавшийся из садовой беседки. Вскакиваем оба ина полной скорости, мчимся туда. Антариэль подбегает первыми осторожно вынимает из кроватки отчаянно вопящего ребенка.

— Да, — Задумчиво разглядывает он свою, немного притихшую у него на руках, дочку. — Голосок прямо как у мамочки, надеюсь характер, хотя бы, будет мой.

— Надейся!

— Ну, ничего, — примирительно сообщает мне муж, — думаю, следующий поспокойнее будет.

— Надейся!

— Ты повторяешься.

— Ну, и что!

— Хорошая жена с мужем спорить не будет. — Наставительным тоном сообщил мне Антариэль.

— Хорошая жена, действительно, спорить не будет, она просто будет молча делать все по-своему. И вообще...

Как всегда, этот нахальным блондинчик прервал поток моих искренних и справедливых возмущений, самым простым и эффективным методом: закрыл мне рот поцелуем, правда, ненадолго. Не то, чтобы я сильно этому процессу воспротивилась, но слегка зажатая между нами малышка, подобному произволу по отношению к себе, очень сильно возмутилась. О чем и не преминула нам немедленно сообщить, выдав такой мощный вопль, что мы с Антариэлем от неожиданности чуть не отскочили друг от друга.

— Ты знаешь, — Задумчиво посмотрел на меня супруг, крепко прижимая к себе вопящую на одной, необычайно высокой ноте, малышку. — Я думаю, ты абсолютно права, и нам стоит ограничиться только одним ребенком.

— Да, а я уже почти согласилась с твоим предложением насчет второго.

— Э... Если ты так сильно этого хочешь...

Но с каким кислым видом он мне это сказал, такое ощущение появилось, что второго ему самолично рожать придется. И все-таки он милый. Бывает. Иногда. Когда не пытается мной командовать.

— Антариэль, а я говорила, что я тебя люблю? — Интересуюсь у напряженно ожидающего моего ответа парня.

— Сегодня, с утра, еще, кажется, нет. А что?

— Считай, что сказала.

Смотрю, как на лице супруга расплывается самодовольная и многообещающая улыбка, и думаю, что все-таки неплохо, что я сюда, на Эльтарию попала. В принципе, оно того стоило!

Больше книг на сайте - Knigolub.net